

А.А.ГРОМЫКО

**ВНЕШНЯЯ ЭКСПАНСИЯ
КАПИТАЛА**

ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ

0111
Уч
1984

А.А. ГРОМЫКО

**ВНЕШНЯЯ ЭКСПАНСИЯ
КАПИТАЛА**

ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ

МОСКВА «МЫСЛЬ» 1982

ББК 63.3(7США)

Г 87

РЕДАКЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Г 0604000000-199
004(01)-82

КБ-39-2-82

© Издательство «Мысль». 1982

Академия наук СССР
Институт мировой экономики
и международных отношений
ВНИИЭКОМ

63657
23

ПРЕДИСЛОВИЕ

Марксистско-ленинская наука является основой анализа главных тенденций мирового развития, конкретных форм международных отношений в современную эпоху.

Данная работа посвящена вопросу об экспорте капитала как орудии экспансии монополий, важном факторе международных отношений империализма, внешней политики и дипломатии крупнейших капиталистических стран. Актуальность этого вопроса очевидна. Роль экспорта капитала как одного из главных признаков империализма была показана В. И. Лениным, давшим глубокий анализ капитализма на его высшей, империалистической стадии развития. Как подчеркивал В. И. Ленин, с перерастанием капитализма в империализм вывоз капитала «приобрел выдающееся значение»¹.

Предлагаемая читателю монография строится в проблемно-историческом плане. В центре внимания международная деятельность американских монополий, политика, проводимая правительством США под их контролем и ради их корыстных интересов в течение практически целого столетия. Последовательно рассмотрены этапы этой экспансии, борьбы монополистического капитала США за расширение своих международных позиций, разоблачающие антинародные способы, с помощью которых монополии США обеспечивали в прошлом и обеспечивают ныне свои гигантские прибыли — будь то с помощью экономической экспансии, политического давления или военных авантюр.

Это позволяет более отчетливо показать как общие черты, которые свойственны экспорту американского капитала, так и специфические особенности, характерные для отдельных периодов международной экспансии монополистического капитала. С учетом новых фактических данных и научных исследований автор рассматривает процесс становления современной империалистической системы внешней экспансии США, механизм ее возвышения, причины кризиса и определенного потеснения американских монополий на мировом рынке их конкурентами. Вместе с тем исследование показывает, что империалистическая система США является по-прежнему самой мощной в капиталистическом мире.

Естественно, что наибольшее внимание уделяется анализу экс-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 387.

порта капитала из Соединенных Штатов после второй мировой войны, когда он принял небывалые ранее масштабы. Необходимость этого диктуется хотя бы уже тем, что в этот период притязания монополистического капитала США на руководящую роль в мире стали особенно очевидны.

Как никогда ранее, многочисленные американские займы, кредиты, различные виды так называемой экономической и военной «помощи» используются в интересах экономического и политического порабощения других стран и народов. Беспрецедентные масштабы приобрела экспансия транснациональных корпораций (ТНК). Возросла роль военно-промышленного комплекса. Усилилась агрессивность американского монополистического капитала, который превратился в главного противника суверенитета и независимости народов, в основной источник милитаризма и военной опасности в мире.

Необходимость работ, в которых анализируются данные и факты, касающиеся экспорта капитала как одной из важнейших форм империалистической экспансии за значительный период времени, вызывается рядом обстоятельств.

Важно проследить прямую связь между империалистическими устремлениями американской буржуазии в области экономики и ее внешнеполитическим курсом, особенно ее агрессивной политикой в послевоенный период, попытками американского империализма добиться укрепления своих позиций в мировой экономике и международной политике, обеспечить выгодный для себя перелом в главных тенденциях мирового развития.

Существует потребность на основе анализа конкретных данных показать, какое место отводится монополистическим капиталом США различным формам внешней экономической экспансии — займам и кредитам, а также производственным вложениям, включая главную форму вывоза капитала — прямые инвестиции за рубежом, разоблачить тот обман, к которому прибегают при этом апологеты империализма, чтобы скрыть от народов длительные цели и подлинные намерения международного движения капитала.

Необходимо на конкретных примерах показать, что широкая экономическая экспансия в отношении других стран, в том числе молодых освободившихся стран, «экономическая дипломатия» империализма не только не устраняет глубоких противоречий, характерных для периода общего кризиса капитализма, но, напротив, обостряет эти противоречия.

Важно вновь проследить, как международная деятельность монополистического капитала вопреки утверждениям его апологетов оказывается по существу направленной против всех прогрессивных преобразований, происходящих в мире после победоносной Великой Октябрьской социалистической революции. Антикоммунизм, милитаризм, все наиболее реакционные концепции и антидемократическая практика империалистических держав находят свою опору в капитале — будь то внутри отдельных развитых

капиталистических стран или в его «экспортном варианте», в форме внешних инвестиций, займов и т. д.

Задача советских экономистов, историков и других работников идеологического фронта — систематически разоблачать буржуазную пропаганду, которая пытается скрыть сущность вывоза капитала, служащего прежде всего экспансионистским целям.

Содержащийся в работе анализ фактов и статистических материалов является иллюстрацией к ленинским положениям об империализме. Полностью подтверждается вывод об экспорте капитала как одном из главных признаков империализма. В то же время вскрываются некоторые особенности экспорта капитала в настоящее время, использования этого орудия экономической экспансии и во внешнеполитических целях американской буржуазии.

Естественно, что данная проблема рассматривается в общем контексте перемен, происходящих в мире. Нельзя было абстрагироваться также от международной деятельности других стран, прежде всего «партнеров» — соперников США, отчасти — и от отношений с Советским Союзом. Но эти аспекты, как бы важны они ни были, не являются главными для данной работы.

Уже не одно десятилетие автор следит за эволюцией американского империализма, чему посвящены ранее изданные книги «Экспорт американского капитала» и «Экспансия доллара». Менялись администрации в Белом доме. Претерпевали изменения политические лозунги основных буржуазных партий. Корректировались приоритеты в политике. Однако вывоз капитала всегда занимал видное место в деятельности американского бизнеса и американских администраций. К поощрению его прибегают, чтобы укрепить позиции фактических хозяев Америки — монополий, обеспечить их глобальные интересы. В то же время инвестиции за рубежом американская администрация всегда пыталась использовать как своего рода рычаг, с помощью которого она надеялась повернуть развитие событий в мире в свою сторону. Оно и естественно. Правительство монополий действует по логике, диктуемой монополиями, определяемой их критериями и понятиями.

Нельзя не заметить, что никогда раньше наиболее экспансионистские силы монополистического капитала не использовали государственную власть столь откровенно и прямо для защиты своих интересов, никогда еще их политическая философия не переносилась столь непосредственно и бесцеремонно в программные декларации и практические действия правительственных деятелей крупнейших капиталистических стран, прежде всего США, как это делается в настоящее время.

Подкрепленные ссылками на «традиционные американские добродетели» раннего периода развития США, эти антиисторические взгляды стали с недавних пор также основой политической практики администрации этой страны, претендующей чуть ли не все проблемы человечества конца XX в. рассматривать под одним

углом зрения — выгодны они или невыгодны американскому крупному бизнесу. Невольно вспоминается К. Маркс. «Раз дело касается вопроса о собственности, — иронически замечал он, — священный долг повелевает поддерживать точку зрения детского букваря как единственно правильную для всех возрастов и всех ступеней развития»². Кое-кто хотел бы сделать американский империалистический букварь учебником жизни для всего человечества.

Попытки использовать особенности современного этапа интернационализации капиталистического производства и капитала, специфику форм и методов нынешней стадии государственно-монополистического регулирования для оправдания основанного на беспощадной эксплуатации своего рода «ренессанса» эпохи колонизации «дикого Запада» на американском континенте преследуют цель навязать философию «Рах Апегисапа» всему миру, не считаясь ни с волей народов, ни с теми революционными преобразованиями, которые происходят в мире. Экспансионистским устремлениям монополий США не было суждено осуществиться в прошлом. Им, конечно же, не удастся осуществить такие намерения и в будущем. Мир развивается не по расписанию монополий США и крупного американского бизнеса, не по расписанию тех деятелей в Вашингтоне, которые находятся на капитанском мостике внешней политики этой страны. Мир развивается по объективным законам, открытым марксистско-ленинской наукой, будущее принадлежит миру социализма.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 726.

ВЫВОЗ КАПИТАЛА — МАТЕРИАЛЬНАЯ ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКСПАНСИИ МОНОПОЛИЙ

1. Вывоз капитала в системе международных отношений капитализма

XX век, вступивший в этап завершающих десятилетий, можно с полным основанием назвать столетием торжества идей марксизма-ленинизма. Гениальные предначертания В. И. Ленина, его разум и воля, воплощенные в разносторонней деятельности КПСС, открыли новый этап в мировом развитии, ознаменовали начало перехода человечества от своей предыстории в эпоху подлинной истории всемирной цивилизации. Капитализм, выросшая на его основе империалистическая система рушатся под напором революционной борьбы народов, вдохновляемых бессмертными идеями Великого Октября.

На современном этапе, когда социализм прочно утвердился на значительной части мира и неуклонно развивается, когда внутри капиталистических государств растут силы, выступающие за революционное переустройство общества, когда борьба за национальное освобождение во многих странах перерастает в борьбу против всего строя эксплуатации и угнетения, все более очевидной становится историческая бесперспективность империализма. С полным основанием партия Ленина сделала важный теоретический вывод о том, что империализм бесповоротно утратил власть над большинством человечества.

Неотвратимый процесс разложения охватил капитализм от основания до вершины: его экономический и государственный строй, политику и идеологию. Кризис охватил и саму основу этого последнего эксплуататорского строя — капитал как систему общественных производственных отношений, будь то *первичных, существующих в процессе производства, или вторичных, третичных, вообще производных, перенесенных* непервичных производственных отношений, проявляющихся в международной сфере¹.

Глубокий анализ империализма, данный В. И. Лениным, служит ключом к пониманию кризиса и тех противоречий, которые проявляются на современном этапе развития капитализма и касаются самой системы капиталистических производственных отношений, отдельных национальных хозяйств и комплекса международных, в том числе внешнеэкономических, связей.

¹ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 735.

Вновь и вновь жизнь подтверждает неопровержимость марксистско-ленинского вывода об исторической ограниченности буржуазного общества и объективной неизбежности крушения господства класса капиталистов. «Господство капитализма прекратить было бы невозможно, если бы к этому не вело все экономическое развитие капиталистических стран»², — писал В. И. Ленин. Общественные производительные силы, выросшие внутри частнособственнической формы буржуазных производственных отношений, неизбежно перерастают эту оболочку и вступают с ней в противоречие, непреодолимое в условиях буржуазного общества.

Неслыханная до сих пор концентрация производства и капитала в руках крупных монополий привела к тому, что важнейшие особенности империализма — господство монополий, паразитический характер капитализма — выступают наиболее рельефно. Учащаются экономические кризисы. Невиданные масштабы приобретает инфляция. Заметно обостряются социальные противоречия. Попытки разрешить глубокие противоречия капиталистических отношений путем государственно-монополистического вмешательства, исцелить недуги капитализма с помощью внедрения в производство достижений научно-технической революции не ведут к ликвидации общей хозяйственной неустойчивости и преодолению противоречий; более того, они их еще более обостряют, придают им особо разрушительный характер.

На XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев указал в Отчетном докладе Центрального Комитета партии на факт *дальнейшего обострения общего кризиса капитализма* и в этой связи отметил историческую бесперспективность различных буржуазных реформ, предназначенных для спасения капитализма и соответственно созданной им системы международных отношений. «Со всей отчетливостью видно, как мало помогает государственное регулирование капиталистической экономики, — подчеркнул Л. И. Брежнев. — Принимая меры против инфляции, буржуазные правительства способствуют застою производства и росту безработицы; стараясь сдержать кризисное падение производства, они еще больше усиливают инфляцию»³.

Там же Л. И. Брежнев указал на неспособность капитализма ослабить накал классовой борьбы, тем более что применение в производстве новейших научно-технических достижений в условиях капиталистического общества оборачивается против трудящихся. Миллионы людей оказываются за воротами фабрик и заводов. «Попытки снизить накал классовой борьбы путем кое-каких социальных реформ также не имеют успеха, — говорил Л. И. Брежнев. — Число участников забастовок выросло за десятилетие более чем на треть, достигнув, только по официальным данным, четверти миллиарда человек»⁴. Капитализм оказывается

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 99.

³ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи, приветствия, статьи, т. 8. М., 1981, с. 654.

⁴ Там же.

явно не в состоянии справиться с теми глубочайшими противоречиями, которые он породил.

Однако это не уменьшает усилий в поисках новых и новых «чудодейственных рецептов», если не дающих немедленного исцеления болезней капитализма, то по крайней мере обещающих «свет в конце туннеля». Их было немало за прошедшие десятилетия, и каждая подобная «теория» сулила положить конец тяжелым неурядицам и порокам. Но раньше или позже жизнь показывала их несостоятельность как для внутренней экономики, так и для системы международных связей.

В последнее время широкую рекламу постарались, например, дать своим взглядам сторонники так называемой «экономики повышенной производительности» Артур Б. Лаффер, Роберт Манделл, Норман Б. Тур, выступившие с рецептами оздоровления больной экономики США. Наиболее полно взгляды представителей этого направления выразил Джордж Гилдер в книге «Богатство и бедность», вышедшей в 1981 г. в Нью-Йорке⁵. Эту работу Дж. Гилдера поспешили окрестить «настоющей книгой» экономистов рейгановского направления и самого президента США. Нет недостатка в притязаниях на новизну указанной концепции и «достоверность» сделанных на ее основе выводов, однако, бесспорно, ее ждет судьба многочисленных предшественниц.

Теоретический багаж упомянутой группы экспертов беден, а схема выхода из трудностей отличается примитивной прямолинейностью. Сами сторонники указанной концепции именуют ее «компендиумом» ранее высказанных идей и «апробированных» в прошлом мер государственной политики. Этот свод политэкономических взглядов и политических рекомендаций скорее можно назвать не теорией и даже не учебником, а своего рода учебным пособием для апологетов «экономики повышенной производительности». Коль скоро методы государственной поддержки экономики себя не оправдали, рассуждают они, пойдем от противного — нужно сделать ставку на стимулирование частного предпринимательства, освобождения его от всякой государственной опеки.

Они упорно не хотят признавать, что противоречия, имманентно присущие капитализму, являются в конечном счете причиной всех трудностей и кризисов капиталистической экономики. Они упорно не хотят видеть подлинную суть новых проблем современного капитализма — соединение кризисов перепроизводства с ростом и даже усилением роста цен; это явление получило, как известно, название «стагфляция»⁶ и в трудах советских ученых характеризуется как «кризис регулирования капиталистической экономики»⁷.

Сторонники концепции «экономики повышенной производительности», проще именуемой «рейганомикой», стремятся списать все

⁵ *Gilder G. Wealth and Poverty. New York, 1981.*

⁶ *Samuelson P. Economics. New York etc., 10 th ed., 1976, p. 266, 321, 365 etc.*

⁷ См. *Меньшиков С. М. Инфляция и кризис регулирования экономики. М., 1979.*

существующие проблемы разрегулированности капиталистического механизма за счет ошибок и просчетов государственного воздействия на экономику (хотя последнее по отдельным аспектам было предназначено смягчать остроту и разрушительную силу капиталистических катаклизмов).

Теоретическую беспомощность указанной концепции не могут спасти ссылки на Джона Мейнарда Кейнса и таких экономистов, как Жан-Батист Сей, порочность взглядов которого раскрыл еще Карл Маркс. Напротив, соединение столь различных по своему характеру теорий свидетельствует об эклектичности «теоретической» базы «рейганомики». С помощью цифр и абстрактных моделей ее апологеты «теоретически» обосновывают рецепт «оздоровления»: стимулирование частного производства путем снижения налогов приведет якобы к росту производства и соответственно будто бы произойдет оживление экономики. В сочетании со снижением бюджетных ассигнований (кроме военных) программа стимулирования «предложения» («supply-side») стала сердцевиной экономической программы нынешнего правительства США.

Иллюзорность надежд, связываемых с данной концепцией, опровергается и теоретически, и практически. О ее несостоятельности еще задолго до провозглашения говорили сами буржуазные экономисты, работавшие при прежних администрациях. Теперь ее все чаще ставят под сомнение эксперты, обслуживающие нынешнюю администрацию⁸. Впрочем, иллюзорными были бы и расчеты на то, что отказ от «экономического экспериментирования» и возврат к прежним, кейнсианским методам могут исправить положение. В еще большей степени несостоятельность теоретических концепций Дж. Гилдера и других подтверждают практические результаты хозяйничанья с характерным для современной экономики США ростом экономических трудностей, беспрецедентными масштабами безработицы и т. д.

Вопреки утверждениям Дж. Гилдера, что истинное богатство измеряется не деньгами, а такими нематериальными ценностями, как творчество, техническая предприимчивость и стимулы, которые будто бы можно найти лишь в «свободном», ничем не ограниченном экономическом предпринимательстве, в действительности при капитализме все обстоит как раз наоборот⁹.

⁸ Стоит заметить, что даже журнал «Америка» (№ 300, ноябрь 1981 г.), оперативно откликнувшийся по долгу службы материалом об экономических взглядах новой администрации и даже перепечатавший выдержки из книги Дж. Гилдера, не счел возможным скрыть серьезного скептицизма к такого рода взглядам со стороны экономистов, экономических экспертов и даже представителей бизнеса в США, «процветанию» которого призвана служить эта концепция.

⁹ Здесь стоит упомянуть, что ссылки на обеспечение стимулов богатства как основы развития так же несостоятельны, как и надежды на прямо противоположные стимулы — бедность как основу исторического движения. Один из родоначальников мелкобуржуазного уравнительного социализма, П.-Ж. Прудон, порочность взглядов которого вскрыли основоположники научного коммунизма, утверждал, например, что природа якобы наделила человека двумя противо-

Характеризуя эту политику монополистического капитала, Генеральный секретарь Коммунистической партии США Г. Холл отметил, что, кладя конец всем уступкам, характерным для кейнсианской экономики, администрация Р. Рейгана заменяет ее тем, что можно назвать «экономикой монополистического грабежа на большой дороге»¹⁰. Это точное определение классовой сущности современной экономической политики США. Лозунг, под которым ведет свою работу КП США, — «Сперва люди, потом прибыли» — позволяет обнажить в глазах широких масс антинародную сущность политики современного монополистического капитала, в том числе и когда он вывозит ресурсы за рубеж в погоне за прибылями, в то время как свыше 11 млн. человек внутри страны ждут своей очереди на бирже труда.

Почти за полвека до появления «рейганомии» видный государственный деятель Индии Дж. Неру писал: «Методы, применяемые в мире «высоких финансов», — это крайне темные методы и отличаются от того, что принято считать грабежом и мошенничеством, только масштабом операций»¹¹. Политика консерваторов позволяет этому грабежу и мошенничеству развернуться в полной мере независимо от того, где проводится такого рода финансовый эксперимент — в США или Англии.

Новую остроту приобретают на современном этапе кризис капитализма и его противоречия в международном плане. Как указывалось на XXVI съезде КПСС, здесь усиливается борьба за рынки, за источники сырья и энергии, идет непримиримая конкуренция между отдельными отрядами монополистического капитала за право господствовать на том или ином участке мирового рынка, извлекать более высокую прибыль за счет эксплуатации трудящихся зарубежных стран. В основе растущих межимпериалистических противоречий также лежит историческая ограниченность капитала как категории, его неспособность решать коренные проблемы развития не только на национальном, но и на международном уровне. Особую остроту придает межимпериалистическим противоречиям деятельность транснациональных корпо-

ложными качествами: безграничной способностью к потреблению и ограниченной способностью к труду. Соответственно Прудон как бы в противовес будущим работам Дж. Гилдера и К^о сделал вывод о природе бедности как естественном состоянии людей. «Ясно, — писал он, — что и думать нечего избежать этой бедности — закона нашей природы и общества. Бедность есть добро, и мы должны рассматривать ее как принцип наших радостей» (*Прудон П.-Ж.* Бедность как экономический потенциал. М., 1908, с. 16). Несмотря на то что прудонизм уже давно опровергнут жизнью, к нему фактически прибегали для обоснования своих поступков Мао-Цзэдун и его сторонники. Формула Мао «чем беднее народ, тем он революционнее» строится именно на этом зыбком фундаменте. При внешней противоположности (в одном случае — богатство, в другом — бедность, в одном случае — Ж.-Б. Сей, в другом — П.-Ж. Прудон) эти взгляды в методологическом отношении близкие родственники, а в политическом плане равно служат для оправдания волюнтаризма и авантюризма.

¹⁰ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. I. М., 1981, с. 295.

¹¹ *Неру Дж.* Взгляд на всемирную историю, т. 3. М., 1981, с. 357.

раций (ТНК) — организационно высшей формы интернационализации производства и капитала в современных условиях.

Для марксистской науки такое положение не является неожиданным. И здесь следует напомнить о первооснове, экономической сущности империализма, раскрытой основоположниками марксизма-ленинизма, — о вывозе капитала.

В. И. Ленин, анализируя основные признаки империализма, писал: «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»¹². В этом определении четко указана взаимосвязь основных экономических особенностей империализма, подчеркнута главная отличительная черта новой стадии развития капитализма — смена свободной конкуренции господством монополий. Находящиеся в руках финансовой олигархии капиталистические монополии широко осуществляют внешнюю экспансию, а вывоз капитала стал важнейшей экономической основой этой экспансии, благодаря которой к началу XX в. «капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли»¹³.

Выделив вывоз капитала в качестве одного из главных признаков империализма, В. И. Ленин указывал на его особую значимость в характеристике этой высшей стадии развития капитализма. В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» он называет вывоз капитала одной из «самых существенных экономических основ империализма»¹⁴. В «Тетрадах по империализму», формулируя составные части понятия «империализм», под пунктом I В. И. Ленин называет монополию как итог концентрации, и уже под пунктом II стоит «вывоз капитала», причем тут же в скобках он добавляет слова «как главное» — исключительно важное указание, свидетельствующее о трактовке В. И. Лениным значения «вывоза капитала» в понятии «империализм»! Пункты III и IV, объединенные В. И. Лениным под одним заголовком «раздел мира», включали два подраздела: (α) и (β) — «соглашения интернационального капитала» и «колонии», также, естественно, предполагающие широкое использование монополиями вывоза капитала. После пункта V — «банковский капитал и его «нити»» — В. И. Ленин в качестве завершающего VI пункта назвал следующую черту — «смена свободной торговли и мирного оборота политикой насилия (пошлины; захваты etc. etc.)»¹⁵. И здесь опять В. И. Ленин, как видим, выделяет мысль о сущности и характере международной деятельности капитала. Безусловно, облегчая вывоз товаров, захват новых рынков

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 387.

¹³ Там же, с. 305.

¹⁴ Там же, с. 397.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 177—178.

сбыта, источников сырья, сфер эксплуатации, обеспечивая закабаление народов других стран, вывоз капитала стал одним из основных факторов не только экономической политики, но и всей международной деятельности империалистических государств. Вывоз капитала, как указал В. И. Ленин, не только возможен, но и необходим для империалистической стадии развития капитализма, он превратился в типичное явление, приобретшее первенствующее, доминирующее значение по сравнению с вывозом товаров. «Для старого капитализма, с полным господством свободной конкуренции, типичен был вывоз *товаров*. Для новейшего капитализма, с господством монополий, типичным стал вывоз *капитала*»¹⁶, — писал В. И. Ленин.

Известно, что указание на вывоз капитала как форму международных экономических отношений имеется у К. Маркса применительно еще к домонополистическому капитализму. Он показал в «Капитале», что с развитием капитализма неизбежно возникает потребность вывозить часть накопленного капитала за границу вместо применения его внутри страны и этот вывозимый капитал выступает как относительно «избыточный». «Если капитал вывозится за границу, — писал К. Маркс, — то это происходит не потому, что он абсолютно не мог бы найти применения внутри страны. Это происходит потому, что за границей он может быть помещен при более высокой норме прибыли»¹⁷. «Под так называемым изобилием капитала, — писал там же К. Маркс, — всегда подразумевается по существу изобилие такого капитала, для которого понижение нормы прибыли не уравнивается ее массой... или изобилие таких капиталов, которые сами по себе не способны для самостоятельных действий и предоставляются в форме кредита в распоряжение заправил крупных отраслей производства»¹⁸.

Отставание роста внутреннего рынка от роста накопления капитала, тенденция к понижению средней нормы прибыли под влиянием роста органического состава капитала — все это естественно увеличивало размеры «избыточного» капитала, усиливало побудительные мотивы к его вывозу за границу, где его применение сулило более высокие прибыли.

Так было в домонополистическую стадию развития капитализма. В эпоху империализма указанные побудительные мотивы не только возросли, но и получили законченную материальную базу в виде монополий, осуществляющих международную экспансию. Раскрывая антинародную, эксплуататорскую сущность вывоза капитала, В. И. Ленин непосредственно связывал причины экспорта капитала с главными противоречиями капитализма. В «Тетрадах по империализму» В. И. Ленин писал: «3 противоречия капитализма: 1) общественное производство и частное

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 359.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 281.

¹⁸ Там же, с. 275.

присвоение, 2) богатство и бедность, 3) город и деревня, inde — вывоз капитала»¹⁹.

Сам являясь порождением глубоких противоречий капиталистического способа производства, вывоз капитала выносит эти противоречия в международные отношения, делает такие противоречия главным внутренним содержанием разнообразных международных связей стран, входящих в систему капитализма.

Формы и масштабы вывоза капитала предопределили, как известно, характер империалистических систем отдельных стран, ибо промышленность и торговые отношения внутри каждой нации зависят от ее сношений с другими нациями, они обусловлены ее отношением к мировому рынку. Британский империализм был, например, определен В. И. Лениным как колониальный, французский — как ростовщический. Эти черты империалистических систем наложили глубокий отпечаток на структуру, характер британской и французской экономики, в большой степени определили направленность их внешнеполитических интересов.

Присущие капиталистическому строю антагонистические противоречия, конфликтные формы их временного и частичного разрешения, антидемократический, антинародный курс внутренней и внешней политики — характерные черты международных отношений капитализма. Вывоз капитала, его движущие пружины и стимулы выражают эту сущность наиболее полно.

Отмеченные на XXIV, XXV и XXVI съездах КПСС особенности современного положения капитализма логически вытекают из марксистско-ленинского анализа империализма, но в то же время они отражают характерные черты нынешнего этапа борьбы двух систем, небывалый рост антиимпериалистических сил во всем мире.

Выполнять свою роль в политике и международных отношениях мировой капиталистической системы конца XX в. капитал может лишь на суженной основе, с учетом тех коренных перемен, которые принесла миру Великая Октябрьская социалистическая революция. Чем дальше, тем влияние этих перемен сказывается в большей степени. «...Мы вправе гордиться,— писал В. И. Ленин,— и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *нового* класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистских войн»²⁰.

Логическое развитие этого процесса привело к появлению нового типа международных отношений, которые, как подчеркнул XXVI съезд КПСС, «действительно стали отношениями между народами»²¹. Процесс перестройки международных отношений,

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 216.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 148.

²¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 8, с. 636.

«избавления человечества от ига капитала» захватил различные сферы отношений, в том числе связанных с международным движением капитала.

Таким образом особенности современной системы капитализма неизбежно отражают также процесс приспособления последнего эксплуататорского строя к глубоким переменам, происходящим в мире под влиянием реального социализма. Однако это приспособление не в состоянии преодолеть первопричину глубоких социально-экономических и политических противоречий современного капитализма.

«...Приспособление к новым условиям не означает стабилизации капитализма как системы. **Общий кризис капитализма продолжается углубляться**»²², — указывал Л. И. Брежнев. С полным основанием Л. И. Брежнев сделал марксистско-ленинский вывод о противоестественности такого положения, «при котором производственные комплексы, обслуживающие подчас не одну страну, остаются частной собственностью кучки миллионеров и миллиардеров. Необходимость замены капиталистических производственных отношений социалистическими становится все более настоятельной»²³.

Марксистско-ленинский анализ показывает, что предотвратить устранение капиталистических производственных отношений буржуазия не в состоянии ни внутри отдельных стран, ни в международных отношениях. Этот факт получает все более широкое международное признание. Примечательно следующее сопоставление.

Почти полвека назад Дж. Неру на основе анализа исторического процесса интернационализации производства сделал вывод о «социализации международной структуры». «Капитализм, — писал он, — свое отжил и достиг стадии, когда пришло время ему уйти, освободив место для социализма. К несчастью, такой добровольный уход никогда не имеет места». Поскольку капитализму угрожают кризис и гибель, замечает Дж. Неру, то капитализм пытается «обратить вспять прежнюю тенденцию, направленную к взаимозависимости стран». Далее он пишет: «Вопрос в том, сможет ли он добиться успеха, и если сможет, то надолго ли?»²⁴ История дала ответ на этот вопрос, сформулированный Дж. Неру в британской колониальной тюрьме в августе 1933 г., победами социализма на большой территории земли, достижениями освободительной борьбы народов. Как отражение этих перемен примечательна резолюция 35/48, одобренная XXXV сессией Генеральной Ассамблеи ООН. В ней говорится: «Всем членам международного сообщества необходимо принять срочные меры к тому, чтобы немедленно покончить с колониализмом, империализмом, неоколониализмом, вмешательством во внутренние дела, апар-

²² Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5. М., 1976, с. 479.

²³ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1973, с. 369.

²⁴ Неру Дж. Указ. соч., с. 414—415.

теидом, расовой дискриминацией, гегемонией, экспансионизмом и всеми формами иностранной агрессии и оккупации, которые представляют собой серьезные препятствия на пути экономического освобождения и развития развивающихся стран»²⁵. Столь четкое *определение* препятствий, мешающих общественному прогрессу, показывает определяющую роль социализма, впервые в истории назвавшего эти проявления эксплуататорского строя в качестве объекта своей борьбы. Еще не так давно такие формулировки могли бы одобрить лишь наиболее дальновидные политические деятели и мыслители вроде Дж. Неру или общественные силы, симпатизирующие идеям социализма. Ныне их принимает подавляющим большинством голосов самая представительная международная организация.

Попытки оттянуть устранение как первичных, так и вторичных, третичных производных капиталистических производственных отношений с помощью государственно-монополистических мер регулирования экономики, содействия развитию транснациональных корпораций, внедрения научно-технических достижений ведут лишь к появлению новых противоречий и усилению старых, но в историческом плане не в силах спасти капитализм как общественно-политический строй. Образование и рост мировой системы социализма, национально-освободительное движение народов, борьба трудящихся капиталистических стран за свои права в их глубоком значении постоянно подтверждают правильность этого марксистско-ленинского вывода.

Значение его для теории и практики несомненно. Но не менее важным для науки и практики (особенно международной) является и то, что, как это подчеркивается XXV и XXVI съездами КПСС, капитализм не застыл в своем развитии; у него есть немалые резервы, которые формировались в недрах капитализма столетиями. Однако эти резервы, их использование носят глубоко антинародный характер, в полной мере отражают как эксплуататорскую сущность капитализма, так и его историческую обреченность. На эту особенность современного развития капитализма обращено внимание в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, где говорится о необходимости «осмыслить некоторые новые явления в мире капитализма, в частности особенность нынешнего этапа общего кризиса капитализма, резкое возрастание роли военно-промышленного комплекса, транснациональных корпораций»²⁶.

Конечно, ни один из имеющихся у капитализма резервов не в состоянии изменить поступательное развитие человеческого общества, не может отменить обреченность капитализма как общественного строя, но эти резервы могут отсрочить окончательное крушение капитализма на том или ином участке капиталистиче-

²⁵ Res. 35/56. Резолюции и решения, принятые на XXXV сессии ГА. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Дополнение № 48 (A/35/48), с. 123.

²⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 8, с. 726.

ского мира, деформировать общественный прогресс в той или другой стране, исказить с точки зрения исторической перспективы пути ее развития, возможно, дорогой ценой для человечества.

Размеры этой цены определяются не только теми потерями, которые народы, в первую очередь трудящиеся, вынуждены постоянно нести в результате эксплуатации их капиталом, в принципе не так уж важно каким — сверхмонополизированным или немонополизированным, местным или вторгшимся из-за рубежа.

Особую опасность для человечества представляет то, что в стремлении не остановиться в своем развитии, в способности жить, т. е. возрастать, извлекать прибыль, капитал прибегает к самым чудовищным антинародным средствам, среди которых на первом месте стоит милитаризм, гонка вооружений, угроза применить военную силу для защиты своих сугубо классовых интересов, тем более когда их возводят в ранг так называемых «жизненных интересов». Развязанная монополистическим капиталом гонка вооружений уже дорого обошлась человечеству. Потери могут еще многократно возрасти, если на пути военно-промышленного бизнеса не будут поставлены непреодолимые преграды. Прошлые военные расходы отнюдь не способствовали продвижению человечества по пути прогресса. Уместно вспомнить К. Маркса, уподобившего военные расходы с решением нации бросить в воду часть своего капитала²⁷. Но для капитализма как общественно-экономического строя, для капитала военные расходы — один из резервов уродливого развития, усиления его антинародности и паразитизма.

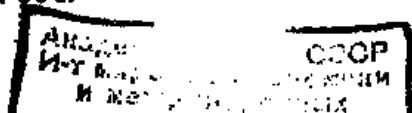
Концепция мирового развития и международных отношений, отражающая интересы капитала, таким образом, в корне противоречит жизненным устремлениям народов. «Авантюризм, готовность ставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих узких корыстных целей — вот что особенно обнаженно проявляется в политике наиболее агрессивных кругов империализма»²⁸, — говорил на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев. Все это — неопровержимое свидетельство того, что понятия «мир» и «социализм» неотделимы. Тем большее значение имеют внешнеполитическая программа КПСС, выдвинутая на XXIV и развитая на XXV съезде КПСС, комплекс предложений, выдвинутых на XXVI съезде КПСС и получивших у народов наименование Программы мира на 80-е годы.

Средством развития капитализма и, следовательно, резервом его роста является также более широкое и интенсивное использование внешних рынков с помощью вывоза капитала. Решение своих проблем за счет внешней экспансии, за счет внешних рынков всегда являлось привлекательным мотивом для деятельности монополий.

²⁷ См. Архив Маркса и Энгельса, т. IV. М., 1935, с. 29.

²⁸ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 8, с. 654.

12617 17

Всегда вывоз капитала был одним из средств, с помощью которых укрепляли свою власть монополии, обеспечивая получение более высоких прибылей, в чем наглядно проявляются космополитические устремления капитала. Тот факт, что за счет заморских барышей капитализм подкармливал часть «своих» рабочих, прежде всего стран метрополий, никогда не менял сути дела, ибо вывоз капитала помогал ему усиливать эксплуатацию «облагодетельствованных» пролетариев своей страны. Основоположники марксизма-ленинизма подчеркивали существование непроходимой пропасти между буржуазией и трудящимися независимо от того, какое положение занимает та или иная нация в мире. Отсюда их указание на наличие в каждой буржуазной нации «двух наций». Ф. Энгельс писал: «Не приходится удивляться тому, что английский рабочий класс... стал совсем другим народом, чем английская буржуазия. Буржуазия имеет со всеми другими нациями земли больше родственного, чем с рабочими, живущими у неё под боком... Это два совершенно различных народа...»²⁹

В 1905 г. В. И. Ленин подчеркивал применительно к российской действительности: «Собственники и наемные рабочие, незначительное число («верхние десять тысяч») богачей — и десятки миллионов неимущих и трудящихся, это, поистине, «две нации»...»³⁰ Согласно всеобщему закону капиталистического накопления, на одном полюсе (у эксплуататорских классов) сосредотачиваются огромные богатства, а одновременно на другом полюсе растет бедность и нищета. Международное движение капитала не меняет этой истины.

К примеру, экспорт капитала американскими монополистами, в частности в форме займов и кредитов, означает ограбление не только народов тех стран, которые служат объектом экспорта капитала, но и народа США. Вывоз прямых и портфельных производительных инвестиций за рубеж облегчает монополиям наступление на права трудящихся. Ухудшаются условия продажи труда, растет безработица. Экспорт капитала по государственным каналам прямо или косвенно связан с усилением налогового гнета. Прежде чем предоставить финансовую «помощь» тому или иному государству, необходимо либо получить доход путем эксплуатации трудящихся зарубежных стран и с помощью возрастающей эксплуатации трудящихся на «своих», национальных предприятиях, либо изъять часть доходов путем налогов и разного рода сборов — также прежде всего у трудовых слоев населения «своей страны».

Средства, которые непосредственно или в конечном счете идут на цели, прямо или косвенно связанные с милитаризацией экономики стран — участниц созданных под эгидой США военных блоков, на цели обогащения монополий, осуществляющих вывоз капитала, есть также в немалой степени результат эксплуатации

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 356.

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 282.

трудящихся США. Любые суммы средств, предоставляемых в виде финансовой «помощи» другим странам, должны быть оплачены прежде всего трудовыми слоями населения. Тем самым для рабочих, служащих и трудового фермерства эта «помощь» означает по существу изъятие у них части доходов посредством налогов со всеми вытекающими из этого последствиями для материального положения трудящихся США. В рамках нынешней экономической политики по рецептам Дж. Гилдера и других, которая, как уже отмечалось, получила наименование по имени президента США «рейганомика», возврат части собранных таким образом ресурсов трудящимся массам населения сводится практически к нулю из-за отказа администрации сохранять даже ограниченные социальные программы помощи малоимущим слоям трудового населения.

В процессе поддержки внешней экспансии монополий определенное бремя возлагается и на другие слои населения, в том числе часть бизнеса вынуждена оплачивать международные операции своих более монополизированных и «интернационализированных» «собратьев» по классу. Это, естественно, вызывает трения и противоречия внутри класса буржуазии. Так было и раньше, но в рамках так называемой «рейганомики» более крупные и богатые монополии, осуществляющие крупные международные операции, неизбежно получают наибольшие барыши.

Вопреки утверждениям о «равных» правах мощные американские корпорации практически не несут в результате международной экспансии и предоставления такой «помощи» каких-либо оборонительных затрат и тем более ущерба. Напротив, они и только они получают колоссальный выигрыш, так как вывоз капитала стимулирует их производство и сбыт, а средства, выделенные на «помощь», расходуются преимущественно на закупку американских товаров. Продажа американских товаров по высоким ценам, устанавливаемым монополиями, неэквивалентный обмен со странами, попавшими в экономическую зависимость от США, сопровождаются также размещением в Соединенных Штатах прибыльных заказов стран, получающих эту «помощь». В. И. Ленин указывал: «Самая обычная вещь: условием займа ставится расходование части его на покупку продуктов кредитующей страны, особенно на предметы вооружения, на суда и т. д. ... Вывоз капитала за границу становится средством поощрять вывоз товаров за границу»³¹.

Многие соглашения по вопросам экономического сотрудничества, заключенные США с развитыми капиталистическими государствами и развивающимися странами, содержат условия, способствующие получению американскими монополистами выгодных заказов на промышленное оборудование и другие товары. Торговые договоры, как правило, содержат положения, предусматривающие предоставление США льгот странами, получающими

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 363.

американские займы, кредиты и др. При этом льготные условия в пользу Соединенных Штатов содержатся не только в договорах, заключенных с малыми и экономически слабо развитыми странами, но и с крупными капиталистическими державами. Более того, при заключении договоров особое внимание уделяется договорам с крупными странами ввиду большого удельного веса американского экспорта товаров в эти страны.

Необходимо особо указать на экспансионистский и эксплуататорский характер американских займов и кредитов другим странам, предоставляемых в последние годы. Вывоз капитала в форме займов, кредитов и в других формах служит средством экономического и политического закабаления многих стран мира монополистическим капиталом США, что вытекает из самой природы экспорта капитала в интересах извлечения монополиями колоссальных прибылей и осуществления с данной целью широкой внешней экономической экспансии.

Навязывание монополиями США неравноправных отношений своим партнерам из капиталистических стран — явление не новое. Оно имело место и раньше, особенно в практике экономических отношений США со странами Латинской Америки. В настоящее время, однако, это является правилом, что свидетельствует о возросшей агрессивности монополистического капитала США, его стремлении использовать внешнеэкономические отношения вообще, особенно вывоз капитала, для подкрепления своих пошатнувшихся позиций. Новым является и то, что, провозгласив своей целью «экономику повышенной производительности», сегодня администрация США требует от зарубежных стран принятия американских рецептов, и прежде всего признания антикоммунизма и антисоветизма в политике как условия для получения американских капиталов и технологии³².

Однако все попытки использовать вывоз капитала для целей укрепления международных позиций империализма, и особенно главных экспортеров капитала, раздувания антисоветизма и антикоммунистической истерии не могут изменить положения дел. Система международных отношений капитализма находится в состоянии все углубляющегося кризиса, отражающего органическую неспособность последнего эксплуататорского строя в силу имманентных законов его развития преодолеть те трудности и разрешить те противоречия, которые он сам же породил.

2. Особенности современной международной экспансии капитала

Постоянное нарушение воспроизводственных процессов современного капитализма, его неспособность должным образом использовать достижения научно-технического прогресса, усиление

³² US News and World Report, 26.X.1981, p. 20.

противоречий в международных отношениях являются выражением глубокого и всестороннего кризиса экономической и политической системы капитализма. В целях затормозить процесс ослабления сил мирового капитализма и неуклонного укрепления мирового социализма империалистические страны, прежде всего США, предпринимают ряд экстренных мер.

В современном вывозе капитала выявляются новые черты. Некоторые из них получили свое развитие из характерных особенностей, присущих этой форме империалистической экспансии, другие отражают современные особенности мирового развития.

Во-первых, отмечается существенный рост значения вывоза капитала для высокоразвитого государственно-монополистического капитализма вследствие ускоренной интернационализации его позиций, роста глобальных притязаний крупнейших монополий.

До первой мировой войны практически весь экспорт капитала осуществлялся за счет средств, мобилизованных на внутреннем денежном рынке. С помощью акционерной формы собственности мелкие капиталы соединялись в капитал, способный искать прибыльного помещения за рубежом. По подсчетам, $\frac{2}{3}$ всей эмиссии ценных бумаг в Англии в 1880—1913 гг. приходилось на иностранные инвестиции. В дальнейшем роль мелких и средних капиталов в вывозе ресурсов за границу падает. Непосредственным экспортером становятся крупные монополистические союзы. Иностранные инвестиции сосредоточиваются в руках узкого круга крупнейших монополий. В 70-х годах, например, менее 200 американских монополий обладали более чем $\frac{2}{3}$ заграничных капиталовложений этой страны. Разумеется, это характерно не только для США, но и для других крупных империалистических стран, где также быстро растет концентрация вывоза капитала в руках ведущих монополий.

Соответственно существенно выросли масштабы вывоза капитала, размеры зарубежных инвестиций, принадлежащих крупнейшим, в первую очередь транснациональным монополиям и транснациональным банкам. За период с 1914 г. по конец второй мировой войны заграничные капиталовложения главных капиталистических стран выросли примерно на $\frac{1}{3}$ (что соответствовало уровню 1930 г.). В послевоенный период сумма иностранных капиталовложений удваивалась практически каждое десятилетие³³. Применительно к разным формам вывоза капитала рост был неодинаков. Что касается, например, прямых инвестиций, то в последние полтора десятилетия отмечался даже более быстрый рост — удвоение за шесть-семь лет (112,4 млрд. долл. в 1967 г., 207 млрд. в 1973 г., 371,8 млрд. долл. в 1978 г.; в 1981 г. они достигали суммы порядка 450—460 млрд. долл.). Даже с учетом высоких темпов инфляции рост весьма значителен: в среднем 9 млрд. долл. в год в 1967—1969 гг., 14 млрд. в 1970—1974 гг.;

³³ См. Политическая экономия современного монополистического капитализма, т. 2. Отв. ред. Н. Н. Иноземцев и др. М., 1975, с. 73.

33 млрд. долл. в 1975—1978 гг. В последние годы вновь существенно возрастает роль займов, однако функциональная роль прямых инвестиций от этого не становится меньше.

С одной стороны, рост вывоза капитала — это результат быстрого развития производительных сил, углубления интернационализации производства, расширения мирохозяйственных связей под воздействием научно-технического прогресса, расширения позиций транснациональных корпораций. С другой стороны, — и это имеет особое значение для данной книги — быстрый рост вывоза капитала является показателем неспособности современного высоко развитого капитализма решать проблемы своего развития иначе, как через ускоренную интернационализацию, форсирование внешней экспансии, подавление национального суверенитета народов, подчинение их своим гегемонистским устремлениям путем перекалывания бремени своих противоречий на плечи народов других стран.

Прямо или косвенно вывоз капитала затрагивает интересы все больших слоев населения в капиталэкспортирующих странах, различных слоев бизнеса, в том числе мелкого и среднего. В целях замаскировать возрастающую антинародность такого курса, уменьшить углубляющиеся противоречия между различными группами монополий современный государственно-монополистический капитал стремится через разного рода правительственные программы объединить различные по своей сущности интересы под флагом обеспечения «национальных интересов», сделать самые широкие слои населения и бизнеса соучастниками экспансии капитала, осуществляемой крупнейшими, прежде всего транснациональными, монополиями. Однако этим не ограничивается роль вывоза капитала для развития государственно-монополистического капитализма.

Основная часть иностранных инвестиций сосредоточивается в промышленно развитой части капиталистического мира, оставляя большинство развивающихся государств на положении пасынков научно-технического прогресса. Показательно соотношение чистого вывоза и ввоза капитала промышленно развитыми капиталистическими державами: больше половины новых прямых инвестиций приходится на индустриально развитые страны, т. е. эти ресурсы и технология не выходят за пределы зоны развитых капиталистических стран.

В 1978 г., например, чистый вывоз новых прямых инвестиций из этой группы стран составил 30 918 млн. долл., чистый ввоз — 20 034 млн. долл. В 1978—1980 гг. такие американские инвестиции за рубежом возрастали ежегодно в среднем на 19,5 млрд. долл., одновременно на 10,2 млрд. долл. в год росли иностранные прямые инвестиции в США³⁴. Как пишут теперь ведущие экономисты За-

³⁴ Последние изменения в деятельности транснациональных корпораций и в международных экономических отношениях. Док. Е/С. 10/1982/2 от 16.VII.1982, с. 5.

пада, рост «взаимозависимости» отмечается между относительно узкой группой индустриальных стран капитализма (см. табл. 1.1).

Таблица 1.1
Распределение прямых инвестиций США в 1950—1981 гг.

	Сумма, млн. долл.			Удельный вес, %		
	1950 г.	1980 г.	1981 г.	1950 г.	1980 г.	1981 г.
Всего	11 788	213 486	227 342	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
развитые капиталистиче- ские страны	5 695	157 084	167 112	48,3	73,6	73,5
развивающиеся страны	5 736	52 684	56 109	48,7	24,7	24,7
международные и неустановленные	356	3 701	4 122	3,0	1,7	1,8

Источники: Survey of Current Business, February 1981, p. 41; August 1981, p. 32; August 1982, p. 22.

Вместе с тем предпринимаются неоднократные попытки с помощью вывоза капитала объединить интересы и политику монополий разных стран, включая нарождающийся (в том числе монополизированный) бизнес развивающихся стран. Некоторые более дальновидные деятели западного мира (например, Дж. Кеннеди) рассчитывали обеспечить ускорение вывоза капитала в развивающиеся государства, повысить эффективность такой экспансии путем объединения усилий империалистических стран, сосредоточения основных усилий на «ключевых» развивающихся странах, привлечения на свою сторону в качестве партнера нарождающегося бизнеса молодых государств. Однако этим планам не было суждено осуществиться, что показало неспособность капитализма, недостаточность у него возможностей и ресурсов, чтобы обеспечить выполнение стратегически выгодных решений.

Плохим и ненадежным оказался также союзник в лице бизнеса развивающихся стран. Ныне этот молодой национальный капитал осуществляет ежегодно вывоз прямых инвестиций в сумме порядка 250 млн. долл. (без нефтеэкспортирующих стран; с ними эту сумму требуется примерно удвоить). Однако его интересы зачастую расходятся с интересами монополий промышленно развитых стран.

В отсутствие желанного классового единства под эгидой монополий Запада империализму приходится прибегать к «традиционным» средствам. Наряду с ростом вывоза капитала в освободившиеся государства, призванного обеспечивать экономические, политические и социальные интересы империалистических монополий, Запад, особенно США, все шире прибегает для этих целей к использованию военной силы, агрессивных методов. Такие методы, как показывает жизнь, они не прочь применять и к другим странам. Л. И. Брежнев в этой связи отметил на XXVI съезде КПСС:

«Империалистические круги мыслят категориями господства и принуждения в отношении других государств и народов»³⁵.

Указанные обстоятельства не меняют отмеченного выше стремления монополий с помощью вывоза капитала укрепить позиции высокоразвитого государственно-монополистического капитализма внутри империалистических держав и в рамках всего мирового капиталистического хозяйства в целом.

Во-вторых, существенно возрастает агрессивный характер вывоза капитала. Эта агрессивность выражается уже в самом характере проникновения иностранного капитала вследствие его неспособности обеспечить свое прибыльное размещение иначе, как путем грубого нарушения фундаментальных норм международного общения, попрания принципов равноправия и взаимной выгоды, подрыва основ национального суверенитета, свободы и независимости народов. Существенным фактором роста агрессивности в сфере вывоза капитала является усиление неравномерности развития империалистических стран.

В этой борьбе, как известно, японские и западноевропейские монополии все успешнее конкурируют с американским капиталом, в том числе на внутреннем рынке США. За 70-е годы, как известно, доля США в мировом экспорте сократилась почти на 20 %, причем это сокращение было в значительной степени предопределено ухудшением позиций американских монополий в сфере международных инвестиций. Агрессивность конкурентов тем более возрастает, становится беспощаднее, что доминирующая роль в этой борьбе принадлежит транснациональным корпорациям, значительную часть которых составляют американские монополии.

Помимо причин, сосредоточенных в центрах высокоразвитого государственно-монополистического капитализма, в росте агрессивности международного инвестирования проявляются также особенности положения менее развитых стран. В. И. Ленин отмечал: «Империализм вечно снова порождает капитализм (из натурального хозяйства колоний и отсталых стран), снова порождает переходы от мелкого капитализма к крупному, от слабого товарообмена к развитому и т. д. и т. п.»³⁶. Этот резерв капитализма сохраняется и в настоящее время, вывоз капитала помогает монополиям использовать его для обеспечения жизненных интересов государственно-монополистического капитала. Однако мобилизация этого резерва становится для капитализма все затруднительнее вследствие роста сил национального освобождения, выбора все большим числом стран пути прогрессивного развития (в том числе социалистической ориентации), укрепления всесторонних связей освободившихся стран с миром социализма.

Агрессивность становится последним средством, обеспечивающим необходимое империалистическим кругам помещение капитала за рубежом. Характеризуя деятельность таких кругов,

³⁵ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 8, с. 655.

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 91.

Л. И. Брежнев отметил на XXVI съезде КПСС: «Демонстрируя полное пренебрежение к правам и чаяниям народов, они пытаются изобразить освободительную борьбу народных масс как проявление «терроризма». Они поистине задались целью достичь недостижимого — поставить барьер на пути прогрессивных изменений в мире, вернуть себе роль вершителей судеб народов»³⁷.

Эта агрессивность обретает тем более очевидные черты, что непосредственно связывается с деятельностью военно-промышленного комплекса, глобальными милитаристскими планами монополий. Уместно напомнить, как еще на заре века В. И. Ленин категорически опроверг утверждение К. Каутского и его единомышленников о том, что вывоз капитала, международное переплетение финансовых интересов якобы приведут к ликвидации милитаризма, сделают невозможным войны, обеспечат всеобщий мир. В. И. Ленин показал полную несостоятельность утверждений вроде: «Возможно ли предположить, чтобы мир мог быть нарушен?.. Кто же посмел бы взять на себя такую ответственность?..»³⁸ Он решительно опровергал высказывания о том, что через свои дочерние предприятия монополии стремятся «опутать в финансовом отношении различные народы и этим путем способствовать делу всеобщего мира»³⁹, и многократно раскрывал в своих трудах подлинную природу войны и милитаризма. У Каутского и его единомышленников отсутствовала глубина понимания противоречивости сложного процесса переплетения интересов финансового капитала, когда он переступал национальный порог и выходил на международную арену.

История полностью подтвердила правильность выводов В. И. Ленина. Вновь и вновь опровергаются басни об изживании якобы милитаризма самим себя вследствие развертывания внешнеэкономических операций за рубежом (это делается для того, чтобы отвести внимание общественности от истинных источников военной опасности, заставить искать такой источник угрозы миру в мнимой «советской опасности», в якобы возрастающей агрессивности развивающихся стран)⁴⁰. Терпят крах попытки организовать «общественные демократические движения», которые прикрывали бы агрессивную сущность монополий пользующимися популярностью в народных массах лозунгами (вроде проекта «Мир через инвестиции», пропагандировавшегося в США).

Жизненность ленинских идей вновь была удостоверена на

³⁷ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 8, с. 654—655.

³⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 125.

³⁹ Там же, с. 28.

⁴⁰ Согласно подсчетам, приведенным в докладе — War Powers. Hearings before the Subcommittee on National Security Policy and Scientific Developments of the Committee on Foreign Affairs, HR, 93rd Congress, 1st Session, March 1973, p. 328—363, — США за период с 1798 по 1972 г. участвовали только без объявления войны в 199 военных операциях за рубежом, причем данные по XX в. отнюдь не свидетельствуют об уменьшении международной агрессивности капитала США.

XXVI съезде КПСС, подчеркнувшем наличие взаимосвязи между империалистической системой экономического и политического угнетения, с одной стороны, военно-агрессивной машиной — с другой. «Монополиям нужны чужая нефть, уран, цветные металлы — и сферой «жизненных интересов» США объявляются Ближний Восток, Африка, Индийский океан. Туда активно прорывается военная машина США и собирается расположиться надолго. Остров Диего-Гарсия в Индийском океане, Оман, Кения, Сомали, Египет — что дальше?

Чтобы разделить с другими расходы, а заодно покрепче привязать к себе партнеров по НАТО, США добиваются расширения функций этого блока. Вашингтонским стратегам явно хотелось бы втянуть в свои военные приготовления десятки других государств, опутать мир паутиной своих баз, аэродромов, складов оружия»⁴¹.

Эксплуататорская сущность вывоза капитала и его тесная связь с военно-агрессивными устремлениями монополий проявляются здесь достаточно ясно.

В-третьих, отмечается усиление взаимосвязи между вывозом капитала и внешнеполитическим курсом империалистических держав, причем эта взаимосвязь носит весьма противоречивый характер, как отражение больших перемен, происшедших как в самом финансово-промышленном капитале империалистических стран, так и в сфере соотношения сил на международной арене, укрепления там сил социализма и национального освобождения. Это находит свое выражение во множестве фактов, характеризующих экономическое и политическое развитие современного капитализма, когда в капиталистических странах, и прежде всего в крупнейших из них, делами заправляют мощные корпорации и компании, капиталы которых исчисляются многими миллиардами долларов.

Усиливается стремление монополистического капитала, не считаясь с объективными тенденциями общественного прогресса, играть определяющую роль в международных отношениях. Основы такого курса раскрыты К. Марксом, который очень точно отметил характерную для капитализма тенденцию к превращению функционирующего капиталиста в космополита⁴² (прямо заинтересованного в международных отношениях) как результат создания «*все расширяющегося круга обращения*» для производства, основанного на капитале. Для такого капиталиста «всякий предел», в том числе государственные границы, превращается в «подлежащее преодолению ограничение», в «случайность»⁴³, которую он и преодолевает с помощью внешней экспансии — политической, военной или экономической.

На империалистической стадии подобная экспансия монополий становится еще более агрессивной. «Отношения господства и свя-

⁴¹ Брежнев Л. И. Ленинским куреом, т. 8, с. 655—656.

⁴² См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 134.

⁴³ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 384, 385.

занного с ним насилия,— писал В. И. Ленин,— вот что типично для «новейшей фазы в развитии капитализма»⁴⁴, причем в своем стремлении к экспансии капитал не останавливается перед тем, чтобы «устранить конкуренцию даже в чужом государстве» путем ли политического подавления, военного нажима или, как отмечал В. И. Ленин, экономической аннексии⁴⁵.

В принципе эта черта всегда была свойственна империалистической политике. При подготовке материалов для написания работы «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин выделил следующее высказывание Гильфердинга: «Важнейшей функцией дипломатии становится теперь представительство финансового капитала...»⁴⁶. В таблице «Опыт сводки главных данных всемирной истории после 1870 года» В. И. Ленин проследил связь дипломатических акций и союзов с международной деятельностью трестов, заключением таможенных договоров, получением крупных концессий и т. д.⁴⁷

В. И. Ленин обратил внимание на ряд примечательных признаний буржуазных авторов. Он приводит, например, слова немецкого автора Шульце-Геверница: «Вывоз капитала является средством для целей внешней политики, а его успехи зависят в свою очередь от внешней политики»⁴⁸. Из книги английского экономиста Гобсона «Империализм» В. И. Ленин выписал следующий тезис: «...современная внешняя политика Великобритании является прежде всего борьбой за выгодные рынки для помещений капитала»⁴⁹. Сам факт, что эти признания сделаны буржуазными авторами, весьма примечателен. Будучи включены в систему ленинского анализа, такие заявления приобретают особый документальный характер, подчеркивают актуальность сделанных В. И. Лениным выводов и для наших дней.

Жизнь полностью подтвердила правильность ленинского подхода к анализу роли вывоза капитала для империалистической политики. Говорить в настоящее время о вывозе капитала — это значит рассматривать экспансию прежде всего узкой группы промышленно развитых стран капитализма. Из приведенной уже выше общей суммы прямых частных инвестиций примерно в 450—460 млрд. долл. более $\frac{9}{10}$ приходится на США, Англию, ФРГ, Швейцарию, Японию, Голландию, Францию, Канаду. Как видим, в эту группу входят все наиболее могущественные и влиятельные страны капиталистического мира. Это три центра мирового капитализма (США — Западная Европа — Япония).

В приведенном перечне сосредоточено руководящее ядро группы западных стран в ООН, все три постоянных члена Совета Безопасности от западных держав. Группа главных экспортеров

⁴⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 323.

⁴⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 94, 95.

⁴⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 312.

⁴⁷ См. там же, с. 670—687.

⁴⁸ Там же, с. 42.

⁴⁹ Там же, с. 386.

капитала почти полностью совпадает с группой участников ежегодных встреч лидеров стран Запада, согласующих на этих конференциях основные параметры своей политики. Здесь главные участники всех ведущих военно-политических и экономических организаций и международных учреждений капитализма, основные силы, определяющие военно-политическую стратегию и экономическую конъюнктуру, становой хребет военно-промышленного комплекса. Из указанных стран происходят все крупнейшие транснациональные корпорации.

В то же время главные экспортеры капитала, претендующие в политико-экономическом плане на роль локомотивов капиталистической экономики, являются на деле источником главных потрясений, средоточием неразрешимых противоречий капиталистического производства со всеми вытекающими для политики последствиями. «Трудности, которые испытывает капитализм,— сказал на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев,— влияют и на его политику, в том числе на политику внешнюю. Обострилась борьба вокруг основных вопросов внешнеполитического курса капиталистических стран»⁵⁰.

В целях осуществления систематической эксплуатации трудящихся различных стран монополии через внешнеполитический аппарат делают ставку на наиболее агрессивные и реакционные силы в современном мире. Поощрение вывоза капитала идет в одном ряду с оказанием поддержки военно-милитаристским режимам, всякого рода антинародным группировкам, силам расизма и апартеида.

Народы все более решительно выступают за перестройку международных отношений на справедливой, демократической основе. Однако, как отметил Л. И. Брежнев, «с этим не хотят смириться империалисты, прямые наследники тех, кто железом, огнем и кровью обращал в рабство свободные народы, кто десятилетиями грабил их и угнетал. Они пытаются навязать международному сообществу свое понимание порядков в мире. Такое понимание, которое бы оправдывало неокOLONиалистский разбой, методы диктата и насилия, развязало руки для подавления национально-освободительных движений. Наша позиция в этих делах диаметрально противоположна»⁵¹.

В этой связи нельзя не отметить, что использовать рычаги международного движения капитала исключительно в целях империалистической политики монополиям становится все труднее. Как подчеркивал Л. И. Брежнев, «намеченная еще В. И. Лениным политика мирного сосуществования оказывает все более определяющее влияние на современные международные отношения»⁵².

Часть влиятельных деловых кругов Запада идет на развитие сотрудничества с СССР, другими странами социалистического

⁵⁰ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 8, с. 654.

⁵¹ Правда, 13 мая 1981 г.

⁵² Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 8, с. 661.

содружества. Такого рода конструктивное деловое сотрудничество, основанное на принципах невмешательства, уважения суверенитета, справедливого учета интересов партнеров, взаимной выгоды, стало фактором современных международных отношений, оказывающим сдерживающее воздействие на агрессивные устремления монополий, безудержную экспансию капитала. Особое значение этот факт имеет для освободившихся стран, заинтересованных в получении из-за рубежа ресурсов и технологии для обеспечения своего экономического прогресса и укрепления политической независимости.

И наконец, *в-четвертых*, характерной чертой современного вывоза капитала является усиление его эксплуататорской сущности. Именно этой цели служат указанные выше особенности его экспорта — и рост значения для государственно-монополистического капитализма, и возрастание агрессивных начал, включая широкое использование милитаризма, и усиление взаимосвязи с внешней политикой и дипломатией.

Объектом возрастающей эксплуатации становятся трудящиеся различных стран. Критикуя тех, кто утверждал, будто капитал вывозится только в новые страны, В. И. Ленин писал в октябре 1917 г.: «Капитал стал вывозиться при империализме и в старые страны, и не только ради *сверхприбылей*»⁵³. Первоначально капитал вывозился преимущественно в экономически отсталые страны и регионы; после второй мировой войны особое значение, как это видно выше, в частности в таблице 1.1, приобретает вывоз капитала в промышленно развитые капиталистические страны, с учетом «возможных» в будущем (а не настоящих) прибылей, дальнейших результатов монополии⁵⁴. Наряду с растущей массой прибыли, извлекаемой из экономически отсталых стран, отмечается быстрый рост нормы прибылей, получаемых от прямых инвестиций в развитых капиталистических странах (см. табл. 1.2).

Возрастает эксплуатация трудящихся в странах — экспортерах капитала, о чем говорилось в § 1 данной главы. Получаемые монополистами США колоссальные прибыли в результате экспорта капитала выражают собой не только производственные отношения между американским капиталом и трудящимися других капиталистических стран, в которые вывозится американский капитал, но и производственные отношения между этим капиталом и трудящимися США. Уже одно это показывает глубокую общность интересов трудящихся США и трудящихся стран, в которые помещен американский капитал. Кроме того, сама цель, ради которой осуществляется экспорт капитала, чужда интересам всех народов, в том числе и американского.

Однако наиболее очевидное проявление усиления эксплуатации с помощью вывоза капитала состоит в тех огромных плате-

⁵³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 368.

⁵⁴ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 381.

Таблица 1.2

Объем прибылей, полученных США
от прямых зарубежных капиталовложений
(1966—1981 гг., млн. долл.)

Годы	Промышленно развитые капиталистические страны	Развивающиеся страны	Всего
1966	1 452	1 946	3 467
1967	1 579	2 171	3 847
1968	1 657	2 430	4 152
1969	1 846	2 652	4 819
1970	2 436	2 340	4 992
1971	2 775	2 712	5 983
1972	2 911	3 079	6 416
1973	3 775	4 272	8 384
1974	4 892	6 086	11 379
1975	4 609	3 619	8 567
1976	5 217	5 763	11 127
1977	6 876	5 673	12 795
1978	7 417	6 100	13 696
1979	10 263	8 978	19 366
1980	12 247	7 465	20 133
1981	11 116	7 594	18 894

Источники: Survey of Current Business за соответствующие годы.

жах, которые так называемые «принимающие» страны (т. е. страны, в которых помещается капитал) выплачивают экспортерам капитала. Например, в развивающихся странах владельцы прямых инвестиций ежегодно получают в целом суммы прибылей, равняющиеся $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ общей суммы таких инвестиций. Новый приток прямых инвестиций намного уступает сумме переводимых за границу прибылей, что также свидетельствует о систематической эксплуатации соответствующих стран с помощью помещаемого там иностранного капитала (см. табл. 1.3). Развивающиеся страны оказываются не получателями ресурсов по этой наиболее важной статье движения капиталов, а нетто-плательщиками в пользу промышленно развитых капиталистических стран. В кризисном 1981 г. прибыли от американских прямых инвестиций в развитых капиталистических странах уменьшились по сравнению с 1980 г. (соответственно 11,2 и 12,2 млрд. долл.), а из развивающихся стран выросли (7,6 и 7,5 млрд. долл.).

Как прямые инвестиции, так и заемные средства охотнее идут в страны с более высоким уровнем дохода, что предопределяет и большую прибыльность таких вложений. Например, в 1978—1980 гг. более 50 % прямых инвестиций сосредоточивалось в развивающихся странах, где валовой национальный продукт превышал 1000 долл. на душу населения (для контраста: в менее развитых странах с доходом меньше 400 долл. на душу населения в год приходилось 5 % таких инвестиций).

В области ссудного капитала картина еще более выразительная: в 1978 г. наиболее развитые страны этой группы получили $\frac{2}{3}$ всех займов, менее развитые страны — 1 % (!). В последующие годы картина не менялась.

Таблица 1.3

Соотношение новых прямых инвестиций
и суммы переведенных за границу прибылей
(совокупные данные в млн. долл. по 62 развивающимся странам)

Годы	Новые прямые инвестиции	Суммы прибылей	Годы	Новые прямые инвестиции	Суммы прибылей
1967	1 141	4 254	1975	7 638	9 644
1971	2 400	7 192	1976	4 275	11 448
1972	1 776	6 230	1977	6 875	14 046
1973	4 060	9 374	1978	6 788	16 691
1974	-203	10 776			

Источники: International Monetary Fund. Balance of Payments Yearbook. Washington (различные выпуски); Organisation for Economic Cooperation and Development. Development Co-operation. Paris (различные выпуски).

Показателем усиления эксплуатации является также изменение в политике главных инвесторов частных капиталов — транснациональных корпораций. Прямые иностранные инвестиции через ТНК все еще продолжают оставаться важным источником промышленного финансирования для многих развивающихся стран. Они же пока остаются основным и традиционным каналом проникновения ТНК в эти страны. В течение 70-х годов поток прямых иностранных инвестиций из развитых капиталистических стран в развивающиеся страны ежегодно возрастал в среднем на 15 % в номинальном выражении и на 4 % в реальном.

Приток капитала извне в развивающиеся страны идет в основном по каналам промышленных ТНК из США и Канады (50 % от притока всех частных фондов в 70-х годах), Западной Европы (38 %) и Японии (10 %). При этом доля западноевропейских стран в результате энергичной экспансии прежде всего японских компаний, выступающих в союзе с американскими, упала с 50 % в 60-х годах до указанных выше 38 % в 70-х годах. Японская группа ТНК оказывается в настоящее время наиболее динамичной группой компаний, проникающих в развивающиеся страны (главным образом, в азиатские). При этом движущей силой японской экспансии был поиск новых рынков сбыта и обеспечения сырьем и энергией своей промышленности. Верх, таким образом, берут монополии, отличающиеся наиболее хищническими, экспансионистскими чертами.

За счет возросшей деятельности именно американо-японской группы компаний в течение 70-х годов заметно увеличился приток

частного капитала в Центральную Америку (Мексика, Панама, Тринидад и Тобаго, Бермуды, Багамы и Нидерландские Антиллы) и Азию (Гонконг, Индия, Индонезия, Южная Корея, Малайзия, Сингапур). По объему сделанных частных инвестиций эта группа стран и территорий в конце 70-х годов принадлежала к числу ведущих географических районов деятельности ТНК (более 50 % всех вложений, сделанных в развивающиеся страны).

Важным районом деятельности ТНК являлась также Южная Америка (до 25 % вложений в развивающихся странах), хотя значение этого района за 70-е годы уменьшилось. Заметно снизилась за этот период также значимость Африки, Ближнего Востока (с 20 до 15 % и с 10 до 4 % соответственно). Все эти районы традиционно были районами деятельности западноевропейских корпораций. Таким образом, в течение 70-х годов произошла заметная перегруппировка в составе транснациональных корпораций, действующих в развивающихся странах, а также в районах их деятельности.

Связанным с этим «новшеством» в характере экономической экспансии ТНК в развивающиеся страны было существенное изменение в структуре частных фондов, направляемых в эти страны. В 70-х годах появился новый важный источник частного финансирования развивающихся стран в лице транснациональных банков (ТНБ). К 1978 г. общая сумма займов, предоставленных по линии ТНБ (особенно по линии еврокредитов), возросла почти до 44 млрд. долл.⁵⁵ В результате доля частных инвестиций промышленного назначения в общем притоке частных фондов упала с 50 % в 60-х годах до менее чем 1/3 в 70-х. В 1979 г. объем предоставленных развивающимся странам займов превысил объем инвестиций промышленного назначения. Все эти изменения привели к дальнейшему усилению эксплуататорского характера деятельности ТНК в развивающихся странах.

В общем притоке частного капитала снизился удельный вес производственного капитала, так как займы, предоставляемые по линии транснациональных банков, служат в значительной степени для покрытия дефицита платежных балансов развивающихся стран и расходов по прошлой задолженности. Выплата долгов приобретает теперь все возрастающее значение в расходах развивающихся стран. В структуре ввозимого капитала произошел заметный сдвиг в сторону ссудного капитала. Это означает, что для развивающихся стран снижаются возможности получения полезной научно-технической информации, управленческого и организационного опыта, что обычно сопутствует экспорту функционирующего капитала.

Возрастание доли ссудного капитала ведет не только к снижению темпов передачи технологии, но и, что весьма важно, к уве-

⁵⁵ Комиссия ООН по транснациональным корпорациям. VI сессия, 23 июня — 4 июля 1980 г. Док. E/C. 10/74 от 16.V.1980. «Прогресс, достигнутый в установлении нового международного экономического порядка: роль транснациональных корпораций», с. 14.

личению объема фондов, выкачиваемых из развивающихся стран. В 1979 г. из развивающихся стран было переведено в развитые капиталистические страны в форме прибылей на производственные вложения около 16 млрд. долл. В то же самое время оплата долгов и процентов по банковским займам составила в том же году 34 млрд. долл., т. е. сумму, более чем вдвое превышающую выплату прибылей⁵⁶. Все это ведет в конечном счете к увеличению темпов выкачки капитальных фондов из развивающихся стран. В качестве процентов по долгам развивающиеся страны платили 8 млрд. долл. в 1971 г. и 75 млрд. в 1980 г.⁵⁷ Это ли не показатель кабального характера займов, кредитов и других не прямых форм экспорта капитала в развивающиеся страны.

Выкачка фондов из развивающихся стран идет и по другим линиям. Филиальные предприятия ТНК в развивающихся странах стремятся в максимально возможной степени использовать местные денежные ресурсы для своего финансирования и сократить таким образом приток нового капитала из родительских компаний. Так, например, было отмечено, что с 60-х годов в филиалах американских ТНК наблюдалось неуклонное сокращение доли фондов из родительских компаний в их финансировании и соответственное возрастание доли фондов, получаемых за счет местных займов и из других источников.

Однако масштабы эксплуататорской деятельности вывоза капитала измеряются не только такими количественными соотношениями. Выше уже отмечались попытки государственно-монополистического капитализма использовать вывоз капитала для подключения к политике ведущих монополий в той или иной форме тех групп монополистического капитала, которые не участвуют во внешнеэкономической экспансии или делают это в ограниченных масштабах. Отмечалось вовлечение в общий поток экспансии также капиталов других, в том числе самих развивающихся, стран.

Такое уродливое и антинародное «партнерство» капитала скрепляется различными средствами государственно-монополистической поддержки. Безвозмездная «помощь», включение элементов субсидий в традиционные формы вывоза капитала, различные методы поощрения вывоза капитала в тех случаях, когда политические, экономические и социальные условия в зарубежной стране являются недостаточными для его «стихийного» и «самостоятельного» продвижения, — все это может быть выражено в конкретных суммах, которые государственно-монополистический капитализм взимает со всего общества с целью сделать возможной экспансию капитала, сделать ее возможной и эффективной, несмотря на углубляющийся общий кризис капитализма.

⁵⁶ UN Conference on Trade and Development. Handbook of International Trade and Development Statistics. Supplement 1980. New York, 1980, p. 250; OECD Development Co-operation 1980 Review, November 1980.

⁵⁷ US News and World Report, 26.X.1981, p. 32.

Эти общественные затраты на цели экспансии капитала расходуются для поиска сфер более прибыльного помещения капитала, создания благоприятных условий для его вложения за рубежом, эффективного функционирования там, обеспечения перевода прибылей, соответствующего решения инвестиционных споров, в случае необходимости — выплаты адекватной компенсации и т. п. В огромных размерах такого рода затраты из общественных фондов направляются на военно-политическое обеспечение условий деятельности капитала, поддержку репрессивных полицейских режимов, оплату содержания агрессивных блоков.

Плательщиками в фонды финансирования внешней экспансии являются различные слои бизнеса. Потребителями же таких фондов, получателями вполне конкретной прибыли в результате расходования собранных ресурсов являются лишь те гигантские монополии, жадность к прибылям которых требует расширения внешней экспансии. И они получают эту прибыль как непосредственно, так и через международное перераспределение.

Таким образом экономическая «помощь» оказывается просто средством поддержания своих инвестиций, завоевания новых позиций для монополий. «Цена», которую платят различные промышленно развитые капиталистические страны, неодинаковая. И конечно, она не исчерпывается приводимыми ниже суммами, так как помимо экономической существует еще военная «помощь» и другие средства обеспечения международных интересов своих монополий.

Таблица 1.4

Масштабы экономической «помощи» развивающимся странам
(млн. долл. и % к национальному продукту оказывающих «помощь», 1980 г.)

Страны	Абсолютные размеры	%	Страны	Абсолютные размеры	%
США	7 091	0,27	Италия	678	0,17
Франция	4 641	0,62	Австралия	657	0,48
ФРГ	3 518	0,43	Бельгия	575	0,48
Япония	3 304	0,32	Норвегия	473	0,82
Англия	1 785	0,34	Дания	464	0,72
Голландия	1 577	0,99	Швейцария	246	0,24
Канада	1 036	0,42	Австрия	174	0,23
Швеция	923	0,76			

Данные Организации экономического сотрудничества и развития, приведенные в «US News and World Report», 26. X. 1981, p. 23.

Помещая капитал за границей с целью систематического присвоения прибавочной стоимости, произведенной трудящимися зарубежных стран, монополии подвергают при этом эксплуатации трудящихся своих стран, а также в определенной степени заставляют оплачивать условия для расширения экспансии другие слои населения у себя и за рубежом. В области вывоза капитала, как

нигде, проявляется ныне растущее противоречие между верхушкой монополистического бизнеса и остальной частью общества капиталистического мира.

Следует заметить, что отмеченное выше обстоятельство приводило подчас к смешению понятий «вывоз капитала» и «международное движение капиталов», причем во втором случае фактически объединяются суммы вывоза капитала в производительной и ссудной форме, а также плата за поддержание за рубежом соответствующего военно-политического и экономического климата, с тем чтобы капитал мог во все возрастающих размерах помещаться за границу, функционировать там, быть в состоянии вернуть свой «продукт» (прибыли) материнской компании или заемщику.

Такое смешение оказывается подчас на руку апологетам капитала, поскольку позволяет им говорить о том, будто со стороны империалистических держав проявляется растущее «понимание» проблем зарубежных стран, будто увеличиваются суммы, идущие на нужды международного развития. Однако это не что иное, как капитал, идущий на свое собственное расширение. Искусственное сопоставление увеличенной суммы якобы инвестированных за границей ресурсов с размерами полученных прибылей как будто даже свидетельствует об уменьшении степени эксплуатации, что в корне противоречит действительности.

В этой связи уместно напомнить об одной из выписок, сделанных В. И. Лениным при подготовке работы «Империализм, как высшая стадия капитализма». Бухгалтерские книги капиталистических фирм, говорится там, «похожи на те известные из эпохи средних веков палимпсесты» (пергамент), «на которых надо было сначала стереть написанное, чтобы открыть стоящие под ним знаки, дающие действительное содержание рукописи»⁵⁸. В отношении подсчета прибыли приходится поступать аналогичным способом.

Приведенные выше сопоставления показывали, например, что каждый новый доллар прямых инвестиций сочетается с 3—4 долл. уходящих за рубеж прибылей. Более «широкий» подход в подсчетах существенно меняет картину. Если принять во внимание финансовые переводы в обе стороны, то развивающиеся страны, будучи вынуждены передать за границу 66 млрд. долл. в форме дивидендов, прибылей и амортизационных отчислений, получили из-за границы в форме государственных капиталов, прямых инвестиций, частных экспортных кредитов, портфельных инвестиций и банковских займов 83 млрд. долл. — совсем иное соотношение! Оно еще более изменится, будет выглядеть еще привлекательнее для апологетов капитала, если учесть суммы «помощи», которая в конечном счете идет в основном в карманы монополий, но внешне обставляется как содействие молодым государствам. В этой связи вновь вспоминается справедливость ленинской оценки в от-

⁵⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 57.

ношении буржуазных исследователей. В. И. Ленин, как известно, подчеркивал, что «в общем и целом профессора-экономисты не что иное, как ученые приказчики класса капиталистов» и что им «нельзя верить ни в одном слове, раз речь заходит об общей теории политической экономии»⁵⁹. Вывоз капитала является как раз одним из таких вопросов политической экономии.

Таким образом, изучение тенденций развития вывоза капитала приобретает ныне большую важность, ибо, с одной стороны, затрагивает всю систему государственно-монополистического капитализма, а с другой — включает некоторые новые явления в мире капитализма, которые, как указал XXVI съезд КПСС, «требуется осмыслить»⁶⁰.

3. Вывоз капитала — материальная основа глобальных притязаний монополий США

Особую значимость в этом смысле приобретает изучение вывоза капитала из США, крупнейшей страны капиталистического мира. По масштабам вывоза капитала Соединенные Штаты стоят на первом месте. В настоящее время менее половины всех прямых частных инвестиций капиталистического мира являются американскими. По сумме инвестиций за рубежом США превышают все страны Западной Европы, вместе взятые. Американскими являются основные транснациональные корпорации, так что первенство по сумме помещенных капиталов закрепляется еще производственно-технологической зависимостью. Неудивительно, что американские капиталовложения за границей иногда даже называют «второй промышленной державой капиталистического мира», ибо по количеству производимых на их базе товаров и услуг они превосходят любую капиталистическую страну, кроме самих США.

Соответственно все те черты современного вывоза капитала, о котором шла речь выше, прежде всего относятся к американской внешнеэкономической экспансии. Здесь

и небывалый рост государственно-монополистического капитализма, усиление его глобальных притязаний,

и расширение агрессивности во внешнеэкономической деятельности, укрепление связи с военно-промышленной деятельностью бизнеса,

и возрастание воздействия на внешнюю политику, подчинение ее во все большей степени прямому служению интересам верхушки монополистического бизнеса,

и небывалое развитие эксплуататорского механизма в области вывоза капитала, попытки подчинить интересы различных стран политическим, экономическим, социальным целям экспансии американского капитала.

⁵⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 363—364.

⁶⁰ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 8, с. 726.

Американскому экспорту капитала присущи наиболее реакционные начала в международной политике современного империализма, подчиненность интересам военно-промышленного бизнеса. Американский империализм не смог бы претендовать на роль мирового жандарма, не будь у него в распоряжении многомиллиардных капиталов, помещенных за рубежом.

Эти позиции американскому капиталу достались не сразу⁶¹. Как уже отмечалось выше, он начал вывозиться с последней трети XIX в., и это было обусловлено бурным развитием капитализма не только Англии и Франции, но также США, Германии и Японии. Освоение внутренних территорий во всех главных капиталистических странах было в основном закончено. Одновременно процесс концентрации и централизации капитала привел к образованию монополистических союзов и возникновению громадного «избытка капиталов» в этих странах, который устремился за границу, в первую очередь в экономически отсталые страны⁶². Если до последней трети XIX в. вывоз капитала был единичным явлением, а Англия и Франция — фактически единственными экспортерами капитала, то в конце XIX в. благодаря указанным выше особенностям развития капитализма происходит «перелом». Отмечается быстрый рост экспорта капитала, причем вывозят его уже многие развитые капиталистические страны.

В первом десятилетии XX в. среди экспортеров капитала впереди всех стояла Англия, за ней шла Франция, затем — США, Германия, Голландия, Бельгия, Италия, Япония. К концу 20-х годов на первое место выдвинулись США, оттеснив Англию на второе место (если исключить военные займы, то на первом месте будет Англия, США — на втором), Францию — на третье; затем шли Голландия, Швейцария, Германия.

Во второй половине 30-х годов вперед снова вышла Англия, оттеснив на второе место США. На третьем месте стояла Голландия и лишь на четвертом — Франция, затем следовали Швейцария, Бельгия. Нарастивали свои заграничные инвестиции державы фашистской «оси» — Германия, Япония, Италия.

Во второй половине 40-х годов произошла новая перетасовка мест среди международных инвесторов. Вперед вырвались США, обогнавшие Англию. На третьем месте оказалась Канада, на четвертом — Голландия и уже на пятом — Франция. Разгромленные Германия, Италия и Япония потеряли большую часть своих заморских инвестиций и на ряд лет оказались «выбитыми из седла» как соперники других экспортеров капитала.

Вторая половина 50-х годов показала следующее распределение мест: США, Англия, Франция, Канада, Швейцария, ФРГ, Бельгия, Голландия, Италия.

Спустя десятилетие — во второй половине 60-х годов — США по-прежнему удерживали гегемонию в сфере вывоза капитала.

⁶¹ См. Дипломатия и мировое хозяйство. М., 1966, с. 17.

⁶² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 359.

Англия сохраняла второе место, Франция — третье, ФРГ выбилась на четвертое (чему способствовало снятие в 1952 г. наложенного на нее после войны запрета на вывоз капитала).

Во второй половине 70-х годов список зарубежных инвесторов продолжали возглавлять США, затем шли Англия, ФРГ, Швейцария, Япония, Голландия, лишь на седьмом месте стояла Франция, затем Канада, Швеция и т. д. В настоящее время позиции американского капитала теснят конкуренты, хотя в абсолютных размерах американские капиталы за рубежом продолжают быстро расти. Например, прямые американские инвестиции за рубежом с 1967 по 1981 г. выросли более чем в 4 раза — с 50,4 млрд. до 227,3 млрд. долл. Однако относительно других капиталистических стран доля американских прямых инвестиций сократилась: на них приходилось в 1981 г. — менее 50 %. Зато повысили свой удельный вес такие страны, как ФРГ (с 2,6 % в 1967 г. и примерно до 10 % к 80-м годам), Швейцария (соответственно — с 3,3 до 7,5 %). В течение 70-х годов удельный вес Англии вырос с 1/8 до 15 %; Канады, Франции, Японии — до 6 %.

Это относительное ухудшение своих позиций на мировом рынке монополии США пытаются компенсировать более активным использованием средств политического давления, военного шантажа, подчинением конкурентов.

Книжный рынок США ежегодно наводняется многочисленной литературой по вопросам экономики, истории, философии, внешней политики. Видное место в ней отводится проблеме экономических отношений США с другими странами и истории этих отношений. В пухлых трудах буржуазных экономистов и историков неизменно повторяются не имеющие ничего общего с действительностью утверждения, будто экономические отношения США с другими странами основаны на стремлении развивать равноправное сотрудничество, оказать «помощь» этим странам в их экономическом развитии, а не на эгоистических расчетах воротил финансового капитала США.

С этой целью грубо искажаются исторические факты и данные. Например, фальсифицируются факты, касающиеся отношений между США и Китаем в XIX в. Экспансионистская политика американского капитализма в отношении Китая представляется как бескорыстная политика, соответствовавшая якобы интересам китайского народа.

То же следует сказать относительно освещения истории отношений, особенно экономических, между США и другими странами Азии, а также отношений между США и странами Латинской Америки, Африки. Факты грубой экспансии и прямой агрессии со стороны США в отношении ряда стран и территорий в прошлом (Филиппины, Куба, Мексика, Гавайские острова и др.) изображаются как меры, продиктованные заботой об их населении. На все лады расхваливается «историческая миссия» американского капитализма, затушевываются его подлинные устремления в отношении других народов, методы диктата и шантажа. При этом

широко используются разного рода фальшивые лозунги: будь то, к примеру, заверения администраций Дж. Картера и Р. Рейгана об их приверженности защите «прав человека» или требования администрации Рейгана об обеспечении так называемого «всеобщего благоприятного инвестиционного климата».

Все это делается для того, чтобы провести связь между практикой проникновения американского капитала в экономику других стран в прошлом и его широкой внешней экономической экспансией в настоящее время, представляя в ложном свете и то и другое.

По понятным причинам основное внимание буржуазные идеологи уделяют внешней экономической экспансии США в период после второй мировой войны. Экспорт капитала в виде прямых инвестиций изображается ими как помощь странам, в экономику которых капитал США проникает все глубже и глубже. Многомиллиардные прибыли, которые получают в результате этого американские монополии, изображаются как «вознаграждение», получаемое ими за оказываемые «услуги».

Экспорт капитала в виде займов, кредитов, «даров», субсидий и т. д., предоставляемых в порядке оказания экономической, технической и военной «помощи», осуществляемой в последние годы преимущественно по линии правительства, изображается как «помощь», имеющая целью усиление «обороноспособности» этих стран, хотя этим странам, как известно, никто не угрожает, если не считать угрозы их порабощения американским капиталом.

Показательно, что из 130 млрд. долл., направленных за рубеж в виде экономической «помощи» США в течение последних трех десятилетий, 50 млрд. приходится на последние десять лет. Тенденция весьма отчетливая! При этом основная часть их приходится на весьма небольшое число стран. Огромных масштабов достигает военная «помощь», которая, как видно из таблицы 1.5, тесно увязывается с военно-стратегическими целями Вашингтона, в частности в таких районах как Средиземноморье, Ближний и Средний Восток, Южная и Юго-Восточная Азия.

Все отчетливее проявляются при этом экспансионистские устремления монополистического капитала США, его претензии на господство над целыми регионами и одновременно вынужденные признания ограниченности возможностей, чтобы осуществлять такую политику. В недавнем исследовании американских авторов «Соединенные Штаты в 1980-х годах» признается, например, что в проведении своего экспансионистского курса, который в книге именуется «осуществлением ответственной власти» (!?) за рубежом, США столкнулись с «определенными ограничениями». Отметив, что «иностранный помощь сама по себе не ведет к искоренению бедности» (тем более что такой задачи она и не преследует!) и что «модернизация не может быть достигнута быстро», директор Гуверовского института У. Глен Кэмпбелл пишет: «Стало признанным, что Соединенные Штаты не могут экспортировать

Таблица 1.5

Крупнейшие получатели американской экономической
и военной «помощи»
(1981 г., млн. долл.)

Экономическая «помощь»		Военная «помощь»	
Страны	Суммы	Страны	Суммы
Египет	1 189	Израиль	1 400
Израиль	785	Египет	551
Индия	244	Турция	252
Турция	200	Греция	177
Бангладеш	155	Испания	126
Индонезия	128	Филиппины	76
Судан	105	Португалия	53
Филиппины	92	Таиланд	51
Перу	81	Иордания	43

По данным американского управления международного развития, приведенным в «US News and World Report», 26.X.1981, p. 22.

демократию (?!) в остальную часть мира (?! — Авт.). После Вьетнама пределы способности США оказывать влияние на события в мире стали совершенно очевидны»⁶³. Тоскуя о тех временах, когда США считали вправе требовать от всех стран повиновения, авторы явно сожалеют, что и прямое использование оружия (как это было во Вьетнаме) также не дает им желаемого эффекта.

Американская буржуазия и ее идеологи отчетливо понимают, что будущее соотношение классовых сил в мире очень серьезно зависит от того, по какому социальному пути пойдут молодые государства. Необходимость заплатить какую-то дополнительную цену, чтобы добиться устойчивого компромисса с национальной буржуазией этих стран, диктуется для США еще и соображениями опережающего роста торговли с молодыми государствами, сильной зависимостью от заморской нефти и т. д.

Основная ставка в достижении такого эвентуального компромисса делается на постепенное «обуржуазивание» развивающихся стран, однако немалая роль отводится и содействию этому процессу извне, особенно со стороны государственно-монополистического капитализма США. «Развитие капитализма в молодых странах, — писал В. И. Ленин, — значительно ускоряется примером и помощью старых стран»⁶⁴. Дипломатические эксперты рекомендуют в этом плане своеобразный вариант «наведения мостов» к тем развивающимся странам, которые «на практике убедились», что они разделяют «возрастающую общность интересов» с развитыми ка-

⁶³ The United States in the 1980. Ed. Duignan P., Rabushka A. Stanford University, 1980, p. VII.

⁶⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 490.

питалистическими странами по многим проблемам современной экономики.

Чем прямее связаны указанные направления экспансии американского капитала с внешнеполитическим курсом страны, тем старательнее пытаются замаскировать такую связь. Это и понятно, поскольку преследуется цель обмануть народы, и прежде всего американский народ, относительно подлинной сути пресловутой политики «с позиции силы», которую руководящие круги США стремятся сделать основой отношений с Советским Союзом и в целом со странами социализма. Проводимую ими политику гонки вооружений эти круги навязывают ряду зависимых от них стран, используя их сырьевые и иные ресурсы в осуществлении своих глобальных военно-стратегических планов. Всякая финансовая «помощь», не говоря уже о прямой военной «помощи» ряду стран Европы, Азии, Латинской Америки, Африки и др., неизменно сопровождается навязыванием этим странам кабальных условий, касающихся поставки в Соединенные Штаты стратегического сырья, создания на территории этих стран американских военных баз, вовлечения их в разного рода агрессивные военные группировки, действующие под эгидой США.

Подтверждением экспансионистских устремлений американских монополий, их гегемонистских притязаний на природные и людские ресурсы зарубежных стран может служить экономическая программа нынешнего правительства США. Утверждая о своем желании добиться якобы «гармонии интересов», эта администрация отбрасывает саму возможность создания такого политического плана, который отвечал бы интересам всех стран в вопросах обеспечения сырьем, ресурсами и т. д., причем объясняет это «существующими» институциональными мерами и «структурными отношениями»⁶⁵, т. е. социально-экономическим строем и имеющимися торгово-экономическими и политическими связями отдельных стран, на которые посягает монополистический капитал США.

Реакционная сущность вывоза капитала отчетливо проявляется в политике наиболее реакционных кругов монополистического капитала, направленной на «размывание» единства мирового социалистического содружества.

Наглядным примером является их провокационный курс в отношении Польши, попытки извлечь для себя выгоду из допущенных в прошлом в этой стране ошибок в экономической и социальной политике. Он подтверждает, что капитализм пользуется любой возможностью для обеспечения своих узких классовых интересов.

Другой пример: разыгрывая в международных отношениях «китайскую карту», империалисты не скрывают своих расчетов воспользоваться теми уступками, которые китайское руководство, объявив политику «открытых дверей», сделало в отношении иностранного капитала.

⁶⁵ Economic Report of the President, Transmitted to the Congress, January 1981. Washington, 1981, p. 195.

Анализ данных, относящихся к внешней экономической экспансии Соединенных Штатов, прежде всего показывает, что американский монополистический капитал в своей основе был и остается врагом независимости и суверенитета других стран и народов, которые рассматриваются им как объект эксплуатации и грабежа.

- Этот анализ показывает далее, что современные формы и масштабы внешней экспансии капитала США свидетельствуют об усилении паразитизма капиталистической системы вообще и американского капитализма в особенности. Углубление общего кризиса капитализма, как никогда, обостряет противоречия современного капиталистического производства, всей системы международных отношений капиталистического мирового хозяйства.

Особый гнев апологетов капитализма вызывает то обстоятельство, что часть американского бизнеса, в том числе его зарубежных филиалов, ищет путей сотрудничества с социалистическими странами, выражает готовность устанавливать и развивать разнообразные формы экономических и научно-технических связей с миром социализма. Несмотря на противодействие американской администрации, многие западноевропейские страны убедились в благотворном характере разрядки для дела развития сотрудничества на стабильной и взаимовыгодной основе.

На конференции коммунистических и рабочих партий Европы Л. И. Брежнев отметил: «Исключительно важно... создать, так сказать, материальную ткань мирного сотрудничества в Европе, ткань, которая укрепляла бы связи между европейскими народами и государствами, делала бы их все более заинтересованными в сохранении мира на долгие годы вперед. Я имею в виду различные формы взаимовыгодного сотрудничества — торговлю, производственную кооперацию, научно-технические связи. Задача эта вполне реальна»⁶⁶. Дальнейшие события подтвердили правильность этой оценки. Факты свидетельствуют и о том, что западноевропейские партнеры Советского Союза во многом не пошли на поводу агрессивных кругов США. Более того, деловые круги Западной Европы неоднократно выступали с собственными инициативами по дальнейшему расширению экономического сотрудничества с Советским Союзом. Даже те, кто попался на американскую приманку, были вынуждены позднее признать, что «санкции против Советского Союза не действуют». На неминуемый провал обречена дискриминационная политика нынешней администрации США, направленная на подрыв экономического сотрудничества стран с различными социальными системами.

Уместно напомнить слова В. И. Ленина в связи с вопросами развития сотрудничества Советской России с Западом в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции. В. И. Ленин поставил вопрос так: «Почему же они действуют против своей воли, против того, что беспрерывно твердит пресса...

⁶⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6. М., 1978, с. 55.

Они объявляют нас преступниками, но все же нам помогают. И выходит, что они экономически связаны с нами»⁶⁷. И далее В. И. Ленин делает важнейший вывод: «Выходит так... что наш расчет, в большом масштабе взятый, оказывается более правильным, чем их расчет... Мы все-таки видим, что экономическое развитие учтено ими неправильно, а нами — правильно. Начало положено. Все внимание, все усилия, все заботы мы должны теперь приложить к тому, чтобы это развитие не останавливалось, чтобы оно шло вперед»⁶⁸.

Конечно, нынешние условия отличны от тех, что были 60 лет тому назад, хотя и теперь реакция, как известно, готова списать все свои провалы на счет Советского Союза и его политики. Однако широкие слои общественности, деловые круги развитых капиталистических стран, прежде всего Западной Европы, теперь лучше представляют возможности развития отношений с Советским Союзом. Перед их глазами солидный уже накопленный опыт.

«С первых дней Советской власти наше государство, — заявил в своей речи на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, — неизменно выражает готовность к открытому, честному сотрудничеству со всеми странами, которые отвечают взаимностью. Различия в общественных системах не должны мешать этому — и не мешают там, где есть добрая воля с обеих сторон»⁶⁹.

* * *

Усиление противоречий современного капитализма находит свое выражение как в усилении паразитического характера капитализма, который все большую часть богатств, созданных трудящимися, переключает на непроизводительные цели (гонка вооружений, военные авантюры), так и в обострении противоречий между отдельными империалистическими странами и отдельными монополистическими объединениями в борьбе за рынки, за сферы приложения капитала, за получение еще больших прибылей.

⁶⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 303.

⁶⁸ Там же, с. 303—304.

⁶⁹ Правда, 23 ноября 1982 г.

ВНЕШНЯЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ США ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И РОЛЬ ЭКСПОРТА КАПИТАЛА

1. Американская экспансия до первой мировой войны

Как и для других крупных капиталистических стран, XIX век был для Соединенных Штатов Америки веком бурного экономического развития. Открытия и изобретения XVIII в., промышленный переворот в Англии дали мощный толчок к распространению новых технических достижений в индустрии, судоходстве и ряде других областей экономики многих стран. «...Крупная промышленность,— писал К. Маркс в «Капитале»,— должна была овладеть характерным для нее средством производства, самой машиной, и производить машины с помощью машин. Только тогда она создала адекватный ей технический базис и стала на свои собственные ноги. С ростом в первые десятилетия XIX века машинного производства, машина на самом деле постепенно овладела производством рабочих машин»¹.

Развитие торговых и экономических связей между странами, последовавшее за наполеоновскими войнами, которые сопровождалось блокадой европейского континента и нарушением ранее существовавших экономических связей между государствами, не могло оставить в стороне и Новый Свет. В промышленность США постепенно внедрялись новейшие по тому времени технические усовершенствования и изобретения, которые часто на американском континенте находили более широкое применение, чем в Европе. К. Маркс писал, что в Англии «изобретаются машины, которые находят себе применение только в Северной Америке»². Как бы отвечая будущим апологетам «американской исключительности», К. Маркс отмечал, что такие случаи бывали и раньше («Германия в XVI и XVII веках изобретала машины, которые применялись только в Голландии», а «некоторые французские изобретения XVIII века эксплуатировались только в Англии»), причем дал экономическое объяснение этого парадокса: «Сама машина в странах, более старых по развитию, своим применением в некоторых отраслях предприятий производит такой избыток труда (*redundancy of labour*, говорит Рикардо) в других отраслях, что

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 396.

² Там же, с. 404.

в последних понижение заработной платы ниже стоимости рабочей силы препятствует применению машин и делает его излишним, часто прямо невозможным с точки зрения капитала, прибыль которого ведь происходит не из сокращения применяемого труда вообще, а из сокращения оплачиваемого труда»³.

Для США это был период, когда еще продолжалась так называемая колонизация, т. е. заселение и экономическое освоение громадных центральных и особенно западных районов, расположенных между рекой Миссисипи и Тихоокеанским побережьем страны, со всеми вытекающими последствиями для рынка труда и капитала. Характеризуя преемственность агрессивных методов, применяемых американским империализмом, с колониальными захватами периода становления Соединенных Штатов, один из пропагандистских столпов США, У. Липпман, замечал: «Прежде чем приступить к изучению нашей внешней политики, было бы полезно напомнить, что большая часть земель, из которых состоит сейчас континентальная территория США, принадлежала когда-то другим народам и стала частью США благодаря дипломатии и войне»⁴.

Что касается классовой сущности происходившего, то в качестве оценки можно привести слова видного деятеля коммунистического и рабочего движения США У. Фостера: «Сто сорок лет, которые прошли между войной за независимость и первой мировой войной, были в США эпохой беспримерных капиталистических захватов, грабежа и эксплуатации. Ничего подобного мир еще не видел. Капиталисты, как голодные волки, набросились на страну и ее богатейшие природные ресурсы и расхитили подавляющую их часть»⁵.

Для того чтобы составить представление об изменениях в экономике США, а тем самым и о положении этой страны как империалистической державы, которой она стала в конце XIX и начале XX в., напомним основные показатели состояния американской экономики в то время. Если в 1850 г. в США насчитывалось 123 тыс. предприятий (преимущественно мелкие кустарные предприятия и предприятия строительной промышленности), на которых было занято 957 тыс. рабочих, то в 1870 г. уже насчитывалось 252 тыс. предприятий с 2 053 тыс. рабочих, в 1890 г. — 355 тыс. предприятий с 4 251 тыс. рабочих, а в 1900 г. — уже 512 тыс. предприятий, на которых в общей сложности было занято 6 306 тыс. рабочих⁶. Помимо роста числа предприятий заметен рост числа занятых, приходящихся в среднем на одно предприятие.

Особенно быстро развивались наиболее важные отрасли промышленности: каменноугольная, металлургическая, текстильная

³ Там же, с. 404—405.

⁴ Цит. по: *Арисменди Родней*. Вторжение доллара в Латинскую Америку. Пер. с исп. М., 1948, с. 6.

⁵ *Фостер Уильям З.* Очерк политической истории Америки. Пер. с англ. М., 1955, с. 315.

⁶ *The World Almanac*. New York, 1930, p. 345.

и др., а также строительство железных дорог. Добыча каменного угля в 1880 г. увеличилась в 4 раза по сравнению с 1860 г., составив 63,8 млн. т. В 1890 г. добыча угля уже достигла 141 млн. т, а в 1900 г. увеличилась до 240 млн. т. В течение указанного периода быстро росла выплавка стали и чугуна. В США выплавлялось стали: в 1860 г. — 0, в 1870 г. — 69 тыс. т, в 1880 г. — 1 247 тыс., в 1890 г. — 4 277 тыс. и в 1900 г. — уже 10 188 тыс. т. Чугуна производилось: в 1860 г. — 821 тыс. т, в 1870 г. — 1 665 тыс., в 1880 г. — 3 835 тыс., в 1890 г. — 9 203 тыс. т. В 1900 г. выплавка чугуна достигла 13 789 тыс. т⁷. Добыча нефти, которая с каждым годом начинала играть все большую и большую роль, составляла в 1900 г. 64 млн. баррелей против 2 тыс. баррелей в 1859 г.⁸

К концу XIX в. Соединенные Штаты Америки обогнали по объему производства Англию и другие страны. В 1894 г. в США было выпущено продукции на 9 498 млн. долл., в то время как в Англии — на 4 263 млн., в Германии — на 3 357 млн., во Франции — на 2 900 млн. Стоимость продукции обрабатывающей промышленности к этому времени по сравнению с 1860 г. увеличилась приблизительно в 7 раз.

Столь быстрое развитие промышленности США, как и в целом быстрое развитие американского капитализма, объясняется рядом сложившихся благоприятных условий. В США имелись огромные массивы свободных земель, отсутствовала абсолютная земельная рента, которая, являясь следствием частного землевладения и наличия пережитков феодализма, была фактором, задерживающим экономическое развитие страны. Таким образом, в отличие от многих европейских государств с сильными пережитками феодальных отношений и помещичьим землевладением в США развитие капиталистических отношений не встречало серьезных сдерживающих факторов. Быстро развивалась капиталистическая промышленность, усиливалась концентрация производства, начали создаваться монополии.

В 1904 году в США было 1900 (из 216 180, т. е. 0,9 %) крупнейших предприятий с производством в 1 млн. долл. и выше, на них 1,4 млн. рабочих (из 5,5 млн., т. е. 25,6 %) и 5,6 млрд. производства (из 14,8 млрд., т. е. 38 %). Через пять лет, в 1909 г., соответственные цифры: 3060 предприятий (из 264 491; 1,1 %) с 2 млн. рабочих (из 6,6 млн.; 30,5 %) и с 9,0 млрд. производства (из 20,7 млрд.; 40,8 %). В связи с этими данными В. И. Ленин сделал следующее важное замечание: «Почти половина всего производства всех предприятий страны в руках одной сотой доли общего числа предприятий! И эти три тысячи предприятий-гигантов охватывают 258 отраслей промышленности. Отсюда ясно, что концентрация, на известной ступени ее развития, сама собою подводит, можно сказать, вплотную к монополии»⁹. Это превраще-

⁷ См. Мировые экономические кризисы, т. I. М., 1937, с. 496.

⁸ Американский нефтяной баррель составляет 158,76 л.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 311.

ние конкуренции в монополию В. И. Ленин называл одним из важнейших, если не важнейшим явлением в экономике новейшего капитализма¹⁰.

В «Тетрадах по империализму» имеются выписки В. И. Ленина из книги Пауля Тафеля «Североамериканские тресты и их влияние на прогресс техники», вышедшей в Штуттгарте в 1913 г.¹¹ В. И. Ленин обратил внимание, что примерно в 80-х годах XIX в. в США начинают образовываться тресты. Упомянулся Стальной трест, компания «Джонс и Лафлин», соперник Стального треста, предприятия которой были оборудованы еще более современно, чем предприятия треста.

Примеры из различных отраслей промышленности показывают, какое большое значение придавалось технической оснащенности производства. Например, акционеры кожевенного треста упрекали правление в том, что дела идут плохо оттого, что оно запустило техническое оборудование предприятия. В то же время техническая политика треста жатвенных машин, не исключаяющая крупных расходов на оборудование, позволила «уменьшить издержки и тем самым подавить конкуренцию». Особо далеко продвинулся табачный трест, который, «чтобы в широких размерах заменять ручной труд машинным повсюду», «скупал для этой цели все патенты, имеющие какое-либо отношение к обработке табака, и израсходовал на это громадные суммы». В. И. Ленин отметил в конспекте, что и другие тресты (помимо названных) активно содействуют техническому прогрессу, в частности держат у себя на службе специальных инженеров для развития техники.

В. И. Ленин дал глубокое и точное объяснение такой политике. «Кроме конкуренции толчок к техническому прогрессу дают,— указал он,— плохие финансовые условия большинства трестов (вследствие *перекапитализации* (N B))»¹². Как пример В. И. Ленин приводит данные об огромном спекулятивном разводнении акционерного капитала. Стальной трест с капиталом около 1 млрд. долл. (что составляло « $\frac{1}{7}$ всего национального имущества») вместо одной старой акции выпускал три новых. «Надо «заработать» % на эти *тройные* капиталы!!!»¹³ — восклицает В. И. Ленин и приводит еще один пример. Капитал железных дорог равнялся 13,8 млрд. долл., из них около 8 млрд. составлял фиктивный капитал.

Быстрый рост промышленности в США сопровождался столь же быстрой ее концентрацией, особенно в конце XIX в. Согласно переписи 1900 г., 185 трестов, возникших в последние годы XIX в., сосредоточили в своих руках 3 млрд. долл. капитала и контролировали $\frac{1}{3}$ производительных ресурсов страны¹⁴. По данным американского экономиста и историка Э. Богарта и данным, приве-

¹⁰ См. там же, с. 312.

¹¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 88—90.

¹² Там же, с. 89.

¹³ Там же.

¹⁴ Hacker D., Kendrick B. The United States since 1865. New York, 1934, p. 280.

денным в «The World Almanac» за 1928 г., средний инвестированный капитал одного предприятия металлургической промышленности за 50 лет — с 1850 по 1900 г. — возрос в 4,5 раза, обогнав в своем росте как число предприятий, так и среднее число занятых на одном предприятии рабочих и среднюю стоимость продукции. В 1907 г. число трестов выросло до 250, а их капитал составил 7 млрд.¹⁵

В тесной связи с быстрым ростом промышленности, особенно металлургической, находилось строительство железных дорог, которые возникали одна за другой. Железнодорожное строительство предьявляло все возрастающий спрос на металл и создавало таким образом дополнительный стимул для подъема металлургической промышленности. В свою очередь подъем промышленности, в том числе металлургической, неизбежно предьявлял все большие требования к железнодорожному транспорту, так как возникала необходимость перевозить все возрастающее количество грузов.

При этом, по оценке В. И. Ленина, железные дороги были в беспорядке; один эксперт называл их «анархическими, бесхозяйственными, неуклюжими, ненаучными, недостойными гения американского народа»¹⁶. Обратив внимание на то, что хотя техническое состояние железных дорог ухудшилось и они отстали от европейских, В. И. Ленин отметил, что цена провоза возросла¹⁷. Это, естественно, способствовало росту обогащения железнодорожных монополий и созданию условий для их последующей технической реконструкции.

Период бурного развития экономики США принес многим американским промышленникам и банкирам колоссальные прибыли. Десятки миллионов долларов получили крупнейшие магнаты американского капитала, такие, как банкир Морган, король нефти Рокфеллер, железнодорожный король Корнелиус Вандербильт, стальной король Карнеги и др. Метко охарактеризовав этот период «оргией свободного предпринимательства», У. З. Фостер привел следующую оценку классової сущности экономического подъема, происходившего в то время: «Состоялось огромное пиршество, на которое, как считалось, были приглашены все, не совсем все, конечно: простые люди — те, что работали на своих фермах или на фабриках и в концернах, — не были приглашены; а эти люди составляли большинство американского народа. Но влиятельные люди — крупнейшие банкиры и промышленники — получили приглашения. Для всех места все равно бы не хватило, и поэтому считалось, что они представляют весь народ. Это было великолепное пиршество»¹⁸.

Для характеристики степени монополизации экономики США того времени примечательна следующая оценка, содержащаяся в ленинских «Тетрадах по империализму»: «В Соединенных Шта-

¹⁵ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 88.

¹⁶ Там же, с. 90.

¹⁷ См. там же.

¹⁸ См. Фостер Уильям З. Указ. соч., с. 315.

тах (1912)—180 владельцев фирм и их директора (18 банков) имели 746 директорских мест в 134 корпорациях с Σ капитала 25325 миллионов долларов»,— и далее приводится вывод из статьи «Монополии и монополия политика» Евг. Филипповича: «Это, вероятно, треть всего американского народного богатства»¹⁹.

Говоря об экономике США того периода, необходимо подчеркнуть, что уже тогда ее развитие происходило в условиях острых противоречий, в которых находили свое проявление имманентные законы капиталистического способа производства. Увеличивающиеся темпы роста промышленности, особенно ускорившиеся в конце XIX в., не могли не привести (и приводили) к периодически повторяющимся экономическим кризисам, которые приобретали все более острый характер. Кризисы неизбежно вызывали безработицу, обострение классовых противоречий и усиление классовой борьбы. Кризис, страшный гость, которого никто не приглашал, но который неумолимо переступал порог своей железной ногой, всей тяжестью ложился на плечи рабочего люда Америки.

Усилению гнета трудящихся способствовало внедрение потогонных систем, различные средства по ограничению их права противостоят растущей эксплуатации. Положение рабочих при этом осложнялось в связи с конкуренцией дешевых рабочих рук иммигрантов, поток которых из Европы, как и из других частей света, увеличивался с каждым годом.

Кроме того, если ранее, например в первой половине и в середине XIX в., в периоды кризисов выброшенные из производства рабочие устремлялись «искать счастья» в западные районы страны, особенно в Калифорнию; манившую своими золотыми россыпями и легендами о легкой наживе, то теперь этот отводной канал потерял свое значение. По мере осуществления так называемой колонизации Калифорния теряла свою притягательную силу. Она дала большие богатства отдельным проворным дельцам, но потерявшим работу людям уже не сулила ничего, кроме того, что ожидало бы их в Нью-Йорке, Пенсильвании, Огайо и других промышленных штатах и городах на востоке страны.

В конце XIX в., особенно в 80-х и 90-х годах, США выступают как страна развитого капитализма с громадной концентрацией капитала в руках трестов и синдикатов. Позади уже остались времена, когда Америка манила идеалистов-реформаторов из Европы вроде Роберта Оуэна, пытавшегося за океаном найти претворение своих утопических проектов общественного переустройства. Искатели легкой наживы на калифорнийских полях, как и искатели «общественной справедливости» в стране Вашингтона и Линкольна, столкнулись в Новом Свете, каждый по-своему, с суровой капиталистической действительностью. Перед их глазами открылась страна невиданных ранее общественных контрастов, страна безработицы и нищеты миллионов людей, страна ловких авантюристов, прибирающих к своим рукам огромные богатства, перед

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 727.

которыми детскими забавами выглядели подчас сокровища самых старых правящих европейских династий, страна со многими миллионами белых и черных рабов. США перестали быть «страной обетованной».

О том, какими методами наживали свои богатства американские буржуа, писал К. Маркс в «Капитале». «...То удлинение рабочего дня, к которому капитал при посредстве государственной власти старается принудить совершеннолетних рабочих в период с половины XIV до конца XVII века, совпадает приблизительно с теми пределами рабочего времени, которые во второй половине XIX века кое-где ставятся государством для превращения детской крови в капитал. То, что теперь, например в штате Массачусетс, до недавнего времени самом свободном штате Североамериканской республики, объявлено законным пределом труда детей моложе 12 лет, в Англии еще в половине XVII века было нормальным рабочим днем цветущих здоровьем ремесленников, дюжих батраков и богатырей-кузнецов»²⁰, — отмечал К. Маркс. «Превращение детской крови в капитал» — как точно К. Маркс охарактеризовал антигуманную сущность капитализма вообще, североамериканского — в особенности! Такими методами накапливались капиталы, впоследствии направившиеся бурным потоком за границу для дальнейшего обогащения американской буржуазии, новых миллионеров и миллиардеров, выросших на нещадной эксплуатации трудящихся.

Нелегкая жизнь встречала сотни тысяч и миллионы людей, которые эмигрировали из европейских и других стран в Америку, спасаясь от безземелья, нужды и полицейских преследований. Американские исследователи Скотт Ниринг и Джозеф Фримэн образно назвали такую эмиграцию «человеческими контрибуциями», за которые Соединенные Штаты никому ничего не платили. «Между 1870 и 1900 гг. из Европы в Америку прибыло 10,7 млн., — писали упомянутые авторы. — Этих эмигрантов вырастила и обу-

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 281. В подтверждение К. Маркс приводит выписки из законов разных штатов: «Ни один ребенок моложе 12-летнего возраста не должен работать на каком бы то ни было мануфактурном предприятии более 10 часов в сутки» (General Statutes of Massachusetts, Chapter 60, § 3. Постановления эти были изданы в 1836—1858 гг.). «Труд в продолжение десяти часов в сутки на всех хлопчатобумажных, шерстяных, шелковых, бумажных, стекольных, льняных фабриках и на заводах железных и медных изделий должен рассматриваться как установленный законом дневной труд. Предписывается также, чтобы отныне ни одного подростка, работающего на какой-либо фабрике, не удерживали за работой или не принуждали к работе более 10 часов в день или 60 часов в неделю и чтобы отныне ни один подросток, не достигший 10-летнего возраста, не принимался в качестве рабочего на какие бы то ни было фабрики в пределах этого штата» (State of New-Jersey. An Act to Limit the Hours of Labour etc., § 1 и 2. Закон от 18 марта 1851 г.). «Подростков, достигших 12 лет, но моложе 15 лет, ни на каком мануфактурном предприятии нельзя заставить работать более 11 часов в сутки, притом ранее 5 часов утра и позже 7,5 часа вечера» (Revised Statutes of the State of Rhode Island etc., Chapter 139, § 23, 1 июля 1857 г.). Эти чудовищные законы, лицемерно декларирующие заботу о малолетних рабочих, фактически санкционировали широкое хищническое применение детского труда.

чила Европа, а затем эти люди в расцвете своих сил пришли в Соединенные Штаты и тратили свою энергию на создание американской промышленности»²¹.

Анализируя быстрое развитие капитализма в США и те последствия, которые оно неизбежно влекло для трудящихся, К. Маркс писал: «Народ тщетно будет пытаться избавиться от монополизированной силы и пагубного (в отношении непосредственного благополучия масс) влияния крупных компаний, которые с начала Гражданской войны во все ускоряющихся темпах подчиняют себе промышленность, торговлю, земельную собственность, железные дороги и финансы»²².

Быстрый рост промышленности, транспорта, сельского хозяйства в США привлекал туда иностранные капиталы. Высокие прибыли в промышленности, неслыханные по тому времени доходы от вложений в строительство и эксплуатацию железных дорог приводили к тому, что акции некоторых предприятий и компаний, которым принадлежали земли, прилегавшие к главным железнодорожным магистралям, раскупались нарасхват. По меткой оценке У. Фостера, «капиталисты грызлись между собой, как изголодавшиеся тигры над богатой добычей; их добычей были промышленность, природные ресурсы и народ Соединенных Штатов. Без зазрения совести они крали друг у друга железные дороги и посылали вооруженные банды для уничтожения нефтеперегонных заводов конкурента; они наводнили рынок обесцененными акциями; оптом покупали и продавали законодателей»²³. Хищнические методы обогащения вызвали у некоторых буржуазных авторов поток слезливых увещеваний и нареканий в адрес тех, кто пользуется «недозволенными» приемами, нарушает правила «честной конкуренции».

Высмеивая тех, кто считал такую практику «неприличной», В. И. Ленин в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» писал: «„Американские нравы“, по поводу которых так лицемерно возводят очи горé европейские профессора и благонамеренные буржуа, стали в эпоху финансового капитала нравами буквально всякого крупного города в любой стране»²⁴. Громадные прибыли наживали учредители разного рода обществ, в частности по строительству трансконтинентальных железнодорожных путей, приносивших все большие прибыли, по мере того как западные районы осваивались экономически и включались в общий хозяйственный оборот страны.

Отмечая рост общественных контрастов: богатства предпринимателей и ловких дельцов на одном полюсе и нищеты миллионов трудового населения, которое систематически пополнялось за счет иммиграции, на другом, К. Маркс писал: «С одной стороны,

²¹ Ниринг Скотт, Фримэн Джозеф. Дипломатия доллара. М., 1926, с. 11.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 34, с. 278.

²³ Фостер Уильям Э. Указ. соч., с. 315.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 354.

колоссальный и непрерывный поток людей, из года в год направляющийся в Америку, оставляет на Востоке Соединенных Штатов застойные осадки, так как волна эмиграции из Европы быстрее выбрасывает людей на рынок труда востока Соединенных Штатов, чем другая волна успевает унести их на запад. С другой стороны, Гражданская война в Америке имела своим следствием колоссальный национальный долг и вместе с ним гнет налогов, возникновение самой низкой финансовой аристократии, раздачу огромной части общественных земель обществам спекулянтов, возникшим с целью эксплуатации железных дорог, рудников и т. д., — короче говоря, имела своим следствием самую быструю централизацию капитала. Таким образом, великая республика перестала быть обетованной землей для эмигрирующих рабочих»²⁵.

О том, насколько быстро молодой американский империализм не только набирал силы внутри страны, но и выходил на международную арену в качестве крупной капиталистической державы, говорят, в частности, данные, приведенные в книге М. Малхолла «Промышленность и богатства наций», изданной в США в 1896 г. Стоимость национального богатства Соединенных Штатов в 1895 г. уже на 38,5 % превышала стоимость национального богатства Англии (см. табл. 2.1). Три четверти этого богатства было сосредоточено в городах. Отсюда видно, какого уровня достигло в то время промышленное развитие США, обогнавших такую старую капиталистическую страну, как Англия, и еще более далеко позади оставивших Францию, Германию и Россию, причем превосходство отмечалось по всем отраслям экономики.

Растущее экономическое превосходство американские монополии пытались уже тогда закрепить политическими средствами.

Внутренние экономические процессы, происходившие в США и находившие свое выражение в быстром развитии капитализма в промышленности и сельском хозяйстве, а также связанные с этим политические условия достигли уже в конце XIX в. такой ступени, когда американский капитализм стал все больше обращать свои взоры вовне. О международных притязаниях американского империализма, заявленных уже в то время, свидетельствует следующая выдержка из выступления сенатора Генри Кэбота Лоджа 7 января 1901 г.: «Мы занимаем ведущее положение в экономике. Мы продолжаем усиливать наши позиции. Можно препятствовать этому процессу, можно его задержать, но остановить развитие экономических сил, остановить наступление США невозможно... Американский народ и экономические силы, которые являются основой всего, влекут нас вперед к экономическому господству над миром»²⁶. Экспансионизм американского империализма выражен здесь достаточно откровенно.

Небезынтересно напомнить, что приведенные высказывания принадлежат тому самому Лоджу, который возглавлял оппозицию

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 783.

²⁶ Ниринг Скотт, Фримэн Джозеф. Указ. соч., с. 9.

Таблица 2.1

Размеры и структура национального богатства отдельных стран
(1895 г., млн. ф. ст.)

Страны	Фермы	Железные дороги	Домостроения	Торговля	Прочее	Всего
Англия	2 077	17 695	2 490	805	5 449	11 806
Франция	3 093	663	2 159	601	3 174	9 690
Германия	2 508	555	1 755	677	2 557	8 052
Россия	2 710	349	1 019	515	1 832	6 425
Австрия	1 797	371	719	367	1 258	4 512
Италия	1 399	184	503	223	851	3 160
Испания	1 212	108	280	148	632	2 380
Португалия	164	23	77	32	115	411
Швеция и Норвегия	278	40	152	80	240	790
Дания	254	14	69	37	132	506
Бельгия	354	75	175	118	266	988
Голландия	295	46	178	104	257	880
Швейцария	172	44	91	49	186	492
Дунайские страны	508	36	136	83	263	1 026
Греция	109	6	31	15	61	222
Европа в целом	16 930	3 499	9 834	3 854	17 223	51 340
США	4 142	2 260	4 446	1 563	3 936	16 350
Канада	305	186	145	103	264	1 003
Австралия	392	139	174	88	283	1 076
Аргентина	198	88	107	53	170	616
Всего	21 967	6 172	14 706	5 661	21 879	70 385

Источник. Mulhall M. G. Industries and Wealth of Nations. London, New York, Bombay, 1896, p. 392.

против президента Вильсона по вопросу об отношении США к Версальскому договору. Вильсон потерпел поражение, а Лодж победил. Договор США не был ратифицирован. Однако изоляционистская платформа Лоджа о договоре не помешала ему занимать самую экстремистскую позицию в вопросах внешней экспансии американского капитала.

Впрочем, еще раньше, в доимпериалистический период своего развития, США не раз прибегали к актам внешней экспансии и ее империалистического венца — прямой агрессии в отношении других стран. В первой четверти XIX в. Соединенные Штаты открыто выдвинули требование, чтобы американский континент рассматривался в качестве сферы влияния США, облачив это требование в форму так называемой «доктрины Монро» (1823 г.) и мотивировав его, подобно тому как это делают теперешние хозяева Уолл-стрита, необходимостью «защиты» американского континента от опасности извне. В середине XIX в. это нашло свое выражение в пресловутом «открытии» Японии (экспедиция Перри), которая как рынок сбыта товаров давно привлекала взоры американского капитала.

До конца XIX в. в основном американская экспансия была направлена против стран Латинской Америки, в частности под флагом осуществления упомянутой «доктрины Монро». США тогда старались скорее прибрать к своим рукам территории, которые еще не были захвачены другими крупными капиталистическими государствами. Хотя колонизация западных районов была завершена, были проведены главные железнодорожные линии, связывающие эти районы с остальными частями страны, а вместе с тем закончилась железнодорожная спекуляция, приносящая колоссальные доходы магнатам, американский капитал внутри страны имел весьма выгодные условия применения, несравнимые с условиями в других крупных государствах.

В перечне «Главнейших кризисов в международной политике великих держав после 1870—1871 годов» В. И. Ленин упоминает США впервые применительно к 1889 г. и из 14 записей с этого времени до 1914 г. в шести кризисах названы Соединенные Штаты:

«1889: Грабеж островов Самоа (совместно Англией, Германией и Соединенными Штатами).

1898: Испано-американская война. (Грабят Кубу и Филиппины)...

1899: «Трения» между Германией, Англией и Соединенными Штатами из-за Самоа. Угрозы войной. Конфликт. Договор о «дележе» этих островов: 14.XI.1899.

1900: Душат Китай все вместе: Германия+Россия+Соединенные Штаты+Япония+Англия+Франция...

1908: Договор Японии с Соединенными Штатами (28.XI) о гарантии «владений» обеих держав в Тихом океане...

1911: Договор Англии с Японией (Англия нейтральна в случае войны Японии с Соединенными Штатами)»²⁷.

Не последнее место в территориальной экспансии капитализма США на протяжении XIX в. принадлежит так называемой купле у царского правительства России Аляски (1867 г.). Эта сделка продемонстрировала пренебрежение царизма к национальным интересам России. Аляска была приобретена Соединенными Штатами за смехотворно низкую цену — 7,2 млн. долл.

В результате открытой территориальной экспансии американского капитализма к концу XIX в. США оказались обладателями шести колоний с территорией примерно 442 тыс. кв. км и населением около 10 млн. человек²⁸. Правда, эти империалистические приобретения США были намного меньше территориальных захватов таких стран, как Англия и Франция. Но американский империализм старался «наверстать упущенное» и прибрать к своим рукам то, что «плохо лежало», не останавливаясь перед применением вооруженной силы. Марк Твен остроумно выражал об-

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 669.

²⁸ См. Марион Дж. Базы и империя. Карта американской экспансии. Пер. с англ. М., 1948, с. 185.

щественное возмущение демократических масс в США, заявив, что на американском флаге «белые полосы следует перекрасить в черные, а звезды заменить черепами со скрещенными костями».

К концу XIX в., таким образом, Соединенные Штаты превратились в державу, владеющую рядом колоний и зависимых территорий. И на повестке дня стояло развертывание широкой экспансии капитала.

2. Основные направления вывоза капитала из США в предвоенный период

Начавшаяся за территориальной экспансией широкая внешняя экспансия находила свое выражение не только во внедрении американского капитала в экономику колоний или территорий, находившихся под фактическим контролем США, вроде Кубы, но и в экономической экспансии в другие страны. Это относилось прежде всего к Канаде и континентальным странам Латинской Америки.

Общеизвестно, что до первой мировой войны США являлись страной-дебитором. В ее экономику, и особенно в промышленность и железнодорожное строительство, вливались многие миллионы долларов иностранного капитала в виде займов, кредитов и прямых иностранных инвестиций. Ряд крупных капиталистических стран, и прежде всего Англия, Франция и Германия, вкладывали в американскую экономику в погоне за высокой прибылью значительные капиталы. Характерный для империализма вывоз капитала все более стал находить проявление и в США.

Динамика экспорта и импорта капитала США, а также иностранной задолженности США в период до первой мировой войны видна из данных таблиц 2.2 и 2.3. Иностранные капиталы поступали в США как из частных источников, так и в форме правительственных займов. Согласно официальным данным (см. табл. 2.2), общая сумма чистой внешней задолженности (включая прямые иностранные инвестиции) с 1789 г. непрерывно возрастала и достигла в 1873 г. более 1,7 млрд. долл. Последовавшее быстрое развитие американской промышленности и железнодорожная строительная горячка привели к увеличению задолженности до 1,584 млрд. долл. в 1880 г., из которых 1,535 млрд. долл. были связаны с железнодорожным строительством. Иностранные инвестиции, главным образом в форме прямых вложений, достигли в 1890 г. 2,894 млрд. долл., однако в 1900 г. их объем сократился до 2,501 млрд. долл. Большая часть его опять же приходилась на железнодорожное строительство. Как видно из приведенных данных, темп притока иностранного капитала несколько замедлился, но он все еще продолжался²⁹.

²⁹ По некоторым оценкам, суммы иностранного капитала, инвестированного в США, достигли в это время 6 и даже 7 млрд. долл. Однако эти данные представляются завышенными.

Таблица 2.2

Американские капиталовложения за границей
и иностранные вложения в США до первой мировой войны
(1843—1914 гг., млрд. долл.)

Годы	Заграничные инвестиции США						Иностранные инвестиции в США						
	всего	частные				государственные	всего	долгосрочные			краткосрочные		
		всего	долгосрочные		краткосрочные			всего	прямые	прочие	всего	частные обязательства	государственные обязательства
			всего	прямые									
1843	0,05	—	—	—	—	0,2	—	—	—	—	—	—	—
1869	0,1	0,1	—	—	—	1,5	1,4	—	—	—	0,2	—	—
1897	0,7	0,7	0,6	0,1	—	3,4	3,1	—	—	—	0,3	—	—
1908	2,5	2,5	1,6	0,9	—	6,4	6,4	—	—	—	—	—	—
1914													
30 июня ¹	5,0	3,5	3,5	2,7	0,8	—	7,2	6,7	1,3	5,4	0,5	0,5	—

¹ Включая золотой резерв США.

Источники. Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970, part 2. Washington, 1975, p. 869.

Таблица 2.3

Связь внешней задолженности США
(1789—1900 гг., млн. долл.)

Годы	Общая сумма	Годы	Общая сумма	Годы	Общая сумма	Годы	Общая сумма	Годы	Общая сумма	Годы	Общая сумма	Годы	Общая сумма
1789	60	1803	77	1817	109	1831	89	1845	209	1859	384	1873	1 762
1790	61	1804	65	1818	104	1832	96	1846	208	1860	377	1874	1 844
1791	69	1805	75	1819	89	1833	110	1847	189	1861	480	1875	1 931
1792	77	1806	82	1820	88	1834	129	1848	191	1862	480	1876	1 933
1793	75	1807	87	1821	83	1835	159	1849	188	1863	493	1877	1 876
1794	66	1808	104	1822	91	1836	218	1850	217	1864	604	1878	1 714
1795	79	1809	92	1823	89	1837	240	1851	223	1865	663	1879	1 554
1796	83	1810	85	1824	88	1838	243	1852	239	1866	758	1880	1 584
1797	94	1811	50	1825	81	1839	292	1853	295	1867	903	1881	1 543
1798	96	1812	71	1826	84	1840	261	1854	337	1868	976	1882	1 653
1799	81	1813	56	1827	74	1841	257	1855	352	1869	1 152	1883	1 704
1800	83	1814	65	1828	85	1842	239	1856	364	1870	1 252	1884	1 809
1801	81	1815	80	1829	83	1843	217	1857	381	1871	1 353	1885	1 843
1802	74	1816	118	1830	75	1844	213	1858	358	1872	1 595	1886	1 980

Документы сохранили для нас бесценные подсчеты В. И. Лениным международного движения капиталов до первой мировой войны. В. И. Ленин показал, что США не имели себе равных как сфера приложения английских капиталов — 688 078 тыс. ф. ст. (из 3 191 836 тыс. ф. ст.), что по сумме превышало половину всех вложений в английские колонии и намного опережало другие «чужие страны», в число которых входили и США. Германские капиталы в 1904 г. кроме фондов (и вне Европы) оценивались В. И. Лениным в 9 225 млн. марок, из которых на США и Канаду приходилось 3 000 млн. марок. К этому нужно добавить германские денежные капиталы (в бумагах) за границей (1897—1906 гг.), которые, по подсчетам В. И. Ленина, составили 21 909,7 млн. марок, в том числе 4 945,8 млн. были помещены в США. Доля французских капиталов была более скромной: на США и Канаду приходился 1 млрд. фр. (из 35,5 млрд. фр. французских капиталов за границей)³⁰.

Привлекая капитал в свою развивающуюся промышленность и сельское хозяйство, США прибегают в то же время к экспорту капитала, а вместе с тем и к использованию различных рычагов экономической экспансии в отношении других стран. Согласно данным, приведенным в книге Р. У. Дана «Американские иностранные инвестиции»³¹, общий объем американских вложений за границей, включая ценные бумаги и облигации других правительств, составил в 1899 г. 500 млн. долл. Из этой суммы 185 млн. приходилось на Мексику, 150 млн. — на Канаду, 50 млн. — на Кубу, 55 млн. — на другие страны Латинской Америки, 10 млн. — на Европу, 5 млн. — на Китай и Японию и 45 млн. долл. — на вложения страховых компаний в России и некоторых других странах. Таким образом, в 1899 г. иностранные вложения в США еще на 2,8 млрд. долл. превышали американские вложения в другие страны.

Положение заметно изменилось в течение первого десятилетия XX в. Начался процесс замещения иностранного капитала, прежде всего в железнодорожных предприятиях, поглощавших ранее основную массу зарубежных инвестиций. Процент принадлежавших иностранцам акций на всех железных дорогах упал в несколько раз. По данным, приведенным американским экономистом Б. Вильямсом в его книге «Внешняя экономическая политика Соединенных Штатов», на пяти из девяти главных железных дорог США еще в 1896 г. большая часть акций принадлежала иностранцам³². В 1905 г. доля принадлежавших иностранцам акций ни на одной из девяти дорог не превышала 20 % от общего числа акций, а по пяти дорогам не превышала 7 %. Американские инвестиции за границей также стали быстро расти, причем их объем в 1909 г. увеличился до 2 млрд. долл. Из них на Канаду приходилось 500 млн.

³⁰ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 263—265.

³¹ *Dunn R. W. American Foreign Investments. New York, 1926, p. 2.*

³² *Williams F. Foreign Economic Policy of the United States. New York, 1929, p. 11.*

долл., на Мексику — от 600 до 700 млн. и на Европу — 350 млн. долл.³³

В некоторых странах американские капиталы уже тогда занимали видное место по отношению к капиталам других стран. В. И. Ленин приводит, например, такие подсчеты. Иностранные капиталы в Канаде (1910) = 12 687 млн. фр., в том числе британских — 9 765, Соединенных Штатов — 2 190, французских — 372. В Мексике (1886—1907) = 3 343 млн. фр., в том числе Соединенных Штатов — 1 771, британских — 1 334³⁴.

По свидетельству Скотта Ниринга и Джозефа Фримэна, еще до 1900 г. американские торговцы были обычным явлением за границей. Американские агенты и промышленники проникали в Мексику, на Кубу, Гавайи, в Канаду и другие страны, однако значительного вывоза капитала за границу не наблюдалось. «Только после организации «Стандард ойл К^о» (1870 г.), когда экономическая жизнь Соединенных Штатов стала развиваться с крайней быстротой, положение изменилось»³⁵, — отмечали американские авторы. Несмотря на то что экономические условия для применения капитала в США были по-прежнему более благоприятны, нежели в любой другой капиталистической стране, он стал искать приложения вне страны, на пути захватнических империалистических войн, на пути внешней экономической экспансии.

Конец XIX в. ознаменовался открытым выступлением США как империалистической державы, ставшей на путь территориальных захватов и открывшей полосу войн, направленных на передел мира. В 1893 г. был установлен американский протекторат над Гавайскими островами, а в 1898 г. эти острова были окончательно захвачены Соединенными Штатами. В результате войны с Испанией США в 1898 г. прибрали к рукам бывшие испанские владения: Филиппины, Кубу, Пуэрто-Рико, остров Гуам в Тихом океане и ряд других более мелких тихоокеанских островов.

О лицемерии, с помощью которого объяснялись эти захваты, свидетельствует следующая выдержка из выступления американского президента У. Маккинли перед группой церковников. Президент США так «объяснял» им причины оккупации Филиппин: «Я ходил изо дня в день по Белому дому вплоть до глубокой ночи и не постыжусь сказать Вам, господа, я не раз падал на колени и молил всемогущего бога просветить и наставить меня. И однажды на меня снизошло — я не знаю как, но снизошло: 1) что мы не сможем вернуть их опять Испании — это было бы трусливо и непорядочно; 2) что мы не можем отдать их Франции или Германии — это было бы скверно и бесчестно; 3) что мы не могли бы предоставить их самим себе — они не приспособлены для самоуправления, и там вскоре случилась бы анархия и неуправляемость хуже, чем у Испании, и 4) что нам ничего не остается, как

³³ Fisk H. E. The Inter-Ally Debts. New York — Paris, 1924, p. 306.

³⁴ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 264.

³⁵ Ниринг Скотт, Фримэн Джозеф. Указ. соч., с. 9.

взять их, просветить филиппинцев, поднять, цивилизовать, придать им христианский вид и во славу господина бога сделать для них все, что возможно, как для братьев, за которых отдал жизнь Христос»³⁶.

Беспардонная фальшь такого объяснения очевидна. «В действительности,— писал американский исследователь Уильям Померой,— как открыто провозглашали сенаторы, конгрессмены, представители крупного бизнеса, экспортные торговцы, генералы и адмиралы, Филиппины рассматривались как хорошая стратегическая морская база и перевалочный путь для американского коммерческого и финансового проникновения в Китай»³⁷. И совсем не случайно именно в то время США выступили в защиту принципа «открытых дверей» в отношении Китая. Этот принцип по существу означал требование допустить Соединенные Штаты к грабежу Китая, опутанного и без того сетью кабальных договоров и соглашений, навязанных ему державами, вступившими ранее США на путь территориальных захватов и внешней экономической экспансии. К концу 1913 г. общая сумма американских зарубежных инвестиций превысила 2,6 млрд. долл.

Таблица 2.4

Размещение американских инвестиций за рубежом
перед первой мировой войной (1913 г.)

Страны и регионы	Млн. долл.	%
Латинская Америка	1 300	49,9
В том числе:		
Куба	100	
Мексика	1 050	
Центральная Америка	50	
Южная Америка	100	
Канада	750	28,8
Европа	350	13,4
Китай и Япония	100	3,8
Филиппины	75	2,9
Пуэрто-Рико	30	1,2
Всего . . .	2 605	100,0

Источник. Fisk H. E. Op. cit., p. 306.

В середине 1914 г. общий объем капиталовложений США (включая прямые) за границей составил 5 млрд. долл. С другой стороны, в 1914 г. в США стоимость ценных бумаг, находившихся во владении иностранцев, достигла 7,2 млрд. долл., а по другим оценкам — даже 7,5 млрд. долл.³⁸ Общие иностранные вложения

³⁶ Цит. по: Pomerooy W. J. An American Made Tragedy. New York, 1974, p. 7.

³⁷ Ibidem.

³⁸ Foreign Assets and Liabilities of the US. Report to the Senate Committee on Finance by the National Advisory Council on International and Financial Problems, 1948, 80th Congress. Washington, 1948.

в США, как видим, превосходили зарубежные американские инвестиции на 2,2—2,5 млрд. долл. Иначе говоря, иностранные вложения в США, включая как займы, так и прямые капиталовложения, все еще превышали американские инвестиции за границей, несмотря на наметившуюся в конце XIX в. тенденцию к уменьшению разницы между суммой иностранных инвестиций в США и объемом американских инвестиций за границей. В начале XX в. эта тенденция стала еще более очевидна. Если в 1899 г. иностранные вложения капитала в США более чем в 6 раз превышали американские инвестиции за рубежом, то накануне войны 1914 г. это соотношение было примерно 2 к 1.

Таким образом, уже до войны наметился перелом, свидетельствовавший о том, что место экономики США на международном рынке капитала стало существенно изменяться. Хотя в абсолютных цифрах объем размещаемого в США иностранного капитала еще продолжал увеличиваться, но его значение для США относительно уменьшалось. Отмечался быстрый рост вывоза американского капитала за рубеж. Это показывает, что уже до первой мировой войны созрели условия превращения Соединенных Штатов в крупного экспортера капитала. Первая мировая война и тот стимул, который она дала для американской промышленности, развития монополий, укрепления их финансовой и технологической базы, ускорили процесс превращения Соединенных Штатов в мирового кредитора, как паутиной опутавшего затем долгами целый ряд государств, в том числе Англию и Францию, занимавших ведущее место в экспорте капитала до войны.

При подготовке книги «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин приводит страны — «интернациональные банкиры» в таком порядке: 1) Франция, Бельгия, Голландия; 2) Англия; 3) Соединенные Штаты и Германия³⁹. США, как видим, уже в начале века отводится видное место на международном рынке капиталов.

Но дело не ограничивалось кредитованием. Растут промышленные инвестиции, отмечается взаимопереплетение капиталов, раздел рынков с крупными иностранными монополиями. В «Тетрадах по империализму» имеется составленная В. И. Лениным схема того, как работающие совместно американские фирмы «Дженерал электрик компани» и «К^о Вестингауз» через достаточно сложную систему межфирменных связей установили тесное сотрудничество с германскими «Альгемейне электрицитетс гезельшафт» и «Сименс унд Гальске-Шукерт». «В 1907 г., — отмечает В. И. Ленин, — заключен договор между АЭГ («Альгемейне электрицитетс гезельшафт») («Всеобщее электрическое общество») и ДЭК («Дженерал электрик компани»)... о дележе мира:

ДЭК — Соединенные Штаты и Канада

АЭГ — Германия, Австро-Венгрия, Россия, Голландия, Дания,

³⁹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 309.

Швейцария, Турция, Балканы». В связи с этим примером В. И. Ленин пишет: «Превосходная иллюстрация империализма»⁴⁰.

Отчетливо наметившееся возрастание роли США как мирового экспортера капитала заставило американских политических деятелей того времени проявить инициативу в выработке известных международных норм в области кредитно-финансовых отношений между государствами. На Гаагской конференции 1907 г. представитель США Портер внес предложение относительно обязанностей государств в случае нарушения той или иной страной долговых обязательств по займам. Это предложение, принятое большинством участников конференции, гласило: «В целях избежания между нациями вооруженных столкновений, обусловленных чисто денежными интересами, вытекающими из долговых обязательств, когда правительство одной страны взыскивает с правительства другой причитающиеся ему поданным долги, договаривающиеся державы согласились не прибегать к вооруженной силе для истребования подобных договорных долгов.

Однако это постановление не может иметь применения, когда государство-должник или отвергает, или оставляет без ответа предложение о третейском разбирательстве, или, в случае принятия такового, делает невозможным установление мировой сделки, или после третейского разбирательства уклоняется от вынесенного решения»⁴¹.

Предложение Портера примечательно в том отношении, что оно было в основном направлено против Англии, прибегшей к применению силы против Венесуэлы (1902—1903 гг.) в связи с конфликтом по поводу невыполнения Венесуэлой долговых обязательств. Соединенные Штаты стремились к тому, чтобы подобного рода действия Англии не повели к оккупации ею латиноамериканских республик, которых Соединенные Штаты считают входящими в сферу своего влияния. Правда, упомянутое американское предложение, положенное в основу соответствующей конвенции, принятой Гаагской конференцией, допускает и вооруженное вмешательство при условии невыполнения государством-должником решения, вынесенного в результате третейского разбирательства, предусмотренного Гаагской конвенцией. Но США знали, что они смогут в силу своего возросшего веса в международных делах, во-первых, влиять на исход таких третейских разбирательств, чтобы не допустить применения со стороны других государств силы в отношении латиноамериканских республик, и, во-вторых, в случае неблагоприятного с точки зрения их интересов исхода такого разбирательства они смогут, опираясь на «доктрину Монро», принять меры к недопущению на деле применения силы тем или иным европейским государством в отношении стран Латинской Америки.

⁴⁰ См. там же, с. 313—315.

⁴¹ The Proceedings of the Hague Peace Conferences, vol. II. The Conference of 1907. Meetings of the First Commission. Washington, 1921, p. 8, 901.

Еще до того, как США превратились в крупнейшего экспортера капитала, они не преминули воспользоваться своей экономической мощью и возрастающими ресурсами капитала, инвестируемого за границей, для достижения своих экспансионистских целей не только в Латинской Америке, но и в Европе, Азии, Океании. Монополистический капитал США использовал противоречия между другими крупными государствами для целей политической, экономической и территориальной экспансии во многих районах мира.

2.1. Из истории проникновения американского капитала в Россию

Американский капитализм еще задолго до первой мировой войны предпринимал неоднократные попытки экономически закабалить Россию, и в первую очередь ее дальневосточные районы и Сибирь. С этой целью выдвигались один за другим разного рода проекты внедрения капитала США в российскую экономику.

Правда, американским монополиям не удалось осуществить экспорт капитала в Россию в широких масштабах. Объясняется это рядом причин. Прежде всего тем, что Россия, как одна из крупнейших держав, была весьма чувствительна к проискам США на Дальнем Востоке, которому американский капитализм уделял большое внимание в осуществлении своих планов экспансии в отношении русских территорий.

На протяжении десятков лет, особенно в последней четверти XIX в., происки американского капитала в отношении восточных районов России все более усиливались. Делались попытки широко расчистить путь для экспорта американского капитала. Приведем некоторые характерные факты экспансионистских устремлений США в отношении России, так как они дополняют общую картину американской империалистической экспансии в конце XIX и начале XX в.

Уже в середине XIX в., после неудачной для России Крымской войны, правительство США получило в 1856 г. согласие русского правительства на то, чтобы США имели специального агента на реке Амур. Назначенный в качестве агента некто Перси Коллинз во время своего путешествия из Петербурга к месту назначения писал о Сибири, что он «был поражен обилием ее природных богатств»⁴².

Американские фирмы на протяжении десятков лет грабили население Курильских островов, хищнически истребляли ценных морских зверей, вырубали лес, грубо нарушая соответствующие соглашения, заключенные с русской стороной. Американцы стремились прибрать к рукам Курильские острова, учитывая их важное стратегическое значение в осуществлении своих далеко идущих

⁴² *Davies R., Steiger A. Soviet Asia. London, 1943, p. 307.*

планов политической и экономической экспансии в отношении России.

Аппетиты капиталистов США все увеличивались. В 60-х годах XIX в. американский капитал пытался добиться от царского правительства согласия на получение концессии на строительство железной дороги, а затем телеграфной линии, связывающей Аляску с Амурской областью. На принятие этих явно захватнических планов американского капитализма русское правительство не пошло. Однако в 70-х и 80-х годах американский капитал продолжал усиленно проникать в экономику дальневосточных районов России теми путями, которые для него были доступны (пушной промысел, добыча золота и т. д.). В районе Чукотки и в прилегающих областях американские дельцы фактически были хозяевами. Они беспощадно эксплуатировали богатства этих районов и грабили местное население.

После того как США «приобрели» Аляску, усилия американского капитала по экономическому проникновению в дальневосточные районы России намного возросли. Северо-восток Сибири стал объектом хищнической эксплуатации американскими фирмами. Вот что писал 16 декабря 1889 г. русский генеральный консул в Сан-Франциско А. Олоровский: «С продажей же в 1867 г. наших североамериканских колоний Соединенным Штатам началась правильная организация незаконной и воровской эксплуатации берегов обоих наших морей... Сделались полными хозяевами в наших территориальных водах американцы...»⁴³

В той же записке сообщалось далее: «Анадырская губа с заливами Св. Креста и Анадырским... сделалась благодаря удобству и безопасности якорных стоянок излюбленным местом всевозможных флибустьеров. Регулярное посещение этой губы судами гг. Маккена, Райта и Брауна, Гриффина и других создало там... меновую торговлю, не приносящую нам ничего, кроме вреда: во-первых, потому, что развращало местное туземное население, систематически спавая его, и, во-вторых, отбивало значительную часть меховой торговли от Якутска, лишив, таким образом, наше население Якутской области известной доли заработка, дав возможность только гг. Маккену, Гриффину и другим обогащаться в ущерб нашему собственному населению»⁴⁴.

Годом позже русский посланник в Вашингтоне Г. А. Катакази докладывал, что на Нью-йоркской бирже он задержал более 11 тыс. шкурок морского бобра, так как все они были добыты в результате незаконной и хищнической ловли.

Правительство США добивалось узаконения подобных действий американских фирм. Еще в 1868 г. оно предложило русскому правительству заключить конвенцию на основе принципа «взаимности», хотя на деле в тогдашних условиях Россия не могла фак-

⁴³ Архив внешней политики России (АВПР), ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/1, д. 573, л. 203, 206.

⁴⁴ Там же, л. 203, 204.

тически использовать свое формальное право и заниматься ловлей рыбы или зверя у берегов США. Характерно, что при вручении соответствующей ноты русскому посланнику государственный секретарь США У. Сьюард не преминул пустить в ход угрозы, заявив, что если русское правительство не пойдет навстречу пожеланиям американского правительства, то это «послужит причиной долгого, серьезного и, вероятно, непримиримого отчуждения и несогласия» между двумя странами⁴⁵. Это требование, продиктованное интересами крупных американских фирм, было оставлено без ответа русским правительством.

В последующие годы аппетиты американской буржуазии, стремившейся эксплуатировать богатства Северо-Восточной Сибири, все более возрастали. Временами это приводило к значительным осложнениям отношений между США и Россией, особенно когда русское правительство прибегало к репрессивным мерам в отношении американских предпринимателей, незаконно и хищнически эксплуатировавших богатства данного района России, разорявших местное население. Объяснение такому упорству американских фирм, за которыми, как правило, стояли крупные американские банки, следует искать прежде всего в огромных прибылях американских дельцов от эксплуатации богатств этого района. Прибыль в 500, 1000 и даже 2000 % была обычным явлением.

Дальше — больше, всем делом американской экспансии в районе русского Дальнего Востока стал заправлять монополистический капитал США в лице Моргана и некоторых других крупнейших банкиров Уолл-стрита.

Огромные естественные богатства России в сочетании с ее отсталостью, вызванной сильными пережитками крепостничества, сковывавшего развитие производительных сил страны, представляли собой выгодное поле для наживы. Этим объясняется большая тяга к эксплуатации богатств со стороны десятков крупных американских фирм и компаний, для которых, «где дивиденд, там и отечество». Говоря о России конца XIX в. и о происках иностранного капитала в России, В. И. Ленин указывал, что иностранные капиталисты «жадно набрасываются на молодую страну, в которой правительство так благосклонно и угодливо к капиталу, как нигде, в которой они находят рабочих менее объединенных, менее способных к отпору, чем на Западе, в которой жизненный уровень рабочих, а потому и их заработная плата гораздо ниже, так что иностранные капиталисты могут получать громадные, неслыханные у себя на родине, барыши»⁴⁶.

В «Воспоминаниях» Л. И. Брежнева приводится яркий пример того, как опьяненный жаждой получить высокую прибыль капитал, в том числе иностранный, ринулся в новые для него районы России, привлекая туда различную по национальности рабочую силу. В Екатеринославской (ныне Днепропетровской) области, писал

⁴⁵ АВПР, СПб., Главный архив, 1—9, 1868—1870 гг., д. 5, л. 97.

⁴⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 98.

Л. И. Брежнев, «счастливы соседствовали уголь Донбасса и руда Криворожья, железная дорога связала их, водная магистраль Днепра позволяла отправлять готовый металл машиностроителям Бежицы, Брянска. Все это, вместе взятое, а также неограниченные возможности привлечения дешевой рабочей силы тянули сюда не только российских предпринимателей, но и иностранных капиталистов. Днепровский завод, например, объединял бельгийский, польский и французский капитал («копитал», говорили у нас в слободке, имея в виду слово «копить»)»⁴⁷. Эти наблюдения из книги Л. И. Брежнева представляют большой интерес, ибо в них очень точно охарактеризованы подлинные стимулы, которыми руководствовался в своей деятельности иностранный капитал в России.

В условиях господства монополистического капитала, когда приложение капитала в России сулило особенно высокие барыши для иностранных монополистов, стремление к вложению капитала в русскую промышленность стало особенно сильным. В горно-промышленные предприятия вложения иностранного капитала в 1915 г. составляли 868 млн. руб., в обработку металлов и машиностроение — 362 млн. и в нефтяные предприятия с 1910 по 1914 г. включительно — 241,6 млн. руб.

Только в виде прибылей на капитал, вложенный в промышленность и другие отрасли экономики, а также в виде процентов на займы из России ежегодно уходило более 200 млн. руб. золотом. Это уже само по себе в достаточной мере свидетельствует о том, какие огромные ресурсы отвлекались от применения внутри страны в пользу иностранного капитала.

Если многие планы американских монополий не осуществлялись, то главным образом потому, что царское правительство боялось глубокого народного возмущения в случае удовлетворения далеко идущих требований американских капиталистов. В чем состояли эти требования, видно из упорных попыток американского финансового капитала взять в свои руки железнодорожное строительство в восточных районах России.

К проекту о строительстве Сибирской железной дороги крупные американские капиталисты проявили, по сообщению русского посла в Вашингтоне, «величайший интерес». Ими выдвигались один за другим разные проекты строительства дороги, причем намечалось создание специального синдиката «Транс-Аляска — Сибирь», первую скрипку в котором должны были играть крупный железнодорожный магнат Гарриман и финансовая группа Моргана. План создания такого синдиката нашел полную поддержку со стороны правительства Теодора Рузвельта.

Согласно указанному проекту, Россия должна была предоставить американскому синдикату сроком на 90 лет 24-верстную полосу земли вдоль всей железной дороги, «что на всем протяжении дороги (5 тыс. верст) составит площадь 120 тыс. кв. верст, или

⁴⁷ Брежнев Л. И. Воспоминания. М., 1982, с. 7.

около 138 тыс. кв. км, т. е. пространство вдвое большее против того, которое занимают Бельгия и Голландия вместе», с правом эксплуатировать недра земли, поступавшей в полное распоряжение синдиката⁴⁸. Условия концессионного договора предусматривали также права для американских предпринимателей скупать другие земли, сооружать транспортные и промышленные предприятия на всей территории Северо-Востока России, завозить из Америки рабочих и технический персонал и даже создавать собственную вооруженную охрану.

Характерно, что требования американских монополистов были предъявлены России в тяжелый для нее момент русско-японской войны⁴⁹. По мере развития переговоров с царским правительством эти условия не только не были смягчены, но и, напротив, становились еще более жесткими.

Как и в конце XIX в., американские монополисты большое внимание уделяли тому, чтобы держать в своих руках пушной промысел России. В годы первой мировой войны почти вся русская пушнина поступала в США. По данным А. Шиша, из России в Америку было вывезено сырых мехов: в 1914 г. — на 219 тыс. долл., в 1915 г. — на 533,7 тыс., в 1916 г. — на 1 650 тыс. и в 1917 г. — на 2 558 тыс. долл.⁵⁰

Уже после окончания строительства Транссибирской железной дороги (начало XX в.) американские монополисты стремились наверстать упущенное и поторопиться с приложением капитала в восточных окраинах России. Отмечая неослабевающие аппетиты американского капитала в отношении востока России, журнал «Сибирский наблюдатель» справедливо указывал в 1901 г., что «Сибирь возбуждает в американцах особый, практический, так сказать, интерес»⁵¹. Орудовавшее в Сибири «Северо-восточносибирское общество» (создано в 1902 г.), которое по существу было американским, в значительной мере захватило в свои руки добычу ископаемых на северо-востоке Сибири. Общество было связано с Морганом, а также с такими крупными банками США, как «Нэшнл бэнк» и др.

Отмечая активность американских дельцов в Сибири, русская печать часто указывала на то, какие цели скрываются за такой активностью. Газета «Сибирская мысль» упоминала любопытный случай, когда один американский профессор, выполняя определенное поручение, 4 раза объездил Сибирь, изучая ее богатства⁵².

⁴⁸ АВПР, ф. Тихоокеанский стол, д. 473, л. 139. Записка министерства торговли и промышленности по проекту Л. де Лобеля о сооружении железнодорожной линии Аляска — Сибирь от 15 ноября 1905 г.

⁴⁹ Автор проекта француз Лойк де Лобель, бывший подставным лицом американских промышленно-финансовых магнатов, представил проект русскому правительству в феврале 1905 г.

⁵⁰ См. Шиша А. Роль иностранного капитала в экономической жизни Сибири. Новониколаевск, 1922, с. 31.

⁵¹ См. Сибирский наблюдатель, 1901, кн. 8, с. 8.

⁵² См. Сибирская мысль, 23.III.1912.

Неплохой иллюстрацией целей американского монополистического капитала явилась поездка в Россию в 1901 г. упомянутого выше республиканского деятеля сенатора Лоджа и известного политического деятеля Бевериджа, которые также проехали всю Сибирь. По возвращении в США они выступили с призывом к усилению экспансии в отношении России, причем Беверидж объявил всю территорию восточнее Иркутска «естественным рынком» Соединенных Штатов — подтверждение пословицы «Аппетит приходит во время еды». Известно также путешествие по Сибири после окончания русско-японской войны военного министра США Уильяма Х. Тафта, предпринятое с аналогичными целями.

Но, пожалуй, наиболее характерным примером происков американского капитала в восточных районах России в первые десятилетия XX в. является деятельность Герберта Гувера, ставшего позднее президентом США. Имея концессии в России и создав совместно с Урквартом так называемое Русско-азиатское объединенное акционерное общество, он стал крупным собственником, вкладывавшим капиталы главным образом в добывающую промышленность. По некоторым оценкам, только с одной концессии — имени Кыштым (в районе б. Екатеринбурга) — Гувер получал миллионные прибыли.

Далеко идущие планы экономического закабаления огромных районов России империализму США осуществить не удалось, однако вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции капитал США продолжал проникать в некоторые важные отрасли экономики России. В 1917 г. только в акционерных обществах России он исчислялся в сумме 117,75 млн. руб.

Таблица 2.5
Американский капитал в России (1917 г.)

Предприятия	Тыс. руб.
Международная компания жатвенных машин в России	60 450
Акционерное общество подъемных машин (ОТИС)	500
Русское акционерное общество для производства и продажи смазочных материалов и других химических продуктов под фирмой «Вакуум ойл и К ^о »	1 200
Мануфактурная компания «Зингер»	50 000
Русско-американское торгово-промышленное акционерное общество «Товарищество Ж. Блок»	2 500
Русское акционерное общество «Бабкок и Вилькоккс»	800
Русско-американское торгово-промышленное акционерное общество (РАТО)	500
Американское общество страхования жизни «Эквитэбль»	800
Общество страхования жизни «Нью-Йорк»	500
Итого . . .	117 750

В таблице 2.5 не показан капитал США в некоторых мелких акционерных обществах, в частности в Международном таксомоторном обществе, основанном для производства и продажи автомобилей, моторов, машин и двигателей. Следует также учесть и то, что во многих случаях американский капитал не выступал открыто, действуя через подставных лиц.

«Торгово-промышленная газета» писала в 1902 г., что Нобель и Ротшильд вошли в соглашение с американской компанией «Стандард ойл» для «дележа рынков» и снижения закупочных цен на нефть. Так как снижение закупочных цен сопровождалось взвинчиванием продажных цен на нефтепродукты на мировом рынке, иностранные капиталисты получали прибыли, достигавшие 500 % и более, что заставило русских нефтепромышленников специально обсуждать создавшееся положение на своем XVI съезде в декабре 1901 г.⁵³ Огромные прибыли от вложений капитала в русскую промышленность, особенно в добывающую, в значительной мере объясняют и тот факт, что русский капитал сам не спешил на окраины страны, и это лишь усиливало там происки иностранного капитала.

Ярким примером использования Соединенными Штатами своих возросших финансовых возможностей против России и вместе с тем примером крайней враждебности американского капитала в отношении народов России является политика США накануне и в период русско-японской войны, равно как и в период переговоров, предшествовавших Портсмутскому миру. Не будем останавливаться на многочисленных фактах, относящихся к дипломатическим акциям США, которые фактически подталкивали Японию на войну с Россией, поощряли ее обещаниями поддержки и всячески старались столкнуть эти две державы с целью ослабить Россию и укрепить свое влияние на Дальнем Востоке, особенно в Китае. Такая черта политики США того периода в общем получила освещение в советской литературе⁵⁴. В данной связи остановимся лишь на некоторых фактах.

Проникновение американского капитала в Китай, и особенно в Маньчжурию, в конце XIX — начале XX в. стало серьезно беспокоить царское правительство, которое имело свои виды в отношении Маньчжурии. В результате последовала длительная борьба за влияние в Маньчжурии. Соединенные Штаты рассматривали Маньчжурию не только как объект колониальной эксплуатации, но и как трамплин для экспансии в отношении России. Русско-американское соперничество в Маньчжурии было предметом длительной дипломатической борьбы, пока Маньчжурия не стала полем сражения во время русско-японской войны. Борьба развернулась главным образом в связи с осуществлением колониальной по своей природе доктрины «открытых дверей» в отношении Китая.

⁵³ См. Торгово-промышленная газета, 3(16). I. 1902.

⁵⁴ См., например, Добров А. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. М., 1952.

О позиции России и отношении ее к попыткам США использовать эту доктрину в своих экспансионистских целях на Востоке свидетельствуют, например, донесения видного русского дипломата того времени посла в Японии барона Р. Розена. В одном из донесений он писал: «Действительно, образ действий Соединенных Штатов в вопросе об открытых дверях поражает не только непоследовательностью со стороны Державы, поспешившей на Филиппинских островах закрыть двери иностранной торговле введением запретительных тарифов, но и ничем с нашей стороны не вызванным недружелюбным характером принятого положения, тем более удивительным, что именно американская промышленность извлекла наибольшую пользу из нашей деятельности в Маньчжурии доставшимися ей обширными заказами для надобностей нашего железнодорожного строительства»⁵⁵.

Оценка Р. Розеном политики США и планов экспансии американского капитала в отношении стран Востока небезынтересна. В ней подмечено то, что требование «открытых дверей» в отношении Маньчжурии, как и в целом Китая, сопровождалось установлением Соединенными Штатами жесткого таможенного режима на захваченных ими территориях, например Филиппинах, с введением высоких ввозных пошлин. Сугубо эгоистические, экспансионистские расчеты такой политики были очевидны.

В результате усилившихся происков американского капитала в северных районах Китая и явного сочувствия с его стороны Японии в назревавшем русско-японском конфликте отношения между США и Россией становились все холоднее. Временами они достигали значительной степени напряжения, о чем свидетельствовали донесения, в частности, русских послов из-за границы. В этом отношении наибольший интерес представляют донесения русского посла в Вашингтоне А. П. Кассини. В своей секретной телеграмме от 12 (25) июня 1903 г. он писал: «Сегодня я застал Хэя (тогдашний государственный секретарь США. — Авт.) в агрессивном настроении. Он считает положение безнадежным. Я долго объяснял ему, что, не теряя из виду американских пожеланий, мы обязаны подумать о своих интересах в Маньчжурии таким образом, чтобы наше преобладающее положение в Маньчжурии, — которое он к тому же первый признает, — не осталось пустым звуком... Конечно, Соединенные Штаты не вяжутся, что бы там ни было, в войну против нас, но по-прежнему будут оказывать моральную и, возможно, финансовую поддержку Японии. Момент является серьезным, и, каковы бы ни были интересы, которые мы должны сохранить в Маньчжурии, необходимо тщательно и по возможности быстро взвесить аргументы за и против, перед тем как принять окончательное решение»⁵⁶.

⁵⁵ АВПР, ф. Канцелярия, д. 107, т. I, 1903 г., л. 11. Телеграмма Р. Р. Розена 5(18) июня 1903 г.

⁵⁶ АВПР, ф. Канцелярия, д. 129—1, 1904 г., л. 23 об. — 24. Кассини — Ламздорфу, 31 декабря 1903 г. (13 января 1904 г.).

России предстояло принять окончательное решение в условиях, когда русско-американские отношения становились все более холодными и когда не составляло большого труда заметить, что свой экономический вес и финансовые ресурсы американский монополистический капитал в надвигавшемся столкновении двух держав — России и Японии намерен использовать для оказания помощи японскому империализму.

В период пребывания у власти в России Временного буржуазного правительства американские монополисты развернули лихорадочную деятельность по захвату важных позиций в русской экономике, особенно в Сибири. Как и прежде, их взоры привлекало главным образом железнодорожное дело. За полгода до Великой Октябрьской социалистической революции в Россию было направлено множество экономических и технических экспертов, а также дипломатов. Перед ними ставилась задача добиться возможностей проникновения в русскую экономику американского капитала и содействовать укреплению власти буржуазии и помещиков. Деятельность американских представителей показывает, что они верно служили своим хозяевам.

Характерным примером может служить деятельность двух американских миссий: одной дипломатической под руководством Э. Рута и другой технической во главе с Дж. Стивенсом. Во главе дипломатической миссии стоял представитель моргановской финансово-монополистической группы, давно уже пытавшейся захватить ключевые позиции в экономике восточных районов России. Во главе технической миссии был поставлен крупный предприниматель, наживший огромные капиталы при строительстве Панамского канала путем жестокой эксплуатации местного населения и с помощью разного рода темных финансовых сделок и афер, которыми, как известно, сопровождалось это строительство.

В обе миссии, состав которых подбирался при личном участии президента Вильсона, были включены представители крупной буржуазии и немало военных представителей. Например, в составе дипломатической миссии находился известный фабрикант сельскохозяйственных машин Маккормик. Уже тогда его компания имела широкие международные связи, которые приносили ей огромные прибыли не только путем эксплуатации рабочих внутри США, но и путем экспансии вовне. В состав миссии был включен также крупный чикагский промышленник, друг Вильсона Ч. Крейн, а также один из крупнейших нью-йоркских банкиров — С. Бертран, являвшийся президентом одной из богатейших и влиятельнейших компаний США — «Интернэшнл харвестер».

Внешний этикет, которым было обставлено формирование миссии (девяти ее представителям были даны ранги чрезвычайных и полномочных посланников), не мог скрыть того факта, что это была не только дипломатическая миссия с определенными внешнеполитическими задачами, но и такая миссия, деятельность которой на случай благоприятного для американского империализма поворота событий в России должна была широко распахнуть двери

страны перед его капиталом. Не случайно миссия много внимания уделила переговорам о предоставлении США права на разработку горнорудных богатств в Сибири и на Сахалине. Предметом переговоров были также и другие районы России: золотые прииски на Алтае, кавказские железные рудники, железные дороги на Урале и т. д.

Финансовые подачки, обещанные американской миссией Временному правительству, в частности в ходе ее переговоров с министром финансов Шингаревым, были использованы для того, чтобы заставить Временное правительство отказаться от ратификации известных решений Парижской конференции (июнь 1916 г.), создававших некоторые препятствия проникновению американского капитала в Россию в ущерб англо-французскому капиталу. Ход переговоров миссии с Временным правительством и выдвинутые разного рода условия во многом напоминают теперешнюю практику американских монополий, навязывающих кабальные условия тем странам, которые прибегают к американской финансовой «помощи». Разница лишь в масштабах и в еще большем усилении агрессивности монополистического капитала США в настоящее время по сравнению с прошлым.

Не менее активную деятельность развернула миссия Стивенса, прибывшая 31 мая 1917 г. во Владивосток и 12 июня в Петроград. Характерно, что по пути следования в Петроград через Сибирь миссия неоднократно останавливалась для обследования естественных богатств Сибири и сбора соответствующей информации⁵⁷, разумеется с ведома и согласия тогдашнего русского правительства. Миссия добивалась контроля над всеми главными железнодорожными магистралями страны, и в первую очередь над железной дорогой, связывающей Владивосток с жизненными центрами европейской части России. Сам Стивенс вскоре был назначен советником по вопросам железных дорог при министерстве путей сообщения России.

В результате большой активности американской миссии, американского посла Френсиса и обещаний Временному правительству финансовой «помощи» была достигнута договоренность о направлении в Россию большого количества американских железнодорожников, которые группами должны были располагаться между Владивостоком и Омском, между Москвой и Омском и между Москвой и Петроградом. О планах направления больших групп железнодорожников из США в Россию сообщал тогдашний русский посол в Вашингтоне Бахметьев⁵⁸.

Одновременно разрабатывались планы получения в России концессий на разработку нефти на Сахалине, угля в Кузбассе, золотых россыпей на Алтае, угля и торфа в Подмосковном бассейне, добычу железной руды на Урале и др., причем все это достигло

⁵⁷ АВПР, ф. Канцелярия министра иностранных дел, д. 61, 1917 г., л. 145, 156, 160.

⁵⁸ Там же, л. 388.

стадии, когда уже были подготовлены соответствующие проекты на предоставление американским монополиям многочисленных концессий⁵⁹.

Не удивительно поэтому, что миссия Рута вернулась в Вашингтон, по сообщению русского посольства, «крайне благоприятно настроенная к России»⁶⁰, иначе говоря, к контрреволюционному правительству России, находившемуся тогда у власти и пытавшемуся надеть на народы нашей страны тяжелое ярмо, приготовленное Уолл-стритом.

2.2. Вывоз американского капитала в Японию

Конец XIX в. ознаменовался появлением на империалистической арене в Азии двух новых держав — США, выдвинувшихся в «перворазрядную» державу после победы над испанцами в 1898 г., и Японии, которая вышла на авансцену благодаря победе в китайско-японской войне в 1895 г.

Бытует мнение в зарубежной литературе, что, выступая с такого рода притязаниями к другим странам, Япония-де лишь «следовала западному образцу захвата территорий на азиатском материке»⁶¹. Идея эта не нова. В ленинских конспектах имеются выписки из диссертации Сейдзи Г. Исиды «Международное положение Японии как великой державы», появившейся в Нью-Йорке в 1905 г. В. И. Ленин невысоко оценил качество этой работы, назвав ее «ученической вещью». Однако он обратил внимание на ее общую политическую направленность: «Пересказ истории Японии *versus* другие страны с 660 г. до р. х. до 1905 г.», т. е. история «противостояния» более чем за 25 веков! В приведенных В. И. Лениным выписках из работы С. Исиды проводится мысль о том, что превращение Дальнего Востока в объект притязаний со стороны империалистических держав, включая США и Японию, можно датировать войной 1894/95 г., и дается расшифровка «экономической активности великих держав» — установление контроля в экономических и политических целях «над такой частью земной поверхности, какая только соответствует их энергии и возможностям»⁶². О направленности этих притязаний В. И. Ленин говорит в связи с работой другого автора — Зигмунда Шильдера, которую В. И. Ленин в отличие от диссертации С. Исиды назвал «очень хорошим очерком»: «Япония стремится к господству над Китаем»⁶³.

Впрочем, некоторые великие державы определенно хотели направить японские устремления против России. Из книги Отто

⁵⁹ См. Эвентов Л. Русско-американские экономические взаимоотношения в прошлом и их перспективы. — Плановое хозяйство, 1925, № 7, с. 219.

⁶⁰ АВПР, ф. Канцелярия министра иностранных дел, д. 61, 1917 г., л. 318.

⁶¹ Ashworth W. A Short History of the International Economy since 1850. London, 1975, p. 155.

⁶² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 183.

⁶³ Там же, с. 15.

Франке «Великие державы в Восточной Азии», которую В. И. Ленин назвал «полезным сводом фактов», им была сделана выписка о секретных переговорах 1898 г. в Лондоне по инициативе Джозефа Чемберлена по вопросу об англо-японо-германском тройственном союзе против России. О переговорах стало известно из заметок японского посла графа Хаяси, дальнейшая публикация которых была запрещена токийским правительством. Суть переговоров и позиция Японии раскрываются в следующей выписке: «Это происходило в то самое время, когда из Лондона в Берлин шли секретные запросы относительно англо-германского союза. Эти запросы остались без результатов, хотя бы уже потому, что Англия не могла ни предоставить, ни предложить Германии ничего другого, кроме чести выступить в поход против России. Япония же была готова без колебаний вступить в этот союз с Германией»⁶⁴. «Не сторговались!!»⁶⁵ — так прокомментировал В. И. Ленин этот дипломатический эпизод.

Такова была политическая комбинация. Что касается иностранных капиталов в Японии, то они не были значительны. Общую сумму их В. И. Ленин оценивал на основании данных книги Иосифа Грунцеля «Торговый, платежный и хозяйственный баланс», выпущенной в Вене в 1914 г., в 1 765 млн. иен, причем делал оговорку: «Это государственный долг; а в предприятиях 33 млн. иен»⁶⁶. По данным работы Бернгарда Гармса «Проблемы всемирного хозяйства» (Иена, 1912 г.) В. И. Ленин произвел подсчеты, которые позволяют сделать вывод о весьма скромном месте Японии в числе сфер приложения иностранного капитала: английский капитал там составлял (1911 г.) 53,705 млн. ф. ст. из 3 191,836 млн. ф. ст. капиталов за рубежом; французский — 1 млрд. фр. (из 35,5 млрд. фр.), да и то вместе с Китаем; германский — 1 290,4 млн. марок (из 21 909,7 млн.)⁶⁷. Что касается американских капиталов, то, как уже отмечалось выше, из примерно 500 млн. долл. (1900 г.) на Японию вместе с Китаем приходилось 5 млн. долл.⁶⁸

Оказание Японии финансовой поддержки со стороны США в период русско-японской войны 1904—1905 гг. — один из характерных фактов использования Соединенными Штатами экспорта капитала не только в целях извлечения непосредственных экономических выгод, но и для осуществления своих внешнеполитических планов. Эта поддержка являлась выражением далеко идущих устремлений американского империализма, направленных на ослабление России и на создание для американских монополий возможностей хозяйничать на севере Китая, а также на создание более благоприятных возможностей проникновения в экономику восточных районов России. Смысл и значение финансовой поддержки, оказанной Соединенными Штатами японским милитари-

⁶⁴ Там же, с. 507—508.

⁶⁵ Там же, с. 508.

⁶⁶ Там же, с. 70.

⁶⁷ См. там же, с. 263—265.

⁶⁸ *Ниринг Скотт, Фримэн Джозеф. Указ. соч., с. 17.*

стам, можно понять именно в свете широких экспансионистских планов американского монополистического капитала в отношении Дальнего Востока вообще и восточных районов России в частности.

Еще до русско-японской войны стало ясно, что американский монополистический капитал сделал определенную ставку на оказание финансовой, экономической и иной помощи Японии в ее борьбе против России. В мае 1904 г., после начала войны, банкиром Я. Шиффом был создан специальный синдикат в составе фирмы «Кун, Леб энд Ко», Национального и Коммерческого банков для размещения японских займов в США. В середине 1904 г. был размещен первый заем в 50 млн. долл., причем сумма его распределялась поровну между США и Англией, которая также оказывала поддержку империалистической Японии в войне против России.

В ноябре 1904 г. в Нью-Йорке и Лондоне размещен второй заем для Японии, причем его американская доля перекрывалась в несколько раз. В марте 1905 г. был выпущен третий заем в сумме 100 млн. долл., который также был успешно размещен, а четыре месяца спустя с не меньшим успехом был размещен четвертый заем. Характерно, что в четвертом займе в отличие от первых трех кроме США и Англии приняла участие и Германия. Хотя германская дипломатия внешне выступала на стороне России, но она старалась все больше столкнуть Россию с Англией и привлечь на свою сторону в той сложной внешнеполитической и дипломатической борьбе между крупными империалистическими державами, которая предшествовала первой мировой войне.

Основные данные об иностранных займах, полученных Японией в годы войны, видны из таблицы 2.6.

Таблица 2.6
Иностранные займы Японии в годы русско-японской войны
(1904—1905 гг.)

Займы	Общая сумма предоставленных займов		Выплачено комиссионных, тыс. иен	Фактически получено Японией, тыс. иен
	тыс. ф. ст.	тыс. иен		
Первый 6 %-ный	10 000	97 630	3 417,050	86 834,171
Второй 6 %-ный	12 000	117 156	4 393,350	100 468,595
Первый 4,5 %-ный	30 000	292 890	9 518,925	251 158,987
Второй 4,5 %-ный	30 000	292 890	9 518,925	251 137,817
Всего . . .	82 000	800 566	26 848,250	689 594,570

Источник. *Ogawa Gotaro. Expenditures of the Russo-Japanese War. New York, 1923, p. 68.*

Несмотря на солидные комиссионные, которые получили американские банкиры, предоставленные Японии иностранные займы со-

ставляли по тому времени огромную сумму. Финансовые ресурсы, полученные Японией в результате этих займов, превышали суммы всех выпущенных во время войны внутренних военных займов в этой стране⁶⁹.

Все эти займы имели огромное значение для империалистической Японии, финансовое и экономическое положение которой с развитием войны становилось все тяжелее. Из суммы примерно в 80 млн. ф. ст., полученной Японией в виде иностранных займов, около половины приходится на американский капитал. Учитывая, что, согласно опубликованным в печати официальным данным, общие военные расходы Японии составляли 1 508 470 тыс. иен⁷⁰, займы, предоставленные Японии американским монополиям, помогли покрыть по крайней мере 15—20 % всех расходов. Разумеется, американские империалисты не упустили при этом возможности получить солидные прибыли, достигавшие 6 % годовых. В ходе войны США поставили Японии также большое количество военных материалов и продовольствия, в чем испытывала острую нужду японская армия.

Можно без преувеличения сказать, что американские банкиры, действовавшие в полном согласии с тогдашним правительством США и с его поощрения, спасли Японию от финансового и экономического краха в годы русско-японской войны, а в конечном счете и от военного краха. Не случайно по истечении пяти лет после окончания русско-японской войны «Нью-Йорк таймс» писал 9 марта 1910 г., что «без помощи Соединенных Штатов финансовые планы Японии провалились бы и она проиграла бы войну»⁷¹. «Нью-Йорк таймс» знала, что говорила. Двуручническая политика США в отношении России в тот период помогла японскому милитаризму закрепиться в Корее, усилить проникновение в Китай и навязать царскому правительству несправедливый Портсмутский договор, являвшийся своего рода гримасой истории. Заявление президента США Теодора Рузвельта о том, будто он желает примирить обе стороны с учетом интересов обеих, были насквозь фальшивыми.

Политика Соединенных Штатов в период русско-японской войны и широкая помощь Японии деньгами, продовольствием и военными материалами показывают, насколько лицемерными были заявления администрации США о том, что в случае военного конфликта между Россией и Японией США будут нейтральными. Русский посол в Вашингтоне А. П. Кассини, излагая содержание своего разговора с государственным секретарем США Дж. Хэем, докладывал в Петербург буквально накануне начала военных действий: «Когда я коснулся важного вопроса, какую позицию займут Соединенные Штаты, на случай возможного столкновения между

⁶⁹ Ogawa Gotaro. Op. cit., p. 65.

⁷⁰ Ibid., p. 107.

⁷¹ Цит. по: *Zabriskie E. N. American-Russian Rivalry in the Far East*, London, 1946, p. 109.

нами и Японией, г-н Хэй ответил, что после серьезного обсуждения дела федеральное правительство решило в случае подобного конфликта придерживаться самого строгого нейтралитета»⁷². Последующие события показали, что заявления, подобные заявлению Хэй, были дезинформацией.

2.3. Экспансия американского капитала в Китай

Китай на протяжении длительного времени привлекал взоры американских монополий, рассматривавших его как выгодное поле приложения капитала и выгодный рынок для американских товаров. Буржуазия США не раз прибегала к актам прямой агрессии против этой страны. Вопреки пропаганде защитников теперешнего курса внешней политики Соединенных Штатов, пытающихся изобразить дело так, будто США защищали Китай, когда там сталкивались интересы империалистических государств, в действительности крупный американский капитал и ранее, прежде чем Соединенные Штаты превратились в империалистическую державу, являлся врагом китайского народа.

Уже в начале XIX в. проворные американские дельцы организовали широкую торговлю опиумом в Китае. Действуя заодно с английским капиталом, США являлись фактически соучастниками агрессивных действий против Китая в так называемых опиумных войнах, которые вела Англия против китайского народа, и вслед за Великобританией навязали Китаю ряд неравноправных договоров. Известно, что для оказания Англии помощи к берегам Китая была тогда послана американская эскадра под командованием коммодора Кэрни. Постфактум бывший президент США Дж. К. Адамс заявил в 1851 г., что «Англия имела все основания для объявления войны».

В последующем еще с большей энергией США стремились внедриться в экономику Китая, потеснить там другие капиталистические страны и побольше урвать для себя. По откровенному утверждению американского историка, «экономические и финансовые группы в Соединенных Штатах в поисках возможностей для приложения капитала за пределами своих границ в лице Китая видели прибыльную область бизнеса»⁷³.

Разумеется, экспансия в Китай явилась лишь частью империалистических устремлений США. Проанализировав работу Ж. Патуйе «Американский империализм» (Дижон, 1904 г.), В. И. Ленин сделал следующую запись: «Гавайские острова — $\frac{1}{2}$ дороги от Панамы в Гонконг. Филиппины — шаг к Азии и Китаю»⁷⁴. В. И. Ленин подчеркнул слово «Китаю», указав тем самым значимость этой страны для экспансии монополий США.

⁷² АВГР, ф. Канцелярия, д. 129 — 1, 1904 г., л. 23—24. Кассини — Ламздорфу, 31 декабря 1903 г. (13 января 1904 г.).

⁷³ *Zabriskie E. H. Op. cit.*, p. 33.

⁷⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 186.

В целом история отношений между США и Китаем — это история грубой экономической экспансии американского капитала в Китае, принимавшей временами агрессивный характер. Это нашло свое выражение прежде всего в кабальных договорах, которые неоднократно навязывались Соединенными Штатами Китаю, вроде договора, заключенного в Ванся в 1844 г., Тяньцзинского договора 1858 г. и протокола 1901 г., навязанного Китаю также под сильным нажимом США после подавления восстания Ихэтуань («боксерского»). По первому договору США получили право экстерриториальности в Китае, а последний был лишен таможенной независимости. Для того чтобы добиться заключения этого договора, американский посол в Китае Кушинг прямо заявил наместнику провинций Гуандун и Гуанси Чэнь Юю: «Возможно, что мое правительство сочтет необходимым заставить китайский народ вновь испытать бедствия войны»⁷⁵.

Второй договор предусматривал еще большее проникновение капитала США в Китай под флагом принципа «наибольшего благоприятствования» и навязывания ряда других кабальных условий (увеличение числа открытых портов, покровительство американским миссионерам и т. п.). Наконец, по протоколу 1901 г. на Китай была наложена огромная контрибуция в 450 млн. лянов, не говоря уже о том, что США вместе со своими европейскими империалистическими партнерами навязали Китаю и ряд других кабальных условий. Так как китайский народ не в состоянии был выплатить указанной суммы, иностранные захватчики взяли в свои руки дело взимания с Китая контрибуции, что повело к еще большему увеличению налогового гнета на население. В ряде случаев, когда налогов оказывалось недостаточно, Китаю для выплаты контрибуции предоставлялись кабальные иностранные займы.

Экспансионистская политика США в отношении Китая нашла далее свое выражение в настойчивых попытках американских капиталистов взять в свои руки строительство в Китае железных дорог и других предприятий и открыть клапаны для широких инвестиций американского капитала в Китае. Навязываемые условия мотивировались необходимостью соблюдения принципа «открытых дверей», который в конкретной исторической обстановке, сложившейся во второй половине и особенно в конце XIX и начале XX в., был на руку прежде всего Соединенным Штатам.

Объясняется это, во-первых, тем, что сферы влияния в Китае были поделены между главными капиталистическими государствами, прежде чем США вышли на международную арену как одна из крупных держав, и, во-вторых, экономической способностью США с их развитой промышленностью успешно конкурировать на китайском рынке с другими странами.

Американская буржуазия приложила немалые усилия, для того чтобы использовать мощь своей промышленности и все уси-

⁷⁵ См. Цинь Бэньли. История экономической агрессии американского империализма в Китае. М., 1951, с. 27.

ливающееся влияние США на международные дела для проникновения в страны Азии и Дальнего Востока. Характерна в этом отношении речь Т. Рузвельта, произнесенная им в 1903 г. в Сан-Франциско. Касаясь экспансии США в направлении Востока, он говорил: «Область наших владений громадна, область нашего влияния еще больше. Географическое положение Америки на Тихом океане таково, что оно обеспечивает в будущем наше мирное владычество в его водах, если только мы с достаточной решительностью используем преимущества этого положения»⁷⁶.

Так высказывался один из наиболее крупных представителей монополистического капитала США. Показная антитрестовская деятельность администрации Т. Рузвельта сопровождалась ее активной деятельностью, направленной на то, чтобы расчистить путь для наиболее широкого внедрения американского капитала в страны Азии и Дальнего Востока. Два годами позже Т. Рузвельт писал: «Я считаю, что наша дальнейшая история будет в большей степени определяться нашим положением на Тихом океане, лицом к Китаю, чем нашим положением на Атлантическом океане, лицом к Европе»⁷⁷.

Если можно уличить в неточности прогноза этого слугу американского капитала, который плохо знал различие между словами и дубинкой во внешних делах, то только в том, что политика США позже взяла на вооружение два лица — одно, обращенное к Азии, и другое — к Европе. Оба лица с печатью экспансии и агрессии.

Планы в отношении стран Востока, особенно Китая, не давали покоя американским монополиям. Постоянное подчеркивание значения завоевания позиций на Востоке показывает, насколько широко были планы экспансии капитала США. Тот факт, что в Китае, как и в других странах, США сталкивались с конкурентами, которые уже успели навязать этим странам ряд кабальных договоров, объясняет отступление в отдельных случаях США с передовых позиций на второстепенные в ходе империалистической борьбы за рынки, за сферы приложения капитала, за передел мира. Однако, несмотря на некоторые неудачи, масштабы экономического проникновения США в страны Востока неуклонно увеличивались.

Все это показывает, что уже давно в монополистических кругах США стали популяризоваться взгляды, перекликающиеся с агрессивной доктриной современного американского бизнеса, в основе которой лежит стремление к мировому господству. Именно об этом свидетельствовали призывы Т. Рузвельта к тому, чтобы США взяли на себя роль фактора, поддерживающего «мировое равновесие». Пытаясь доказать «устарелость» взглядов Вашингтона и Джефферсона, он заявлял: «Мы становимся благодаря нашей мощи и географическому положению орудием поддержания равновесия сил в мировом масштабе».

⁷⁶ *Ниринг Скотт, Фримэн Джозеф. Указ. соч., с. 40.*

⁷⁷ *Dennett T. Roosevelt and the Russo-Japanese War. New York, 1925, p. 3.*

Борьба за китайский рынок, развернувшаяся между главными империалистическими державами, не позволила американскому бизнесу осуществить ряд своих планов в области капиталовложений в Китае. Но решение было найдено по империалистическому образцу — по линии сговора США, Англии, Франции и Германии, создавших совместно банковский консорциум четырех держав. США в этом консорциуме фактически были представлены банкирским домом Моргана, который не раз за историю своего существования грел руки на бизнесе, связанном с международными делами. Вступление в консорциум было использовано США для широкого экономического проникновения в Китай, охватившего железнодорожное строительство, реформу денежной системы, строительство предприятий в Маньчжурии и др. Революционные события 1911 г. не остановили их усилий проникнуть все глубже в экономику Китая.

Поддерживая реакционные силы в Китае и выступая врагом антиимпериалистического движения в этой стране, США использовали рычаги экономического давления, для того чтобы сохранить у власти людей, готовых идти на сделку с империалистами (Юань Шикай), а вместе с тем сохранить возможности дальнейшей политической и экономической экспансии в Китае. Именно с этой целью правительству Юань Шикая (занявшего пост президента 18 июня 1912 г.) был предоставлен так называемый большой реорганизационный заем, на этот раз от имени консорциума шести держав (США, Англия, Франция, Россия, Япония, Германия), в котором главную роль играли США. Заем, основным условием которого было предоставление США «равных возможностей» в Китае, был грабительским для китайского народа и ставил экономику страны фактически под иностранный контроль. Достаточно указать на то, что по соглашению общая сумма займа была установлена в 25 млн. ф. ст.⁷⁸ Между тем Китай получил только 33 % указанной суммы. Большая ее часть была удержана под видом просроченных платежей по упомянутым выше контрибуциям, под видом комиссионных и т. д.⁷⁹

Именно об этом займе Китаю президент США сказал тогда: «Политика, направленная... на поощрение капиталовложений, вдохнула новую жизнь в доктрину открытых дверей». Указанный заем был не единственным из тех, что использовались США для навязывания Китаю кабальных экономических и политических условий. Подобные займы предоставлялись Китаю неоднократно и в последующем, причем в зависимости от обстановки США оказывали нажим на китайских правителей то в одиночку, то совместно с другими империалистическими державами, когда их существенные интересы совпадали.

По мере приближения первой мировой войны и в годы войны, когда крупные европейские державы в основном были заняты

⁷⁸ См. Цинь Бэньли. Указ. соч., с. 50—51.

⁷⁹ Там же, с. 51.

непосредственно европейскими делами, США все чаще стали вступать в сговор с милитаристской Японией. Такова была политика американского капитализма в отношении Кореи, которая издавна рассматривалась им как дверь в Китай; такова была его политика и в отношении самого Китая. Характерным примером сговора с Японией было соглашение Лансинга-Иси от 2 ноября 1917 г., заключенное за спиной Китая. В нем прямо указывалось: «Правительства Соединенных Штатов и Японии признают, что между государствами, территории которых соприкасаются, возникают особого рода отношения. Вследствие этого Соединенные Штаты признают наличие у Японии особых интересов в Китае, в частности в той его части, с которой граничат ее владения»⁸⁰.

Соглашение, таким образом, представляло собой империалистическую сделку за счет Китая, которая облегчала японскому капиталу возможность политической, экономической и военной экспансии в Китае. Взамен услуги, оказанной Соединенными Штатами Японии, последняя в свою очередь согласилась с тем, что в своем отношении к Китаю она будет следовать принципу «открытых дверей и равных возможностей в торговле».

Следует подчеркнуть также, что экономическая экспансия американского империализма в Китае тесно переплеталась с прямой агрессией в отношении этой страны. США не останавливались перед применением военной силы или угрозой ее применения (как было, например, во время восстания Ихэтуань в 1900 г.), не говоря уже о попытках отторгнуть от Китая остров Тайвань, к которым прибегали США не раз в XIX в.⁸¹

Как правило, за долларами в виде прямых вложений в экономику Китая, займов и т. п. шли военные суда. В зависимости от обстановки либо доллары прокладывали путь прямой военной агрессии, либо военные корабли под угрозой применения пушек вынуждали Китай принимать навязываемые ему американским капиталом кабальные экономические условия. Все это говорит о том, что политика Соединенных Штатов в отношении Китая перекликается с агрессивной, захватнической политикой, проводившейся США в отношении этой страны почти с самого начала существования Соединенных Штатов как независимого государства.

Исторические факты не оставляют камня на камне от утверждений тех американских историков, экономистов, социологов, которые распространяют легенду, будто отношения между США и Китаем характеризуются «традиционной дружбой», будто США всегда стремились видеть Китай единым и независимым. Примером такого извращения исторических фактов является работа американского историка Виаллета, утверждающего, будто В. Вильсон, отказавшийся после вступления в права президента в 1913 г. санкционировать участие американских банкиров в упомянутом

⁸⁰ См. там же, с. 54.

⁸¹ *Dennett T. Americans in Eastern Asia. New York, 1922, p. 286, 287.*

консорциуме шести держав, руководствовался желанием не допустить вмешательства этих держав во внутренние дела Китая⁸². Эта же мысль повторяется и другими американскими фальсификаторами исторических фактов.

На самом же деле США не только не ослабляли своих усилий по проникновению в Китай, но, напротив, в годы войны действовали в этом направлении еще более энергично. Об этом говорит, например, тот факт, что экспорт США в Китай в 1919 г. увеличился почти в 3 раза по сравнению с 1899 г., а число американских предприятий в Китае увеличилось с 70 в 1913 г. до 130 в 1919 г.⁸³

⁸² *Vallate A. Economic Imperialism and International Relations During the Last Fifty Years. New York, 1923, p. 89.*

⁸³ *См. Цинь Бэньли. Указ, соч., с. 69.*

ЗАГРАНИЧНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

1. Американские займы на цели империалистической войны

Первая мировая война дала мощный толчок дальнейшему развертыванию экономической экспансии США. Как известно, Соединенные Штаты вступили в войну спустя более чем два с половиной года после ее начала — в апреле 1917 г. Причина того кроется как в решительном антивоенном движении в США, так и в чисто экономическом расчете: американские монополии крупно наживались на военных поставках воюющим странам.

Что означало это для американской промышленности, видно из следующих фактов, отобранных В. И. Лениным. В США имелось 57 заводов, изготовлявших исключительно оружие или предметы военного снаряжения. Ранее там работало около 20 тыс. рабочих. В годы войны число занятых выросло в два с половиной раза — до 50 тыс., причем заводы работали в две-три смены. На предприятиях по производству взрывчатых веществ (их было 103) выпуск удвоился, некоторые из них работали в три смены¹. Если учесть, что рост производства сопровождался существенным увеличением цен, то вполне обоснованным является приведенное В. И. Лениным заявление «Нейе цюрехер цайтунг»: «Европейская война несомненно является для Америки исключительно выгодным делом»².

Провозглашая на словах приверженность высоким идеалам и, в частности, утверждая, что вступление США в войну имеет целью «сделать весь мир безопасным для демократии», американский монополистический капитал преследовал вполне конкретные корыстные цели. Об этом свидетельствует телеграмма посла США в Англии У. Пэйджа президенту Вильсону за месяц до вступления в войну: «Вполне вероятно, что единственным средством сохранить наши нынешние превосходные позиции в торговле и предотвратить панику будет объявление нами войны Германии»³. Причина «озабоченности» состояла в том, что к 1917 г. Франция

¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 294.

² Там же.

³ Цит. по: *Фостер Уильям З.* Очерк политической истории Америки. Пер. с англ. М., 1955, с. 501.

и Англия были серьезно ослаблены, Россия уже вышла из войны, а перспектива иметь дело с победителем в лице германского империализма представлялась США малопривлекательной. Найдя удобный предлог, американские империалисты ввергли страну в войну. Они уже собрали богатый урожай прибылей, стремились увеличить их, а также защитить свои усилившиеся позиции экономическими и политическими средствами.

Таким образом, вступая в войну, монополии США ничем принципиально не отличались от своих европейских собратьев, ибо, как писал В. И. Ленин, первая империалистическая война 1914—1918 гг. «выросла с неизбежностью» из «господства капиталистической монополии, из... всевластия ничтожного числа крупнейших банков,— двух, трех, четырех, пяти на государство, не более...». «Война эта,— продолжал В. И. Ленин,— шла из-за того, чтобы переделить весь мир. Война шла из-за того, какой из ничтожных групп крупнейших государств — английской или германской — получить возможность и право грабежа, удушения, эксплуатации всей земли»⁴. Монополии США, нажившиеся на войне, тоже заявили о своих претензиях на «право» грабить, душить, эксплуатировать народы других стран.

Важнейшими рычагами экспансии служило для Соединенных Штатов предоставление союзным им странам Европы в широких масштабах займов и кредитов, сыгравших определяющую роль в финансировании первой мировой войны, а затем использование в экспансионистских целях возникшей вследствие этого проблемы военных долгов.

Война создала огромный спрос на американские товары, особенно на вооружение и разного рода военные материалы. Так как союзным государствам нечем было расплачиваться за это вооружение и снаряжение, с их стороны возник большой спрос на американские кредиты, получение которых в период между 1915 и 1920 гг. сделало все главные европейские страны, принадлежавшие к коалиции, союзниками, должниками Соединенных Штатов. Наибольшие кредиты в период войны были получены Великобританией, Францией и Италией.

Так называемые военные американские займы были предоставлены союзникам после формального вступления Соединенных Штатов в войну. За период войны сумма полученных союзниками займов составила 8 839,6 млн. долл.⁵ Эта сумма не включает займов, предоставленных союзным государством в 1919—1921 гг. и обычно входящих в общую сумму военной задолженности союзников Соединенным Штатам. Общая сумма военных американских займов союзным странам, по данным на середину 1921 г., составила 11 085 млн. долл. Таким образом, долги союзников Соединенным Штатам подразделяются на две категории: собст-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 217.

⁵ Dunn R. W. American Foreign Investments. New York, 1926, p. 4—5.

венно военные долги и долги по займам, предоставленным уже после войны в порядке оказания так называемой «помощи».

Первая мировая война привела к тому, что большинство европейских государств, особенно Англия и Франция, были опутаны долгами в результате полученных от США займов. В этом отношении интересны подсчеты Дж. М. Кейнса о межсоюзнической задолженности, вызванной потребностями войны. Они неполны, но хорошо характеризуют структуру задолженности и превращение США в важного международного кредитора.

Таблица 3.1

Размеры межсоюзнической задолженности за годы первой мировой войны
(млн. ф. ст.)

Ссуды, полученные	От США	От Англии	От Франции	Итого
Англией	842	—	—	842
Францией	550	508	—	1 058
Италией	325	467	35	827
Россией	38	568	160	766
Бельгией	80	98	90	268
Сербией и остальными землями	20	20	20	60
Прочими союзниками	35	79	50	164
Итого . . .	1 900	1 740	355	3 995

Примечание. Дж. М. Кейнс, приводя эти подсчеты, сделал ряд оговорок. В частности, он отмечает, что точность цифр здесь «приблизительная». Например, в итог не входят займы, заключенные Англией на рынке США, Францией на рынках Англии и Соединенных Штатов и займы у Английского банка (там же, с. 123). Кейнс с полным основанием считал, что действительный итог сумм, выданных Соединенными Штатами, достигал (а в действительности превышал) 2 000 млн. ф. ст. Займы США и Франции, выданные соответственно в долларах и франках, переведены Кейнсом в фунты стерлингов по паритету.

Подсчеты Дж. М. Кейнса из его книги «Экономические последствия Версальского договора» (пер. с англ. М. — Л., 1924, с. 123).

Царская Россия нуждалась в займах ввиду больших платежных обязательств, которые она должна была покрывать в Англии и Франции в связи с дефицитом ее внешней торговли. Известно, что и до войны царское правительство России занимало средства за границей для выплаты процентов по старым долгам. В связи с войной положение еще больше осложнилось, так как до войны 45 % экспорта России уходило в Германию и другие страны Центральной Европы, с которыми она была теперь в состоянии войны, в то время как 90 % ее иностранного долга приходилось на союзные с ней государства. Это значит, что единственным для нее источником покрытия предвоенной задолженности являлись новые внешние займы.

Франция и Англия нуждались в срочном получении займов для закупки вооружения и военных материалов для фронта, ввиду того что внутреннее производство неспособно было обеспечить их

армии всем необходимым. В тяжелом положении находилась и Италия, а также малые страны после их вступления в войну на стороне союзников. Насколько тяжелым было положение с финансами Италии, говорит уже тот факт, что свое вступление в войну она прямо обусловила предоставлением ей иностранных кредитов.

Ни одна из союзных стран не имела в своем распоряжении резервов золота, достаточных для закупок необходимого снаряжения за границей. Правда, Англия и Франция имели большие вложения за границей и, следовательно, значительные фонды ценных бумаг, которые потенциально могли быть использованы для оплаты закупок, осуществляемых в США, к чему Англия и прибегла. Однако это для них не было радикальным решением проблемы. Для Англии это не могло быть выходом из положения хотя бы уже потому, что она была вынуждена в свою очередь предоставлять займы и кредиты другим участникам союзной коалиции, причем в течение первых трех лет войны их сумма превышала займы и кредиты, полученные ею от США.

Положение Франции было еще сложнее. Промышленные восточные районы страны были заняты германскими армиями. Это резко сократило ее промышленные и экспортные ресурсы. Что касается иностранных вложений Франции, то большинство их приходилось на страны Центральной и Восточной Европы и на страны Ближнего Востока. Следовательно, они не могли быть использованы для оплаты закупок за границей снаряжения для армии. Таким образом, как и Англия, Франция испытывала острую нужду в иностранных займах для финансирования своих закупок за границей. К этому следует добавить, что, подобно Англии, Франция вынуждена была в свою очередь кредитовать некоторые страны из лагеря союзников, что еще больше увеличивало ее потребности в займах извне.

Все это привело к тому, что, когда Соединенные Штаты решили предоставить в больших масштабах займы союзным, или европейским, странам, особенно после формального вступления США в войну, американские займы, полученные Англией, Францией и Италией, составили миллиардные суммы. Значительные суммы получили и другие союзники.

До вступления США в войну, как известно, главным кредитором в союзническом лагере оставалась Англия, хотя сама она получала американские частные займы, достигшие общей суммы в 1 млрд. 65 млн. долл. Франция, являясь должником Англии, в то же время была кредитором России, Бельгии, Сербии, Греции. Как Англия, так и Франция в течение первых двух лет войны занимали средства у нейтральных стран, и прежде всего у США, через разного рода частные банковские группы. Франция получила таких займов на сумму 514 млн. долл. Совместно и на паритетных началах Англия и Франция получили 500 млн. долл. из частных источников в США в 1915 г. Царское правительство России также получило от США заем в 136 млн. долл. Однако этих

источников уже было недостаточно даже для Англии с ее большими заграничными вложениями. Золотые же резервы французского банка не превышали 840 млн. долл., русского банка — 750 млн. долл. Банк Англии располагал еще меньшими золотыми резервами.

После своего вступления в войну США превратились в главного банкира всей союзной коалиции. Из общей суммы военных кредитов, предоставленных союзным странам Соединенными Штатами до даты перемирия 11 ноября 1918 г., 7 млрд. долл. было израсходовано на закупку вооружения и других военных материалов в США. Оставшаяся часть была использована союзниками после прекращения военных действий. Кроме того, союзные государства получили дополнительно 3 млрд. 85 млн. долл. в период между датой перемирия и 2 июля 1921 г. в форме упомянутых выше займов «помощи», от продажи излишков американских материалов в Европе, предназначавшихся ранее для армии, и др. Эти дополнительные кредиты обычно объединяются с займами, полученными от правительства США в период войны, под общим названием «военные займы». Делается это на том основании, что, согласно решению конгресса от 24 октября 1917 г., правительственные займы могли предоставляться иностранным государствам до прекращения войны с Германией, причем датой прекращения войны, согласно этому решению, должна быть дата специальной прокламации президента, которая была издана лишь 2 июля 1921 г., т. е. через два с половиной года после фактического прекращения военных действий против Германии.

Так образовались межправительственные военные долги союзных государств новому международному банкиру — Соединенным Штатам, долги, которые, как уже указывалось выше, к середине 1921 г. превышали 11 млрд. долл. Сумма эта составляет более половины всей суммы межсоюзнических долгов в целом, включающих взаимную задолженность других союзных государств и превышающих 20 млрд. долл.

Что касается источников военных займов США европейским странам, то эти займы, как правило, предоставлялись правительством США и лишь в сравнительно незначительной части поступали из частных источников. Из указанной выше суммы в 8 839,6 млн. долл. непосредственно правительством Соединенных Штатов было предоставлено 7 319 млн. долл. Остальная сумма была предоставлена по линии частных американских источников.

Предоставление союзникам в годы войны указанных военных займов сопровождалось также скупкой американцами ценных бумаг, держателями которых были иностранцы, вкладывавшие с давних пор свои капиталы в различные отрасли экономики США, главным образом в железнодорожные предприятия. В общей сложности за годы войны, по данным американского экономиста Данна, в руки американских держателей, преимущественно частных банков, возвратилось минимум на 2 млрд. долл. ценных бу-

маг, находившихся ранее у иностранных владельцев⁶. Согласно данным, приведенным другим американским экономистом — Д. Р. Криссингером, объем выкупленных в период войны американцами у иностранных держателей ценных бумаг составил 3 млрд. долл., что составляет $\frac{1}{3}$ общего объема ценных бумаг, находившихся в руках иностранцев.

Это свидетельствует о том, что в ходе войны произошел громадный отлив иностранного капитала из США, вызванный потребностями союзных стран в долларовых фондах для расплаты за американские поставки. Потребность в долларовых фондах была особенно острой в первый период войны, когда вопрос о крупных правительственных военных займах союзникам еще не получил своего практического разрешения.

Таким образом, война привела к двум важным изменениям в экономических отношениях между США и другими крупными капиталистическими государствами, и прежде всего Англией.

Во-первых, она поставила в долговую зависимость от США со всеми вытекающими отсюда политическими и экономическими последствиями до двух десятков стран мира, в том числе Англию и Францию.

Во-вторых, она коренным образом подорвала вес и влияние иностранного капитала в американской экономике. Хотя после войны иностранный капитал вновь попытался укрепить свои позиции в США (особенно это относится к английскому), но этого добиться ему уже не удалось. Его вес в американской экономике в новых условиях, когда США и Англия как мировые экспортеры капитала поменялись ролями, все более уменьшался. Так, объем иностранных капиталовложений в США, по данным американской официальной статистики, сократился с 7,2 млрд. долл. (на середину 1914 г.) до 3,3 млрд. долл. (1919 г.), или более чем в 2 раза. За тот же период общая сумма иностранных долгосрочных инвестиций в США уменьшилась с 6,7 млрд. до 2,5 млрд. долл., в том числе прямых вложений — с 1,3 млрд. до 0,9 млрд. долл.⁷ Если в 1914 г. США находились еще в положении должника, импортируя капиталов на 3,7 млрд. долл. больше, чем вывозили, то из войны они вышли как чистый экспортер капитала с активным сальдо в 3 млрд. долл.⁸

Война имела еще одно важное экономическое последствие, выходящее за рамки отношений США с другими главными капиталистическими странами. В связи с тем что в период войны европейские державы, естественно, поставили свои ресурсы прежде всего на обслуживание нужд войны, ввиду чего экономические связи между ними и другими странами мира ослабли, США не преминули использовать обстановку, для того чтобы укрепить

⁶ Ibid., p. 4—5.

⁷ Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970. Washington, 1975, part 2, p. 869.

⁸ Survey of Current Business, May 1954, p. 10.

свои экономические позиции в тех странах и районах, куда ранее направлялся английский, французский, германский, бельгийский капитал. Война как бы открыла шлюзы для широкого экспорта американского капитала, устремившегося в страны Латинской Америки, Европы, Канаду, особенно в первые послевоенные годы, что привело — и не могло не привести — к резкому усилению влияния США на экономику этих стран и ослаблению влияния других государств⁹.

Согласно официальным данным министерства торговли США, объем американских заграничных капиталовложений за годы первой мировой войны почти удвоился и достиг в 1919 г. 9,7 млрд. долл. против 5,0 млрд. в 1914 г.

Таблица 3.2
Структура заграничных инвестиций США
(1914—1919 гг., млрд. долл.)

	1914* (на 30 июня)	1919
Общая сумма . . .	5,0	9,7
Частные, всего . . .	3,5	7,0
Из них долгосрочные . . .	3,5	6,5
В том числе:		
прямые . . .	2,7	3,9
прочие . . .	0,8	2,6
краткосрочные . . .	—	0,5
Государственные, всего . . .	1,5	2,7

* Статистика США в данные об американских заграничных инвестициях начиная с 1914 г. включает золото-валютные резервы.

Источники: Historical Statistics of the United States: Washington, 1975, part 2, p. 869; Survey of Current Business, May 1954, p. 10.

Американские рабочие, служащие, фермеры несли лишь тяготы в связи с высокими налогами и выкупом миллиардных внутренних займов, выпускавшихся правительством США с целью обеспечения средствами воюющих союзных держав. Высокие налоги и выкуп облигаций в подавляющей своей массе падали не на монополии, перекачивающие в свои сейфы неслыханные до тех пор прибыли, а на трудовые слои населения Америки. Если добавить к этому укрывательство доходов от обложения налогами со стороны крупных корпораций и фирм, а также коррупцию в государственном аппарате США, факты о которой после войны стали широко известны, то станет ясным, почему на военные расходы уходила лишь небольшая часть прибылей американской фи-

⁹ С 1914 по 1919 г. капиталовложения США в страны Латинской Америки увеличились в 1,4 раза, Европы — в 2,8, Канаду — в 1,7, Африки — в 2,3, Азии, Австралии и Океании — в 1,3 раза (подсчитано по: Lewis C. America's Stake in International Investments. Washington, 1938, p. 606).

нансовой олигархии, да и та в конечном счете перекачивалась к ним в виде выручки за военные поставки как европейским странам, так и армии США.

При таких условиях крупнейшие американские монополии и банки получили новые, невиданные до войны возможности для экспорта частного капитала и в форме прямых инвестиций, хотя на первых порах они сдерживались правительством США в отношении стран-должников. В годы войны и в первый период после ее окончания, пока хозяйственная разруха и инфляция в европейских странах временно не подорвали интерес американского капитала к вывозу капитала в эти страны, в США преобладало настроение, что за громадными военными займами и кредитами, предоставленными союзным европейским странам, должен последовать длительный период усиленного притока туда частного капитала. Последующие события показали, однако, что вопреки расчетам правящих кругов США экономическое состояние многих европейских стран было таково, что потребовались новые американские правительственные займы и кредиты для целей «оздоровления» экономики этих стран. Так началась полоса предоставления Соединенными Штатами так называемых «стабилизационных займов».

Стабилизация валют ряда европейских государств, характерная для периода частичной стабилизации капитализма, была поставлена в порядок дня всем ходом послевоенных событий. В первый период после окончания войны инфляция была выгодна для буржуазии западноевропейских государств, так как она позволяла грабить трудящихся путем понижения реальной заработной платы и увеличивать прибыли капиталистических монополий. Но в дальнейшем, когда инфляция стала представлять серьезную угрозу для всей экономики капиталистических государств, когда хозяйственная разруха и дезорганизация кредитных и рыночных связей между странами способствовали еще большему революционизированию обстановки, радикальным образом изменившейся в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и последовавшего мощного подъема революционного движения во всем мире, правящие круги этих стран, руководствуясь чувством классового самосохранения, стали принимать меры к укреплению валют.

В этом были заинтересованы и Соединенные Штаты, уже отдававшие себе отчет в том, что выплата военных долгов европейскими странами — дело весьма проблематичное и что, чем сильнее хозяйственная разруха в европейских странах, тем меньше шансов на выплату этих долгов. Отсюда та активная деятельность, которая была развита в 1920—1923 гг. правящими кругами США и их европейскими должниками по укреплению экономики европейских стран, и особенно их валют.

Особую трудность представляло положение в Германии как в побежденной стране. Обесценение валюты, равно как и общая хозяйственная разруха, достигло в Германии неслыханных ранее размеров. Это видно хотя бы уже из того, что покупательная спо-

способность марки упала в 1923 г. по сравнению с довоенным периодом более чем в 1,5 триллиона раз, а масса бумажных денег в обращении составила 496 квинтильонов марок¹⁰. Размах революционного движения в Германии заставлял правящие круги США, Англии и Франции искать радикальные пути для стабилизации положения в Германии, и в частности для стабилизации германской валюты.

Кроме того, США имели и свои особые причины, чтобы искать средства для стабилизации экономического и финансового положения в Германии.

Во-первых, США не теряли надежды добиться выплаты европейскими странами военных долгов. Должники США, напротив, с самого начала холодно отнеслись к идее выплаты долгов, указывая на то, что огромные военные кредиты и займы были получены ими от США как от союзной державы и что, следовательно, обычная коммерческая основа для урегулирования этой задолженности не подходит. Иными словами, Соединенным Штатам было дано понять, что европейские союзные страны вообще не хотели бы платить своей задолженности по кредитам и займам военного времени.

Когда выяснилось, что правящие американские круги не намерены отступить от своего требования об уплате задолженности и что свои собственные расчеты они ставят выше сентиментальных мотивов об «общности интересов» и о «братстве по оружию» в войне против Германии, выдвигавшихся союзными западноевропейскими государствами, Англия, Франция и другие страны — должники США поставили выплату ими военных долгов в зависимость от выплаты в их пользу репараций Германией, выплаты, предусматривавшейся Версальским мирным договором.

Во-вторых, и это основное, англо-американская буржуазия, и прежде всего американские империалисты, движимые ненавистью к молодому социалистическому государству, уже тогда имела в отношении Германии определенные далеко идущие планы. Ее политика в отношении Германии состояла в том, чтобы возродить вновь германский милитаризм в качестве своего союзника и толкнуть его против Советского Союза.

Вопрос о том, как правящие круги США использовали проблему военных долгов в целях возрождения германского милитаризма, отдельно рассмотрен в четвертой главе нашей работы. В данной же главе рассмотрены методы, к которым прибегали американские монополисты, используя военную задолженность не менее двух десятков государств для достижения своих экспансионистских целей в годы войны и в первые послевоенные годы. Иными словами, в данной главе мы коснемся использования Соединенными Штатами Америки в качестве финансово-экономических рычагов экспансии вопроса о военных займах и вопроса о так называемых займах «реконструкции» и «помощи» в период до

¹⁰ См. Любимов Н. Н. Международные капиталистические кредиты — орудие империалистической агрессии. М., 1951, с. 17—18.

1921—1922 гг. Факты показывают, что уже в тот период отчетливо выявились планы американских монополий, стремящихся к мировому господству, планы, позже ставшие официальной доктриной тех сил в США, которые мирному сосуществованию государств предпочитают гонку вооружений и усиление международной напряженности.

Цели, которые связывали правящие круги США с предоставлением финансовой помощи странам Антанты и другим союзникам в войне против Германии, хорошо видны из того, как эти круги проводили подготовку к предоставлению указанным странам военных займов. Еще задолго до вступления США в войну крупнейшие американские монополистические объединения — Моргана, Рокфеллера и др. — убеждали президента Вильсона в необходимости разрешить банкам предоставление займов европейским союзникам. На протяжении 1914, 1915 и 1916 гг. они проводили при помощи контролируемой ими американской прессы непрерывную кампанию за предоставление займов этим странам.

Известный представитель американского финансового капитала партнер Моргана Томас Ламонт еще в апреле 1915 г. в речи, произнесенной на собрании Академии политических и социальных наук в Филадельфии, обрисовал отношение банковских кругов США к войне в Европе. В этой речи, которая не была тогда доведена до широких слоев американского народа, Ламонт не скрывал, что финансовая буржуазия США заинтересована в продолжении европейской войны из «коммерческих соображений» — для извлечения прибылей. Он нарисовал присутствующим перспективу превращения США в мирового банкира в результате ожидавшегося роста американского экспорта в Европу.

В случае длительной войны, по словам Ламонта, Соединенные Штаты смогут выкупить американские ценные бумаги, находящиеся в руках у неамериканских вкладчиков, и освободить таким образом себя от необходимости ежегодно переводить за границу значительные суммы в виде процентов по этим ценным бумагам. Ламонт призывал к тому, чтобы США стали крупным кредитором иностранных правительств и, используя военную обстановку, захватили рынки для экспорта американского капитала в странах Латинской Америки и других районах мира.

Ламонт и другие представители американских финансовых кругов настаивали на том, что займов в 200 млн. долл., предоставленных на апрель 1915 г. иностранным союзным правительствам, недостаточно, что нужны в этом отношении более решительные шаги. Такие шаги вскоре были предприняты. Уже в октябре 1915 г. синдикат крупнейших банков, возглавляемый Морганом и его партнерами, с разрешения президента выпустил заем в 500 млн. долл., за которым последовали другие займы, увеличившие на начало 1917 г. задолженность союзников американским банкам до 1 500 млн. долл.¹¹

¹¹ См. Ландберг Ф. 60 семейств Америки. Пер. с англ. М., 1948, с. 171—172.

Но оказалось, что предоставленных частными американскими банками займов было по-прежнему недостаточно, что положение союзных держав ухудшалось, ввиду чего требовались новые, еще более решительные меры. Положение резко изменилось со вступлением США в войну.

Историки, экономисты, разного рода комиссии, создававшиеся в США для расследования злоупотреблений со стороны крупного американского капитала в годы войны, в связи с анализом причин вступления США в войну отводят, и не без основания, важное место упоминавшемуся в начале главы донесению от 5 марта 1917 г. американского посла в Лондоне У.-Х. Пэйджа на имя президента Вильсона. В этом документе, который оказался скрытым от общественности, Пэйдж не только призывал к объявлению войны Германии, но и связывал со вступлением США в войну предоставление союзникам нового американского кредита. Пэйдж указывал, что «глубина приближающегося кризиса превышает возможности финансового посредничества Моргана в интересах французского и английского правительств. Требования союзников становятся слишком большими и неотложными, чтобы их могло удовлетворить какое-либо частное агентство»¹².

Призыв Пэйджа, являвшегося ставленником Рокфеллера, как и призыв представителя Моргана банкира Томаса Ламонта в 1915 г., проливает свет на мотивы, которыми руководствовались правящие круги США, предоставляя военные займы союзникам, и на цели, к которым они стремились, когда бросили на чашу весов в пользу одной из группировок империалистических государств свою экономическую мощь и военные ресурсы.

Более того, сам президент США Вильсон 5 сентября 1919 г., согласно сообщению «Нью-Йорк таймс», открыто заявил, что первая мировая война для США являлась «промышленной и коммерческой войной». По официальным данным, прибыли американских монополий составляли за период войны по крайней мере 38—40 млрд. долл.

Военные займы и кредиты США, полученные союзными им государствами, характеризовались тем, что их условия были фактически продиктованы одной стороной — Соединенными Штатами. Это особенно относится к крупным правительственным займам, последовавшим за предоставлением Англии частных займов Морганом и некоторыми другими американскими банкирами. Во-первых, был установлен довольно высокий процент на займы. Во-вторых, союзники должны были все суммы, получаемые в виде займов, расходовать на закупку только американского вооружения и материалов. В-третьих, условиями займов предусматривалось их погашение золотом, а не товарами.

Предоставление займов повело сразу же к громадному росту экспорта американских товаров, к небывалому даже для США увеличению объема промышленного производства, к громадному

¹² Там же.

расширению на период войны возможностей для сбыта американских товаров. Условия, на которых займы были предоставлены, в последующем серьезно осложняли решение всей проблемы военных долгов по этим займам, особенно ввиду того, что товарами эти долги не могли покрываться, а покрытие их золотом исключалось ввиду тяжелых экономических и финансовых условий в европейских странах и отсутствия у союзных государств необходимых золотых резервов.

Соединенные Штаты поставили вопрос об уплате долгов по займам сразу же после войны. Американское требование было простое: союзники должны погасить задолженность по военным займам и кредитам на базе нормальных коммерческих условий без каких-либо льгот и скидок как в части основных сумм, так и в части процентов. Уточнению с американской точки зрения мог подлежать лишь вопрос о сроке окончательного погашения задолженности, как и о сроке начала этого погашения.

В то же время правительства государств, оказавшихся опутанными американскими военными займами, выражали надежду на то, что если США не согласятся списать со счетов полностью военную задолженность европейских государств, то во всяком случае они должны уменьшить подлежащие выплате суммы. Факты, однако, показали, что США об этом и не помышляли и настаивали на выплате соответствующими странами задолженности полностью. В результате последовали длительные переговоры между правительством США и правительствами стран-должников, главным образом правительством Великобритании.

Уже в самом начале переговоров выяснилось, что вопрос о военных долгах переплетается с другим важным вопросом — о репарациях с Германии. Английское правительство сразу же заявило, что оно считает тесно связанными между собой три главные экономические проблемы, явившиеся следствием первой мировой войны: 1) американские военные займы и кредиты, 2) так называемые межсоюзнические займы в целом, 3) репарации с Германии.

В ходе переговоров Соединенные Штаты продолжали настаивать на своей позиции. Они лишь согласились отсрочить выплату процентов по долгам до тех пор, пока не будет урегулирован вопрос о погашении долгов в целом. Впрочем, и на это США пошли только после того, как страны-должники поставили кредитора перед фактом, перестав выплачивать проценты в связи с прекращением предоставления Соединенными Штатами новых займов, за счет которых эти проценты ранее выплачивались.

Цели США, ставших мировым банкиром, таким образом, достаточно выявились в первые же послевоенные годы. С целью осуществления своих экспансионистских планов уже тогда они прибегали к грубым формам давления на страны, попавшие в долговую кабалу. Почти сразу после прекращения грома пушек на полях первой мировой войны они превратили вопрос о военных долгах в одну из наиболее сложных международных проблем,

занимавших наряду с вопросом о репарациях с Германии важнейшее место в международной политике.

О том, как американские монополии, осуществляя свои экспансионистские планы, в основе которых лежала установка на возрождение милитаристской Германии, использовали вопрос о долгах, говорят многие факты.

Еще до окончания войны США дали ясно понять, что они не намерены предоставлять союзникам какие-либо льготы по займам, что они хотят полностью использовать свое право кредитора, руководствуясь своими собственными расчетами. Газета «Нью-Йорк таймс» 2 февраля 1925 г. сообщала о следующем любопытном случае. При обсуждении в декабре 1917 г. в так называемом Межсоюзническом совете по военным закупкам и финансам вопроса о предоставлении займов Греции американский представитель в этом органе О. Кросби прямо заявил, что он уполномочен обсуждать вопрос о предоставлении обычных займов без каких-либо «льгот и скидок» и без учета того, что США в войне находятся в одном лагере со странами Антанты и союзными с ними государствами. Это заявление было сделано от имени правительства США в ответ на вопрос греческого представителя о том, как следует рассматривать те займы, которые предоставляются в последнее время Греции Соединенными Штатами, и на его замечание, что вопрос о погашении задолженности следовало бы рассматривать в свете результатов окончания войны.

По существу США вопрос о расчетах по долгам не хотели делать даже предметом обсуждения со своими союзниками. На предложение французского министра финансов Клотца, с которым солидаризировалось и английское правительство, о том, чтобы вопрос о военных долгах был подвергнут совместному рассмотрению, Кросби прямо заявил, что он не уполномочен обсуждать этот вопрос.

Не увенчались успехом и попытки союзников добиться обсуждения вопроса о долгах и на Парижской мирной конференции 1919 г. Вопрос даже не был включен в повестку дня конференции, несмотря на усилия английских, французских и особенно итальянских представителей. Президент Вильсон не хотел об этом и слышать, а министр финансов США Гласс в ответ на соответствующее письменное обращение французского представителя Эдуарда де Бияли твердо ответил, что вопрос о долгах не должен обсуждаться на конференции или во время конференции, хотя бы и вне связи с другими вопросами. Это был голос страны, которая желала повелевать, а не обсуждать вопрос даже со своими союзниками.

Не лучший прием встретило английское предложение, сделанное в начале 1920 г., о полном аннулировании обязательств Великобритании по военным долгам. На соответствующее обращение английского министра финансов от 9 февраля 1920 г. министр финансов США Д. Хоустон в своем ответе от 1 марта 1920 г. заявил, что о принятии нового английского предложения не может быть и речи, да к тому же еще пригрозил, что в случае аннулирования

европейскими странами своих долговых обязательств Соединенным Штатам эти страны не получают ни доллара дополнительных кредитов¹³. Свой ответ на призыв английских партнеров по войне забыть долги во имя укрепления «доверия и надежд» европейских народов представитель американского бизнеса Хоустон закончил следующим образом:

«Мне совершенно ясно, что общее аннулирование межправительственных военных долгов безотносительно к положению отдельных правительств-дебиторов лишено преимуществ и не является необходимым. Предлагаемое общее аннулирование, не затрагивая внутренних обязательств, наложило бы на народ США исключительную тягость по покрытию процентов и в конечном счете основных сумм наших займов союзным правительствам. США не искали и не получили существенных выгод от войны. С другой стороны, союзники, хотя они и пострадали, понеся большие людские и материальные жертвы, согласно мирному договору и другими путями получили значительные приобретения в территории, численности населения, экономические и иные преимущества. Поэтому представляется, что если принять это в расчет, а также все положение в целом, то не должно быть ни желания, ни основания призывать правительство США к дальнейшим пожертвованиям»¹⁴.

Как видно из ответа, правительство США и стоявшие за ним американские монополии меньше всего принимали в расчет «возвышенные побуждения», о которых говорили должники США. Они просто дали лишний раз понять авторам таких призывов, что, так как европейские союзники поживились за счет приобретения территории, населения и т. д., США должны получить свою толику в другой форме. Попытки Англии, Франции и других союзных государств связать в той или иной форме урегулирование вопроса о военных долгах Соединенным Штатам с урегулированием в целом межсоюзнических долгов, а также с вопросом о выплате Германией репараций не продвинули дела вперед.

Не продвинулось решение вопроса о долгах и после обмена письмами между английским премьером Ллойд Джорджем (5 августа 1920 г.) и президентом В. Вильсоном (3 ноября 1920 г.). Ллойд Джордж пытался вопрос о выплате долгов США поставить в зависимость от выплаты Германией репараций. Он пытался также с решением вопроса о военных долгах в пользу США связать решение вопроса о внутрисоюзнических долгах между европейскими странами. Ллойд Джордж заявлял, что Англия не может отказываться, например, от тех сумм, которые ей должна Франция, если это урегулирование не будет рассматриваться как часть урегулирования общего вопроса о межсоюзнических долгах. Английский премьер пугал Вильсона перспективой ухудшения от-

¹³ Moulton H. G., Pasvolsky L. War Debts and World Prosperity. Washington, 1932, p. 64.

¹⁴ Ibidem.

ношений между Англией и США, заявляя, что «английское общественное мнение никогда не поддержит одностороннего урегулирования только за счет Англии и что если бы такое одностороннее урегулирование было осуществлено, то это не преминуло бы повести к отчуждению и в конечном счете к отравлению отношений между американским и английским народами, что имело бы пагубные последствия для будущего всего мира»¹⁵.

Вильсон, разумеется, не согласился с доводами английского премьера и вновь заявил, что правительство США по-прежнему не намерено отступать от занятой им позиции. В ответе содержится по существу упрек английскому правительству по поводу возобновления попыток добиться уступок со стороны заокеанского партнера по войне, несмотря на то что позиция США уже неоднократно была высказана. В ответе Вильсона на обращение Ллойд Джорджа говорится:

«Правительство Соединенных Штатов Америки через своих должным образом уполномоченных представителей без промедления и ясно заявило о своем нежелании принять такие предложения в то время, когда они были внесены, и подробно изложило соображения, руководствуясь которыми оно приняло такое решение. Взгляды правительства Соединенных Штатов не изменились, и оно не готово дать согласие на аннулирование какой бы то ни было части долга Великобритании Соединенным Штатам. Любые меры, которые британское правительство может предпринять в отношении долга в его пользу со стороны Франции или любых других союзных правительств, должны предприниматься в свете позиции, которую Соединенные Штаты занимали до настоящего времени и которую они занимают теперь, и правительство Соединенных Штатов, вступая в какие-либо соглашения с другими союзными правительствами относительно их задолженности Соединенным Штатам (никаких соглашений сейчас не предвидится, кроме как по вопросу о покрытии задолженности и отсрочке выплаты процентов), будет иметь в виду, что это не окажет влияния на уплату в должном порядке Великобританией своего долга Соединенным Штатам. Правительство Соединенных Штатов считает, что выполнение британским правительством своих обязательств сделает больше для укрепления дружественных отношений между Америкой и Великобританией, чем любой другой способ решения этого вопроса»¹⁶.

Вильсон не согласился также с концепцией Ллойд Джорджа о необходимости решать вопрос о задолженности союзников Соединенным Штатам в связи с решением вопроса о репарациях с Германии. В ответе Вильсона говорится: «Правительство Соединенных Штатов считает необходимым в самом дружеском духе сделать ясным, что оно не может дать согласия связывать репара-

¹⁵ *Lloyd George. The Truth about Reparations and War Debts. London, 1932, p. 108—109.*

¹⁶ *Moulton H. G., Pasvolsky L. Op. cit., p. 68—69.*

ционный вопрос с вопросом о межправительственных долгах». Ответ Вильсона заканчивается ясно выраженной угрозой возникновения «опасного недоразумения» в случае дальнейшей проволочки с достижением соглашения, а именно: «Если не будет заключено соглашение о покрытии обязательств по займу и в этой связи об отсрочке с выплатой процентов, то мнение в США в настоящее время таково, что может возникнуть опасное недоразумение. Я считаю, что было бы в высшей степени важным, чтобы британский представитель с соответствующими полномочиями направился в Вашингтон немедленно с целью обеспечить выполнение обязательств...»¹⁷

Мы привели эти выдержки из писем, которыми обменялись в 1920 г. главы американского и английского правительств, для того чтобы иллюстрировать то положение, что США с самого начала упорно не хотели покончить с вопросом о военных долгах и мертвой хваткой держались за свою позицию. Со своими партнерами по войне, попавшими к ним в долговую зависимость, они обращались бесцеремонно.

Характерно, что Ллойд Джордж в цитированной выше книге «Правда о репарациях и военных долгах» (написанной явно с целью выгородить себя и британское правительство и обвинить Вашингтон) не приводит значительной части текста указанного ответного письма Вильсона. Опущены те места, которые звучат оскорблением для англичан. Желая подчеркнуть свою твердость в вопросе о долгах, конгресс США в феврале 1922 г. создал специальную Комиссию по иностранной задолженности в первую мировую войну, в состав которой вошли государственный секретарь, министры финансов и торговли и два представителя конгресса — сенатор и член палаты представителей.

Для союзников США в войне стало ясно, особенно после Брюссельской финансовой конференции (1920 г.) и Генуэзской финансово-экономической конференции (1922 г.), не давших результатов в деле нормализации международного кредита, что их надежды на какие-либо существенные уступки со стороны США в этом вопросе не оправдываются. В результате английское правительство вынуждено было пойти на соглашение с США. Англия согласилась выплатить свой долг, составлявший к концу 1922 г. 4 600 млн. долл., в течение 62 лет, исходя из 3 % годовых до 1932 г. и 3,5 % в последующие 52 года¹⁸. Достижение договоренности с Англией положило начало для достижения соответствующей договоренности с другими странами-должниками, в результате чего последовало заключение ряда соглашений между сторонами.

Как и следовало ожидать, в основу всех этих соглашений были положены американские требования. Различие касалось главным образом размера процента и условий его выплаты по годам.

¹⁷ Ibid., p. 69.

¹⁸ Ibid., p. 84, 91.

Из числа государств, считавшихся должниками США в период ведения переговоров об урегулировании долгов (без СССР, аннулировавшего всякие долги прежних правительств и освободившего советский народ от тяжелого бремени по выплате этих кабальных долгов), в период с 1923 по 1926 г. подписали соглашения 13 государств. Не были тогда подписаны соглашения с Грецией, правительство которой не было еще признано Соединенными Штатами¹⁹, а также с Кубой и Никарагуа, вопрос о задолженности которых в пользу США к тому времени уже считался урегулированным. Кроме того, США не требовали заключения соглашения с Либерией, так как американский конгресс к тому времени предоставил ей новый заем, путем вычета из которого считалась покрытой ее старая задолженность. С Австрией соглашение было подписано лишь в 1930 г.²⁰

2. Финансирование «экспорта контрреволюции»

Реакционная агрессивная сущность разбогатевшего за годы войны империализма США особенно отчетливо проявилась и в предоставлении американских займов на цели финансирования русской контрреволюции.

Правящие круги США продемонстрировали свою крайнюю враждебность в отношении Советского государства не только как организаторы и участники интервенции против нашей страны, но

¹⁹ Такое соглашение было подписано в 1929 г.

²⁰ Напомним цифры задолженности отдельных стран Соединенным Штатам (в тыс. долл.):

Таблица 3.3

Страны	Основная сумма займа	Сумма вложений процентов по займам	Всего
Австрия	24 614	—	24 614
Бельгия	417 780	310 050	727 830
Чехословакия	115 000	197 811	312 811
Эстония	13 830	23 877	37 707
Финляндия	9 000	12 695	21 695
Франция	4 025 000	2 822 674	6 847 674
Англия	4 600 000	6 505 965	11 105 965
Греция	32 467	5 623	38 090
Венгрия	1 939	2 815	4 754
Италия	2 042 000	365 677	2 407 677
Латвия	5 775	10 015	15 790
Литва	6 030	9 039	15 069
Польша	178 560	303 114	481 674
Румыния	44 599	77 916	122 506
Югославия	62 850	32 327	95 177

Общая сумма долга указанных в таблице стран составляла 22 259 млн. долл., в том числе 10 679 млн. в виде выплаты процентов. (Moulton H. G., Piskolsky L. Op. cit., p. 91).

и как кредиторы белогвардейцев, не жалевшие средств на финансирование русской контрреволюции. Вот отдельные вошедшие в историю факты, которые советские люди не могут забыть.

Из общей суммы кредитов в 10 млрд. долл., ассигнованных в 1917—1918 гг. Соединенными Штатами союзным им государствам, 450 млн. долл. предназначались для Временного правительства России. Из этой суммы фактически было открыто кредитов: 16 мая 1917 г. — на сумму 100 млн. долл., 17 июля 1917 г. — 75 млн., 23 августа 1917 г. — 100 млн., 12 октября 1917 г. — 50 млн. и 1 ноября 1917 г. — 125 млн. долл.

После того как грянула Октябрьская революция, правительство США аннулировало 137 млн. долл. кредитов из сумм, не использованных Временным правительством. Выделенный 1 ноября 1917 г. кредит в сумме 125 млн. долл. был закрыт 28 декабря 1917 г. Остальные 188 млн. долл. были переданы самозваному послу Временного правительства. Подавляющая часть этих средств пошла на финансирование белогвардейцев — Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля, Каледина и др.²¹

Позже стал известен факт получения Бахметьевым под выданные им письменные обязательства дополнительных сумм на финансирование русской контрреволюции, в частности из специального фонда президента Вильсона. Так правительство США использовало сотни миллионов долларов из кредитов, предоставленных Временному правительству.

Необходимо в связи с этим отметить, что речь идет об использовании на финансирование контрреволюции не кредитов, предоставленных частными американскими банками, а кредитов, предоставленных непосредственно американским правительством. Те круги в США, которые все это осуществляли, покрыли себя таким позором, который надолго останется в сознании и памяти нашего народа.

Наиболее агрессивно настроенные круги в США вынашивали даже план предоставления буржуазному Временному правительству значительного займа в случае успешной расправы его с революцией и принятия кабальных американских условий займа. Американский посол в России Френсис предлагал применить такой «мастерский» ход для борьбы с революцией, как предоставление финансовой помощи Временному правительству. Отвечая послу, государственный секретарь США Лансинг сообщил о возможности предоставления указанного займа при условии, что Временное правительство подавит «крайних социалистов» (партию большевиков) и будет «успешно продолжать войну»²². Требование продолжать войну, как известно, отвечало планам не только американского, но и англо-французского империализма, стремившегося и впредь использовать одетых в шинели русских рабочих и крестьян в своих империалистических целях.

²¹ Fisk H. E. The Inter-Ally Debts. New York — Paris, 1924, p. 146—147.

²² Красный архив, 1927, т. 5(24), с. 32.

Правительство США находило и другие пути оказания помощи врагам революции. Не случайно на протяжении полутора лет оно продолжало предоставлять в разных формах кредиты Англии, Франции и другим странам — участницам интервенции против Советской страны. В опубликованных позже документах Лансинга, занимавшего тогда пост государственного секретаря США, содержится интересная на этот счет телеграмма госдепартамента американскому послу в Англии от 13 декабря 1917 г.

В ней говорится: «Для правительства США, очевидно, было бы неразумным открыто поддерживать Каледина и его группу, учитывая позицию, которую, видимо, целесообразно занять по отношению к петроградским властям, но считается, что группа Каледина должна получить доказательства того, что союзные правительства относятся самым сочувственным образом к ее усилиям. Не признав этой группы правительством де-факто, что при настоящих условиях невозможно, поскольку она еще не оформилась, правительство США не может по закону предоставить заем для развертывания движения. Единственно возможным путем будет следующее: английское и французские правительства должны финансировать предприятие Каледина в той мере, в какой это необходимо, а американское правительство должно предоставить Англии и Франции займы для этой цели. Таким образом мы соблюли бы законность и в то же время укрепили бы движение...»²³

Тремя днями раньше Лансинг писал президенту Вильсону, что «надежда на создание устойчивого русского правительства связывается в настоящее время с установлением военной диктатуры, поддержанной дисциплинированными войсками», и что «единственным очевидным зародышем организованного движения, достаточно сильного, чтобы подавить большевиков и установить правительство, была бы группа офицеров генерального штаба во главе с агаманом донских казаков генералом Калединым»²⁴.

Достаточно уже этих фактов, чтобы стало ясно, к каким средствам прибегало правительство США для оказания помощи белогвардейским генералам. А таких фактов было немало, о чем свидетельствуют документы упомянутого Лансинга, мемуары советника президента Вильсона полковника Хауза и другие документы, относящиеся к тому времени.

Политика правительства США в отношении Советской республики была насквозь лицемерной. Оказывая помощь белогвардейским генералам, правительство США в то же время скрывало от общественного мнения свои действия по финансированию интервенции, о чем говорит, в частности, упомянутая выше телеграмма Лансинга.

Нелишне в этой связи указать и на тот факт, что конституция США, например, предусматривает, что Соединенные Штаты не обязаны платить долги, если они явились следствием оказания

²³ The Lansing Papers 1914—1920, vol. 2. Washington, 1940, p. 345—346.

²⁴ Ibid., p. 343.

помощи извне мятежу внутри США. Поправка 14 к статье VI конституции гласит: «Но ни Соединенные Штаты, ни какой-либо из штатов не должны принимать на себя обязательства и платить долги, сделанные в поддержание мятежа или восстания против США...»²⁵

Не последнее место в разоблачении двуличной и враждебной политики американских монополистов занимает книга бывшего командующего американскими интервенционистскими войсками на Дальнем Востоке России генерала Грэвса «Американская авантюра в Сибири». В своей книге он указывает на двуличие тех, кто определял политику США в отношении Советской страны. Отмечая факт оказания помощи военным имуществом, боеприпасами и продовольствием Колчаку с согласия президента Вильсона, Грэвс писал: «Я не мог бы примирить эти действия с принципом невмешательства во внутренние дела русского народа. Государственный же департамент оказался способным сделать это; 7 ноября 1919 г., после того как снаряжение наконец было передано Колчаку, он заявил: «Этим правительство никоим образом не имеет в виду уклониться от принципа невмешательства в русские внутренние дела»²⁶.

О том, какие мотивы руководили действиями буржуазии США в тот период, достаточно красноречиво говорит одно из писем того же Лансинга на имя Вильсона. Говоря об известном обращении Советского правительства к народам и правительствам союзных стран по вопросу об условиях мира (декабрь 1917 г.) и о его огромном влиянии на народы, Лансинг пишет: «С начала и до конца это обращение адресовано к классу, а не ко всем классам общества; к классу, который не имеет собственности, но надеется получить свою долю через свою власть, а не на базе частной инициативы. Это, конечно, является прямой угрозой существующему общественному порядку во всех странах... Совершенно очевидно, как я об этом сказал вначале, что большевики адресуют это обращение определенному классу общества, который они стремятся возбудить против существующего порядка вещей, возбуждая его возможностью уничтожения института частной собственности и установления власти этого класса над всеми богатствами и их распределением. Этот документ является призывом к пролетариату всех стран, к людям невежественным и умственно неразвитым, которые, опираясь на свою численность, хотят стать господами. По моему мнению, в этом заключается весьма реальная опасность, учитывая теперешние социальные волнения во всем мире»²⁷.

Из этого письма видно, что американские банкиры и промышленники, как и официальные выразители их политики, находив-

²⁵ The Constitution of the United States, art. VI, Section 4, Amendment 14, Ratified July 9, 1868.

²⁶ Грэвс В. Американская авантюра в Сибири. М., 1932, с. 242.

²⁷ The Lansing Papers 1914—1920, vol. 2, p. 346—348.

шиеся на государственных постах, уже тогда питали глубокую классовую ненависть к советскому народу. Не удивительно, что при таком положении при самом возникновении Советского государства американский монополистический капитал стал на сторону контрреволюции, посылая свои войска на советскую территорию, финансируя белогвардейцев, ставя свои классовые интересы выше национальных интересов США, выше интересов американского народа, который, как показал исторический опыт, не имеет никаких причин для столкновения с народами Советского Союза.

Не удивительно также, что при таком положении голоса людей, призывавших к установлению нормальных отношений с Советской страной, вроде сенаторов Джонсона, Хайрема и др., тонули в общем хоре антисоветской пропаганды, тон которой задавали американские официальные круги.

Наконец, не удивительно также и то, что правящие круги США в течение еще длительного времени в своей политике в отношении Советского государства пытались пользоваться вопросом о старых долгах, хотя такого рода претензии уже потеряли всякий смысл.

3. Использование военных долгов как средства давления в отношении стран-должников

Монополистическая буржуазия США с самого начала не преминула использовать вопрос о военных долгах в качестве средства давления и шантажа в отношении многих стран, прежде всего малых стран. И таких примеров Европа знает немало после первой мировой войны. Приведем лишь некоторые факты.

Румынское правительство в 1924 г. пыталось национализировать производство нефти в стране, в связи с чем был принят соответствующий закон. Нефтяные американские компании решительно воспротивились этому, так как имели солидные вложения в нефтяную промышленность Румынии. Выполняя волю этих компаний, правительство США сделало представление румынскому правительству, заявив, что в случае принятия закона о национализации нефти правительство США потребует погашения румынской задолженности Соединенным Штатам. Верх одержали, разумеется, интересы американских нефтяных компаний. Румынская нефть по-прежнему продолжала находиться в руках иностранного капитала, контролировавшего ее добычу и переработку до тех пор, пока в стране не был установлен народно-демократический строй, покончивший с засильем иностранного капитала в экономике Румынии, в том числе в нефтяной промышленности, и возвративший нефтяные богатства страны ее подлинному хозяину — румынскому народу.

Выражая недовольство определенных французских кругов по поводу позиции, занятой Соединенными Штатами в вопросе о военных долгах, член французского парламента Марен выступил в январе 1925 г. с речью, в которой обвинил США в эгоизме. Ма-

рен говорил, что если США оказывали финансовую помощь европейским союзникам, то это не значит, что они должны прийти и потребовать от союзников уплаты долгов, ибо эти государства жертвовали «жизнью своих сыновей», в то время как США «жертвовали деньгами». Он саркастически заявил, что американские деньги были одним из видов оружия, но что «этот вид не был более ценным, чем жизнь 1 450 000 французов, павших на поле брани, и 300 000 умерших от ран».

Это выступление члена французского парламента, отвечавшее настроениям подавляющего числа депутатов, вызвало сразу же ответные меры со стороны США. Немедленно Франция подверглась давлению, выразившемуся в закрытии для французских эмиссий американского денежного рынка и в еще большем нажиме на Францию с целью ускорить выплату ею военных долгов. Этот инцидент в значительной степени объясняет тот факт, почему соглашение между США и Францией об уплате последней своей задолженности было заключено лишь в 1926 г., да и то оставалось не ратифицированным до 1929 г.

Соединенные Штаты в течение длительного времени осуществляли нажим на Италию, не позволяя размещать ее займы в США. Однако после того, как правящие круги США убедились, что Муссолини для американских монополистов свой человек, препятствия к размещению итальянских займов в США были устранены. Формально эти препятствия были устранены в связи с подписанием в 1925 г. Италией соглашения об урегулировании военной задолженности Соединенным Штатам. По существу же изменение отношения к Италии было вызвано сугубо политическими мотивами, в первую очередь предоставлением моргановским домом режиму Муссолини займа в 100 млн. долл.²⁸

Деятельность банковско-промышленных монополий США в Италии была лишь прелюдией к тому, что ими в скором времени было предпринято в гораздо больших масштабах в отношении Германии.

Почти каждая европейская страна, оказавшаяся должником США, испытывала в той или иной форме прямое давление американского правительства. Сначала это давление осуществлялось с целью заставить должников пойти на уплату долгов и подписать соответствующие соглашения, а когда такие соглашения заключались — то с целью заставить их выполнять.

Не менее грубым методам давления подвергались страны Латинской Америки. Этому содействовало усиление роли и влияния США в этих странах за годы войны за счет соответственного ослабления влияния Англии и Германии. Оно осуществлялось различными путями: увеличением прямых капиталовложений, предоставлением ряду стран Латинской Америки займов и кредитов и, наконец, в виде прямого военного и политического проникновения

²⁸ Об этом подробно см.: *Сельдес Дж.* 1000 американцев. М., 1948, с. 111—112.

в эти страны, большинство которых в силу одностороннего характера их экономики все более оказывалось в зависимости от американского рынка со всеми вытекающими отсюда последствиями для их экономического и политического положения. Действительными хозяевами во многих из этих стран становились нажившиеся в годы войны крупные американские монополии.

Вот некоторые из характерных примеров давления, которое оказывали США на страны Латинской Америки в связи с урегулированием вопроса о задолженности.

Правительство Кубы добивалось от США получения займа, что было продиктовано кабальной зависимостью кубинской экономики от США, жестокой эксплуатацией кубинского народа американским капиталом. Американское правительство выразило готовность это сделать, но потребовало в 1922 г. предоставления ему права осуществлять полный контроль над бюджетом страны.

В том же 1922 г. правительство Боливии обратилось за получением американского займа. Заем был предоставлен, но после того, как боливийское правительство под американским нажимом дало согласие не вступать с кем бы то ни было в соглашения без одобрения и разрешения американских банков. Другими словами, Боливии было навязано обязательство, несовместимое с принципом государственного суверенитета. Американский же капитал получил важное средство контроля над экономикой Боливии, естественные минеральные ресурсы которой он уже давно задался целью поставить под свой контроль.

В странах Карибского бассейна Соединенные Штаты начиная с конца XIX в. взяли в свои руки контроль над государственным бюджетом, особенно над таможенными органами. В соглашениях о предоставлении этим странам американских займов прямо оговаривалось право США использовать, если американское правительство найдет это необходимым, вооруженные силы для «защиты» интересов американского капитала. Один этот факт говорит о том, что в политике монополистического капитала США займы, кредиты и прямая военная интервенция давно образуют единый сплав. Эта триада, как мощный таран, использовалась в интересах обогащения монополий.

Долларовая дипломатия давления и шантажа, контроль над финансами страны и прямое вооруженное вмешательство во внутренние дела — вот те средства, которые американский империализм применял на протяжении десятилетий в отношении стран Латинской Америки, и не только этих стран, используя в качестве рычага экспансии займы и кредиты. Проводя эту политику, американские монополисты втоптывали в грязь принципы вроде известной доктрины Кальво, появление которой было продиктовано потребностью этих стран оградить свой суверенитет от посягательств на него американского капитала.

Показателем такого пренебрежения к жизненным правам малых народов является известное заявление президента США Кулиджа о том, что «лицо или собственность отдельного граждани-

на принадлежат нации в целом, даже когда они находятся за границей». Смысл этого заявления нетрудно разгадать. Тем, кто выражал недовольство по поводу грубых методов давления, оказываемого правительством США в связи с теми условиями, которые оно навязывало, предоставляя кредиты малым странам, а также в связи со все возрастающим экспортом частного американского капитала, было дано понять, что американский капитал намерен действовать бесцеремонно. Американские экономисты отмечают, что после такого заявления Кулиджа страны, которые ожидали уступок от США, вынуждены были вновь соглашаться на кабальные условия их займов.

Лишь позже, когда весь план выплаты межсоюзнических военных долгов повис в воздухе в связи с отказом союзников в дальнейшем выплачивать свои долги Соединенным Штатам, Вашингтон не считал возможным настаивать на включении в соответствующие соглашения со странами Латинской Америки упомянутых выше положений о применении вооруженной силы в отношении страны, не уплатившей долг, или о прямом контроле над ее бюджетом. Однако еще в 1945 г., когда министром иностранных дел Уругвая (явно по указке госдепартамента США) на панамериканской конференции было предложено принять решение о допустимости коллективного вмешательства во внутренние дела государства — участника конференции в случае нарушения им принятых на себя обязательств, американская делегация сразу же заявила о приемлемости этого предложения. Не трудно было понять, что США пытались воскресить прежнюю практику, которая в случае принятия уругвайского предложения получила бы окраску «коллективных мероприятий», принимаемых от имени панамериканского союза. Однако подавляющее большинство стран Латинской Америки, считаясь с настроениями широких народных масс, холодно встретило это предложение.

Выше мы уже указывали на то, что вопрос о выплате военных долгов Соединенным Штатам англо-французская буржуазия связывала с вопросом о выплате Германией репараций в пользу союзников и тем самым еще больше осложнила решение обеих этих задач. Соглашения, заключенные между США и большинством их должников в 20-х годах, являлись лишь паллиативом с точки зрения решения проблемы долгов. Они обеспечивали в лучшем случае частичное погашение военной задолженности европейскими державами, что в последующем было полностью подтверждено событиями.

Возникает поэтому законный вопрос: заинтересованы ли были правящие круги США, а также Англии и Франции в урегулировании вопроса о долгах? Вся последующая американская политика в Европе, особенно в отношении Германии, показывает, что американский монополистический капитал в действительности в этом не был заинтересован. Это видно прежде всего из того, что с самого начала США отказались от погашения долгов товарами. Они с самого начала стремились использовать вопрос о долгах в

качестве рычага давления на государства, попавшие в долговую зависимость от США.

Уже сразу после войны Соединенным Штатам было хорошо известно, что выплата долгов—дело нереальное. Американский нажим, однако, достиг цели в том смысле, что вопрос о долгах служил Уолл-стриту в течение длительного времени в качестве эффективного средства давления на политику европейских государств, и прежде всего Англии и Франции.

Факты показали, что английская буржуазия также по-настоящему не стремилась к урегулированию вопроса о долгах, хотя английское правительство вначале добивалось согласия США на аннулирование долгов, поскольку освобождение Англии от долговой зависимости развязывало ей руки в Европе, и не только в Европе. Однако, как только правящие круги США и Англии нашли общий язык относительно Германии, вопрос о старой военной задолженности Соединенным Штатам стал терять остроту. Дальнейшая судьба этой проблемы была тесно связана с вопросом о германских репарациях и в целом с англо-американской политикой в отношении Германии, направленной на возрождение германского милитаризма.

Да, сложная сеть политики бывших союзников по войне, сотканная из противоречий, разногласий, совпадений взглядов на будущее развитие мира, определяла их поведение в Европе и в мире в целом.

4. Подход США к вопросу о «русских долгах»

Широко применяемая правительством США и американским монополистическим капиталом практика использования вопроса о задолженности им иностранных государств в качестве орудия давления на них в наиболее откровенном виде проявилась на примере подхода США к вопросу о так называемых «русских долгах».

Мероприятия Советской власти по аннулированию государственных займов (декрет ВЦИК от 10 февраля 1918 г.), как и другие мероприятия Советского правительства, осуществленные в первые же месяцы после Великой Октябрьской социалистической революции²⁹, освобождавшие страну от внедрявшегося на протяжении десятилетий иностранного капитала, вызвали резко отрицательную реакцию со стороны правящих кругов западных держав, в том числе США.

Дипломатический корпус в Петрограде с участием посла США 26 февраля заявил протест против этих исторических мероприятий Советского государства. В нем говорилось: «Все союзные и нейт-

²⁹ О национализации банков — декрет ВЦИК от 27 декабря 1917 г., о ревини стальных ящиков в банках — декрет ВЦИК от 27 декабря 1917 г., о национализации торгового флота — декрет СНК от 8 февраля 1918 г., о конфискации акционерных капиталов бывших частных банков — декрет СНК от 8 февраля 1918 г., о социализации земли — декрет ВЦИК от 19 февраля 1918 г.

ральные послы и посланники, аккредитованные в Петрограде, настоящим извещают Комиссариат по Иностранным Дела́м, что они рассматривают все декреты рабочего и крестьянского правительства об аннулировании государственных долгов, о конфискации собственности и т. д., поскольку они касаются интересов иностранных подданных, как несуществующие. В то же самое время послы и посланники констатируют, что их правительства оставляют за собой право в любое время, когда они сочтут это нужным, настоятельно потребовать удовлетворения и возмещения всех ущербов и утрат, которые могли бы быть созданы, путем исполнения этих декретов, для иностранных государств вообще и для их подданных, живущих в России, в частности»³⁰.

Советское правительство не отказывалось найти удовлетворительное для обеих сторон решение вопроса о долгах. Это нашло свое выражение в послании НКВД РСФСР от 4 февраля 1919 г. Парижской конференции, а также в тех переговорах, которые вел В. И. Ленин в марте 1919 г. с представителем американского президента Вильсона Буллитом. Это видно и из ноты НКВД от 28 октября 1921 г., направленной английскому, американскому, французскому, итальянскому и японскому правительствам. В ноте указывалось: «Советская власть встречает со стороны других держав требование признания старых долгов царского правительства. Советское правительство заявляет, что, по его твердому убеждению, никакой народ не обязан оплачивать стоимость цепей, которые он носил в продолжение веков.

Но в своем непоколебимом решении прийти к полному соглашению с другими державами Российское правительство готово сделать ряд существенных уступок в этом важнейшем вопросе...

...Российское правительство заявляет, что оно готово признать за собой обязательства перед другими государствами и их гражданами по государственным займам, заключенным царским правительством до 1914 г.»³¹.

Важным этапом в рассмотрении вопроса о военных долгах является Генуэзская конференция 1922 г. Она представляет интерес во многих отношениях при анализе этого сложного узла международных противоречий, завязавшегося после окончания первой мировой войны.

Во-первых, она явила собой попытку со стороны западных держав, и прежде всего Англии, найти выход из тех экономических затруднений, которые они (в том числе побежденная Германия) переживали после войны, и тем самым облегчить решение проблемы военных долгов.

Во-вторых, и это главное, она стала первым дипломатическим поединком молодого Советского государства с империалистиче-

³⁰ Цит по: *Ключников Ю. В., Сабанин А. В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. II, М., 1926, с. 119.*

³¹ Цит по: *Ключников Ю. В., Сабанин А. В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. III, вып. I, М., 1928, с. 141.*

скими державами, пытавшимися навязать ему кабальные условия «экономического сотрудничества» и заставить пойти на выплату огромных долгов царского и Временного правительств.

В-третьих, она является показательной в том отношении, что Соединенные Штаты, не будучи формально представленными на этой конференции, тем не менее ясно заявили, что в осуществлении мероприятий, которые могут быть намечены конференцией с целью урегулирования экономических отношений с Советским государством, они должны принять участие.

На Генуэзской конференции инициаторы ее созыва, прежде всего Англия и Франция, в вопросе о долгах дореволюционных русских правительств выступили единым фронтом против Советской республики. Отказавшись обсуждать поставленный советской делегацией важный вопрос о всеобщем сокращении вооружений и ограничившись обсуждением экономических вопросов, конференция по существу все свое внимание сконцентрировала на вопросе «о русских долгах». При этом главные инициаторы конференции ссылались на ими же выработанную и принятую 6 января 1922 г. в Каннах резолюцию союзнического Верховного совета, строго ограничивавшую повестку дня Генуэзской конференции. Эта резолюция в числе условий работы намечавшейся конференции содержала положение о том, что государства, желающие получить иностранные кредиты, обязуются: а) признать все публичные долги и обязательства, которые были или будут заключены или гарантированы государством, муниципалитетами или другими общественными учреждениями, а также признать за собой обязательства вернуть, восстановить или, в случае невозможности этого, возместить все потери или убытки, причиненные иностранным интересам конфискацией или секвестром имущества; б) восстановить систему законов и судопроизводства, охраняющую и обеспечивающую беспристрастное выполнение коммерческих и других сделок»³².

В резолюции указанного совета говорилось также, что невозможно получить иностранные капиталы для оказания помощи какой-либо стране, если иностранцы, доставляющие эти капиталы, не будут иметь уверенности в том, что «их имущество и права будут пользоваться неприкосновенностью и что за ними будет обеспечена прибыль от их предприятий». В последнем, заключительном пункте резолюции прямо указывалось, что, «если Российское правительство в целях обеспечения необходимых для развития русской торговли условий потребует официального признания, Союзные державы могли бы согласиться на это признание лишь в том случае, если бы Российское правительство приняло вышеуказанные условия»³³.

Таким образом, направление работы конференции в Генуе было определено еще до ее созыва. Уже тогда было ясно, чего

³² Материалы Генуэзской конференции. Полный стенографический отчет. М., 1922, с. 4.

³³ Документы внешней политики СССР, т. V. М., 1961, с. 58—59.

союзники намерены домогаться на этой конференции. Руководствуясь указаниями Советского правительства и лично В. И. Ленина, советская делегация на конференции успешно выдержала бой с представителями империалистических держав. Выражая готовность и желание, чтобы торговые и экономические отношения между Советской республикой и капиталистическим миром, который к тому времени уже успел убедиться в своей бессилии удушить Советское государство путем блокады, были нормализованы, советская делегация, однако, решительно отклонила всякие пожелания империалистов Англии и Франции, за спиной которых стояли Соединенные Штаты, навязать Советскому правительству кабальные условия в связи с вопросом о выплате старых долгов.

Роль Англии, а также Франции, представители которой проявляли особую активность при обсуждении вопроса об уплате Советской Россией долгов и о предоставлении всяческих льгот и привилегий иностранному капиталу в нашей стране, достаточно освещена в советской литературе. Имеется литература на этот счет и в западных странах, хотя в ней позиция капиталистических держав сознательно приукрашивается. Этим державам буржуазными историками и экономистами неизменно приписываются благородные мотивы, которыми они будто бы руководствовались при обсуждении на конференции вопроса о долгах, что не имеет ничего общего с действительностью.

Подлинная роль, которую играли тогда Соединенные Штаты в этом вопросе, до сих пор недостаточно освещена как в литературе Запада, так и в советской литературе. В литературе западных стран сплошь и рядом роль американских монополистов во время обсуждения на Генуэзской конференции вопроса о долгах грубо и сознательно извращается. Между тем позиция США в отношении Советского Союза вообще в тот период и в частности их позиция в отношении обсуждавшегося на конференции вопроса об экономических взаимоотношениях капиталистического мира с Советской Россией показывает, что в лице американского монополистического капитала советский народ встретил своего открытого врага.

Ввиду этого обстоятельства необходимо остановиться на данном вопросе более подробно.

Правительство США уже в своем ответе на посланное ему правительством Италии приглашение принять участие в Генуэзской конференции хотя и в завуалированной форме, но в общем раскрыло свое отношение к Советской стране. В ноте государственного секретаря США Ч.-Е. Юза от 8 марта 1922 г. на имя итальянского посла В.-Р. Риччи, в которой США известили об отказе участвовать в конференции, ссылаясь на ее политический характер, содержится следующее любопытное заявление: «Американское правительство также придерживается того взгляда — и оно надеется, что с ним солидарны правительства, созвавшие конференцию, — что в ожидании установления в России необходимых

основ производительности... американское правительство считает бесполезными всякие рассуждения об экономическом возрождении...» и что «не должно быть предпринято ничего, что имело бы целью извлечь из России экономические выгоды в ущерб справедливым правам других...»³⁴

Требование США к участникам конференции — это по существу требование политики «открытых дверей» в отношении Советского государства, это требование, которое Соединенные Штаты с конца 90-х годов XIX в. упорно отстаивали в отношении Китая. Правительство США и стоявшие за его спиной американские финансово-монополистические группы, которым уже было известно из упомянутых канских решений союзников и из предложений лондонского совещания экспертов западных держав, что западные державы попытаются навязывать кабальные условия экономического «сотрудничества» Советскому государству, не только не высказались против таких планов, но и потребовали своего участия в грабеже богатств советского народа. Притязания США сводились к следующему: при обсуждении вопроса о долгах и об экономических отношениях с Советской республикой вы можете навязывать любые предложения, какие считаете нужными, но имейте в виду, что Соединенные Штаты должны быть участником в эксплуатации русских богатств.

Для западноевропейских государств такая установка США была сигналом, говорящим о том, что, как бы далеко они ни зашли в своих требованиях к Советскому правительству, в лице американского крупного капитала они имеют сообщника, который уже не раз пытался протянуть руки к богатствам России.

Тот факт, что исторически американский капитал стал проникать в экономику царской России позже, нежели французский и английский, заставлял его быть настороже и использовать всякую предоставившуюся возможность для проникновения в промышленность России, ее сельское хозяйство и т. д. Как указывалось в главе второй, еще до первой мировой войны, а также в годы войны имело место широкое проникновение американского капитала в экономику России. Некоторые американские нефтяные компании, проявлявшие особенно большой интерес к исходу Геллуэзской конференции, успели уже раньше подготовить почву для возможной дальнейшей экспансии. Их капиталы были помещены в предприятия созданной в России фирмы «Вакуум ойл и компания», которая представляла собой филиал американской «Вакуум ойл компани». Интересы американских акционеров обслуживались одним из крупнейших банков США — «Нэшнл сити бэнк» в Нью-Йорке. Как мы уже указывали выше, американский капитал проник также в общества по страхованию жизни.

О том, как далеко заходили Англия и Франция в своих требованиях к Советскому правительству в вопросе о долгах и о цене, которую, по мысли их правящих кругов, должна была заплатить

³⁴ Материалы Геллуэзской конференции, с. 36.

Советская республика за признание ее капиталистическими государствами и за установление с нею экономических отношений, говорят предложения, выдвинутые англичанами и французами в качестве основы для обсуждения:

1. Принятие Советским правительством на себя финансовых обязательств царского и Временного правительств.

2. Признание Советским правительством финансовых обязательств всех существовавших ранее в России областных и местных властей.

3. Принятие Советским правительством на себя ответственности за все убытки, если эти убытки произошли от действий или «упущений» Советского правительства, а также предшествовавших ему правительств и местных властей.

4. Для рассмотрения этих вопросов должны быть образованы специальная Комиссия русского долга и смешанные третейские суды.

5. Межправительственные долги, возникшие после 1 августа 1914 г., будут считаться погашенными после уплаты определенной суммы, подлежащей уточнению в последующем с согласия сторон.

6. При подсчете суммы упомянутых выше долгов будут учтены, однако без ущерба для соответствующих постановлений Версальского договора, все претензии русских граждан за убытки и ущерб, понесенные ими в связи с военными действиями.

7. Остатки сумм, записанные в кредит одного из прежних российских правительств в банке страны, правительство которой предоставило займы России, подлежат зачислению на счет данного правительства³⁵.

Предложения, кроме того, предусматривали отмену Советским правительством монополии внешней торговли и установление для иностранных подданных на советской территории так называемого «режима капитуляций», практиковавшегося, как правило, колониальными державами в зависимых странах Востока. Что означает это последнее требование, было расшифровано во французском меморандуме от 5 февраля 1922 г., направленном правительству Великобритании. В нем говорится: «В самом деле, невозможно представить себе уважения к собственности, когда права собственности не существует. Поэтому следует предположить, что в этих случаях права и имущество иностранцев не будут подчинены местному внутреннему праву, а останутся под управлением законов, действующих в стране, подданным которой является иностранец, и признанных имеющими силу и для стран, о которых идет речь. Таким образом, представляется возможным установить подлинный режим капитуляций»³⁶.

В предложениях содержались и другие положения по экономическим, финансовым и иным вопросам, которые были несовместимы с суверенитетом Советского государства и интересами совет-

³⁵ Там же, с. 94—95.

³⁶ Там же, с. 28.

ского народа. Достаточно, однако, уже одного того, что в этих предложениях, внесенных на рассмотрение конференции с ведома и поощрения Соединенных Штатов, содержались требования о выплате долгов, о возвращении иностранцам национализированных предприятий, об отмене монополии внешней торговли и о предоставлении иностранцам, находящимся на советской территории, «режима капитуляций», чтобы проявилась подлинная роль не только англо-французского империализма, но и роль американских империалистов, стремившихся поживиться за счет грабежа богатств Советской страны.

Несмотря на некоторые расхождения по отдельным вопросам между английской и французской делегациями и на некоторую модификацию их первоначальных предложений (согласие на аннулирование русских долгов военного времени), Англия и Франция до конца отстаивали свои предложения. Справедливые контртребования Советского правительства о возмещении ущерба, причиненного Советскому государству разорением, вызванным в результате интервенции союзников, а также белогвардейскими войсками, финансируемыми и снабжавшимися странами Антанты и Соединенными Штатами, были отклонены Англией и Францией.

Таковы кабальные условия, которые империалистические державы пытались навязать советскому народу, и такова причина того, почему Соединенные Штаты поддерживали позицию Англии и Франции на Генуэзской конференции, их притязания в отношении Советского государства. Тот факт, что правительство США формально не принимало участия в конференции, не меняет положения. Поощряя Англию и Францию в их враждебных, экспансионистских требованиях против советского народа, оно оказывало не меньшее влияние на ход конференции, чем если бы принимало в ней непосредственное участие. Оставаясь формально в стороне, оно выступало по существу союзником Франции и Великобритании.

Что же касается мотивов этого формального неучастия в конференции, то оно было продиктовано, разумеется, не какими-то добрыми побуждениями американских империалистов в отношении Советской страны, о которых не могло быть и речи. Оно объясняется беспокойством США по поводу того, не собираются ли Англия и другие страны — их должники поднять в целом вопрос о списании военных долгов, т. е. вопрос, который, по мнению Соединенных Штатов, не подлежал обсуждению на какой бы то ни было международной конференции. Американское правительство дало недвусмысленно понять это союзникам еще на Парижской мирной конференции в ходе переговоров с соответствующими европейскими государствами. Именно для того, чтобы не оставалось никакой неясности в вопросе о позиции Америки в отношении военных долгов у должников, американский сенат 9 февраля 1922 г., т. е. накануне Генуэзской конференции, принял решение о необходимости погашения ими задолженности Соединенным Штатам.

Кроме того, не принимая прямого участия в Генуэзской конференции, правительство США формально не несло также ответственности в случае ее неудачи, тем более что американские империалисты, как и европейские организаторы интервенции и экономической блокады против Советской республики, к тому времени уже убедились, что Советское государство может за себя постоять не только на поле брани, но и в дипломатической борьбе на международной арене.

Насколько американские банкиры и промышленники хотели видеть Советскую страну связанной по рукам и ногам обязательствами по выплате внешних долгов, говорит и необычайная чувствительность, с которой правительство Соединенных Штатов реагировало на те или иные события, происходившие в ходе конференции. Вот характерный пример.

Когда выяснилось, что конференция зашла в тупик ввиду позиции ее организаторов, отказавшихся от соглашения, Советское правительство, чтобы лишить империалистические страны предлога для обвинения его в срыве конференции и с целью раскола фронта союзников, предприняло следующий шаг. Оно объявило, что готово в случае получения финансовой помощи извне и официального признания де-юре Советского государства заинтересованными державами пойти на уступку в вопросах об убытках в результате интервенции и блокады, о довоенных долгах и о выплате компенсации иностранным собственникам. Соединенные Штаты поспешили, однако, оказать прямое давление на участников конференции, чтобы сорвать принятие соглашения. США пошли на это тогда, когда Ллойд Джордж еще делал вид, что ищет возможностей к соглашению, и восклицал перед представителями прессы: «Когда я вернусь в Англию, два миллиона безработных меня спросят, что я для них сделал», и когда министр иностранных дел Франции Л. Барту ввиду твердой позиции советской делегации так же патетически восклицал: «Когда я вернусь в Париж, миллионы владельцев русских ценностей меня спросят, что я для них сделал». Через своего наблюдателя — американского посла в Италии Чайльда, при посредстве которого Вашингтон все время держал руку на пульсе конференции, английскому премьеру дано было понять, что отсутствие единства между англичанами и французами опасно и может привести к нежелательным результатам.

Убедившись, что план империалистов в отношении Советской республики потерпел провал на конференции, правительство США рекомендовало отложить ее. В этом, как показали факты, англичан и французов не надо было убеждать, ибо они, получив отпор от молодой Советской республики, пришли к тому же выводу, что и правящие круги США.

Но прямой нажим Соединенных Штатов на участников конференции не сводился только к этому. Тот же Чайльд, рекомендуя отложить конференцию, предлагал ни больше ни меньше как произвести «обследование России». Уолл-стрит хотел уже тогда

заслать в Советскую страну многочисленных американских «обследователей», которыми наводняются в настоящее время страны, попавшие в зависимость от американского монополистического капитала. Кроме того, из-за боязни, как бы западноевропейские капиталистические державы не поставили Соединенные Штаты в невыгодное положение путем каких-либо соглашений с Советской Россией, Белый дом через того же Чайльда предложил, чтобы с Советской республикой не заключались никакие сепаратные (т. е. без участия Соединенных Штатов) соглашения. Не удивительно поэтому, что в таких условиях активного вмешательства правительства США в ход конференции уже в процессе ее работы американские нефтяные компании поспешили принять участие в скупке акций бывших русских обществ по добыче и переработке нефти, предвкушая солидные прибыли, прежде всего от бакинских нефтяных промыслов.

Ллойд Джордж имел все основания заявить: «Но если на этой конференции нам удастся восстановить нормальное положение, то я убежден, что Америка не только присоединится к нам, но и сделает это с радостью»³⁷. Английский премьер не ошибался. Американские монополисты только ожидали подходящего случая, чтобы наброситься на советские нефтяные и иные богатства и грабить их для своего обогащения.

Что означали бы для советского народа требования, которые ему пытались навязать американские и англо-французские империалисты в связи с рассмотрением на конференции вопроса о долгах, видно из следующего.

Советскому правительству было предъявлено требование уплатить 18 млрд. руб. в покрытие долгов царского и Временного правительств, хотя в действительности общая задолженность этих правительств не превышала 12 250 млн. руб. Союзники постарались включить в упомянутую сумму всякого рода произвольно и необоснованно исчисленные издержки, которые они якобы понесли от несвоевременной уплаты долгов и т. п. Приведенные цифры показывают, от какого финансового и экономического бремени освободила Советская власть рабочих и крестьян нашей страны. Как царское правительство, так и буржуазное Временное правительство, разумеется, не только не были бы способны найти какое-либо иное решение вопроса о долгах, кроме их выплаты, но еще больше увеличили бы задолженность страны союзникам по войне.

Выплата указанной суммы означала бы, что на каждую душу населения в Советской стране (исходя из численности населения в 150 млн. человек) приходилось бы примерно 120 руб., а на каждую семью — примерно 480 руб. (в довоенных рублях).

Для того чтобы составить себе более точное представление о том, что это означало бы для рабочего и его семьи в условиях помещичье-капиталистической России, необходимо сравнить эту цифру с заработком рабочего в царской России.

³⁷ Там же, с. 70.

В. И. Ленин в статье «Наши «успехи»», опубликованной в 1913 г., писал, что средний заработок фабрично-заводского рабочего в России в 1911 г. составлял 251 руб. в год³⁸. И это после некоторого повышения заработной платы рабочим в результате стачечной борьбы в 1905—1907 гг., проведенной под руководством партии большевиков. Это значит, что семья с одним работником должна была выплатить только по иностранным долгам сумму, равную в среднем заработной плате рабочего почти за два года.

Если эту выплату долгов рассрочить на десять лет, то и тогда получится, что на семью с одним работником в среднем приходилось выплатить в год 48 руб., или около 20 % заработка среднеоплачиваемого рабочего.

Не подлежит сомнению, что эта выплата была бы в действительности гораздо выше, так как, будь то царское правительство или буржуазное типа правительства Керенского, оно постаралось бы возложить бремя выплаты на рабочих и крестьян, а не на капиталистов и помещиков. Иначе говоря, имело бы место то, что произошло после первой мировой войны с выплатой долгов союзными западноевропейскими государствами Соединенным Штатам, а также с выплатой долгов Англии и Франции их должниками, взвалившими все тяготы по выплате этих долгов на трудящихся.

Ни царское, ни буржуазное Временное правительство, разумеется, не могли рассчитывать на какое-либо снисхождение со стороны своих кредиторов при расчетах по военным долгам, не говоря уже о довоенных. В этой связи заслуживает быть отмеченным следующий факт.

В июле 1916 г. в Лондоне состоялась конференция министров финансов России, Англии и Франции. Русский министр финансов Барк, прибывший на конференцию в сопровождении начальника Генерального штаба русской армии генерала Беляева, сообщил участникам конференции, что царское правительство исчерпало свои финансовые ресурсы, в том числе недавно открытые России кредиты в сумме 618 млн. долл. Он сообщил далее, что Россия нуждается в дополнительном займе по крайней мере в сумме 1460 млн. долл. с правом уплатить из нее подлежащую погашению задолженность Италии, Японии и Скандинавским странам. Английское правительство согласилось предоставить дополнительные кредиты только при условии, что Россия доставит английскому казначейству на 58 млн. долл. золота в счет покрытия остающейся задолженности по ранее предоставленным кредитам, под которые Россия уже направила Англии на сотни миллионов долларов золота.

Таким образом, царское правительство вынуждено было расходовать свои последние запасы золота, наличием которых хвастался царский министр финансов.

Как видим, даже в военное время Англия сугубо торгашески, эгоистически подходила к решению вопроса о финансировании

³⁸ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 21.

России. Этот факт достаточно ясно говорит о том, какая перспектива ожидала бы Россию в будущем в случае сохранения в нашей стране власти помещиков и капиталистов. И это при колоссальных жертвах, которые несла Россия в войне против Германии, намного превышавших жертвы любой другой воюющей страны.

Официальные круги США, Англии и Франции, пытаясь навязать советскому народу выплату многомиллиардных иностранных долгов, не только не считались с тем, что они как интервенты причинили гораздо больший ущерб Советскому государству, но и с тем, что если Англия и США воевали главным образом с помощью своих материальных ресурсов и понесли сравнительно небольшие жертвы людьми (Англия потеряла убитыми, считая невозвратившихся пленных, 700 тыс. человек, США — 80 тыс.), то Россия потеряла убитыми 2 млн. 300 тыс. человек³⁹. Им вторили буржуазные историки и экономисты этих стран, подсчитывавшие методично и пунктуально каждый доллар и каждый фунт стерлингов, израсходованный на предоставление займов России, но упорно не замечавшие жертв, которые понесли народы России за годы войны.

В появившейся после первой мировой войны многочисленной литературе, например в США и Англии, по вопросу о военных долгах буржуазные экономисты подсчитывают, когда и какой чек был выдан русскому правительству в порядке финансирования России как участника войны, но не желают замечать, что русские солдаты гибли на фронте миллионами, защищая также английскую и французскую армии и сокращая тем самым их потери. Характерным примером такого рода является известный труд американского экономиста Фиска. Автор скрупулезно приводит факты, относящиеся к кредитованию России западными державами в годы войны, говорит даже о людских потерях стран — главных участников обеих коалиций. Но он выставляет все это в явно извращенном виде. Например, говоря о числе убитых на войне, он приводит лишь данные о том, какой процент составляет число убитых к общей численности населения, не приводя абсолютных данных об убитых. Первое место при таком методе подсчета занимают Англия и Франция (соответственно 1,44 и 2,31 %). Что касается России (0,98 %), то она ставится на один уровень с Италией (0,92 %) ⁴⁰, участие в войне которой свелось к тому, что итальянская армия при первом же серьезном столкновении с противником была разбита, что фактически лишило ее боеспособности в дальнейшем.

Разумеется, на основе упомянутых в трудах этих авторов относительных данных не трудно подсчитать действительные человеческие потери стран — участников войны. Однако дело не только в методе подсчета, но и в том, что во всей такой литературе главными пострадавшими странами изображаются западные страны: США — потому, что как кредитор они предоставили воюющим

³⁹ Мировая война в цифрах. М. — Л., 1934, с. 21.

⁴⁰ Fisk H. E. Op. cit., p. 21.

сторонам миллиарды долларов в качестве займов и кредитов, Англия и Франция — потому, что число их убитых в процентном отношении к общей численности населения выше, чем в России.

Все это является характерной иллюстрацией к приведенным нами выше словам американского президента Вильсона о том, что для США первая мировая война была войной «коммерческой», иначе говоря, войной, в которой американская буржуазия преследовала свои эгоистические и экспансионистские цели.

Насколько необоснованными были требования империалистов к Советскому государству, говорят не только несуразно высокие предъявленные ими к выплате суммы и не только тот факт, что эти претензии были предъявлены, несмотря на громадный ущерб, который был ей нанесен в результате интервенции, блокады и действий белогвардейщины, находившейся на содержании у Антанты, но также и сама постановка вопроса о погашении Советским правительством долгов дореволюционных правительств.

Известно, что долги царского правительства были вызваны в подавляющей своей части, даже до первой мировой войны, расходами на военные нужды, а также на содержание армии и огромного полицейского аппарата, предназначенного для подавления рабочего движения и особенно революции 1905 г.

Другими словами, внешние займы и кредиты были использованы царизмом против народа. В частности, долги, которые царское правительство взвалило на страну в годы войны, полностью были предназначены для антинародных целей уже в силу империалистического, захватнического характера самой войны.

Это целиком относится и к долгам буржуазного Временного правительства.

В. И. Ленин неоднократно указывал на то, что займы царской России использовались черносотенным правительством Романовых против народа. В этом отношении русский царизм, английская, французская и американская буржуазия действовали заодно как союзники и душители русской революции. Касаясь французских займов царского правительства, Ленин писал в газете «Вперед» 5 апреля 1905 г.: «Без иностранных займов оно не могло бы держаться. Французской буржуазии было выгодно поддерживать своего военного союзника, особенно пока платежи по займам поступали исправно. И французские буржуа ссудили самодержавному правительству маленькую сумму *миллиардов в десять франков* (до 4000 миллионов рублей)»⁴¹.

Говоря о политике царского правительства, направленной на подавление революции 1905 г., Ленин писал в газете «Пролетарий» в сентябре 1906 г.: «Необходимость получить заем? Эта необходимость — самая настоятельная. И европейский капитал даст деньги лишь под гарантией «порядка». Но какой это «порядок», — капиталу безразлично, и даже порядок кладбища для него симпатичнее»⁴².

⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 372.

⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 17.

«Черносотенное правительство царя не могло удержаться после декабря 1905 г., не может держаться и теперь без помощи всемирного капитала международной буржуазии в виде займов, — писал В. И. Ленин в 1908 г. — И буржуазия всего мира дает миллиардные займы явному банкроту, царю, не только потому, что ее прельщают, как всякого ростовщика, высоким барышом, но и потому, что буржуазия сознает свою заинтересованность в победе старого порядка над революцией в России, ибо во главе этой революции идет пролетариат»⁴³.

Царское правительство, как и позже Временное правительство, прибегая все чаще и чаще к иностранным займам, совершенно не считалось с тем, что это ухудшало и без того тяжелое экономическое положение России в отношении других государств, расстраивало ее финансы и вело страну к банкротству. Это обстоятельство временами заставляло некоторых осторожных представителей западных стран опасаться за средства, предоставленные царскому правительству, и искать возможностей сбыть с рук русские займы, пока не поздно.

В. И. Ленин как на характерный пример такого рода указал на вышедшую во время русско-японской войны в 1905 г. в Берлине книгу Рудольфа Мартина «Будущность России и Японии». Касаясь этой книги, Ленин писал: «Автор стоит на чисто деловой точке зрения, чуждой всякого политического увлечения. Статистик по специальности, он тщательно разбирает финансовое положение России и приходит к выводу, что объявление банкротства неизбежно как в случае продолжения войны, так и при заключении мира. Русское земледелие в полном упадке, и, чтобы поставить его на ноги, требуется капитал в 50 миллиардов рублей. Дефицит в бюджете в ближайшее десятилетие будет не менее 300 миллионов рублей в год. Государственный долг России, доходящий теперь, по расчету автора, до 8 миллиардов рублей, должен возрасти через 5 лет до 12 миллиардов. Покрыть проценты по займам нечем, ибо никто не даст теперь денег России. Параллель между Россией в 1905 г. и Францией при Людовике XVI поразительна. Рудольф Мартин усиленно советует Германии как можно скорее сбыть с рук (по возможности, в Америку) русские займы, в которые вложено до полутора миллиарда рублей немецких денег. Европейская буржуазия спешит вывернуться, предвидя неизбежность русского краха»⁴⁴.

Наблюдая крайнее пренебрежение к национальным интересам России со стороны царского правительства, все больше и больше влезавшего в долги к иностранному капиталу, временами проявляли серьезное беспокойство и английские банкиры. Орган консервативной английской буржуазии «Таймс» в марте 1905 г. в статье «Платежеспособна ли Россия?» доказывал, что царское правительство «хозяйничает в убыток», что его финансисты вроде

⁴³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 445.

⁴⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 214.

премьера Витте и министра финансов Коковцова вывертываются из положения тем, что входят в долги все глубже и глубже.

В. И. Ленин отмечает, насколько метко и ядовито «Таймс» подметила приемы, к которым прибегает царское правительство для расплаты по старым займам и для получения новых займов с целью сохранения полицейского тюремного режима в стране. Ленин высмеял попытки Коковцова опровергнуть утверждение «Таймс» путем приглашения представителя газеты проверить русские запасы золота, которые, по мнению Коковцова, гарантировали прочность финансового положения России. В. И. Ленин говорит: «Золото, полученное в займы, показывается всем и каждому как доказательство богатства и платежеспособности России! Неудивительно, что английский купец сравнил эту проделку со штукой знаменитых мошенников Эмберов, которые показывали занятые или мошенничеством добытые деньги (или даже шкаф якобы с деньгами) для того, чтобы заключать новые займы!»⁴⁵ В. И. Ленин замечает, что сравнение с мошеннической семьей Эмберов «пригвоздило к позорному столбу» смысл так называемой «свободной наличности», на которую ссылалось царское правительство в доказательство своей платежеспособности по иностранным займам.

Сказанное В. И. Лениным о политике царского правительства в области иностранных займов в связи с заявлением «Таймс» показывает всю фальшь утверждений Витте, содержащихся в написанных им уже в эмиграции «Воспоминаниях», где Витте утверждает, будто он спас финансы России и обеспечил условия получения ею новых иностранных займов. Витте, разумеется, умалчивает о том, для какой цели получались иностранные займы и какие последствия это влекло для экономики России, для русских рабочих и крестьян.

Таков характер займов, всю тяжесть расплаты по которым империалистические государства при активном участии монополистов США пытались возложить на народы Советской страны.

Подчеркивая историческое значение акта освобождения советского народа от выплаты старых долгов империалистам, В. И. Ленин говорил на VI Всероссийском чрезвычайном съезде Советов 8 ноября 1918 г.: «...Советская республика открыто провозгласила борьбу с империалистами всех стран, отняв у них капиталы в виде заграничных займов, бивши их по лицу, открыто задевая по разбойничьему карману»⁴⁶.

Советская делегация на Генуэзской конференции показала всю фальшь позиции империалистических государств в вопросе о долгах и всю ее несуразность. Она выполнила поручение В. И. Ленина и Советского правительства, защищая суверенитет и независимость молодого Советского государства.

Говоря о Генуэзской конференции, В. И. Ленин указывал: «...Геную приветствуем и на нее идем; мы прекрасно понимали и

⁴⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 375.

⁴⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 157.

нисколько не скрывали, что идем на нее как купцы, потому что нам торговля с капиталистическими странами... безусловно необходима, и что мы идем туда для того, чтобы наиболее правильно и наиболее выгодно обсудить политически подходящие условия этой торговли, и только»⁴⁷.

В. И. Ленин и Советское правительство решительно отвергали всякие попытки навязать политически неприемлемые для Советского государства условия. «Всякие попытки,— говорил В. И. Ленин,— навязать нам условия, как побежденным, есть пустой вздор, на который не стоит отвечать. Мы, как купцы, завязываем отношения и знаем, что ты должен нам и что мы тебе и какая может быть твоя законная и даже повышенная прибыль»⁴⁸.

Ленин указывал далее, что при такой тактике Советская страна выиграет и при неудаче конференции. Последующие события полностью подтвердили предвидение Ленина. Несмотря на то что Генуэзская конференция не привела к достижению соглашения, она явилась крупной политической победой Советского государства, с честью выдержавшего дипломатическую битву с объединенным фронтом главных империалистических держав, покушавшихся на его независимость.

Это же можно сказать и о Гаагской конференции 1922 г., явившейся по существу продолжением Генуэзской. Англия, Франция и другие поддерживавшие их страны не отступили от своих прежних позиций. Они не шли на предоставление кредитов Советскому правительству, не считая ничтожной названной ими суммы в 25 млн. ф. ст. В то же время они изъявили готовность предоставлять кредиты иностранным предпринимателям в случае широкого допуска частного иностранного капитала к эксплуатации и грабежу богатств советского народа.

Враги Советского государства, среди которых буржуазия США стала играть все более видную роль, и после упомянутых конференций пытались использовать вопрос о долгах в качестве средства давления на Советский Союз, в качестве средства поддержания враждебной, интервенционистской пропаганды, перекликающейся с политикой и пропагандой теперешней американской администрации в отношении Советского Союза.

⁴⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 2.

⁴⁸ Там же, с. 8.

РОЛЬ ЭКСПОРТА КАПИТАЛА ИЗ США В ПЕРИОД МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

1. Усиление экспансионизма и рост заграничных капиталовложений США

Первая мировая война имела глубокие последствия для всей мировой капиталистической системы хозяйства и входящих в нее стран. Она привела к значительным сдвигам в расстановке сил внутри мирового капиталистического рынка, к резким изменениям в международных позициях главных империалистических держав.

Одним из таких последствий явилось огромное увеличение роли американского империализма, в том числе укрепление его экономических и политических позиций среди капиталистических стран. Благоприятная внутренняя обстановка, характеризующаяся, в частности, быстрой индустриализацией страны, выступление еще до войны Соединенных Штатов Америки как агрессивной империалистической державы, прибравшей к своим рукам ряд колоний и зависимых территорий, и выявившаяся в ходе войны относительная слабость распавшихся колониальных империй Англии и Франции, нуждавшихся в громадных закупках вооружения и военных материалов извне, выдвинули США в качестве сильнейшей империалистической державы. Англия и Франция, которые уже до войны экономически и политически теснились Соединенными Штатами, после войны еще больше были оттеснены разбогатевшим на войне заокеанским партнером.

После войны США вышли на первое место по своей экономической мощи, удельному весу в мировом капиталистическом хозяйстве, по объему экспорта и степени концентрации капитала. Уже в 1925 г. XIV съезд ВКП(б) отметил «небывало возросшую роль Северо-Американских Соединенных Штатов, граничащую с их мировой финансовой гегемонией»¹. С 1913 по 1929 г. промышленное производство США возросло на 70 %, в то время как в Англии оно сократилось на 1 %. К 1928 г. по общему объему промышленного производства США превзошли всю Западную Европу. Об абсолютных размерах экономического роста США свидетельствуют следующие данные. Производство стали увеличилось с 23,5 млн. т в 1914 г. до 56,4 млн. т в 1929 г. Производство легковых автомобилей возросло с 496 тыс. штук в 1915 г. до

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 3. М., 1970, с. 244.

4587 тыс. в 1929 г., а грузовиков — с 74 тыс. до 771 тыс. штук. Добыча нефти с 1914 по 1929 г. выросла с 265,8 тыс. баррелей до более 1 млн. баррелей в день. Производительность труда за этот период увеличилась более чем наполовину.

На примере США наглядно подтверждается открытый В. И. Лениным закон неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в период империализма. Такая неравномерность в развитии капиталистических стран, отрыв США от других империалистических держав сопровождалась обострением всех межимпериалистических противоречий, прежде всего в борьбе за передел мира и установление своего господства. «Европейская война, — отмечал В. И. Ленин в статье «Мертвый шовинизм и живой социализм» (декабрь 1914 г.), — означает величайший исторический кризис, начало новой эпохи. Как всякий кризис, война обострила глубоко таившиеся противоречия и вывела их наружу...»²

Со времени наступления мирового кризиса производство повсюду упало намного ниже довоенного уровня. В ряде районов и стран выпуск продукции опустился ниже уровня 90-х, 80-х и даже 70-х годов прошлого столетия. С 1928 до конца 1932 г. мировая капиталистическая продукция сократилась на 38,7 %, производство в Германии упало на 45,2 %, в США — на 41,2, в Англии — на 22,1, во Франции — на 22,9 %. Оптовые цены на промышленные товары на мировых рынках упали более чем на $\frac{1}{3}$, а цены на сельскохозяйственные продукты — и того более. Одновременно запасы сырья с 1929 г. почти удвоились. Число безработных к концу 1932 г., по данным Международного бюро труда, составило 30 млн. человек.

Изменения, происшедшие в мировом капиталистическом хозяйстве в итоге первой мировой войны и в результате мирового экономического кризиса, еще более обострили конкуренцию империалистических держав. Используя свое экономическое превосходство и положение мирового банкира, американский империализм взял курс на дальнейшее наращивание широкой внешней экономической экспансии, хотя движение было отнюдь не плавным и непрерывно поступающим. В основе активизации экспансионистского курса США лежали действия американского монополистического капитала, по-прежнему нацеленные на захват новых территорий, передел сфер влияния и в конечном счете установление своего мирового господства.

Рост глобальных притязаний США привел к возрастанию значения вывоза капитала, который в руках американских монополий в еще большей степени становится одним из основных орудий достижения этих целей, действенным средством экономического передела сфер влияния в свою пользу.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 102.

Вывоз капитала, разумеется, отнюдь не означал отсутствия сфер приложения внутри страны. Начиная с 1919 г. все время лихорадило сельское хозяйство. «Больными» были и такие отрасли промышленности, как каменноугольная, текстильная, швейная, в которых безработица была особенно велика. В целом в период короткого, но острого кризиса 1921 г. число безработных в стране достигло 5,5 млн. человек. Наметившееся было выправление экономической конъюнктуры завершилось крахом в октябре 1929 г. Одним из следствий этого были рост реакции внутри страны и широкое наступление на права трудящихся. В ответ на массовые забастовки 1919—1922 гг., в которых участвовало около 8 млн. рабочих, правительство приняло широкие репрессивные меры. В некоторых отраслях промышленности — сталелитейной, мясоконсервной, лесной, автомобильной и др., профсоюзы были уничтожены. Невольная аналогия напрашивается с событиями, происшедшими спустя почти 60 лет, когда в ответ на решительные действия профсоюза авиадиспетчеров такая же судьба постигла членов этого профсоюза, что лишний раз показывает действительную цену разговоров о «правах человека» и «профсоюзных свободах» при капитализме. Тяжелые карательные меры были применены в отношении многих активистов, отстаивавших права трудящихся. Особо тяжелые репрессии обрушились на цветное население; отмечались случаи линчевания.

Накопленные в годы войны ресурсы могли бы быть направлены на подъем отстающих отраслей, на решение жгучих социальных вопросов, улучшение положения трудящихся. Однако монополии предпочитали вкладывать средства за границей.

Вывоз капитала после первой мировой войны превратился в одну из важнейших сфер борьбы между крупнейшими империалистическими державами за выгодные рынки, прибыльные сферы обогащения. Рост агрессивности в области вывоза капитала обусловлен усилением неравномерности развития крупных капиталистических стран. К концу 20-х годов США стали главным экспортером капитала, временно уступив в середине 30-х годов это место Англии и вновь вернув лидирующие позиции к концу второй мировой войны.

Как мы уже отмечали, экономическая экспансия США в форме вывоза капитала приняла в послевоенные годы широкие масштабы. К моменту вступления США в войну они были должниками стран Европы на сумму 4,5 млрд. долл.; к концу войны только военные долги Европы Соединенным Штатам составили 10 млрд. долл. За период с 1914 по 1929 г. экспорт капитала из США во всех формах достиг громадной суммы в 27 млрд. долл. С 1914 по 1930 г. заграничные активы США, не считая задолженности иностранных правительств, выросли с 7 млрд. до 17 млрд. долл. На протяжении 15 лет заграничные активы США возрастали примерно на 700 млн. долл. в год.

Динамика капиталовложений США за границей в период между первой и второй мировыми войнами видна из таблицы 4.1.

Таблица 4.1

Экспорт американского капитала (1919—1940 гг., млрд. долл.)

	1919	1924	1927	1930	1931	1935	1939	1940
Общая сумма долгосрочных и краткосрочных инвестиций	7,0	10,9	13,8	17,2	15,9	13,5	11,4	12,2
Всего (включая золото-валютные резервы)	9,7	15,1	17,9	21,5	20,1	23,6	...	34,3

Источники: Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970. Washington, 1975, part 2, p. 868—869; Survey of Current Business, May 1954, p. 10.

Приведенные данные наглядно показывают, сколь высокими темпами расширялась внешняя экономическая экспансия США между двумя мировыми войнами. За период с 1919 по 1940 г. общая сумма американских заграничных инвестиций (без военных долгов союзников) увеличилась с 7 млрд. до 12,2 млрд. долл. Наиболее значительный рост иностранных инвестиций США, как видно из таблицы 4.1, приходится на 20-е годы — период быстрого развития экономики США.

Этот период сменился экономическим крахом 30-х годов, вызванным мировым экономическим кризисом 1929—1933 гг. и последовавшей за ним депрессией 1937—1938 гг. Они привели к резкому снижению вывоза американского капитала (с 17,2 млрд. в 1930 г. до 11,4 млрд. долл. в 1939 г.) при одновременном росте импорта иностранного капитала в США с 6,6 млрд. в 1927 г. до 9,7 млрд. в 1939 г.³ и 13,5 млрд. долл. в 1940 г.⁴ В результате во второй половине 30-х годов отмечалось некоторое уменьшение роли США как кредитора и среди экспортеров капитала на первое место вновь вышла Англия. В 1938 г. она по общей сумме экспортированного капитала, включая краткосрочные иностранные вложения, вдвое превзошла аналогичный показатель США.

Вместе с тем, несмотря на последствия экономических потрясений, США в период между двумя мировыми войнами продолжали удерживать за собой позиции крупнейшего мирового кредитора, что подтверждают официальные данные, опубликованные министерством торговли США.

Приведенные данные показывают, что, несмотря на некоторое сокращение объема чистых инвестиций во второй половине 30-х годов, позиция США как крупного международного кредитора продолжала оставаться весьма существенной. Даже в 1939 г., не избавившись еще полностью от последствий экономического кризиса, США вывозили капиталов на 1,8 млрд. долл. больше, чем импортировали, в то время как накануне первой мировой войны

³ Survey of Current Business, May 1954, p. 10.

⁴ Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970, part 2, p. 869.

Таблица 4.2

Положение США как международного кредитора
(1914—1939 гг., млрд. долл.)

	1914 (30 июня)	1919	1924	1927	1930	1931	1935	1939
I. Американские заграничные инвестиции								
Общая сумма ¹	3,5	7,0	10,9	13,8	17,2	15,9	13,5	11,4
В том числе:								
частные	3,5	7,0	10,9	13,8	17,2	15,9	13,5	11,4
долгосрочные	3,5	6,5	10,0	12,5	15,2	14,6	12,6	10,8
прямые	2,6	3,9	5,4	6,6	8,0	8,1	7,8	7,0
портфельные и др.	0,9	2,6	4,6	5,9	7,2	6,5	4,8	3,8
краткосрочные	—	0,5	0,9	1,3	2,0	1,3	0,9	0,6
государственные (без военных займов периода первой мировой войны)	—	—	—	—	—	—	—	—
II. Иностраные инвестиции в США								
Общая сумма	7,2	3,3	3,9	6,6	8,4	3,8	6,4	9,6
В том числе:								
долгосрочные	6,7	2,5	2,9	3,7	5,7 ²	2,3	5,1	6,3
прямые	1,3	0,9	1,0	—	1,4 ²	—	1,6	2,0
портфельные и др.	5,4	1,6	1,9	—	4,3 ²	—	3,5	4,3
краткосрочные	0,5	0,8	1,0	2,9	2,7	1,5	1,3	3,3
III. Чистые инвестиции США								
В том числе:								
долгосрочные	—3,2	4,0	7,1	8,8	9,5	12,3	7,5	4,5
краткосрочные	—0,5	—0,3	—0,1	—1,6	—0,7	—0,2	—0,4	—2,7

¹ Без золото-валютных резервов США.

² Данные за 1929 г.

Источники: Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970, part 2, p. 869; Survey of Current Business, May 1954, p. 10.

Соединенные Штаты все еще находились в положении страны-должника.

Анализируя положение разных стран, как кредиторов, так и должников, некоторые американские экономисты пытаются представить дело так, будто в конце 30-х годов роль США как кредитора была незначительна, а в 1944—1945 гг. США будто вовсе перестали быть кредитором. Такой вывод делается путем сопоставления объема иностранных американских вложений с иностранными обязательствами США.

Автор книги «Страны-должники и страны-кредиторы» К. Льюис пришла к такому заключению в отношении данных об иностранных вложениях США на 1938 и конец 1944 г. Сопоставляя долго-

срочные инвестиции США на 1938 г. в сумме 11,5 млрд. долл. с долгосрочными обязательствами, она констатирует, что разница в 4,5 млрд. долл. не так уж велика, особенно если сравнить эту сумму с чистыми инвестициями Англии (долгосрочными и краткосрочными) в тот же период, составившими 21 млрд. долл.⁵ Однако, как справедливо указывает профессор С. Выгодский, при этом совершенно не учитывается, что инвестиции США имели существенную особенность⁶. Последняя вытекает из потенциальных экономических возможностей страны. Именно поэтому уменьшение роли США как кредитора в 30-х годах сменилось в последующем стремительным ростом американских иностранных вложений. Инвестиции же Англии наполовину приходится на страны Британской империи и представляют собой результат длительного их накопления. Подорванная экономика Англии после второй мировой войны и ослабление ее связей с этими странами не могли не сказаться и на положении Англии как экспортера капитала, особенно если учесть большую и все увеличивающуюся долговую зависимость ее от США.

Кроме того, следует учитывать, что обязательства США явились результатом иностранных вложений в американскую экономику, главным образом до первой мировой войны, когда США еще были должником. Их роль в американской экономике становилась незначительной, а в годы второй мировой войны в связи с вынужденной продажей Англией своих активов в США она фактически была сведена на нет. Без учета этого качественного отличия американских инвестиций от английских картина получается извращенной.

Еще хуже обстоит дело при сравнении автором упомянутой книги иностранных инвестиций США с американскими обязательствами на конец 1944 г. Сопоставляя эти инвестиции (долгосрочные и краткосрочные, вместе взятые) — 11,1 млрд. долл. — с обязательствами США (также долгосрочными и краткосрочными, вместе взятыми), которые, по подсчетам автора, составляли 12,3 млрд. долл., она делает вывод, будто США перестали быть кредитором и даже превратились в должника⁷. Достаточно, однако, проанализировать материалы, приведенные в ее же работе, чтобы увидеть необоснованность подобного вывода. В действительности значительная часть этих обязательств (или задолженности) США вовсе не являются таковыми. Например, к ним никак нельзя отнести помещенные в американские банки на хранение резервы, по которым США никаких обязательств не брали и не могли брать.

⁵ Не приняты в расчет краткосрочные инвестиции США на 1938 г., составлявшие, по данным министерства торговли США, 689 млн. долл., и краткосрочные обязательства США на то же время в сумме 2 200 млн. долл. (The Balance of International Payments of the United States, Department of Commerce, 1939, p. 82).

⁶ См. его вступительную статью к книге К. Льюис «Страны-должники и страны-кредиторы. 1938—1944 гг.» (М., 1947).

⁷ См. Льюис К. Указ. соч., с. 49.

Особый характер имела также та часть американских обязательств, которая явилась следствием увеличения краткосрочных иностранных вложений в самих США, возросших с 2,2 млрд. долл. в 1938 г. до 6,1 млрд. долл. в конце 1944 г. в результате приобретения иностранцами ценных американских бумаг. Некоторые государства покупали американские ценные бумаги ввиду относительной безопасности помещения капиталов в США. Другими словами, указанные краткосрочные иностранные вложения были продиктованы причинами конъюнктурного порядка, и прежде всего сложившимся положением в ряде стран Европы, вселившим в буржуазию тревогу за судьбу своих капиталов. В силу этого они не могли оказать сколько-нибудь заметного влияния на экономику США. На деле они представляли собой резерв для западноевропейских стран, очутившихся уже через один-два года после окончания войны перед долларovým голодом, заставившим их сбывать ценные бумаги для оплаты импорта американских товаров.

Наконец, необходимо учесть еще одну особенность. В вывозе капитала все большую роль начинает играть правительство США, а что касается займов и кредитов, то все это дело почти целиком перешло в руки правительства, открыто использующего такие формы экспорта капитала в качестве рычага политического и экономического подчинения других стран.

Таким образом, наблюдающиеся со стороны некоторых американских экономистов попытки представить дело так, будто США после войны утратили роль кредитора, представляют собой фальсификацию положения и рассчитаны явно на то, чтобы умалить значение такого орудия экспансии в руках монополистической буржуазии США, каким является экспорт капитала.

2. Структура и размещение заграничных капиталовложений США. Борьба за передел сфер господства

В межвоенный период в экспорте американского капитала были отмечены новые тенденции, связанные в первую очередь с характером условий международного движения капиталов в тот период. Это и обусловило в значительной мере особенности вывоза капитала из США. К основным из них следует отнести:

— значительное расширение экспорта частного капитала, важнейшим стимулом для которого послужили усилившиеся в послевоенные годы концентрация монополистического капитала и централизация банковских ресурсов;

— усиление, особенно с середины 30-х годов, роли государства, которое все более превращается в крупнейшего экспортера капитала и гаранта экспорта частного капитала;

— рост прямых долгосрочных капиталовложений, как частных, так и государственных, при относительном уменьшении доли портфельных инвестиций.

Указанные сдвиги в структуре американских капиталовложений в межвоенные годы в сравнении с 1914 г. наглядно видны из данных таблицы 4.3.

Таблица 4.3

Структура иностранных инвестиций США (1914—1940 гг., млрд. долл.)

	1914	1919	1924	1927	1930	1931	1935	1939	1940
Частные	3,5	7,0	10,9	13,8	17,2	15,9	13,5	11,4	12,2
В том числе:									
долгосрочные	3,5	6,5	10,0	12,5	15,2	14,6	12,6	10,8	11,3
прямые	2,7	3,9	5,4	6,6	8,0	8,1	7,8	7,0	7,3
прочие	0,8	2,6	4,6	5,9	7,2	6,5	4,8	3,8	4,0
краткосрочные	—	0,5	0,8	1,3	2,0	1,3	0,9	0,6	0,9
Государственные (включая золото валютные резервы)	1,5	2,7	4,2	4,1	4,3	4,2	10,1	...	22,1
Всего	5,0	9,7	15,1	17,9	21,5	20,1	23,6	...	34,3

Источники: Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970, part 2, p. 868—869; Survey of Current Business, May 1964, p. 10.

О том, как распределялись прямые американские капиталовложения по отраслям экономики, можно судить по официальным данным таблицы 4.4.

Таблица 4.4

Прямые иностранные капиталовложения США (1929—1940 гг., млн. долл.)

	1929	1936	1940
Всего	7528	6691	7000
В том числе:			
сельское хозяйство	880	482	435
горнорудная промышленность	1185	1032	782
обрабатывающая промышленность	1813	1710	1926
транспорт, связь и коммунальные услуги	1610	1640	1514
торговля	368	391	523
нефтедобыча	1117	1074	1278
прочие отрасли	555	362	544

Источник: Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970, part 2, p. 870.

Однако в еще большей степени особенности вывоза капитала из США определялись той ставкой, которую делали американские монополии на установление своей гегемонии в мире. Направления вывоза американского капитала диктовались целями экономической и политической экспансии США, их прямой поддержкой милитаризма, реакции, фашизма.

В послевоенный период, используя ослабление экономических и политических позиций Англии, Франции и Германии и свое

положение мирового банкира, американский монополистический капитал предпринял активные усилия в стремлении к установлению своего господства на мировом капиталистическом рынке. С этой целью он добивался прежде всего подчинения себе в финансовом отношении стран Европы, развернул ожесточенную борьбу за вытеснение их капитала из принадлежащих им колоний и районов, являвшихся сферами их влияния, пытался укрепить свои позиции в Латинской Америке и других районах мира. Эти стратегические замыслы и определили направления основных потоков капитала из США на протяжении всего периода между двумя мировыми войнами.

Используя преимущества, которые дала первая мировая война,—многомиллиардные прибыли, полученные в результате военных поставок союзникам, намного выросший за годы войны производственный аппарат, финансовую задолженность многих государств, в том числе Англии и Франции, Соединенные Штаты в 20-х и 30-х годах продолжали отвоевывать все новые позиции у Англии, Франции и других стран, имевших заграничные вложения. Объектом усиленного проникновения американского капитала стали даже те страны, которые находились до первой мировой войны целиком или в значительной степени под влиянием английского капитала, как, например, британские доминионы.

Такая же судьба постигла многие страны Латинской Америки. До первой мировой войны большую часть кредитов, в которых нуждались латиноамериканские страны, поставляли европейские капиталисты. Но еще до того, как война закончилась, США начали помещать капиталы в страны, которые раньше были вотчиной европейских банкиров. С 1914 по 1919 г., включая, таким образом, и четыре года войны, США вложили в официальные латиноамериканские ценные бумаги или в предприятия, контролируемые правительствами, более 100 млн. долл. Затем последовал целый поток займов. Это продолжалось десять лет. В результате общая сумма всех выпущенных в США латиноамериканских ценных бумаг выросла по сравнению с их выпуском в течение всего XIX в. более чем на 2 млрд. долл. Характерной чертой этого процесса является рост удельного веса латиноамериканских стран в операциях Уолл-стрита, связанных с займами. 90 % общей суммы латиноамериканских ценных бумаг принадлежали капиталистам США.

Монополистический капитал США не только продолжал закреплять позиции, отвоеванные у Англии, Германии, Франции, Голландии, Бельгии в годы первой мировой войны, но и стал вытеснять монополии этих стран из районов, являвшихся прежде их сферами влияния. Несмотря на упорные попытки Англии удержать свои бывшие позиции в странах Латинской Америки, а также в Канаде и в других британских доминионах, на Ближнем и Среднем Востоке и в странах Азии, влияние США возрастало, сопровождаясь часто абсолютным падением доли английского капитала в этих странах (см. табл. 4.5).

Таблица 4.5

Динамика капиталовложений США и Англии в Латинской Америке
(1913—1939 гг., млн. долл.)

1913		1929		1939	
Англия	4 983	Англия	5 889	Англия	5 000
США	1 242	США	5 587	США	4 012

Источник. *Арисменди Родней*. Вторжение доллара в Латинскую Америку. Пер. с исп. М., 1948, с. 120.

Не менее упорно отстаивала свои позиции в этих районах Германия, чтобы удержать за собой принадлежавшие ей ранее рынки. Она использовала свой передовой и обновленный производственный аппарат, часто прибегая к демпингу.

Несмотря на то что в некоторых случаях Англии и Германии удавалось сохранить за собой рынки в отдельных странах Латинской Америки, в целом, однако, роль их капитала падала, не говоря уже о Франции, и соответственно возрастала роль американского капитала.

Более того, многие страны Европы, которые до первой мировой войны представляли собой объект английской, французской или германской экспансии, после первой мировой войны широко открыли двери для американского капитала.

Весь этот процесс вытеснения американским капиталом английского, германского, французского капитала из экономики многих стран мира проходил далеко не плавно. Противоречия между США и другими империалистическими государствами временами достигали большой степени остроты, что находило свое выражение, в частности, в применении высоких таможенных барьеров против конкурентов. Из этой борьбы между империалистическими державами за рынки сбыта, за сферы приложения капитала, как правило, победителем выходили американские монополии.

Приведенные в таблице 4.6 и 4.7 данные свидетельствуют о существенных сдвигах в территориальном распределении американских инвестиций в период между двумя мировыми войнами. Обусловленные как изменившимися условиями вывоза капитала в период после первой мировой войны, так и особенностями частных иностранных инвестиций США, эти сдвиги привели к перераспределению доли основных стран — импортеров американского капитала в общем объеме инвестиций.

Если в 20-х годах основной поток частного капитала продолжал направляться из США в Западную Европу, то после экономического кризиса 1929—1932 гг. основная масса капиталов поступала в неевропейские страны, главным образом в богатые сырьевыми ресурсами страны Латинской Америки и Канаду, где американские монополии рассчитывали получить наивысшие прибыли.

Таблица 4.6

Географическое распределение американских капиталов за границей
(1914—1935 гг., млн. долл.)

	1914	1919	1924	1929	1935
Европа	691,8	1 986,8	2 652,8	4 600,5	3 026,0
Канада и Ньюфаундленд	867,2	1 542,8	2 631,7	3 660,2	3 657,6
Куба и Вест-Индия	336,3	606,2	1 101,3	1 153,9	871,7
Мексика	853,5	908,9	1 005,1	975,2	912,9
Центральная Америка	93,2	114,8	155,3	286,3	192,0
Южная Америка	365,7	776,2	1 411,2	3 013,8	2 574,4
Африка	13,2	31,2	58,7	119,2	125,8
Азия	245,9	309,5	671,8	1 040,4	915,3
Океания	17,0	54,2	140,7	403,0	413,1
Международные, включая банковские	30,0	125,0	125,0	140,1	151,9
Все долгосрочные вложения	3 513,8	6 455,6	9 953,6	15 392,6	12 840,7
Все краткосрочные вложения	—	500,0	800,0	1 617,0	853,0
Всего . . .	3 513,8	6 955,6	10 753,6	17 009,6	13 693,7

Источник: Lewis C. America's Stake in International Investments. Washington, 1938, p. 606.

Таблица 4.7

Размещение прямых капиталовложений США по регионам
(1914—1938 гг., млн. долл.)

	1914	1919	1924	1929	1935	1938
Европа	573,3	693,5	921,3	1340,3	1369,6	1422
Северная Америка	1205,5	1457,4	1815,9	2366,6	2344,1	2582
Канада и Ньюфаундленд	618,4	814,3	1080,5	1657,4	1692,4	...
Мексика	587,1	643,6	735,4	709,2	651,7	...
Центральная Америка и Вест-Индия	371,7	679,8	1136,7	1276,4	891,3	862
Южная Америка	323,1	664,6	947,1	1719,7	1718,2	1551
Африка	13,0	31,0	58,5	117,0	123,6	139
Азия и Океания	236,5	227,7	384,2	608,3	647,3	587
Банковские операции	30,0	125,0	125,0	125,0	125,0	...
Всего . . .	2652,3	3879,5	5388,7	7553,3	7219,2	7143

Источники: Lewis C. Op. cit., 606; Льюис К. Указ. соч., с. 29.

В 1940 г. на Канаду и латиноамериканские страны приходилось 69,6 % прямых американских инвестиций⁸.

Расширяя вывоз капитала, США преследовали на американском континенте далеко идущие цели. После того как они превзошли в Канаде по сумме капиталовложений Англию, встал вопрос

⁸ Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970, part 2, p. 870.

об изменении взаимоотношений Канады с США и Англией. Наряду с экономическими развивались политические связи между США и Канадой за счет ослабления связей Канады с Англией. На имперской конференции 1926 г. статус Канады был пересмотрен, она получила более широкую автономию в рамках Британского содружества наций. В то же время США приобрели в Канаде большую свободу действий.

Канада занимала первое место в общем объеме американских капиталовложений за границей. Ее доля в валовой сумме прямых зарубежных инвестиций США возросла с 26,7 % в 1929 г. до 30 % в 1940 г.⁹ Относительное увеличение доли Канады в общем вывозе капитала из США объясняется, в частности, уменьшением доли Западной Европы, особенно после экономического кризиса 1929—1933 гг.

Связывая большие надежды с *Латинской Америкой*, США провозгласили там политику «добраго соседа». Этот курс, объявленный правительством Ф. Рузвельта, учитывал, в частности, значительный рост там антиамериканских настроений. Как отмечал американский исследователь Дж. Г. Стюарт, обстановка в Латинской Америке была крайне беспокойной для США: «В Мексике росло недовольство тем, что нефтяные и материальные ресурсы страны эксплуатировались иностранными компаниями»; «на Кубе все сильнее назревал протест против так называемой поправки Платта, узаконившей вмешательство США во внутренние дела Кубы»; «Никарагуа, Гаити и Доминиканская Республика или были оккупированы морской пехотой США, или только что избавились от оккупации»; «Панама была охвачена недовольством в связи с договором о канале, в силу которого США полностью контролировали зону Панамского канала»; «нефтяные промыслы Венесуэлы, мясная промышленность Перу и кофейные плантации Бразилии находились либо под полным контролем США, либо зависели от рынка США»¹⁰.

В осуществление этого курса США предприняли ряд шагов: отказались от поправки Платта к конституции Кубы, аннулировали договор, предоставлявший им «право» вооруженного вмешательства в дела Мексики, отозвали войска из Гаити и т. д. С рядом стран были заключены торговые соглашения (с Кубой, Бразилией, Гаити, Колумбией, Гондурасом, Никарагуа, Гватемалой, Коста-Рикой, Сальвадором, Эквадором, Венесуэлой). Созданному Экспортно-импортному банку поручили ведение операций по займам, предоставленным странам Латинской Америки. Образовался ряд комиссий с официальной целью оказывать помощь латиноамериканским странам в здравоохранении, образовании, промышленном развитии.

«Как в Латинской Америке, так и в других странах политика «добраго соседа» ошибочно расценивалась как отказ Соединенных

⁹ Ibidem.

¹⁰ Stuart G. H. *Latin America and the United States*. New York, 1943, p. 488.

Штатов от империалистической политики,— писал Уильям З. Фостер.— Но в действительности политика «доброе соседство» была лишь новым изданием старой империалистической политики... переходом к более эффективным методам империалистической экспансии и представляла собой систему, при которой народы Латинской Америки, получив видимость национальной независимости, по существу по-прежнему находились во власти Соединенных Штатов»¹¹.

В середине десятилетия первое, второе, третье и четвертое места по размерам американских вложений среди стран Латинской Америки занимали соответственно Мексика, Куба, Чили и Бразилия. Как показывают данные таблиц 4.6 и 4.7, подавляющее большинство вложений в странах Латинской Америки представляли собой прямые инвестиции, явившиеся отражением долгосрочных тенденций в проникновении в эти страны американского капитала. Однако уже к 1940 г. наряду с ростом объема капиталовложений произошел некоторый сдвиг, вперед вышли Куба, Чили, Аргентина, Бразилия.

Таблица 4.8

Капиталовложения США в странах Латинской Америки
(1940 г., млн. долл.)

Куба	814,2	Венесуэла	262,0
Чили	592,0	Колумбия	238,1
Аргентина	573,5	Перу	135,9
Бразилия	492,1	Боливия	81,4
Мексика	355,2	Гватемала	74,0

Источники. *Арисменди Родней. Указ. соч., с. 121.*

Европейские капиталистические страны, несмотря на их относительно невысокий удельный вес в общей сумме долгосрочных прямых инвестиций США, на протяжении всего периода между первой и второй мировыми войнами продолжали играть важную роль в экспорте американского капитала. К началу второй мировой войны на долю этих стран приходилось 20,2 % всех прямых зарубежных вложений США¹².

Следует отметить, что в послевоенные годы особая роль в осуществлении гегемонистских планов в отношении Европы Соединенными Штатами отводилась репарациям и военным долгам. США активно использовали проблему выплаты репараций Германией и военных долгов их союзниками в войне, стремясь таким путем установить финансовое господство в Германии и усилить экономическую зависимость Англии, Франции и других стран Европы.

¹¹ Фостер Уильям З. Очерк политической истории Америки. Пер. с англ. М., 1955, с. 599.

¹² Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970, part 2, p. 870.

Среди европейских стран первое место по величине американских вложений занимала Германия, за ней следовали Англия, Италия, Франция, Дания, Норвегия и Польша. Указанное распределение американских инвестиций среди европейских стран отражает международный приоритет монополистического капитала США.

Особое место в этих планах отводилось империализму Германии, который США рассчитывали использовать в борьбе со своими недавними союзниками, а ныне конкурентами — Англией и Францией за гегемонию в Европе. «Влияние американского капитала в Европе, — говорилось в тезисах VI конгресса Коминтерна (1928 г.), — сильнее всего сказалось на хозяйственном подъеме Германии. Из державы, лежавшей на самом дне хозяйственного разорения, Германия снова поднялась на большую высоту при помощи систематического кредитования со стороны Соединенных Штатов... Рост монополистического капитализма в Германии вызывает, с одной стороны, усиливающийся процесс распада Версаля, с другой — все более определенную «западную» (т. е. империалистскую и антисоветскую) ориентацию Германии»¹³.

В 1938 г. на долю Германии приходилось свыше 8,7 % всей суммы заграничных капиталовложений США (11,5 млрд. долл.). К началу второй мировой войны все американские капиталовложения в Германии оценивались в 1 млрд. долл.

В Азии и Океании главными объектами американских инвестиций являлись Австралия, Китай, Филиппины и Япония, которая получила американские займы незадолго до ее нападения на Пирл-Харбор. Не только сотни тысяч тонн американского металлического лома прибывали непрерывно к берегам Японии для использования в подготовке к новым военным авантюрам японских милитаристов, для ведения войны против китайского народа. Этой цели служили и многие миллионы долларов американских вложений, которые, по официальным данным, составляли в 1938 г. 155,3 млн. долл.

Накануне второй мировой войны американский капитал успел проникнуть и в страны Африки, в том числе в Египет, которому уже тогда монополии США отводили не последнее место в экспансионистских планах на Ближнем и Среднем Востоке. Он глубоко внедрился в Бельгийское Конго, стремясь прибрать к рукам его урановые рудники, а также в Либерию.

Заслуживает быть отмеченным тот факт, что из государств, в экономику которых успел внедриться американский капитал в межвоенный период, в 1938 г. по крайней мере 40 стран (не считая колоний) являлись должниками США по займам и кредитам. В их число входили все главные капиталистические страны Европы (включая и те, которые не принимали участия в первой миро-

¹³ Коммунистический Интернационал в документах, 1919—1932. М., 1933, с. 772.

вой войне, например Швеция, Испания, Швейцария), Азии и западного полушария¹⁴.

Займы и кредиты как орудие экономической экспансии США в 20-х и 30-х годах подготовили почву для еще более широкой экспансии американского капитала в последующем — в годы второй мировой войны и в послевоенный период. Расширение экспорта капитала США в период между двумя мировыми войнами принесло американским корпорациям колоссальные прибыли. При этом сдвиги в распределении капиталовложений США между различными странами и регионами вызвали изменения удельного веса главных стран-импортеров американского капитала в общей сумме вывозимых из них прибылей.

Как уже отмечалось нами выше, экономический кризис 1929—1933 гг. и последовавшие события в Европе в связи с приходом к власти в Германии фашизма привели к тому, что экспорт капитала из США в основном был направлен в неевропейские страны. Это вызвало некоторое снижение уровня прибылей США от вложений в Европе. Тем не менее в целом за 20-летний период (с 1920 по 1940 г.) прибыли Соединенных Штатов значительно возросли. По данным министерства торговли США, общая сумма иностранных инвестиций в США на конец 1919 г. составила 6,5 млрд. долл., а общая сумма чистых инвестиций в 1920—1940 гг. достигла 6,9 млрд. долл. К концу 1940 г. США вывезли капиталов на сумму 9,8 млрд. долл., а полученные доходы от заграничных вложений в 1920—1940 гг. равнялись 13,9 млрд. долл.¹⁵

Согласно тем же официальным данным, прибыли США от заграничных инвестиций с 1920 до конца 1940 г. на 7,0 млрд. долл. превысили сумму американских вложений за границей за тот же период. Полученные тогда доходы вместе со стоимостью заграничных вложений на конец 1940 г. на 10,3 млн. долл. превысили их заграничные инвестиции на конец 1919 г. и все вложения за период с 1920 по 1940 г., вместе взятые (во всех этих расчетах военные долги первой мировой войны не фигурируют). В течение 1920—1929 гг. средний годовой рост прибылей от американских прямых инвестиций за границей составил 6,9 %, а за 1938—1940 гг. — 7,4 %.

По подсчетам американского экономиста Р. Майкселла, основанным на официальных данных министерства торговли США, не менее 7 млрд. долл. принесли американским монополиям только чистые доходы от прямых инвестиций за указанные два десятилетия. Объем прямых вложений Соединенных Штатов на конец 1919 г. составил 3,9 млрд. долл., а по состоянию на конец 1940 г. — 7,3 млрд. долл., в то время как чистый доход от этих вложений за указанный период после вычета потерь составлял 7,3 млрд. долл. Хотя чистые прямые вложения после 1932 г. были незначительными, доходы от этого источника составляли в 1938 г. 440 млн. долл.

¹⁴ См. Льюис К. Указ. соч., с. 73.

¹⁵ Survey of Current Business, November 1944, p. 11.

в сравнении с доходами за годы «бума» — 1928 и 1929 — соответственно 474 млн. и 467 млн. долл.¹⁶

Убытки, которые понесли США в результате банкротств в период экономического кризиса и отказа гитлеровской Германии от выплаты долгов (3 554 млн. долл.), были вдвое перекрыты доходами США от вложенных капиталов (7 млрд. долл.). Отсюда видна полная несостоятельность попыток некоторых американских политических деятелей и экономистов изобразить дело так, будто США понесли материальные потери от своих заграничных вложений за период между двумя войнами. Такие попытки есть обман, жонглирование цифрами, которые не имеют ничего общего с объективным анализом, с наукой.

Подлинные данные показывают, что разжиревший в годы первой мировой войны американский капитал, используя свое положение мирового банкира, продолжал выкачивать из многих стран Европы, Латинской Америки, Азии, Африки миллиардные прибыли за счет нещадной эксплуатации их народов, грабежа национальных богатств.

Что означает подобное выкачивание ресурсов для стран Латинской Америки, убедительно пишет видный деятель коммунистического и рабочего движения Р. Арисменди¹⁷. Общие иностранные капиталовложения в Латинской Америке, указывает он, составляли в 1938 г. 10 млрд. долл. и почти полностью принадлежали англичанам и американцам. Предположив, что в среднем они получают самую скромную прибыль — 6 %, мы увидим, что в 1938 г. из Латинской Америки было изъято 600 млн. долл., иными словами, экономика латиноамериканских стран лишилась суммы, столь необходимой для ее развития. Если бы эти 600 млн. долл. ежегодно вкладывались в воспроизводство капитала в этих странах, то они вызвали бы быстрое промышленное и сельскохозяйственное развитие, техническую реконструкцию стран и повышение органического состава местного капитала. (Согласно тому же самому расчету, 4 млрд. долл., помещенных в Латинской Америке Соединенными Штатами, дают ежегодно 240 млн. долл. сверхприбылей.)

Р. Арисменди пишет, что, производя расчет, он берет слишком низкий процент. Согласно данным, опубликованным официальной статистикой, он колеблется от 4,1 % в Аргентине до 17,1 % в Перу. Все говорит о том, что средний процент значительно более высок. Согласно средним данным, добыча нефти дала прибыли 15,7 %, горнодобывающая промышленность — 12,3, транспорт — 9,8, обрабатывающая промышленность — 5,6, коммунальное хозяйство — 3,2 %. В то же время указывается на операции, связанные с коммунальным хозяйством в Аргентине (уровень прибылей аргентинских холодильных предприятий за 10 лет составлял в среднем 10,5 % в год). Между тем на долю холодильных предприятий

¹⁶ *Mikesell R. F. United States Economic Policy and International Relations. New York, 1952, p. 47.*

¹⁷ См. *Арисменди Родней. Указ. соч., с. 131.*

приходились самые большие капиталовложения, числящиеся в статистических данных под рубрикой «Обрабатывающая промышленность», так что указанные 6 % представляются приуменьшением.

Показатели прибыли всегда даются неполно и с искажениями, отмечает Р. Арисменди. Когда Лисандро де ла Торре внес в парламенте предложение об обследовании холодильных предприятий, то немедленно выявился мошеннический характер (от крупных афер до мелких краж) счетоводства империалистических предприятий. Холодильные предприятия компании «Свифт», самой крупной из североамериканских компаний, участвующих в мясном деле, имеют в Аргентине капитал в 45 454 тыс. аргентинских песо. В течение пяти лет (с 1930 по 1935 г.) эти предприятия получили прибыль в сумме 91,6 млн. песо, или ежегодно 40 % дохода. Между тем в своих книгах компания показывала меньшие цифры.

На дебатах в парламенте Уругвая 29 октября 1934 г. выяснилось, что с 1930 по 1933 г. компания «Свифт» получила около 7,3 млн. долл. прибыли с капитала в 6 875 тыс. долл. Холодильная компания «Артигас», зависящая от компании «Армор», признала, что ежегодные доходы фирмы в Уругвае составляют в «круглых цифрах» 1 240 тыс. долл. Если принять в расчет эти явно уменьшенные цифры, то станет совершенно ясно, что капитал, вложенный в сумме не более 7 млн., был покрыт меньше чем в 6 лет, что вызвало изъятие из уругвайской экономики астрономических сумм. Таким образом, если судить по вышеупомянутым дебатам в сенате, полученные компанией «Свифт» прибыли в среднем составляли 27 %. При этом подсчете не учитываются манипуляции с валютой и некоторые другие секретные операции.

Таков для американских монополий коммерческий результат экономической экспансии США в период между первой и второй мировыми войнами. Ниже будет показано, как вторая мировая война не только не уменьшила доходы американских монополий от экспорта капитала, но, напротив, еще больше увеличила их.

3. Роль монополистического капитала США в подготовке второй мировой войны, возрождении германского милитаризма

Выше нами уже отмечалась особая роль, которую США отводили Германии в осуществлении своих гегемонистских планов в послевоенный период, в борьбе за установление американского экономического и политического господства в Европе, за захват их колоний, сфер влияния и в конечном счете завоевание доминирующего положения в мировом капиталистическом хозяйстве.

США прежде всего рассчитывали использовать восстановленный с их помощью военно-экономический потенциал и реакционный политический режим Германии как аванпост для борьбы против СССР, всех прогрессивных и демократических сил. Здесь американский империализм действовал заодно с наиболее реакцион-

ными силами монополистического капитала других стран. Успешное развитие социализма в Советском Союзе обнажало враждебность империализма коренным интересам народов, его неспособность решать назревшие социально-экономические проблемы. Борьба старого, отживающего в историческом плане капиталистического строя против растущего и крепнущего социализма еще более усугубляла внутренние противоречия империализма.

Важное значение в планах монополистического капитала США придавалось использованию экономического потенциала Германии в обострившейся после войны конкурентной борьбе с Англией, Францией, Италией и другими европейскими капиталистическими странами. В. И. Ленин неоднократно указывал на агрессивный характер германского империализма, характеризовал его наравне с другими группами империалистов-хищников как кровавого, грязного, корыстного, преступного и реакционного империалистического хищника, «застрельщика всемирного империализма»¹⁸.

Неравномерность развития, представляющая собой закон капитализма, приобрела после первой мировой войны, как известно, новые черты. Общий кризис капитализма усилил тенденцию к торможению технического прогресса. Но эта тенденция в одних странах, например в Англии, проявлялась в большей степени, в других (Германия и Япония) она сказалась меньше. Дальнейшее обострение неравномерности развития капитализма было связано еще и с международной экономической политикой монополий. Сказывалось растущее значение международных корпораций. Большая роль в изменении соотношения экономических потенциалов принадлежала тому курсу, который проводился правящими кругами капиталистических держав-победительниц в отношении Германии.

Именно в этом контексте может быть рассмотрена послевоенная политика США в вопросе репараций Германии и союзнических долгов; на достижение этих целей была направлена широкая финансовая помощь монополистическому капиталу Германии в виде займов и прямых вложений; осуществлению агрессивных замыслов служило и тесное сотрудничество в период между двумя мировыми войнами американских монополий с германскими картелями. В годы второй мировой войны на страницы мировой печати был выплеснут материал о таком сотрудничестве.

Производственные мощности Германии существенно пострадали от военных действий, репарационных поставок и оккупации Рура Францией и Бельгией в 1923 г.; в течение ряда лет не обновлялся основной капитал в промышленности. Для широкой модернизации производства не хватало средств, тем более что лишенная колоний Германия не получала прибылей из внешних источников. Ее капиталистические противники по первой мировой войне могли, казалось, торжествовать победу над своим опаснейшим конкурентом, возрождение экономического потенциала которого неиз-

¹⁸ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 391; т. 39, с. 96—97.

бежно могло бы затянуться на долгие годы, в то время как производство в других капиталистических странах шло вперед.

В этот критический момент (1923—1924 гг.) под пошатнувшееся здание германского империализма началось подведение нового финансово-экономического фундамента. Главенствующую роль в этом сыграли американские монополии, для которых бывший противник по первой мировой войне все больше становился близким другом. Заокеанские монополисты хотели нажиться за счет трудящихся Германии, ибо издержки производства, прежде всего заработная плата, в первые послевоенные годы были там особо низкими, что сулило солидную добычу. Укрепляя власть капитала в Германии, реакционные круги США методично стремились превратить ее в своего рода «антибольшевистский бастион» в Европе. Они определенно делали ставку на возрождение военного могущества германского империализма, видя в нем подходящее орудие для осуществления своих планов, направленных против социализма и национального освобождения народов.

Важная роль отводилась Германии, как уже указывалось, и в конкурентной борьбе. В связи с вопросом о военных долгах было видно, при каких обстоятельствах США вели переговоры с Англией, закончившиеся подписанием соглашения, за которым последовали подобные соглашения с рядом других государств, в том числе с Францией и Италией. В ходе переговоров Вашингтон использовал возросший вес и влияние США, чтобы заставить союзников принять все основные американские требования. И это тоже был один из моментов конкурентной борьбы и соперничества. Тем не менее вопрос о военных долгах, в связи с тем что он оказался тесно связанным с другим крупным узлом международных противоречий — с вопросом о выплате Германией репараций, и после подписания указанных соглашений в течение почти полутора десятков лет как дамоклов меч висел над многими странами Европы.

В отношении Англии и Франции он был постоянным напоминанием о том, что в руках США находится крупное средство давления, к которому американская буржуазия не раз прибегала в своей внешнеполитической игре в Европе. Это отнюдь не помешало англо-французским правящим кругам найти общий язык с США. Если говорить об основном, то общей платформой, на которой сошлись интересы правящих кругов США, Англии и Франции, явилось их отношение к Германии, их установка на возрождение германского милитаризма — заклятого врага СССР. Ставка делалась на крайнюю реакцию, примером чего стала послевоенная Германия, о которой В. И. Ленин писал: «Здесь мы имеем «последнее слово» современной крупнокапиталистической техники и планомерной организации, подчиненной юнкерско-буржуазному империализму»¹⁹.

Правящие круги стран капитала пытались вынести назревавшую с их помощью войну за пределы порождавшей ее системы ка-

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 210.

питализма и стремились разрешить внутренние противоречия этой системы, а также классовый антагонизм двух систем путем войны против Советского Союза. Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) отмечал в 1927 г., что «подготовка войны против СССР означает не что иное, как воспроизведение на расширенной основе классовой борьбы между империалистской буржуазией и победоносным пролетариатом. Именно таков будет классовый смысл этой войны». В решении пленума подчеркивалось, что «если внутренние противоречия между различными империалистскими государствами чреваты крупнейшими конфликтами между ними (англо-американский, итало-французский, балканский и среднеевропейский, польско-германский, японо-американский и т. д.), то, с другой стороны, не исключен и временный блок этих государств против СССР, т. е. прямая военная или финансовая поддержка сил, непосредственно ведущих операции против государства рабочего класса»²⁰. Противоречия империализма, его классовый антагонизм по отношению к Советскому Союзу обуславливали рост милитаризма во внутренней жизни, идеологии и политике главных капиталистических держав. Милитаризм был призван служить классовым целям внутренней и внешней политики монополистического капитала.

3.1. Политика США в вопросе о военных долгах и репарациях и ее роль в восстановлении военно-промышленного потенциала Германии

На протяжении 12 лет, начиная со вступления в силу Версальского мирного договора (10 января 1920 г.) и до 8 июля 1932 г., когда Германия добилась последнего моратория на платежи по репарациям, вопрос о репарациях и тесно связанный с ним вопрос об урегулировании военных долгов союзников служил в руках правящих кругов и монополистического капитала США одним из важнейших средств для осуществления их гегемонистских замыслов в отношении Европы и мира в целом, рычагом восстановления военно-промышленного потенциала Германии.

На это были рассчитаны подготовленные по инициативе США и принятые совместно с ними различные планы и мероприятия в отношении Германии, в том числе ее репарационных платежей. Среди наиболее крупных из них следует выделить «план Дауэса» (1924 г.) и «план Юнга» (1930 г.).

Упомянутые планы наряду с другими мерами, которые нами рассматривались ранее, позволили Германии сначала постепенно снизить, а затем и полностью освободиться от репарационных платежей, тормозивших ее ремилитаризацию, обеспечить «зеленую улицу» финансированию германской военной промышленности,

²⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 3, с. 465—466.

развязать руки германским концернам в перестройке всей промышленности на подготовку к новой мировой войне.

Один из главных авторов «плана Дауэса» — германский финансовый король Я. Шахт, сыгравший впоследствии важную роль в установлении фашистской диктатуры, — откровенно признавал, что он «финансировал перевооружение Германии деньгами, принадлежавшими иностранцам». С возрождением Германии в качестве первой классной индустриальной державы немецкие милитаристы вновь обрели промышленную базу для вынашиваемой ими в планах новой агрессии²¹.

Сущность политики правящих кругов США в вопросе о военных долгах и репарациях с Германии наиболее полно выразилась еще в Версальском мирном договоре (28 июня 1919 г.), подготовленном при их прямом активном участии.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что весь Версальский мир и основанная на нем система договоров и соглашений есть мир ростовщический, грабительный, закабаляющий трудящихся как побежденных стран, так и стран-победителей²².

Версальская система с самого своего создания была направлена на возрождение германского милитаризма и верно служила этой цели. Она не могла, да и вовсе не была рассчитана на то, чтобы создать надежный заслон на этом пути²³. Обоснованность такого вывода со всей убедительностью подтверждается анализом послевоенной политики США и их союзников в отношении выполнения условий Версальского договора и Германии в целом²⁴.

²¹ См. История второй мировой войны. 1939—1945, т. I. М., 1973, с. 20—21.

²² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 224, 352—353.

²³ Необходимо отметить, что в Версальском мирном договоре, вошедшем в силу 10 января 1920 г., не были определены ни общая сумма репараций Германии, ни условия их выплаты. Договором предусматривалось создание Репарационной комиссии с целью установить до 1 мая 1921 г. размер причиненных Германией убытков, схему уплаты, сроки и формы выплаты всего долга в течение 30 лет, начиная с 1 мая 1921 г. (часть VIII, статья 233). Однако в той же статье содержалась оговорка, что «в случае, если в течение названного периода Германия уклонилась бы от уплаты своего долга, то урегулирование всякого остатка, оказавшегося неуплаченным, может быть отнесено на следующие годы...». Согласно статье 235 Договора, Германия должна «до окончательного установления размера претензий Союзных и Объединившихся Держав произвести в течение 1919, 1920 и первых четырех месяцев 1921 г. платежи, и в таких формах (золотом, товарами, кораблями или иначе), которые может установить Репарационная комиссия, причем эквивалент этих выплат будет 20 млрд. золотых марок» (Версальский мирный договор. Пер. с франц. М., 1925, с. 84—85).

²⁴ Рассматривая отношение Англии и ее союзников к вопросу о репарациях и ход выполнения Германией своих обязательств по репарационным платежам, английский экономист Л. Б. Энгес в своей книге «Германия и ее долги» делает следующий вывод: «Как свидетельствует предшествующая история вопроса, требования в отношении репарационных платежей Германии систематически сокращались. Благодаря своей политике уклонения от выполнения обязательств Германия удалось добиться успеха в сокращении размера своей задолженности. Политика Германии продолжает оставаться политикой отсрочек и проволочек, которую она (Германия) неизменно оправдывает своей неплательской способностью» (Angas L. B. Germany and Her Debts. London, 1923, p. 4).

Соединенные Штаты, как известно, решительно противились тому, чтобы вопрос о задолженности им союзных государств связывался с вопросами о репарациях и о межсоюзнических долгах в целом. Несмотря на усилия Англии, Франции и других государств — должников США, в соответствующих соглашениях связь между этими вопросами не была проведена, что предопределило и характер соглашений, заключенных между другими союзными странами, относительно урегулирования их взаимной задолженности.

Во время переговоров правительство Франции пробовало добиться от английского правительства согласия на то, чтобы в англо-французском соглашении об урегулировании взаимных расчетов за период войны было бы оговорено, что уплата Францией долгов Англии будет зависеть от выплаты Германией репараций в пользу Франции. Однако из этой попытки ничего не получилось, так как английское правительство не согласилось с такой точкой зрения, ссылаясь на позицию, которую заняли Соединенные Штаты в вопросе об урегулировании задолженности по военным долгам.

Французский министр финансов Ж. Кайо писал на имя Уинстона Черчилля, бывшего тогда английским министром финансов: «Беря на себя ответственность за подписание соглашения об урегулировании вопроса о военной задолженности в пользу Великобритании и соглашаясь на выплату сумм предоставленных Франции кредитов, я считаю своей обязанностью пояснить, что суммы, которые подлежат выплате в погашение долгов в пользу Соединенных Штатов и Великобритании, неизбежно в большой степени зависят от непрерывных поступлений от Германии согласно «плану Дауэса». Таким образом, если в силу не зависящих от Франции причин такие поступления полностью прекратятся или прекратятся в размере, превышающем половину причитающегося объема платежей, то создастся новая ситуация и французское правительство резервирует право в этом случае просить британское правительство пересмотреть этот вопрос в свете всех обстоятельств, имеющих решающее значение. Я готов подписать соглашение, которое мы можем подготовить, имея в виду данную оговорку»²⁵.

На заявление французского правительства У. Черчилль в своем письме ответил: «Надеюсь, Вы поймете, что при упомянутых Вами гипотетических обстоятельствах Великобритания и без того понесет ущерб в результате уменьшения поступлений в ее пользу по «плану Дауэса», что нами было принято во внимание в ряде случаев при урегулировании вопроса о военной задолженности, и это является одним из фактов, который необходимо иметь в виду в случае любого пересмотра вопроса, чего желает французское правительство. При этой оговорке я не возражаю против сделан-

²⁵ Moulton H. G., Pasvolsky L. War Debts and World Prosperity. Washington, 1932, p. 118—119.

ного Вами заявления. В случае любых изменений, которые могут быть сделаны, я ожидаю, что с целью обеспечить одинаковый подход ко всем кредиторам другие кредиторы Франции рассмотрят вопрос о соответствующем изменении части задолженности в их пользу»²⁶.

Таким образом, оговорка французского правительства вызвала противоположную по своей цели оговорку английского правительства, что свело фактически на нет значение первой. Англичане дали ясно понять, что в случае невыполнения Германией обязательств по репарациям в пользу Франции последняя может рассчитывать на какие-либо уступки при выплате ею задолженности лишь в том случае, если США пойдут на уступки в отношении английской задолженности.

Тем не менее, несмотря на то что ни в соглашениях США с их должниками, ни в соглашениях, заключенных другими союзными странами между собой в порядке урегулирования их взаимных долгов за период войны, вопрос о долгах не был прямо связан с выплатой Германией репараций, на практике такая связь существовала и всеми признавалась. Как европейские союзные страны, так и Соединенные Штаты отдавали себе ясный отчет в том, что независимо от того, будет ли в упомянутых соглашениях указано на прямую связь между этими вопросами или нет, в действительности они связаны между собой и с этим обстоятельством нужно считаться.

Это в значительной степени помогло правящим кругам США, Англии и Франции найти общий язык и использовать оба вопроса — долги и репарации — в своих планах возрождения германского милитаризма и подготовки новой войны. Еще в декабре 1922 г., когда США и их европейские должники не приступили к официальным переговорам по вопросу о долгах и зондировали позиции друг друга в предварительном порядке, государственный секретарь США Ч. Хьюз вынужден был признать связь между долгами и репарациями. В своей речи в Нью-Хейвене Ч. Хьюз указывал, что поскольку речь идет о должниках США, то их способность платить долги не может быть по-настоящему определена до тех пор, пока не будут установлены суммы, подлежащие поступлению в их пользу от репараций.

Та же мысль была выражена в рекомендации распорядительного комитета палаты представителей конгресса США при представлении в 1926 г. на ратификацию соглашения с Францией об урегулировании военной задолженности. В рекомендации указывается, что при определении способности Франции выплачивать Соединенным Штатам долги принималось во внимание общее финансовое положение в стране и тот факт, что «платежи Германии, согласно плану Дауэса, если все пойдет хорошо, достигнут в этом году суммы приблизительно в 3,5 млрд. фр.»²⁷.

²⁶ Ibidem.

²⁷ Ibid., p. 297.

Позиция США до тех пор, пока план погашения «военных долгов» Соединенным Штатам и связанные с этим различные планы взимания репараций с Германии продолжали действовать, свелась к тому, чтобы не допустить положения, при котором погашение им задолженности было бы поставлено под угрозу. Это могло бы быть в том случае, если бы суммы, получаемые в виде репараций с Германии, не покрывали сумм, подлежащих выплате Соединенным Штатам европейскими странами по военным долгам²⁸. Такой опасности, однако, не было, пока Германия выплачивала репарации, так как ее репарационные платежи перекрывали платежи должников США. Проводя линию на возрождение милитаризма в Германии, США начиная еще с Парижской мирной конференции (январь 1919 г.) сопротивлялись всяким предложениям о репарациях, если они, по мнению американских правящих кругов, ослабляли возможность развития тяжелой промышленности Германии — основы ее военно-промышленного потенциала.

Об этом свидетельствует позиция США на Парижской конференции и в Репарационной комиссии, созданной, согласно Версальскому мирному договору, для уточнения сумм репараций, изыскания путей и способов их выплаты и распределения их между соответствующими странами. На Парижской конференции США не хотели идти далее признания общего принципа о необходимости возмещения Германией ущерба, причиненного ею во время войны союзным государствам²⁹. Вильсон настаивал на принятии содержавшегося в его так называемых «14 пунктах» положения, предусматривавшего эвакуацию и «восстановление» Германией оккупированных территорий Франции, Бельгии, Румынии, Сербии и Черногории. После длительного обсуждения на конференции все союзники, а также Германия приняли это положение. При этом европейские союзные государства сделали оговорку о том, что Германия должна выплатить компенсацию за весь ущерб, причиненный гражданам союзных государств и их собственности германской агрессией на земле, на море и в воздухе.

К требованиям ряда европейских государств, особенно Франции, общественное мнение которой по понятным причинам настаивало на более радикальных мерах в отношении Германии, американская сторона относилась более чем прохладно. Эта позиция США в тот период зафиксирована в соответствующих документах, значительная часть которых была опубликована после конференции, и в воспоминаниях ее участников, в частности известного

²⁸ Подчеркивая эту взаимосвязь, английский экономист Л. Б. Энгес в исследовании, посвященном проблеме германских военных репараций, писал: «Главная забота американских шейлоков в вопросе репараций состояла, вероятно, в том, что если Германия будет платить, то Англия может не платить и, следовательно, Германии следует платить» (*Angas L. B. Op. cit., p. 112*).

²⁹ Общая сумма ущерба (без военных расходов), согласно подсчетам известных западных специалистов — А. Тардые, Л. Б. Энгеса, Дж. М. Кейнса и Э. Уэйл-Рейнела, составила 350 млрд. фр. (1920 г.), в том числе Франции — 218 млрд., Англии — 7,6 млрд., Бельгии — 2,3 млрд., (*Castillon R. Les réparations allemandes. Paris, 1953, p. 17—18*)

французского политического деятеля Тардье, который приводит ценный фактический материал относительно позиции американцев на Парижской конференции, в том числе по экономическим вопросам мирного урегулирования с Германией³⁰.

Вопрос об общей сумме германских репараций и размерах финансируемых годовых платежей в конкретном плане был впервые поставлен только в январе 1921 г. на Парижской конференции министров союзных стран. Германии было предъявлено требование выплатить 226 млрд. золотых марок в течение 42 лет, начиная с 1 мая 1921 г., с возрастающими фиксированными ежегодными долями от 2 до 6 млрд. марок³¹.

На второй Лондонской конференции (апрель — май 1921 г.), в ходе которой в целом был одобрен доклад Репарационной комиссии о состоянии платежей, общая сумма репараций Германии была уменьшена до 132 млрд. марок (около 35 млрд. долл.)³², а затем в ходе той же конференции после «уточнения» она вновь была снижена до 126,5 млрд. золотых марок с выплатой в течение 48 лет, начиная с 1921 г., около 3,5 млрд. марок ежегодно³³. Я. Шахт в своей книге «Конец репараций» с плохо скрываемым удовольствием писал, что «попытки собрать эти суммы с Германии провалились менее чем за два года». Он с пафосом говорит о «жертвах, понесенных Германией», о тяжести «военных санкций» в отношении «мирной германской территории», о «насильственном захвате железных дорог и шахт» и о «разграблении отделений рейхсбанка», чтобы сделать вывод об «ужасающем экономическом упадке», отсутствии какого-либо положительного финансового результата и вынужденном шаге «союзников» «прокладывать другой путь»³⁴.

«План Дауэса», принятый на Лондонской конференции (июль — август 1924 г.), вовсе не устанавливал общей суммы репарационных платежей с Германии, а ограничивался определением размера годовых выплат, которые были значительно ниже сумм, установленных второй Лондонской конференцией. Согласно этому плану, Германия должна была выплачивать: 1 млрд. золотых марок в течение первого года (1924), 1 220 млн. в 1925 г.,

³⁰ См. Тардье А. Мир. Пер. с франц. М., 1943.

³¹ Выплаты должны были производиться по следующей схеме: с 1921 по 1923 г. — по 2 млрд., в 1923—1926 гг. — по 3 млрд., в 1926—1929 гг. — 4 млрд., в 1929—1932 гг. — 5 млрд., в 1932—1963 гг. — 6 млрд. марок.

³² Gideonse H. D. Transfert des réparations et le plan Dawes. Lausanne, 1928, p. 14.

³³ В докладе Репарационной комиссии, представленном 27 апреля 1921 г., общая сумма репарационных платежей Германии за причиненный ею ущерб первоначально была определена в размере 132 млрд. золотых марок. В одобренном новом докладе Репарационной комиссии по состоянию на 5 мая 1921 г. репарационные долги Германии определялись уже в сумме 126,5 млрд. долл.: 132 млрд. плюс 5,5 млрд. в уплату военных долгов Бельгии минус 11 млрд. марок имущественных претензий (Castillon R. Op. cit., p. 41—42).

³⁴ Schacht H. The End of Reparations. New York, 1931, p. 38.

1 200 млн. в 1926 г., 1 750 млн. в 1927 г. и в дальнейшем по 2 500 млн. золотых марок ежегодно ³⁵.

При этом общая сумма платежей не превышала 3—4 % национального дохода Германии ³⁶. Указанная сумма в 2,5 млрд. марок, или примерно 625 млн. долл., должна была распределяться между союзниками в следующей пропорции.

Таблица 4.9

Распределение репараций (%)

Франция	54,46	Бельгия	4,50	Румыния	1,10
Британская империя	23,04	Япония	0,75	Греция	0,40
Италия	10,00	Португалия	0,75	Югославия	5,00

Источник. *Moulton H. G., Pasvolsky L. Op. cit., p. 173—174.*

Уже из этого плана видна связь вопроса о военных долгах с вопросом о репарациях, хотя, как отмечалось выше, данный план не устанавливал какой-либо общей суммы, которую должны были выплатить Германия и ее союзники (Австрия, Венгрия, образовавшиеся из прежней Австро-Венгрии, и Болгария). Тем не менее все союзные государства, одобрявшие этот план, исходили из того, что установленная сумма ежегодных платежей Германии должна превышать ежегодные суммы, выплачиваемые этими странами Соединенным Штатам в погашение долга. Иначе говоря, ежегодные поступления от Германии в виде репараций, получаемые каждой из стран-должников США, должны были перекрывать ее взносы, производимые в погашение долга.

При всей неопределенности, вытекающей из отсутствия общей установленной суммы репарационных платежей Германии (это в свою очередь объяснялось тем, что авторы этого плана рассматривали его в качестве временного), должники США исходили из того, что получаемые с Германии платежи по крайней мере должны покрывать суммы выплачиваемых ими США долгов, с чем по существу примирились и США.

Я. Шахт интерпретировал «план Дауэса» как средство «восстановления доверия к Германии», «удержания германского капитала дома и привлечения иностранных средств». Со ссылкой на план он, как из учебника, декларирует, что валюта не может быть стабильной, пока поступления из-за границы не превышают переводы иностранным государствам, включая репарации. «Привлечение займов (в случае пассива платежного баланса. — Авт.) может скрыть подлинную ситуацию или отложить практические последствия, но они не могут изменить положения», — поучает он. После этого делается такой «существенный» вывод: «Так что репарации можно платить только за счет экономического прироста в деятель-

³⁵ *Dawes R. C. The Dawes Plan in the Making. New York, 1925, p. 247.*

³⁶ Фактически за 1925—1930 гг. этот показатель составил в среднегодовом исчислении 2,4 (*Mantoux E. La paix calomniee. Paris, 1946, p. 237.*)

ности страны»³⁷. Эта «экономическая дипломатия» по существу означала: если хотите получить с нас деньги, помогите нам их заработать, причем с вас, естественно, деньги причитаются вперед.

Принятый на конференциях в Гааге (август 1929 и январь 1930 г.) «план Юнга», названный так по имени председателя комитета экспертов — американца О. Юнга, подготовившего проект этого плана, устанавливал общую сумму репарационных платежей Германии в 113,9 млрд. рейхсмарок с оплатой в течение 59 лет. Эта сумма должна была выплачиваться фиксированными ежегодными долями от 1642 млн. рейхсмарок (1930—1931 гг.) до 2326 млн. (1963—1964 гг.) с последующим понижением до 897 млн. рейхсмарок в 1987—1988 гг. Размеры ежегодных платежей, установленные с расчетом на улучшение в будущем экономического положения Германии, были в среднем ниже сумм, определенных «планом Дауэса». «Планом Юнга» предусматривалось, что главным источником покрытия обязательств по репарационным платежам будут государственный бюджет и прибыли железных дорог.

Вождь немецких коммунистов Эрнст Тельман оценивал ситуацию того времени и дипломатические маневры Запада, в первую очередь США, таким образом: «Мировой империализм обнаруживает различные формы развития — от «плана Дауэса» к «плану Юнга». Во время действия «плана Дауэса» он пытался, особенно под руководством американского империализма, оказать влияние на германскую политику при помощи кредитов. В настоящий момент (речь идет о времени ввода в действие «плана Юнга». — Авт.) международная буржуазия пытается проникнуть в германскую экономику при помощи новых методов... Если это будет продолжаться по мере развития «плана Юнга» — речь идет о получении краткосрочных и долгосрочных кредитов, — то это создает для такой страны, как Германия, где уже явственно ощущается экономический кризис, совершенно невозможное положение». Далее Э. Тельман отмечал: «Американский капитализм проникает на заводы, стремясь расширить свои экспортные возможности... Стремления американского капитализма проявились уже во время Гаагской конференции. Они ощущались уже в общем экономическом наступлении в области экспорта, проводившемся особенно Америкой... Именно тот важный факт, что и иностранный капитал также наступает в Германии, пуская в ход новые меры угнетения, будет иметь огромное значение и для других предприятий. Сближение Франции с Германией происходит гораздо быстрее, чем мы сами предполагали»³⁸.

В «плане Юнга» в еще большей степени была проведена связь между задолженностью Соединенным Штатам и репарационными платежами Германии. Авторы плана, прежде всего американские

³⁷ Schacht H. Op. cit., p. 39—40.

³⁸ Тельман Э. Избранные статьи и речи, 1928—1930 гг. К истории германского рабочего движения. Пер. с нем. М., 1958, с. 223.

инициаторы, разрабатывая его в комитете экспертов с участием Германии³⁹, подготовили специальный меморандум по вопросу о военных долгах. В нем прямо указывалось, что ежегодные репарационные платежи могут быть уменьшены в случае сокращения платежей по военным долгам, осуществляемых странами, получающими репарации с Германии. Платежи Германии по репарациям были спланированы таким образом, что в течение первых 37 лет по долгам они не превышали так называемых безусловных платежей по репарациям⁴⁰.

Таким образом, «план Юнга» с точки зрения установления связи между вопросами о долгах и репарациях явился компромиссом. Тот факт, что впервые в совместно подготовленном с представителями США документе устанавливалась эта связь, показывает, что США пошли навстречу соответствующим требованиям Англии и Франции. В то же время документ не являлся формально органической частью «плана Юнга», а представлял собой отдельный документ, и это говорит о том, что с формально-юридической стороны США хотели сохранить преобладающую позицию конца 20-х годов той, которую они занимали в данном вопросе ранее.

По существу же произошел сговор между американским монополистическим капиталом, уже давно подготавливавшим освобождение Германии от выплаты всяких репараций, и англо-французской буржуазией. Правда, французское правительство время от времени возражало против тех или иных предложений правительства США или его экспертов при подготовке «плана Дауэса», как и заменившего его «плана Юнга». Однако эти возражения сводились главным образом к требованиям увеличить долю репараций, приходящуюся Франции.

Даже тогда, когда Франция и Бельгия под напором общественного мнения решили прибегнуть с молчаливого согласия Англии и при пассивном отношении США, ограничившихся в знак протеста отзывом своей оккупационной армии, к этому драматическому жесту, ввели в декабре 1922 — январе 1923 г. свои войска на территорию Рура, французское правительство преследовало узкую цель — добиться выполнения Германией возложенных на нее обязательств по репарациям.

³⁹ Этот (второй) комитет экспертов, возглавляемый представителем дома Моргана, бывшим президентом компании «Дженерал электрик» О. Юнгом, состоял с американской стороны из самого Д. П. Моргана, его партнера — Ламонта и банкира Перкинса, со стороны Германии — из президента рейхсбанка Я. Шахта и представителя германского стального картеля «Ферайнигте штальверке» А. Феглера, которые в качестве руководителей американских компаний впоследствии тесно сотрудничали с германскими концернами и сыграли важную роль в милитаризации фашистской Германии.

⁴⁰ «План Юнга» предусматривал обязательные, или безусловные, ежегодные платежи в течение первых 37 лет в сумме 660 млн. рейхсмарок и условные платежи в течение оставшихся 22 лет, размер которых не был уточнен заранее. Общая сумма условных платежей не могла быть изменена, но их выплата могла быть в случае необходимости отсрочена (*Accords conclus à la Haye en août 1929 et janvier 1930, I vol. Paris, Imprimerie nationale, 1930*).

В напряженной обстановке, когда дальнейшее выполнение Германией обязательств по репарационным платежам было поставлено под угрозу, а франко-английские противоречия по этому вопросу крайне обострились⁴¹, государственный секретарь США Хьюз в упомянутой речи в Нью-Хейвене 29 декабря 1922 г. предложил назначить группу экспертов, поручив им изыскать новый подход к решению вопроса о репарациях с Германии⁴². Именно из этого предложения родился пресловутый «план Дауэса», рассчитанный на восстановление военно-промышленного потенциала Германии. Уже тогда было ясно, чего хотят США от Германии, ибо в речи Хьюза красной нитью проводилась мысль о необходимости осуществления в отношении Германии новых мероприятий в интересах крупного германского капитала. Но пожалуй, наиболее разительным примером, показывающим, каким образом правящие круги США использовали вопрос о военных долгах в качестве рычага восстановления военно-промышленного потенциала Германии, является так называемый мораторий Гувера.

К середине 1931 г. экономический кризис охватил все главные капиталистические страны, в том числе и Германию. В условиях кризиса «план Юнга» и другие мероприятия союзников, рассчитанные на оказание помощи германским промышленным концернам и на ограбление трудящихся этой страны, привели к тому, что крупные немецкие банки терпели банкротства, золото из Германии стало быстро утекать в другие страны, общее экономическое положение в стране ухудшалось с каждым днем. Кроме того, кризис привел к расстройству международной торговли, вызвал резкое падение товарного вывоза и еще более обострил проблему рынка. При таких условиях ограничивались практические возможности уплаты репараций, так как стало невозможным приобретение необходимой валюты для этой цели.

В июне 1931 г. германское правительство, используя в качестве предлога экономический кризис, выступило с требованием пересмотра «плана Юнга», которое нашло благоприятный отклик в Белом доме. Сложившиеся условия были признаны Соединенными Штатами подходящими для того, чтобы покончить со всякими репарациями и еще больше развязать руки германским военно-промышленным концернам в развитии военной промышленности. Тогдашний президент Гувер и стоявшие за его спиной крупные банки и монополии США решили открыто выступить (20 июня 1931 г.) с предложением о годичном моратории (отсрочке выплаты) в отношении репарационных платежей Германии⁴³ и долгов Соединенным Штатам правительств иностранных государств. В этой связи заслуживают внимания два обстоятельства.

⁴¹ Подробно об этом см.: *Angas L. B. Op. cit.; Gideonse H. D. Op. cit.*, р. 15—19.

⁴² Предложения Хьюза первоначально были переданы по дипломатическим каналам, но остались без ответа.

⁴³ Мораторий действовал с 1 июля 1931 по 30 июня 1932 г.

Когда встал вопрос об оказании помощи германскому милитаризму, американское правительство не остановилось перед тем, чтобы мораторий касался и союзнических военных долгов Соединенным Штатам, хотя до сих пор американское правительство всегда и по всякому поводу настаивало на безусловной выплате этих долгов. Правительство США вопреки своей позиции не допускать того, чтобы вопрос о долгах связывался прямо (да к тому же в едином официальном документе) с вопросом о репарациях, на этот раз само связало оба вопроса.

Мораторий в отношении выплаты задолженности Соединенным Штатам увеличивал шансы на поддержку этого шага правительства США их европейскими должниками. Авторы плана о моратории не ошиблись. Возражения поступили лишь от Франции, репарационные поступления которой значительно превышали суммы, выплачиваемые ею по долгам Соединенным Штатам и Англии. Французское правительство, опасаясь оказаться в изоляции и надеясь получить взамен своего согласия облегчения собственного долгового бремени, не возражало против моратория в отношении долгов, но возражало против моратория в отношении репараций, особенно в части так называемых безусловных сумм. В ноте госдепартаменту от 23 июня 1931 г. оно ссылалось на то, что такие действия заключают в себе «большой риск подрыва доверия к ценности подписей и соглашений и таким образом ведут к цели, противоположной той, которая имеется в виду»⁴⁴.

Однако, как и ранее в аналогичных случаях, французское правительство заключило 6 июля 1931 г. сделку с правительством США на компромиссной основе. Суть сделки состояла в том, что США признавали необходимость выплаты Германией «безусловной» части репарационных платежей, а Франция согласилась с американским предложением о предоставлении Германии для этой цели займа. Разумеется, от такой сделки выиграл прежде всего блокировавшийся американский и германский монополистический капитал.

Пойдя на годичную отсрочку с выплатой долгов, США достигли той цели, что обеспечили в конечном счете поддержку всеми европейскими должниками в целом американского предложения о моратории, хотя и с некоторыми изменениями. Оказав услугу германским милитаристам и поднимавшему голову германскому фашизму, готовившемуся к захвату власти в стране, и ловко используя для этой цели в качестве своего рода разменной монеты вопрос о долгах, Соединенные Штаты, однако, не преминули подчеркнуть, что сущность своей позиции по данному вопросу они не меняют и что в принципе задолженность должна погашаться.

Официальные круги США, искажая исторические факты, пытаются представить дело так, будто решение о моратории было продиктовано стремлением Соединенных Штатов оказать Германии экономическую помощь с целью оздоровления ее экономики. Такая

⁴⁴ Цит. по: *Meulton H. G., Pasvolksy L. Op. cit., p. 327.*

официальная версия на разные лады излагается целой армией буржуазных экономистов, историков, журналистов. Между тем факты показывают, что данная мера преследовала иную цель — оказание помощи Круппу, Тиссену, концерну «ИГ Фарбениндустри» и другим магнатам германского капитала.

Последовавшие за мораторием новые американские займы широким потоком потекли к немецким промышленникам. Что же касается «оздоровления» германской экономики, то годичная отсрочка с выплатой репараций не способна была вывести германскую экономику из кризисного состояния, так же как меры, принимаемые правительством Гувера внутри США, не способны были вывести из кризиса американскую экономику. Мораторий Гувера подготовил почву для полного отказа от требований взимания с Германии репараций и расчистил путь для отмены всяких репарационных платежей и предоставления германским промышленным концернам полной свободы по перестройке всей промышленности Германии на подготовку к новой войне.

Не случайно следующим политическим актом, подготовленным при активном участии США, явились соглашения, достигнутые между союзными государствами на Лозаннской конференции (16 июня — 9 июля 1932 г.), фактически освободившие Германию от выплаты репараций⁴⁵. После конференции всё, что Германия должна была сделать, — это выкупить свои репарационные обязательства на сумму 3 млрд. марок в течение 15 лет при 5 % годовых. Причем эти обязательства заменяли все прочие обязательства Германии по «плану Юнга», которые в результате были почти полностью аннулированы. Таким образом, «план Юнга», не просуществовав и двух лет, закончился, подобно его предшественнику — «плану Дауэса», провалом.

Каковы же финансовые итоги политики США и их союзников в вопросе репараций в период между двумя мировыми войнами? Согласно данным, опубликованным в отчетах Репарационной комиссии и Банка международных расчетов, за весь период существования репараций (с 1919 по 30 июня 1931 г.) общая сумма платежей Германии составила 21,807 млрд. золотых марок, или 17,2 % от суммы в 126,5 млрд. марок, определенной международной конференцией. Из указанной суммы 10,526 млрд. марок были уплачены до 31 августа 1924 г., 7,553 млрд. — в соответствии с «планом Дауэса» (с 1 сентября 1924 по 31 августа 1929 г.) и 3,728 млрд. — по «плану Юнга» (с 31 августа 1929 по 31 июня 1931 г.)⁴⁶.

⁴⁵ За исключением двух проблем: шахт в Саарской провинции и облигаций, выпущенных в соответствии с «планами» Дауэса и Юнга.

⁴⁶ *Castillon R.* Op. cit., p. 67.

По подсчетам французского экономиста Э. Манту, с 1920 по 1930 г. Германия получила иностранных инвестиций на общую сумму 35—38 млрд. марок, в то время как ее платежи по репарациям составили 21 млрд. марок (*Mantoux E.* Op. cit., p. 247).

По другим данным, за период с 1919 г. до Лозаннской конференции 1932 г. все репарационные платежи Германии составили 8 млрд. золотых марок. Для

Характерно, что не только Англия, но и Франция уже до Лозаннской конференции солидаризировались с политическими целями, нашедшими свое выражение в моратории Гувера. Посетивший Гувера в октябре 1931 г. тогдашний французский премьер Лаваль нашел общий язык с правящими кругами США. В коммюнике, опубликованном после совещания Гувера с Лавалем, уже явно намекалось на то, что в дальнейшем инициатива в вопросе о послевоенных межправительственных обязательствах должна принадлежать наиболее заинтересованным европейским странам и что оба правительства резервируют свои позиции. В нем говорилось также: «Поскольку речь идет о межправительственных обязательствах, мы признаем, что до истечения предусмотренного мораторием годового срока могут потребоваться некоторые соглашения на период депрессии, в отношении условий которых оба правительства резервируют свои позиции. Инициатива в этом вопросе должна быть проявлена в ближайшее время наиболее заинтересованными европейскими государствами в рамках соглашений, существовавших до 1 июля 1931 г.»⁴⁷. Американско-французское заявление было справедливо расценено как предоставление инициативы в этом вопросе Германии.

Факты показывают, насколько лицемерными являются утверждения, будто США мораторием Гувера оказали помощь германскому населению и содействовали оздоровлению экономики Германии. От этого выиграли лишь германские крупные промышленники. Что же касается населения Германии, то оно не только не получило материального облегчения, но, напротив, еще больше почувствовало гнет возрастающих налогов, особенно в связи с приходом к власти гитлеровцев, последовавшим через два года после гуверовского моратория.

Апологеты политики монополистического капитала США в отношении Германии изображают оказание помощи германским финансовым и промышленным магнатам как помощь немецкому народу. Фальсифицируя исторические факты, буржуазные американские историки и экономисты (Г. Фиск, Г. Дж. Моултон, Л. Пазвольский, Р. Майкселл, К. Льюис, Крус, О. Студенский и др.) всячески подчеркивают одну сторону дела — настойчивость США в их требованиях, направленных на снижение репараций с Германии, сознательно умалчивая, на чью мельницу лил в Германии воду американский капитал на протяжении полутора десятков лет, пока оба узла противоречий — о репарациях и о военных долгах — являлись предметом политической борьбы и торга.

Монополии США с самого начала не ставили своей целью обеспечить развитие мирной экономики Германии. Соединенные Штаты проявляли «заботу» об экономике Германии лишь в той мере, в

сравнения достаточно отметить, что только в течение 1924—1930 гг. Германия получила в виде иностранных займов и кредитов 18 млрд. марок (*Bonnell A. T. German Control Over International Economic Relations. 1930—1940, p. 15, 16, 18*).

⁴⁷ Цит. по: *Moulton H. G., Pasvolsky L. Op. cit., p. 347.*

какой это было необходимо с точки зрения достижения их целей. Данный факт находит подтверждение в первых же согласованных мероприятиях, принятых совместно с США в отношении Германии, которая всю тяжесть выплаты репараций переложила на трудовые слои своего населения. Источником большей части репараций являлся государственный бюджет, т. е. прежде всего налоги прямые и косвенные, выплачиваемые рабочими, крестьянами, служащими. Лишь небольшая часть репараций должна была покрываться путем использования прибылей промышленных и железнодорожных предприятий, причем в конечном счете и эта часть выплачивалась трудящимися, так как германские монополии повели наступление на заработную плату рабочих, хотя сами при поддержке американских займов получали огромные и все увеличивавшиеся прибыли.

Вся политика американских правящих кругов в вопросе о военных долгах и репарациях с Германии, имевшая целью восстановление ее военно-промышленного потенциала, была рассчитана также на закабаление других стран и народов американским капиталом, что нашло наиболее полное выражение в подготовленном при прямом и активном участии США Версальском договоре.

В. И. Ленин отмечал как положительное явление выход в 1919 г. книги одного из участников парижских мирных переговоров, известного английского экономиста Дж. М. Кейнса, «Экономические последствия мира»⁴⁸, в которой автор подверг резкой критике экономические положения Версальского мирного договора, показал, что все страны, за исключением США, попали в разряд должников. В докладе на II конгрессе Коммунистического Интернационала (19 июля 1920 г.) В. И. Ленин приводит данные об отношении долгов главных союзных стран — участников войны к их национальному имуществу: «...в странах победивших, в Англии и Франции, долги составляют более 50 % всего национального имущества. В отношении Италии процент этот составляет 60—70, в отношении России — 90, но нас, как вы знаете, эти долги не беспокоят, потому что мы немножко раньше, чем появилась книжка Кейнса, последовали его прекрасному совету — все долги аннулировали»⁴⁹.

В. И. Ленин приводит содержащиеся в книге Кейнса цифры о финансовом положении Франции, бывшей до войны, да и во время нее, мировым ростовщиком. После войны актив Франции равнялся 3,5 млрд. золотых рублей, а пассив — 10,5 млрд. «И это — страна, — замечает В. И. Ленин, — о которой сами французы говорили, что это ростовщик всего мира, потому что ее «сбережения» были колоссальны, колониальный и финансовый грабеж, составивший ей гигантский капитал, дал ей возможность давать займы миллиарды и миллиарды, в особенности России. С этих займов

⁴⁸ В русском переводе эта книга, уже упоминавшаяся в гл. III, вышла под названием «Экономические последствия Версальского договора».

⁴⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 221.

получался гигантский доход. И несмотря на это, несмотря на победу, Франция попала в положение должника»⁵⁰.

Книгу Кейнса, в которой последний критиковал систему экономических отношений между странами, установленную Версальским миром, и высказывался за аннулирование военных долгов, в том числе русских, Ленин ценил потому, что к этому выводу пришел не коммунист-революционер, а «заведомый буржуа, беспощадный противник большевизма».

В. И. Ленин вместе с тем высмеивает Кейнса за его «филистерскую странность», за то, что Кейнс, давая совет аннулировать все долги, говорит, что, конечно, Франция только выиграет, конечно, Англия потеряет не очень много, ибо все равно с России ничего не возьмешь; порядком потеряет Америка. Но, замечает В. И. Ленин, «Кейнс рассчитывает на американское «благородство»! На этот счет мы разойдемся во взглядах с Кейнсом и с другими мещанскими пацифистами. Мы думаем, что для аннулирования долгов придется им подождать чего-нибудь иного и поработать в каком-нибудь ином направлении, а не в направлении расчетов на «благородство» господ капиталистов»⁵¹.

В докладе В. И. Ленин показал, далее, на примере роста цен на продукты в США, Англии, Франции, Японии, к чему ведет политика буржуазии стран-победительниц, сваливших на плечи народов выплату миллиардных долгов. «Рабочие,— указывал В. И. Ленин,— убеждаются на опыте, что капиталисты безмерно нажились на войне и сваливают расходы и долги на плечи рабочих... Капиталисты накопили такие долги, что весь мир закабален у кучки людей; а между тем условия жизни рабочих становятся все более и более невыносимыми»⁵².

3.2. Капиталовложения США и их роль в восстановлении военно-экономического потенциала Германии

Органической частью взятого правящими кругами и монополистическим капиталом США курса на возрождение германского милитаризма является предоставление Германии огромной финансовой помощи, главным образом в форме займов и кредитов, вывоз туда промышленного капитала, передача передовой технологии, создание многочисленных картелей.

В реализации этих замыслов значительную роль сыграл рассмотренный ранее репарационный «план Дауэса». Главным источником репарационных платежей становились налоги на предметы потребления, что означало перенесение тяжести репараций на плечи германских трудящихся. «План Дауэса» был рассчитан и на реализацию германской промышленной продукции на советском

⁵⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 220.

⁵¹ Там же, с. 221.

⁵² Там же, с. 222.

рынке, что должно было сорвать индустриализацию СССР и превратить его в аграрно-сырьевой придаток капиталистической Германии.

Составной частью этого плана было предоставление Германии в октябре 1924 г. репарационного займа на сумму 200 млн. долл., из которой 110 млн. долл. было размещено в США. Первый крупный послевоенный заем проложил дорогу для предоставления новых многочисленных займов, широким потоком хлынувших к крупным германским концернам.

За пятилетие после выпуска репарационного займа общая сумма только новых иностранных капиталовложений в Германию, согласно подсчетам, основанным на данных официальных сообщений, достигла 21 млрд. марок. В официальном докладе по вопросу о репарациях, подготовленном и изданном в 1948 г. в Западной Германии, признается, что репарационная программа могла осуществляться лишь благодаря иностранным капиталам, сумма которых возросла с 1924 по 1 сентября 1929 г. на 13,7 млрд. рейхсмарок, в то время как репарационные платежи на 1 сентября 1929 г. составили 7,9 млрд. рейхсмарок.

В исторической справке «Фальсификаторы истории» приводится классификация этих ресурсов⁵³: приток иностранных инвестиций в Германию составил свыше 10—15 млрд. марок долгосрочных и более 6 млрд. марок краткосрочных вложений⁵⁴. Общая сумма иностранных капиталов Германии в 1924—1929 гг. в 2,8 раза превысила ее репарационные платежи за тот же период (7,533 млрд. марок). Подавляющую часть указанной суммы составляли американские капиталовложения. На их долю приходилось не менее 70 % всех иностранных долгосрочных займов, полученных Германией⁵⁵.

По данным упоминавшегося выше официального исследования по вопросу о репарациях, подготовленного после второй мировой войны в Западной Германии, из общей суммы импортированного Германией в 1925—1928 гг. капитала около 70 % принадлежало инвестициям США, 14 % — Голландии, 10 % — Англии и 4 % — Швейцарии⁵⁶. Согласно далеко не полным данным, только с октября 1924 по декабрь 1926 г. Германия получила 36 американских займов. Кроме того, за тот же период Соединенными Штатами совместно с европейскими странами (главным образом Англией, Голландией и Швейцарией) было предоставлено Германии 33 займа. Общая сумма американских займов Германии за двухлетний период вместе с репарационным займом (1924 г.) достигла

⁵³ См. Фальсификаторы истории (историческая справка). М., 1951, с. 9.

⁵⁴ Согласно подсчетам западных экономистов, базирующимся на отчетах комиссий, созданных в соответствии с «планами» Дауэса и Юнга, импорт иностранного капитала в Германии составил 9 млрд. марок долгосрочных вложений и 12 млрд. марок краткосрочных займов и кредитов (*Mantoux E. Op. cit., p. 236; Castillon R. Op. cit., p. 53*).

⁵⁵ См. Фальсификаторы истории (историческая справка), с. 9.

⁵⁶ *Castillon R. Op. cit., p. 40.*

580,8 млн. долл.⁵⁷ Из всех иностранных займов Германии (885 млн. долл.) на долю США приходилось 65,6 %.

О роли иностранных, прежде всего американских, капиталовложений в экономику Германии в восстановлении ее военно-промышленного потенциала говорят такие данные. Только за пятилетие существования «плана Дауэса» (1924—1929 гг.) объем промышленной продукции в Германии достиг довоенного уровня, а ее экспорт составил 13,4 млрд. золотых марок по сравнению с 10 млрд. в 1913 г.

Заменивший «план Дауэса» «план Юнга» (31.VIII.1929 — 30.VI. 1931), преследовавший ту же цель — восстановление германского военного и промышленного потенциала, открыл еще шире шлюзы для проникновения американского капитала в Германию. Органической частью механизма реализации этого плана был Банк международных расчетов (БМР), созданный при активном участии банкиров США по решению Гаагской конференции (август 1931 г.) и заменивший упраздненную Репарационную комиссию. Официально в функции банка входило осуществление операций, связанных с выплатой Германией репараций и взаимными расчетами по межсоюзническим долгам, в том числе по военным долгам с Соединенными Штатами⁵⁸. В действительности же банк выполнял более широкую задачу по координации деятельности крупнейших банков капиталистических стран, прежде всего американских, по финансированию военной промышленности Германии. Так как его создатели считали уже неподходящими старые формы финансирования, решено было создать орган, который внешне не выглядел бы как официальное межправительственное учреждение, но через который можно было бы осуществлять курс, взятый в отношении Германии, т. е. курс восстановления германского милитаризма.

Этим объясняется также и тот факт, что авторы «плана Юнга» внешне всю проблему репараций с Германии решили перевести с политических рельс на экономические, коммерческие. Отсюда решение о ликвидации существовавшей до сих пор Репарационной

⁵⁷ *Kuczynski R. American Loans to Germany. New York, 1927, p. 29.*

В действительности число и сумма американских займов Германии были гораздо выше официальных отчетов. Приводя эти цифры, взятые из официальных отчетов, Кучинский отмечает в своей работе, что они не включают многих частных американских займов, особенно краткосрочных, сведения о которых не публиковались. По неполным данным, таких займов было предоставлено в 1924—1926 гг. по крайней мере 18 на сумму 80 млн. долл. Приведенные выше данные не включают и некоторые другие виды американских займов, вложенных в германскую экономику. Они не включают займов и кредитов, полученных теми предприятиями в Германии, которые представляли собой собственность американских компаний и которые также сыграли свою роль в усилении военно-промышленной машины ремилитаризируемой Германии. Исключены также займы, предоставленные германским корпорациям и фирмам, находившимся в Саарской области, которая по Версальскому мирному договору была поставлена под управление Лиги наций до 1935 г.

⁵⁸ *Convention du 20 janvier 1930. Annex: Status de la Banque des Reglements Internationaux, art. 4. — Castillon R. Op. cit., p. 59.*

комиссии, состоявшей из официальных представителей правительств, и о замене ее формально неполитическим органом, где все дела расчетов с Германией и ее финансирования осуществлялись бы через чисто банковский механизм. Это по существу не меняло положения, ибо в основе оставалась та же политика в отношении Германии.

Банк международных расчетов с самого начала мыслился как объединение ведущих банков стран — его участников. Не случайно основные положения о нем были разработаны американскими банкирами О. Юнгом, В. Стюартом, Ш. Морганом и Барджесом, а американский банкир Дж. И. Рейнольдс был председателем организационного комитета, который подготовил статут банка. О том, что свои интересы американские банкиры защитили неплохо, говорит хотя бы тот факт, что США сразу же присоединились к статуту банка, утвержденному на Гаагской конференции, хотя раньше принимали участие в подготовке соответствующих предложений лишь неофициально, через своих экспертов. Небезынтересно также отметить, что после присоединения к статуту Соединенные Штаты были представлены в банке тремя ведущими банками страны: банком Моргана, Первым Нью-Йоркским национальным банком и Первым национальным банком Чикаго.

Таким образом, в международных расчетах тон задавали крупнейшие банкиры Уолл-стрита. Не удивительно поэтому, что по их предложению Лондонская конференция семи стран, состоявшаяся в июле 1931 г., в качестве центрального поставила вопрос об изыскании новых способов финансирования Германии. Американские представители на конференции — государственный секретарь Стимсон и министр финансов миллионер Меллон — всячески требовали от участников конференции тесного сотрудничества в вопросах финансирования Германии. Эти требования не оказались бесплодными. Результатом конференции, в основу решений которой были положены американские требования, явилась договоренность о превращении ранее предоставленных Германии на развитие ее военной промышленности краткосрочных займов в долгосрочные⁵⁹.

О масштабах финансирования Германии Соединенными Штатами и некоторыми европейскими капиталистическими странами в послевоенный период свидетельствуют следующие цифры. В 1931 г., когда «план Юнга» в конце концов провалился, общая сумма иностранных капиталов в Германии, согласно данным доклада консультативной комиссии «плана Юнга», составила около 30 млрд. марок⁶⁰. По другим источникам, объем капиталовложений был намного выше. Так, согласно упоминавшимся выше подсчетам французского экономиста Э. Манту, основанным на опубликован-

⁵⁹ Банк международных расчетов продолжал выполнять свои обязательства, связанные с оказанием финансовой помощи Германии, и на протяжении всего периода существования фашистского режима, причем германским представителем в банке был «финансовый гений Гитлера» — президент рейхсбанка Я. Шахт.

⁶⁰ *Castillon R. Op. cit., p. 68.*

ных данных, с 1920 до конца 1930 г. Германия получила иностранных капиталов на общую сумму 35—38 млрд. марок, выплатив за тот же период по репарациям 21 млрд. марок⁶¹. В более позднем исследовании американского экономиста Э. Саттона объем иностранных капиталовложений в Германии за 1924—1931 гг. оценивается в 33 млрд. марок⁶².

На США приходилось больше половины общей иностранной задолженности Германии по займам и кредитам, а по долгосрочным кредитам — не менее 70 %. По расчетам Р. Кучинского, основанным только на официальных публикациях⁶³, с 14 октября 1924 по август 1930 г. за границей было размещено 135 германских займов на сумму не менее 1 430,5 млн. долл., из которой 1 239 млн. долларовых облигаций приходились на США⁶⁴. Рассматривая займы и кредиты, предоставленные Германии Соединенными Штатами, следует отметить и ту важную особенность, что основными их получателями были крупнейшие германские монополистические объединения⁶⁵. Средства выделялись крупнейшими банковскими корпорациями США, главным образом Морганов и Рокфеллеров, которые постарались с самого начала взять в свои руки финансирование германских военно-промышленных концернов.

Самый большой за указанный период репарационный заем был предоставлен банковской группой, возглавляемой Морганом. Фигурируют здесь и другие крупные американские банки, такие, как «Чейз нэшнл бэнк», «Эквитэбл траст компани», «Спэйер энд ком-

⁶¹ *Mantoux E. Op. cit., p. 247—248.*

⁶² *Sutton A. C. Wall Street and the Rise of Hitler. Seal Beach (California), 1976, p. 24.* По другим подсчетам, ввоз капитала в Германию (с момента стабилизации валюты и по декабрь 1930 г.) достиг в 1924—1930 гг. 25—27 млрд. марок (см. *Файнгар И. М. Вопрос о репарациях после второй мировой войны. М., 1946, с. 10—11*). Согласно другим оценкам, в 1925—1930 гг. Германия получила 9,3 млрд. марок в виде долгосрочных вложений, свыше 12 млрд. — краткосрочных и 4 млрд. марок инвестиций главным образом в промышленные предприятия (см. *Гольдштейн И., Левина Р. Германский империализм. М., 1947, с. 178*). По данным, приведенным в английском журнале «Экономист» (23.I.1932), за 1924—1928 гг. капиталовложения в Германию составили 18—19 млрд. рейхсмарок (*Bonnell A. T. Op. cit., p. 18*).

⁶³ Следует отметить, что публикуемые американскими банками, как и правительством США, данные, относящиеся к капиталовложениям за границей, особенно в Германии, являются отрывочными, неполными и преуменьшают действительный объем таких вложений. Не сообщалось в печати о многих частных займах, главным образом краткосрочных, предоставленных различными американскими банками и корпорациями, сведения о которых не попадали в официальные отчеты. Замалчивались по тем или иным политическим соображениям факты предоставления Германии ряда займов и кредитов, имеющих «деликатный характер». В эти отчеты не были включены также и займы в целях маскировки, предоставленные американскими банками Германии совместно с банками других стран.

⁶⁴ *Kuczynski R. Bankers Profits from German Loans. Washington, 1932, p. 150—155.*

⁶⁵ Американский экономист Роберт Данн в своей книге «Американские иностранные вложения», приводя данные об американских займах Германии в 1924—1925 гг., указывает, что среди получателей займов неизменно числились крупнейшие германские военно-промышленные концерны Круппа, Тиссена и Сименса.

пани», «Америкэн энд континентл корпорейшн», которые сыграли особо видную роль в финансировании перевооружения Германии. Эти банки принадлежали в большинстве своем моргановской или рокфеллеровской финансовым группировкам.

Анализ американских долгосрочных займов, предоставленных частным германским концернам и компаниям, показывает, что они направлялись преимущественно на развитие таких отраслей промышленности, как стальная, химическая, угольная, машиностроительная, электротехническая. Причем между отдельными банками существовала своего рода специализация. Так, «Чейз нэшил бэнк» предоставлял займы преимущественно химической промышленности, «Дилон, Рид энд компани» — стальной и угольной промышленности, «В. А. Гарриман энд компани» и «Америкэн энд континентл корпорейшн» — на развитие электротехнической промышленности, синдикат во главе с «Гэренти компани» — на строительство новых германских промышленных предприятий и линий связи и т. д. Иначе говоря, предоставляемые в виде займов американские капиталы направлялись прежде всего в те отрасли промышленности Германии, которые составляли базу для последующего развертывания ее военного производства.

С помощью США преодолевалась нехватка в стране военно-промышленного стратегического сырья, было начато производство синтетического горючего, искусственного каучука и волокна. Германская тяжелая промышленность за несколько лет была обновлена и модернизирована. Возрождение тяжелой промышленности и более совершенной по тому времени техники и технологии позволило ей превзойти промышленность других капиталистических стран Европы. В этом отношении весьма показательны данные о целевом назначении предоставленных Германии иностранных займов.

Таблица 4.10

Германские займы, размещенные за границей
(преимущественно в США) в 1924—1930 гг.

Заемщики	Число займов	Сумма в млн. долл.
Германское правительство	2	208,25
Земли	11	135,0
Провинции и городские управления	20	109,4
Корпорации коммунального назначения	41	303,7
Промышленные корпорации	28	301,725
Кредитные учреждения	19	253,35
Частные коммерческие компании	11	105,6
Религиозные организации	3	13,5
Всего . . .	135	1 430,525 ¹

¹ Из них 1 239 млн. долл. — на нью-йоркском валютном рынке.

Источник. *Kuczynski R. Op. cit.*, p. 5.

Из приведенных данных следует, что подавляющая часть от общей суммы займов (статьи «Промышленные корпорации», «Кредитные учреждения», «Частные коммерческие компании») предназначалась для увеличения промышленного потенциала Германии. Остальные статьи не были исключением: займы, предоставленные коммунальным корпорациям и муниципалитетам, так же как и займы по другим статьям, использовались на строительство мостов военно-стратегического значения, портов, каналов, плотин, металлургических и химических заводов и т. д.⁶⁶ Учтя опыт первой мировой войны, германские монополии при активном участии американского и английского капитала развивали в первую очередь военно-промышленный потенциал. Установление гитлеровской диктатуры позволило продолжать прежний курс с применением новых методов и несравнимыми с предшествовавшим десятилетием темпами и размахом. Наиболее агрессивным кругам монополистического капитала было хорошо известно, что еще осенью 1931 г. Гитлер заявил: «Если я теперь приду к власти, то вызову военного министра и спрошу его: «Во что обойдется тотальное вооружение?» И если он потребует 20, 40, 60 и даже 100 млрд. марок, он, безусловно, их получит, и тогда будем вооружаться, вооружаться, вооружаться до полной готовности, а потом...» Когда один из участников беседы заметил: «Потом мир опять объединится против Германии. Вы получите вторую мировую войну, которую проиграете так же, как мы проиграли первую», Гитлер ответил: «Я прикажу расстрелять каждого, кто проговорится...» Собеседник пытался еще возражать, но Гитлер буквально прорычал: «Расстрелять, расстрелять...»⁶⁷

После прихода к власти Гитлера, когда Германия открыто отказалась выполнять какие бы то ни было обязательства по Версальскому мирному договору, в том числе по репарациям, американский капитал все еще продолжал играть крупную роль в экономике Германии. Фашисты аннулировали обязательства Германии, однако это никак не ущемило позиций капиталов американских монополий — тех, кто помог им прийти к власти, подавив народные массы.

Поведение тех кругов США, которые определяли курс американской политики в отношении Германии, нельзя назвать иначе как преступным. Американский монополистический капитал втоптал в грязь все данные ранее обещания противостоять амбициозным, захватническим планам германского империализма и стал сам вкладывать оружие в руки этого империализма, даже после

⁶⁶ В упомянутой выше книге Р. Кучинского «American Loans to Germany» приводятся примеры, как американские займы по статье «Корпорации коммунального назначения» с самого начала, по условиям соглашений, предназначались в значительной своей части на строительство железных дорог, шахт и др. Фактически указание на предоставление займов коммунальным корпорациям было своего рода маскировкой. Таково же в действительности назначение займов, выделенных городам, провинциям и кредитным учреждениям.

⁶⁷ Цит. по: История второй мировой войны, 1939—1945, т. 1, с. 140.

прихода к власти Гитлера. Не случайно V конгресс Коммунистического Интернационала, состоявшийся в 1924 г., квалифицировал фашизм как одну из классических форм контрреволюции в период развала капиталистического строя и пролетарской революции, как «оружие крупной буржуазии в борьбе с пролетариатом...»⁶⁸.

Летом 1935 г. VII конгресс Коммунистического Интернационала решительно выступил против недооценки фашистской угрозы как в отдельных странах, так и во всем мире. Конгресс с большой тревогой отмечал, что фашизм превратился в угрозу международную, что фашизм — это наиболее опасный и наиболее жестокий враг, с которым когда-либо сталкивалось международное рабочее и демократическое движение. В докладе Г. М. Димитрова «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса, против фашизма» и в резолюции конгресса предельно ясно было сказано о социально-политических корнях фашизма и его классовой функции. В этих документах раскрывалась полная несостоятельность утверждений социал-демократических лидеров о том, что фашизм — это якобы власть восставшей мелкой буржуазии, стоящая над пролетариатом и буржуазией. «Нет, — говорил Димитров. — Фашизм — это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм — это власть самого финансового капитала. Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике — это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующей зоологическую ненависть против других народов»⁶⁹.

Многочисленные факты неопровержимо свидетельствуют о том, что, несмотря на очевидность угрозы для всего человечества, которую нес с собой фашизм, активное участие американского монополистического капитала в развитии тяжелой промышленности и военной индустрии Германии продолжалось и после 1933 г. В этот период американские банковские и промышленные корпорации продолжали, хотя и в более скрытой, чем прежде, форме, предоставлять германским концернам займы и кредиты.

Накануне второй мировой войны американские инвестиции в Германии исчислялись миллиардными суммами. В одном 1938 г., по данным министерства торговли США, только долгосрочные американские вложения в германскую экономику составляли 697 млн. долл., в том числе 353 млн. долл. портфельных инвестиций⁷⁰. Естественно, долгосрочные вложения составляют лишь часть экспорта американского капитала. В период до 1931—1932 гг. краткосрочные вложения США в Германии составляли примерно половину общей суммы вложений. Приведенная сумма

⁶⁸ Коммунистический Интернационал в документах, 1919—1932, с. 448.

⁶⁹ Димитров Г. Избранные произведения, т. 1 (1910—1937 годы). Пер. с болг. М., 1957, с. 377.

⁷⁰ Lewis C. The United States and Foreign Investment Problems. Washington, 1948, p. 322.

долгосрочных вложений должна быть дополнена примерно такой же суммой краткосрочных вложений. В таком случае вложения США в Германии в 1938 г. составляли по крайней мере 1 млрд. долл. Такова же оценка и специальной сенатской комиссии Килгора. В действительности капиталовложения были и того больше, ибо официальная статистика США занижала объем американских вложений за границей.

Непрерывно расширялось и прямое сотрудничество американских и германских монополий. Немалая часть производимого в Германии оружия и военной техники для снабжения гитлеровской армии выпускалась на расположенных там американских предприятиях. Этому процессу не могли помешать ни широкое возмущение общественности во всем мире разгулом фашистского террора в Германии, ни агрессивные устремления Гитлера, который, как признают исследователи, «никогда не делал секрета в отношении своих целей во внешней политике», ни даже меры, названные «экономической партизанщиной», принятые в соответствии с программой Я. Шахта «гроссраумвиртшафт» (крупномасштабной экономики), когда Германия не возобновила торговое соглашение с США 1925 г. (срок соглашения истек в 1935 г.)⁷¹. Кроме того, США обеспечили себе участие в промышленных предприятиях Германии. Американские монополии стали владельцами либо совладельцами автомобильной фирмы «Опель», электро- и радиоприборов «Лоренц» и «Микст-Генест», угольного концерна «Гуго Стиннес», нефтяного концерна «Дойч-американише петролеум», химического концерна «ИГ Фарбениндустри», объединенного Стального треста и других промышленных гигантов.

Производство оружия для немецко-фашистской армии шло полным ходом на десятках фирм и предприятий, являющихся американской собственностью или находящихся под контролем США ввиду преобладающего влияния в них американского капитала. Были созданы также и новые предприятия, полностью контролируемые американским капиталом. Уже в 1922—1926 гг. на территории Германии оперировали десятки американских предприятий, фирм и их филиалов, непосредственно занимающихся выпуском вооружений и продукции военного назначения. В Германии имелось около 60 филиалов американских концернов; только часть американских монополий владела в Германии столь значительным акционерным капиталом, что могла контролировать 278 немецких акционерных обществ. Вот несколько примеров.

Прежняя германская фирма по производству вооружения «Джерман армс компани» с капиталом в 30 млн. марок перешла под американский контроль под новым названием «Берлин Карлсруэр индастри компани». Форд построил собственный завод в районе Мекленбург — Шверин. Одна из наиболее крупных американских корпораций по производству автопокрышек — «Гудрич

⁷¹ *Gatzke H. W. Germany and the United States. A Special Relationship? Harvard, 1980, p. 114, 120.*

рабер компани» — владела в Германии заводом, на котором было занято 12 тыс. рабочих. Крупная компания по производству радиаторов «Америкэн редиэтор» являлась собственником трех заводов в Германии. «Интернэшнл агрикалчурал корпорейшн» принадлежало 50 % германской фирмы по производству химикалий «Солстэдт», включая шахты и большой химический завод. Свои филиалы в Германии имели одна из крупнейших американских нефтяных компаний — «Стандард ойл оф Нью-Джерси», машиностроительная фирма «Чикаго пневматик тул» и многие другие американские корпорации, такие, как «Рэйдио корпорейшн оф Америка», «Отис элевэйтор компани», «Тарнинг таннинг машин компани». Эти американские предприятия, как и многочисленные предприятия, созданные другими американскими монополиями в Германии, представляли собой подарок Гитлеру, который полностью был им использован для развязывания агрессивной войны против Советского Союза и других миролюбивых стран.

После 1933 г. в выполнении военных заказов прямо участвовали десятки американских предприятий в Германии. Самыми крупными производителями танков в гитлеровской Германии были фирма «Опель», принадлежавшая «Дженерал моторс» (контролируемая группой Д. П. Моргана), и «Форд АГ» — филиал «Форд мотор компани» (Детройт). Следует отметить, что полученные от расширения производства на заводах фирмы «Опель» прибыли «Дженерал моторс» реинвестировала в экономику Германии. На долю «Дженерал моторс» (через фирму «Опель») приходилась также половина производства автомобилей. Морган (через «Микс унд Генест», «Лоренц» и др.) поставлял не менее $\frac{2}{5}$ средств связи для германской армии и значительную часть боевых самолетов (через фирму «Фокке-Вульф»), «Стандард ойл» непосредственно и через свои филиалы снабжала германскую армию горючим и т. д.

«Интернэшнл телефон энд телеграф К⁰» (ИТТ) в 1938 г. купила через свой филиал в Германии 28 % капитала авиастроительной фирмы «Фокке-Вульф»⁷². Производимые на заводах «Фокке-Вульф» бомбардировщики наносили удары по транспортам с оружием, продовольствием, медикаментами, следовавшим в сторону Советского Союза, боровшегося с фашистскими ордами. Советский Союз и США были союзниками в войне против фашизма, и в то же время часть американского бизнеса воевала на стороне врагов, помогала фашистской Германии убивать союзников, разрушать материальные ценности союзных держав, не приближала дней крушения фашизма, а, напротив, отдаляла его.

Через ИТТ поддерживал связи банкирский дом Моргана. Примечательно, что вскоре после фашистского переворота в Германии председатель правления ИТТ был принят самим Гитлером. В результате беседы во главе всех трех немецких фирм, принадлежавших ИТТ, был поставлен агент нацистов Г. Вестрик, который назначил на руководящие посты в правлениях фирм и на пред-

⁷² *Barnet R., Müller R. The Global Reach. New York, 1975, p. 60.*

приятнях главарей СС и других видных гитлеровцев⁷³. К данному примеру могут быть отнесены следующие слова сенатора Килгора, который в качестве главы специальной сенатской комиссии говорил в 1943 г.: «Огромные суммы американских денег шли за границу на строительство заводов, которые теперь являются несчастьем для нашего существования и постоянной помехой для наших военных усилий»⁷⁴.

Известен факт, как, находясь в своей камере во время Нюрнбергского процесса, Я. Шахт рассмеялся, услышав, что немецким промышленникам будет предъявлено обвинение в вооружении «третьего рейха». «Если вы хотите предать суду промышленников, способствовавших вооружению Германии,— сказал он американскому офицеру,— то вы должны будете судить своих собственных промышленников. Ведь заводы «Опель», принадлежавшие «Дженерал моторс», работали только на войну»⁷⁵.

Таким образом, с приходом к власти Гитлера сотрудничество американских и германских монополий расширилось. Особенно тесным было сотрудничество наиболее крупных монополистических объединений. Это относится прежде всего к «Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Дюпон де Немур» и «Америкэн алюминум компани», тесно связанным с известным германским химическим трестом «ИГ Фарбениндустри», к компании «Дженерал электрик», сотрудничавшей с германским трестом Круппа, к «Дженерал моторс» и целому ряду других.

Преступную роль в укреплении связи фашистского бизнеса с фирмами США сыграл Я. Шахт, который еще в феврале 1933 г. убеждал поверенного в делах США в Берлине, что фашистский режим «не представляет никакой опасности для американского бизнеса в Германии». Вскоре после своего назначения на пост президента рейхсбанка он посетил США, где добивался предоставления Германии новых американских займов. В качестве члена германской делегации на международной экономической конференции в Лондоне (июнь 1933 г.) Шахт принял участие в разработке так называемого «меморандума Гугенберга», при помощи которого гитлеровцы запугивали западные державы «опасностью большевизма», чтобы выторговать для себя кредиты.

Аналогичную роль в привлечении ресурсов для финансирования фашистского движения в Германии играл кельнский банкир барон Шредер, имевший отделения своей банковской фирмы в США и Англии. В Соединенных Штатах банк Шредера сотрудничал с адвокатской фирмой «Салливан энд Кромвэл», во главе которой стояли братья Джон Фостер Даллес и Аллен Даллес.

В свою очередь Германию посетили эмиссары банковских объединений США Олдрич и Манн для обсуждения вопросов,

⁷³ Мартин Д. Братство бизнеса. Монополии США и Германии. Пер. с англ. М., 1951, с. 255—256.

⁷⁴ Congressional Record. Washington, 1943, vol. 89, part 7, p. 9015.

⁷⁵ См. Норден А. Уроки германской истории. К вопросу о политической роли финансового капитала и юнкерства. Пер. с нем. М., 1948, с. 174.

связанных с финансированием вооружения Германии. Их вывод в беседе с бывшим американским послом в Берлине формулировался так: с Гитлером «можно иметь дело»⁷⁶. В результате переговоров американские банки отсрочили получение с Германии платежей по ранее предоставленным кредитам, а также дали обязательство, что впредь все доходы с американских капиталов и имущества в Германии будут расходоваться исключительно внутри этой страны. Была достигнута договоренность о том, что капитал США примет деятельное участие в перевооружении Германии либо путем строительства новых военных предприятий на ее территории, либо путем реконструкции уже имевшихся. Это касалось автомобильных заводов Форда в Кёльне и завода «Опель» в Рюссельгейме, заводов «Дженерал электрик» и ИТТ; «Стандард ойл» построила в Гамбурге нефтеперегонный завод, по тому времени крупнейший в мире⁷⁷.

Из американских фирм и банков, активно способствовавших захвату гитлеровцами власти в Германии, а затем их военным приготовлениям, многие принадлежали сионистскому капиталу. Особую активность проявляли банкиры Лазар и Лимэн, связанные с германскими фирмами деловыми и родственными отношениями. Когда некоторые еврейские организации США пытались организовать международный экономический бойкот Германии, сионистские фирмы, являясь контрагентами германских компаний, сорвали его.

Широкое военно-экономическое сотрудничество с германскими компаниями осуществляли и многие ведущие английские и французские монополистические объединения. Хотя звучит это как парадокс, но фактом является и то, что помогали гитлеровцам также сионистские главари из других стран. Так, в 1929 г. амстердамский банкирский дом «Мендельсон и К^о» перевел в распоряжение Гитлера 10 млн. долл., в 1931 г. он же совместно с роттердамским банковским консорциумом и при посредничестве римского коммерческого банка вручил Гитлеру 15 млн. долл., а после прихода Гитлера — еще 126 млн. долл.⁷⁸

Сотрудничество с американскими монополиями, предоставленные ими займы и прямые вложения в значительной мере помогли германским монополиям — главным получателям этих многомиллиардных средств — не только восстановить за короткий срок свои экономические и политические позиции, но и в значительной мере укрепить свою экономическую мощь, свои международные связи. Уже к 1933 г. германская промышленность во многом превосходила промышленность кайзеровской Германии как в количественном, так и в качественном отношении. Она в большой степени обновилась, что имело огромное военное и экономическое значе-

⁷⁶ Ambassador Dodd's Diary 1933—1938. New York, 1941, p. 31.

⁷⁷ См. История второй мировой войны. 1939—1945, т. 1, с. 185.

⁷⁸ Einheit, 1949, N 1, S. 74.

ние. При помощи американских займов Германия восстановила рурскую промышленность с ее крупновскими военными заводами. В результате Рур уже к приходу Гитлера к власти превратился в мощную военно-промышленную базу.

Поступления капиталов из-за рубежа способствовали дальнейшей концентрации производства и консолидации в Германии системы государственно-монополистического капитализма. После окончания первой мировой войны с помощью американских вложений восстановили и усилили свои позиции крупнейшие германские концерны — «Крупп», «Сименс» и др., возникли новые международные тресты — «Интерессен-Гемейншафт Фарбениндустри» (1925 г.), «Ферайнигте штальверке» (1926 г.)⁷⁹.

Американский журналист Джеймс Аллен в своей книге «Международные монополии и мир» приводит факты, показывающие, что к началу второй мировой войны «ИГ Фарбениндустри» представлял собой образование из 177 германских корпораций, а к началу войны, по данным военного министерства и министерства финансов США, контролировал уже 380 германских фирм. В книге приводятся также факты о широких связях с монополиями США этого германского концерна, превратившегося на деле в международный картель, контролирующий совместно с упомянутой выше американской корпорацией «Дюпон» и с другими крупными американскими корпорациями — «Стандард ойл», «Форд» и др. — свыше 500 компаний во многих странах мира.

Приведенные факты показывают, какую поистине зловещую роль сыграла прямая и широкая финансовая поддержка Германии со стороны правящих кругов и монополистического капитала США в послеверсальский период. С помощью миллиардных американских займов и кредитов была восстановлена и усилена мощь германских монополий, возрождена и обновлена тяжелая индустрия, в частности военная промышленность Германии как военно-экономическая база войны. Совершенно ясно, что решить такую задачу только собственными силами в столь короткий срок Германии было не под силу без мощной поддержки США, а также Англии и ряда других крупных капиталистических стран. «Вот этот золотой дождь американских долларов, — указывалось в исторической справке «Фальсификаторы истории», — оплодотворил тяжелую промышленность гитлеровской Германии и, в частности военную промышленность. Это миллиарды американских долларов, вложенных заокеанскими монополиями в военную экономику гитлеровской Германии, воссоздали германский военный потенциал и вложили в руки гитлеровского режима оружие, необходимое для осуществления его агрессии»⁸⁰.

В свете этих неоспоримых фактов наглядно проступает полная несостоятельность фальшивых версий, имеющих хождение и по сей

⁷⁹ Аллен Дж. Международные монополии и мир. Пер. с англ. М., 1948, с. 18—19.

⁸⁰ Фальсификаторы истории (историческая справка), с. 12.

день в американской исторической и экономической литературе. Нами уже отмечалась выше абсурдность тезиса о том, будто политика США в отношении Германии преследовала бескорыстную цель обеспечить нормальное развитие германской экономики и тем самым улучшить положение ее населения. Американские банкиры и промышленники получали огромные прибыли от предоставленных Германии займов и кредитов и взимания высоких процентов по ним, не считая крупных барышей, нажитых в результате биржевых спекуляций на курсе облигаций германских займов.

Хорошо понятно поэтому, почему по мере упорядочения финансов Германии и частичной стабилизации ее экономики начиная с 1924 г. крупные американские банковские и промышленные корпорации стали все больше обращать свои взоры в сторону Германии как доходного предприятия, сулящего им высокие прибыли. Американский экономист Г. Моултон в своей книге «Репарационный план» следующим образом охарактеризовал преобладающее среди так называемого делового мира США настроение в связи с введением «плана Дауэса»: «Имеется бесчисленное количество банкиров, бизнесменов и экономистов, которые придерживаются того мнения, что Германия с ее 63-миллионным населением и с ее в высшей степени развитой территорией размером в $\frac{2}{3}$ территории штата Техас представляет собой плодотворное поле для вложений иностранного капитала»⁸¹.

Необходимо сказать и о другой столь же фальшивой версии, суть которой сводится к утверждению, будто предоставление Германии многочисленных американских кредитов имело своей целью обеспечить выплату европейскими странами Соединенным Штатам военных долгов. Авторы ее рассуждали примерно так: для того чтобы обеспечить выплату Соединенным Штатам военных долгов, необходимо было, чтобы должники США получили с Германии репарации. Несмотря на то что США всячески избегали в официальных документах связывать эти два вопроса, им пришлось в конце концов согласиться с тем, что платежеспособность союзников находится в зависимости от получения ими репараций с Германии, а выплата репараций в свою очередь зависит от платежеспособности Германии. Следовательно, утверждают сторонники этой версии, Германии надо было помочь займами, иначе Соединенным Штатам пришлось бы распрощаться с миллионами долларов своих кредитов и с соответствующими доходами от процентов по этим кредитам.

Несостоятельность, однако, всех этих доводов становится очевидной, если сопоставить суммы, выплаченные Германией в виде репараций союзникам, с тем, что США получили в порядке погашения им задолженности по военным займам. В период 1924—1931 гг. Соединенные Штаты получили в покрытие задолженности союзников сумму, эквивалентную примерно 8 млрд. марок. Репарационные платежи Германии за аналогичный период составили

⁸¹ Moulton H. G. The Reparation Plan. New York, 1924, p. 114—115.

11,28 млрд. марок. За то же время Германия в той или иной форме получила займов по крайней мере 18—21 млрд. марок, из которых больше половины приходилось на займы США. Это означает, что только сумма американских займов Германии без займов, полученных ею от других стран в порядке реализации «планов» Дауэса и Юнга, значительно превышает сумму в 8 млрд. марок, полученную Соединенными Штатами в погашение задолженности союзных стран. Если учесть, что США в тот период предоставляли займы также и другим европейским странам, то станет очевидным, что задолженность европейских стран Соединенным Штатам не только не сократилась, но, напротив, намного увеличилась.

Факты свидетельствуют о полной беспочвенности попыток изобразить дело таким образом, будто финансирование германских военно-промышленных картелей вызывалось необходимостью добиться выплаты Соединенным Штатам задолженности по военным долгам. В действительности это делалось именно для восстановления военно-промышленного потенциала Германии, чтобы вооружить ее для агрессии против Советского Союза. Из чисто коммерческих соображений американские монополии также больше были заинтересованы во вложениях своих капиталов в германскую экономику, чем в погашении задолженности должниками США. Это и понятно, ибо займы Германии, как было показано выше, приносили им непосредственно огромные прибыли. Задолженность же союзных государств Соединенным Штатам явилась следствием предоставления Соединенными Штатами союзным странам государственных кредитов, источником которых были внутренние займы и налоги на население. Средства для кредитов были получены в результате выкупа облигаций миллионами подписчиков — рабочих, фермеров, служащих — и, следовательно, обложения налогами трудового населения. Это значит, что финансовые последствия неуплаты задолженности по военным долгам для американских монополистов не были сколько-нибудь существенными. Она была лишь по бюджету широких слоев трудящихся США.

3.3. Роль картельных связей в возрождении германского милитаризма

Помимо оказания Соединенными Штатами широкой финансовой поддержки Германии значительную роль в восстановлении и развитии ее военно-экономического потенциала и подготовке германской экономики к войне сыграло тесное сотрудничество (как на двусторонней основе, так и через международные картели) американских монополий с германскими концернами. Эти связи существовали еще до первой мировой войны, не прерывались во время войны и были полностью восстановлены уже в первые годы после ее окончания. Процесс переплетения американского и германского капитала значительно усилился в конце 20-х годов в результате резкого прилива американского капитала в Германию.

Важной составной частью этого процесса является создание разветвленной системы картельных соглашений, посредством которых американские монополии поддерживали тесные отношения с военно-промышленными концернами и банками Германии. По официальным данным, картели в послевоенной Германии росли небывалыми темпами. В 1925 г. их насчитывалось почти 3 тыс., в том числе 2,5 тыс. приходилось на промышленность⁸². В их число входили, разумеется, и картели с американским участием.

В сентябре 1936 г. на нюрнбергском съезде фашистской партии Гитлер выдвинул задачу всесторонней мобилизации германских ресурсов в течение четырех лет для подготовки войны с Советским Союзом и при этом потребовал, чтобы все другие интересы были подчинены достижению самообеспечения Германии во всех областях с целью сделать ее «экономически независимой» от заграницы и способной в ходе войны выдержать любую блокаду. Разумеется, говоря о «независимости», Гитлер явно не имел в виду картельные связи, ибо только благодаря им германская промышленность решала поставленные фашистами задачи.

Заключенные между ведущими американскими монополиями и крупнейшими германскими концернами соглашения охватили многие важнейшие отрасли экономики, в том числе металлургию и химию, производство станков, электрооборудования, авиационных двигателей и бензина, оптики и многих других материалов, имевших исключительно важное значение для военной промышленности.

Как пример можно напомнить исследованный В. И. Лениным факт дележа рынков сбыта американской «Дженерал электрик» и германской АЭГ, о чем говорилось в главе второй. В 1922 г. договор о дележе мира, заключенный этими монополиями в 1907 г., был возобновлен. «Дженерал электрик» приобрела 30 % акций АЭГ и стала его крупнейшим акционером. Споспобствуя перевооружению германского империализма, американский капитал широко финансировал АЭГ.

О масштабах картельного сотрудничества говорит тот факт, что к началу второй мировой войны в международные картели входили многие и многие десятки крупных американских и германских компаний. Поставленные на ноги американскими займами, германские картели оказали финансовую помощь фашизму, обеспечили его приход к власти, укрепили и предоставили в его распоряжение оружие, с помощью которого была развязана вторая мировая война. Важную роль в вооружении гитлеровской армии и подготовке второй мировой войны сыграли международные картельные соглашения, заключенные при активном участии американских и германских монополистических объединений. Многие

⁸² *Aufenburger L., Pflimlin P. La nouvelle structure économique du Reich. Paris, 1938, p. 34.*

из этих соглашений продолжали действовать и в годы войны⁸³.

Так, уже в 1921 г., вскоре после окончания первой мировой войны, между американской фирмой «Бауш энд Ломб» и крупнейшей немецкой фирмой «Карл Цейс» было заключено монопольное соглашение в области производства и сбыта оптических приборов (в том числе военных — орудийных прицелов, перископов для подводных лодок, дальномеров). Поскольку по условиям картельных соглашений американские фирмы должны были информировать своих немецких партнеров о всех интересующих их технических новинках, фирма «Бауш энд Ломб» охотно предоставляла «Цейсу» военные секреты США и лишь просила хранить все сведения в тайне⁸⁴. Получив по этому соглашению все рынки сбыта продукции, за исключением американского, фирма «Цейс» смогла развернуть в широких масштабах производство своей продукции, и прежде всего военной. Она не только восстановила довоенный уровень производства в Германии, но и создала заводы-филиалы в других странах.

Несколько монопольных соглашений действовали в области химической промышленности, в которых активное участие принимали химические тресты «Дюпон» и «ИГ Фарбениндустри». Последний при широкой финансовой помощи банковских и промышленных кругов США уже через несколько лет развернул свое производство, и в 1925 г. экспортировал взрывчатые вещества. В феврале 1933 г. американский химический трест «Дюпон» заключил соглашение с «ИГ Фарбениндустри» о продаже взрывчатых веществ и боеприпасов, которые направлялись в Германию через Голландию.

Крупные промышленные монополии США, и в первую очередь «Дюпон», через систему соответствующих соглашений делили рынки с германскими концернами, участвующими вместе с ними в так называемом международном динамитном картеле. По опубликованным в США данным, «ИГ Фарбениндустри» контролировал не только химическую промышленность Германии, но и до 40 % производства химикалий в США.

Учитывая большое значение металлургической промышленности, в 1926 г. был создан международный Стальной картель, в который вошли металлургические магнаты Германии, Франции, Бельгии, Люксембурга, Саара. Организатором картеля был Э. Пенсен — глава концерна Стальной трест. Позже в картель вошли главные производители стали в Австрии, Польше, Чехословакии, Англии и США, крупнейшие американские компании по производству стали — «Юнайтед Стейтс стил», «Бетлехем стил» и «Рипаблик стил». Картель давал около 90 % чугуна и стали,

⁸³ В текстах многих международных картельных соглашений содержатся специальные оговорки о том, что действие их не прекращается в случае войны.

⁸⁴ Economic and Political Aspects of International Cartels. A Study Made for the Subcommittee on War Mobilization of the Committee on Military Affairs. United States Senate. Washington, 1944, p. 57.

поступавших на мировой рынок. Руководящая роль в картеле принадлежала немецким монополиям, в частности Стальному тресту.

На долю Стального треста в 1938 г. приходилось около 40 % выплавки чугуна, 30 % выплавки стали, примерно 15 % добычи угля в Германии. Предпринимались попытки ослабить зависимость Германии от ввоза железной руды. Имелось несколько железорудных месторождений с 20—25 %-ным содержанием железа, разработка которых считалась нерентабельной. Тем не менее на базе этих месторождений началось строительство трех заводов с годовым производством стали 6 млн. т, что составляло треть всей выплавки стали в Германии. Официально работы производились концерном Германа Геринга, но в действительности их выполняла специально созданная американская фирма «Р. Брассерт», являвшаяся филиалом крупной чикагской фирмы Брассерта, сотрудничавшей с трестом Моргана⁸⁵.

«Дженерал электрик» через свою дочернюю компанию «Карболо компани» заключила с концерном Круппа монопольное соглашение о производстве и сбыте вольфрамового карбида.

Только «ИГ Фарбениндустри» имел картельные соглашения с 2 тыс. иностранными компаниями и фирмами, в том числе с такими крупнейшими американскими компаниями, как «Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Дюпон», АЛКОА, «Доу кемикл». О ключевой роли, которую играл в военной экономике Германии концерн «ИГ Фарбениндустри», получавший на протяжении 20-х и 30-х годов крупную финансовую и техническую помощь со стороны своих американских партнеров, убедительно говорят такие данные. В 1943 г. на долю предприятия «ИГ Фарбениндустри» приходилось 100 % произведенного в Германии синтетического каучука, метанола и смазочных материалов, 98 % красителей, 95 % никеля, 90 % пластических материалов, 88 % магния, 84 % взрывчатых веществ, 70 % пороха, 46 % авиационного бензина и 33 % синтетического бензина⁸⁶.

Благодаря сотрудничеству с американскими монополиями через международные картельные соглашения германские концерны получили доступ к имеющим оборонное значение научно-технической информации и технологическим секретам США, с помощью которых была модернизирована военная индустрия и налажено Германией производство новейших вооружений и многих важных стратегических материалов. Активные связи с германскими фирмами поддерживала американская авиационная фирма «Эйркрафт корпорейшн»; компания «Юнайтед эйркрафт транспорт» ввозила части для постройки самолетов, фирма «Сперри жироскоп компани» — авиационную радиоаппаратуру. В широких масштабах направляли в Германию свою продукцию — в основном моторы и самолеты — американские компании «Кертисс райт», «Америкэн эйркрафт» и др.

⁸⁵ См. История второй мировой войны, 1939—1945, т. 1, с. 186.

⁸⁶ Sutton A. C. Wall Street and the Rise of Hitler. Seal Beach (California), 1976, p. 36.

Особое значение для Германии имело предоставление ей американскими фирмами патентов на новейшие изобретения в области авиации. Фирма «Пратт энд Уитни» заключила с германской компанией «Байерише моторверке» договор о передаче Германии патента на авиадвигатели с воздушным охлаждением. Патенты на военные самолеты передала немецкой фирме «Юнайтед эйркрафт экспорт»; патент на новый самолет продала Германии крупнейшая американская компания «Дуглас». Фирма «Бендикс авиэйшн», контрольным пакетом акций которой владела «Дженерал моторс», контролируемая в свою очередь группой Моргана, предоставила фирме «Сименс унд Галске АГ» документацию, касающуюся устройства автоматического пилота и других авиационных приборов. В 1940 г. «Бендикс авиэйшн» передала фирме «Роберт Бош» полную техническую документацию на производство самолетов и стартеров для дизельных двигателей. По признанию морского министра США Фрэнка Нокса, «в 1934 и 1935 гг. Гитлеру поставлялись сотни первоклассных авиационных моторов, изготовляемых в США», а сенатская комиссия в 1940 г. пришла к выводу, что «американские промышленники с согласия правительства США свободно продавали германскому правительству патенты и права на конструирование моторов...»⁸⁷.

Сколь существенной была роль финансовой и научно-технической помощи американских монополий фашистской Германии в укреплении ее военного потенциала, видно на примере налаживания в Германии производства синтетического горючего. «Стандард ойл» взяла на себя финансирование строительства новых заводов синтетического горючего в Германии⁸⁸. О размахе операции можно судить по заявлению американского коммерческого атташе в Берлине, который в декабре 1935 г. в официальной беседе отметил, что «по истечении двух лет Германия будет производить нефть и газ из каменного угля в количестве, достаточном для длительной войны. «Стандард ойл» предоставила ей для этого миллионы долларов»⁸⁹. В 1934 г. Германия производила 300 тыс. т нефтепродуктов и около 300 тыс. т синтетического бензина. Десять лет спустя, во время войны, после передачи компанией «Стандард ойл» концерну «ИГ Фарбениндустри» патентной информации и технологии в области производства синтетического бензина из угля Германия выработала почти 6,5 млрд. т нефтепродуктов, из которых 85 % (5,5 млн. т) составляли синтетические нефтепродукты. «Стандард ойл» не только активно помогала налаживать производство синтетического бензина, но и расходовала крупные суммы на разведку и организацию добычи нефти

⁸⁷ Цит. по: *Мейер Г.* Неизбежна ли гибель Америки? Пер. с англ. М., 1950, с. 39.

⁸⁸ См. *Норден А.* Указ. соч., с. 176.

⁸⁹ *Ambassador Dodd's Diary 1933—1938*, p. 292. По другим источникам, концерн «ИГ Фарбениндустри» получил от «Стандард ойл» свыше 60 млн. долл. для разработки технологии производства синтетического горючего в промышленных размерах.

в Германии⁹⁰. Более того, все производство синтетической нефти в Германии было передано под контроль треста «Браунколе-бензин АГ» (дочерней компании «ИГ Фарбениндустри»), который сам в свою очередь был создан при финансовой помощи Уолл-стрита. Тресту принадлежало более половины капитала нефтяной компании, в собственности которой находилось более трети всех бензозаправочных станций. Германско-американская нефтяная компания владела нефтеперерабатывающими заводами, заводами минеральных масел.

Характерно, что, когда началась мировая война, заводы по гидрогенизации угля имелись в Германии и Японии, но их не было в США. Ради барышей и политической солидарности как сил, враждебных Советскому Союзу и не скрывавших своих агрессивных планов в отношении стран социализма, Соединенные Штаты иногда шли на то, чтобы первое место в некоторых областях производства уступить Германии и Японии. Концерн «ИГ Фарбениндустри» с помощью картельного соглашения получил от американской компании «Этил газолин» информацию о технологии получения тетраэтилового свинца — антидетонационной присадки в бензин. Подавляющая часть его производилась заводами филиалов «ИГ Фарбениндустри», в том числе половина — непосредственно на заводах этого концерна. По признанию экспертов «ИГ Фарбениндустри», без тетраэтилсвинца «современная война немыслима. Мы же с начала войны были в состоянии производить тетраэтилсвинец исключительно потому, что незадолго до этого американцы построили для нас завод, подготовили его к эксплуатации и передали нам необходимый опыт»⁹¹.

Без американской помощи Германия не смогла бы наладить производство синтетического каучука, стратегическое значение которого известно. В США была разработана технология массового производства каучука «буна» — право собственности на этот патент перешло к германскому тресту. Затем «Стандард ойл» разработала способ получения бутилового каучука, более высокого по качеству. Германские фирмы заполучили и его.

Монополии США помогали фашистской Германии в производстве алюминия, магния, никеля, карбид-вольфрама, бериллия и других стратегических материалов. В 1935 г. германское производство легких и цветных металлов уже превосходило французское и канадское в 4 раза, британское и норвежское — в 6 раз, на 16 тыс. т превышало американскую выработку⁹².

Используя систему картельных соглашений, с помощью американских займов и новейшей технологии германские картели наладили широкое производство взрывчатых веществ. В 1937—1938 гг., накануне войны, на заводах концернов «ИГ Фарбениндустри» и «Ферайнигте штальверке», тесно связанных с амери-

⁹⁰ Ambassador Dodd's Diary 1933—1938, p. 357—358.

⁹¹ New York Times, 9.X.1945.

⁹² См. История второй мировой войны, 1939—1945, т. 1, с. 185.

канскими монополиями, было произведено 95 % динамита и других взрывчатых материалов. Компании АЛКОА и «Доу кемикл» поддерживали тесные связи с германскими промышленниками, передавая им современную технологическую информацию.

В то же время германские промышленные компании широко использовали картельные соглашения с целью воспрепятствовать или ограничить производство некоторых важнейших видов промышленной продукции в ряде европейских стран и тем самым ослабить их военно-экономический потенциал, обеспечить снабжение своей военной промышленности стратегическими материалами и сырьем, создать их запасы. Проводимая стальным картелем политика ограничения производства стали в некоторых европейских странах привела к началу второй мировой войны и серьезному отставанию тяжелой индустрии во Франции и Бельгии по сравнению с быстрым ростом этой отрасли в Германии.

Установлено также, что компания «Стандард ойл» предоставила в 1938 г. германскому химическому тресту информацию в области производства синтетического каучука и в то же время в силу заключенного с «ИГ Фарбениндустри» в 1929 г. картельного соглашения длительное время препятствовала использованию в самих США патента на производство этого имеющего важное значение для военного производства материала. Перечень подобных фактов можно было бы продолжить⁹³.

Подлинная роль ведущих американских монополий в возрождении германского милитаризма и подготовке гитлеровской агрессии предстала в еще более полном объеме благодаря документам, которые стали достоянием общественности в послевоенные годы. В конце второй мировой войны, когда всплыли на поверхность некоторые факты связей американских и германских монополий в подготовке германской экономики к войне и когда уже трудно было скрыть от общественности тесное сотрудничество американского капитала с германскими концернами, в конгрессе США была создана подкомиссия сената по делам военной промышленности (комиссия Килгора), которая заслушала показания о деятельности германских монополий и опубликовала соответствующие протоколы.

В них содержится ясное признание важной роли, которую сыграли США в техническом вооружении Германии. В подтверждение этого вывода приводится целый ряд фактов. Например, говорится о том, что строительство двумя ведущими американскими автомобильными компаниями заводов в Германии, обучение в Детройте немецких специалистов новейшей американской технологии «способствовали в дальнейшем реорганизации и переоснащению других ведущих германских военных заводов» и конструированию устройства Стукаса для бомбометания в пикирующем

⁹³ О позициях немецких концернов в Европе и за океаном см.: Вудман Дороти. Германия вооружается. М., 1935, с. 140—141, 167—168.

полете. В последующий период, говорится в протоколах комиссии, представители «ИГ Фарбениндустри» в США «организовали поток германских инженеров, посетивших не только авиационные, но и другие заводы, имеющие огромное значение, где они были обучены многому, что было в конечном счете использовано против Соединенных Штатов»⁹⁴. Однако завеса была приподнята лишь частично, да и то только для того, чтобы дать некоторое удовлетворение общественному мнению — выпустить пар из котла.

Многотомные сборники протоколов соответствующих комиссий и по сей день спокойно лежат в здании вашингтонского Капитолия. Ни один представитель американских монополий не был наказан. Все дело свелось к бесчисленным заседаниям комиссий и подкомиссий, на которых спокойно рассказывали о своих делах ловкие руководители правлений многих крупных корпораций и фирм и не менее ловкие их защитники в конгрессе. Эти люди были уверены за свои капиталы и в своем будущем и тогда, когда подобные комиссии вынуждены были под давлением неопровержимых фактов признать прямую поддержку некоторыми американскими монополиями германских картелей, систематически финансирувавших Гитлера и приведших его к власти.

Такой финал всех этих расследований не случаен. Американские монополии как до прихода к власти Гитлера, так и при нем делали в Германии то, что соответствовало внешнеполитическим и стратегическим планам американского империализма, сделавшего ставку на возрождение германского милитаризма и стремившегося толкнуть германскую агрессию на Восток. В протоколах той же комиссии Килгора сказано: «Роль, которую сыграли картели, содействуя захвату власти Гитлером, была подробно освещена как в показаниях, данных комиссии, так и в других местах. Крупп, Тиссен и другие влиятельные фигуры германской промышленности оказывали финансовую помощь Гитлеру и использовали свое политическое влияние в его интересах»⁹⁵.

Об агрессивных планах германских картелей в отношении Советского Союза, как и ряда других стран Европы, говорят многие документы и материалы комиссии Килгора. Среди них мы находим следующий текст заявления бывшего председателя «ИГ Фарбениндустри» Дунсберга, сделанного им в 1931 г., т. е. тогда, когда германская военная промышленность уже в значительной степени работала на войну: «Ограниченность национальной экономической территории должна быть компенсирована межнациональными экономическими территориями... Для окончательного разрешения европейской проблемы... должно быть создано тесное

⁹⁴ United States Congress; Senate. Hearings Before a Subcommittee of the Committee on Military Affairs. Elimination of German Resources for War. Report Pursuant to S. Res. 107 and 146, July 2, 1945. Part 7, 578th Congress and 579th Congress. Washington, 1945, p. 174.

⁹⁵ Cartels and National Security. Report from the Subcommittee on War Mobilization to the Committee on Military Affairs. US. Senate. Washington, 1944, part II, p. 73.

экономическое объединение от Бордо до Одессы в качестве ста-
нового хребта Европы»⁹⁶.

Планы германских картелей были хорошо известны монополи-
ям США. Более того, их финансовые и промышленные магнаты
были прямыми соучастниками подготовки этих планов. Сотруд-
ничество между ними и германскими военно-промышленными кон-
цернами приняло такие размеры, что почти все крупнейшие аме-
риканские банки и промышленные корпорации так или иначе
имели отношение к восстановлению военно-промышленного потен-
циала Германии и к вооружению гитлеровской армии.

В последние годы в США и некоторых других странах Запада
были опубликованы документы, проливающие дополнительный
свет на опасную для дела мира роль преступного альянса амери-
канских монополий с германскими картелями в возрождении гер-
манского милитаризма и развязывании мировой войны. Не иначе
как саморазоблачение воспринимаются откровенные признания,
содержащиеся в письме бывшего посла США в Германии Уилья-
ма Додда президенту Ф. Д. Рузвельту. Они свидетельствуют о
том, насколько тесно переплелись интересы американского «боль-
шого бизнеса» с германскими концернами, и о его помощи фа-
шистскому режиму в первые годы после прихода Гитлера к
власти.

В своем письме от 19 октября 1936 г., т. е. три года спустя
после прихода Гитлера к власти, У. Додд писал: «Преисполнен-
ный веры в мир как лучший наш политический курс, я не могу
не высказать те опасения, которыми Вильсон неоднократно делил-
ся со мной во время бесед, имевших место 15 августа 1915 г. и
позднее: падение демократии во всех европейских странах будет
катастрофой для их народов. Что можно предпринять? В настоя-
щее время свыше ста американских корпораций имеют здесь свои
филиалы или связаны соглашением о сотрудничестве. Дюпоны
связаны с тремя компаниями в Германии, которые занимаются
бизнесом в области вооружений. Главная из них — «ИГ Фарбе-
ниндустри» как часть правительственной программы выделяет
ежегодно 200 тыс. марок для одной организации, ведущей про-
паганду на Америку. Компания «Стандард ойл» (ее нью-йоркская
дочерняя компания) перевела сюда в декабре 1933 г. 2 млн. долл.
и предоставляет Германии 500 тыс. долл. ежегодно для оказания
ей помощи в производстве для военных целей синтетического бен-
зина, однако «Стандард ойл» может получить доходы только в
виде товарных поставок... Президент «Интернэшнл харвестер ком-
пани» сказал мне, что бизнес его компании в Германии увеличи-
вается на 33 % в год (я думаю, имеется в виду производство ору-
жия), но компания ничего не может отсюда вывезти. Даже наши
авиационные фирмы имеют секретные соглашения с Круппом.
«Дженерал моторс компани» и «Форд» поддерживают в огром-
ных масштабах деловые связи с Германией через посредство своих

⁹⁶ Ibid., p. 74.

фирм, не переводя отсюда никаких прибылей. Я касаюсь этих фактов, поскольку они осложняют положение и усиливают угрозу войны»⁹⁷.

Прочитываем другой, не менее показательный в этом отношении отрывок из опубликованных записей того же посла У. Додда. Весьма красноречивым является тот факт, что представитель упоминаемой ниже «Вакуум ойл компани», как и представители других американских фирм, предоставлявших помощь фашистской Германии, был назначен после войны членом контрольной комиссии по денацификации Германии. «23 января. Четверг. Наш торговый атташе привез ко мне д-ра Энгельбрехта, председателя «Вакуум ойл компани» в Гамбурге. Энгельбрехт повторил сказанное им год назад: «Стандарт ойл компани оф Нью-Йорк», которая контролирует «Вакуум ойл компани», израсходовала в Германии 10 млн. марок на разведку нефти и строительство крупного нефтеперерабатывающего завода близ Гамбургского порта». Энгельбрехт продолжает бурить скважины и находить большие запасы сырой нефти в районе Ганновера, но без надежды на получение больших сумм на это. Он рассчитывает, что д-р Шахт будет субсидировать его компанию, как и другие германские компании, которые не обнаружили запасов нефти. Компания «Вакуум» расходует все свои прибыли в Германии, имеет 1000 служащих и никогда не переводит свои деньги в Америку». И далее: «Я спросил его, почему «Стандарт ойл компани оф Нью-Йорк» перевела в Германию в декабре 1933 г. 1 млн. долл., чтобы помочь немцам наладить производство бензина из угля для военных нужд? Почему «Интернэшнл харвестер компани» продолжает производство вооружений в Германии, не переводя ничего из этой страны и не сумев возместить свои убытки во время войны?.. Он понял мою мысль и согласился, что это выглядит глупо и что это лишь приведет к еще большим убыткам в случае, если разразится новая война»⁹⁸.

В своей книге «Уолл-стрит и возвышение Гитлера» американский исследователь А. Саттон, рассматривая факты соучастия ряда крупнейших американских фирм в подготовке второй мировой войны, с полным основанием замечает в этой связи: «Германские бизнесмены могли бы раскрыть множество неудобных для них фактов. В обмен на свою безопасность они мало рассказывают. Без сомнения, вовсе не является совпадением, что промышленников Гитлера на Нюрнбергском процессе лишь слегка пожурли. Мы ставим вопрос, не должен ли был Нюрнбергский процесс быть проведен в Вашингтоне с несколькими известными американскими бизнесменами, как и с нацистскими бизнесменами, на скамье подсудимых»⁹⁹. Надо отдать должное откровенности

⁹⁷ Franklin D. Roosevelt and Foreign Affairs, vol. III: September 1935 — January 1937. Ed. by Nixon E. B. Cambridge, 1969, p. 456.

⁹⁸ Ambassador Dodd's Diary, 1933—1938, p. 303, 358.

⁹⁹ Sutton A. C. Op. cit., p. 15.

А. Саттона, высказавшего в яркой форме мысль о том, как следовало бы поступить по справедливости с теми, кто в США работал на пользу германского агрессора даже тогда, когда бразды правления германской политикой получил в свои руки Гитлер и его камарилья.

Приведенные выше факты раскрывают подлинную роль альянса американских и германских монополий в вооружении гитлеровской Германии, развязавшей мировую войну. Мысль, высказанная А. Саттоном, осталась, увы, мечтой наивного идеалиста. Именно мечтой. В США на скамье подсудимых должны были бы находиться не только капитаны американского бизнеса, т. е. те, кто не считал нужным отворачиваться от крови и пота, которыми были покрыты их колоссальные прибыли, получаемые от тесных связей с германским империализмом, даже тогда, когда гитлеровские орды одну за другой избирали свои жертвы. На скамье подсудимых должны были находиться и те, кто в период между двумя войнами указывали общее направление отношений США с империалистической Германией.

АМЕРИКАНСКИЕ КАПИТАЛЫ ЗА ГРАНИЦЕЙ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. Экономический интерес монополий США в войне и усиление роли государства в осуществлении экспансии

Порождение войн империализмом, как известно, обусловливается прежде всего глубинными экономическими причинами. К ним относятся дальнейшее развитие процесса концентрации и централизации капитала, рост экономической и политической мощи монополий, их стремление к всевластию не только в своей стране, но и за ее пределами.

Основоположники марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали, что монополистический капитал по самой своей природе стремится к безграничному преобладанию и господству, к международной монополии. Отсюда острота борьбы за рынки сбыта и сырья, за сферы приложения капитала и тем более за то, чтобы вернуть те времена, когда капитал господствовал на земном шаре и когда его всемогуществу не противостояла социалистическая система. В предыдущей главе было показано, как, в частности, монополии США в союзе с другими силами международной реакции способствовали формированию военно-агрессивного механизма в Германии и направлению фашистской агрессии против Советского Союза.

Важной целью монополистического капитала, независимо от его национальной мантии, было стремление ослабить своих основных соперников или вообще убрать их хотя бы на время из конкурентной борьбы. В еще большей степени ими руководил антисоветизм, ненависть к социализму, надежда с помощью фашистских полчищ добиться ослабления СССР.

Вторая мировая война, Великая Отечественная война советского народа против фашистских агрессоров навсегда останутся в памяти человечества. «Это было не только сражение армий,— указывал Л. И. Брежнев,— но и столкновение двух общественных систем. Это была борьба народов против самых агрессивных сил империалистического мира. В боях против фашистских захватчиков советские воины — воины первой в мире страны социализма — защищали дело и идеи Великого Октября, свою социалистическую Отчизну, свободу и независимость других народов и государств»¹.

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3. М., 1973, с. 17.

Здесь будет уместно напомнить, что Советский Союз предпринимал все от него зависящее, чтобы предотвратить или по крайней мере отсрочить кровавую битву, к которой монополистическая реакция, империализм толкали народы. Советская дипломатия, руководимая Коммунистической партией, вела непрерывную последовательную борьбу, чтобы не дать силам империализма ввергнуть человечество в войну, о целях которой В. И. Ленин писал так: «...чтобы переделить весь мир... получить возможность и право грабежа, удушения, эксплуатации всей земли»². Многие делались Советским Союзом для того, чтобы разоблачить в глазах народов подлинных инициаторов подготовки войны, раскрыть «тайну, в которой война рождалась».

Большое внимание уделялось и тому, чтобы в случае войны обеспечить широкий международный отпор агрессии. Важное значение придавалось, естественно, отношениям с Соединенными Штатами. В контексте разбираемых в данной книге проблем и в особенности с учетом той роли, которую сыграли США и американские монополии в создании германской военно-агрессивной машины (о чем говорилось выше), в подталкивании ее на Восток, против Советского Союза, будет полезно хотя бы кратко заметить о противодействии этой тенденции в международной деятельности США.

Были известны широкие экономические связи монополий США с фашистским режимом. Часть этих связей уже тогда получила огласку. Не менее известно было и то влияние, которое оказывают на правительство США финансовые и промышленные тузы, способствовавшие созданию военно-промышленной мощи гитлеровского рейха. Об их политических и классовых симпатиях гадать не приходилось. Обстановка осложнялась тем, что антисоветская реакция пользовалась любым поводом, чтобы ухудшить советско-американские отношения. Так случилось, например, в связи с советско-финским конфликтом, после чего последовало введение так называемого «морального эмбарго» против СССР, «лишенного какого-либо смысла, особенно после заключения мира между СССР и Финляндией»³.

В то время как Германия с помощью американского капитала и лицензий «накачивала мускулы» своей военной машины, правительство США осуществило целый ряд дискриминационных мер в отношении Советского Союза в экономической и политической областях. Так, 2 декабря 1939 г. в США был введен запрет на вывоз в СССР авиационного оборудования, самолетов и запасных частей к ним, алюминия и молибдена. Эмбарго распространялось также на вывоз оборудования, патентов и другой документации по производству высокооктанового бензина. И дело не только в том, что эти дискриминационные акции подрывали советско-американские отношения.

² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 217.

³ Шестая сессия Верховного Совета СССР. 29 марта — 4 апреля 1940 г., с. 41.

риканскую торговлю. В результате таких мер наносился удар по возможности заблаговременно и лучше подготовить материальное обеспечение отпора гитлеровским агрессорам. В тот период в США даже стали раздаваться призывы со стороны наиболее реакционных кругов о разрыве отношений с СССР.

В этих чрезвычайно трудных условиях антисоветским тенденциям в политике монополистического капитала и правительства США, их попыткам нанести ущерб интересам СССР, бесперспективность которых было вынуждено признать все большее число политических деятелей самих США, противостояли активные действия советской дипломатии.

Вопросы нормализации советско-американских торгово-экономических отношений систематически и настойчиво ставились советской стороной в ходе состоявшихся во второй половине 1940 г. в госдепартаменте США переговоров с заместителем государственного секретаря С. Уэллсом. Среди обсуждавшихся вопросов были в первую очередь вопросы об отмене «морального эмбарго» и о предоставлении лицензии на вывоз из США промышленного оборудования, уже заказанного советскими организациями. В ходе переговоров с нашей стороны постоянно указывалось, что решение этих и других вопросов возможно лишь на основе соблюдения принципов равноправия и взаимной выгоды⁴.

История военного и послевоенного времени неизменно подтверждает тот факт, что в Вашингтоне постоянно находят себе место политические силы, которые не хотят считаться с этими основополагающими принципами в отношениях между суверенными государствами. А ведь, казалось бы, у них было немало поводов сделать на основе исторических фактов, в том числе и опыта тех предвоенных лет, более правильные и трезвые выводы.

22 января 1941 г. государственным департаментом было объявлено об отмене «морального эмбарго», однако дискриминационные меры в отношении СССР со стороны американских властей не прекратились. Большой вред советско-американской торговле продолжала наносить введенная в 1940 г. так называемая лицензионная система экспорта в СССР подавляющего большинства оборудования и материалов, при этом номенклатура лицензируемых товаров даже расширялась. Такое положение оставалось неизменным до июня 1941 г. О негативных последствиях осуществленных правительством США этих и других дискриминационных мер для советско-американской торговли говорят следующие данные.

С января по май 1941 г. американское правительство отказало в лицензиях или задержало грузы на сумму 29 млн. долл. Из заявок на новые заказы, сделанные советскими организациями на сумму 49,9 млн. долл., были получены отказы на товары стоимостью 38 млн. долл. А уже принятые заказы на оставшуюся сумму обставлялись зачастую неприемлемыми условиями.

⁴ Архив внешней политики СССР (далее — АВП СССР).

В 1940 г. советские закупки многих видов оборудования и материалов прекратились, а некоторых — значительно сократились. Например, из экспорта США в СССР выпали крекинговое оборудование и ряд важнейших типов станков, полностью прекратились поставки алюминия и молибдена. Закупки в США авиационного оборудования сократились с 2904,9 тыс. долл. в 1939 г. до 270,7 тыс. долл. в 1940 г. И хотя экспорт США в СССР возрос в 1940 г. на 30 млн. долл. против 1939 г., однако ценность его в значительной степени понижалась из-за отсутствия поставок в СССР тех видов машин и оборудования, которые в первую очередь интересовали советскую сторону. Американский импорт из СССР за тот же период уменьшился на 17 %, и сальдо в пользу США выросло до 66,2 млн. долл. по сравнению с 31,6 млн. долл. в 1939 г. В 1940 г. удельный вес экспорта США в СССР в общей сумме американского экспорта составил 2,2 %, а доля американского импорта из СССР во всем импорте США не превышала 0,8 %⁵.

Упоминание этих фактов в известной степени показывает, в какой трудной обстановке складывались подчас отношения между СССР и США непосредственно перед нападением гитлеровцев на Советский Союз. Они позволяют до некоторой степени судить также о незримом влиянии того «экономического фактора», о котором шла речь в главе четвертой, — американских инвестиций в военно-промышленную машину Германии. Важность политической нейтрализации этого «экономического фактора» нельзя было недооценивать, тем более что у крупного монополистического капитала США еще были свежи воспоминания о возможностях извлечения гигантских прибылей из военного производства, теперь нередко уже с обеих воюющих сторон — как с американского правительства, так и с гитлеровского рейха.

Как известно, монополии США рассчитывали использовать и использовали вторую мировую войну, как и первую, для гигантского обогащения за счет своей страны и ее союзников. Однако масштабы этого обогащения были несравненно больше, чем в начале века. По словам одного из крупных менеджеров, возглавлявшего гигантскую «Дженерал моторс», А. Слоуна, при всей относительной значительности заказов в годы первой мировой войны воздействие второй мировой войны было беспрецедентным. И дело не только в количественных параметрах: 35 млн. долл. военного производства у «Дженерал моторс» в первую мировую войну и 12 млрд. — во вторую. Главное, что в первом случае военная продукция носила «побочный» характер, во втором — целиком занимала всю производственную программу, что — касаясь конкретно «Дженерал моторс» — «превратило крупнейшую автомобильную компанию в крупнейшего производителя снаряжения для войны»⁶.

⁵ АВП СССР.

⁶ Sloan A. P. (Jr.) My Years. With General Motors. New York, 1972, p. 440—442.

Такие выгодные для монополий «превращения» претерпевали и другие корпорации. Строгий контроль за запасами и взятыми обязательствами наряду с конкретными контрактами, соглашениями позволил правительству существенно влиять на производственную и финансовую деятельность соответствующих корпораций.

Промышленное производство США, используя благоприятную конъюнктуру, за годы войны сделало значительный шаг вперед. Общий объем производства в период с 1939 по 1944 г. увеличился на 120 %. Особенно выросло военное производство. Промышленные мощности увеличились не менее чем на 40 % за счет ввода в действие новых предприятий и нового оборудования. Более чем на $\frac{1}{3}$ выросла производительность труда. Все это принесло гигантские прибыли монополиям: чистая прибыль за годы войны достигла 57 млрд. долл.

Вызванная войной перестройка хозяйственной структуры США привела к росту государственных военных расходов. Уже в 1941 г. доля расходов федерального правительства в ВВП составила 16,3 %, а в общей сумме военных расходов — 11 %. Другое последствие — рост удельного веса государственных расходов в промышленном строительстве, в первую очередь на предприятиях военной промышленности. В резком увеличении финансирования строительства новых заводов и фабрик непосредственно правительством заключается одно из главных различий между первой и второй мировыми войнами с точки зрения их влияния на экономику США. Общие расходы на строительство новых предприятий в годы второй мировой войны составили по крайней мере 25 млрд. долл., причем $\frac{2}{3}$ этой суммы приходилось на финансирование правительством, в то время как в годы первой мировой войны правительство финансировало примерно 10 % общих расходов на строительство новых и расширение старых предприятий. В результате на 30 июня 1945 г. специально созданной правительством так называемой «Дифенз плант корпорейшн» принадлежало более 10 % производственной мощности промышленности США⁷.

Государственные предприятия строились за счет средств из государственного бюджета. Иначе говоря, они создавались в основном за счет взимания налогов с населения и военных займов. В результате резкого увеличения в годы войны правительственных расходов государственный долг США вырос с 60 млрд. долл. в 1939 г. до 266 млрд. долл. в 1945 г., т. е. в 4,4 раза⁸. В 1940/41 г. расходы на строительство государственных предприятий в США составляли 32,8 %, в 1941/42 г. — 26,6, в 1942/43 г. — 16,8 % всех военных расходов. За пятилетний период войны на строительство и расширение предприятий в обрабатывающей промышленности за счет государства было израсходовано 17 169 млн. долл. и за счет частных вложений — 8 623 млн. долл.

⁷ White G. T. Financing Industrial Expansion for War. — Journal of Economic History, November 1940.

⁸ Economic Report of the President. Washington, 1975, p. 323.

Эти данные показывают, что расходы на строительство государственных предприятий иногда превышают затраты на строительство частных предприятий. Соотношение этих двух видов расходов, разумеется, меняется не только по отраслям промышленности, но и во времени. Наибольший удельный вес государственные расходы имеют в годы войны и в годы, непосредственно предшествующие войне. Что касается отраслей производства, то строительство государственных предприятий имело место главным образом в отраслях промышленности, прежде всего связанных с производством вооружения для армии, флота, авиации.

Все это свидетельствует о том, что в годы второй мировой войны имело место резкое усиление государственно-монополистического капитализма в США. Разумеется, рост государственной собственности в США не только не изменял природу капиталистической экономики, но, напротив, еще сильнее подчеркивал монополистический характер современного капитализма вообще и американского капитализма в частности. Рост государственной собственности был на руку монополиям, так как он создавал более благоприятные возможности для их обогащения, прежде всего потому, что облегчал условия для применения в отношении рабочих мер прямого, внеэкономического принуждения, которое часто распространялось и на частные предприятия.

Кроме того, переход государственных предприятий в частные руки после окончания войны по ценам, которые в несколько раз ниже действительной стоимости предприятий, также дал монополиям огромный выигрыш. Для крупных корпораций и компаний это был «дар небесный».

Таким образом, как усиление элементов государственного капитализма в США в годы войны, так и переход государственных предприятий в частную собственность после окончания войны полностью отвечали интересам монополий.

Имперский характер американского монополистического капитала, его извечное стремление к установлению единоличного контроля над мировым капиталистическим рынком, побуждаемое ненасытной жадностью к получению повышенных прибылей, и определяли политику и стратегию империализма США во второй мировой войне. Их цели сводились к тому, чтобы извлечь для себя максимальную пользу, добиться всемерного ослабления Советского Союза, истощить и избавиться от своих империалистических конкурентов — Германии и Японии, а заодно ослабить и позиции Англии.

Устремления и расчеты Вашингтона, империализма США находились в вопиющем противоречии с подлинными задачами, которые стояли перед антигитлеровской коалицией по разгрому германского фашизма и японского милитаризма. Именно этим целям экспансии была подчинена проводимая монополистическим капиталом и правящими кругами США в годы второй мировой войны политика в области экспорта капитала. Предоставляемые США в тот период займы и кредиты из государственных и частных

средств по-прежнему служили важными рычагами экономической экспансии США в борьбе за расширение рынков сырья и сферы приложения капиталов путем завоевания колониальных владений как своих противников, так и союзников.

Нарушение в результате мировой войны экономических связей между капиталистическими странами и как неизбежное следствие этого — сужение сферы приложения ссудного капитала вызвали как замедление темпов вывоза американского капитала за границу, так и изменение в его структуре и географическом размещении. Существенные изменения затронули и импорт иностранных инвестиций в США. Эти основные тенденции в вывозе американского капитала и импорте иностранного капитала в США в период второй мировой войны можно проследить на официальных данных, опубликованных министерством торговли США (см. табл. 5.1).

Сохраняя позиции капиталэкспортирующей страны, США вместе с тем оставались заемщиком западных монополий. Следует, однако, отметить, что в отличие от иностранных инвестиций в США, которые возросли главным образом за счет краткосрочных (частных и государственных) инвестиций, увеличение американских капиталовложений за границей произошло в первую очередь благодаря долгосрочным вложениям. Рост краткосрочных иностранных инвестиций в США явился следствием их отрицательного платежного баланса по текущим операциям в военные годы. Объем долгосрочных иностранных инвестиций в США в течение всего периода сохранялся практически на довоенном уровне.

Американские заграничные капиталовложения в период второй мировой войны росли медленно. За шесть лет (1940—1945 гг.) их прирост составил около 4,5 млрд. долл., причем большая часть увеличения приходилась на вторую половину 1945 г. Рост общей суммы внешних американских капиталовложений произошел в основном за счет долгосрочных вложений (на 33,9 %, или 3,87 млрд. долл.). Особенно быстрыми темпами росли государственные долгосрочные вложения (на 88,1 %, или 1,5 млрд. долл.).

Отмеченный факт прироста государственных долгосрочных вложений был вызван заметным расширением деятельности Экспортно-импортного банка. Только с августа по декабрь 1945 г., т. е. после победы над Японией, банк предоставил Франции, Бельгии и Голландии займы и кредиты на общую сумму 898 млн. долл. К этому же периоду относится заключение 6 декабря 1945 г. американо-английского финансового соглашения, предусматривающего предоставление Англии крупного долгосрочного займа в 3 750 млн. долл. Что касается частных долгосрочных инвестиций, то их рост в 1940—1945 гг. (на 20 %, или 2,365 млрд. долл.) произошел в основном за счет иностранных ценных бумаг (главным образом канадских) и реинвестированных прибылей контролируемых США предприятий за границей (900 млн. долл.). Объем американских частных краткосрочных инвестиций на протяжении указанного периода сохранился на прежнем уровне.

Таблица 5.1

Динамика американских инвестиций за рубежом и иностранных капиталовложений в США
(1939 — 1945 гг., млн. долл.)

	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Иностранные инвестиции США							
Частные	12,480	12,275	12,990	13,640	14,170	14,810	16,760
долгосрочные	12,445	12,195	12,905	12,930	13,840	13,765	14,590
прямые	11,385	11,310	11,635	12,175	12,575	12,930	13,675
иностранные долларозые облигации	7,260	7,240	7,525	7,740	7,845	7,960	8,120
иностранные ценные бумаги	1,585	1,445	1,445	1,510	1,560	1,590	1,650
прочие	1,240	1,280	1,375	1,565	1,795	2,010	2,425
краткосрочные	1,180	1,345	1,250	1,360	1,375	1,370	1,480
депозиты	1,060	885	870	755	765	835	915
прочие	406	375	376	370	370	385	395
Государственные	655	510	485	385	395	450	520
долгосрочные	35	80	485	710	880	1,045	2,170
краткосрочные	35	80	475	400	630	770	1,585
	—	—	10	220	210	275	585
Иностранные капиталовложения в США							
Частные обязательства	12,820	13,535	12,300	12,605	14,145	15,085	17,740
долгосрочные	12,495	13,235	11,770	11,645	12,560	13,080	14,207
прямые	8,685	8,100	7,900	7,275	7,570	7,865	8,502
прочие	2,900	2,875	2,700	2,615	2,605	2,620	2,675
краткосрочные	5,795	5,235	6,450	4,660	4,965	5,305	5,827
депозиты	3,800	5,125	4,570	4,370	4,930	5,215	5,705
прочие	3,235	3,915	3,510	3,665	4,290	4,425	4,895
Государственные обязательства	575	1,210	1,060	705	700	790	850
долгосрочные	335	810	530	960	1,585	2,005	3,633
краткосрочные	150	150	150	150	300	425	493
	175	160	880	810	1,365	1,580	3,040
Позиция США как экспортера и импортера капитала							
чистый дебитор (-) или кредитор (+)							
Частные	-340	-1,260	+690	+1,035	+25	-275	-980
Государственные	-50	-1,030	+735	+1,285	+780	+685	+383
Чистые долгосрочные, частные и государственные	-280	-330	-45	-350	-755	-960	-1,363
Чистые краткосрочные, частные и государственные	+2,915	+3,140	+4,760	+5,240	+5,410	+5,410	+6,265
		-4,400	-4,070	-4,205	-5,400	-5,685	-7,245

Как уже отмечалось, произошло усиление роли государственного экспорта капитала при сохранении главенствующих позиций частных вложений. Если в 1939 г. почти весь экспортируемый США капитал принадлежал частным монополиям, то к концу 1945 г. удельный вес государственных инвестиций достиг 13%. Эта тенденция отчетливо видна при сопоставлении динамики роста долгосрочных (частных и государственных) инвестиций. За период с 1940 по конец 1945 г. государственные долгосрочные вложения в другие страны увеличились в 19,8 раза, в то время как частные долгосрочные инвестиции — на 20,9%. К концу войны возросла роль межправительственных займов, тогда как до войны преобладали частные вложения в облигации иностранных государственных займов.

Определенные сдвиги произошли и в географическом размещении американских заграничных капиталовложений. Движимый целями экспансии американский империализм, стремящийся к достижению максимальных прибылей и завоеванию новых рынков сбыта, основной поток государственных займов и кредитов, как и частный экспорт капитала, направлял в страны Латинской Америки, Канаду и в колонии и полукolonии Англии, Франции и других западных держав. Воспользовавшись ослаблением Англии и Франции во время войны, США с помощью долгосрочных вложений и товарных поставок заполучили сферы их влияния, прибрали к рукам колонии и зависимые территории Германии и Японии.

Изменения в географическом размещении американских зарубежных инвестиций во время войны определялись и тем, что вследствие военных действий их поток устремлялся в более безопасные с точки зрения помещения капитала районы, где имелись особенно благоприятные условия для получения прибылей, в первую очередь в странах, отдаленных от непосредственного театра военных действий. За время войны возросло более чем на 200 количество дочерних фирм крупнейших американских монополий. Согласно подсчетам, основанным на официальных данных, к концу войны на колонии и другие слаборазвитые в экономическом отношении страны и территории приходилось свыше 70% общей суммы зарубежных долгосрочных капиталовложений США.

Таким образом, в 1940—1943 гг. по сравнению с 1936 г. сохранился высокий уровень американских капиталовложений в Латинской Америке и Канаде, на долю которых приходилось в 1943 г. 64,8% всей суммы заграничных инвестиций США при некотором понижении удельного веса инвестиций в Западную Европу.

В период войны правительство США оказывало постоянный политический нажим на правительства стран Латинской Америки с целью облегчения условий для проникновения в эти страны американских монополий. Известно, что в 1940—1944 гг. федеральным координатором по латиноамериканским делам являлся Нельсон Рокфеллер, представитель крупнейшей финансовой группы Рокфеллеров.

Таблица 5.2

Географическое размещение прямых инвестиций США за границей
(1936 — 1943 гг., млн. долл.)

Страны и регионы	1936	1940	1943
Всего	6691	7000	7862
В том числе:			
Латинская Америка	2847	2771	2721
Канада	1952	2103	2378
Западная Европа	1245	1420	1785
Другие страны	647	706	978

Источники: Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970, part 2. Washington, 1975, p.870; Survey of Current Business, December 1952, p. 8.

Под давлением США конференция министров иностранных дел американских республик, состоявшаяся в январе 1942 г., рекомендовала предпринять шаги по поощрению иностранных капиталовложений между странами американского континента и просила правительства одобрить меры, необходимые для облегчения и защиты в рамках континента этих иностранных капиталовложений⁹. Практически речь здесь шла о поощрении американских капиталовложений в странах Латинской Америки. Ситуация выглядела примерно так: встретились два хозяина домов, один из них, взяв за горло другого, заявляет: «Ты должен пригласить меня к себе в гости, иначе тебе будет худо». Нелегко в этих условиях дать отказ.

В результате второй мировой войны американские монополии, укрепив путем нажима и шантажа свои позиции в странах западного полушария, полностью вытеснили проникших сюда до войны своих германских, итальянских и японских конкурентов, серьезно потеснили монополии Англии и Франции. А на деле случилось то, что и должно было случиться. Страны Латинской Америки попали в тяжелую экономическую и политическую зависимость от американского капитала.

1.1. Экспортно-импортный банк — орудие экспансии монополий США

Усиление роли государственных программ зарубежных финансовых операций США в годы второй мировой войны и в послевоенный период наглядно проявилось на примере деятельности Экспортно-импортного банка Вашингтона. Этому банку была отведена

⁹ Documents on American Foreign Relations, World Peace Foundation, Boston, vol. 4 (July 1941 — June 1942). Boston, 1942, p. 316.

видная роль в осуществлении международной экспансии. Банк Вашингтона был создан, как известно, в феврале 1934 г. в качестве правительственного учреждения с установленным начальным капиталом в 11 млн. долл.¹⁰ Он был предназначен для кредитования торговли с Советским Союзом¹¹. Однако руководящие круги США отнюдь не стремились к развитию советско-американской торговли¹². Используя в качестве предлога «неурегулированность» вопроса о «долгах» СССР, они чинили всяческие препятствия в предоставлении Советскому Союзу торговых кредитов¹³, а также в размещении советских заказов в США, мешали заключать торговые сделки тем американским промышленникам, которые выражали готовность укреплять деловые отношения с Советским государством.

Позднее, в марте 1934 г., был образован «Второй экспортно-импортный банк Вашингтона» с аналогичным вышеупомянутому банку статусом «правительственного агентства»¹⁴. Первоначально он предназначался для кредитования торговли с Кубой, однако позднее его операции были распространены и на остальные капиталистические страны. В июне 1936 г. в результате слияния обоих банков функции второго банка были переданы первоначально созданному Экспортно-импортному банку, на который была возложена задача финансирования торговли со всеми иностранными государствами. В первые годы существования банка его деятельность ограничивалась предоставлением 90-дневных кредитов для финансирования экспорта сельскохозяйственных товаров, продукции тяжелого машиностроения и промышленного оборудования. Деятельность единого Экспортно-импортного банка уже с самого начала его создания была полностью подчинена внешнеполитическим целям США. Акции его находились в руках государственного департамента, министерства торговли и так называемой Реконструктивной финансовой корпорации. Таким образом, без всякой маскировки роль распорядителя кредитов была поручена фактически правительству США.

Соответственно был подобран руководящий аппарат нового учреждения. Его правление состояло из четырех представителей

¹⁰ Executive Order 6581, Dated February 2, 1934. — Legislative History of the Export-Import Bank of Washington, US Congress. Senate. Committee on Banking and Currency. Washington, September 1953, p. 1.

¹¹ Senate Hearings on H. R. 4240 and S. 1175, January 23, 1935, book Nr. 14, p. 65—71.

¹² Annual Report of Export-Import Bank of Washington for 1936. Legislative History..., p. 2.

¹³ Вопреки провозглашенным целям создания Экспортно-импортного банка в марте 1934 г. его правление одобрило резолюцию, в соответствии с которой «банк не приступит ни к каким операциям, связанным с торговлей между США и Советским Союзом, до тех пор, пока русскими не будет предоставлено приемлемое решение вопроса о долгах» (*Arey H. History of the Operations and Policies of Export-Import Bank of Washington. Washington, 1935, p. 5*).

¹⁴ Executive Order 7365, Dated May 7, 1936. — Legislative History of the Export-Import Bank of Washington, p. 4.

от Реконструктивной финансовой корпорации, двух представителей от каждого из упомянутых двух министерств и по одному представителю от министерства финансов, Федеральной резервной банковской системы и от банка как такового. Еще в большей степени был подчеркнут официальный характер этого банковского учреждения, когда в 1945 г. в его руководящий орган (совет директоров) вошли государственный секретарь США или специально назначенный им заместитель и четыре директора, назначенные президентом США с согласия сената.

Как и следовало ожидать, банк был использован исключительно для предоставления кредитов иностранным правительствам или их прямым агентам. Его функции и полномочия систематически расширялись; будучи создан для финансирования американского экспорта, банк постепенно был наделен более широкими функциями, особенно с принятием в сентябре 1940 г. конгрессом поправки к ранее принятому закону о создании банка, в соответствии с которой его полномочия были значительно расширены. В этом документе сказано, что целью создания банка является предоставление кредитов иностранным правительствам или их центральным банкам и агентствам для «оказания помощи в развитии ресурсов, стабилизации экономики и упорядочения внешней торговли стран западного полушария путем снабжения необходимыми финансовыми средствами, которые не должны превышать в каждый данный момент 500 млн. долл.»¹⁵. Общие ресурсы банка были установлены в сумме 700 млн. долл.

Разумеется, указание на стремление оказать «помощь» другим странам сделано явно в демагогических целях. Подлинная суть поправки конгресса состояла в том, что правительство США получило санкцию конгресса использовать кредиты, выделяемые через Экспортно-импортный банк, в качестве прямого средства экономического и политического воздействия на другие государства. Кредиты банка могли уже открыто использоваться для давления на политику того или иного государства, тем более что при новом порядке при заключении соответствующего соглашения выступало правительство не только со стороны США, но и от страны, которой предоставлялись займы, либо непосредственно, либо через контролируемые им организации. Не удивительно поэтому, что уже в первые годы деятельности банка наблюдались случаи, когда он использовался для непосредственного воздействия на экономику некоторых стран в выгодном для американских монополий направлении, в частности с целью обеспечения США дешевым стратегическим сырьем.

Согласно данным отчетов Экспортно-импортного банка, за годы второй мировой войны общая сумма выделенных банком займов и кредитов другим странам составила 985,1 млн. долл., из которых заемщикам было фактически предоставлено 388,4 млн. долл.

¹⁵ Public Law 792, 76th Congress (54 Stat. 961). — Approved, September 26, 1940.

Таблица 5.3
Размеры и динамика операций Экспортно-импортного банка
(млн. долл.)

Годы	Объявлено кредитов	Фактически выплачено	Выплачено в счет погашения кредитов	Общая сумма задолженности по кредитам
1940	371,2	95,3	29,5	131,0
1941	182,9	116,8	61,7	186,1
1942	264,0	50,4	55,0	181,5
1943	63,2	55,7	33,2	205,9
1944	31,1	49,6	30,1	224,5
Первая половина 1945 г.	72,7	20,6	31,1	214,1
Общая сумма	985,1	388,4	239,6	...
Накоплено на 1 декабря 1939 г.	283,6	115,2	49,9	...
Всего с 1934 по 1 июля 1945 г.	1 268,7	503,6	289,5	...

Источники: Annual Reports of the Export—Import Bank, 1936 — 1944; First Semiannual Report of July 1, 1945.

Правящие круги США не скрывали, для каких целей предназначается это новое учреждение, что особенно выявилось при обсуждении вопроса о расширении функций банка¹⁶. В конгрессе сторонники расширения функций банка прямо указывали, что оно должно облегчить получение Соединенными Штатами необходимых им стратегических материалов, а также обеспечить поддержку американской внешней политике. Не кто иной, как государственный департамент США, прямо признал, что Экспортно-импортный банк превратился в «определенный инструмент американской внешней политики»¹⁷.

Правда, время от времени банк продолжал предоставлять займы для финансирования экспорта американских товаров, например хлопка и табака. Однако его основные функции все более расширялись, а цели, которые связывались с его деятельностью, становились все более далеко идущими. Именно этим было вызвано принятие 31 июля 1945 г. закона об увеличении ресурсов банка с 700 млн. до 3,5 млрд. долл. и о наделении его правом предоставлять с учетом политической обстановки чрезвычайные займы¹⁸. Этим была вызвана и последовавшая отмена ограничений, предусматриваемых известным законом Джонсона, о предоставлении займов и кредитов странам, не рассчитавшимся с США по военным долгам.

¹⁶ Hearings before the Committee on Banking and Currency, H. R., 10212 Superseded by H. R. 10 361, August 6—14, 1940, p. 30—31.

¹⁷ Export-Import Bank of Washington, Department of State Bulletin, December 3, 1944, p. 668.

¹⁸ Export-Import Bank Act of 1945, Public Law 173, 79th Congress (59 Stat. 526—529). — Approved, July 31, 1945.

Таким образом, шаг за шагом правительство США, используя Экспортно-импортный банк, все больше брало в свои руки предоставление займов иностранным правительствам. Это отвечало расчетам американских монополий, и любые предложения правительства о расширении функций банка, как и его капиталов, встречали полное одобрение банковских и промышленных кругов. При обсуждении в конгрессе в 1945 г. упомянутого нового закона президент Американской банковской ассоциации Бурджес не случайно высказался за его немедленное принятие: в том, что правительство США само вступило в банковское дело, само стало заправским банкиром, американские банкиры, так сказать, классической генерации видели для себя ряд выгод и преимуществ.

Как же правительство США практически использовало Экспортно-импортный банк? Прежде всего он был использован в целях усиленного проникновения американского капитала в страны Латинской Америки и для закрепления за США тех позиций, которые потеряли здесь в годы войны Англия и Германия. Этой задаче были подчинены уже первые займы латиноамериканским странам, предоставленные в годы войны¹⁹. Кроме того, в обмен на займы выторговывались политические и иные условия, усиливающие зависимость этих стран от Соединенных Штатов. Примером могут служить займы Аргентине. Аналогичные цели преследовали займы и кредиты Бразилии, составившие сотни миллионов долларов. Банк осуществил финансирование строительства крупного металлургического предприятия в Бразилии «Вольта Редонда» в сумме 45 млн. долл., что поставило этот завод фактически под контроль США. Половина акций завода принадлежит американской стальной компании²⁰.

За займы и кредиты правительство США выторговало у Мексики ряд уступок в виде снижения пошлин на ввозимые американские товары, удовлетворения требований американских нефтяных компаний о компенсации за национализированную правительством Карденаса собственность этих компаний. Кроме того, было предусмотрено, что американский заем в 30 млн. долл. должен быть использован на строительство шоссейной дороги, представляющей собой часть панамериканской магистрали военно-стратегического значения. Эти уступки Мексики в вопросе о пошлинах нашли свое отражение в американо-мексиканском торговом договоре 1942 г. Снижение пошлин на ввозимые в Мексику товары использовалось американскими монополиями в качестве одного из средств удушения ее национальной промышленности.

Для строительства соответствующих участков упомянутой магистрали были предоставлены займы Коста-Рике, Гондурасу,

¹⁹ По данным официальных источников, с сентября 1940 по декабрь 1944 г. банком было выделено латиноамериканским странам займов и кредитов в размере 593 млн. долл., однако фактически выплаченные суммы были намного ниже (Arey H. Op. cit., p. 58).

²⁰ Arey H. Op. cit., p. 42—44.

Гватемале, Никарагуа и Сальвадору. Какое значение придавало и придает американское правительство этому строительству, видно из того, что только в виде займов было предоставлено не менее 85 млн. долл., не считая технической «помощи» специалистами и пр.

Выделение займов большинству латиноамериканских стран обуславливалось также увеличением поставок в США военно-стратегического сырья: олова, свинца, меди и др. Примером того является предоставление американским правительством в годы войны кредитов Перу, Эквадору и Чили в сумме 44 млн. долл. в основном на финансирование строительства объектов горнодобывающей промышленности.

По официальным данным банковских отчетов, главная цель займов Экспортно-импортного банка экономически отсталым странам на протяжении всего периода его деятельности — увеличение ими добычи стратегического сырья. Как и до войны, займы странам Латинской Америки закрепляли положение этих стран как источников сырья для американской промышленности и рынков сбыта американских товаров. Попытки же некоторых государств создать собственные заводы, например по переработке нефти (Венесуэла, Мексика), неизменно встречали сопротивление американских монополий.

Одним из типичных примеров использования кредитования через Экспортно-импортный банк во внешнеполитических целях являются займы гоминьдановским властям в Китае для борьбы с демократическими силами в стране.

Масштабы использования в экспансионистских целях займов и кредитов начали быстро возрастать после окончания второй мировой войны. Эти займы и кредиты служили целям грубого вмешательства во внутренние дела других стран и подчинения их экономики потребностям американских монополий. Примером могут служить займы в период с августа 1945 г. и до конца 1947 г. Франции, Голландии, Бельгии и Италии. Во всех этих странах, как и в ряде других стран Европы, займы были использованы как средство оказания политической поддержки реакционным политическим партиям и политическим деятелям. Экономически займы шли на цели, для которых был введен впоследствии «план Маршалла», т. е. для подрыва экономической самостоятельности стран Европы и для сбыта залежалых американских товаров. Всего со времени создания банка в 1934 г. по 30 июня 1953 г. им было предоставлено другим странам займов на сумму 6 307,2 млн. долл.²¹ Большая часть суммы приходилась на послевоенный период, когда США, пользуясь экономическими затруднениями многих стран, стали в особенно широких размерах использовать займы для вывоза из этих стран стратегического сырья и для подчинения их экономики своим военно-стратегическим планам.

²¹ Export-Import Bank of Washington. Sixteenth Semiannual Report of Congress, 1953, p. 24.

По тем же официальным данным, значительная часть финансовых средств банка (2,7 млрд. долл.) шла на займы европейским странам, что находится в прямой связи с созданием военных агрессивных блоков в Европе; около 2,4 млрд. долл. приходилось на страны Латинской Америки, 916,3 млн. долл. — на Азию, 375,6 млн. долл. — на Канаду, 151,8 млн. долл. — на Африку²². Подавляющая часть этих сумм (69,5 % в среднем по всем странам, 80 % — в европейских странах, около 90 % — в странах Азии, Африки и Латинской Америки и 100 % — в Канаде) была использована для оказания прямого воздействия на экономику соответствующих стран с целью удушения тех отраслей их промышленности, которые мешают экспорту американских товаров, и остальная часть — непосредственно для финансирования американского экспорта.

После введения «плана Маршалла» кредитование по линии Экспортно-импортного банка стало по существу органической частью плана. То, что кредитование через банк осуществлялось в форме займов под определенный процент, не меняло существа дела, так как форма кредитов с самого начала служила лишь внешней оболочкой.

Говоря о роли займов и кредитов Экспортно-импортного банка, необходимо отметить, что при обсуждении в 1945 г. в конгрессе вопроса о полномочиях банка правительство США, учитывая настроения некоторых деловых кругов, требовавших нормализации торговых отношений с СССР, трактовало дело так, будто одной из главных задач банка будет финансирование советско-американской торговли. При этом было заявлено о планах предоставления Советскому Союзу многомиллиардного кредита. Как выяснилось позже, серьезного намерения на этот счет американские правящие круги не имели. Заявления делались явно с целью ввести в заблуждение общественное мнение и те группы бизнеса, которые выступали за торговлю с СССР. В основе кредитной политики США, в том числе осуществляемой через Экспортно-импортный банк, лежало глубоко враждебное отношение к Советскому Союзу. Это видно из того, что займы и кредиты использовались с целью милитаризации экономики многих стран, создания на чужих территориях американских военных баз, особенно в странах, расположенных недалеко от советских границ, образования агрессивных военных группировок, направленных против СССР и социалистических стран.

1.2. Ленд-лиз как средство экономической и политической экспансии США

В период второй мировой войны, как и на протяжении первых послевоенных лет, в качестве орудия осуществления своих далеко идущих экспансионистских планов правительственными кругами и

²² Ibid., p. 22—24.

монополистическим капиталом США широко использовался ленд-лиз — поставки союзникам займы и в аренду вооружения и других материалов. Ленд-лизские поставки составили солидную часть всех расходов США на финансирование второй мировой войны и явились основной формой участия Соединенных Штатов в войне.

Известно, что с начала войны Соединенные Штаты поставляли Англии и Франции вооружение и другие материалы на условиях оплаты их наличными, в том числе золотом и активами, находящимися в США. К концу 1940 г. задолженность Англии по таким поставкам составила 762 млн. долл.

Однако разгром английских войск у Дюнкерка, оккупация гитлеровскими войсками Франции и других стран Европы и размещение в США новых английских заказов на вооружение и прочие материалы привели к тому, что средства Англии стали быстро истощаться. В этих условиях 11 марта 1941 г. конгрессом был принят закон о ленд-лизе. Закон предоставлял президенту США полномочия «передавать, обменивать, давать в аренду, займы или поставлять иным способом военные материалы или военную информацию правительству любой страны, если ее оборона против агрессии жизненно важна для обороны Соединенных Штатов»²³.

Страны, получавшие помощь по ленд-лизу, подписывали с США двусторонние соглашения, в которых предусматривалось, что материалы, уничтоженные, утраченные или потребленные во время войны, не подлежат после ее окончания никакой оплате; оставшиеся после войны материалы, пригодные для гражданского потребления, должны быть оплачены полностью или частично в порядке долгосрочного кредита; оставшиеся после войны военные материалы могут быть истребованы правительством США, хотя оно неоднократно заявляло, что, как правило, не будет пользоваться этим правом; оборудование и материалы, заказанные той или иной страной, но не поставленные к концу войны, могут быть приобретены страной-заказчиком при помощи долгосрочных американских кредитов. Страны, заключавшие соглашения, в свою очередь принимали на себя обязательства оказывать Соединенным Штатам помощь материалами, имеющимися в их распоряжении.

Одновременно на эти цели было ассигновано 7 млрд. долл., включая 1,3 млрд. в виде материалов военного назначения, представлявших государственную собственность. В дальнейшем ассигнования по ленд-лизу неоднократно увеличивались, а круг стран, которые получали право на поставки из США на основе этого закона, расширялся. 11 июня 1942 г. в Вашингтоне было заключено «Соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии», в соответствии с которым на Советский Союз распростра-

²³ United States Code, 1946, vol. II, p. 2302.

нялся режим наиболее благоприятствуемой нации и регулировались вопросы, связанные с ленд-лизскими поставками²⁴.

Прибегая к форме ленд-лиза, американские правящие круги учитывали, что прежние формы кредитования союзников, применявшиеся США в годы первой мировой войны, не подходят к новым условиям. При этом принимался во внимание прежде всего тот факт, что задолженность союзников после первой мировой войны в той мере, в какой она была покрыта, выплачивалась лишь до тех пор, пока с Германии взимались репарации.

На этот раз Соединенные Штаты с самого начала не намерены были вести дело к требованию о возмещении Германией нанесенного ею ущерба Советскому Союзу и другим пострадавшим от гитлеровской агрессии странам. США отдавали себе отчет в том, что появление узла противоречий в виде многомиллиардных долгов союзных государств по военным займам поставило бы с самого начала под угрозу их выплату. Предпочтение, таким образом, было отдано ленд-лизу, тем более что с самого начала он обещал быть щедрым источником многомиллиардных прибылей для американских монополий.

Всего за годы войны поставки по ленд-лизу были распространены на 42 страны и составили общую сумму свыше 46 млрд. долл. США получили обратную помощь в размере 7 387 млн. долл. Британская империя получила по ленд-лизу свыше 30 млрд. долл., т. е. более $\frac{3}{5}$ всей помощи, Франция — около 1,5 млрд., гоминьдановские власти в Китае — свыше 600 млн. долл. Общая сумма ленд-лизских поставок в СССР составила около 10 млрд. долл. Из указанной суммы ленд-лизских поставок до дня победы над милитаристской Японией объем поставок составил 38,8 млрд. долл.

Ленд-лиз и военные поставки по нему широко использовались монополиями США прежде всего в целях своего обогащения, захвата мировых рынков, развития военной промышленности и в конечном счете для подготовки к новой войне. Обходя молчанием этот бесспорный факт, американская буржуазная пропаганда вместе с тем фальсифицирует истинную оценку ленд-лиза, пытается представить в искаженном виде действительную роль американской помощи союзникам по ленд-лизу, всячески ее преувеличивая. В частности, она утверждает, будто поставки Советскому Союзу вооружения и материалов по ленд-лизу обеспечили ему победу над гитлеровской Германией.

Необоснованность подобных заявлений видна уже из сравнения ленд-лизских поставок с объемом производства вооружения в СССР за годы второй мировой войны. Ленд-лизские поставки союзников сыграли определенную положительную роль в оснащении Советской Армии вооружением и боевой техникой. Но не

²⁴ Формально действие закона о ленд-лизе распространялось на Советский Союз с 7 ноября 1941 г. Согласно данным официальных американских источников, до формального распространения на СССР закона о ленд-лизе поставки в Советский Союз составили только 41 млн. долл. и были оплачены наличными.

они определили ход и исход борьбы на советско-германском фронте. Основная часть вооружения и военных материалов была произведена отечественной экономикой. По американским официальным данным, из США в СССР за все время войны было отправлено 14 450 самолетов и около 7 тыс. танков²⁵. Основной поток американских поставок СССР пришелся на 1943—1944 гг., т. е. на то время, когда силами Советского Союза уже был достигнут коренной перелом в войне. Между тем советская промышленность в течение трех последних лет Великой Отечественной войны выпускала более 30 тыс. танков и самоходных орудий и до 40 тыс. самолетов ежегодно. Все поставки промышленных товаров со стороны союзников за всю войну составили всего 4 % советской промышленной продукции²⁶. В решающих же битвах под Москвой и Сталинградом ленд-лиз практически не имел значения. Этот факт признается рядом американских государственных политических деятелей и исследователей.

Так, бывший президент США Г. Гувер вынужден был признать, что СССР «остановил немцев еще до того, как получил военные материалы по ленд-лизу»²⁷. Американский историк Дж. Херринг в своей книге «Помощь России, 1941—1946 гг.» писал: «В самые критические дни Сталинграда Соединенные Штаты значительно отставали в выполнении своих обязательств по протоколу... Несмотря на то что США могли восполнить важные пробелы советского производства и американская помощь, несомненно, оказывала русским психологическую поддержку в 1941 г., военное снаряжение по ленд-лизу сыграло лишь небольшую роль в советских операциях в период Сталинграда»²⁸.

В целом же многочисленная литература, появившаяся в США в годы войны и после ее окончания по вопросу о ленд-лизе и его значении в войне, предназначена была для того, чтобы, с одной стороны, отвлечь внимание широких общественных кругов от факта использования ленд-лизовских поставок для обогащения крупных американских монополий, с другой стороны, для распространения клеветы в отношении СССР, вынесшего на своих плечах основное бремя войны против гитлеровской Германии.

Поставки по ленд-лизу были использованы монополиями и правящими кругами США в своих узких, корыстных и эгоистических интересах. Цели, которые преследовали в войне правящие круги США, а также Великобритании, не имели ничего общего с созданием прочного мира. Если Советский Союз, ведя самоотверженную борьбу против гитлеровской Германии, ставил перед собой задачу не только освободить советскую землю от фашист-

²⁵ История внешней политики СССР, т. I, 1917—1945. М., 1976, с. 440.

²⁶ Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, с. 74.

²⁷ Цит. по: История второй мировой войны, 1939—1945, т. 5. М., 1975, с. 58—59.

²⁸ Herring J. Aid to Russia. 1941—1946: Strategy Diplomacy, the Origins of the Cold War. New York, 1973, p. 75—76.

ских оккупантов, но и ликвидировать фашизм, освободить поработанные народы Европы, спасти мировую цивилизацию от фашистских варваров и не допустить повторения германской агрессии, то правящие круги США и Англии стремились избавиться от Германии, а затем и от Японии как от конкурентов на мировых рынках и установить свое господство над миром. Вместе с тем реакционные империалистические круги этих стран рассматривали Советский Союз с откровенно антикоммунистических позиций, строили свои расчеты на его ослабление, затягивали для этого войну²⁹.

Стремление использовать ленд-лиз в интересах осуществления англо-американских планов, направленных на установление мирового господства после победы над Германией и Японией, нашло свое выражение в строительстве уже в военное время многочисленных военных баз на территории ряда стран, получивших ленд-лизовские материалы. Базы создавались не для того, чтобы использовать их в войне против гитлеровской Германии или милитаристской Японии, а для подготовки к новой войне. Таковы, например, базы США в Северной Африке, на Филиппинах и тихоокеанских островах и в ряде стран Европы.

Роль ленд-лиза как средства увеличения американского экспорта также была рассчитана не только на военное время. Он сыграл роль важного рычага в осуществлении послевоенной экономической экспансии США. Ленд-лиз подготовил почву для последующих шагов американских монополий, предпринятых уже после окончания войны, чтобы не только удержать захваченные в военное время рынки, но и еще больше подчинить своему влиянию страны, попавшие в зависимость от США.

Наконец, ленд-лиз был использован в первые послевоенные годы в сугубо политических целях, как средство для поддержки угодных американским монополиям некоторых правительств, в том числе европейских, и для борьбы против демократических сил в этих странах. Примерами могут служить Греция, Италия, Франция, Китай и ряд стран Латинской Америки.

Поставляя вооружение и прочие материалы гоминьдановскому режиму в годы войны и в послевоенное время, Соединенные Штаты тем самым использовали это оружие против демократических сил Китая. Гоминьдановцы применяли американское оружие не против Японии, а против китайского народа. Поддержка режима Чан Кайши в последующем, после того как остатки его войск были выброшены из континентального Китая, лишний раз показывает, какие планы вынашивали правящие круги США, оказывая «помощь» Китаю по ленд-лизу.

²⁹ Затянутые мысли наиболее враждебно настроенных в отношении Советского Союза людей из правящих кругов США выразил в свое время не кто иной, как бывший президент Трумэн. Будучи еще сенатором, он заявил: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают друг друга как можно больше» (New York Times, 24.VI.1941).

Таким образом, ленд-лиз явился для капитала США средством осуществления его далеко идущих экспансионистских планов в послевоенный период. Этим объясняется тот факт, что и после окончания войны ленд-лизовские поставки все еще продолжали в течение ряда лет поступать во многие страны, дополняя «план Маршалла», план оказания так называемой «помощи» согласно «четвертому пункту» программы Трумэна и другие подобные планы, которые, имея разные вывески, преследовали одну цель — экономическое и политическое подчинение американскому империализму других стран и народов.

Впрочем, что касается послевоенного периода, то тут США подходили дифференцированно к различным странам. Одни страны продолжали получать поставки по ленд-лизу, другим эти поставки были внезапно прекращены, чтобы поставить их в трудное положение и навязать им новые кабальные соглашения. Так США поступили с Англией, а затем и с Францией, навязав им одновременно с урегулированием расчетов по ленд-лизу именно такие соглашения, хотя правящие круги этих стран по понятным причинам не могут теперь давать им объективную оценку. Многие английские политические деятели тогда открыто выражали недовольство таким оборотом дела. Например, известный консерватор Л. С. Эмери, не скрывая своего разочарования, писал в 1946 г.: «Мы действительно всегда считали, что «принятие долларовых знаков» в результате нашего партнерства означает, что получаемое снабжение является свободным вкладом в общее дело»³⁰.

Сказанное выше о характере и роли ленд-лиза как средства экспансии и достижения определенных политических целей нашло характерное выражение в связи с вопросом об урегулировании расчетов по ленд-лизу. После войны 6 декабря 1945 г. было заключено американо-английское финансовое соглашение, по которому Англия в возмещение ленд-лизовских поставок должна выплатить США сумму в 472 млн. долл., что составляет около 2 % от стоимости поставок, полученных ею в порядке ленд-лиза.

Что касается Советского Союза, то США в мае 1945 г., нарушив советско-американское соглашение по ленд-лизу, внезапно, без предупреждения прекратили поставки СССР. В октябре 1945 г. СССР и США подписали соглашение о продаже ленд-лизовских товаров в кредит. В январе 1947 г. американское правительство в одностороннем порядке прекратило поставки СССР и по этому соглашению.

В ходе переговоров с СССР об урегулировании расчетов по ленд-лизу правительство США запросило несуразно большую сумму в 1,3 млрд. долл. (почти $\frac{1}{5}$ стоимости поставок), а затем последовательно — 1 млрд. и 800 млн. долл.³¹, хотя поставки Советскому Союзу были по крайней мере в 2 раза меньше поставок Англии и в 3 раза меньше поставок странам Британской империи.

³⁰ *Amerly L. S. The Washington Loan Agreements. London, 1946, p. 105—106.*

³¹ См. Правда, 7 февраля 1951 г.

Американские правящие круги, таким образом, открыто стали в отношении Советского Союза на путь дискриминации, хотя Советский Союз понес материальные и человеческие жертвы в войне, не идущие ни в какое сравнение с жертвами не только США, но и вместе взятых США и Великобритании. Их не смущало то обстоятельство, что такая позиция противоречила как условиям советско-американского соглашения, так и тем официальным заявлениям, с которыми выступали государственные деятели США после нападения фашистской Германии на Советский Союз и в которых они говорили об общности целей в войне против общего врага.

В соглашении прямо указывалось, что при окончательном определении «вознаграждения» должны быть приняты меры к устранению дискриминации в международной торговле. Это условие не только не соблюдалось, а, наоборот, проводимая США, а под их давлением и рядом других стран (Англия и др.) дискриминация в области торговли с Советским Союзом, как известно, на протяжении ряда последних лет приняла еще более грубые формы.

Выступая за распространение ленд-лиза на Советский Союз, государственные деятели США в 1941 г. признавали, что Советский Союз и его армии сражаются и за Соединенные Штаты, что жертвы, которые нес СССР, означали сохранение жизни американцев. Президент Рузвельт прямо заявлял в 1944 г.: «Ленд-лиз работает на Америку на русском фронте». Президент Трумэн в 1945 г. также признавал, что ленд-лиз для США выгоден, так как он позволяет спасти жизни миллионов американцев³².

Подобных заявлений тогда было немало. Особенно часто они делались американскими деятелями в закрытых беседах, в том числе с автором этого труда, бывшим в годы войны советским послом в США. Иными словами, американские правящие круги тогда считали, что ленд-лиз — это форма участия США в войне. Они откровенно говорили, что установилось некое «разделение труда» — Советский Союз принял на себя удар всей мощи гитлеровской Германии, за которой стояли производственные ресурсы всей Европы, а США должны в качестве своего вклада поставлять СССР и другим участникам коалиции военные и прочие материалы по ленд-лизу.

Решение о поставках Советскому Союзу материалов по ленд-лизу — результат не какого-то великодушия США, а сознания грозной опасности, которую представляли гитлеровская Германия и Япония для Соединенных Штатов. Те, кто определял политику США в военные годы, понимали, что успехи, которых добилась гитлеровская Германия в начальной стадии войны, представляли прямую угрозу для Соединенных Штатов. Особенно встревожились они после оккупации фашистскими войсками Франции и других стран Европы. Бывший государственный секретарь США Э. Стеттиниус в 1949 г. писал: «...американский народ должен помнить,

³² См. Правда, 7 февраля 1951 г.

что он находился на краю гибели в 1942 г. Если бы Советский Союз не удержал линию фронта, немцы получили бы возможность захватить Англию. Они были бы в состоянии также захватить Африку, а затем создать плацдарм в Латинской Америке»³³.

Теперь многие американские политические деятели делают вид, что они забыли, при каких условиях СССР получал материалы по ленд-лизу и насколько незначительной была в действительности их роль. Более того, теперь, когда Советский Союз, вынесший на своих плечах основное бремя войны, своей последовательной политикой борьбы за мир срывает маску с тех, кто стал на путь подготовки ядерной войны, усиления международной напряженности, резкого, безрассудного взвинчивания гонки вооружений, прежде всего ядерных, наиболее враждебно настроенные в отношении СССР круги в США заявляют, что поставки по ленд-лизу Советскому Союзу были вообще ошибкой. Эти настроения не новы. Реакционный американский журналист, военный обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Болдуин писал более 30 лет тому назад: «Нам следовало бы во время войны занять в отношении России положение торгующегося. В Россию вторглись, Россия вела отчаянную борьбу на своей территории в смертельной схватке с Германией. Нам же не было непосредственной угрозы»³⁴. Что это — голос шизофреника? Нет, это был голос авантюриста от политики, фактического пособника Гитлера. Те же «идеи» защищал У. Буллит, бывший американский посол в СССР. В статье, опубликованной 30 августа 1943 г. в американском журнале «Лайф», он пытался доказывать, что Советскому Союзу не следует посылать поставки по ленд-лизу.

Такого рода высказывания, которые, кстати говоря, не только не получили должного отпора со стороны официальных кругов США, но часто и поощрялись ими, лишний раз показывают, какие планы связывали руководящие американские круги с поставками материалов Советскому Союзу по ленд-лизу.

Как уже отмечалось, в 1945 г. США, нарушив советско-американское соглашение по ленд-лизу, внезапно, без предупреждения прекратили поставки СССР. В декабре 1946 г. Соединенные Штаты аннулировали ранее заключенное с СССР соглашение о поставках в порядке долгосрочного кредита тех материалов и оборудования, которые были заказаны в США, но не были отгружены к моменту прекращения ленд-лизовских поставок. В дальнейшем американское правительство стало на путь выдвижения дискриминационных в отношении СССР условий урегулирования расчетов по ленд-лизу и затягивания переговоров.

Советская сторона в переговорах с Соединенными Штатами в 1947—1948 гг., 1951—1952 гг., а также в начале 1960 г. отстаивала ту точку зрения, что в отношении Советского Союза, внесшего наибольший вклад в дело победы над врагом во время второй

³³ *Stettinius E. R. Roosevelt and the Russians. New York, 1949; p. 7.*

³⁴ *Baldwin H. The Great Mistakes of the War. New York, 1950, p. 10—11.*

мировой войны, не может и не должно приниматься дискриминационных мер, которые ставили бы его в худшее положение по сравнению с другими государствами, также получавшими ленд-лизские поставки. Советские представители опирались на статьи советско-американского соглашения 1942 г., в которых говорилось, что условия окончательных расчетов по ленд-лизу должны быть такими, какие бы «соответствовали общим интересам Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки и содействовали бы созданию и поддержанию мира во всем мире», а также такими, «чтобы не только не затруднять торговлю между этими двумя странами, а, наоборот, содействовать взаимовыгодным экономическим отношениям между ними». В соответствии с этим советская сторона на переговорах в январе 1960 г. в Вашингтоне настаивала на том, чтобы договоренность об урегулировании расчетов по ленд-лизу была достигнута одновременно с нормализацией торгово-экономических отношений между СССР и США. Американская сторона не проявила готовности к такому решению вопроса.

Переговоры были возобновлены в 1972 г.: 18 октября 1972 г. стороны подписали соглашение об урегулировании вопросов о ленд-лизе. В нем была зафиксирована меньшая сумма платежей, чем первоначально запрошенная США (722 млн. долл.). По соглашению платежи ставились в зависимости от предоставления Советскому Союзу режима наибольшего благоприятствования в торговле с США, а также экспортных кредитов и гарантий. Однако в связи с неприемлемой для СССР позицией, которую США заняли впоследствии в этих вопросах, реализация соглашения остается незавершенной.

2. Обогащение американских монополий в период войны и усиление заинтересованности во внешней экспансии

Вторая мировая война принесла американским корпорациям колоссальные прибыли. Особенно обогатились на войне крупные монополии, выполнявшие военные заказы. Проводя политику, направленную на поощрение деятельности монополий, в первую очередь крупных, правительство США обеспечивало им гарантированный рынок, сырье и материалы. Оно предоставляло весьма выгодные займы частным корпорациям и фирмам на расширение их производственных мощностей, причем наибольшие выгоды получили крупнейшие из них. Почти половина общей суммы военных заказов пришлась на долю наиболее крупных 30 корпораций США.

Как нами отмечалось выше, интересам монополий отвечала и передача им после июня 1945 г. государственных предприятий по низкой цене. Построенные на деньги, собранные в виде налогов с населения, заводы и фабрики, производившие в военное время вооружение и материалы для армии и военно-морского флота, а

также для поставок по ленд-лизу, были фактически преподнесены в качестве подарка крупным монополиям. Кроме того, государство после войны возместило монополиям так называемые «убытки», понесенные ими в первые два послевоенных года, в период перевода экономики на мирное производство. В частности, в 1945 г. монополиям была возвращена часть налогов под предлогом возмещения расходов на реконверсию. Во всех этих делах в интересах выгоды крупного бизнеса была проявлена настоящая виртуозность.

Таблица 5.4

Прибыли американских корпораций
(1941—1945 гг., млрд. долл.)

Годы	Валовая сумма прибылей	Чистая прибыль после уплаты налогов
1935—1939 (среднегодовая)	4,9	3,5
1940	9,2	6,3
1941	17,1	9,2
1942	21,0	9,2
1943	24,9	9,9
1944	24,1	9,8
1945	20,9	9,1

Источник. Survey of Current Business, April 1946, p. 10.

Последствия войны для прибылей американских корпораций наглядно видны, если сравнить период 1941—1945 гг. с предвоенным пятилетием (1935—1939 гг.). Данные таблицы 5.4 показывают, что средняя годовая прибыль (до уплаты налогов) корпораций за военные годы достигла 21,6 млрд. долл., что в 4,5 раза превысило аналогичный показатель за предшествующее пятилетие мирного времени (4,9 млрд. долл.). Чистая прибыль корпораций, несмотря на значительные налоги, также находилась на рекордном уровне. В среднем за 1941—1945 гг. она составляла 9,4 млрд. долл. и в 2,6 раза превзошла среднегодовой показатель за 1935—1939 гг., равный 3,5 млрд. долл.³⁵

Подобную тенденцию можно проследить при сравнении прибылей корпораций по основным отраслям экономики (см. табл. 5.5). По данным министерства торговли США, за 1939—1945 гг. валовая сумма прибыли 200 крупнейших американских промышленных корпораций возросла почти в 2 раза, в том числе чистая прибыль — на 31 %. В 1945 г. на долю этих корпораций приходилось 25,5 % чистой прибыли всех американских корпораций³⁶. В период войны произошло быстрое обогащение и крупнейших банковских моно-

³⁵ Подсчитано по: Survey of Current Business, April 1946, p. 10, 13—15.

³⁶ Подсчитано по: Survey of Current Business, November 1947, p. 20.

полий, участвующих в финансировании военных расходов, в первую очередь через крупные вложения в облигации военных займов.

И конечно же, важным источником обогащения американских монополий как во время войны, так и в начальный послевоенный период, явился ленд-лиз. По понятным причинам в США нельзя найти каких-либо официальных данных о прибылях, полученных монополиями в результате ленд-лизировских поставок. Ни одна из комиссий конгресса не удосужилась уделить этому вопросу внимание, хотя в отдельных случаях, для того чтобы пойти навстречу требованиям общественности, конгресс разбирал наиболее скандальные дела некоторых фирм. Однако он сводил обычно все дело к заслушиванию представителей фирм и их адвокатов.

Таблица 5.5
Масштабы прибылей по отраслям экономики
(1936—1939, 1942—1945 гг.)

Отрасли экономики	Средняя годовая прибыль				Средняя годовая чистая прибыль			
	млн. долл.		% к валовому обороту		млн. долл.		% к валовому обороту	
	1936— 1939	1942— 1945	1936— 1939	1942— 1945	1936— 1939	1942— 1945	1936— 1939	1942— 1945
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	11	119	1,8	13,7	3	51	0,5	5,9
Добывающая промышленность	332	646	11,6	16,8	285	472	10,0	12,9
Строительство (по контрактам)	32	227	1,6	5,8	18	7,9	0,9	2,0
Промышленность	3163	13 146	5,6	9,6	2467	5070	4,4	3,7
В том числе:								
военного назначения	1694	7 622	7,6	10,3	1317	2664	5,9	3,6
невоенного назначения	1469	5 524	4,3	8,7	1150	2406	3,4	3,8
Оптовая и розничная торговля	743	3 201	1,8	5,4	551	1312	1,3	2,2
Транспорт	33	2 200	0,5	16,3	—42	904	—0,6	6,7
Связь, электро-, газо- и водоснабжение	761	1 479	15,3	21,3	611	703	12,3	10,1
Сфера услуг	58	496	1,8	10,0	28	196	0,9	4,0

Источник. Survey of Current Business, April 1946, p. 10.

Данные на этот счет прочно замурованы в сейфах соответствующих американских ведомств. Тем не менее приблизительное представление о том, какие прибыли получили американские монополии от военных поставок, можно составить хотя бы на основе того факта, что объем только ленд-лизировских поставок в годы второй мировой войны в 4,5 раза превысил поставки союзным госу-

дарствам в счет предоставленных кредитов в первую мировую войну. Это значит, что прибыли американских монополий только от ленд-лиза по крайней мере в 4,5 раза превышали прибыли, полученные ими от военных поставок союзникам за период первой мировой войны.

Таковы непосредственные коммерческие результаты ленд-лиза для монополий США. Этим, однако, полученные ими выгоды не исчерпываются. Прежде всего ленд-лиз повлек стремительное увеличение американского экспорта и привел к резкому расширению объема внешней торговли США, о чем свидетельствуют следующие цифры. Если средний ежегодный экспорт США за три предшествовавшие второй мировой войне года составлял лишь около 3 млрд. долл., то уже в начале войны, в 1941 г., он возрос до 6,9 млрд. долл., а в 1944 г. достиг 21,4 млрд. долл. Свыше 80 % всего объема товарных поставок к концу войны составили поставки по ленд-лизу³⁷. Так как все расходы на закупки по ленд-лизу оплачивались из государственного бюджета, то миллиардные прибыли монополий США, поступавшие от продажи этих материалов, целиком оплачивались американским налогоплательщиком.

Кроме того, реализация программ ленд-лизских поставок в значительной мере способствовала быстрому увеличению до громадных размеров производственного аппарата США (к 1943 г. он вырос более чем на 50 % по сравнению с 1935—1939 гг.).

В разбухшей государственной машине, в многочисленных учреждениях, имевших отношение к ленд-лизским поставкам, находилось немало прямых представителей монополий. Ключевые посты в разного рода «управлениях» и «бюро», которые решали вопросы цен на экспортируемые по ленд-лизу материалы, как правило, были заняты представителями (председателями или членами правлений) крупных американских монополий — поставщиков этих материалов.

Должностные лица не преминули использовать свое положение для максимального повышения цен на поставляемые вооружение и материалы, тем более что никаких законов, ограничивающих такие цены, фактически не существовало. Когда же цены на поставляемые по ленд-лизу материалы не устраивали корпорации, то они просто отказывались выполнять заказы. Такие случаи были как накануне, так и после вступления США в войну.

В протоколах специально образованной конгрессом США комиссии по расследованию деятельности монополий говорится: «Во время кризиса, переживаемого обороной в 1940 г., деловые круги заняли позицию, сильно напоминающую ту, которую они занимали двадцатью тремя годами ранее. Деловые круги были готовы помочь правительству и народу, но требовали, чтобы, прежде чем колеса промышленности будут пущены в ход, были уточнены условия оплаты. Прибыли, налоги, займы и тому подобное представ-

³⁷ International Transactions of the United States During the War, 1940—1945. Washington, 1948, p. 7.

лялись им более важным делом, чем развертывание производства орудий, танков и авиамоторов... Выяснилось, что деловые круги не хотят работать для страны из расчета максимальной прибыли в 7—8 %»³⁸.

За свои действия в годы войны по ленд-лизу все эти лица отчитывались друг перед другом и перед так называемой администрацией по ленд-лизу, которая возглавлялась миллионером Стеттиниусом (ставшим впоследствии государственным секретарем), президентом крупнейшей стальной корпорации США. Последним словом по таким вопросам, как вопрос о ценах, было слово этой администрации, полностью находившейся в руках монополистов, многие из которых во время войны ходили по Вашингтону с генеральскими знаками отличия. Люди монополий больше интересовались тем, сколько миллионов заработают их корпорации на поставках за границу танков, самолетов, автомашин и т. д.

Рядовому американцу нелегко было разобраться в сложном лабиринте учреждений по регулированию военного производства, по транспорту, по ленд-лизу и др. и понять, что вся сложная машина вертится для того, чтобы выкачать миллиардные прибыли для монополий путем ими же устанавливаемых цен на экспортируемые материалы. Именно в то время в столице США появилось немало лиц, занимавших важные посты в такого рода учреждениях «бесплатно». Их обычно называли «человек с зарплатой в один доллар». Проявляя показную скромность, они рекламировали свое «самоотречение», а в действительности, получая прежние оклады у своих корпораций, обделывали неплохо дела в интересах этих же корпораций и связанных с ними банков. Все вышеизложенное подтверждают слова В. И. Ленина о том, что «капиталистическое хозяйство «на войну» (т. е. хозяйство, связанное прямо или косвенно с военными поставками) есть систематическое, узаконенное казнокрадство...»³⁹.

Известно, что в послевоенное время в США было раскрыто немало случаев, когда те или иные высокопоставленные лица использовали служебное положение в узких интересах крупнейших монополий для умножения их прибылей. В этой связи можно напомнить о случае с бывшим министром авиации США Г. Тэлботом, который в августе 1955 г. вынужден был уйти в отставку после того, как вскрылись факты использования им своего официального положения в интересах ряда частных американских фирм, с которыми он был тесно связан. Но если подобные факты имеют широкое распространение в послевоенное время, то нетрудно себе представить, каким было положение в годы второй мировой войны, когда крупные американские корпорации и фирмы стремились побольше заключить контрактов на поставку вооружения и прочих материалов и когда зачастую слово одного представителя соответствующего учреждения США решало вопрос о том, каким конкурирующим

³⁸ См. *Сельдес Дж.* 1000 американцев. М., 1948, с. 169—170.

³⁹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 173.

корпорациям будет отдано предпочтение при размещении заказов на ленд-лизские поставки.

Немалые доходы американским монополиям в годы войны продолжали приносить заграничные капиталовложения, в особенности прямые инвестиции. За годы войны (1940—1945 гг.), по данным министерства торговли США, доходы от внешних американских инвестиций составили сумму в 3 257 млн. долл., в том числе чистые поступления от капиталовложений — 2 217 млн. долл., или 369,5 млн. долл. в среднем за год. Как видно из таблицы 5.6, наибольшие прибыли американские банкиры и промышленники получили от частных прямых инвестиций (2 349 млн. долл.), что состав-

Таблица 5.6
Доходы от заграничных инвестиций США
(1940—1945 гг., млн. долл.)

	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Общая сумма	564	544	514	508	572	555
В том числе:						
Частные	561	535	496	497	556	539
долгосрочные:	555	530	492	593	552	534
прямые	413	400	358	368	418	392
портфельные	142	130	134	125	134	142
краткосрочные	6	5	4	4	4	5
Государственные	3	9	18	11	16	16

Источник. International Transactions of the United States During the War, 1940—1945, p. 69.

ляет 72,12 % общей суммы доходов США от инвестиций за границей. Доходы от портфельных инвестиций составили 807 млн. долл., или 24,8 % всех поступлений от внешних вложений. Доходы от государственных вложений за указанный период возросли более чем в 5 раз, однако их удельный вес в валовой сумме доходов оставался незначительным — 2,2 % (73 млн. долл.).

Большая часть доходов от частных прямых вложений приходится на обрабатывающую промышленность, добычу и переработку нефти и горнодобывающую промышленность. Размеры доходов от прямых инвестиций США в 1940—1945 гг. по годам и отраслям хозяйства видны из таблицы 5.7.

Из общей суммы прибылей, полученных американскими монополиями от прямых инвестиций за границей в 1940—1945 гг., 49 % (1 151,4 млн. долл.) были получены из стран Латинской Америки, 28,3 % (665,8 млн. долл.) — из Канады и 13,9 % (326,5 млн. долл.) — из стран стерлинговой зоны.

Доля Латинской Америки в общей сумме доходов США от прямых вложений за границей возросла с 37 % в 1940 г. до 56 % в 1944 г., что явилось результатом главным образом увеличения до-

Таблица 5,7

Доходы от прямых зарубежных инвестиций США
(1940—1945 гг., млн. долл.)

Отрасли	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Все	412,5	400,4	358,3	367,8	418,0	392,1
В том числе:						
обрабатывающая	112,9	105,8	97,5	96,5	85,4	76,2
нефтедобывающая и нефте-	93,7	90,9	66,7	77,7	140,0	137,8
перерабатывающая						
горнодобывающая	86,3	89,1	79,6	75,4	64,8	50,9
предприятия общего поль-	35,8	37,5	40,3	42,1	42,6	38,5
зования						
оптовая торговля	34,6	28,5	25,5	29,8	31,0	30,4
сельскохозяйственное про-	13,3	18,3	22,5	18,3	28,7	30,6
изводство						
целлюлозно-бумажное про-	8,0	7,1	5,2	6,3	5,4	9,6
изводство						
прочие	27,8	23,3	21,0	21,7	20,1	18,0

Источник. International Transactions of the United States During the War, 1940—1945, p. 73.

ходов американских нефтяных компаний в Венесуэле и некоторых других странах региона (с 36,4 млн. долл. в 1940 г. до более 100 млн. долл. в 1945 г.). На долю нефтедобывающей и горнодобывающей отраслей и сельскохозяйственного производства приходилось от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ всех доходов, полученных США от прямых капиталовложений в Латинской Америке. Норма прибыли от американских вложений здесь достигла в 1944 г. 10,1 %, а в среднем за 1940—1945 гг. — 9,6 %. Причем наиболее высокие доходы были получены от прямых инвестиций на Кубе, в Аргентине, Чили и Бразилии.

Следует иметь в виду, что в годы войны США получили из Латинской Америки 83 % меди, 82 — сахара, 77 — ванадия, 68 — льна, 67 — ртути, 56 — олова, 49 — вольфрама, 48 — слюды, 43 % — каучука; из этого же района США получали 100 % всего импорта пробкового дерева, капока, коры хинного дерева, кристаллов кварца, 90 % — дубителей.

Доходы американских монополий от прямых инвестиций в годы войны в Канаде, несмотря на некоторое снижение их общей суммы, оставались самыми высокими после Латинской Америки. Норма прибыли от этих вложений составила в среднем за 1940—1945 гг. 7,2 %. Причем по масштабам материального участия Канады в обеспечении военных операций союзников в расчете на душу населения она существенно превосходила Соединенные Штаты. По договору о ленд-лизе Канада поставила материалов почти на 2 млрд. долл. До этого она оказала финансовую помощь Англии в 2,7 млрд. долл. Предоставленные европейским странам Канадой безвозврат-

Таблица 5.8

Распределение доходов от прямых инвестиций США
по странам и районам, секторам и отраслям экономики
(1940—1945 гг., млн. долл.)

	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Страны стерлинговой зоны, всего	61,1	47,3	53,4	58,1	54,5	52,1
Обрабатывающая промышленность	26,7	23,2	22,5	24,2	21,3	20,2
Оптовая торговля	12,2	10,5	10,1	12,0	11,3	13,0
С.-х. производство	1,9	...	0,2	0,2	0,2	0,3
Горнодобывающая промышленность	2,1	1,1	1,6	1,8	1,2	0,7
Нефтедобыча и нефтепереработка	13,7	10,1	14,3	16,1	17,5	16,3
Предприятия общего пользования	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1
Разное	4,3	2,2	4,4	4,6	2,8	1,4
Нераспределенные	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Канада, всего	127,6	120,6	114,0	109,5	101,0	93,0
Обрабатывающая промышленность	51,8	50,3	51,0	44,3	41,1	34,4
Оптовая торговля	6,3	4,1	4,1	3,3	3,8	4,0
С.-х. производство	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Целлюлозно-бумажная промышленность	8,0	7,1	5,2	6,3	5,4	9,6
Горнодобывающая промышленность	31,2	32,0	25,8	25,1	24,7	20,9
Нефтедобыча и нефтепереработка	5,3	7,1	6,2	6,2	4,7	4,6
Предприятия общего пользования	16,6	14,1	15,4	16,8	14,7	13,2
Разное	3,2	0,7	1,0	1,2	1,2	1,0
Нераспределенные	5,1	5,1	5,2	5,7	5,3	5,2
Латиноамериканские страны, всего	152,9	179,2	176,6	180,9	241,7	220,1
Обрабатывающая промышленность	20,2	18,8	21,5	21,9	21,7	18,0
Оптовая торговля	9,8	9,9	11,5	11,7	14,9	12,5
С.-х. производство	11,3	18,1	22,2	18,0	28,4	30,2
Горнодобывающая промышленность	53,0	56,0	52,2	48,5	38,9	20,3
Нефтедобыча и нефтепереработка	36,4	47,5	39,8	51,1	107,2	100,8
Предприятия общего пользования	16,9	21,8	24,5	24,8	25,1	25,2
Разное	4,9	6,8	4,5	4,5	5,0	3,7
Нераспределенные	0,4	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4
Другие страны, всего	70,8	53,3	14,3	19,3	20,8	26,8
Обрабатывающая промышленность	14,2	13,5	2,5	6,0	1,3	3,6
Сфера распределения	6,3	4,0	—0,2	2,3	1,1	0,9
Нефтедобыча и нефтепереработка	38,3	26,2	6,4	5,3	10,5	16,1
Предприятия общего пользования	2,2	1,5	0,2	0,4	2,6	...
Разное и нераспределенное	9,8	8,1	5,4	5,3	5,3	6,2

Источник. International Transactions of the United States During the War, 1940—1945, p. 74.

ные ссуды и займы после второй мировой войны составили 2011 млн. долл., что в пересчете на число населения равнозначно 25 млрд. долл. применительно к США. Между тем США за это время выделили менее половины, а именно 11,5 млрд. долл. Эти сопоставления лишней раз показывают, что США были больше заинтересованы в экспорте капитала для обеспечения своих интересов в оказании широкой помощи в борьбе с фашизмом.

Основной причиной наблюдавшегося в указанный период уменьшения доходов от стран стерлинговой зоны явилось снижение по-

ступлений от вложений в Англии. Ее удельный вес во всех доходах от прямых инвестиций в страны этой группы сократился с 59 % в 1940 г. до 49 % в 1944 г. Однако уменьшение доходов от вложений в Англии было частично компенсировано ростом доходов от прямых инвестиций в нефтепереработку и нефтедобычу в Австралии, Египте и Индии.

По данным министерства торговли США, из общей суммы полученных Соединенными Штатами в 1943 г. доходов от прямых вложений в страны стерлинговой зоны в размере 58,1 млн. долл. на Англию приходилось 32,1 млн. долл. (55,2 %), на Австралию — 7,8 млн., на Индию — 6,5 млн., на Южную Африку — 5,5 млн. и на Египет — 1,9 млн. долл.⁴⁰ При этом норма прибыли от прямых вложений составила в Индии 15,9 %, в Египте — 11,4 и в Южной Африке — 10,3 %. В среднем за 1941—1945 гг. норма прибыли от американских инвестиций в страны стерлинговой зоны равнялась 7,1 %⁴¹.

О размерах прибылей, полученных Соединенными Штатами от прямых зарубежных капиталовложений в отдельных странах в период войны, свидетельствуют данные таблицы 5.9. Канада, Венесуэла, Чили, Куба приносили основную часть прибылей, намного оставляя позади страны Старого Света, африканского и азиатского континентов.

Огромные прибыли, которые получили американские монополии в годы второй мировой войны, создали почву для начала нового, послевоенного этапа в борьбе за рынки сбыта и источники сырья, в осуществлении широкой экспансии американского капитала за границей. В годы войны была также заложена основа для активного использования государственной машины в борьбе монополий за захват новых областей применения американского капитала за рубежом. В Программе Коммунистической партии Советского Союза подчеркивается: «Американский монополистический капитал, разбухший на дрожжах военных прибылей и гонки вооружений, захватил важнейшие источники сырья, рынки сбыта и сферы приложения капитала, создал своеобразную колониальную империю, стал самым крупным *мировым эксплуататором*»⁴².

В то время как американские монополии во время войны нажились на военных заказах, еще больше разбогатели, для трудящихся масс США война и ее последствия принесли усиление налогового гнета, неуверенность в завтрашнем дне, рост инфляции, безработицы, различные материальные лишения.

Обогащение американских монополий во время второй мировой войны, как уже отмечалось выше, привело к росту их заинтересованности в расширении внешней экспансии. Для реализации этих планов требовались новые формы и методы. С их помощью правя-

⁴⁰ International Transactions of the United States During the War, 1940—1945, p. 210.

⁴¹ Ibid., p. 70.

⁴² Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 31.

щие круги и монополистический капитал США стремились прежде всего сохранить и умножить политические дивиденды, полученные от участия в антигитлеровской коалиции, закрепить и упрочить свое лидирующее положение в мировом капиталистическом хозяйстве, завоеванное в ходе войны.

Таблица 5.9

Прибыли от прямых зарубежных капиталовложений
США по странам
(1940—1944 гг., млн. долл.)

Страны	1940	1941	1942	1943	1944
Страны стерлинговой зоны					
Австралия	4,8	4,5	7,0	7,8	9,5
Британская Вест-Индия	1,2	0,7	0,8	0,7	0,6
Египет	0,8	1,4	2,2	1,9	2,1
Индия	3,6	2,3	5,3	6,5	5,1
Южная Африка	9,0	8,2	5,4	5,5	7,0
Англия	35,8	26,2	28,1	32,1	26,8
Канада	127,6	120,6	114,0	109,5	101,0
Латиноамериканские государства					
Аргентина	18,2	20,0	20,6	15,8	19,7
Бразилия	11,0	13,9	15,4	23,5	18,7
Чили	39,0	41,7	35,6	34,6	31,1
Куба	16,1	27,0	26,4	19,9	27,5
Доминиканская Республика	1,9	1,3	4,7	5,7	6,7
Гватемала	2,6	2,2	3,6	4,4	3,7
Гондурас	2,4	2,2	1,6	1,8	3,6
Мексика	12,0	12,2	14,6	16,9	15,9
Панама	3,0	4,0	3,7	6,0	4,1
Перу	13,8	9,7	10,3	8,0	8,1
Уругвай	1,8	0,9	0,9	0,6	1,2
Венесуэла	33,1	43,2	32,2	38,1	81,4
Другие страны					
Китай	5,1	1,0	0,9	0,2	0,2
Португалия	0,3	1,0	0,3	1,3	1,1
Испания	0,3	0,05	0,3	0,7	3,3
Швеция	1,2	1,2	2,0	1,0	0,9
Швейцария	2,0	1,0	1,0	1,3	1,2

Источник. International Transactions of the United States During the War, 1940—1945, p. 210.

Новые формы нашли свое выражение, в частности, в создании еще в период войны, в 1944 г., двух крупнейших межгосударственных валютно-кредитных организаций — Международного банка реконструкции и развития (МБРР) и Международного валютного фонда (МВФ). Образование этих организаций явилось результатом длительной подготовительной работы американских правительственных учреждений — министерства финансов и государственного департамента, а также крупных банков США. В шестой и

седьмой главах будет показано, как эти международные организации использовались для прикрытия политики экономического и политического закабаления американскими монополиями других стран, для захвата ими международных рынков, источников сырья и сфер приложения капитала.

В то время, когда советский народ и его армия напрягали усилия, для того чтобы разгромить гитлеровскую Германию, отстоять свободу и независимость Советского государства и спасти другие народы от фашистского порабощения, в канцеляриях государственных ведомств США и в банках Уолл-стрита разрабатывались планы широкой экономической экспансии на послевоенный период при помощи международных органов, контролируемых Соединенными Штатами. Оба указанных международных учреждения представляют собой продукт единого стратегического замысла и являются органической частью общей экспансионистской политики американских правящих кругов.

**ЭКСПОРТ КАПИТАЛА НА СЛУЖБЕ
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ США
В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ**

**1. Усиление американского экспансионизма
после второй мировой войны. Попытки с помощью вывоза
капитала повернуть в свою пользу тенденции
общественного развития**

Победа свободолюбивых народов над фашистской Германией и милитаристской Японией обусловила коренные перемены в мире, привела к новой расстановке сил в международных отношениях.

Решающий поворот в международных отношениях означало создание социалистического содружества народов и государств. Это событие наиболее ярко выражает коренное изменение соотношения классовых и политических сил после второй мировой войны в пользу социализма, прогресса, мира. Историческая победа советского народа в войне еще раз подтвердила, что нет сил, которые могли бы остановить победное шествие социализма и коммунизма.

В 1921 г. В. И. Ленин отмечал, что мир разделился на капиталистическую заграницу и коммунистическую Россию¹. Теперь же появилась целая система социалистических стран. Выход социализма за пределы одной страны и становление социалистического мира, по определению международного Совещания коммунистических и рабочих партий (1969 г.), «составная часть классовых битв на мировой арене»². Этот вывод международного форума коммунистов перекликается с ленинским выводом о том, что борьба социализма и капитализма носит всемирный характер, пронизывая собой всю международную жизнь³.

Выросли, окрепли демократические силы в странах развитого капитализма. Закачались казавшиеся непоколебимыми устои колониальных империй. Положение дел складывалось явно не так, как на то рассчитывали заправилы капиталистического мира. Трещали по швам основы той системы, которая базировалась на господстве капитала, на эксплуатации и угнетении.

С отчаянием обреченных, не желающих считаться с объективным ходом общественного прогресса, империалисты стали пред-

¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 129.

² Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, с. 303.

³ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 244—245.

принимать усилия с целью переломить эти тенденции развития, если удастся — остановить маховик движения вперед и даже повернуть его вспять, «отыграть» у истории утраченные позиции. Такие попытки были сделаны империализмом уже в период краха фашизма. «После финала грандиозной битвы и разгрома врага главные участники антигитлеровской коалиции пошли не общей дорогой строительства прочного мира, а разными путями,— отмечал Л. И. Брежнев. — Не успели, можно сказать, высохнуть чернила на Декларации о поражении гитлеровской Германии, подписанной в Берлине представителями СССР, США, Англии и Франции, как наши бывшие союзники стали рвать связи, соединявшие главных участников войны против германского фашизма»⁴.

Можно лишь предполагать, как далеко продвинулось бы человечество по пути прогресса, если бы империалистические державы не подорвали в то время фундамент взаимоотношений между ведущими странами двух социально-экономических систем, не противопоставили в практических делах тому позитивному, что было накоплено в период сотрудничества, принципы достижения международного господства. В действиях наших партнеров по войне верх брали антинародные, агрессивные начала, которые не только не способствовали, а тормозили поступательное развитие человечества по пути подлинной демократии, прочного мира, всестороннего прогресса.

В первую очередь это касалось вопросов обеспечения мира. Новую силу обрели слова В. И. Ленина «нам всего дороже сохранение мира и полная возможность посвятить все силы восстановлению хозяйства»⁵. В то же время империалистический Запад брал курс на гонку вооружений, на подготовку к новой мировой войне. Нет нужды напоминать, какие бредовые планы вынашивались в этой связи. И если они не были реализованы, так это благодаря мощи и активной борьбе Советского Союза, братских социалистических стран, всего прогрессивного человечества.

Особая агрессивность проявлялась со стороны американского империализма. Монополии США попытались по-своему интерпретировать итоги войны, заявили о широких, глобальных притязаниях, о новом переделе мира, в том числе за счет некоторых своих союзников, о подчинении себе целых стран и регионов. Не желая считаться с волей народов мира, Вашингтон, президент Г. Трумэн исходили из ложной, антиисторической посылки, что-де «одержанная победа возложила на американский народ постоянную ответственность за руководство миром»⁶. Средства для реализации таких притязаний применялись разные: и политические, и военные, и экономические.

Большое значение придавалось вывозу капитала. Не противопоставляя указанных направлений империалистической политики

⁴ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1. М., 1973, с. 149—150.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 313.

⁶ Цит. по: История дипломатии, т. V, кн. 1. М., 1974, с. 12.

друг другу, стоит подчеркнуть, как это уже отмечалось в главе первой, что капитал, его корыстные стимулы и экспансионистские методы, его империалистическая сущность образовали тот фундамент, на который опирались все средства и методы международной деятельности США. Экспансионистскую природу капитала можно без труда проследить в любой внешнеполитической программе США. Послевоенная специфика состоит, пожалуй, в том, что такой интерес стал проявляться с большим размахом и с небывалой политико-идеологической изощренностью. Появилась система «идеологических мифов», затуманивающих подлинный смысл империалистических намерений.

В вопросах международного движения капитала также появились свои «идеологические мифы». В числе их важное место заняли разнообразные концепции «помощи». В международной практике США таких концепций и правительственных программ появилось за истекшие годы немало. Многие из них подверглись уже детальному анализу в научной литературе, о чем свидетельствует приложенная к данной книге библиография.

Главное, что пронизывает все программы «помощи», — это стремление американского монополистического капитала навязать максимальному числу стран и по возможности с минимальными затратами выгодные для монополий США внутренние порядки и ориентированные на запросы Вашингтона нормы международного поведения. Отсюда ставка на реакцию, милитаризм, на удушение демократических свобод, т. е. методы, которые составляют сердцевину деятельности капитала, отражают его хищнический характер. В каждой такой программе содержатся ссылки на необходимость «защитить» национальные интересы США, их международную безопасность. И обязательный компонент — что США непременно требуют «взамен» — хотя бы частичный отказ от суверенных прав, установление благоприятного «инвестиционного климата» для иностранных вложений, безусловный приоритет в пользу частного капитала как выражение «нерушимых человеческих прав» и т. д. Империалистический симбиоз экспансии и цинизма!

О сущности этих «прав» четко говорилось в докладе Л. И. Брежнева в связи с принятием новой Советской Конституции. «Каковы действительные права и свободы, которые обеспечивает широким массам трудящихся современное империалистическое общество? «Право» десятков миллионов на безработицу? Или «право» больных обходиться без врачебной помощи, которая стоит огромных денег? Или «право» национальных меньшинств на унижительную дискриминацию в труде и образовании, в быту и в политической жизни? Или, может быть, «право» жить в вечном страхе перед всемогуществом организованного преступного мира и видеть, как печать и кино, телевидение и радио делают все, чтобы воспитывать молодое поколение в духе эгоизма, жестокости и насилия?»⁷

⁷ Брежнев Л. И. Лениным курсом. Речь и статья, т. 6. М., 1978, с. 531.

Международная экспансия капитала, означающая также экспорт подобного рода социальных порядков, характерных для империализма,— такова «альтернатива», предложенная монополиями США народам мира. Именно этой «альтернативе» служат программы «помощи».

2. Агрессивная сущность «помощи» иностранным государствам, ее последствия

Широкая экономическая экспансия США после второй мировой войны нашла наиболее яркое выражение в разного рода планах и программах «помощи» другим странам. «Помощь» иностранным государствам как специфическая, суррогатная форма международного движения капитала, включающая наряду с традиционными видами движения капитала в ссудной форме также предоставление ресурсов на льготных условиях, стала характерным явлением в послевоенной деятельности американских администраций по стимулированию вывоза капитала, обеспечению благоприятных условий для функционирования заграничных филиалов американских корпораций, сохранению независимого характера развития многих государств Азии, Африки и Латинской Америки.

Значительное число планов и программ экономической и военной «помощи» появилось как сразу после конца войны, так и в последующем, причем их появление обычно приурочивалось к осуществлению определенных политических задач, которые ставили перед собой правящие круги США в данный момент. В целом экономическая экспансия США и ее конкретные формы активно сочетались с проведением в жизнь политических и военно-стратегических планов Вашингтона в Европе, Азии, Африке и других частях мира. Видное место в них отводилось вовлечению ряда государств в агрессивные военные блоки, перестройке их экономики и политической структуры применительно к потребностям этих блоков, экспансионистских устремлений американского империализма.

Именно в свете основного направления политики США только и можно оценить природу и цели различных планов американской экономической и военной «помощи» другим странам. Через все эти планы, как уже указывалось выше, проходила основная установка— активное воздействие на экономику, политику, социально-культурное устройство соответствующих стран путем предоставления им займов, кредитов, субсидий и т. п. Причем при осуществлении этих программ «помощи» активную и, более того, часто решающую роль играло правительство США. Если вторжение частного американского капитала зачастую лишь в конечном счете и через ряд посредствующих звеньев и ступеней вело к экономическому и политическому подчинению стран, являвшихся сферой внедрения иностранного капитала, то в данном случае имело место

прямое влияние США на государства, получавшие американскую «помощь», вплоть до применения средств грубого диктата.

Это находит свое подтверждение в многочисленных фактах, относящихся к практике предоставления американской «помощи». Именно поэтому все программы «помощи», навязываемой Вашингтоном, стали в международной практике послевоенного времени синонимом империалистической экспансии, агрессивного курса во внешней политике, чуждого интересам подлинно равноправного международного сотрудничества.

Важным средством экономической экспансии Соединенных Штатов в период после окончания второй мировой войны явился «план Маршалла», а также займы и кредиты, предоставленные и предоставляемые ряду стран в соответствии с так называемыми законами «о взаимном обеспечении безопасности». Можно определенно сказать, что таким займам и кредитам с самого начала отводилась особая роль в новых условиях послевоенного времени, в условиях роста агрессивности политики правящих кругов США. Этим в значительной мере и объясняется тот факт, что объем займов, кредитов и других видов «помощи» превзошел масштабы кредитования Соединенными Штатами Америки других стран в предыдущие годы. Американские кредиты периода первой мировой войны, предоставленные союзным державам, были далеко перекрыты по объему этими новыми займами, кредитами и прочими видами «помощи».

Начиная с 1947 г. в США был принят ряд законов об оказании «помощи» иностранным государствам. Основные из них следующие:

1. Закон 1947 г. об оказании военной и экономической помощи Греции и Турции.

2. Закон 1948 г. о помощи иностранным государствам, предусматривавший оказание экономической «помощи» странам Западной Европы («план Маршалла»), а также Греции, Турции, Тайваню.

3. Закон 1949 г. о взаимной помощи в целях обороны, который предусматривал оказание военной «помощи» странам — участникам Североатлантического блока, а также Ирану и Тайваню.

4. Закон 1950 г. о помощи иностранным государствам, одним из разделов которого предусматривалось также оказание технической «помощи» слаборазвитым странам («4-й пункт программы Трумэна»).

5. Закон 1951 г. о взаимном обеспечении безопасности, который объединил в одну программу все программы «помощи» (экономическую, техническую и военную), осуществлявшиеся до этого Соединенными Штатами.

6. В 1957 г. конгресс США утвердил Закон о помощи странам Среднего Востока в соответствии с провалившейся впоследствии «доктриной Эйзенхауэра».

7. Закон 1961 г. о помощи иностранным государствам, отразивший новый подход администрации Кеннеди к проведению дол-

современной стратегической линии по отношению к развивающимся странам.

О размерах «помощи» США иностранным государствам начиная с 1946 г. свидетельствуют данные таблицы 6.1.

Таблица 6.1
Американская «помощь» иностранным государствам
(млрд. долл.)

Виды «помощи»	1946—1948	«План Маршалла»	Закон 1951 г.	Закон 1961 г.	1946—1965
		1949—1952	1953—1961	1962—1965	
Военная и экономическая, всего ¹	13,1	21,7	47,5	24,9	107,1
Военная	0,5	3,0	23,4	7,9	34,8
кредиты и займы	—	—	0,2	0,4	0,6
субсидии	0,5	3,0	23,2	7,5	34,2
Экономическая	12,6	18,6	24,1	17,0	72,4
кредиты и займы	6,0	2,6	5,9	8,3	22,8
субсидии	6,6	16,1	18,2	8,7	49,6
Кредиты Экспортно-импортного банка	2,1	0,9	3,6	1,3	7,9

¹ Данные округлены.

Составлено по: US Overseas Loans, Grants and Assistance from International Organizations, I. VII. 1945—30. VI. 1974. Washington, 1974.

Таблица 6.1. показывает, что общая сумма ассигнований за первые 20 лет после второй мировой войны на указанные виды «помощи» составила 107 млрд. долл.⁸ Основная часть средств была предоставлена в конце 40-х и в 50-е годы (77 %), причем в период до 1955 г. объем «помощи» составил 41,3 млрд. долл.⁹

За послевоенный период до августа 1955 г. США направили за границу по «плану Маршалла», в виде военной «помощи», «помощи» по «4-му пункту программы Трумэна» и т. д. около 50 млрд. долл.¹⁰ Причем и эта сумма не является полной. Если объединить суммы, израсходованные на то, что обычно в американских официальных источниках и экономической литературе называется «помощью», с размерами кредитов, ленд-лизскими остатками, числящимися за некоторыми капиталистическими странами, остатками по линии средств Администрации ООН по вопросам помощи и послевоенного восстановления (ЮНРРА) и т. п., то общая сумма, включая 1955 г., будет значительно больше. Общая

⁸ Если учесть проценты по займам и погашение кредитов за указанный период, то фактически предоставленная сумма средств равнялась примерно 90 млрд. долл.

⁹ Foreign Relations Commission. Report 1799, 83rd Congress, 2nd Session, July 13, 1954, p. 16.

¹⁰ Foster W. Z. On the Fight against Keynesism. — Political Affairs, August 1955.

сумма иностранных субсидий и кредитов США с 1 июня 1945 по 31 декабря 1955 г. с распределением ее по отдельным видам представлена в таблице 6.2.

Таблица 6.2

Структура фондов «помощи» США

(млн. долл.)

Целевое назначение субсидий и кредитов	Объем (I.VI. 1945— 31.XII. 1955 г.)
Субсидии	
«Программа взаимного обеспечения безопасности»	32 061
военная «помощь»	14 249
экономическая и техническая «помощь»	17 812
Гражданские поставки	5 850
ЮНРРА	3 443
Ленд-лиз	1 960
«Помощь» Греции и Турции	653
«Помощь» Филиппинам	635
Поставки «излишков» сельскохозяйственной продукции через частные организации	319
Поставки специального военного оборудования	303
Межамериканская программа	158
Экономическая «помощь» гомигьдановскому режиму (так называемый стабилизационный фонд)	120
Военная «помощь» гомигьдановскому режиму	261
Прочее	435
Субсидии, превращенные в кредиты	—2 256
Встречные субсидии	—1 603
Чистые субсидии, итого	42 283
Кредиты	
Кредиты Экспортно-импортного банка	4 546
Английский заем	3 750
«Программа взаимного обеспечения безопасности»	1 942
«Излишки» собственности (включая торговые суда)	1 482
Ленд-лиз (исключая выплату по кредитам)	71
Прочее	497
Субсидии, превращенные в кредиты	+2 256
Погашение по кредитам	—3 678
Чистые кредиты, итого	10 868
Общая сумма кредитов и субсидий	53 151

Источник. Statistical Abstract of the United States, 1955, p. 890.

В период 1956—1965 гг. США предоставили другим странам в виде субсидий и кредитов 47,3 млрд. долл., из которых на субсидии приходилось 78 %, а на кредиты — 15 %. При этом на цели военной «помощи» было направлено 19,2 млрд. долл., а объем

экономической и технической «помощи» составил 24,7 млрд. долл. (соответственно 41 % и 52 % всех ассигнований)¹¹.

Заслуживают внимания данные о географическом распределении американской «помощи» в первые послевоенные десятилетия (см. табл. 6.3).

Приведенные в таблице 6.3. сведения наглядно показывают, что в период до 1955 г. основная часть ассигнований (67 %) предназначалась для «помощи» развитым капиталистическим странам, главным образом Западной Европы. В последующем десятилетии произошла переориентация потоков «помощи» в сторону развивающихся государств, на долю которых в 1955—1965 гг. приходилось уже 90 % общего размера экономической и военной «помощи».

подавляющая часть этих американских ассигнований предназначалась в конечном счете для военных целей — для перевода экономики западноевропейских и других стран, получающих «помощь», в первую очередь промышленности, на обслуживание подготовки к войне, не говоря уже о суммах, предоставленных режиму Чан Кайши, которые целиком пошли на военные нужды и коррупцию. Они были использованы для того, чтобы придать экономике этих стран такое направление, которое отвечало бы не только экономическим потребностям американских монополий, заинтересованных в расширении рынков сбыта для своих товаров, но прежде всего потребностям производства оружия и военных материалов для разбухших вооруженных сил стран Североатлантического и других агрессивных блоков.

Обращает на себя внимание тот факт, что всевозраставшую часть своих ассигнований на «помощь» США направляли в указанные годы странам и территориям, расположенным преимущественно в Азии и на Дальнем Востоке, которые с 1951 г. они активно вовлекали в свои военно-стратегические планы. К примеру, в 1956 г. военная «помощь» Соединенных Штатов в целом составила 3 044 млн. долл., из них странам Ближнего Востока и Африки — 386 млн. долл., странам Азии и района Тихого океана — 740 млн. долл. Достаточно сказать, что удельный вес военных субсидий странам Азии и Африки во всей «помощи» этим странам увеличился за период с 1951 по 1956 г. в 1,5 раза, а абсолютный размер возрос более чем в 3 раза. Если до 1955 г. на долю европейских стран приходилось 63 % экономической и военной «помощи» США, то в дальнейшем их удельный вес снизился в среднем до 12 % в 1955—1965 гг.¹² В том же 1956 году военная «помощь» странам Западной Европы, уменьшившись по сравнению с 1952 или 1953 г., все же составила солидную сумму — 1 583 млн. долл., а в 1957 г. — 1 071 млн. долл. Так называемая экономическая

¹¹ Подсчитано по: Statistical Abstract of the United States, 1979, p. 853—854.

¹² Ibid., p. 854—855.

Таблица 6.3

Географическое распределение правительственных субсидий и кредитов США
(млн. долл.)

	1945—1965	1955—1965
Субсидии на военные цели	16 445	19 159
В том числе:		
Западная Европа (без Греции и Турции)	9 580	6 554
Ближний Восток (включая Грецию, Турцию и Египет) и Южная Азия	2 061	3 873
Африка (без Египта)	7	166
Дальний Восток и район Тихого океана	4 403	7 618
Страны западного полушария	236	712
Экономическая «помощь» (субсидии и кредиты)	38 054	27 503
Развитые капиталистические страны	27 129	-2 097
В том числе:		
Англия	6 923	-532
Франция	5 477	-1 238
ФРГ	3 907	-852
Италия	2 795	120
Япония	2 302	238
Другие страны и территории	10 925	29 600
Ближний Восток, Европа и Южная Азия	3 163	12 338
В том числе:		
Египет	41	1 009
Греция	1 324	330
Индия	399	4 796
Израиль	390	483
Пакистан	178	2 416
Турция	385	1 418
Африка	143	2 095
В том числе:		
Марокко	7	443
Тунис	2	392
Заир	0,5	248
Дальний Восток и район Тихого океана	4 452	7 547
В том числе:		
Тайвань	1 257	862
Южная Корея	1 358	2 517
Южный Вьетнам	245	2 517
Филиппины	833	297
Страны Латинской Америки	1 152	4 474
В том числе:		
Бразилия	470	1 200
Чили	85	651
Мексика	226	177

Источники: Statistical Abstract of the United States за соответствующие годы.

«помощь» странам Европы составила в 1956 г. 357 млн. долл., в 1957 г. — 509 млн. долл.¹³

Более половины (60 %) всех сумм, предоставленных в 1945—1955 гг. европейским странам, приходилось на Англию, Францию, а также Западную Германию, военная промышленность которой, как и накануне второй мировой войны, развивалась в значительной мере за счет золотого дождя американских ассигнований. Вместе с кредитами и субсидиями, предоставленными Японии на развитие военной промышленности и восстановление армии, ассигнования наиболее крупным странам составляли более $\frac{2}{3}$ общей суммы, а сама «помощь» предоставлялась преимущественно в виде правительственных субсидий, т. е. в том виде, который более непосредственно отвечал задачам развертывания военной подготовки.

По официальным данным Управления заграничных операций, в счет этих субсидий на 30 июня 1955 г. Соединенными Штатами было поставлено 35 странам вооружения на сумму 11 400 млн. долл., в том числе 7575 самолетов, 38 400 танков и боевых машин, 1079 военно-морских судов, а также большое количество артиллерии, автоматов, электронного оборудования и др. Из указанной суммы 70 % приходилось на Западную Европу, 18 % — на Азию и страны Тихого океана и 11 % — на Ближний Восток и Африку¹⁴.

Государственный департамент США в своей брошюре «НАТО. Его значение и развитие» сообщал, что с 1949 по 1957 г. только европейским странам — участницам НАТО США предоставили свыше 22 млрд. долл., которые пошли на пушки, танки, самолеты и другое оружие.

Небезынтересно отметить, как государственный департамент описывал распределение ролей в агрессивном Североатлантическом блоке. В брошюре говорилось: «Исландия, например, совсем не имеет своей армии и, следовательно, не может поставлять войска... но зато она предоставляет весьма ценные авиационные базы для общей обороны. Соединенные Штаты — в качестве другого примера — производят продукции вдвое больше, чем все вместе взятые европейские члены НАТО, и, следовательно, несут на себе большую долю экономического бремени обороны. С другой стороны, их доля в поставках войск гораздо более умеренна». В заключение раздела о «вкладе» США в НАТО государственный департамент откровенно заявлял, что «средний гражданин европейских стран, входящих в НАТО, платит своему правительству в виде всякого рода налогов более высокий процент своих доходов, чем американский гражданин»¹⁵. Агрессивный характер целей американской «помощи» выражен здесь достаточно откровенно.

¹³ Survey of Current Business, April 1958, p. 22.

¹⁴ Report to the Congress of the Mutual Security Program, June 30, 1955, p. 1—2.

¹⁵ NATO. Its Development and Significance. Department of State Publication. Washington, 1957, p. 19—22.

2.1. Экспансионистский характер американо-английского финансового соглашения от 6 декабря 1945 г.

При характеристике экспансионизма американского империализма необходимо, на наш взгляд, остановиться на американо-английском финансовом соглашении от 6 декабря 1945 г.¹⁶, которое занимает особое место в послевоенных экономических планах США. Это соглашение, заключенное после прекращения американских поставок Англии по ленд-лизу, является показателем того, как монополии США использовали экономические затруднения Англии, чтобы навязать ей кабальный заем и еще больше укрепить свои международные позиции за счет ослабления своего партнера по войне.

При каких условиях было заключено американо-английское соглашение?

Как известно, Англия уже в годы войны утратила ряд экономических позиций в Латинской Америке, Канаде, на Ближнем и Дальнем Востоке и в ряде других районов. Из войны она вышла значительно ослабленной, ослабили ее связи с доминионами. Развернувшееся в колониях — Индии, Бирме, Малайе — национально-освободительное движение подорвало монопольное положение английского капитала в этом районе Азии. Все это помешало буржуазии Англии переложить тяготы войны в большой степени на трудящихся зависимых и колониальных народов и за их счет — как это бывало раньше — преодолеть экономические трудности, с которыми встретилась страна после окончания войны.

Сама Англия не располагала долларовыми запасами для оплаты американского импорта, а английский экспорт в США способен был покрыть лишь незначительную часть английской задолженности в платежном балансе с США. Это было связано с тем, что Англия, во-первых, не могла продавать Соединенным Штатам многие товары, конкурировавшие с американскими, ввиду высоких американских таможенных пошлин и, во-вторых, не могла перестроить быстро свою промышленность, которая в период войны в основном обслуживала военные нужды.

Соединенные Штаты выразили готовность предоставить Англии крупный долгосрочный заем. Английское правительство, надеясь поправить положение страны и вернуть позиции, которые она потеряла в годы войны, согласилось на предоставление ей займа в размере 3750 млн. долл. Заем, который, по условиям соглашения, Англия могла использовать до 31 декабря 1951 г., был предоставлен из расчета 2 % годовых с выплатой займа и процентов в течение 50 лет, начиная с 31 декабря 1951 г.

Однако коммерческие условия займа (срок выплаты, процентная ставка) мало о чем говорят. Дело не в этих условиях, а в ряде других, одновременно навязанных Соединенными Штатами Англии и в тех экономических взаимоотношениях, которые сложились

¹⁶ Соглашение вступило в силу 15 июля 1946 г.

между двумя странами после заключения американо-английского финансового соглашения и которые в значительной мере опрокинули расчеты английских правящих кругов, видевших в американском займе якорь спасения.

В соответствии с этим соглашением закупки Англии в других странах были поставлены в зависимость от английских закупок в Соединенных Штатах. Англия не могла свободно решать вопрос об импорте товаров из той или иной страны. Статьей 9 американо-английского финансового соглашения предусматривалось, что за исключением особых случаев, «если правительство Соединенных Штатов или правительство Соединенного Королевства введет или будет сохранять количественные ограничения на импорт, то такие ограничения должны применяться на основе, не допускающей дискриминации импорта другой страны в отношении любого товара». На практике это положение было направлено исключительно против Англии ввиду тяжелого состояния ее финансов и хронически неблагоприятно складывавшихся торгового и платежного балансов.

Соединенные Штаты таким образом заставили Англию расходовать предоставленные ей средства на оплату импорта американских товаров. В результате Англия, как никогда ранее, оказалась привязанной к американскому рынку, что было одной из главных целей предоставления ей займа Соединенными Штатами. Положение Англии осложнялось и тем, что она была вовсе не свободна в выборе товаров на американском рынке. Важнейших видов оборудования для тяжелой, особенно угольной, промышленности ей так и не удалось закупить ни на этот заем, ни на последующие. Большая часть займа расходовалась на покупку навязанных по условиям соглашения товаров, в сбыте которых были заинтересованы американские фирмы и корпорации.

В принципе такого рода «механика» при получении займов не являлась чем-то новым. Использование «связанных займов» для выгодной сделки «становится на место конкуренции на открытом рынке»¹⁷ — так писал об этом В. И. Ленин. Англичане сами пользовались такими методами, чтобы одолеть неугодных конкурентов, причем наличие лучших возможностей — например, широкой сети отделений банков в колониях — ставило их в привилегированное положение. Немецкие империалисты, замечал В. И. Ленин, смотрят на них с завистью¹⁸. Теперь Англия сама оказалась в положении получателя такого «связанного займа».

Соглашение предусматривало, что Англия не имеет права расходовать средства, полученные по займу, для выполнения своих обязательств перед третьими странами и получать долгосрочные займы от доминионов на условиях, более благоприятных для кредитора, чем условия данного американского займа. В ст. 6 американо-английского финансового соглашения прямо говорится:

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 362—363.

¹⁸ См. там же, с. 363—364.

«1. Считается согласованным, что любые суммы, которые потребуются для покрытия обязательств Соединенного Королевства перед третьими странами, сохраняющих силу на дату заключения настоящего соглашения, будут изысканы из источников, не имеющих отношения к данному кредиту.

2. Правительство Соединенного Королевства не будет получать каких бы то ни было долгосрочных займов от правительств стран, входящих в Британское содружество наций, после 6 декабря 1945 г. и до конца 1951 г. на условиях, более благоприятных для кредитора, чем условия настоящего кредита».

Это положение соглашения связало Англию по рукам и ногам. Оно лишило ее возможности не только использовать суммы займа для расчетов по обязательствам перед доминионами, которых за войну накопилось немало, но и вступать в соглашения с другими странами Британского содружества наций о получении займов на более выгодных по сравнению с американо-английским соглашением условиях. Это одно из наиболее унижительных для Англии условий соглашения.

Англия обязалась также урегулировать свои расчеты по стерлинговым балансам со странами стерлинговой зоны и другими странами (ст. 10) и не позже чем через год после вступления в силу соглашения допустить свободный обмен фунтов стерлингов на доллары. Статья 8, в которой сформулировано условие относительно обмена фунтов на доллары, предусматривает исключение лишь в отношении:

а) балансов третьих стран и их граждан на дату вступления в силу соглашения;

б) ограничений, введенных в соответствии с соглашением о Международном валютном фонде;

в) ограничений, введенных в связи с мероприятиями по выявлению активов Германии и Японии и распоряжению ими.

Ссылка на то, что ограничения, введенные Международным валютным фондом, не затрагиваются настоящим соглашением, вовсе не означала, что Соединенные Штаты чем-то поступились. В фонде, который полностью находится под контролем США, нельзя ни ввести, ни отменить каких бы то ни было ограничений (в том числе касающихся валют) без их согласия. И это положение соглашения, преследовавшее цель высвободить имеющиеся у некоторых стран долларовые ресурсы для оплаты американского импорта, также наносило ущерб Англии, так как затрудняло ей маневрирование своими ограниченными ресурсами.

Одновременно английское правительство взяло на себя еще два обязательства:

1) ратифицировать Бреттон-вудское соглашение о создании Международного банка реконструкции и развития и Международного валютного фонда, причем это обязательство являлось одним из условий предоставления Англии займа,

2) поддержать американский план создания международной торговой организации.

Оба этих обязательства наносили серьезный удар по положению Англии, усиливая еще больше зависимость ее экономики от Соединенных Штатов.

Бреттон-вудское соглашение лишило Англию права изменять паритет фунта стерлингов по отношению к доллару без санкции фонда, а в действительности без санкции Соединенных Штатов. Оно дало также США возможность концентрировать в своих руках все большие запасы золота по ранее установленной выгодной для них цене. Это явилось ударом не только по Англии, но и по всей Британской империи, учитывая, что некоторые доминионы (прежде всего Южно-Африканский Союз) занимали видное место в добыче золота.

Обязавшись поддержать американский план создания международной торговой организации, английское правительство тем самым дало возможность США осуществлять дальнейшее проникновение в страны стерлинговой зоны. Заем тем самым был использован американскими монополиями для того, чтобы заставить Англию смягчить систему так называемых имперских преференций (предпочтительных тарифов) и открыть еще более широкий доступ для экспорта своих товаров и капитала в страны стерлинговой зоны.

Как известно, суть системы «имперских преференций» состояла в том, что страны Британской империи на основе взаимности либо вовсе освобождали от уплаты таможенных пошлин определенные виды товаров, либо применяли в отношении этих товаров пониженные пошлины по сравнению с товарами, импортируемыми из других стран. Эта система применялась с 1897 г., когда Канада первой из доминионов снизила торговые тарифы на английские товары. В последующем все приходившие к власти в Англии правительства стремились усиливать эту систему. Ее защищало правительство Ллойд Джорджа в годы первой мировой войны, добившееся на имперской конференции в 1917 г. принятия специальной резолюции, устанавливавшей «принцип, согласно которому каждая часть империи, уделяя должное внимание интересам наших союзников, в то же время проявит особое отношение и предоставит особые возможности для товаров и изделий других частей империи»¹⁹.

Ее защищало затем консервативное правительство Болдуина. Она была сохранена лейбористским правительством Макдональда и консервативным правительством Чемберлена. За нее упорно держались консервативное правительство Черчилля в годы второй мировой войны и позже лейбористское правительство Эттли. Ее старались сохранить и все последующие правительства Англии.

Система «имперских преференций» издавна служила средством борьбы Англии против иностранной конкуренции, прежде всего со стороны США, Германии и Японии. Эта система сыграла особую роль в период экономического кризиса 1929—1933 гг. Она

¹⁹ Encyclopedia Britannica, vol. 12, 1947, p. 122-B.

противопоставлялась принципу «наиболее благоприятствуемой нации», который Соединенные Штаты по крайней мере на протяжении полувека выдвигали в противовес политике преференций. И вот этой системе, служившей долгие годы защитным барьером от иностранной конкуренции, был нанесен первый серьезный удар американско-английским соглашением 1945 г.

Навязанное Англии американскими монополиями условие относительно поддержки американского плана по внешней торговле еще больше подорвало позиции страны. Оно не только не способствовало восстановлению прежнего положения Англии, а, напротив, серьезно подорвало возможности эффективно сопротивляться наступлению на ее позиции со стороны Соединенных Штатов.

Помимо указанных выше прямых кабальных обязательств, навязанных Англии в качестве условий займа, монополии США постарались немедленно и резко повысить цены на экспортируемые в Англию американские товары. По официальным данным, более $\frac{1}{4}$ всей суммы займа (28 %) было потеряно английской экономикой в результате повышения цен с середины 1946 до августа 1947 г. Кроме того, Англия потеряла приблизительно 240 млн. долл. при обмене фунтов стерлингов на доллары.

Таким образом, если учесть потери Англии вследствие упомянутого повышения цен на американские товары, потери при обмене фунтов на доллары и удержания из займа в порядке расчетов за ленд-лиз, то окажется, что Англия могла реально использовать для своих нужд лишь около половины сумм займа. Не удивительно поэтому, что уже к 20 августа 1947 г. в счет полученного займа она использовала 3350 млн. долл. Остаток составлял лишь 400 млн. долл., к тому же был временно заморожен правительством США в ответ на прекращение английским правительством с 21 августа 1947 г. свободного обмена фунтов стерлингов на доллары в качестве меры, направленной на экономию долларов.

Естественно, что кабальный для Англии характер займа 1945 г. вызвал критику политики правительства со стороны определенных кругов страны. В этом отношении представляют интерес высказывания консерватора Л. С. Эмери, который указывал, что полученный Англией американский заем и его условия в корне подрывают экономические позиции страны на будущее и ставят ее экономику в зависимость от США. Касаясь ст. 9 соглашения, наложившей на Англию обязательство в отношении закупок американских товаров, Эмери писал: «Предусмотренные финансовым соглашением условия предоставления займа фактически имеют своей целью заставить империю и страны стерлинговой зоны закупать товары в Соединенных Штатах, а не у нас и не взаимно друг у друга. Эти условия рассчитаны на то, чтобы значение займа свести лишь к закрытию бреши путем оплаты нашего дефицита в ближайшее время. Более того, они рассчитаны на то, чтобы сделать невозможным для нас вообще достигнуть сбалансированного платежного баланса и, следовательно, невозможным выплатить когда бы то ни было и сам заем. Они, конечно, представляют только часть

целой системы... одновременно с принятием обязательств в связи с Бреттон-вудским соглашением и американскими предложениями по торговле»²⁰.

Говоря о политике США, направленной на подрыв системы «имперских преференций», Эмери напоминал о том, что эта политика не новое явление в американско-английских отношениях, что она гораздо старше, чем американско-английское соглашение о займе, и отражает твердое стремление Соединенных Штатов потеснить Англию на мировых рынках. В частности, он приводил выступление заместителя государственного секретаря США Уэллса в 1943 г., в котором он назвал систему британских «имперских преференций» «экономической агрессией». Парируя это обвинение против Англии, Эмери писал: «Такое изображение самой умеренной и либеральной экономической системы в мире есть хорошо известный протест волка против агрессии овцы»²¹.

Если оставить в стороне попытку Эмери изобразить «имперские преференции» в качестве «самой умеренной и либеральной экономической системы», вполне понятную в устах представителя английского капитала, использующего эти преференции прежде всего как средство обогащения английских монополий, его оценка политики США, направленной на подрыв этой системы, имеет резон, тем более что эта оценка высказана деятелем, полностью поддерживавшим политический курс английской буржуазии.

Само собой разумеется, что такие люди, как Эмери, критиковали американско-английское финансовое соглашение со своих особых позиций. Они понимали, что это соглашение и кабальные условия, которыми оно было обставлено, делают Англию еще более зависимой от США и не только не облегчают, но еще больше усиливают тяжелое состояние английской экономики. Они готовы были примириться с мыслью, что Британская империя не сможет тягаться с Соединенными Штатами как великая держава. Однако они апеллировали к США, стараясь внушить им мысль о необходимости найти возможности для двух государств совместно грабить другие страны и народы, лишь бы США не покушались на позиции Англии.

Характерно в этом отношении следующее заявление того же Эмери: «Мне нравится сильный пиратский дух современного американского экономического империализма. Я только не понимаю, почему он должен проявляться за счет Британской империи. А эта политика прежде всего направлена против Британской империи. Поэтому-то и настаивают на отмене нами «имперских преференций», самых мягких из всех тарифных систем мира. В этом кроется причина решимости сломать стерлинговую систему. Британская империя — это устрица, которую заем должен открыть. Каждая часть империи, лишенная взаимной поддержки «имперских преференций», должна проглатываться отдельно, для того чтобы

²⁰ *Amery L. S. The Washington Loan Agreements. London, 1946, p. 110—111.*

²¹ *Ibid., p. 92.*

стать полем для американской промышленной эксплуатации, придатком к американским финансам и в конце концов превратиться в зависимую от Америки страну»²².

Призывы Эмери и подобных ему людей к тому, чтобы «экономический империализм» США проявлялся не за счет Британской империи, разумеется, остались гласом вопиющего в пустыне. Волчьи законы капитализма и в данном случае проявились во всей своей полноте; что вытекает из самого характера капитализма и его высшей стадии — империализма. Экспансия американского монополистического капитала после второй мировой войны является новым подтверждением открытого В. И. Лениным закона неравномерности развития при империализме, приведшего к усилению роли США в системе мирового капитализма, в том числе за счет Англии.

Это не значит, конечно, что при иной политике Англия не могла бы улучшить свое положение. Правящие круги Англии несут ответственность за поддержку послевоенной внешней политики правящих кругов США вообще и в частности за те кабальные соглашения, в которые Англия вступила с Соединенными Штатами после войны. Они могли бы улучшить экономическое положение Англии, поддерживая нормальные отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Они могли бы облегчить положение страны также путем сокращения военных ассигнований, уменьшения бесконтрольного хозяйничанья монополий, принятия мер для ликвидации инфляции и проведения других экономических мероприятий не в интересах крупной английской буржуазии, а в интересах создания основы для развития экономики в мирных целях.

Как известно, этого не случилось. Львиную долю государственного бюджета Англии поглощали военные расходы, вызванные гонкой вооружений. Прибыли английских монополий не только не были затронуты, но, напротив, с каждым годом возрастали за счет широких народных масс, так как курс пришедшей в середине 1945 г. к власти лейбористской партии отвечал интересам буржуазии как в политической, так и в экономической области.

Что касается инфляции, то, как всегда, в таких случаях английская буржуазия постаралась переложить ее тяготы на плечи рабочего класса и других трудовых слоев населения страны.

Вместо того чтобы искать облегчения экономического положения Англии на основе установления нормальных экономических отношений со всеми странами, в том числе социалистическими, и проведения такой внутренней политики, которая соответствовала бы интересам английского народа, правящие круги Англии, заключив соглашение с США в 1945 г., повели наступление на жизненный уровень широких слоев населения, рассчитывая за их счет преодолеть экономические трудности и исправить экономическое положение страны.

²² Ibid., p. XI.

Соглашение 1945 г. было использовано американскими монополиями для навязывания Англии выгодного Соединенным Штатам курса в международных делах. Оно является показателем того, как жизненные национальные интересы страны и права английского народа, на своих плечах выносящего бремя разбухших военных расходов, были принесены в жертву политическим и военно-стратегическим планам американской и английской буржуазии.

2.2. «План Маршалла» и его последствия для экспансии американского капитала

В послевоенных американских программах «помощи» видная роль отводилась «плану Маршалла» — этой первой наиболее широкой послевоенной программе экономической экспансии США. История появления «плана Маршалла», как и подлинное назначение его, хорошо известна. Они получили освещение в советской литературе, в частности в работе А. Леонтьева, посвященной анализу «плана Маршалла» как средства экономической экспансии США, а также в ряде других работ²³. Это позволяет нам не останавливаться подробно на вопросе о «плане Маршалла» и его истории. Как известно, его главным содержанием были антикоммунизм и антисоветизм, противодействие миролюбивым устремлениям народов и подчинение западноевропейской экономики выгодной США военной конъюнктуре с целью завоевания американскими монополиями новых позиций.

Принципиальную оценку классово-экономической сущности «плана Маршалла» и его осуществления дали в первую очередь коммунисты, в том числе коммунисты страны, откуда происходил этот план. Председатель Коммунистической партии США У. Фостер писал: ««План Маршалла», преподнесенный миру как проект восстановления разоренной войной Европы, по существу ставит своей целью вооружение и мобилизацию капиталистических стран Европы для решительной схватки с СССР и странами народной демократии в Центральной и Юго-Восточной Европе»²⁴.

Экономическая подоплека «плана Маршалла» была также очевидной. Американская экономика в годы войны существенно выросла. В 1939 г. стоимость валовой продукции составляла 86 млрд. долл., в 1944 г. — 135 млрд. Если промышленное производство в 1935—1939 гг. в среднегодовом исчислении принять за 100, то в 1943 г. индекс достиг 249, в августе 1945 г. — 211, в феврале 1946 г. — 148; в начале 1947 г. в предвидении расширения экспансии за рубеж индекс поднялся, но все равно он достиг только 180. Иными словами, промышленные мощности использовались лишь на $\frac{3}{5}$. Причина состояла в том, что американским монополиям было трудно сбывать свою продукцию. А это, естественно, ударяло по прибылям, которые уже, как отмечалось в пятой главе,

²³ См. Леонтьев А. Империализм доллара в Западной Европе. М., 1949.

²⁴ Фостер Уильям З. Очерк политической истории Америки. М., 1955, с. 680.

превысили за годы войны 50 млрд. долл. — огромную сумму по тем временам, особенно если учесть, что это означало по сравнению с предвоенным 1939 годом — в расчете на год войны — размеры прибылей в 3,5 раза выше. В 1945 г. они достигли 9,9 млрд. долл., в 1946 г. — 12 млрд., в 1947 г. рост продолжался, несмотря на ограниченную покупательную способность внутри США. Отсюда — требование о «свободе торговли», о ликвидации «барьеров» и т. д. «План Маршалла» выступал в этом смысле чем-то вроде финансовой отмычки дверей национального суверенитета и независимости.

Выдвигавшиеся и ранее Соединенными Штатами требования «свободы торговли» и «равных возможностей», дополненные требованиями об устранении всяких защитных барьеров против конкуренции американских товаров, активно приводились в защиту «плана Маршалла», который его авторы пытались изобразить как меру, способную восстановить экономику европейских стран, «возродить» там дух свободной конкуренции и предприимчивости, расширить торговые отношения как между этими странами, так и между ними, с одной стороны, и Соединенными Штатами Америки — с другой.

Являясь выражением экспансионистских устремлений монополистического капитала США в новых послевоенных условиях, когда ряд стран столкнулся с серьезными экономическими трудностями, вызванными войной, а также внешнеторговой политикой Соединенных Штатов Америки, «план Маршалла» с самого начала был рассчитан не на оказание действительной помощи странам, испытывавшим затруднения, в частности недостаток долларовых резервов, а фактически на удушение их экономики. Он был направлен на свертывание ряда важных отраслей их промышленности — автомобильной, угольной, машиностроения, текстильной, обувной и др., на приспособление их экономики к внешнеторговым потребностям экономики США.

Для характеристики воздействия «плана Маршалла» на западноевропейскую экономику очень показательна следующая принципиальная оценка, которую дал выдающийся деятель коммунистического движения М. Торез. Указав, что американские монополии поймали французское хозяйство «в сети своего «плана Маршалла», он характеризовал последствия этого как «катастрофические» и продолжал: «Восстановительные работы приостановлены. Производство не только не растет, но, наоборот, многие отрасли экономики страны находятся в состоянии упадка, а некоторые полностью ликвидированы. Это относится, в частности, к авиационной промышленности... Производство алюминия сокращается, но наши бокситы вновь вывозятся в Германию. Машиностроение и текстильная промышленность находятся в состоянии упадка. Кожевенная промышленность до сих пор не достигла довоенного уровня производства»²⁵.

²⁵ Торез М. Избранные статьи и речи, 1930—1964 гг. М., 1966, с. 320.

Сказанное о «плане Маршалла» не означает, что страны, получавшие в соответствии с этим планом «помощь», а точнее, находившиеся там у власти буржуазные политические силы вообще не имели никаких экономических выгод. Такая оценка была бы упрощенчеством. Если подходить с точки зрения конъюнктурных интересов правящих кругов таких стран и монополий, то полученные по «плану Маршалла» подачки не раз помогали им выйти из трудного финансового положения. Однако облегчение, которое приносила некоторым странам «помощь» по «плану Маршалла», всегда имело временный характер. Оно не только не устраняло причины, которые вызывали эти затруднения («долларовый голод», нехватка валютных резервов вообще, пассивный торговый и платежный балансы и т. д.), но, напротив, превращало их в хронические.

Страны, получавшие «помощь» по «плану Маршалла» и продолжавшие затем получать ее в других видах, могут быть уподоблены наркоману, который, получая временное облегчение, не только не избавляется от привычки употреблять наркотик, но, напротив, эта привычка приобретает у него еще большую силу и делает невозможным преодоление недуга.

Да правящие круги США, собственно, и не скрывали, что целью «плана Маршалла», как и последующих планов и программ «помощи», являлось не оздоровление экономики стран-получателей, а такое использование предоставляемых кредитов и субсидий, которое расширяло рынок для американских товаров, ограждало США от конкуренции со стороны соответствующих товаров страны-получателя и т. п., не говоря уже о политических и военно-стратегических выгодах, которые США получили в обмен на «помощь». Со времени введения в действие «плана Маршалла» это стало аксиомой. Однако не все политические деятели в Западной Европе сумели освободиться от иллюзий и реального бремени американской «помощи» и стать на путь развития нормальных отношений с другими странами, основанных на уважении принципов суверенитета, приверженности идеям мира и прогресса, независимости государств, невмешательства во внутренние дела, равенства и взаимной выгоды.

Говоря о «плане Маршалла», необходимо подчеркнуть, что особую роль он должен был сыграть и на деле сыграл в навязывании Западной Европе политики гонки вооружений. Важное значение придавалось восстановлению германского милитаризма. Уже 25 июня 1947 г., т. е. через 20 дней после выступления бывшего государственного секретаря США Джорджа Маршалла в Гарвардском университете, где он изложил в общих чертах упомянутый план, его бывший заместитель, а в последующем также государственный секретарь США Д. Ачесон заявил в комиссии по кредитам палаты представителей о том, что американское правительство рассматривает задачу восстановления германского производства (а по существу германского военно-промышленного потенциала) в качестве основы «плана Маршалла».

Эту мысль довольно откровенно высказал в то время и бывший помощник Ачесона В. Торп, занимавшийся в государственном департаменте экономическими вопросами. Торп заявил, что увеличение производства является необходимой частью всякой программы германского восстановления и что это, по мнению правительства США, должно создать возможности для грандиозных инвестиций иностранных капиталов в Западную Германию.

Установка на возрождение германского милитаризма красной нитью проходила в выступлениях деятелей США не только тогда, когда этот план разрабатывался, но и тогда, когда он был предметом обсуждения на Парижской конференции 1947 г. Ею объясняется решительный и ультимативный характер требований Соединенных Штатов, предъявленных европейским странам во время конференции через своих представителей — главу крупной хлопковой фирмы Клейтона, посла США в Лондоне Дугласа и др. Последние хотя формально и не принимали участия в конференции, но фактически оказывали большое влияние на ее участников от западноевропейских стран, непрерывно наблюдая за конференцией либо из Парижа, либо поблизости от него — из Лондона. Не все получилось впоследствии так, как замыслили стратеги из Вашингтона, в том числе и в отношении политической роли Западной Германии, но это уже произошло «не по их вине».

Сказанным не исчерпывались расчеты, которые связывали авторы «плана Маршалла» с его осуществлением. Его участники в обмен на американские кредиты должны были дать обязательства о строительстве на их территориях американских военно-стратегических баз, а также обязательства об усилении преследований и полицейских расправ в отношении демократических партий и демократических деятелей этих стран. Монополисты США стремились укрепить положение реакционных кругов, пришедших к власти в ряде стран Западной Европы после войны, и нанести удар по тем патриотическим и демократическим силам, которые возглавляли там движение Сопротивления против гитлеровской Германии, и прежде всего по коммунистическим партиям, проявившим наибольшую стойкость в борьбе против гитлеровцев в тяжелые годы войны.

В непосредственной связи с «планом Маршалла» следует рассматривать удаление в мае 1947 г. коммунистов из правительств Франции и Италии. Деятельность коммунистов особенно мешала империалистическим целям монополий США. Французская коммунистическая партия выступала, например, с лозунгом «За демократию, освобожденную от трестов»²⁶. За демократические перемены выступали коммунисты Италии и других стран. О характере произведенных с помощью «плана Маршалла» перемен свидетельствуют следующие слова П. Тольятти: «...группы американского капитализма своим вмешательством нарушили весь процесс развития и перестройки итальянской демократии. Они вме-

²⁶ См. Торп В. Указ. соч., с. 296.

шались, чтобы придать храбрость старым правящим группам буржуазии, и частично в тех же группах и людях, которые явились вдохновителями фашизма, частично в группах, отличающихся от них, но придерживающихся схожего реакционного курса, они нашли исполнителей своей воли и планов»²⁷.

Действие «плана Маршалла» как формы массированного наступления американского монополистического капитала лишний раз подтверждает глубокую справедливость ленинских оценок буржуазной демократии. В. И. Ленин, например, в статье «За деревьями не видят леса» решительно опровергал иллюзии, согласно которым «правительство выходит чем-то вроде надклассового и надпартийного, на него только «давят» слишком сильно справа, надо посильнее давить слева» и что-де «правительство борется и направо и налево, только с крайностями, осуществляя истинную государственность, проводя в жизнь истинный демократизм»²⁸.

Между тем, писал В. И. Ленин в работе «Государство и революция», демократизм всегда будет «подвергаться влиянию экономического развития»²⁹. «План Маршалла» явился средством обеспечить выгодное монополиям США, капитализму вообще как социальной системе экономическое развитие в Западной Европе со всеми вытекающими последствиями для характера правления, внутреннего устройства, международной ориентации в целом и внешней политики в частности. Сколько раз, анализируя международную экспансию капитала США, вновь и вновь видишь подтверждение бессмертных ленинских идей и выводов!

Таким образом, «план Маршалла» преследовал не только экономические, но и далеко идущие политические и военно-стратегические цели; он сопровождался прямым вмешательством США во внутренние дела других стран. Та зависимость, политическая и экономическая, в которую ставились от США государства, получавшие кредиты и займы по «плану Маршалла», сыграла, как это показал опыт, на руку США и в том смысле, что за период действия этого плана и последующей системы займов и кредитов им удалось потеснить международные позиции и ограничить самостоятельность своих партнеров-конкурентов. Это относилось, в частности, к позициям Англии в ее доминионах и колониях. Тем самым главные европейские участники «плана Маршалла» в конечном счете, как бы они ни пытались оправдывать свою политику, поступились гораздо большим, чем они получили от США по этому плану.

Предоставление американских кредитов и займов по «плану Маршалла» означало нанесение Соединенными Штатами Америки все новых ударов по своим партнерам. Одним из последствий этого являлся разрыв многосторонних экономических связей,

²⁷ Тольятти П. Избранные статьи и речи, т. 1. М., 1965, с. 697.

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 82.

²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 79.

исторически сложившихся между многими государствами, нарушение связей США и их партнеров с рынком социалистических стран.

Следует подчеркнуть, что советская дипломатия уже тогда предупреждала о последствиях такого рода безрассудных действий. В связи с обсуждением «плана Маршалла» и провозглашением несколько предшествовавшей ей «доктрины Трумэна» Советский Союз решительно заявлял, что стоит на ленинской позиции признания возможности и желательности сотрудничества государств различных социальных систем³⁰. Осуществление американского плана неизбежно приведет к тому, что «европейские страны окажутся подконтрольными государствами и лишатся прежней экономической самостоятельности и национальной независимости в угоду некоторым сильным державам»³¹. Советское правительство отмечало принципиальное различие между сотрудничеством, основанным на демократической основе, и такой системой отношений, которая строится «на господствующем положении одной или нескольких сильных держав в отношении других стран, попадающих в положение каких-то подчиненных, лишенных самостоятельности государств»³².

Жизнь подтвердила правильность этих оценок. Западная Европа на своем опыте убеждалась и убеждается, что следование в фарватере Вашингтона несет ей только экономические убытки и политический ущерб. В выступлении М. Тореза с возмущением говорилось, например, что «французское правительство вынуждено кланяться в Вашингтоне разрешение на вывоз своих товаров в СССР, с тем чтобы восстановить очень ценный для нашей страны (т. е. Франции. — Авт.) товарообмен»³³. В этих словах нет преувеличений — так действительно было. Потребовались годы интенсивной работы СССР и других братских социалистических стран, чтобы нейтрализовать последствия безрассудной политики антисоветчиков и антикоммунистов, опровергнуть логику международных отношений, основанных на базе корыстных интересов капитала, и обеспечить развитие международного сотрудничества в духе равенства и взаимоуважения.

«План Маршалла» не только не привел к стабилизации капиталистического мирового хозяйства. Он вызвал еще большее обострение противоречий между США и остальными капиталистическими государствами, в том числе за пределами европейского региона, в борьбе за рынки сбыта, за сферы приложения капитала, за источники сырья — на Ближнем и Среднем Востоке, в Азии, Африке и других районах мира.

Неизбежность такой борьбы вытекает из самой природы отношений между главными капиталистическими державами, ха-

³⁰ См. Внешняя политика Советского Союза, 1947 год, ч. 1. М., 1952, с. 16.

³¹ Там же, ч. II, с. 122.

³² Там же, с. 123.

³³ Торез М. Указ. соч., с. 324.

рактизирующихся усилившейся неравномерностью развития капитализма и дальнейшим углублением его общего кризиса. В основе этой борьбы лежит стремление к обеспечению капиталистических прибылей как путем жестокой эксплуатации рабочего класса и трудовых слоев фермерства США, милитаризации экономики страны, так и путем экономической эксплуатации и систематического ограбления народов, в том числе экономически менее развитых стран Азии, Африки, Латинской Америки.

Факты, относящиеся к оказанию Соединенными Штатами «помощи» Англии, Франции и ряду капиталистических государств на основе «плана Маршалла» и по другим американским программам, показывают, какие тяжелые последствия имела эта американская «помощь» для государств, правящие круги которых пошли на ее принятие в ущерб жизненным интересам собственных народов. Американская «помощь» не только не облегчила положения народов капиталистических стран, но, напротив, ухудшила его. Она повлекла за собой усиление гонки вооружений, увеличение налогового пресса, рост цен на предметы широкого потребления. На это обстоятельство, в частности, обратил внимание П. Тольятти на VI съезде ИКП в январе 1948 г. Говоря о тяжелых последствиях американской «помощи» для трудящихся, он задал ряд вопросов, которые задавали себе многие итальянцы в связи с действием «плана Маршалла»: «Если правда, что зерно нам дарят, то почему повысились цены на хлеб? Если правда, как пишет правительство на газовых квитанциях, что газ производится из угля, который американцы привозят нам даром, почему же правительство повышает цену на газ, почему оно не снизило ее с того времени, как сырье, из которого производится газ, больше ничего не стоит? Ясно, что здесь что-то не так»³⁴.

Что именно «не так», указывалось и в той же речи П. Тольятти, и во многих других документах. Морис Торез делал такое сопоставление: «250 миллиардов франков, предоставляемых в качестве кредита по «плану Маршалла», далеко не покрывают 600 миллиардов франков военных расходов, навязанных нашей стране американцами»³⁵.

Те временные, конъюнктурные «облегчения», которые иногда давало получение американских займов и кредитов Англии, Франции и некоторым другим западноевропейским странам в части расплаты за импорт американских товаров, не устраняли затруднений, переживаемых этими странами, а «долларовый голод», который они испытывали, вновь давал о себе знать с еще большей остротой, поскольку, как указывалось выше, американские кредиты и займы не устраняли причин, приведших многие страны к экономическим трудностям после войны. Более того, они

³⁴ Тольятти П. Указ. соч., с. 497—498.

³⁵ Торез М. Указ. соч., с. 324.

усиливали эти трудности антинародным и милитаристским курсом политики.

Для того чтобы устранить эти трудности, необходимо было поставить на ноги национальную промышленность этих стран, пострадавшую во время войны, увеличить производительность их сельского хозяйства, которая в годы войны была в значительной степени подорвана, особенно в странах, перенесших фашистскую оккупацию. Наконец, самое главное, необходимо было средства этих стран направить на развитие мирной экономики, а не военного производства и установить нормальные торговые отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами на основе, исключаящей всякую дискриминацию.

Но все это не входило в расчеты Вашингтона и американских финансово-монополистических групп. Американские займы, кредиты, «дары» и т. д., подобно займам и кредитам, предоставляемым по линии Международного банка реконструкции и развития и Международного валютного фонда, неизменно сопровождались навязыванием таких условий, которые ставили экономику получающих их стран в еще более тяжелое положение. Удушение тех отраслей промышленности, товары которых конкурировали с американскими товарами, в странах, получающих американскую «помощь», и навязывание им американского экспорта создавали такое положение, что эти страны вновь должны были обращаться за американскими займами и кредитами, делать новые и новые политические и военные уступки США. Да и как могло быть иначе, когда в своей политике их вынуждали равняться на удовлетворение запросов экономики США, на обогащение американских корпораций-миллиардеров и еще шире распахивать двери перед американским капиталом.

К этому необходимо добавить, что, в то время как страны — получатели американской «помощи» обязывались закупать товары, не находившие сбыта в США, их собственным товарам, как и прежде, был фактически прегражден доступ на американский рынок при помощи высоких таможенных барьеров. Еще во время действия «плана Маршалла», заставляя участников этого плана снижать или вовсе устранять таможенные пошлины, ограждавшие интересы промышленности этих стран от американской конкуренции, Соединенные Штаты и не думали ослаблять собственную систему таможенных барьеров. Более того, они делали эту систему еще более жесткой.

Все это объясняет, почему после неоднократного получения займов и кредитов в соответствии с «планом Маршалла» и с законами «о взаимном обеспечении безопасности» большинство стран не могло преодолеть послевоенных экономических затруднений. Более того, за годы получения американской «помощи» в экономике многих из них произошли такие процессы, которые еще больше ухудшили их экономическое положение, если его рассматривать не с точки зрения требований конъюнктурного характера, в основном продиктованных гонкой вооружений, а с

точки зрения перспективы развития их экономики. Внешнеторговый дефицит и несбалансированность платежного баланса, особенно в части торговых отношений с США, носили хронический характер.

2.3. Экспансия с помощью сельскохозяйственных «излишков»

В 1954 г. конгрессом США был принят закон «О развитии торговли сельскохозяйственными товарами и помощи», известный как «закон 480». Он предусматривал продажу Соединенными Штатами другим странам на местную валюту «излишков» американских сельскохозяйственных продуктов в течение трех лет на общую сумму 700 млн. долл.

В августе 1955 г. сумма ассигнований на продажу «излишков» сельскохозяйственной продукции, согласно «закону 480», возросла до 1,5 млрд. долл. В 1956 г. она была увеличена до 3 млрд., а в августе 1957 г. — до 4 млрд. долл.

Доходы от продажи «излишков» сельскохозяйственной продукции использовались США для оплаты своих иностранных обязательств и военных расходов за границей, для закупки зарубежных товаров. Часть доходов передавалась в виде займов на осуществление экономических мероприятий, если они тем или иным образом способствовали расширению экспорта американских товаров в соответствующие страны.

В августе 1957 г. в финансовой политике США в отношении предоставления иностранным государствам и частным компаниям займов на основе закона «О развитии торговли сельскохозяйственными товарами и помощи» произошли изменения. Непосредственной причиной этих изменений было недовольство американских частных компаний тем, что «закон 480» не предусматривал предоставления займов в иностранной валюте фирмам, имевшим капиталовложения и интересы в странах, с которыми США заключали соглашения о продаже своих сельскохозяйственных «излишков». Обычно правительства этих стран предпочитали выдавать займы местным фирмам, минуя американские компании. 13 августа 1957 г. этому был положен конец, когда конгрессом США к «закону 480» была принята «поправка Кули». В результате принятия этой поправки американская политика сбыта сельскохозяйственных «излишков» приняла откровенно экспансионистский характер. «Поправка Кули» к «закону 480» предусматривала, что впредь предоставление США займов в иностранной валюте из доходов, полученных от продажи сельскохозяйственных «излишков», могло иметь место только в отношении американских и иностранных частных фирм и что иностранным правительствам впредь подобного рода займы выдаваться не будут.

Таким образом, путем продажи сельскохозяйственных товаров американские монополии стали иметь возможность не только

освободиться от «излишков» сельскохозяйственной продукции (в действительности они вовсе не были «излишками» при наличии в США огромной армии нуждающихся, безработных и т. д.), но и получать за это немалые доходы в виде местной валюты, которую они использовали для проникновения в экономику других государств.

Предоставление займов на основании «поправки Кули» производилось через Экспортно-импортный банк США, который выдавал их из сумм в иностранной валюте, полученной от продажи правительством США сельскохозяйственных «излишков». Американские компании расходовали эти средства как для захвата и укрепления своих позиций в соответствующей стране, так и для рекламы там американских товаров, проталкивания их на местный рынок.

Из сказанного видно, что американский монополистический капитал использовал продажу «излишков» своей сельскохозяйственной продукции для того, чтобы поглубже внедриться в экономику других государств, шире открыть двери для экспансии капитала американских частных фирм, их заграничных филиалов, иностранных компаний, находящихся под контролем американских капиталистов.

Характерно было также и то, что, согласно «поправке Кули», займы от средств, получаемых путем продажи американских сельскохозяйственных «излишков», не могли быть использованы для производства продукции, предназначенной для экспорта в США, а также для производства сельскохозяйственной продукции, которая могла бы конкурировать с американскими сельскохозяйственными товарами.

За период с августа 1957 г. США заключили соглашения о продаже американских сельскохозяйственных «излишков» с десятками стран. Зачастую займы, предоставляемые Экспортно-импортным банком США на основе «поправки Кули», выдавались сроком на шесть-семь лет из расчета 10 % годовых.

Несмотря на внешне гуманный характер поставок сельскохозяйственных товаров, в этой программе «помощи», как и в остальных, отчетливо просматривается основная установка монополистического капитала — обеспечение активного воздействия на экономику, а тем самым и на политику соответствующих стран путем предоставления им займов, кредитов, субсидий и т. д.

2.4. «Помощь» — орудие неоколониализма

Как уже отмечалось, проводимая Соединенными Штатами Америки политика внешней экономической экспансии в период после второй мировой войны осуществлялась в большой степени под флагом оказания экономической и технической «помощи» странам, освобождающимся от гнета колониализма. Эта политика нашла свое выражение в программах, направленных на экономи-

ческое, и не только на экономическое, порабощение этих стран монополистическим капиталом США. К ним относится, в частности, «помощь» по так называемому «4-му пункту программы Трумэна», одобренной конгрессом. В их число входят также разного рода предложения США, внесенные ими непосредственно или через зависимые от них страны в Организацию Объединенных Наций. Предложения касались многих вопросов экономического развития этих стран: земельной реформы и положения крестьянства, состояния промышленности, внешней торговли, влияния в их экономике иностранного капитала и т. д.

Пожалуй, ни одно мероприятие, касающееся экономических отношений США с другими странами, не сопровождалось такой шумной рекламой, как программы оказания экономической и технической «помощи» экономически слаборазвитым странам (позднее их стали называть развивающимися, молодыми, освободившимися и т. д.). Это, конечно, не случайно.

Главной задачей всех таких программ и предложений являлась защита интересов крупных американских монополий. Представители США в Организации Объединенных Наций прилагали усилия к тому, чтобы решения органов ООН не могли быть использованы в какой бы то ни было мере для ущемления интересов этих монополий. Более того, они постоянно добивались, чтобы в этих решениях прямо указывалось на недопустимость создания в экономически отсталых странах условий, ущемлявших интересы иностранного капитала, хотя такого рода позиция находится в грубом противоречии с целями и принципами ООН в области экономического и социального сотрудничества между государствами.

Для всех американских программ оказания «помощи» развивающимся странам свойствен агрессивный, наступательный характер, хотя формы неокOLONиалистской политики претерпевают определенные изменения.

Заявление Г. Трумэна 20 января 1949 г., при вступлении на пост президента США, считается исходным в этом отношении документом. «4-й пункт» его программы находился в тесной связи с другими мерами государственно-монополистического вмешательства и предусматривал проведение экономической и технической экспансии в развивающиеся страны. Указывалось, что осуществлять этот курс целесообразно в «кооперации с другими странами» (предвестник «коллективного неокOLONиализма») и «на основе концепций демократической справедливой сделки» (чтобы легче было оправдать вмешательство во внутренние дела). Подчеркивалась важность развития сельского хозяйства и обеспечения гарантий иностранным инвесторам с определенным учетом интересов самих развивающихся стран (правильнее сказать, деловых кругов прозападной ориентации и коррумпированных элементов). Спустя некоторое время Д. Ачесон указал в функциональной характеристике программы «помощи» зарубежным странам ее подчиненность в первую очередь военно-агрессивным целям американского империализма и задачам усиления социальной

экспансии в развивающиеся страны, консервации отживших свой век архаичных феодальных или полуфеодальных порядков или навязывания им подновленных капиталистических форм общественной жизни.

Именно тем, что экономическая и техническая «помощь», предоставленная Соединенными Штатами указанным странам, полностью отвечала экспансионистским устремлениям крупных американских монополий, и объясняется то, что объем этой «помощи» за 1945—1955 гг. достиг многих миллиардов долларов. Из общей суммы, предоставленной США в виде экономической «помощи» другим странам за этот период, около 40,5 млрд. долл. приходилось на страны, расположенные вне Европы, главным образом в Азии и Латинской Америке³⁶. Все эти средства ассигновались с учетом обстановки в том или ином районе мира и положения в соответствующих странах. Например, в 1953 г. 266 млн. долл. были отпущены в качестве специальных ассигнований для стран Ближнего и Среднего Востока и Юго-Восточной Азии³⁷. При этом особо подчеркивалась роль этих ассигнований в связи с нажимом на Иран с целью навязать ему кабальные условия по нефтяному вопросу, а также на Пакистан, которому отводилось не последнее место в планах создания агрессивных военных блоков на Ближнем и Среднем Востоке и в Юго-Восточной Азии.

Оказание Соединенными Штатами экономической «помощи» Южному Вьетнаму является характерным примером того, как использовалась империалистами та часть страны, в которой оказался марионеточный режим, способствовавший всеми мерами иностранной экспансии и стремлению использовать «помощь» в военно-стратегических целях. Продажный режим, правивший в то время на юге Вьетнама, широко распахнул двери перед американскими монополиями. В результате оказываемая Южному Вьетнаму американская «помощь» носила почти целиком военный характер. Даже в той мере, в какой она не шла на армию, она полностью предназначалась на строительство объектов военного значения, так или иначе обслуживавших созданные в Южном Вьетнаме американские военные базы.

Согласно опубликованным в зарубежной печати данным, к концу 50-х годов в Южном Вьетнаме насчитывалось по крайней мере 22 авиационных базы, которые фактически находились в распоряжении американского военного командования. Строившиеся в Южном Вьетнаме автострады, на которые расходовалась значительная часть «помощи», были предназначены для обслуживания авиационных военных баз. Это можно сказать прежде всего об автостраде протяженностью 32 км, связывавшей бывший Сайгон с Бьенхоа. Автострада представляла собой по существу взлетно-посадочную дорожку шириной 100 м, а ее сооружение было оплачено за счет американских кредитов.

³⁶ Statistical Abstract of the United States, 1979, p. 854.

³⁷ Commission of Foreign Economic Policy. Report to the President and the Congress, January 1954, p. 7.

Известно, что США, как и другие страны, в соответствии с Женевскими соглашениями не имели права создавать военные базы на территории Вьетнама. Строительство же указанной автострады представляло собой создание огромной посадочной площадки для военных самолетов, включая реактивные, в обход указанных соглашений. Вот другой пример обхода Женевских соглашений по Вьетнаму в практике американской «помощи». В Носабе в 1957 г. было развернуто строительство торгового порта. Однако, когда международная комиссия по контролю, которой было поручено наблюдение за выполнением Женевских соглашений, намеревалась удостовериться в характере строительства, ей не был позволен доступ в указанный пункт. В своем докладе от 20 февраля 1957 г. комиссия сообщила, что она была поставлена в известность о невозможности подвергнуть наблюдению этот пункт.

Широко известно также, что строительство мостов в Южном Вьетнаме проводилось таким образом, что они могли быть использованы прежде всего для обслуживания военных баз и перевозки военных грузов. Особое внимание уделялось строительству мостов на шоссейных дорогах, прокладываемых на высокогорных плато, в частности в районах, прилегающих к границам Камбоджи. Последняя, как известно, испытывала давление агрессивной военной группировки СЕАТО, оказываемое с целью заставить ее отказаться от нейтрального курса во внешней политике, и Южный Вьетнам был использован как одно из средств такого давления на Камбоджу.

Практика США по оказанию «помощи» менее развитым в экономическом отношении странам, как и принимавшиеся под нажимом США соответствующие решения органов ООН, не только не дала положительных результатов для экономического развития этих стран и подъема благосостояния их народов, но, напротив, привела к еще большему засилью американского капитала в их экономике, к усилению их зависимости от Соединенных Штатов со всеми вытекающими отсюда последствиями для их народов. Это нашло свое подтверждение в многочисленных фактах об экономическом положении в этих странах, опубликованных в 50-х и 60-х годах органами ООН, хотя зачастую эти данные являются односторонними, характеризуют лишь отдельные стороны экономики, не раскрывают причин тяжелого положения этих стран, вызванного длительной колониальной зависимостью и неокOLONиалистской эксплуатацией, которая усиливалась под флагом экономической и технической «помощи».

Но даже эти данные показали, что, несмотря на наличие в этих странах значительных природных богатств и огромных человеческих ресурсов, больших возможностей для роста накоплений с помощью прогрессивных социально-экономических реформ и перестройки условий их международных экономических отношений, следовательно, при наличии важных условий, необходимых для быстрого развития их экономики, население их нахо-

дилось в особенно тяжелом положении, в состоянии постоянной нужды и нищеты, а многие десятки миллионов людей — на грани голодной смерти. Народы многих из этих стран оказались лишенными возможности распоряжаться своими богатейшими ресурсами и ввиду длительного засилья иностранного капитала не могли использовать их для собственного блага.

Так, участники седьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1952 г.) могут вспомнить выступление представителя Чили. Касаясь положения экономики своей страны, в которую глубоко внедрился американский капитал, а также положения ряда других стран, он обратил внимание на то, что доход на душу населения в развивающихся странах общей численностью свыше 1,5 млрд. человек не превышал 200 долл. в год. Он справедливо отметил, что нищета народов этих стран еще больше увеличивается, что они становятся еще беднее, чем прежде. Ту же мысль выразил на упомянутой сессии и представитель Боливии, приводивший факты разграбления богатств боливийского народа крупным иностранным капиталом, иначе говоря, монополистическим капиталом США, глубоко проникшим в экономику этой страны.

Доклад Секретариата ООН о мировом социальном положении, изданный в 1952 г., содержал также много данных, характеризовавших тяжелое состояние, в котором находились экономически слаборазвитые страны. Из этого доклада, который отнюдь нельзя назвать объективным во всех отношениях, тем не менее видно, что, например, доля стран Африки в населении мира почти в 3 раза превышала долю этого континента в сумме мирового дохода.

Не случайно поэтому широкие общественные круги все чаще задавали вопрос: в чем причины того, что слаборазвитые в экономическом отношении страны, несмотря на свои огромные естественные богатства и человеческие ресурсы, находятся в таком тяжелом положении, а их население лишено элементарных материальных средств для сколько-нибудь достойного человеческого существования? Ответ на этот вопрос мог быть только один: причина такого положения кроется прежде всего в их колониальном прошлом, а также в их политической и экономической зависимости от крупных империалистических держав и их монополий. Эти державы, оказывая экономическую, техническую и военную «помощь», меньше всего считались с интересами стран, которым она предоставлялась, с интересами их народов, пытались всеми силами уйти от признания исторической ответственности за экономическую и социальную отсталость целых регионов.

Видный деятель национально-освободительного движения Гамаль Абдель Насер говорил в декабре 1953 г.: «Трубадуры так называемого «свободного мира»... возвещают всему свету о том, что они помогают малым народам в деле их самоопределения и выбора режима правления, способствуют развитию отсталых стран. Все эти фразы — опиум, которым «свободный мир» Запада усыпляет бдительность поработенных народов. Делается это для

того, чтобы сохранить господство «свободного мира» над этими народами, не дать им подняться и развернуть борьбу за свое избавление. Запад рассматривает наши страны как рынки сбыта для своих товаров. Империалисты беззастенчиво грабят наше добро и платят нам за это лишь ничего не значащими туманными обещаниями»³⁸. Как пример наиболее экспансионистской деятельности называлась империалистическая деятельность Соединенных Штатов.

В развивающиеся страны, которые меньше всего нуждались в военной «помощи», она направлялась во все больших размерах. Так, например, удельный вес военных субсидий США странам Африки и Азии в общей сумме «помощи» за период с 1951 по 1956 г. увеличился в 1,5 раза, а их абсолютный объем возрос более чем в 3 раза. В 1957/58 финансовом году по сравнению с предшествовавшим финансовым годом военная «помощь» странам Дальнего Востока и Тихоокеанского бассейна возросла на 43 % и составила 893 млн. долл., а странам Ближнего Востока, Африки и Южной Азии — с 393 млн. до 627 млн. долл., или на 60 %³⁹.

В 1958/59 г. ассигнования на американскую «помощь» иностранным государствам составили около 3,7 млрд. долл., из них 2,2 млрд. долл. предназначались для военной «помощи», 800 млн. долл. — для осуществления программы «поддержки в области обороны» союзников США и 0,7 млрд. долл. — для экономической «помощи». Таким образом, общие расходы на военную «помощь» составили 3 млрд. долл., или более 80 % общей суммы американской «помощи» иностранным государствам.

Так называемая экономическая и техническая «помощь» всегда была тесным образом переплетена с военной «помощью». Это в свое время подтвердил бывший президент США Трумэн в экономическом докладе, направленном конгрессу в январе 1951 г. В нем прямо говорится, что «четкой границы между военной помощью и экономической помощью не существует».

При помощи таких средств США держали под своим контролем практически всю экономику многих развивающихся стран, беспощадно эксплуатируя их, выкачивая из них в ущерб жизненным интересам их народов баснословные прибыли в пользу королей Уолл-стрита. Американские монополии грабили естественные ресурсы этих стран, такие, как нефть, каучук, олово, медь, цинк, марганцевая и урановая руды, никель и другие ценные виды естественных богатств.

Хорошо известно, что одной из причин того, что подавляющее большинство населения развивающихся стран было доведено до крайней нищеты, являлось наличие в этих странах системы феодального и полуфеодального землевладения и землепользования. Сохранение этих архаических пережитков поощрялось американскими программами «помощи». Большая часть земли была

³⁸ Насер Г. А. Проблемы египетской революции. М., 1979, с. 14.

³⁹ New York Times, 25.XI.1958.

сосредоточена в руках крупных национальных землевладельцев или иностранных собственников. Крестьяне же, напротив, были лишены земли или страдали от малоземелья. Такое положение наблюдалось во многих странах Азии, в ряде стран Ближнего и Среднего Востока и др. Во многих из них большая часть обрабатываемой земли принадлежала крупным помещикам-феодалам.

К примеру, в Чили $\frac{2}{3}$ земельных собственников владели примерно 2 % обрабатываемой земли. В Бразилии более 70 % обрабатываемой земли находилось в руках 10 % земельных собственников. В то же время половина земельных собственников владела только 3,5 % обрабатываемой земли. 10 % собственников, на которых приходилось более 70 % обрабатываемой земли, имели в среднем на одно хозяйство 5250 акров.

Только американская «Юнайтед фрут компани» (впоследствии «Юнайтед брэндз») владела 4 млн. акров земли в странах Центральной Америки. Безземельем и малоземельем во многом объяснялось тяжелое материальное положение основной массы сельского населения. Экономическая комиссия ООН для стран Латинской Америки (ЭКЛА) констатировала падение производства продуктов питания на душу населения в этих странах. По сравнению с предвоенным периодом это сокращение в 1953 г. равнялось примерно 10 %.

Огромные земельные пространства в развивающихся странах переходили в собственность иностранных, прежде всего американских, монополий. Земли под сахарные плантации и плантации конопли были скуплены на Филиппинах монополиями Соединенных Штатов. В Намибии, куда все больше проникал американский капитал, капиталистические компании и колонисты владели по меньшей мере 40 % самой лучшей земли.

Американские нефтяные монополии, а также монополии по скупке фруктов и т. д. прибирали к рукам огромные земельные площади в странах Латинской Америки. Эти факты широко известны и нашли освещение, скажем, в прессе латиноамериканских стран, равно как и в заявлениях некоторых политических и общественных деятелей этих стран того времени, которые часто призывали к необходимости оказать сопротивление засилью американского капитала, оградить законные национальные интересы своих государств.

Вот некоторые факты: «Креол петролеум компани», дочерняя компания тогдашней американской «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», владела в Венесуэле почти 1 млн. га земель. Нетрудно подсчитать, сколько крестьян могло бы прокормиться, если бы эта земля принадлежала своему действительному хозяину — венесуэльскому народу, а не иностранным толстосумам, которые на протяжении многих лет грабили национальные богатства страны.

За американскими монополиями пытались тянуться английские и другие монополии, хотя их позиции в странах Латинской Америки были значительно ослаблены под нажимом более сильных

заокеанских соперников. Тем не менее в той же Венесуэле «Ройял датч-Шелл» владела более 1,4 млн. га земли.

Таких примеров можно было бы немало найти и в других странах Латинской Америки, да и не только в этих странах.

Вторжение американских монополий в сельское хозяйство «заморских» стран, в частности скупка ими огромных земельных площадей, в еще большей степени осложняло и без того тяжелое положение крестьянства в этих странах. Сосредоточение земли в руках крупных землевладельцев и иностранных монополий создало обстановку земельного голода среди крестьян. Для миллионов их в этих странах владение участком земли оставалось неосуществимой мечтой.

При таком положении, когда большинство земельной площади находилось в руках либо местных помещиков-феодалов, либо иностранного капитала, доход от сельского хозяйства, являющегося главной отраслью экономики этих стран, присваивался небольшой группой предпринимателей, а основная масса населения пребывала в нищете. Неизменным спутником подавляющей массы крестьян была постоянная задолженность, которая еще больше ухудшала их положение, ставила в кабальную зависимость от помещиков, ростовщиков и иностранного капитала.

Все это приводило к тому, что земля использовалась хищнически, непроизводительно. По подсчетам Секретариата ООН, в Аргентине использовалось после второй мировой войны лишь 20,7 % земли, в Мексике — 16,7, в Алжире — 23,8 %.

Производительность труда в сельском хозяйстве ряда таких стран была чрезвычайно низкой. Сельское хозяйство, особенно зерновое и животноводство, сохраняло экстенсивный характер, рассчитанный на удовлетворение потребностей капиталистического рынка, а не насущных нужд населения.

Тяжелое положение крестьянства в развивающихся странах показывало, что необходимость изменения существовавшего положения в области аграрных отношений стала задачей первостепенного значения.

Понятно, что положительные результаты в области аграрных преобразований и обеспечения нужд средних и мелких землевладельцев и безземельных сельскохозяйственных рабочих, т. е. подавляющей массы сельскохозяйственного населения, могли иметь место лишь в том случае, если бы обеспечивалось должное распределение земли и если бы посредством применения современной техники вовлекались в производственный оборот огромные земельные массивы, оставшиеся неиспользованными в результате разных причин (отсталости аграрных отношений, вековой колониальной и полуколониальной зависимости этих стран от империалистических держав и т. д.). Американская «помощь» скорее консервировала эти проблемы, чем способствовала их разрешению.

Аграрные реформы могли бы освободить производительные силы многих стран Востока от сковывающих их развитие фео-

дальних пут и обеспечить крестьян землей. Это в свою очередь способствовало бы созданию условий для ускоренной индустриализации таких стран, для развития их собственной национальной промышленности, в том числе тяжелой. Жизнь показывает, что с проведением демократической земельной реформы меняется социальная структура деревни, уменьшается численность бедноты, крестьяне избавляются от феодальной кабалы, в которой они находились ранее.

Официальные представители США, а также представители американских деловых кругов часто выступали с хвастливыми заявлениями, пытаясь представить свою страну в роли инициатора земельных реформ в развивающихся государствах, чему активно способствовала их экономическая и техническая «помощь». В действительности же политика указанных кругов США в этом вопросе была рассчитана не на обеспечение интересов крестьянства в развивающихся странах, а на обеспечение интересов крупных земельных собственников, капиталистической верхушки крестьянства этих стран, а также американских монополий. Когда речь шла об аграрных мероприятиях, способных затронуть интересы иностранных собственников, земельная реформа неизменно встречала возражения со стороны Соединенных Штатов.

Известно, например, что Генеральная Ассамблея ООН в 1963 г. приняла резолюцию № 1932 (XVIII) о мерах по содействию земельной реформе, содержащую рекомендацию правительствам принять меры по проведению «эффективной и демократической» земельной реформы⁴⁰. Однако рекомендация, содержащаяся в этой резолюции, ввиду позиции США не была выполнена, и вообще не было сделано каких-либо практических шагов по ее реализации. Понятно, что, учитывая ненормальность такого положения, Советский Союз обращал внимание Организации Объединенных Наций на этот факт, показывающий, что практическое значение даже тех недостаточных решений, которые иногда удается принять этой организации по тому или иному вопросу, относящемуся к положению в развивающихся странах, сводится на нет, они остаются мертвой буквой.

Известно, что монополистические круги США стремились сохранить развивающиеся страны в качестве сырьевых придатков к своей экономике, в качестве рынка сбыта для товаров в ущерб жизненным интересам этих стран. Американские монополисты стремились также всячески подчинить экономику таких стран своим агрессивным военным планам, в частности в целях получения из этих стран стратегического сырья (об этом речь пойдет специально в § 4 данной главы).

Более того, как уже отмечалось выше, предоставление экономической и технической «помощи» использовалось правящими

⁴⁰ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на восемнадцатой сессии (17 сентября — 17 декабря 1963 г.) Официальные отчеты восемнадцатой сессии. Доп. № 15 (A/5515), с. 34.

кругами США для навязывания условий военного характера. Не является секретом, что Соединенные Штаты при заключении соответствующих соглашений неизменно требовали для себя права — и часто получали его — строить в указанных странах свои военные базы, аэродромы, порты, автострады стратегического значения и др. Самостоятельное экономическое развитие этих стран всячески тормозилось, их внешняя торговля ограничивалась и ставилась под американский контроль, а кабальные условия соглашений связывали их по рукам и ногам на будущее: они ориентировали развитие их экономики на удовлетворение запросов милитаризованной экономики США и стратегических планов американской военщины.

Существовавший в США Консультативный совет по вопросам международного развития прямо рассматривал экономику развивающихся стран в качестве существенной части военной подготовки США и предлагал под видом технической и экономической «помощи» прибрать к своим рукам источники сырья в этих странах. Здесь можно сослаться, например, на директора Управления технического сотрудничества США Дж. Т. Росса, который заявлял, что «более $\frac{3}{4}$ дефицитного сырья, импортируемого Соединенными Штатами, должно приобретаться в слаборазвитых странах». Поэтому он рекомендовал, чтобы «некоторым странам, значение которых весьма велико, оказывалась техническая помощь, в особенности для строительства дорог»⁴¹.

Аналогичные рекомендации содержались в докладе специального помощника бывшего президента Трумэна Гордона Грея, датированном 10 ноября 1950 г., и в резолюции 38-го национального съезда США по вопросам торговли, состоявшегося в конце 1951 г., и во многих других документах. В них красной нитью проходила мысль, что создание условий для систематической эксплуатации развивающихся стран являлось целью предоставления «помощи». Это видно, в частности, на примере Индии.

Несмотря на попытки Индии ослабить экономическую зависимость от иностранного капитала, в частности от американского, большинство трудных проблем оставались нерешенными. Суммы капиталовложений США в Индии не так уж малы, хотя не идут ни в какое сравнение с объемом капиталовложений США в экономику некоторых стран Латинской Америки или Канады. По данным министерства торговли США, подтвержденным в индийской печати, американские частные капиталовложения в Индии составляли в 50-х и в начале 60-х годов по крайней мере 150 млн. долл. По другим данным, эти суммы достигали 250 млн. долл. Филиалы американских компаний в Индии были связаны прежде всего с производством автомобильных шин, джутовых изделий, химических продуктов, шлифовальных материалов и с перегонкой нефти.

⁴¹ New York Times, 14.V.1952.

Ввиду слабости индийской экономики та роль, которую играли прямые иностранные капиталовложения в этой стране, была более значительна, нежели их удельный вес в ее экономике.

По объему частных капиталовложений в Индии США намного отстали от Англии. Однако они пытались — и небезуспешно — выйти на первое место. Этому способствовали многие мероприятия американской администрации, в частности поездка в Индию в начале 1959 г. специальной американской торговой миссии. После посещения ею ряда штатов на севере страны руководитель миссии Ноулс заявил о возможности значительного увеличения вложений американского капитала в самых различных областях производства, включая среднее и легкое машиностроение. Миссия с удовлетворением констатировала наличие в Индии благоприятных условий для роста американских капиталовложений и призвала американских бизнесменов смелее использовать возможности как расширения торговли с Индией, так и увеличения капиталовложений в эту страну.

Динамика прямых капиталовложений США в Индии по объему значительно уступала так называемой американской «помощи», которая начиная с 1955 г. особенно возросла. Если в период с 1945 по 1955 г. Индия получила от США субсидий и займов на сумму 400 млн. долл., то в следующем десятилетии американская «помощь» этой стране превысила 4,7 млрд. долл., и, таким образом, общий размер ассигнований Индии за первые 20 послевоенных лет составил около 5,2 млрд. долл.⁴²

Отношения с Индией хорошо иллюстрировали ту линию политики США, которая направлена на то, чтобы заставить страны, прибегающие к получению американской экономической «помощи», вновь и вновь обращаться к этой «помощи». Верным средством, которым обычно достигалась эта цель в отношении многих стран, было такое направление «помощи», которое не способствовало развитию тяжелой национальной промышленности и укреплению их экономической независимости. Предоставляя «помощь» Индии, США открыто делали ставку на развитие там частного сектора. По данным министерства финансов Индии, оглашенным в народной палате индийского парламента, американский заем, полученный в 1958 г., был использован следующим образом: из общей суммы 100 млн. долл. 33 млн. было предназначено для частного сектора, из которых 15 млн. направлялись частным компаниям в горнорудной, текстильной, сахарной и других отраслях промышленности, а 18 млн. долл. шли на закупку в США стали частным сектором.

Многие в Индии отмечали, что получение американской «помощи» отнюдь не способствовало устранению трудностей, скорее наоборот — оно умножало их. Вот почему в Индии начинали все шире пробивать себе дорогу более трезвая оценка значения

⁴² Подсчитано по: Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970, part 2, p. 873—875.

«помощи» США и понимание того, что задача превращения страны в экономически сильное государство требует, чтобы ее экономика не была поставлена в зависимость от уродующих ее кабальных американских финансовых подачек. Росло также убеждение в том, что содействие СССР Индии — это действительно бескорыстная помощь, укрепляющая независимость страны. Советский Союз, как известно, не только не является противником оказания помощи развивающимся странам, но, напротив, не один раз выступал за такую помощь со стороны развитых в индустриальном отношении государств. Он был и остается решительным противником использования ее в корыстных интересах держав, которые ее предоставляют. Это относится и к американской «помощи».

Соглашения, заключенные Соединенными Штатами с развивающимися странами, об оказании им «помощи» показывали, что США навязывали этим странам такие условия, которые вели ко все большему империалистическому вмешательству во внутренние дела развивающихся стран, в частности под видом наблюдения и контроля за использованием «помощи». Как и предоставление займов, оказание экономической и технической «помощи» сопровождалось навязыванием многочисленных американских советников и экспертов. Согласно данным, опубликованным в печати США, уже на середину 1954 г. в странах, получавших техническую «помощь», находилось по крайней мере 3 тыс. таких экспертов и советников. В конце 1957 г., по американским данным, в развивающихся странах находилось почти 5 тыс. специалистов США, из них в районе Дальнего Востока — 2066, на Ближнем Востоке и в Южной Азии — 1529 и в Латинской Америке — 883 человека ⁴³.

Посылаемые в страны — получатели американской «помощи» специалисты стремились проникать во все звенья государственного аппарата и оказывать влияние на разработку и осуществление планов экономического развития, на политику страны, не говоря уже о разведывательной деятельности, которой отводится не последнее место. Американские специалисты навязывали экономически слаборазвитым странам обязательства о предоставлении подробной информации об их экономике, а в ряде случаев — условия, регулировавшие их отношения с другими государствами и фактически лишавшие эти страны возможности проводить самостоятельную внешнюю политику.

Известны факты о том, что американские специалисты в Либерии навязали стране новую систему бюджета, занялись там кодификацией законов и т. п. Активную роль эксперты США играли в деятельности государственного аппарата Филиппин, Израиля и т. д. ⁴⁴

⁴³ Foreign Economic Policy for the Twentieth Century. Report of the Rockefeller Brothers Fund. New York, 1958, p. 23.

⁴⁴ Bringham I. Shirt-Sleeve Diplomacy in Action. New York, 1954, p. 133.

Эксперты США производили аэрофотосъемку местности, составляли карты важнейших районов, имевшие малое отношение к планам экономического развития, а необходимые с точки зрения возможностей проникновения американского капитала и длительной эксплуатации ее естественных ресурсов. За этим иногда следовало создание американских концессий и разного рода подконтрольных предприятий, подчиненных монополиям США. Примером снова может служить Либерия, в экономику которой монополии США внедрились довольно глубоко. После проведения изысканий в области природных ресурсов и составления соответствующих карт американская «Гудрич тайр энд раббер компани» получила новую плантацию по добыче каучука. Тогда же контролируемая США «Либерия майнинг компани» и ряд других компаний создали там свои филиалы.

Другим примером служит Бразилия, в экономику которой в тот период также глубоко проник американский капитал. После проведения изысканий в связи с планами технической «помощи» американские «Юнайтед Стейтс стил» и «Харбисон-Уолкер» добились разрешения на эксплуатацию рудников по добыче марганцевой руды и обогатительной фабрики.

В Гватемале наряду с деятельностью американской монополии по закупке фруктов, которая в известном смысле стала символом империалистического грабежа и насилия над беззащитной и слабой страной, американские компании пытались расширить сферу эксплуатации естественных богатств этой страны. Использовались для этого и специалисты из Соединенных Штатов, которые наводнили это небольшое государство под видом разного рода экспертов в связи с финансовой «помощью». Американские советники рекомендовали, например, монополии «Дженерал тайр энд раббер» подходящие условия для организации в стране своего филиала по производству автомобильных покрышек и резиновых изделий⁴⁵.

Характеристика последствий американской «помощи» экономически слаборазвитым странам была бы далеко не полной, если не отметить еще одну существенную ее сторону, которую по понятным причинам обходят апологеты программ «помощи». Значительные суммы из ассигнуемых на техническую «помощь» уходили не на строительство самих объектов, а на оплату всякого рода вспомогательных работ, консультаций, заключений экспертов и т. д. Большая часть ассигнований для этой цели оседала у американских же специалистов, и в конечном счете эти суммы поступали в США. Практика эта хорошо знакома почти каждой стране, получавшей американскую «помощь», в частности странам Юго-Восточной Азии, печать которых часто открыто указывала на подобные факты.

Предоставление американских займов, кредитов и разного рода «помощи», а также прямые американские инвестиции капитала

⁴⁵ Congressional Records, Washington, 1957, vol. 103, N 124, p. 10613.

в развивающихся странах, как правило, сопровождалась требованиями предоставления политических, экономических и военных привилегий, что находится в грубом противоречии с принципами суверенитета и национальной независимости государств.

Например, возглавлявший одно время Управление технического сотрудничества США Генри Беннет, характеризуя «4-й пункт программы Трумэна», прямо назвал выраженную в нем установку «оружием американской дипломатии». Характеристика, как видим, достаточно откровенная.

Известный обозреватель Уолтер Липпман писал 5 марта 1952 г., что помощь по «4-му пункту» рассматривается теми, кому она оказывается, как «попытка продолжить старый западный империализм в новой форме»⁴⁶. Тоже весьма интересное признание того, что представляют собой все эти программы «помощи».

На состоявшемся в 1952 г. в Чикаго съезде демократической партии бывший президент Трумэн достаточно ясно раскрыл цели политики оказания «помощи» экономически слаборазвитым странам. Он заявил, что для США эта деятельность «является хорошим предприятием... Она означает расширение торговли, больше рынков сбыта... и лучшее снабжение сырьем»⁴⁷.

Касаясь одной из главных задач, связываемых с осуществлением указанной программы («4-й пункт»), специальный комитет под председательством Нельсона Рокфеллера прямо указывал в своем докладе президенту, что США получают от экономически слаборазвитых стран не менее 75 % стратегических и остродефицитных материалов.

Однако наиболее откровенно высказался о сугубо корыстных интересах, преследуемых Соединенными Штатами в связи с осуществлением «4-го пункта», бывший государственный секретарь США Д. Ачесон, который, по сообщению журнала «Стейтсмен» от 28 января 1952 г., заявил: «Не филантропия движет нами. В этой программе мы имеем свою практическую заинтересованность». Сказано подчеркнуто грубовато, но откровенно.

Нельзя не согласиться с членом Верховного суда США Дугласом, заявившим, что «в районах, где несколько семей владеют всем богатством, помощь по четвертому пункту обогащает собственников и ничего не дает миллионам трудящихся, которые живут в нищете, на грани голода»⁴⁸. В одном отношении это заявление требует дополнения и поправки, а именно: обогащались не только собственники в странах, получавших эту «помощь», но прежде и больше всего те, кто ее оказывал, — американские крупные корпорации-миллиардеры.

В этой связи заслуживает также внимания признание журнала «Интернэшнл маркетс». В февральском номере за 1952 г. этот журнал сообщал, что развивающиеся страны давали США 57 %

⁴⁶ New York Herald Tribune, 5. III. 1952.

⁴⁷ New York Times, 27. VII. 1952.

⁴⁸ New York Herald Tribune, 20. III. 1952.

импорта и потребляли 44 % американского экспорта. Они служили источником не менее чем 73 % импорта США стратегических дефицитных материалов, таких, как вольфрам, олово, слюда, для которых нет удовлетворительных местных заменителей.

Предоставление американской «помощи», как известно, обставлялось заключением с развивающимися странами соглашений по оказанию этой «помощи», иногда даже с использованием марки ООН. Но это не меняло сути дела. В связи с соглашением о «помощи», подписанным 5 января 1952 г. между Соединенными Штатами и Индией, в котором, в частности, содержалось положение о том, что никакая часть американских денег не может быть истрачена без согласия на это представителя США, индийская газета «Хиндустан стандарт» поместила статью, озаглавленную «Позолоченные пути». В статье говорилось: «...«подарок» сделан не без пут, хотя таковые и являются изящными веревочками»⁴⁹.

Заключая подобные соглашения, американские монополисты неизменно стремились навязать развивающимся странам условия, превращающие их в арену хозяйничанья капитала США. Свое отношение они измеряли тем, насколько удавалось диктовать планы экономического развития той или иной стране из банковских центров Нью-Йорка, Чикаго, Сан-Франциско и др.

Опыт показывает, что в тех случаях, когда развивающиеся страны обнаруживали известную твердость и нежелание подчиняться навязываемым им извне обязательствам, со стороны американских монополий раздавались окрики по адресу этих стран, на них оказывался нажим. Отношения между Соединенными Штатами Америки и государствами, которые получали американскую «помощь», дают немало примеров грубого давления со стороны правительства Соединенных Штатов на государства, получавшие эту «помощь». Такое давление оказывалось на страны Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока, Азии и Дальнего Востока и др.

Нельзя сказать, чтобы подобные приемы США нравились тем, кто пользовался американской «помощью». Однако факты показывают, что, к сожалению, мало кто находил в себе достаточно решимости, чтобы громким голосом заявлять о неприемлемости тех кабальных условий, которые им навязывали Соединенные Штаты. Нередко правящие круги стран — получателей «помощи» недостаточно считались с национальными интересами собственных стран и принимали эти условия. Вместе с тем широкие общественные круги развивающихся стран все более начинали отдавать себе отчет в том, куда ведет такой путь и какими последствиями он чреват для государственной самостоятельности этих стран и их суверенитета.

Не удивительно, что предоставление американской экономической «помощи» развивающимся странам стало все чаще давать

⁴⁹ Hindustan Standard, 7. I. 1952.

перебой. Примером тому могут служить решения некоторых арабских стран, в частности Ирака. Известно, что в 1959 г. правительство Иракской Республики приняло решение о прекращении действия трех соглашений, заключенных прежним, продажным правительством Нури Саида с США. Этими соглашениями являлись: 1. Соглашение о военной «помощи», заключенное в апреле 1954 г., по которому Ирак принял на себя ряд кабальных обязательств, в том числе обязательство принять участие в военных блоках, создаваемых США и их союзниками в районах Ближнего и Среднего Востока. 2. Соглашение об использовании Ираком американского оборудования и снаряжения от 5 июля 1955 г., представлявшее собой дополнение к первому соглашению. 3. Соглашение о так называемой экономической «помощи», навязанное Ираку под видом принятия «доктрины Эйзенхауэра», экспансионистский и агрессивный характер которой был разоблачен уже не раз.

В заявлении министерства иностранных дел Иракской Республики от 2 июня 1959 г. указывалось, что американская «помощь» предоставлялась на условиях следования страны американскому диктату и что ее получение несовместимо с национальным суверенитетом страны и представляет собой грубое вмешательство во внутренние дела Ирака.

Далее в заявлении отмечалось, что «политические условия, навязанные Ираку этими соглашениями, полностью противоречат той политике, которую проводит правительство Иракской Республики с 14 июля прошлого года,— политике позитивного нейтралитета, которая означает воздержание от соперничества на международной арене и от участия в различных блоках». Предложенная Соединенными Штатами «помощь», говорилось в заявлении, «имела своей главной целью приковать Ирак к колеснице западной политики, которая не отвечает позиции Ирака на международной арене, с тех пор как он стал независимым государством, борющимся за прогресс и мир во всем мире».

В том же заявлении говорилось, что «принятие доктрины Эйзенхауэра означало бы поддержку Запада в «холодной войне», что создавало бы большую опасность для Ирака».

Позиция, занятая Иракской Республикой в вопросе об американской «помощи», получила широкий резонанс и оказала положительное влияние на другие государства, прежде всего на арабские. Пример Ирака, несомненно, способствовал тому, что в ряде стран все больше созревала правильная оценка природы американской «помощи».

Не удивительно, что перед лицом растущей оппозиции экспансионистскому характеру «помощи» США занялись ее реорганизацией. Они стали больше внимания обращать на координацию всех форм экспансии (движение капитала, торговля, другие виды отношений) хотя бы в пределах каждой отдельной развивающейся страны. Наряду с введением в 1959 г. «страноведческого программирования» «помощи» возникла потребность в более широ-

кой переоценке форм и методов ее оказания. Определенную стимулирующую роль в этом деле сыграли задержка промышленного подъема США после кризиса 1957—1958 гг. и ослабление позиций США, в первую очередь перед лицом растущей конкуренции стран «Общего рынка».

Учитывая рост влияния на мировой арене социалистического содружества, руководящие круги США уделяли «программе иностранной помощи» еще большее внимание. Так, например, в ноябре 1958 г. президент США Д. Эйзенхауэр учредил комитет из девяти членов для «критической оценки» ассигнований США на оказание военной и экономической «помощи» иностранным государствам. Основная цель, поставленная президентом перед этим комитетом, была охарактеризована им следующим образом: «Установление сумм военной помощи, которую Соединенные Штаты будут предоставлять иностранным государствам в ближайшие годы для обеспечения национальной безопасности США». Неослабное внимание правительства США к «программе иностранной помощи» и «критическая переоценка» ее в 1958—1959 гг. привели к тому, что в американской политике в этой области были сделаны некоторые коррективы. Причинами этих изменений явилось усиление экономической «помощи» развивающимся странам со стороны стран социалистической системы, и в первую очередь СССР. Стремясь остановить падение влияния США в развивающихся странах, что не могло быть осуществлено только за счет военной «помощи», американское правительство пришло к выводу, что необходимо перенести центр тяжести с военной на экономическую «помощь» экономически слаборазвитым странам, что особенно проявилось в 60-х годах.

Эта линия была еще более усилена с приходом к власти в 1960 г. правительства Дж. Кеннеди, о чем уже писалось в советской экономической литературе⁵⁰. В законе 1961 г. о помощи иностранным государствам подчеркивалась преемственность с прежними программами, но в то же время во главу угла ставилось оказание содействия частному сектору в развивающихся странах и укрепление его связей с американскими монополиями. Была повышена роль внутренних источников развития: расплывчатая по форме, но агрессивная на практике установка «fair dealing» программы Г. Трумэна переросла в конкретное торгашеское условие «assistance bargain» программы Дж. Кеннеди. Повысился уровень классовых задач, выдвигаемых перед «помощью». В известной речи Дж. Кеннеди «Время решений» сквозила острая тревога за судьбы капитализма. Соответственно корректировалась практика оказания «помощи».

Вносились изменения в региональное распределение «помощи». Еще в конце 50-х годов начал расти удельный вес развиваю-

⁵⁰ См. Щетинин В. Д. Эволюция американского неокOLONиализма. Критика теории и практики неокOLONиалистского «партнерства». М., 1972, с. 29—33.

щихся стран при уменьшении доли стран Западной Европы с 69 % в 1946—1952 гг. до 11 % в середине 60-х годов.

Можно с полным основанием утверждать, что американские монополии были вынуждены осуществить некоторый «пересмотр» своей политики «помощи» иностранным государствам в связи с неспособностью обеспечить провозглашенные цели старыми средствами в условиях окончательного распада колониальной системы. Их страшила перспектива полностью скомпрометировать себя в глазах народов развивающихся стран и в результате роста равноправного сотрудничества этих государств с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества. Одновременно они тешили себя надеждой укрепить свое экономическое влияние в развивающихся государствах.

Среди развивающихся стран особенно вырос удельный вес Латинской Америки (с 2 % в 1946—1948 гг. до 22 % в середине 60-х годов), что явилось следствием введения программы «Союз ради прогресса», а также Ближнего Востока и Южной Азии (соответственно 6 и 33 %). Доля Африки с менее чем 1 % выросла до 6—8 %. В целом же география «помощи» была такова, что удельный вес экономических интересов и доля получаемой «помощи» нередко далеко не совпадали (см. табл. 6.4).

Таблица 6.4

Географическое распределение экономических интересов США
(1965 г., млрд. долл.)

	Прямые частные инвестиции	Экспорт	Импорт
Западное полушарие	10,8	4,2	4,4
Азия ¹	2,9	3,9	2,1
Африка ²	1,4	0,8	0,7

¹ Без Японии.

² Без ЮАР.

Источники: Survey of Current Business, 1966—1967.

В отличие от приведенного в таблице 6.4 распределения экономических интересов на Азию приходилось почти $\frac{2}{3}$ «помощи», на Латинскую Америку — менее $\frac{1}{4}$. Это сопоставление лишний раз показывает важность для правящих кругов США других, особенно военно-политических, интересов.

Однако характерно, что «пересмотр» политики «помощи» в 60-х годах вовсе не свидетельствовал об уменьшении доли военной «помощи» США иностранным государствам, хотя доля экономической «помощи» в абсолютном объеме и увеличилась. Это лишний раз показывает, что фальшивая пропаганда, проводимая официальными кругами США в связи с указанными программами «помощи», не имеет ничего общего с задачами и принципами

Устава ООН. Проведение политики «помощи» не только не способствовало развитию молодых государств, но, напротив, было направлено на сохранение их экономической отсталости, закабаление американским монополистическим капиталом, приспособление американских корпораций к меняющимся условиям в этих странах.

Показательно, что основными получателями американской «помощи» к концу рассматриваемого в данной главе периода (т. е. до середины 60-х годов) были Индия, Южная Корея, Пакистан, Бразилия, Южный Вьетнам, Турция, Гвиана, Филиппины, Египет, Израиль, Мексика, Индонезия, Иран, Колумбия, Аргентина и режим Тайваня. Значительно возрос уровень концентрации «помощи» — более $\frac{3}{4}$ ее приходилось на восемь стран.

В числе главных получателей «помощи» представлены страны различной ориентации. Однако это не следует понимать как проявление «терпимости» США по отношению к различным политическим курсам. Скорее можно говорить о том, что с перестройкой системы оказания «помощи» США стремились найти прямых или косвенных союзников в самых разных странах, которые могли бы быть полезны в рамках осуществляемой монополиями США социальной и экономической экспансии.

В отраслевом распределении экономической «помощи» новой характерной чертой явилось усиление внимания к сельскому хозяйству, системам общего образования и подготовки кадров, а также к так называемому планированию семей (т. е. ограничению рождаемости, что, как утверждалось, является более важным делом, чем проведение социально-экономических преобразований).

Трубадуры экспансионистской политики монополий США — буржуазные экономисты и историки, не говоря уже об официальных американских кругах, касаясь вопроса о «помощи» развивающимся странам, часто указывают, будто отсталость в экономическом развитии этих стран объясняется слабостью их частного сектора и недостаточностью у них иностранного капитала. Что только не предпринималось для того, чтобы доказать «выгоды», которые сулят этим странам развитие там капиталистического производства и проникновение в их экономику американского капитала! Вся трескучая реклама американского бизнеса использовалась для того, чтобы расхваливать «блага», которые якобы несет с собой империализм доллара развивающимся странам. Вкладывая капитал в экономику этих стран, американские монополии захватывали в свои руки важнейшие экономические рычаги, при помощи которых они ставили такие страны под свой контроль, нещадно их эксплуатировали, грабили их недра, уродовали их экономическое развитие, приспособлявая его к потребностям милитаризованной экономики США.

Тем не менее уже в первые послевоенные десятилетия проявилась несостоятельность американских планов добиться полного подчинения своим интересам народов и стран Азии, Африки, Латинской Америки. Модернизированная система неоколониалист-

ской политики США была призвана помочь развивающимся странам органически «врасти» в систему капиталистической мировой экономики в качестве зависимой, угнетаемой периферии, которая находилась бы под решающим контролем американского капитала. Однако последующие события (как это будет показано в дальнейшем) опровергли эти расчеты стратегов Вашингтона.

3. Рост вывоза американского капитала в первые послевоенные десятилетия

Рост экспансионистских притязаний монополистического капитала США, активная поддержка государства значительно расширили позиции для американских зарубежных капиталовложений. В частности, США постоянно пытались внушить развивающимся странам мысль об исключительной пользе иностранных капиталов.

Данные, приводимые в американской печати, свидетельствовали о неуклонном росте прямых инвестиций США в этих странах в первые послевоенные годы.

Таблица 6.5 дает представление о росте прямых инвестиций США в развивающихся странах в начале 50-х годов.

Таблица 6.5
Прямые инвестиции США в 1936, 1950 и 1953 гг.
(млн. долл.)

	1936	1950	1953
Прямые инвестиции за границей, всего	6 690	11 778	16 253
В том числе:			
в странах Латинской Америки	2 803	4 577	5 774
в колониях европейских держав	170	430	593
в других колониях и зависимых странах	323	1 120	1 635
Итого в колониях и зависимых странах	3 296	6 127	8 002
В % к общей сумме инвестиций	49,3	52,2	49,2

Источники: Survey of Current Business, December 1952, p. 8; November 1954, p. 11; February 1951, p. 51.

Таблица 6.5. любопытна в том отношении, что показывает не только существенное увеличение общего объема прямых американских вложений в развивающихся странах, но и более резкое его возрастание в колониях европейских держав. Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что экспансия капитала США, осуществляемая в форме прямых инвестиций, подрывала

позиции других крупных капиталистических держав, и прежде всего Англии, в развивающихся странах и колониях, что не могло не усиливать противоречия между этими державами, с одной стороны, и США — с другой.

Если же обратиться к динамике прямых частных инвестиций США в период 50-х и начала 60-х годов, то наряду со значительным ростом их абсолютной величины бросается в глаза заметное снижение удельного веса развивающихся стран в географическом распределении заграничных вложений американского капитала.

Таблица 6.6
Динамика прямых частных инвестиций США
(1936—1965 гг., млрд. долл.)

	1936	1950	1955	1960	1965
Все инвестиции за границей	6,7	11,8	19,4	31,9	49,5
В том числе:					
развитые капиталистические страны	3,2	5,7	10,7	19,3	32,3
развивающиеся страны	3,5	5,7	8,0	11,1	15,2
Развивающиеся страны в % к общей сумме инвестиций	52,2	48,3	41,2	34,8	30,7

Подсчитано по: Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970, part 2, p. 670—871; Statistical Abstract of the United States, 1972, p. 767.

Насколько США действительно были заинтересованы во внешних рынках и соответственно в вывозе капитала, в самой стране высказывались разноречивые мнения.

Один из бывших работников американской внешнеполитической службы, Дж. Каплан, так сформулировал широко распространенное тогда нигилистское отношение к внешнему рынку: «...национальное богатство и благосостояние (США. — Авт.) не зависят существенно от внешнего мира. Потеря и приобретение рынка или источника сырья или изменение условий торговли имеют для благосостояния США крайне относительное значение»⁵¹. Эти слова, как видно из предисловия к книге Дж. Каплана, отражали мнение, широко распространенное среди политиков-профессионалов, обеспокоенных многочисленными просчетами и провалами «экономической дипломатии» США. Аналогичный подход встречается и в некоторых других работах⁵².

Свою роль, конечно, играла и та растущая оппозиция монополистическому курсу внешней политики США, которая проявля-

⁵¹ Kaplan J. The Challenge of Foreign Aid. New York — Washington — London, 1967, p. 7—8.

⁵² Black E. The Diplomacy of Economic Development. Cambridge (Mass.), 1960; Baldwin D. Foreign Aid and American Foreign Policy. New York — Washington — London, 1966.

лась в общественных настроениях внутри страны. Как мы уже отмечали в первой главе, расплачиваться за экспансионистский курс монополий приходится прежде всего широким трудящимся массам, а также части бизнеса, который не имеет достаточной мощи, чтобы выступать самостоятельной силой на мировом рынке.

Однако тон в конечном счете задавали не такие настроения, а сторонники другого подхода, отражающие интересы «сверхмонополий» США. «Мы слишком богаты, слишком мощны и слишком значительны, чтобы спокойно стоять в стороне»⁵³, — подчеркивал У. Ростоу, призывая постоянно усиливать борьбу за расширение американских позиций в мире, в том числе за счет «партнеров»-соперников, не дожидаясь «иных времен». Гигантские монополии были всерьез обеспокоены быстрым ростом стран ЕЭС, расширением их внешнеполитической экспансии, растущей конкуренцией со стороны Японии, ФРГ.

Монополистический капитал США стремился не только сохранить, но и увеличить темпы капиталовложений в экономику других государств. Характерно в этой связи сделанное в октябре 1957 г. заявление бывшего вице-президента, а в последующем президента США Р. Никсона о том, что «в течение ближайших десятилетий американские частные капиталовложения за границей должны быть увеличены вдвое или втрое»⁵⁴. Справедливости ради отметим здесь, что Соединенные Штаты справились с «поставленной задачей» за 13 лет и в конце 1970 г., т. е. тогда, когда президент США Р. Никсон в соответствии со своей доктриной «уменьшения вовлеченности» и «партнерства» объявил о необходимости расширения и стимулирования вывоза частного капитала из страны, объем американских прямых заграничных инвестиций превысил 75 млрд. долл.

Рост заграничных капиталовложений США сопровождался все более далеко идущими требованиями Соединенных Штатов по отношению к странам, в экономику которых проникал американский капитал.

Эти требования простирались вплоть до прямого дипломатического вмешательства правительства США в случае возникновения угрозы интересам американских инвесторов. Большое место в них отводилось также вопросу об экономических условиях. В 1954 г. так называемая комиссия Рэндолла, разрабатывавшая рекомендации конгрессу и правительству, особое внимание обращала на то, что мероприятия государств, ограничивающих возможности для американского капитала, в частности по линии цен, должны повлечь за собой ограничения вложений этого капитала, так как они сократят прибыли деловых кругов США от заграничных американских инвестиций.

Комиссия писала: «Страны, желающие привлечь капитал, должны обеспечить юридический статут для частного капитала

⁵³ Wall Street Journal, 18.X.1957.

⁵⁴ The Department of State Bulletin, June 5, 1967, p. 856.

и предприятий как внутренних, так и иностранных. Едва ли следует рассчитывать, что американские вкладчики будут действовать в тех странах и областях применения капитала, которые местный капитал и предприятия рассматривают как не имеющие притягательной силы и не обеспеченные. В то же время американские вкладчики будут действовать в стабильных в политическом и экономическом отношениях областях... с возможностями получения разумных доходов»⁵⁵.

Если отбросить сделанное явно для отвода глаз указание на «местный капитал», то приведенное выше заявление комиссии представляло собой фактически ультиматум тем странам, которые служили сферой приложения американского капитала.

Заодно комиссия представила ряд рекомендаций, касавшихся внутреннего законодательства США, которые предусматривали льготы для инвестируемого за границей капитала: сокращение на 14 % налога с заграничных капиталовложений корпораций в районах, считавшихся не вполне надежными для американского капитала; отмену законов США, в какой-либо степени связывавших американских инвесторов в их деятельности за границей, и др. Кроме того, комиссия поставила вопрос о более надежных гарантиях со стороны правительства против «риска войны, революции и восстания»⁵⁶, явно учитывая опыт, полученный американскими монополиями после второй мировой войны, в некоторых странах, в частности, Центральной и Юго-Восточной Европы.

Рассматривая перспективы американских капиталовложений за границей и всячески доказывая необходимость поощрять частные капиталовложения, комиссия открыто заявляла, что такое поощрение будет способствовать «дальнейшему расширению рынка для американского экспорта». Это признание уже само по себе срывает покров со всей послевоенной программы внешней экспансии американского капитала.

Данные, приведенные в табл. 6.7, показывают, что в послевоенной экономической экспансии США вложения капитала в экономику развитых западных стран представляли собой приоритетную цель с точки зрения укрепления позиций лидера капиталистического мира. Анализ географического и отраслевого распределения этих инвестиций свидетельствует о том, что главной сферой приложения американских частных инвестиций была Канада, которую монополии США рассматривали как «естественное продолжение национального рынка». Немаловажным стимулом для наращивания экспансии в эту страну была также возможность экспортировать продукцию филиалов американских корпораций из Канады в другие страны Содружества, используя при этом выгоды системы «имперских преференций». За 1950—1965 гг.

⁵⁵ Commission on Foreign Economic Policy: Report to the President and the Congress, January 1954, p. 17.

⁵⁶ Ibid., p. 23.

прямые капиталовложения США в канадскую экономику увеличились более чем в 4 раза и составили 15,3 млрд. долл., 45 % которых размещалось в обрабатывающей промышленности, 33 % — в банковском, торговом и страховом деле и в объектах инфраструктуры, а 22 % было инвестировано в нефтяную промышленность.

Особый интерес представляют данные о капиталовложениях США в Западной Европе. Как видим, эти прямые инвестиции непрерывно росли и за рассматриваемый период увеличились в 8 раз, достигнув в 1965 г. почти 14 млрд. долл. Отмечалось увеличение американских капиталовложений в предприятия обрабатывающей промышленности европейских стран, в том числе Англии, ФРГ, Бельгии, Франции и Италии. На обрабатывающую промышленность в 1965 г. приходилось 54 % всех прямых капиталовложений США в Западной Европе. Около 20 % американских капиталовложений в обрабатывающую промышленность Западной Европы падало на предприятия химической и автомобильной промышленности, а также машиностроения⁵⁷. Около четверти прямых инвестиций США в западноевропейских странах было в середине 60-х годов размещено в нефтеперерабатывающей промышленности, работавшей на поступающей с Ближнего и Среднего Востока и из Северной Африки нефти.

Таблица 6.7

Отраслевая структура прямых частных инвестиций США
в развитых капиталистических странах
(1950—1965 гг., млн. долл.)

	1950	1955	1960	1965
Все развитые капиталистические страны ¹	5 696	10 686	19 319	32 313
Нефтяная промышленность	931	2 488	4 926	7 721
Обрабатывающая промышленность	2 984	5 151	9 323	15 939
Прочие отрасли	1 731	3 047	5 070	8 653
Канада	3 579	6 761	11 179	15 319
Нефтяная промышленность	418	1 381	2 664	3 356
Обрабатывающая промышленность	1 897	3 093	4 827	6 872
Прочие отрасли	1 264	2 287	3 688	5 090
Западная Европа	1 733	3 002	6 691	13 985
Нефтяная промышленность	426	762	1 763	3 427
Обрабатывающая промышленность	932	1 685	3 804	7 606
Прочие отрасли	374	555	1 124	2 951

¹Без учета международных инвестиций.

Составлено по: Survey of Current Business, February 1961, p. 51.

⁵⁷ Times, 23.IV.1959.

Что касается распределения инвестиций США по странам, то в 1950 г. 58 % общего объема вложенного капитала США концентрировалось в Англии, а на долю шести стран — Бельгии, Франции, ФРГ, Италии, Люксембурга и Голландии — приходилось 34 % прямых инвестиций США в регионе. Эта пропорция сохранялась вплоть до середины 50-х годов. А в дальнейшем, особенно после подписания в 1957 г. договора об образовании Европейского экономического сообщества (ЕЭС), доля Англии в американских капиталовложениях начала снижаться. Образование ЕЭС создало для американских вкладчиков капитала, особенно в сфере обрабатывающей промышленности, стимулы для активного проникновения в экономику стран «шестерки». Во-первых, ожидалось, что интеграционные мероприятия в рамках ЕЭС будут способствовать экономическому подъему стран-членов. Во-вторых, возможность беспошлинной торговли внутри сообщества толкала американских инвесторов на расширение своих позиций именно в этих странах континентальной Европы, а не в Англии. К этому следует добавить, что рынок стран «шестерки» был в середине 50-х годов еще в недостаточной степени «освоен» монополистическим капиталом США.

Таблица 6.8

Среднегодовые темпы прироста прямых инвестиций США
в обрабатывающей промышленности стран Западной Европы (%)

	Всего по региону	Англия	ЕЭС (шесть стран)	Прочие страны
До создания ЕЭС, 1950—1958 гг.	13,0	12,2	15,0	8,7
После создания ЕЭС 1958—1963 гг.	17,9	15,0	21,1	20,6
1958—1968 гг.	16,0	11,8	18,7	25,6

Источник. Survey of Current Business, February 1981, p. 48.

Таким образом, на рубеже 50-х и 60-х годов в сфере американских экономических интересов в Западной Европе обнаруживается четкое размежевание между зоной ЕЭС и Англией вместе с рядом других западноевропейских государств, в частности стран — членов Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). И это далеко не случайно. Соединенные Штаты в конце 50-х годов взяли курс на проникновение в замкнутую экономическую группировку, какой является ЕЭС, руководствуясь при этом не только экономическими, но и политическими и военно-стратегическими соображениями. Здесь уместно сослаться на мнение французских экономистов К. Гу и Ж.-Ф. Ландо, которые утверждали, что «после создания «Общего рынка» капиталовложения,

произведенные американскими компаниями, только на 50 %... были вызваны стремлением извлечь прибыль, а на 50 % — другими, самыми разнообразными причинами»⁵⁸.

Среди причин, вызвавших послевоенную переориентацию потоков американского частного капитала на «старые» промышленные страны, важно выделить происходящие под воздействием научно-технической революции структурные сдвиги в экономике западноевропейских государств. Закономерности научно-технического прогресса, помноженные на мощь экономики США, интенсивно использовались американскими монополиями в их стремлении обеспечить себе лидерство на рынках стран Западной Европы, а также в тех отраслях материального производства, где в условиях НТР появляются новые поприща прибыльного помещения капитала.

В то же время рост прямых инвестиций США в промышленно развитых капиталистических странах прямо связан с распадом колониальной системы империализма, подъемом национально-освободительного движения, происходящими в условиях углубления общего кризиса капитализма.

С одной стороны, американские вкладчики капитала стремились избежать риска, связанного с изменениями внутривнутриполитической обстановки стран, куда вкладывали свой капитал. С другой стороны, в вопросе экономического подчинения развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки правительство США все более важную роль отводило частному капиталу. Оно настойчиво призывало американских предпринимателей активно внедряться в экономику этих стран, сооружать там промышленные и торговые предприятия, входить в сделки с местными деловыми кругами, предоставляя им кредиты для покупки промышленного оборудования.

Определенную роль играло и то обстоятельство, что в Вашингтоне преобладали взгляды в пользу государственной политики роста в системе антициклических мероприятий. Например, высказывалась идея, что политика индустриализации развивающихся стран, если ею разумно воспользоваться, может стать новым фактором капиталистического цикла, которого не было раньше и который способен усиливать интенсивность промышленного подъема в развитых капиталистических странах. Индустриализация в развивающихся странах может создать значительный дополнительный спрос на продукцию тяжелой промышленности развитых стран. Не удивительно, что мероприятия в виде расширения «помощи» иностранным государствам, рекомендованные правительству Дж. Кеннеди П. Самуэльсоном, были поставлены вашингтонской администрацией в первых рядах «первой линии обороны» против кризиса.

⁵⁸ Гу К., Ландо Ж.-Ф. Американский капитал за границей. Пер. с франц. М., 1973, с. 49.

Данные таблицы 6.9 показывают, что в течение 1950—1965 гг. прямые инвестиции США в развивающиеся страны неуклонно возрастали в среднем на 7 % в год и увеличились за это время более чем в 2,5 раза. В начале 50-х годов подавляющая часть таких инвестиций (78 %) была сосредоточена в странах Латинской Америки, а на долю стран Азии и Африки приходилось немногим более 20 % инвестиций американских компаний в развивающихся странах. К концу рассматриваемого периода Латинская Америка сохранила свое положение основного объекта вложений американского частного капитала (72 %), однако удельный вес афро-азнатских государств составлял уже 28 % общего объема прямых инвестиций США в развивающемся мире.

Таблица 6.9

Отраслевая структура прямых частных инвестиций США
в развивающихся странах
(1950—1965 гг., млн. долл.)

	1950	1955	1960	1965
Все развивающиеся страны	5 736	8 043	11 128	15 176
Нефтяная промышленность	2 169	2 944	5 033	6 476
Обрабатывающая промышленность	847	1 472	1 727	3 400
Прочие отрасли	2 720	3 627	4 367	5 300
Латинская Америка	4 577	6 242	8 366	10 885
Нефтяная промышленность	1 303	1 622	3 122	3 546
Обрабатывающая промышленность	781	1 353	1 521	2 944
Прочие отрасли	2 493	3 268	3 723	4 395
Страны Азии и Африки	1 159	1 802	2 762	4 291
Нефтяная промышленность	868	1 322	1 912	2 931
Обрабатывающая промышленность	66	119	206	455
Прочие отрасли	223	361	644	905

Примечание. В данных по регионам не учтены международные инвестиции без распределения по странам.

Составлено по: Survey of Current Business, February 1961, p. 51.

Обращает на себя внимание тот факт, что в отраслевом разрезе в 1950 г. около половины прямых инвестиций США (47 %) концентрировалось в так называемых прочих отраслях, под которыми американская статистика подразумевает торговое, банковское, страховое дело, транспорт и др. Особенно отчетливо это проявлялось в Латинской Америке, где в эти отрасли было вложено 54 % прямых инвестиций США в регионе, на долю нефтяной и обрабатывающей промышленности приходилось соответственно 28 и 17 %. Что же касается данных по странам Азии и Африки, то в них наглядно проявляется преимущественно нефтяная ориентация американских инвестиций (в 1950 г. 75 % всех прямых капиталовложений США в регионе). Эта ориентация сохранялась в течение 1950—1965 гг. В 1965 г. объем американских

прямых частных инвестиций в нефтяную промышленность стран Азии и Африки достиг 2,9 млрд. долл. (68 % вложений в регионе), что практически полностью соответствовало аналогичным инвестициям США в странах Латинской Америки.

В рассматриваемый период имел место определенный рост инвестиций Соединенных Штатов в обрабатывающую промышленность развивающихся стран и территорий (с 0,8 млрд. в 1950 г. до 3,4 млрд. долл. в 1965 г.), при этом наибольший прирост приходился на конец 50-х и первую половину 60-х годов. В Латинской Америке доля вложений американских компаний в обрабатывающую промышленность увеличилась за этот период с 17 до 27 % всех прямых инвестиций США в этом районе. Основными странами, где действовал частный капитал США, были Бразилия, Мексика, Аргентина и Венесуэла. В странах Азии и Африки рост инвестиций США в обрабатывающую промышленность был меньшим (с 6 до 11 % за те же годы), а 90 % таких вложений частного капитала США концентрировалось в Индии, Индонезии и на Филиппинах. Однако начиная с 60-х годов стал постепенно увеличиваться объем капиталовложений США в Сингапуре, Гонконге, Южной Корее и на Тайване⁵⁹.

Таким образом, можно констатировать, что отраслевое распределение прямых частных инвестиций США в развивающиеся страны имело в первые послевоенные десятилетия ярко выраженную колониальную структуру. Преимущественное размещение американскими корпорациями своих инвестиций в добывающем секторе экономики развивающихся стран служит верным показателем монополистической экспансии в те из них, где располагаются основные источники сырья, и прежде всего нефти, опровергает распространенный в США миф о том, что их экономические связи с развивающимися странами «приближают мировой экономический порядок, при котором все нации будут надежными партнерами»⁶⁰. Более того, факты свидетельствуют, что в период 1950—1965 гг. монополии США укрепили сырьевую ориентацию своих вложений в развивающихся странах, в результате чего удельный вес добывающей промышленности (нефтяной, горнодобывающей и металлургической) в общем объеме американских инвестиций в странах Азии, Африки, Латинской Америки увеличился с 51 до 57 %⁶¹. Что же касается таких экономически и стратегически важных районов, как, например, Ближний и Средний Восток, то к 1965 г. 94 % прямых инвестиций США было вложено в нефтяную промышленность.

Росту вывоза капитала способствовало и то обстоятельство, что изменение условий «помощи» все более превращало предоставляемые иностранным государствам ресурсы в «обычный»,

⁵⁹ Survey of Current Business, February 1981, p. 53—54.

⁶⁰ Economic Report of the President. Transmitted to Congress, January 1966, p. 14.

⁶¹ Подсчитано по: Survey of Current Business за соответствующие годы.

традиционный вывоз капитала. Субсидии все более заменялись займами. Во второй половине 50-х годов займы составляли $\frac{2}{5}$ американской экономической «помощи» на двусторонней основе, в первой половине 60-х годов — уже $\frac{3}{5}$. В отношении субсидий отмечалась обратная тенденция: 81 % в 1956 г., 64 % в 1960 г., 43 % в 1965 г. Особенно упал удельный вес субсидий в «помощи» странам Ближнего Востока и Южной Азии (соответственно 77,53 и 27 %); более стабильным он оказался для Восточной Азии (95 % в 1956—1960 гг., 83—85 % в 1961—1965 гг.). В отношении Африки удельный вес субсидий подскочил в связи с быстрым ростом числа независимых стран и составил почти $\frac{4}{5}$, однако вскоре резко упал.

Изменились и условия погашения займов. С 1954 г. активно использовались займы, погашение которых допускалось местной валютой (так называемые мягкие займы). Закон 1954 г. о «взаимном обеспечении безопасности» разрешал предоставление займов с погашением в необратимой валюте и продажу «излишков» все на ту же необратимую местную валюту. Тогда же был принят «закон 480», о котором шла речь в § 2.3 настоящей главы. Созданный в 1957 г. Фонд займов развития до $\frac{3}{4}$ всей «помощи» предоставил в форме «мягких займов». Это было сильное средство американской экспансии как против национальной защиты со стороны государств, получающих «помощь», так и против своих конкурентов. Правда, эти накопления в местной валюте подчас оказывалось нелегко реализовать, несмотря на «поправку Кули», разрешившую предоставлять из этих средств займы частным фирмам, действующим на местном рынке.

С начала 60-х годов все большую часть «помощи» США начали требовать возмещать в долларах, в том числе «помощь» по «закону 480». Были ужесточены также условия выплаты средств, полученных зарубежными странами в виде «помощи».

Большое значение правительство США придавало и поощрению такого средства торгово-экономической экспансии, как частные экспортные кредиты. Одновременно были расширены операции Экспортно-импортного банка США, сыгравшие известную роль в развертывании экспансии, прежде всего в развивающихся странах. «Банк, увеличивая объем нашего экспорта, — отмечал американский исследователь О. Раг, — действовал в национальных интересах и руководствовался как ближайшими, так и долгосрочными задачами внешней политики. Во многих случаях он был подходящим инструментом для этого»⁶².

В течение первых 20 послевоенных лет общая сумма кредитов Экспортно-импортного банка США превысила 7,9 млрд. долл.⁶³

Экспансионистский характер американской «помощи» в 50—60-х годах все возрастал как отражение агрессивности государ-

⁶² *Rugh O. S. The Export-Import Bank of Washington. — Essays in Economics, University of Carolina, N 5, June 1957.*

⁶³ *US Overseas Loans, Grants and Assistance from International Organizations, July 1, 1945 — June 30, 1974, p. 6.*

ственно-монополистического капитализма США. Эта линия была продолжена в последующем, достигнув своего апогея во внешне-экономической деятельности администрации Р. Рейгана.

Таким образом, если взять в целом действия монополий США в области экспорта капитала, то, по свидетельству американской печати, они развернули в послевоенные годы активное наступление, в котором главное внимание уделялось экспорту американского частного капитала. Основная цель этого наступления состояла в том, чтобы еще сильнее зажать в тиски доллара экономику тех развивающихся стран, где американский монополистический капитал и раньше пользовался решающим влиянием, и подчинить себе экономику стран, где влияние американского капитала сказывалось прежде не так сильно. Понятно, что эта основная цель была тесно переплетена со стремлением американских монополий к победе в конкурентной борьбе с монополиями других крупных капиталистических государств, которые они значительно потеснили, особенно после второй мировой войны, но которые все же играли значительную роль в области экспорта капитала и в международной экономической жизни в целом.

Проникновение в экономику любого государства, будь то промышленно развитое или развивающееся, иностранного монополистического капитала, в том числе и американского, приводит к тому, что в экономике страны появляется чужеродное тело, не желающее подчиняться национальным законам. Если деятельность этого капитала внешне и представлялась приводящей к росту промышленного производства в той или иной стране, то за всем этим скрывалась в конечном счете угроза экономической независимости, а также подрыв политической независимости того государства, которое позволяло иностранным монополистам хозяйничать в его экономике.

В то же время, внедряясь в экономику высокоразвитых стран Западной Европы, американский монополистический капитал тем самым стремился сокрушить своих соперников. Ведь хорошо известно из практики, что американские монополии, вкладывая капиталы в экономику других государств, как правило, заявляли о намерении «защищать интересы» американских частных инвесторов за рубежом, пытались представить действия тех или иных государств, направленные на достижение экономической независимости, чуть ли не как «грабеж». Именно поэтому со стороны американских монополий, экспортировавших свои капиталы за границу, усиливались требования к правительству, чтобы оно добивалось создания «лучшего, благоприятного климата» за границей для американского капитала.

Основными «проблемами», якобы мешающими созданию такого климата, по мнению американских монополий, являлись: во-первых, право национальных правительств национализировать на своей территории иностранную собственность; во-вторых, право этих правительств издавать законы, которые, выражаясь языком американских бизнесменов, являются «дискриминационными»,

хотя весь смысл их сводится к тому, чтобы не допустить полного подчинения той или иной области промышленности или источника сырья, без которого невозможно развитие и укрепление национальной экономики, иностранному, и в частности американскому, капиталу.

Другими словами, странам, являющимся объектами экспансии доллара, США по существу указывали на то, что они не вправе как мешать проникновению американского капитала в свою экономику, так и тем более принимать меры к тому, чтобы положить конец его господству в той или иной области их хозяйства.

4. Вывоз капитала как средство захвата новых рынков, источников сырья и энергии

Одной из главных задач, которые всегда ставили перед собой правящие круги США, осуществляя экспорт капитала, являлось стремление установить свой контроль над наиболее богатыми источниками важнейших видов сырьевых ресурсов за границей. Для этой цели широко использовались такие рычаги экспансии, как займы Экспортно-импортного банка США, поставки по ленд-лизу, а также торговые соглашения, по которым десятки стран мира обязывались поставлять Соединенным Штатам стратегическое сырье, большая часть которого предназначалась для создания огромных запасов на будущее.

Стремление захватить главные мировые источники важнейших видов стратегического сырья «оправдывается» на протяжении длительного времени ссылками на ограниченные возможности увеличения добычи некоторых видов сырья в самих Соединенных Штатах. Если до второй мировой войны в США об этом говорилось вскользь, то в годы войны и особенно в послевоенный период американские политические деятели и представители деловых кругов все чаще использовали этот тезис, особенно когда рассматривался очередной бюджет, предусматривавший ассигнования на вооружения и военное производство. При этом американского налогоплательщика всячески запугивали, будто запасы многих видов сырья в США истощаются и что если не будут приняты меры к накоплению ряда сырьевых материалов, то страна окажется в критическом положении.

Характерными в этом отношении являются выводы образованной президентом США в январе 1951 г. комиссии Поули, перед которой была поставлена задача выработать рекомендации относительно шагов, способствующих предотвращению нехватки сырья на длительное время. Комиссия, оперируя данными, известными на 1951 г., пришла к выводу, что если не будут приняты меры по увеличению запасов сырьевых материалов, то США к 1975 г. столкнутся с серьезной их нехваткой. Отсюда был сделан вывод о «необходимости» завладеть источниками сырья в других странах. Действительные проблемы, приобретенные в 70—80-х годах

характер глобальных, использовались монополиями для оправдания усиления своей экспансии.

Касаясь концепции о неизбежности сырьевого голода, получившей широкое хождение в буржуазных странах, где в ее защиту выступали руководящие государственные деятели (в том числе Уинстон Черчилль и бывший государственный секретарь США Д. Ачесон), английский Королевский институт международных отношений писал: «Призрак Мальтуса появляется почти каждое десятилетие, чтобы предупредить мир, что его население увеличивается быстрее, чем производство предметов потребления». Применительно к послевоенному периоду речь идет, по словам указанных экспертов, о том, что «производственная способность мира обгоняет добычу сырьевых материалов». При этом экспертам пришлось признать отрицательное воздействие милитаризации, в частности развязанной в 1950 г. войны в Корее⁶⁴.

Королевский институт международных отношений сделал ценное признание, с которым нельзя не согласиться. Появление «призрака Мальтуса» обычно совпадает с периодами усиления гонки вооружений или с прямой агрессией США в отношении других стран, как это было в 1950 г.

Сторонники указанной концепции, политическое значение которой вполне очевидно, либо вовсе не упоминали, либо затушевывали значение двух важных обстоятельств, которые не оставляют камня на камне от их рассуждений. Во-первых, они по понятным причинам умалчивали о том, что резкое увеличение потребления в послевоенные годы некоторых видов сырья, в особенности в США, объяснялось искусственно созданными в связи с гонкой вооружений условиями. Во-вторых, технические достижения в области промышленности сопровождаются усовершенствованием способов добычи и характера использования сырья, что не раз подтверждалось, кстати, и на примере США.

Захват главных источников сырья, которыми располагает капиталистический мир, стал одним из важнейших факторов внешней политики США. Изысканием способов проникновения в районы, богатые стратегическим сырьем, занимаются как правительственный аппарат США, так и непосредственно крупные корпорации и компании.

Красноречивой иллюстрацией того, насколько эта политика носит захватнический, экспансионистский характер, служат рекомендации образованной еще в 1953 г. комиссии Рэндолла, в состав которой вошли крупные промышленники и члены конгресса. Комиссия рекомендовала привлекать американский частный капитал гораздо смелее, чем это делалось ранее, и в гораздо больших масштабах с целью захвата источников стратегического сырья в других странах, а в обоснование этой империалистической программы грабежа приводила такие соображения, как дешевизна добычи

⁶⁴ World Production of Raw Materials. Royal Institute of International Affairs. London, 1953, p. 1.

некоторых видов сырья за границей, желание сохранить собственные сырьевые резервы и т. п.⁶⁵ В докладе комиссии прямо говорилось, «что наиболее эффективным вкладом, который правительство Соединенных Штатов может сделать в дело развития зарубежных источников сырьевых материалов, в которых мы... испытываем недостаток, является политика благоприятствования в отношении частных вложений за границей... и внушение странам необходимости поддерживать принципы и практику благоприятствования в отношении иностранных инвесторов»⁶⁶.

В своих практических делах американский империализм показал, что он не останавливается ни перед чем в стремлении обеспечить достижение своих эгоистических, гегемонистских целей.

4.1. Борьба американского капитала за нефть

Соединенные Штаты прежде всего стремились захватить в свои руки богатейшие месторождения нефти в странах Ближнего и Среднего Востока, в Латинской Америке, а также в ряде других районов мира. Такая направленность экспансии во многом определялась той ролью, которую стала играть нефть как в мирной, так и в военной экономике. Борьба за источники нефти дала новый толчок острым империалистическим противоречиям, уходящим корнями в период, предшествовавший первой мировой войне.

После первой мировой войны главными соперниками в борьбе за нефть являлись Соединенные Штаты Америки и Англия. Временное устранение Германии как серьезного конкурента в борьбе за рынки сбыта и источники сырья повело к резкому обострению межимпериалистического соперничества.

Усилия Соединенных Штатов Америки, направленные на захват многочисленных источников сырья за границей, находят наиболее яркое проявление в стремлении американского монополистического капитала захватить все главные источники нефти, которыми располагает капиталистический мир. США стали на путь активной борьбы за захват мировых источников нефти уже в 1920 г.

После разгрома гитлеровской Германии и милитаристской Японии и временного устранения этих двух держав как конкурентов США и Англии борьба за рынки сбыта, источники сырья и сферы влияния между американским и английским капиталом продолжалась, причем с еще большим перевесом на стороне США, чем это было в 20-х и 30-х годах. Захват Соединенными Штатами источников сырья сопровождался дальнейшим вытеснением Англии из тех районов мира, где прежде основную роль играл английский капитал. После второй мировой войны захват источников

⁶⁵ Commission on Foreign Economic Policy. Report to the President and the Congress, January 1954, p. 39—40.

⁶⁶ Ibid., p. 40.

сырья в еще большей степени, чем прежде, отвечает военно-стратегическим целям США как ведущей державы агрессивного блока НАТО.

Наиболее характерным выражением такой политики явилось непосредственное участие правительства США в разработке и осуществлении планов захвата источников нефти за границей. Правительство США пыталось создать специальный правительственный орган («Юнайтед Стейтс корпорейшн»), который сотрудничал бы с нефтяными компаниями в поисках и добыче нефти за границей. Хотя план создания такого органа и не был осуществлен, так как монополии хотели держать все дело захвата нефтяных резервов за границей непосредственно в своих руках, усилия правительства США, направленные на захват этих источников, продолжались. Официальные американские круги неизменно поощряли компании, направившие во многие страны, имеющие естественные запасы нефти, тысячи специалистов по разведке нефти, бурению скважин и вложившие в эти операции многие миллионы долларов.

Резкое усиление внешней экспансии нефтяных компаний США в послевоенные годы имело и серьезные экономические причины, связанные с начавшейся в стране до второй мировой войны структурной перестройкой потребления топливно-энергетических ресурсов. Поворот в сторону все большего потребления нефти и газа осуществлялся на основе преимущественной разработки национальных месторождений. Однако — как говорилось в оправдание международной экспансии — «эта самообеспеченность постепенно исчезала в послевоенный период по мере того, как из иностранных источников поступала нефть по ценам ниже национальных и наше (американское. — Авт.) внутреннее производство энергоресурсов не могло соответствовать растущему энергопотреблению»⁶⁷. Начиная с рубежа 40—50-х годов американская экономика все более ориентируется на активное использование международной ресурсной базы, главным инструментом эксплуатации которой выступили нефтяные компании США. Сравнение среднегодовых темпов прироста добычи и потребления нефти и нефтепродуктов в США в период после второй мировой войны (соответственно 2,1 и 4,1 %) ⁶⁸ в этом смысле весьма показательны.

Об активности проникновения американских монополий в нефтяную промышленность дает представление тот факт, что уже в начале второй мировой войны доля этих монополий только в виде прямых вложений капитала в нефтяную промышленность других стран составляла 18 % общей суммы прямых вложений США за границей. В 1946 г. доля таких вложений составляла уже 26 %, а к началу 1954 г. — 30,2 %. Причем 98 % всех заграничных вложений в нефтяную промышленность приходилось на пять крупнейших американских нефтяных компаний: «Стандард ойл оф Нью-

⁶⁷ International Economic Report of the President. Washington, 1974, p. 44.

⁶⁸ Basic Petroleum Data Book. Washington, October 1975, Section I, Table 3.

Джерси», «Галф ойл корпорейшн», «Техас ойл», «Стандард ойл оф Калифорния», «Сокони вакуум ойл»⁶⁹.

Роль нефти как одного из важнейших видов стратегического сырья объясняет те лихорадочные усилия, которые прилагали американские монополии к захвату максимально возможного числа нефтяных источников мира. В этой связи необходимо указать как на весьма показательный факт на то, что нефтяная промышленность — одна из немногих отраслей промышленности, куда американские монополии на протяжении всего послевоенного периода не боялись вкладывать огромные капиталы за границей.

Так, орган министерства торговли США журнал «Сервей оф каррент бизнес» в ноябре 1954 г. опубликовал характерные данные, показывающие, что только с 1950 по 1953 г. включительно американские частные прямые капиталовложения в нефтяной промышленности за границей возросли на 1,5 млрд. долл., что составляло более $\frac{1}{3}$ общего увеличения прямых капиталовложений американских монополий в других странах. Из 0,7 млрд. долл., экспортированных США в 1953 г. в форме прямых капиталовложений монополий (исключая реинвестиции), 0,4 млрд. долл. приходилось на нефтяную промышленность⁷⁰.

По данным того же журнала, в 1950 г. из общей суммы прямых капиталовложений США за границей 11,8 млрд. долл. на нефтяную промышленность приходилось 3,4 млрд. (29 %). К 1958 г. общий объем прямых инвестиций возрос до 27,4 млрд. долл., причем размер вложений в нефтяную промышленность составил 9,8 млрд. (35 %). В 1965 г. прямые заграничные инвестиции США достигли 49,8 млрд. долл. (на инвестиции в нефтяную промышленность приходилось 15,3 млрд. долл.)⁷¹.

Среди упомянутых крупных нефтяных монополий ведущее место занимала рокфеллеровская «Стандард ойл оф Нью-Джерси». Остальные четыре нефтяные компании, осуществлявшие крупные вложения капитала за границей, также связаны каждая с одной или несколькими крупнейшими финансовыми группами США — Морганом, Меллоном и др.

«Стандард ойл оф Нью-Джерси» владела в рассматриваемый период многочисленными нефтяными источниками, нефтеочистительными заводами, нефтепроводами и торгово-распределительными учреждениями в разных частях мира, в том числе в странах Ближнего и Среднего Востока, в Латинской Америке, в Канаде. Свыше $\frac{1}{3}$ добываемой ею нефти поступало из-за границы; а ее филиал в Венесуэле — «Креол петролеум» — сосредоточил в

⁶⁹ American Petroleum Interests in Foreign Countries. Hearings, Special Committee Investigating Petroleum Resources. US Senate, 79th Congress, 1st Session, June 27 and 28, 1954, p. 277 ff. (В 1966 г. компания «Сокони вакуум», впоследствии «Сокони мобил ойл корпорейшн», стала называться «Мобил ойл корпорейшн», а в 1972 г. компания «Стандард ойл оф Нью-Джерси» сменила название на «Экссон корпорейшн».)

⁷⁰ Survey of Current Business, November 1954, p. 10.

⁷¹ Survey of Current Business, February 1981, p. 50—51.

своих руках половину добычи нефти в этой стране. В орудовавшей на территории Саудовской Аравии «Арабиен-америкэн ойл» 30 % акций принадлежало той же «Стандард ойл оф Нью-Джерси», финансируемой находящимся под контролем Рокфеллера «Чейз нэшил бэнк оф Нью-Йорк». Компания являлась партнером «Ирак петролеум» (12 % акций), имевшей нефтяные концессии на территории Ирака.

До известного ирано-английского нефтяного конфликта в связи с национализацией нефтяной промышленности Ирана при правительстве Мосаддыка «Стандард ойл» имела соглашение с английскими компаниями о закупке иранской нефти. Компания совместно с другой крупной американской компанией — «Сокони вакуум ойл» — развивала активную деятельность в Индонезии, Индии, Австралии, а также в странах Африки.

«Стандард ойл оф Калифорния», также контролируемая Рокфеллером и связанная с крупным чикагским банком «Континентал Иллинойс нэшил бэнк энд траст компани оф Чикаго», имела большие вложения капитала в Европе, Канаде, Латинской Америке, в странах Ближнего и Среднего Востока, в Австралии и Новой Зеландии. В арабских странах она владела 30 % акций «Арабиен-америкэн ойл», а также акциями других компаний, созданных крупнейшими нефтяными американскими корпорациями специально для эксплуатации нефтяных богатств на Ближнем и Среднем Востоке. Еще одна контролируемая Рокфеллером компания — «Сокони вакуум ойл» — также имела широко разветвленную торговую сеть за границей. Через английские и другие филиалы она держала в своих руках многочисленные торгово-распределительные учреждения на Ближнем и Среднем Востоке, в Латинской Америке, Африке, Японии и в других районах мира, имела 10 % акций в упомянутой «Арабиен-америкэн ойл». До ирано-английского конфликта через компанию осуществлялась продажа значительной части нефти, добывавшейся Англо-иранской нефтяной компанией (АИНК).

Находящаяся под совместным контролем Моргана и Рокфеллера «Техас ойл» имела большие вложения в нефтяную промышленность и в торговую сеть по продаже нефтепродуктов в Латинской Америке (в том числе в Венесуэле и Мексике), в Африке, Азии, Австралии, Англии, обладала 30 % акций «Арабиен-америкэн ойл» и половиной акций «Бахрейн петролеум», созданной американскими компаниями для эксплуатации нефтяных залежей в районе Бахрейна.

«Галф ойл», контролируемая группой Меллона, действовала в Южной Америке, Мексике, на Ближнем и Среднем Востоке. Совместно с Англо-иранской нефтяной компанией она владела «Кувейт ойл», созданной для эксплуатации богатейших нефтяных месторождений в Кувейте.

В США имелось и несколько менее крупных компаний, которые также занимали видное место в нефтяной промышленности ряда стран и во многих случаях держали контрольные пакеты

акций в местных компаниях. Они захватывали то, что оставалось по тем или иным причинам от упомянутых крупнейших компаний. Последние часто сами были заинтересованы в деятельности мелких компаний, которые создают видимость, что все происходит на основе «свободной конкуренции», а не на основе картельных соглашений. В действительности же почти все дело добычи и перегонки нефти и продажи нефтепродуктов в перечисленных районах прямо или косвенно держали в своих руках пять крупнейших американских нефтяных компаний, а также три-четыре английские и англо-голландские компании.

Огромные вложения капитала в нефтяную промышленность за границей являлись для монополий США экономически весьма выгодным предприятием. По официальным данным, с 1946 по 1953 г. прибыли американских монополий от прямых капиталовложений в нефтяную промышленность превысили 5,3 млрд. долл. Только в 1953 г. из 2 216 млн. долл. прибылей, полученных американскими монополиями от прямых капиталовложений за границей, 1 003 млн. долл. приходилось на долю вложений в нефтяную промышленность⁷². В 1956 г. соответствующие данные равнялись 3,4 и 1,4 млрд. долл., в 1957 г. — 3 330 и 1 623 млн. долл.⁷³

И до второй мировой войны доходы нефтяных монополий США от заграничных капиталовложений были высокими. В годы войны и особенно в послевоенный период они достигли еще больших размеров. По официальным данным, в первые три-четыре послевоенных года они составляли 25 % и более на вложенный капитал. В одном из влиятельных органов американских деловых кругов содержится следующее официальное признание министерства торговли США: «Доходы от прямых американских инвестиций в главные отрасли промышленности за границей колебались с 2,4 % от вложений в предприятия по обслуживанию бытовых нужд населения до 25,6 % от нефтяных предприятий. Доходы от других отраслей экономики составили: 17,6 % — от обрабатывающей промышленности, 14,7 % — от торговых предприятий и 10,6 % — от горнодобывающей промышленности»⁷⁴.

Если взять данные за 1959 г., то и здесь положение существенно не изменилось. Так, доход от прямых капиталовложений составлял:

в обрабатывающей промышленности	—	13,4 %
в нефтяной	»	— 11,5 %
в горнодобывающей	»	— 11,0 %

Как видим, к концу 50-х годов по доходам от прямых вложений за границей нефтяная промышленность занимала одно из первых мест. К тому же их получали пять—семь крупнейших американских нефтяных компаний, три из которых непосредствен-

⁷² Survey of Current Business, November 1954, p. 12.

⁷³ Подсчитано по: Magazine of Wall Street, January 4, 1958; Survey of Current Business, September 1958, p. 11.

⁷⁴ Survey of Current Business, November 1949, p. 12.

но контролируются рокфеллеровской группой. Одна из них, упомянутая «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», по ее собственному признанию, получила только за 1948 г. от заграничных вложений 234,4 млн. долл. из общей суммы дохода за тот же год в 365,6 млн. долл.; эта же компания получила за 1954 г. от заграничных вложений 450 млн. долл. из общей суммы чистых прибылей за тот же год 584 млн. долл. Доход компании за 1954 г. от вложений капитала внутри США составил 11 %, в то время как доход от вложений ее капиталов за границей равнялся 33 %. В 1953 г. норма прибыли компании от вложений капитала внутри США была немногим выше 9 %, в то время как от вложений ее капитала за границей она достигла 28 %⁷⁵. Следовательно, норма прибыли на капитал, вложенный этой монополией за границей, в 3 раза превосходила норму прибыли на капитал, вложенный в США.

Особенно большие прибыли получали и продолжают получать американские компании от эксплуатации нефтяных богатств стран Ближнего и Среднего Востока, причем это характерно для всего послевоенного периода. Так, газета «Нью-Йорк таймс» в 1949 г. опубликовала заявление специалиста по нефтяным вопросам Дж. Х. Кармайкла, сообщившего, что стоимость одного барреля нефти с доставкой из Саудовской Аравии на побережье Персидского залива составляет не больше 0,45 долл., в то время как продается он в странах Западной Европы за 2,65 долл. Если даже учесть, заявлял Кармайкл, расходы на транспортировку нефти в Западную Европу, то и тогда получится, что каждый баррель нефти приносит доход около 2 долл. или по крайней мере свыше 1 долл., что считается «обычным» доходом⁷⁶.

В 1959 г. от своих капиталовложений в странах Ближнего и Среднего Востока американские монополии получили 38 % всей суммы доходов от заграничных капиталовложений в нефтяную промышленность. Понятно поэтому то внимание, которое было уделено Соединенными Штатами Америки району Ближнего и Среднего Востока с его громадными нефтяными запасами. Показательны в этом плане некоторые положения внутреннего меморандума государственного департамента США от 10 сентября 1950 г., посвященного ближневосточным аспектам нефтяной политики США. В нем, в частности, говорилось, что «нефть из стран Ближнего Востока используется в США для замещения национальной добычи, она оказывает понижающее воздействие на уровень нефтяных цен для американских потребителей. Использование ближневосточной нефти сохраняет ресурсы стран западного полушария, которые жизненно важны для союзников в случае чрезвычайной ситуации. Вооруженные силы широко используют нефть Ближнего Востока для своих нужд в различных районах мира. На долю американских компаний приходится 45 % добычи ближ-

⁷⁵ Подсчитано по: Moody's Industrial, 1954, p. 1942.

⁷⁶ New York Times, 4.1.1949.

невосточной нефти, и это приложение капитала является прибыльным как для них, так и для других американских вкладчиков капитала... Операции нефтяных компаний обеспечивают Западу самые широкие контакты с бедными слоями населения Ближнего Востока; нефтяные компании играют важную роль и могут быть еще более полезными в достижении общих целей политики США в этом районе — экономической и политической стабильности, роста уровня жизни, прозападной ориентации и т. д.»⁷⁷.

Нефть, добывавшаяся американскими компаниями в арабских странах, обходилась намного дешевле, чем нефть, добывавшаяся в США.

Огромные естественные запасы нефти в странах Ближнего и Среднего Востока в сочетании с крайне низкой заработной платой местных рабочих и кабальными для этих стран условиями контрактов объясняют дешевизну добычи нефти на их территориях и те колоссальные прибыли, которые получали иностранные нефтяные монополии. По официальным данным, содержащимся в сборнике материалов специального комитета конгресса США по обследованию нефтяных ресурсов, на доллар, вложенный в 30-х и 40-х годах в нефтяную промышленность стран Ближнего и Среднего Востока, приходилось в 3,5 раза больше нефти, чем на доллар, вложенный в нефтяную промышленность в зоне Карибского моря⁷⁸.

Дешевизна арабской нефти позволяла американским монополиям свободно покрывать все издержки по доставке нефти в США, не говоря уже о доставке ее в Европу, и получать в то же время громадные прибыли. Она позволяла им также диктовать цены на нефть на мировом рынке в тех случаях, когда они не были согласованы между американскими и западноевропейскими нефтяными компаниями в порядке картельных соглашений, к которым часто прибегали и те и другие.

Главными потребителями арабской нефти, как и в целом нефти, добывавшейся в капиталистических странах, являлись Соединенные Штаты Америки и страны Западной Европы. Это видно из следующих сравнительных данных об импорте нефти (см. табл. 6.10).

Гонка вооружений и громадные прибыли монополий от эксплуатации источников нефти Ближнего и Среднего Востока объясняют ту лихорадочную деятельность, которую развернули крупнейшие американские компании на Ближнем и Среднем Востоке при активном содействии правительства США. Тысячи американских специалистов, инженеров и техников были направлены в страны этого района в поисках новых месторождений нефти. В тех странах, где американский капитал более прочно обосновался в

⁷⁷ Multinational Corporations and United States Foreign Policy. Hearing before the Subcommittee on Multinational Corporations of the Committee on Foreign Relations. US Senate, 93d Congress, February, 20, 21; March 27, 28, 1974, part 7. Washington, 1974, p. 125.

⁷⁸ American Petroleum Interests in Foreign Countries, p. 169.

нефтяной промышленности, в частности в Саудовской Аравии, принимались меры к увеличению добычи и расширению разведки нефти, к прокладке нефтепроводов.

Таблица 6.10

Импорт нефти капиталистическими и развивающимися странами (млн. т)

	1937	1955	1960	1965
Всего	47,8	238,0	368,1	665,7
В том числе:				
Западная Европа	10,9	99,4	168,0	340,3
Англия	2,2	28,5	45,0	67,6
Франция	6,1	24,8	31,0	60,0
Италия	0,9	16,9	28,8	68,4
Голландия	0,5	11,6	16,5	38,7
ФРГ	—	7,1	23,3	60,4
Бельгия	0,3	4,7	6,9	15,6
Швеция	0,8	2,1	2,6	3,8
Испания	—	2,1	4,0	8,2
Португалия	—	0,9	—	1,8
Ближний Восток и Африка	0,2	15,2	21,0	44,2
Азия, Австралия и Океания	4,8	19,3	48,4	117,3
Индия	—	3,3	5,0	0,9
Япония	3,9	7,9	27,1	72,5
Австралия	0,3	3,8	11,6	15,8
Северная Америка	10,6	52,0	68,2	81,7
США	4,3	38,9	50,4	61,9
Канада	6,2	12,6	17,3	19,8
Центральная и Южная Америка	1,8	12,0	62,5	16,4
Аргентина	0,6	4,0	3,3	3,6
Бразилия	0,1	3,5	5,8	10,4
Уругвай	—	0,9	1,3	1,5
Чили	0,7	0,3	0,4	0,7

Источники: БИКИ, 1959, приложение 7, с. 27; 1964, приложение 2, с. 30; International Petroleum Annual, 1965. US Department of the Interior, April 1967, p. 5—6.

Дипломатические средства давления на соответствующие страны, как и прежде, представляли один из методов, к которым прибегали в эти годы США, чтобы поставить под свой контроль нефтяные богатства других стран. Причем эти средства применялись в отношении как развивающихся стран, так и других государств, которые успели раньше, чем США, внедриться в экономику этих стран, например в отношении Англии и Голландии.

Еще до второй мировой войны правительство США, не стесняясь, пользовалось дипломатическими средствами для открытой защиты интересов монополий, устремивших свои взоры в сторону иностранных источников нефти. Эти средства в основном состояли: 1) в защите нефтяных монополий США от «дискриминации» в сравнении с английскими и голландскими нефтяными компаниями; 2) в отстаивании принципа «открытых дверей» и «равных возможностей» для всех иностранных компаний в деле получения

контрактов на добычу в той или иной стране нефти и на ее продажу; 3) в отстаивании принципа так называемой достаточной компенсации американским нефтяным компаниям за собственность этих компаний в случаях ее экспроприации; 4) в прямом дипломатическом давлении на соответствующие правительства.

Перечисленные выше формы, в которых осуществлялся дипломатический нажим на другие государства для защиты интересов нефтяных монополий США, применялись не только в их деятельности в районе Ближнего и Среднего Востока. Они применялись и в отношении других стран, в нефтяную промышленность которых внедрялся американский капитал. Однако богатство нефтяных запасов стран Ближнего и Среднего Востока и стремление американского капитала еще больше потеснить здесь своих английских и голландских конкурентов вызывали особую активность американской дипломатии в отношении стран этого района. Дипломатическое вмешательство, разумеется, применялось США для защиты интересов не только нефтяных компаний, но и других американских монополий, ставших на путь внешней экспансии. Однако опыт показывает, что дипломатия США, когда речь идет о защите интересов нефтяных монополий, прибегала к особенно грубым приемам, что объясняется прежде всего огромным влиянием этих монополий на внешнюю политику США, на государственный аппарат и конгресс, в котором они всегда имеют немало своих защитников, прежде всего от таких штатов, как Техас, Калифорния, Оклахома и Нью-Йорк. Красноречивым подтверждением реальности такой государственной поддержки служит, например, письмо специального помощника президента США Р. Катлера, направленное в 1953 г. государственному секретарю Д. Ф. Даллесу. В нем, в частности, говорится: «Допустимо, что применение антитрестовского законодательства США против западных нефтяных компаний, действующих на Ближнем Востоке, может считаться второстепенным делом относительно интересов национальной безопасности, которую они обеспечивают путем: 1) гарантирования свободному миру (так они именуют капиталистический мир. — Авт.) постоянного доступа к источникам нефти на Ближнем Востоке и 2) поддержания дружественных связей между нефтедобывающими странами Ближнего Востока и странами свободного мира»⁷⁹.

Можно указать на ряд случаев, когда Соединенные Штаты Америки использовали все средства давления для того, чтобы добиться своих целей за счет прямого ущемления интересов английских и голландских партнеров по грабежу нефтяных богатств развивающихся стран. Один из таких случаев относится к участию американских нефтяных компаний в эксплуатации нефтяных бо-

⁷⁹ Multinational Corporations and United States Foreign Policy. Hearing before the Subcommittee on Multinational Corporations of the Committee on Foreign Relations. US Senate, 93d Congress, February 20, 21; March 27, 28, 1974, part 7, p. 109.

гатств Ирака (месопотамские нефтяные источники), который, как известно, после первой мировой войны являлся британской подмандатной территорией.

На конференции в Сан-Ремо (1920 г.) Англия и Франция заключили соглашение, по которому вся добываемая в этом районе нефть должна делиться пополам, а любая частная компания, которая может оперировать в данном районе, «должна находиться под постоянным английским контролем». Правительство США еще в 1920 г. заявило решительный протест английскому правительству, обвиняя его в применении мер, направленных на ограничение деятельности американских компаний путем запрещения иностранцам приобретать в собственность источники нефти или принимать участие в производстве нефти не только в английских колониях, но и в странах, находящихся под мандатом. При этом США ссылались на то, что, согласно условиям управления подмандатными территориями, в отношении последних должен применяться принцип «открытых дверей».

Англичане не отрицали, что этот принцип должен применяться в отношении указанных стран, но замечали, что США, не являясь участником Версальского договора и членом Лиги наций, не имеют права участвовать в развитии экономики и эксплуатации природных ресурсов подмандатных территорий. После переговоров, продолжавшихся несколько лет, в ходе которых США не стеснялись в выборе средств политического нажима, Англия вынуждена была отступить и «открыть двери» для широкого участия американского капитала в эксплуатации нефтяных богатств Ирака. К подобным результатам привело и дипломатическое столкновение США и Англии в связи с приобретением американскими нефтяными компаниями права на эксплуатацию нефтяных ресурсов на острове Бахрейн и в Кувейте, которые находились под протекторатом Англии.

Характерным примером такого рода являются также споры, возникшие в свое время между США и Голландией, правительство которой пыталось преградить доступ американским компаниям в нефтяную промышленность Индонезии (в те времена — голландской Ост-Индии) и не допустить получения ими там новых концессий. Правительство США не только заявило формальный протест голландскому правительству по этому поводу, но и приняло такие меры ущемления экономических интересов Голландии, как запрет сдачи в аренду «Роксана петролеум» (являвшейся филиалом «Ройял датч-Шелл») нефтеносных земель в штате Оклахома. От этой меры правительство США отказалось только после того, как голландское правительство предоставило американской «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» концессии на острове Суматра и в других частях Индонезии.

Можно привести немало примеров дипломатического давления США на страны Среднего и Ближнего Востока, как и на ряд других стран, для защиты интересов американских нефтяных монополий. Добиваясь все большего проникновения в нефтяную промыш-

ленность стран Среднего и Ближнего Востока и подчинения их своему влиянию, США действовали двумя путями. Во-первых, американские частные нефтяные компании приобретали все новые и новые концессии на добычу нефти. Во-вторых, там, где частные компании нуждались в помощи правительства США, последнее всемерно использовало свое влияние с целью принудить эти страны идти на уступки американским монополиям и удовлетворить их требования.

Примером служат действия США в отношении Саудовской Аравии, которой американский капитал отводил особое место в своих планах экономического и политического проникновения в страны Арабского Востока. Пользуясь крайней отсталостью страны как в экономическом, так и в политическом отношении, США еще в годы второй мировой войны стали на путь навязывания ей кабальных сделок. При этом ими ловко была использована давно возникшая среди населения этой страны неприязнь к Англии, которая на протяжении десятилетий, эксплуатируя естественные богатства, бесцеремонно вмешивалась во внутренние дела Саудовской Аравии, мало считаясь с национальными традициями населения, не говоря уже о коренных, национальных интересах ее народа, о его суверенном праве распоряжаться своими богатствами.

Контракты, которые были заключены американскими нефтяными компаниями, формально содержали оговорки о невмешательстве во внутренние дела страны. Однако эти оговорки служили лишь для отвода глаз и предназначались главным образом для внешнего мира. В действительности американские монополии не только вмешивались во внутренние дела Саудовской Аравии, но и пытались контролировать ее внешнюю политику.

О том, что американские компании стремились глубоко проникнуть не только в экономическую, но и в политическую жизнь Саудовской Аравии, говорит хотя бы тот факт, что в Саудовской Аравии постоянно присутствовали многочисленные советники и эксперты из США. Касаясь операций действовавшей в стране «Арабиен-америкэн ойл компани» (АРАМКО), американские экономисты Р. Майкселл и Х. Ченери признавали, что «во всех отношениях Саудовской Аравии с правительством Соединенных Штатов АРАМКО играла главную роль. Представители компании обычно служат в качестве неофициальных советников... и выполняют функции неофициальных послов в Вашингтоне, где компания создала свое представительство»⁸⁰. Упомянутые авторы прямо указывали, что такой характер отношений между компанией и Саудовской Аравией приводит к злоупотреблениям. Однако, будучи сторонниками экспансионистского внешнеполитического курса США, они пытались в то же время оправдывать эти взаимоотношения, утверждая, что они якобы на пользу и Саудовской Аравии. О том, какая «польза» от такого положения народу Саудов-

⁸⁰ *Mikesell R. F., Chenery H. Arabian Oil. New York, 1949, p. 81.*

ской Аравии, авторы предусмотрительно умалчивали. Как верные защитники экспансионистской политики США, они прямо заявляли, что «до тех пор, пока внешняя политика Соединенных Штатов в области нефти будет более или менее совпадать с внешней политикой нефтяной компании, проводимые мероприятия могут рассматриваться как полезные и впредь для правительства Соединенных Штатов»⁸¹.

Некоторые материалы, опубликованные в последнее время в США, проливают свет на историю участия правительства США в укреплении позиций американского бизнеса в Саудовской Аравии. Речь идет, в частности, о переходе АРАМКО в 1950 г. от уплаты фиксированного размера «роялти» за право разработки недр в Саудовской Аравии к разделу прибылей в пропорции 50:50. Это привело к увеличению доходов саудовской стороны с 39 млн. долл. в 1949 г. до 112 млн. в 1950 г. В то же время платеж «роялти» с точки зрения министерства финансов США стал рассматриваться как аванс при уплате подоходного налога в стране пребывания. Здесь уместно привести высказывания Г. Макги, бывшего в то время помощником госсекретаря по делам Ближнего Востока, Южной Азии и Африки, в которых отчетливо выражен политический характер этого решения. Во время слушаний в подкомитете по международным корпорациям ему был задан следующий вопрос: «По рекомендации совета национальной безопасности министерство финансов разрешило АРАМКО рассматривать платеж «роялти» Саудовской Аравии как уплату налогов... и результатом этого решения было увеличение доходов саудовской казны на 50 млн. долл.

Правильно ли считать, что было принято решение платить Саудовской Аравии большее количество денег и сделать это с помощью налогов?» Дж. Макги, согласившись с этим мнением, заявил: «Владение этой нефтяной концессией имело большую ценность для нашей страны, поскольку это был самый перспективный нефтеносный район мира... Обеспечение условий для владения американскими компаниями этой концессией создавало огромные преимущества для нашей страны... Увеличение доходов правительства Саудовской Аравии от операций с нефтью рассматривалось нами как исключительно важная цель с точки зрения стабильности политических режимов в этом районе, безопасности Ближнего Востока в целом, обеспечения контроля над нашими нефтяными концессиями в регионе и возможности эксплуатировать их».

Таким образом, американское проникновение в нефтяную промышленность арабских стран характеризовалось большим, чем прежде, непосредственным вмешательством правительства США во внутренние дела этих стран, большим участием государства в заграничной деятельности американских нефтяных компаний. В ряду этих мероприятий стоит, в частности, создание еще в 1943 г. государственной «Петролеум резервс корпорейшн», которой были

⁸¹ Ibidem.

предоставлены широкие полномочия на добычу за границей сырой нефти, создание нефтеперегонных заводов, строительство нефтепроводов и других предприятий в основном в странах Ближнего и Среднего Востока. И хотя такие расчеты не были осуществлены, за этими шагами администрации стояли, разумеется, не столько коммерческие интересы, сколько чисто политические и военно-стратегические цели. Правительство США имело определенный план использовать арабскую нефть как орудие внешней политики, ввиду чего его не могло удовлетворить предложение частных компаний о передаче «Петролеум резервс корпорейшн» лишь прав на нефть, находящуюся в земле, с оставлением в их руках заводов и торгово-распределительной сети. Подлинными целями, которые преследовало правительство США, добиваясь получения непосредственно в свои руки всех средств добычи, переработки и распределения нефти, видны из текста предполагавшегося соглашения, опубликованного американским правительством в 1944 г. в связи с его переговорами с частными компаниями⁸². Министр внутренних дел США Икес в своем заявлении об упомянутом соглашении прямо указывал, что компании должны взять обязательство не продавать нефтепродуктов правительству или гражданам любой страны, если это, по мнению государственного департамента, не будет соответствовать интересам США. В заявлении указывалось, что коммерческая политика и практика компаний должны соответствовать внешней политике Соединенных Штатов Америки.

В первом послевоенном десятилетии борьба между монополистами США и Англии за обладание нефтью в районе Среднего и Ближнего Востока продолжала обостряться. Американские нефтяные монополии шаг за шагом все больше теснили своих английских конкурентов. Темпы проникновения американского капитала в нефтяную промышленность этого района все увеличивались, и отдельные колебания в объеме американских капиталовложений в нефтяную промышленность Ближнего и Среднего Востока не меняли общей тенденции за послевоенный период. Если к началу 1952 г. Соединенные Штаты Америки контролировали около 42% вложений в нефтяную промышленность стран Среднего и Ближнего Востока, то к 1960 г. на их долю приходилось уже около 60% всех частных прямых инвестиций капиталистических государств в арабских странах⁸³.

Рост американских вложений капитала в нефтяную промышленность стран Среднего и Ближнего Востока и дешевизна производства нефтепродуктов привели к резкому увеличению доли США в нефтедобыче этого района и соответственно к снижению доли Англии. Если к началу войны монополии США контролировали около 15% нефтедобычи в этом районе, английские и англо-голландские компании — около 80%, то к середине 60-х годов на до-

⁸² Congressional Record, Senate Proceeding, February 9, 1944, p. 1468ff.

⁸³ См. БИКИ, 24.I.1978.

лю США приходилось уже более 47 % нефтедобычи в арабских странах⁸⁴.

Поступление арабской нефти непосредственно в США в 50-х и 60-х годах оставалось на низком уровне, несмотря на происходивший рост зависимости страны от импорта иностранной нефти. Рост добычи нефти на Ближнем Востоке при активном участии американских компаний в разработке месторождений в этом районе служил тем не менее важным фактором, обеспечивавшим поступление импортной нефти на американский рынок, поскольку через монополистическую систему разделения сфер влияния США имели и использовали возможность выкачивания дешевой нефти из других нефтедобывающих стран. Тем самым добыча арабской нефти и ее вывоз в Западную Европу и Японию были своеобразной гарантией свободного доступа США к дешевой нефти из других источников. Учет такой стратегии монополий помогает объяснить положение, когда сбыт ближневосточной нефти был длительное время ориентирован на Западную Европу и Японию. Американский исследователь Д. Сторк отмечал, что в послевоенный период «Западная Европа и Япония в противоположность Соединенным Штатам практически полностью зависели от иностранных источников нефти, большинство из которых контролировали компании США. Главным источником нефти должен был стать Ближний Восток, поскольку добыча нефти в западном полушарии поглощалась Соединенными Штатами»⁸⁵.

Приведенные выше данные показывают, как глубоко проник американский капитал в нефтяную промышленность Среднего и Ближнего Востока, каковы размеры наживы, которую получали американские монополисты в результате эксплуатации нефтяных ресурсов этого района, и какова грабительская цена, которую платили народы указанных стран за американские займы и кредиты, в том числе предоставленные через такие организации, как Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд.

Характерен в этом отношении пример с той же Саудовской Аравией. Одним из эффективных средств внедрения американского капитала в экономику этой страны являлись послевоенные ленд-лизские поставки и другая «помощь» Саудовской Аравии. Ленд-лизские поставки были использованы прежде всего для упрочения положения американских нефтяных концессий в этой стране.

Столкновение интересов капитала США и капитала некоторых других крупных держав ничуть не способствовало улучшению положения стран Ближнего и Среднего Востока. Скорее, наоборот. Оно вело к дальнейшему усилению притока иностранного капитала в этот район, а следовательно, и к усилению его эксплуатации.

⁸⁴ *Petroleum Times*, July 23, 1954, p. 753; *United States Interests in the Middle East*. Ed. by G. Lenczowski. Washington, 1973, p. 127—129.

⁸⁵ *Stork J. Middle East Oil and the Energy Crisis*. New York, 1975, p. 60.

Обострение конкурентной борьбы между крупными капиталистическими государствами на Ближнем и Среднем Востоке нашло выражение и в том, что во второй половине 50-х годов начал свое проникновение в нефтяную промышленность этого района японский капитал. В декабре 1957 г. было подписано нефтяное соглашение между Японией и Саудовской Аравией.

Как в американских, так и в английских деловых кругах заключение указанного соглашения вызвало серьезное беспокойство. Опасение высказывалось, в частности, по поводу того, не будет ли это соглашение использовано для получения как Саудовской Аравией, так и другими странами Ближнего и Среднего Востока более выгодных для них условий при заключении в будущем соглашений с нефтяными компаниями США и Англии. Основания для подобного беспокойства имелись, так как соглашение предусматривало такой раздел прибылей, при котором до 57 % их поступало в распоряжение Саудовской Аравии, а остальное — японской компании. Такое условие ломало закрепленный уже давно в соглашениях с компаниями западных держав принцип «равного» дележа прибыли.

Кроме того, в соответствии с соглашением этот принцип распределения прибылей было предложено японской стороной распространить также и на доходы, получаемые предприятиями, занимающимися транспортировкой, переработкой и сбытом нефтепродуктов. Это означало, что отчисляемые японской компанией в пользу Саудовской Аравии прибыли в пересчете на 1 баррель нефти превышали аналогичные отчисления компаний западных стран в пользу государств, с которыми заключены соответствующие соглашения⁸⁶.

Американский монополистический капитал давно стремился внедриться в нефтяную промышленность Ирана и поставить ее под свой контроль. После национализации Ираном нефтяной промышленности монополии США постарались прибрать то, что было потеряно здесь Англией. На протяжении трех лет Иран подвергался нажиму со стороны США и Англии, задавшихся целью заставить его пойти на попятную и предоставить вновь возможность иностранным монополиям взять в свои руки добычу, переработку и распределение иранской нефти. Фактически усилия этих стран были направлены на то, чтобы свести на нет результаты национализации и поставить иранскую нефть под контроль американских и английских монополий. С этой целью была организована фактическая блокада Ирана, не позволявшая ему сбывать нефть. Делалось все возможное, чтобы ухудшить экономическое положение Ирана. Фактически страна была лишена возможности получать доходы от нефтяной промышленности.

США и Англии удалось навязать Ирану кабальную сделку, о чем свидетельствовало заключенное в августе 1954 г. сроком на

⁸⁶ *Mikdashi C. A Financial Analysis of Middle Eastern Oil Concessions; 1901—1965. New York, 1966, p. 145.*

40 лет соглашение по вопросу об иранской нефти. Соглашение предусматривало фактический отказ Ирана от национализации своей нефтяной промышленности. Как известно, закон о национализации, принятый в марте 1951 г., устанавливал контроль Ирана над его нефтью, в том числе над активами и сооружениями Англо-иранской нефтяной компании (АИНК), которая с начала XX в. монопольно владела нефтяными богатствами Ирана. За период своего хозяйничанья в Иране компания получила колоссальные прибыли, доходившие в последние годы до 100 и более миллионов фунтов стерлингов в год. Иран же получал от всего этого предприятия ничтожные доходы. Это видно прежде всего из того, что доходы АИНК в последний год до национализации превысили все доходы, отчисленные ею в пользу Ирана за 50 лет.

Все это показывает, насколько выгодным было это предприятие для иностранного капитала и насколько невыгодно было оно для Ирана, особенно если учесть, что хозяйничанье иностранных монополий в иранской нефтяной промышленности позволяло им в значительной мере контролировать в целом экономику страны. Разумеется, особое внимание к Ирану со стороны некоторых государств, и прежде всего США, было вызвано не только экономическими, но также политическими и военно-стратегическими причинами.

Характер навязанной Ирану сделки свидетельствовал о том, что главную роль в группе иностранных монополий, прибравших к своим рукам нефтяные богатства Ирана, стали играть американские монополии. Из восьми крупных нефтяных монополий, образовавших специальный консорциум по добыче, переработке и сбыту иранской нефти, пять американских: «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», «Стандард ойл компани оф Калифорния», «Сокони вакуум ойл компани», «Техас ойл компани» и «Галф ойл корпорейшн». На их долю приходилось 40 % акций. Участниками консорциума являлись контролируемая английским правительством Англо-иранская нефтяная компания (40 % акций) и англо-голландская компания «Ройял датч-Шелл». В состав консорциума входили также французская «Компани франсез де петроль» и голландская «Н. В. де Батафше петролеум матианан». Такое распределение акций в консорциуме между американскими и английскими монополиями на деле давало преимущество монополиям США, так как они держали в своих руках другие главные источники нефти в странах Среднего и Ближнего Востока и имели возможность оказывать решающее влияние на условия производства и особенно сбыта нефти, добывавшейся во всем этом районе.

Таким образом, в борьбе за иранскую нефть больше всего выиграли крупнейшие нефтяные концерны США. Но вместе с тем это означало, что сговор за счет Ирана отнюдь не устранил глубоких противоречий в районе Среднего и Ближнего Востока. Хотя после национализации иранской нефти Англия в значительной мере потеряла рынок Ирана, тем не менее она пыталась в условиях

острой конкурентной борьбы с монополиями Италии, ФРГ, Японии, не говоря уже о США, вернуть хотя бы некоторые утраченные ею позиции. Ряд английских фирм заключили контракты с Ираном, предусматривавшие поставку рельсов и железнодорожного оборудования, строительство нефтепроводов и т. д. Главная цель этих контрактов заключалась в том, чтобы закрепиться в Иране любым способом.

В эти годы все большее внимание империалистов привлекала Сахара. Как только стало известно об открытии в этом районе богатых нефтеносных запасов, Сахара явилась объектом далеко идущих расчетов не только Франции, но и других капиталистических держав, особенно США. Доказательством этого явились многочисленные обращения нефтяных компаний ряда стран с целью принять участие в эксплуатации богатств этого района.

На территории Алжира были обнаружены три больших месторождения нефти — Хасси-Месауд, Эджеле и Тингуентурин. Кроме того, были обнаружены несколько крупных месторождений природного газа.

Начиная с 1952 г. за первые десять лет геологоразведочных работ на нефть в Сахаре иностранные компании вложили в нефтяную промышленность страны около 700 млрд. ст. фр. Примерно половина этой суммы приходилась на французские государственные нефтяные компании, 23 % — на американские, английские и голландские, 15 — на французскую компанию «Репаль» и 12 % — на «Компани франсез де петроль»⁸⁷.

Открытие запасов нефти в Сахаре сторонники продолжения войны в Алжире не преминули использовать в своих политических интересах. Рядового француза запугивали тем, что в случае получения Алжиром независимости вся алжирская часть Сахары как источник нефти будет потеряна Францией. Такого рода пропаганда принесла известные плоды. Некоторые круги стремились использовать открытие нефти в Сахаре как предлог для продолжения и расширения колониальной войны. В то же время алжирский Фронт национального освобождения делал все возможное, чтобы помешать осуществлению планов Франции в отношении эксплуатации сахарской нефти. Им был создан специальный комитет, который осуществлял конкретные меры по срыву планов французского правительства, в том числе в части строительства и эксплуатации нефтепроводов.

Все это вносило понятную неуверенность в деятельность нефтяных компаний. Однако фактически как французские компании, так и нефтяные компании других стран не только не снизили, но, напротив, усилили свою активность в Сахаре. Эти компании сделали ставку на то, что в любом случае — будет ли Алжир в подчинении Франции, или он станет независимым — дело добычи и переработки сахарской нефти останется в руках крупных нефтяных монополий западных держав.

⁸⁷ См. Алжир. Справочник. М., 1977, с. 162.

О том, насколько планы Франции по эксплуатации сахарской нефти переплетались с экономическими и политическими интересами других западных держав, свидетельствует тот факт, что французское правительство само принимало меры по привлечению нефтяных компаний США к этому делу. Расчет был простым: втянуть эти компании в эксплуатацию нефти в Сахаре, заинтересовать их материально и тем самым через компании повлиять на политику США в алжирском вопросе в нужном для определенных кругов Франции направлении.

Другими словами, французские монополисты стремились путем привлечения американских нефтяных компаний к эксплуатации сахарской нефти превратить США в активного союзника по расправе над народом Алжира. Усилия эти, как известно, дали свои результаты. Ряд американских нефтяных компаний уже в 1958 г. согласился на участие в эксплуатации алжирской нефти, а именно: «Ситис сервис ойл», «Синклер ойл», «Филлипс петролеум», «Ньюмонт майнинг», «Тайдуотер ассошиэйтед ойл» и «Техас истери трансмишен». Правда, самые крупные нефтяные монополии США не торопились. Однако нетрудно было понять, что эта «тяжелая артиллерия» воздерживалась от прямого участия лишь до поры до времени.

И действительно, такое положение продолжалось недолго. Вскоре могущественнейшие нефтяные монополии США стали непосредственно вовлекаться в дело эксплуатации сахарской нефти. Самая крупная из этих монополий — участник международного нефтяного картеля «Стандард ойл оф Нью-Джерси» — уже с начала 1959 г. стала действовать в Сахаре. К середине 60-х годов на долю американских компаний приходилась почти $\frac{1}{10}$ добычи нефти в стране⁸⁸.

Таким образом, нефтяной международный спрут, действия которого определялись монополиями США, с самого начала был привлечен к эксплуатации естественных богатств, принадлежащих алжирскому народу. Все это показывает, что открытие месторождений нефти в Сахаре значительно осложнило общую картину борьбы за нефть между крупными империалистическими державами. К противоречиям экономическим между империалистическими государствами добавлялись противоречия политические, в данном случае в связи с войной в Алжире, отношение к которой со стороны тех или иных государств означало вместе с тем размежевание в международном масштабе между силами, поддерживавшими освободительную борьбу алжирского народа за свою национальную независимость, и силами колониализма, выступавшими за подавление национально-освободительного движения в Алжире.

Начальный период в истории сахарской нефти подтверждает, что бытующее в западной литературе выражение «нефть и кровь на песке» в общем неплохо характеризует природу политики

⁸⁸ United States Interests in the Middle East, p. 128.

западных нефтяных монополий в вопросе о нефти и захвате ее источников.

Важным по своему значению районом нефтедобычи, в который также успел глубоко внедриться американский капитал, являлась Латинская Америка, и прежде всего Венесуэла. По официальным американским данным, достоверные запасы нефти в Венесуэле на 1953 г. исчислялись в 1,4 млрд. т из общего объема нефтяных запасов в Южной Америке на ту же дату в 1,6 млрд. т⁸⁹.

Добыча сырой нефти в Венесуэле в 1954 г. составляла 16 % ее добычи в капиталистическом мире. В период второй мировой войны и после нее добыча нефти в Венесуэле резко возросла. Об этом увеличении дает представление таблица 6.11.

Таблица 6.11
Динамика добычи нефти в Венесуэле
(1938—1965 гг.)

Годы	Млн. т	Годы	Млн. т
1938	27,5	1961	145,9
1948	66,9	1962	158,9
1950	74,9	1963	162,4
1955	107,9	1964	168,6
1960	141,3	1965	171,1

Источники: Monthly Bulletin of Statistics, April 1955, p. 31; OPEC. Annual Statistical Bulletin, June 1975, p. 29.

До первой мировой войны нефтяные монополии США не имели концессий на добычу и переработку венесуэльской нефти. В Венесуэле доминировали английские нефтяные компании, успевшие проникнуть в ее богатейшие нефтяные источники гораздо раньше своих североамериканских конкурентов. Компания «Ройял датч-Шелл» господствовала в то время в Венесуэле, почти не встречая препятствий. Однако в период между войнами, в годы второй мировой войны и особенно после ее окончания монополии США стали усиленно теснить своих английских конкурентов. К середине 60-х годов американские монополии осуществляли контроль более чем над 70 % всей добычи нефти в Венесуэле. Иностранные компании захватили в Венесуэле концессии в 6,3 млн. га. Подавляющая часть этой площади принадлежала американским компаниям и американо-венесуэльским филиалам.

Резкое увеличение добычи нефти в Венесуэле сопровождалось столь же резким ростом вложений иностранного, прежде всего американского, капитала в нефтяную промышленность этой стра-

⁸⁹ Report of the Committee on Interior and Insular Affairs Made by Its Minerals, Materials Fuels Economic Subcommittee, Washington, July 9, 1954, p. 236.

ны. Если в 1950 г. прямые частные инвестиции США в Венесуэле составляли 0,99 млрд. долл., то за десять лет они увеличились до 2,5 млрд., а в 1965 г. достигли 2,7 млрд. долл.⁹⁰ На долю вложений в нефтяную промышленность приходилось свыше 70 % общего объема прямых американских инвестиций в стране. Только на долю «Креол петролеум» (филиал «Стандард ойл оф Нью-Джерси») в это время приходилось 42 % всей добывавшейся в стране нефти. Удельный вес вложений американских монополий постоянно увеличивался, в том числе за счет ввоза из США оборудования для строительства нефтеперегонных заводов.

Эксплуатация нефтяных богатств Венесуэлы приносила монополиям США огромные прибыли. По сведениям, публикуемым время от времени в венесуэльской печати, эти прибыли составляли более $\frac{1}{3}$ суммы вложенного капитала. Например, та же «Креол петролеум компани» получала 36 центов прибыли на каждый доллар вложенного капитала. Из каждого занятого в Венесуэле рабочего компания выжимала около 14 тыс. долл. прибыли в год, между тем как средняя заработная плата рабочего за год была в 11 раз меньше указанной суммы прибыли. В 1953 г. американские компании получили в стране прибыли в размере 333 млн. долл., в 1960 г. — 428 млн., а в 1965 г. — 504 млн. долл.⁹¹

Монополии США открыто проводили курс на установление контроля над нефтяными богатствами и других стран Латинской Америки. В первые послевоенные десятилетия они фактически прибрали к рукам добычу и переработку нефти в Перу, Колумбии и в ряде других стран, имевших достаточные для коммерческой эксплуатации природные запасы нефти.

В экспансионистских планах экономического закабаления латиноамериканских стран США видное место отводили Аргентине. Следует отметить, что это оказалось не простым делом ввиду сопротивления, которое оказывала Аргентина попыткам навязать ей кабальное соглашение. Однако начиная с 1958—1959 гг. положение изменилось не в пользу Аргентины. Американский капитал получил возможность проникать непосредственно в нефтяную промышленность Аргентины, которая ранее была закрыта для частных фирм. По сообщению американской печати, между США и Аргентиной была достигнута договоренность о частных американских капиталовложениях в нефтяную промышленность страны⁹².

Договоренность предусматривала привлечение капиталов таких компаний, как «Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Панамерикэн ойл корпорейшн» (дочернее предприятие «Стандард ойл оф Индиана»), калифорнийская «Поли» и группа, возглавляемая «Континентл ойл». Предусматривалось вложение капиталов в двух формах — прямых инвестиций и займов. Сумма займов, согласно договоренности, составляла в общей сложности 100 млн. долл.

⁹⁰ См. Капиталистические и развивающиеся страны. Социально-экономический справочник. М., 1973, с. 260.

⁹¹ См. там же, с. 262, 264.

⁹² Journal of Commerce, 5.V.1959.

Многие общественные и политические деятели Аргентины справедливо указывали на то, что достигнутая с США договоренность о широком привлечении американского капитала в аргентинскую нефтяную промышленность носит кабальный для страны характер и чревата для нее тяжелыми последствиями.

В отличие от стран Среднего и Ближнего Востока, где английские компании хотя и потеряли свое прежнее ведущее положение, но все же еще имели значительное влияние, в странах Латинской Америки монополии США фактически установили свое полное господство. На нефтяных рынках таких стран, как Панама, Доминиканская Республика, а также в Пуэрто-Рико и на острове Тринидад господствовала «ЭССО стандарт ойл компани оф Саус Америка» — торговый филиал крупнейшей американской «Стандарт ойл компани оф Нью-Джерси».

Кабальная зависимость в то время от США такой страны, как Никарагуа, хорошо известна. Эта зависимость благодаря стараниям продажного самосистского режима все более усиливалась, причем не последнюю роль в этом играли американские нефтяные монополии. Вот характерный факт: 6 мая 1959 г. в американской печати было опубликовано сообщение о том, что американская компания «Оксидентал петролеум» приобретает единственную нефтяную концессию в Никарагуа. Права на концессию были получены от фирмы «Никарагуа ойл энд минерал девелопмент».

Нефтяные монополии США систематически грабили Колумбию. Газета «Ла ора» 13 декабря 1958 г. опубликовала данные, разоблачавшие характер деятельности этих монополий в стране. Газета указывала, что американские нефтяные монополии препятствовали переработке нефти внутри страны. В результате 80 % сырой нефти вывозилось из Колумбии для переработки за ее пределами. Для собственных нужд Колумбия вынуждена была ввозить нефтепродукты и платить за них долларами, что само по себе наносило огромный ущерб экономике страны. Подсчеты показали, что Колумбия получала всего 6 % от стоимости добываемой нефти. Прибыли же от переработки и перевозки нефти целиком поступали американским монополиям. Все это приводило к тому, что Колумбия, по самым скромным подсчетам, теряла не менее 100 млн. долл. в год, не считая потерь при экспорте и импорте нефти и нефтепродуктов. Характерен также и тот факт, что нефтяные монополии США в данном случае сознательно тормозили разработку нефтяных богатств Колумбии в расчете на то, что в случае истощения собственных ресурсов нефти они смогут развернуть эксплуатацию колумбийской нефти, когда сочтут это необходимым.

Английские компании удерживали в своих руках в 50-х и 60-х годах некоторые нефтяные источники стран Латинской Америки. Это относится к Венесуэле, но и не только к ней. Они пытались закрепиться также на рынках Аргентины, Уругвая и некоторых других стран. Английский и голландский капиталы совместно контролировали в 1950 г. примерно 30 % добычи нефти в странах Центральной и Южной Америки. Однако борьба проис-

ходила в условиях, когда преимущество находилось явно на стороне монополистов США, имевших в своем распоряжении гораздо больше экономических возможностей и политических рычагов воздействия на эти страны, чем Англия.

Действовавшая в Венесуэле компания «Креол», находившаяся, как уже отмечалось выше, во владении «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», получила только в 1954 г. чистой прибыли 240 млн. долл., из которых 194 млн. долл. были выплачены в виде дивидендов. Чистая прибыль этой компании равна сумме всех выплат правительству Венесуэлы по условиям соответствующего соглашения. Эта прибыль равна также сумме всех выплат по зарплате и иным расходам компании⁹³. Другими словами, примерно $\frac{1}{3}$ стоимости добытой нефти компания присваивала в виде чистой прибыли. Причем все это по официальным данным компании, которые часто искажают действительное положение.

Какие тяжелые последствия для Венесуэлы, и в частности для ее рабочего класса, имела эксплуатация ее нефтяных богатств американскими монополиями, видно из сообщений, часто появляющихся и в экономической литературе Соединенных Штатов, в которых вскрывается засилье американского капитала в экономике Венесуэлы. Отметим характерное высказывание американского экономиста О'Коннора. Приведя данные о прибылях американских нефтяных компаний, автор пишет о тяжелых последствиях этого засилья для экономики Венесуэлы: «До обнаружения нефти Венесуэла кое-как кормила себя. Сегодня же она производит только половину потребляемых ею кукурузы и мяса, треть овощей и зерна и половину молока. Сейчас на обширных льяносах, простирающихся до Ориноко, пасется меньше крупного рогатого скота, чем во времена революции 1812 г. Вся экономика страны зависит от доходов, поступающих от нефти. 25 лет назад экспорт товаров, исключая нефть, составлял 20 млн. долл., в настоящее время их вывоз находится примерно на том же уровне. Если бы не субсидии, то ни единого грамма кофе или какао-бобов не удалось бы экспортировать из страны. Крупные землевладельцы получают правительственные субсидии; отрасли промышленности, удовлетворяющие нужды паразитических слоев населения, существуют на субсидии и благодаря покровительственным пошлинам. Вся структура развалилась бы как картонный домик, если снять эти подпорки. Цены так же высоки, как Анды».

Продолжая характеристику, О'Коннор пишет, что «жизнь 90 % людей, пораженных болезнями и истощенных голодом, ютящихся в крохотных домишках на склонах гор или в крестьянских хижинах на латифундиях, мало чем отличается от той, которую они вели до обнаружения нефти. По меньшей мере 200 000 человек бежали из сельских районов в позолоченный Каракас, где они живут под мостами, вдоль водосточных канав или высоко на горных

⁹³ См. О'Коннор. Империя нефти. Пер. с англ. М., 1958, с. 376.

склонах в трущобах, иронически называемых «ранчо», построенных из отбросов городского хозяйства и разного хлама»⁹⁴.

Монополии США, все более проникая в послевоенные годы в экономику Канады, захватили в свои руки контроль и над канадской нефтью. Видный деятель международного коммунистического движения Тим Бак, характеризуя экспансию американских империалистов по захвату контроля над богатыми запасами стратегического сырья и других природных ресурсов Канады, отмечал, что «начиная с 1948 г. в стране имел место быстрый рост производства промышленного сырья, который чрезвычайно ускорился со времени агрессии Соединенных Штатов в Корею»⁹⁵. Канадскому бизнесу, ставшему партнером американских монополий, дали возможность попользоваться барышами военной конъюнктуры. По данным американской печати, уже в 1952 г. монополии США контролировали около 60 % добычи нефти в Канаде. Капиталовложения Соединенных Штатов в нефтяную промышленность этой страны систематически увеличивались. Чрезвычайно показательно также то, что доля американских монополий в контроле над разведанными ресурсами нефти в Канаде выросла с 37 % в 1939 г. почти до 73 % в 1953 г.

Капиталовложения в канадскую нефтяную промышленность были чрезвычайно выгодны американским нефтяным монополиям. Для канадской же экономики они означали еще большее подчинение капиталу США. Это особенно становится очевидным, если рассматривать факт подчинения американским капиталом канадской нефтяной промышленности в связи с его проникновением вообще в экономику Канады.

О степени этого проникновения красноречиво свидетельствует то, что инвестиции Соединенных Штатов в Канаде с менее чем 4 млрд. долл. в конце второй мировой войны уже в 1954 г. достигли 9 млрд. долл., превысив более чем в 4 раза английские капиталовложения, а к 1965 г. выросли до 20 млрд. долл. На их долю приходилось 80 % всех иностранных капиталовложений.

Бурную реакцию общественности Канады вызвал «план Эббота» (по имени министра финансов Канады), который с экономической точки зрения означал переход от всестороннего развития обрабатывающей промышленности, разработки природных ресурсов Канады и торговли со всеми странами к расширению производства сырья, необходимого Соединенным Штатам. В речи в палате общин 16 декабря 1947 г. Эббот аргументировал это так: «Более тесное объединение усилий США и Канады в деле содействия мирному восстановлению значительно повысит возможности этого континента предоставить настоятельно необходимую помощь точно так же, как это было в период войны. Мы прилагаем всяческие усилия к тому, чтобы добиться этого необходимого объединения». 18 марта 1948 г. в речи в палате общин Эббот говорил:

⁹⁴ Там же, с. 377.

⁹⁵ Бак Т. Народ Канады против монополий. М., 1966, с. 4.

«Если мы сократим потребление рефрижераторов или других товаров, содержащих металл, мы сможем продавать металл в его первоначальном виде... Вместо того чтобы использовать рабочую силу в Канаде для превращения металла в предметы потребления нашего народа, мы будем продавать сырье...»

Коммунисты, все патриоты Канады подчеркивали, что если даже рассматривать это как чисто экономическую политику, то с самого начала было абсолютно ясно, что «план Эббота» «создаст еще большую зависимость Канады от США в отношении дорогостоящего капитального оборудования и готовых промышленных изделий, а необходимость оплаты импорта из Соединенных Штатов поставит экономику Канады в огромную зависимость от ее сельского хозяйства, добычи промышленного сырья и производства специализированных товаров. Неизбежным экономическим и политическим следствием таких взаимоотношений с США был бы подрыв политического суверенитета Канады»⁹⁶.

На первый взгляд может показаться, что активное проникновение американского капитала в нефтяную промышленность Канады, как и в целом в ее экономику, не очень увязывается с тем фактом, что Канада сама в конце 50-х — начале 60-х годов начала предоставлять кредиты некоторым странам, в том числе Англии. Однако необходимо помнить, что даже тогда, когда Канада сама выступала как кредитор, предоставлявшиеся ею займы и кредиты соответствовали общему плану правящих кругов США, использующих систему финансовых отношений между зависимыми от них странами для выкачки стратегического сырья из всех доступных для них районов мира. По оценке канадских коммунистов, «экономическая база канадской буржуазии не просто находится под господством американских монополий; она физически переходит в руки государственно-монополистического капитала США»⁹⁷.

Выше были приведены данные, показывающие, как американские монополии прибирали к своим рукам наиболее богатые источники нефти, которыми располагал капиталистический мир, и какое место отводилось ими при этом экспорту капитала, в частности займам и кредитам как средству экономического проникновения в соответствующие страны. Щупальца их, однако, простирались и в страны, располагавшие сравнительно незначительными запасами нефти. Монополии США стремились взять в свои руки контроль над этими источниками на случай открытия в той или иной стране новых месторождений нефти.

Хорошо известно, что США пытались поставить под свой контроль нефть Индии, Пакистана, Индонезии и других государств. В некоторых из них имелись американские концессии, полученные в обмен на займы и кредиты, в частности, от Международного валютного фонда. Например, обнаруженные на острове Ява

⁹⁶ Бак Т. Избранные произведения. М., 1972, с. 627.

⁹⁷ Там же, с. 632.

нефтяные залежи сразу привлекли внимание нескольких нефтяных компаний США. В результате американские «Техас ойл компани» и «Стандард ойл компани оф Калифорния» через свою дочернюю компанию «Калтекс пасифик ойл» развернули эксплуатацию нефтяных источников. В странах Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, которые издавна были сферой монопольного влияния Англии, также шла ожесточенная борьба за контроль над нефтяными источниками между американскими и английскими монополиями. Американские нефтяные компании приняли меры по более глубокому проникновению в Африку.

В результате усиленного проникновения нефтяных монополий США во многие страны резко изменилось соотношение между добычей нефти, контролируемой американским капиталом, и добычей нефти, контролируемой английским капиталом. Это вполне вывисло уже в конце 40-х — начале 50-х годов.

Возрастание удельного веса капитала США в добыче нефти в капиталистическом мире в целом и по отдельным главным районам в сопоставлении с удельным весом англо-голландского капитала видно из таблицы 6.12.

Таблица 6.12

Удельный вес США в добыче нефти капиталистического мира
(1953 г., %)

	Удельный вес добычи, контролируемой капиталом			Удельный вес района в добыче капиталистического мира
	английским и голландским	американским	прочим	
Капиталистический мир	16,9	77,5	5,6	100
Северная Америка	5,0	93,5	1,5	57,6
В том числе:				
США	5,1	94,7	0,2	55,8
Канада	1,1	59,5	39,4	1,8
Латинская Америка	29,3	56,8	13,9	19,3
В том числе Венесуэла	29,4	69,1	0,5	15,0
Ближний и Средний Восток	32,8	59,2	8,0	19,8
В том числе:				
Саудовская Аравия	—	100,0	—	6,7
Кувейт	50,0	50,0	—	7,0
Юго-Восточная Азия	65,9	32,3	1,8	2,7
В том числе Индонезия ¹	49,5	50,5	—	1,6
Западная Европа	15,8	20,3	63,9	0,6

¹ Включая находившуюся под контролем Голландии часть острова Новая Гвинея.

Источник. Petroleum Times, July 23, 1954, p. 753.

К началу 1953 г. под контролем нефтяного картеля (в составе пяти крупнейших американских компаний, одной английской и одной англо-голландской) находилось 65,7 % разведанных запасов и 55,7 % добычи нефти капиталистических стран. Только на

долю пяти крупнейших американских нефтяных компаний в 1954 г. приходилось около 45 % нефти, добываемой в капиталистическом мире (без США) ⁹⁸.

Не удивительно поэтому, что, даже по официальным отчетам, чистые прибыли этих пяти наиболее крупных нефтяных монополий достигали в 1954 г. 1 389 млн. долл., причем большая часть прибылей была получена ими от заграничных капиталовложений ⁹⁹.

4.2. Экспансия американского капитала на рынке каучука

В послевоенные годы США прилагали немало усилий к тому, чтобы захватить мировые источники других видов стратегического сырья. К этому сырью относятся как натуральный каучук, так и различные рудные ископаемые — олово, свинец, медь, никель, хром, марганец и др.

Место, которое США отводили каучуку в своих планах внешнеэкономической экспансии, определялось той ролью, которую он играл в производстве, а также его стратегическим значением. В конце XIX и в начале XX в. масштабы его применения были несравненно меньшими по сравнению с периодом после первой мировой войны. Прежде всего это было связано с развитием средств транспорта, особенно автомобильного. Быстрый рост автомобилестроения и столь же быстрый рост спроса на покрышки и камеры сделали добычу каучука одной из важнейших отраслей народного хозяйства. Все большее значение приобретал каучук и как вид стратегического сырья. Механизация армий, быстрое развитие авиации превратили каучук в необходимый атрибут военной подготовки многих государств.

Указанными причинами объясняется быстрый рост производства каучука, кривая которого неуклонно шла вверх. Приводимая ниже таблица 6.13 дает представление о росте производства этого вида сырья к началу 50-х годов в сопоставлении с его потреблением и ростом автомобильного парка.

Приведенные данные, как и всякие усредненные показатели, скрывают многие существенные черты, представляющие интерес при анализе положения разных стран. Данные о производстве каучука, его распределении, источниках добычи показывают, что на этом рынке велась упорная и длительная борьба между монополиями главных империалистических государств. Крупнейшие монополии стремились взять в свои руки производство натурального и синтетического каучука, а также контролировать международную торговлю этим товаром.

Одной из важных черт борьбы являлось то, что в ходе ее происходило усиление позиций американских монополий. Как

⁹⁸ Petroleum Press Service, May 1955, p. 172; Monthly Bulletin of Statistics, April 1955, p. VI, 31.

⁹⁹ Petroleum Press Service, May 1955, p. 172.

Таблица 6.13

Динамика роста автомобильного парка, производства и потребления каучука в капиталистическом мире (% к 1929 г.)

Год	Число автомобилей в эксплуатации		Производство каучука в капиталистическом мире	Потребление каучука	
	Весь капиталистический мир	США		Весь капиталистический мир	США
1929	100	100	100	100	100
1939	134,3	120,1	107,7	124,1	107,6
1949	173,3	165,7	199,1	207,1	174,0
1951	213,9	199,8	197,1	267,3	223,9
1952	224,4	209,0	273,8	257,1	221,4

Источник. Санталоз А. А. Империалистическая борьба за источники сырья. М., 1954, с. 390.

известно, США вступили в борьбу за захват источников натурального каучука после того, как эти источники уже прибрали к рукам другие капиталистические страны. Они сделали это еще в домонополистический период, а также в процессе передела мира в результате первой мировой войны. Наиболее богатые источники каучука попали к Англии (Малайя, Цейлон, британская часть Борнео) и к Голландии (голландская Ост-Индия).

Тот факт, что американский империализм вступил в борьбу за источники натурального каучука уже после того, как эти источники были поделены, сделал борьбу, в том числе в области международной торговли каучуком, довольно острой. Оно и понятно, ибо речь шла фактически о борьбе за передел уже поделенных территорий, пригодных для производства каучука, и за сферы приложения капитала. Другая важнейшая особенность этой борьбы за каучук состояла в том, что США с их разросшимся производством автомобилей, особенно в условиях гонки вооружений, являлись главным потребителем каучука в капиталистическом мире. Это обстоятельство показывает, что существовавшие между США и другими капиталистическими государствами противоречия в данной области не являлись конъюнктурными, а имели глубокие причины и были связаны с общим состоянием экономики капиталистических стран, с их экономической мощью.

Таблица 6.14 дает представление о том, в каком объеме США ввозили натуральный каучук из стран — основных производителей этого продукта.

Прежде всего монополии США систематически внедрялись в Малайзию, которая известна богатейшими в мире плантациями каучукового дерева. При этом они, естественно, сталкивались с Англией, издавна безраздельно эксплуатировавшей Малайзию как богатый источник натурального каучука.

На Малайзию приходилась половина мирового производства натурального каучука (к середине 60-х годов — 917 тыс. т из

Таблица 6.14

Импорт США натурального каучука (1937—1965 гг., тыс. т)

Годы	Индонезия	Малайзия ¹	Таиланд	Либерия	Страны Индокитая	Цейлон
1937—1939, в среднем	138	303	—	3	21	30
1946	36	205	10	22	67	18
1960	150,4	110,7	52,8	34,8	28,4	28,1
1965	247,0	128,2	5,7	43,6	4,8	9,0

¹ После 1963 г.

Подсчитано по: Statistical Yearbook, United Nations, New York, 1953; Кинин К. И. Мировой рынок каучука. М., 1937; Rubber Statistical Bulletin. London, March 31, 1953; United States Imports of Merchandise for Consumption (by Country of Origin). US Department of Commerce, 1961, 1966.

2017 тыс. т)¹⁰⁰. Воспользовавшись экономическими затруднениями Англии в период после второй мировой войны и используя предоставленные ей кабальные американские займы и кредиты, Соединенные Штаты сумели сделать большие вложения капитала в экономику Малайзии. Особенно интенсивно американский капитал стал проникать в Малайзию после создания НАТО. В опубликованном в 1962 г. докладе «Об экономическом и торговом положении Малайи» английский торговый комиссар в этой стране Маккензи привел весьма интересные данные на этот счет. Прямые американские капиталовложения в каучуковые плантации Малайзии составляли уже на 1952 г. 46,7 млн. долл. (США почти догнали Англию, капиталовложения которой в это время были равны 57,5 млн. долл.). Богатейшие каучуковые плантации в Паханге и Негри-Сембилане в большей своей части попали под контроль американцев, в то время как прежде они находились полностью в руках английских монополий. В 1962 г. прямые частные инвестиции США в Малайзии составляли уже 60 млн. долл.

Как один из видов сырья, которое США из года в год накапливали в военно-стратегических целях, каучук являлся объектом внимания американских правящих кругов не только с точки зрения вложений капитала. Они старались также закупать каучук и у англичан. Необходимо отметить, что закупки каучука у англичан американские монополисты использовали в качестве еще одного рычага экономического нажима на Англию.

Яркой иллюстрацией такой политики являлись маневры, к которым Соединенные Штаты прибегали при закупках малайского каучука. Учитывая резкое увеличение спроса США на каучук в 1950 г. в связи с войной в Корее, Англия подняла цены на него, так же как и на олово из Юго-Восточной Азии. Однако от этой меры она должна была вскоре отказаться в результате принятых Соединенными Штатами соответствующих ответных мер. С 1951 г.

¹⁰⁰ Handbook of Economic Statistics, 1979. Washington, p. 179.

США ввели, как известно, эмбарго на многие товары, экспортируемые получающими американскую «помощь» странами в Советский Союз и другие социалистические государства. Со своей стороны они также сократили или целиком прекратили закупки таких товаров у Англии. В результате и закупки малайского каучука были сильно сокращены, что повело к стремительному падению цен на этот товар, так как главным потребителем малайского каучука являлись Соединенные Штаты. Это снижение цен не могло не сказаться отрицательно на английской экономике, в целом переживавшей хронические затруднения. США, таким образом, использовали старый, испытанный прием для оказания давления на Англию.

Нелишне напомнить, что вопрос о ценах на каучук явился предметом острой экономической и дипломатической борьбы между Англией и США начиная со времени окончания первой мировой войны. В первые годы потребление каучука отставало от его производства. Это повело к значительному падению цен на него, в результате чего Англия прибегла к сокращению добычи каучука. Согласно так называемой схеме Стивенсона, действовавшей до 1928 г., плантаторы должны были ограничить экспорт каучука 60 % его нормальной продукции на первый квартал будущего года, причем за норму в данном случае была принята продукция каждой плантации за 1920 г. Дальнейшее увеличение или уменьшение производства каучука было поставлено в зависимость от складывающихся цен. Таким путем Англии удалось поправить положение с ценами на каучук, что видно из следующих данных: если в 1922 г. цена на каучук составляла только 6,75 пенса за 1 англофунт, то средняя цена на каучук в период действия упомянутой схемы стала 19,5 пенса за 1 англофунт.

В период экономического кризиса 1929—1933 гг. в связи с сокращением потребления каучука цены на него вновь резко упали и составляли в 1932 г. всего лишь 1,68 пенса за 1 англофунт.

В последующем по инициативе Англии вопрос о ценах сделался предметом ряда международных соглашений с участием Англии, Голландии, Франции, Индии и Таиланда. Соглашениями предусматривалась система квот и регулирования экспорта каучука, для чего был создан специальный международный комитет, в котором принимали участие с совещательным голосом и США. Этот комитет, как и соглашение 1934 г., по которому он был создан, в основном отражал интересы стран, экспортирующих каучук.

Это видно из того, что в результате соглашения 1934 г. мировые запасы натурального каучука сократились с 1934 по 1936 г. с 725 тыс. до 464 тыс. т¹⁰¹.

Соединенные Штаты такое положение не устраивало, поэтому они стали усиленно развивать производство синтетического каучука. США использовали это обстоятельство для того, чтобы све-

¹⁰¹ См. Лукашев К. И. Империалистическая борьба за послевоенные рынки и источники сырья. М., 1947, с. 83.

сти на нет значение ранее заключенных соглашений, защищавших в основном интересы Англии и Голландии (в руках последней находились каучуковые плантации Индонезии). С 1944 г. соглашение перестало действовать и формально, а правительство США отказывалось от всякой сделки с Англией и другими заинтересованными странами на прежней основе. В том, что прежние соглашения по каучуку потеряли свое практическое значение на период войны, не было ничего удивительного, так как Япония оккупировала тогда важнейшие районы по добыче каучука на Дальнем Востоке. То же обстоятельство, что США отказались пойти на какие бы то ни было соглашения, объяснялось их политикой дальнего прицела, суть которой состояла в том, чтобы, во-первых, захватить возможно больше каучуковых плантаций в свои руки и, во-вторых, регулировать распределение ресурсов каучука и цены на него путем использования соответствующих рычагов давления на Англию, как и на другие страны, производящие каучук.

Достигнутые в 1946 г. между США и Англией соглашения об условиях закупок Соединенными Штатами у Англии и Голландии каучука не устранили англо-американских противоречий в этой области. Эти соглашения хотя и предусматривали фиксированные цены, которые должны были выплачивать США за каучук, но давали вместе с тем Соединенным Штатам выгоду в том отношении, что позволяли им закупать у Англии, Голландии и Франции значительную часть их каучука. Соглашения явились по существу временной сделкой на основе некоторых взаимных уступок. Вскоре в системе рекомендованных мер, положенных в основу политики США в вопросе о каучуке, все более видное место стало отводиться таможенным тарифам, импортным квотам на натуральный каучук и субсидиям местной промышленности.

История англо-американской конкуренции и острой борьбы вокруг вопроса о каучуке показывает, к каким средствам на разных этапах прибегали Соединенные Штаты в борьбе за этот важный вид стратегического сырья. США все время стремились не просто прибрать к своим рукам мировые запасы натурального каучука и использовать его для обслуживания нужд своей промышленности, но и решить эту задачу с наименьшими издержками для себя и с большими издержками для своего партнера — Англии. Именно поэтому меры прямого контроля над английским экспортом каучука, навязываемые с помощью диктата, неизменно сопровождались мерами коммерческого характера, направленными на снижение цен на каучук.

Значительные накопленные запасы натурального каучука вместе с развитой промышленностью по производству синтетического каучука позволили США маневрировать на мировом рынке и фактически диктовать Англии цены. Не без основания в английской печати не раз отмечалось, что экономика Малайзии зависит от цен на каучук на мировом рынке, а эти цены устанавливаются в Нью-Йорке.

Американские монополии пытались прибрать к своим рукам каучук Индонезии и Таиланда. Используя займы, они стремились захватить экспорт каучука из этих стран, вытеснить оттуда своих английских конкурентов. Особенно постарались американские монополисты подчинить своему контролю добычу каучука в Таиланде. Используя «помощь» по «4-му пункту программы Трумэна», США заключили с Таиландом военные, экономические и культурные соглашения, усилившие американские позиции в этой стране, особенно в ее экономике. Об этом говорит, в частности, тот факт, что основные виды экспорта Таиланда, в том числе каучука, были захвачены крупными американскими монополиями.

Используя рычаги экономического давления, Соединенные Штаты в 1951 г. заключили с индонезийским правительством соглашение о поставках каучука. И в данном случае позиции Англии были потеснены. Какое значение имело для Англии проникновение США в Индонезию и все большее подчинение американскому контролю добычи каучука в этой стране, видно из того, что еще в 1948 г. в Индонезии было добыто 432,4 «длинных»¹⁰² тонны каучука, или 28,5 % мировой добычи натурального каучука за этот год. В том же 1948 г. около 1/4 вывезенного из Малайи каучука приходилось на каучук индонезийского происхождения¹⁰³.

Характерной иллюстрацией использования США разнообразных методов экономического закабаления и захвата источников сырья служит история проникновения американских монополистов в Либерию, условия в которой оказались благоприятными для добычи каучука. Одним из инициаторов превращения Либерии в огромную каучуковую плантацию являлся государственный секретарь в правительстве Рузвельта Стеттиниус, который, не успев еще свернуть своих дел после замены его в 1945 г. на упомянутом посту Бирисом, создал специальную компанию для развертывания нового бизнеса в Либерии. Эта компания получила концессию на добычу сырья в Либерии на срок до 2027 г., что уже само по себе свидетельствовало о том, какие кабальные условия были навязаны этой небольшой африканской стране. Американская печать в последующем сообщала, что это новое предприятие по своему масштабу не оправдало возлагавшихся на него надежд. Тем не менее деловые круги США при поддержке и поощрении правительства продолжали свои «эксперименты» в Либерии, причем уже в 1948 г. там было добыто 24,5 тыс. т каучука против 2,6 тыс. т ежегодной его добычи за период 1934—1938 гг., а к середине 60-х годов добыча каучука в стране возросла до 50 тыс. т¹⁰⁴.

Для этой цели была использована большая экономическая и политическая зависимость Либерии от Соединенных Штатов, правящие круги которых рассматривали ее как один из своих военно-

¹⁰² 1 английская (или «длинная») тонна = 2240 англ. фунтов = 1016 кг.

¹⁰³ The Sterling Area. Economic Cooperation Administration Special Mission to the United Kingdom. London, 1951, p. 634—635.

¹⁰⁴ Ibid., p. 634; UN. Statistical Yearbook, 1974. New York, 1975, p. 143.

стратегических плацдармов, создававшихся на африканском континенте.

Общий торговый оборот созданной еще ранее и действовавшей в Либерии американской компании «Файрстоун тайр энд раббер», которая получила там в виде концессии для эксплуатации 1 млн. акров (400 тыс. га) земли, из года в год увеличивался. Заслуживает внимания тот факт, что главную роль в проникновении американского капитала в Либерию играла моргановская группа. Магнаты стальной промышленности США не жалели средств для того, чтобы превратить Либерию в выгодный объект экономической экспансии, связать по рукам и ногам эту небольшую страну. Насколько американские монополии проявляли «заботу» о подъеме экономики Либерии, видно из следующего примера. Упомянутая концессия для эксплуатации земли площадью 1 млн. акров была получена на кабальных условиях. «Файрстоун тайр энд раббер компани» должна была по соглашению платить лишь 2,4 долл. в год за каждые 100 га фактически обрабатываемой земли.

К началу 60-х годов в Либерии осуществляли свою деятельность по крайней мере 30 американских компаний, в том числе «Летурно инкорпорейтед», «Рэймонд конкрит пайл», либерийская компания по производству какао, кофе и каучука, контролируемая «Стеттинниус ассошиэйтс — Либерия», «Гудрич» и дочерние компании «Техас ойл» и «Сокони мобил ойл»¹⁰⁵. Деятельность этих компаний способствовала увеличению американских капиталовложений в Либерии до 65 млн. долл., причем по явно заниженным официальным данным. Все это сопровождалось строительством объектов далеко не гражданского назначения, таких, как крупные аэродромы, представлявших интерес не для Либерии, а для американского военного ведомства.

Большая зависимость Либерии от американского капитала объясняет то обстоятельство, что инвестиционные законы этой страны были исключительно выгодны для США. Они, например, предусматривали, что инвесторы могут вывозить свои доходы без каких-либо ограничений. Поскольку американский доллар являлся денежной единицей Либерии, американские инвесторы добились таких условий вложения своего капитала в этой стране, которые мало чем отличались от типично колониальных. К этому следует добавить также, что ставка подоходного обложения для американских компаний была исключительно низкой — не выше 25%, а в ряде случаев они полностью освобождались от уплаты налогов.

Американские компании в Либерии вкладывали свои капиталы не только в добычу каучука, но и в разработку богатейших залежей железной руды, которые находились почти полностью в распоряжении заокеанского капитала. Не без оснований Томас Брин из американской «Интернэшнл траст компани» заявил: «Около 100 различных компаний сделали Либерию местопребыванием своих

¹⁰⁵ Wall Street Journal, 24.X.1958.

главных управлений, и большая часть этих компаний — американские»¹⁰⁶.

Все это характерный пример экономического грабежа богатств слаборазвитой в хозяйственном отношении страны иностранным капиталом. Происходило это при таких условиях, когда Либерия испытывала острую нужду в средствах для развития своей промышленности, сельского хозяйства, повышения материального благосостояния ее населения.

Полученные Либерией займы и кредиты в порядке оказания экономической и технической «помощи» были использованы Соединенными Штатами Америки как средство для навязывания этой стране кабальных экономических и политических условий. На эти займы и кредиты строились объекты военно-стратегического значения, проводились мероприятия по созданию условий для всемерного увеличения добычи каучука и других видов сырья, накапливаемого США для нужд военного производства.

Таким образом, Соединенные Штаты Америки контролировали почти весь натуральный каучук, поставляемый на капиталистический рынок. Они добились этого в значительной мере путем использования политики цен в борьбе против своего главного конкурента — Англии, а также путем прямого проникновения американского капитала в страны, являющиеся наиболее богатыми источниками каучука, — Малайзию, Индонезию, Таиланд и др.

Прямые инвестиции капитала США в каучуковые плантации, разумеется, не идут ни в какое сравнение с зарубежными вложениями нефтяных компаний. Тем не менее и в области добычи каучука монополистический капитал США завоевал существенные позиции. Заметная доля импортируемого Соединенными Штатами каучука поступала от американских компаний и их филиалов за границей. Доля импорта такого каучука в его общем импорте в США составляла в 1953 г. 15 %¹⁰⁷.

Мы уже указывали на то, что в годы второй мировой войны в Соединенных Штатах Америки возникла развитая промышленность по производству синтетического каучука и что в этой связи принимались протекционистские меры, направленные на поощрение этого вида производства. Время от времени применялись и другие меры, направленные на его увеличение. Так, например, в 1948 г. было установлено в законодательном порядке, что американская промышленность должна использовать в области транспорта, т. е. преимущественно в автотранспорте, в течение года 222 тыс. т синтетического каучука. Потребление синтетического каучука в действительности составило 243 тыс. т¹⁰⁸.

Гонка вооружений и все большее переключение промышленности на военные рельсы, особенно в связи с войной в Корее, вызвали дальнейший рост производства синтетического каучука. В 1951 г.

¹⁰⁶ Ibidem.

¹⁰⁷ Survey of Current Business, December 1953.

¹⁰⁸ The Sterling Area, p. 634.

производство синтетического каучука в США увеличилось почти в 2 раза по сравнению с 1950 г. Многие заводы, которые после второй мировой войны прекратили производство каучука, возобновили его в еще более широких масштабах.

Производство синтетического каучука значительно укрепило позиции США и соответственно подорвало позиции Англии и Франции. Огромные прибыли получали монополии, поставлявшие натуральный каучук из-за границы для военного производства, в том числе для авиационной промышленности. Не меньшие прибыли получали и те монополии, которые держали в своих руках производство синтетического каучука, ибо оно контролировалось крупнейшими финансово-монополистическими группами Рокфеллеров, Дюпонов и др.

В послевоенные десятилетия борьбы американского капитала за захват зарубежных источников сырья львиная доля прибылей от операций с каучуком приходилась на четыре крупнейшие американские резиновые компании, занимавшиеся производством синтетического и добычей натурального каучука, — «Гудьир тайр энд раббер», «Файрстоун тайр энд раббер», «Юнайтед Стейтс раббер» и «Б. Ф. Гудрич». Все они тесно связаны с той или иной крупнейшей финансово-монополистической группой США. Именно эти группы в конечном счете вершили дела в данной области.

Интересы некоторых из них были тесно переплетены. Известно, что главным видом сырья для производства синтетического каучука является нефть. Это означало дополнительный спрос на нефтепродукты со всеми вытекавшими отсюда последствиями для доходов нефтяных монополий. Нефть, добывавшаяся в арабских странах, в Венесуэле, Индонезии, Канаде и странах Африки, в значительной части шла на производство синтетического каучука на предприятиях Дюпонов, контролировавших около четверти производственного аппарата всей химической промышленности Соединенных Штатов Америки после второй мировой войны.

Корпорация Дюпонов действовала в тесном взаимодействии с другими крупнейшими промышленными монополиями США, которым она сбывала свою продукцию. Вместе они грабили широкие слои населения путем установления высоких цен на свои товары, в том числе на автопокрышки и многие виды резиновых изделий. Указанная связь имела характер тесного сращивания капиталов этих корпораций. Например, корпорация Дюпонов держала в своих руках 23 % собственности американской корпорации «Дженерал моторс», самой крупной в мире по производству автомобилей. Она контролировала также крупнейшую компанию по каучуку — «Юнайтед Стейтс раббер» — и ряд других.

Рост влияния Дюпонов привел к тому, что после окончания второй мировой войны эта монополия прямо или косвенно контролировала производственный аппарат, капитал которого оценивался на 1948 г. в 6 469 800 тыс. долл.¹⁰⁹ Не удивительно поэтому, что

¹⁰⁹ См. Монополии сегодня. М., 1951, с. 83.

когда возникал вопрос о «деятельности» этого могущественного американского концерна, часто не считавшегося с так называемыми антитрестовскими законами, его акциям не наносилось никакого ущерба. Все хорошо знали по опыту, что всякие претензии, предъявляемые иногда через суд к корпорации Дюпонов, оставались без последствий и в лучшем случае она отделялась небольшим штрафом. Так, например, в 1942 г. был случай, когда эта корпорация, контролирующая богатство в миллиарды долларов, уплатила штраф всего 65 тыс. долл. за нарушение законов о ценах на продукцию.

Рассмотрение всяких жалоб на корпорацию Дюпонов в период корейской войны было вообще прекращено по той простой причине, что это, по мнению официальных кругов США, могло бы сказаться на выпуске военной продукции, поставляемой ею для армии и военно-морского флота.

Огромные военные правительственные заказы, выполнявшиеся корпорацией Дюпонов, большое место в которых занимало производство каучука, привели к тому, что доходы ее значительно возросли. Только за 1949 г. ее чистая прибыль составила 213,6 млн. долл. за вычетом налогов и прочих сборов.

Руководители этой крупнейшей американской корпорации, которая в экономической литературе США справедливо называется империей Дюпонов, сами не скрывали, что ее быстрое расширение объяснялось получением колоссальных и все растущих прибылей. Касаясь быстрого роста капитальных вложений, корпорация прямо заявляла, что побудительным мотивом для капиталовложений, несомненно, является притягательная сила прибылей.

Приведенные выше факты показывают прямую связь между грабежом нефтяных богатств других стран, контролем над добычей каучука и его распределением и теми колоссальными прибылями, которые получают нефтяные компании и химический концерн Дюпонов, держащий в своих руках производство синтетического и импорт натурального каучука в США. Это объясняется в значительной степени тем, что между крупнейшими нефтяными монополиями, поставляющими сырье для производства синтетического каучука, и концерном Дюпонов существует сговор, имеющий своей целью ограбление широких народных масс. Рост цен на продукцию, поставляемую для вооруженных сил, неизбежно ведет к увеличению налогов на население. Рост цен на продукцию для личного пользования (автомобили и др.) также бьет непосредственно по бюджету потребителя. Этому способствует то обстоятельство, что цепочка связи между нефтяными монополиями и химическим концерном Дюпонов не замыкается в кругу этих монополий. Как мы видели выше, эта связь распространяется и на корпорации, являющиеся потребителями продукции империи Дюпонов (например, «Дженерал моторс»). Подобно огромному спруту, эти монополии протянули щупальца как внутри США, так и вне страны, координируя свои действия по ограблению трудовых слоев насе-

ления и еще больше умножая свои колоссальные богатства, созданные руками трудового народа.

4.3. Борьба монополий США за господство на других сырьевых рынках

В послевоенный период США испытывали зависимость от импорта ряда видов сырья (помимо указанных выше товаров), в частности олова, цинка, свинца, хромовой и марганцевой руд, меди, алюминия, никеля и др. Представление об этом дает табл. 6.15.

Таблица 6.15

Рост импорта некоторых видов сырья в США
(1950—1960 гг., % к потреблению)

Виды сырья	1950	1960
Олово	100	100
Цинк	37	54
Свинец	59	59
Хром	100	94
Марганец	77	92
Медь	35	9
Алюминий	71	77
Никель	99	88
Платина и металлы ее группы	91	95
Уран	—	47

Источник. Interim Report. National Commission on Materials Policy. Washington, April 1972.

Несмотря на то что импортная зависимость США за указанные десять лет по некоторым товарам несколько сократилась, приведенные данные в целом свидетельствуют о том, что Соединенные Штаты были в чрезвычайной степени заинтересованы в обеспечении доступа к месторождениям этих видов минерального сырья в других странах и организации бесперебойного снабжения своей промышленности.

Другой причиной, по которой американские монополисты стремились получить сырье для своей промышленности за границей, является стремление подчинить себе экономику, а тем самым и политику соответствующих стран.

Олово является одним из видов стратегического сырья. Хотя с расширением к началу 60-х годов производства алюминия и разного рода сплавов, заменяющих олово, последнее не играло уже такой роли, как прежде, тем не менее оно занимало важное место как один из видов сырья, используемого военной промышленностью. Таблица 6.16 содержит данные о добыче олова в капиталистическом мире почти за три десятилетия (с 1937 по 1965 г.).

Таблица 6.16

Динамика добычи олова в капиталистических странах
(1943—1965 гг., % к 1937 г.)

1937	1943	1946	1949	1950	1960	1965
196,5 тыс. т	69,1	44,4	81,2	82,8	67,4	75,9

Подсчитано по: Санталов А. А. Указ. соч., с. 350; Капиталистические и развивающиеся страны, с. 53.

Приведенные в табл. 6.16 данные показывают, что, хотя добыча олова за указанный период сократилась, все же оно добывается еще в больших количествах. Вместе с тем известно, что США целиком зависят от импорта олова. В указанный период такие страны, как Малайзия, Индонезия и Боливия, оставались важными поставщиками олова. Однако усиление империалистической эксплуатации стран сказывалось как на объеме, так и на соотношении добычи и экспорта этого ценного металла. Например, политика грубого нажима США на Боливию после национализации ею оловянной промышленности в 1952 г., нашедшая выражение, в частности, в ограничении ввоза и переработки боливийской руды, приводила временами к сокращению добычи олова в самой стране.

Объясняется это тем, что Боливия — единственный известный богатый источник добычи олова в западном полушарии. Стараясь полностью завладеть боливийским оловом, Соединенные Штаты Америки добились того, что существовавшее с 1931 г. соглашение между Англией, Голландией и Боливией, к которому в 1934 г. присоединился ряд других стран, включая Францию и Бельгию, фактически не действовало в годы войны, а в 1946 г. (с роспуском так называемого Международного комитета по олову) и вовсе перестало действовать. Упомянутое соглашение предусматривало регулирование объема добычи олова с целью поддержания высоких цен.

Имело место то, что произошло с существовавшими ранее международными соглашениями по каучуку. США нашли для себя стеснительными такого рода соглашения, ограждавшие в некоторой степени интересы стран — производителей олова. Например, в первой статье упомянутого соглашения сказано: «Эта схема имеет своей целью обеспечить справедливое и разумное равновесие между производством и потреблением, с тем чтобы не допускать быстрых и резких колебаний цен»¹¹⁰.

Уже в годы войны Боливия была наводнена многочисленными американскими специалистами, изыскивавшими возможности увеличения добычи олова и его экспорта в США. Боливия находилась под постоянным давлением Уолл-стрита, задавшегося целью

¹¹⁰ Gordon W. The Economy of Latin America. New York, 1950, p. 285.

во что бы то ни стало наложить руку на все боливийское олово и окончательно вытеснить оттуда Англию. Это фактически удалось сделать. Начиная с 1942 г. уже почти все боливийское олово поступало в Соединенные Штаты Америки.

В этом деле принимали участие не только соответствующие американские компании, но и непосредственно правительство США. Его участие не ограничивалось политическим давлением на Боливию, в том числе через дипломатические каналы. Правительство непосредственно финансировало строительство предприятий по переработке оловянного концентрата.

Так, в 1942 г. в штате Техас был пущен большой завод по переработке боливийского оловянного концентрата, причем строительство завода полностью финансировалось правительством. Имея этот завод на американской территории, правительство США получило дополнительный рычаг воздействия на Боливию в последующем, чем оно не преминуло воспользоваться. Правительство США не хотело, чтобы в Боливии появилось крупное современное предприятие по переработке оловянного концентрата, еще и потому, что это противоречило всей политике американских монополий — держать страны Латинской Америки на положении зависимых придатков к экономике США.

Соединенные Штаты, преднамеренно отделив добычу оловянного концентрата в Боливии от его переработки и построив на территории США огромное предприятие, действовали с учетом потенциального увеличения добычи олова в Боливии. О мощности построенного завода говорит тот факт, что она была достаточной для переработки примерно $\frac{1}{3}$ довоенной добычи олова во всех капиталистических странах.

Навязанные Боливии соглашения относительно цен на олово являют собой типичный пример империалистического грабежа американским капиталом естественных богатств слаборазвитых в экономическом отношении государств. Какое это имело значение для Боливии, можно судить по тому, что доходы от продажи олова составляли примерно 50 % государственного бюджета страны. Еще большая роль принадлежала олову как источнику поступления иностранной валюты ввиду одностороннего развития экономики Боливии. Поступления от продажи олова составляли примерно 80 % запасов иностранной валюты Боливии¹¹¹.

Приведенные цифры достаточно красноречиво показывают, почему вопрос о боливийском олове рассматривался боливийским народом как вопрос огромной экономической и политической важности. Именно поэтому возмущение широких общественных кругов страны, и прежде всего боливийских рабочих, хозяйничаньем иностранных монополий в стране все возрастало, принимая по существу антиимпериалистический характер, и сопровождалось требованиями национализации оловянных шахт и рудников. В результате этих требований и все усиливавшихся протестов боливийских

¹¹¹ The Sterling Area, p. 538.

шахтеров, нещадно эксплуатируемых контролируруемыми США компаниями по добыче олова, правительство Пас Эстенсоро, пришедшее к власти в Боливии при широкой народной поддержке в апреле 1952 г., осуществило в конце 1952 г. национализацию главных рудников по добыче олова.

Данные о прибылях, получаемых находящимися под американским контролем компаниями, монополизировавшими добычу и сбыт боливийского олова, и об эксплуатации рабочих в Боливии опровергают всякие заявления о бескорыстии американской политики в отношении этой страны.

Общественный деятель Боливии Рикардо Анайя в своей книге «Национализация рудников Боливии» указывает, что за период с 1940 по 1946 г. три самые крупные иностранные компании в Боливии получили прибыли в 2—3 раза больше вложенного капитала (прибыль компании «Арамайо де минас» в 2,5 раза превысила размер ее капитала) ¹¹².

Соединенные Штаты Америки прибрали к своим рукам другие важные виды стратегического сырья и металлов Боливии, как, например, вольфрам, свинец, сурьму. На закупке этих видов материалов американские монополисты также наживали немалые прибыли.

В то же время многие тысячи боливийских рабочих, занятых на оловянных рудниках, пребывали в крайней нищете. Они получали в 8—9 раз меньшую зарплату, чем чернорабочие в США, хотя миллионы последних, даже по официальным признаниям бывшего президента США Трумэна, жили в трущобах и влачили полуголодное существование, не говоря уже о безработных. Накануне национализации оловянных рудников боливийский горняк получал зарплату, покрывающую лишь $\frac{1}{8}$ прожиточного минимума для семьи из пяти человек.

Медицинское обследование, проведенное на рудниках одной из национализированных компаний, показало, что 97,8 % охваченных рабочих больны туберкулезом. Боливийский врач В. Саравиа подсчитал, что занятые на оловянных рудниках рабочие потребляют менее $\frac{1}{3}$ необходимого количества калорий. Тяжелые условия жизни рабочих привели к тому, что средняя продолжительность жизни боливийца на оловянных рудниках составляла 26 лет ¹¹³.

Таковы плоды капиталистического рабства, которыми неизбежно сопровождалось подчинение американским монополистическим капиталом слаборазвитых в экономическом отношении стран вообще и стран Латинской Америки в частности.

Соединенные Штаты Америки, захватывая источники важнейших военно-стратегических материалов, придавали большое значение свинцу и цинку. Потребление этих металлов на внутреннем рынке США в 50-х и 60-х годах резко возросло, и прирост их до-

¹¹² Anaya R. Nacionalizacion de las Minas de Bolivia. Cochabamba, 1952, p. 44—45.

¹¹³ Ibid., p. 113, 131.

бычи заметно отставал от нужд американской промышленности. Тем не менее на протяжении практически всего указанного периода США оставались основным производителем цинка в капиталистическом мире (800 тыс. и 994 тыс. т в 1960 и 1965 гг. соответственно) ¹¹⁴.

Положение со свинцом в общем соответствовало положению с цинком. США занимали первое место в капиталистическом мире как по производству свинца, так и по его потреблению. Борьба за главные ресурсы свинца капиталистических стран велась по двум направлениям. Во-первых, США в ряде случаев непосредственно подчиняли своему контролю источники свинца, вкладывая туда свои капиталы, что особенно практиковалось в отношении стран Латинской Америки. Во-вторых, правительство США, используя средства политического и экономического нажима, запрещало свободный вывоз свинца тем странам, которые раньше систематически его экспортировали. В результате этот металл попал в списки товаров, запрещаемых к свободной продаже на рынке.

В послевоенные годы США захватили в свои руки большую часть мирового капиталистического производства и сбыта свинца и цинка. В этом немалую роль сыграло предоставление некоторым странам займов и кредитов, сопровождавшихся кабальными условиями. Характерным в этом отношении примером являлся план расширения добычи свинца в Экваториальной Африке и в Северной Родезии в обмен за «помощь» по «плану Маршалла». Одним из условий предоставления этой «помощи» было увеличение производства свинца в упомянутых районах в соответствии с требованиями США, в результате чего добыча свинцовой руды и производство свинца в этих районах фактически перешли под американский контроль.

Необходимо подчеркнуть усиленные попытки США завладеть свинцом, как и всеми другими видами стратегического сырья, в Тунисе и Марокко. Американские компании «Ньюмонт майнинг», «Сент-Джозеф лед» и «Майнс инкоминг» завладели контрольными пакетами акций Североафриканского свинцового общества. В Марокко свинцовые рудники перешли под контроль монополий США, которые только за 1949—1950 гг. увеличили здесь добычу с 60 тыс. до 66 тыс. т, а в 1951 г. — до 80 тыс. т. Почти весь добывавшийся в Тунисе и Марокко свинец, так же как цинк, марганец, кобальт, отправлялся в США.

Соединенные Штаты Америки распоряжались в указанный период производством и распределением свинца в Мексике, Канаде и в значительной мере в Австралии. Каждая из этих трех стран уступает по добыче свинца в капиталистическом мире только США.

Около $\frac{1}{4}$ всего потреблявшегося в Соединенных Штатах в 50-х годах свинца поступало из Канады и Мексики. Месторождения свинца в Северной Америке, не считая собственных запасов

¹¹⁴ Statistical Yearbook, 1979, p. 770.

США, составляли, по официальным данным, 5 млн. т. Общие запасы этого металла в западном полушарии в целом; включая все страны Латинской Америки, составляли, по тем же данным, в 50-х годах около 15 млн. т.¹¹⁵

Осуществляя контроль над добычей свинца в Мексике, Канаде и в Австралии, США, таким образом, контролировали более $\frac{2}{3}$ добычи свинца капиталистического мира.

Американский капитал принял участие в проектировании строительства в Африке плотины на р. Куилу с гидроэлектростанцией мощностью 800 тыс. кВт. Крупными вкладчиками в это предприятие являлись американские фирмы «Олин Мэтисон кемикл» и «Кайзер алюминум энд кемикл». Американская компания «Ньюмонт майнинг» после второй мировой войны купила акции французского горнорудного предприятия по добыче свинца и цинка на мароккано-алжирской границе; кроме того, она приобрела 35 % капитала двух французских компаний в Экваториальной Африке. Созданное в США управление экономического сотрудничества предоставило специальный кредит в несколько миллионов долларов для операций «Ньюмонт» в Северной и Экваториальной Африке, который покрывался поставками стратегических материалов. Компании «Ньюмонт» и «Сент-Джозеф лед» вместе держали в своих руках половину акций в двух компаниях, оперировавших в свинцово-цинковых предприятиях, — «Сосьете Норд-Африкан дю пломб» и «Сосьете альжирьен дю цинк».

Американский капитал в борьбе за захват источников сырья усиленно проникал в Экваториальную Африку. Наиболее активную деятельность развернула в этом районе американская инвестиционная компания «Компани миньер де л'Огу», известная под названием КОМИЛОГ. Крупнейшей стальной компании США — «Юнайтед Стейтс стил» принадлежало 49 % акций и капитала в компании КОМИЛОГ, созданной преимущественно для эксплуатации месторождений марганца на р. Огаве. Общая сумма вложений компании уже достигала к началу 60-х годов 90 млн. долл., причем, по условиям соглашения, половина добычи должна была автоматически поступать в распоряжение «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн»¹¹⁶.

Другая американская стальная компания — «Бетлехем стил» — имела в своем распоряжении 50 % акций в менее крупном предприятии, которое было создано для разработки залежей железной руды в северной части Габона, оцениваемых цифрой свыше 1 млрд. т. Французская доля в этом предприятии составляла 34 %, включая 12 %, приходившихся на вложения государства. Остальная часть капиталовложений принадлежала сталелитейным компаниям Италии, Бельгии, Западной Германии и Голландии. Та-

¹¹⁵ Accessibility of Strategic and Critical Materials to the United States in Time of War and for Our Expanding Economy. Report of the Committee on Interior and Insular Affairs. Washington, 1954, p. 88, 93.

¹¹⁶ New York Times, 22.I.1959.

ким образом, и в этом предприятии контроль за его деятельностью находился в руках американской корпорации со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Большая часть бокситовой руды, экспортировавшейся из Африки в первые послевоенные десятилетия, поступала из рудников, которые разрабатывал филиал компании «Алюминум лимитед», оперировавший в Западной Африке. Ежегодная добыча достигала 0,5 млн. т (что составляет, однако, лишь $\frac{1}{4}$ добычи бокситов той же компанией в Британской Гвиане). Формально «Алюминум лимитед» — английская компания, по существу же она является частью гигантского алюминиевого картеля, осуществлявшего свои операции в международном масштабе и тесно связанного с могущественной американской монополией «Алюминум компани оф Америка» (АЛКОА) и главным филиалом этой монополии — «Алюминум компани оф Канада» (АЛКАН).

С 1956 г. «Алюминум лимитед компани» через французский филиал принимала участие в переработке бокситов в Гвинейской Республике (Французская Гвинея), для чего было выделено 100 млн. долл. Этот факт показывает, что экономика Гвинейской Республики во многом зависела от французского, английского и американского капиталов, причем последний в конечном счете, поскольку речь идет о разработке ценных ископаемых, играл наибольшую роль. Это обстоятельство намного затруднило борьбу молодой Гвинейской Республики за подлинную независимость, за освобождение от пут колониализма в области экономики.

В конце 50-х годов американский капитал усиленно внедрялся в экономику Ганы. Получение Ганой независимости привело в экономической области к изменению соотношения английского и американского капиталов в этом молодом африканском государстве. Это изменение происходило в направлении усиления роли американского капитала. Кроме того, здесь наблюдалось то же явление, которое имело место в других районах Африки: американский капитал действовал через некоторые английские фирмы; например через ту же «Алюминум лимитед». Насколько кабальные условия навязывались Гане сотрудничавшими в целях ее эксплуатации американским и английским капиталами, показывает следующий факт: настаивая на получении компанией 60 % всей прибыли, президент «Алюминум лимитед» заявил в апреле 1956 г., что частный капитал будет неохотно поступать в новые районы, пока не будет обеспечено получение таких прибылей, которые бы полностью компенсировали риск, связанный с вложением капитала.

В Уганде эксплуатацией природных ресурсов занимался ряд английских и американских фирм. Они все больше внимания уделяли меди и кобальту. Богатейшими горнорудными разработками этих ценных ископаемых занималась «Фробишер лимитед оф Канада», тесно связанная с американским капиталом.

К концу 50-х — началу 60-х годов США прямо или косвенно захватили многие источники важных видов промышленного сырья

капиталистического мира: хрома, молибдена, никеля, платины, вольфрама, марганца, бериллия, меди, урана и др. История американской экономической экспансии показывает, что экспорт капитала весьма широко используется для проникновения в экономику многих стран, особенно развивающихся, с целью захвата ключевых позиций в них, выкачки из этих стран по грабительски низким ценам важных сырьевых материалов, подчинения экономики и политики зарубежных стран военно-политическим гегемонистским планам.

5. Роль международных валютно-кредитных учреждений в развертывании экспансии американского капитала

Одним из каналов экономической экспансии, осуществляемой США, является деятельность международных кредитных учреждений, образованных отчасти в период второй мировой войны, отчасти после нее.

Роль американских частных займов и кредитов в послевоенные годы была довольно незначительной по сравнению с различными формами правительственных займов и кредитов. Американские банки и корпорации предпочитали не рисковать своими капиталами в связи с весьма неустойчивым с их точки зрения политическим положением в ряде государств после войны. В частности, это относилось к некоторым странам Западной Европы.

К тому же, как известно, некоторые европейские страны отпали от системы капитализма и стали на путь социалистического строительства. Сам факт появления новых социалистических государств, означавший крупнейший удар по всей капиталистической системе, заставил американские монополии опасаться за судьбу своих капиталов.

В той мере, в какой экспорт частного капитала все же осуществлялся в первые послевоенные годы, он направлялся преимущественно в страны Латинской Америки, Канаду и лишь в отдельные страны других районов мира. Прежних, испытанных форм экспансии уже оказалось недостаточно для американского империализма. Он искал новые пути и методы, которые наряду со старыми служили бы его экспансионистским планам. В этом контексте следует рассматривать создание международных валютно-кредитных учреждений, таких, как Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд.

5.1. Международный банк реконструкции и развития

Созданный в соответствии с решением Международной валютно-финансовой конференции Объединенных Наций, состоявшейся с 1 по 22 июля 1944 г. в Бреттон-Вудсе (США)¹¹⁷, Международ-

¹¹⁷ Формально датой создания МБРР является 17 декабря 1945 г., когда представители 29 государств подписали принятый на конференции в Бреттон-Вудсе статут соглашения.

ный банк реконструкции и развития (МБРР) является важным инструментом экономической экспансии США.

Идея создания межправительственного банка была не новой в истории американской внешней политики. Она впервые возникла в среде деловых кругов США в связи с внедрением американского капитала в Латинскую Америку. Первая международная конференция американских государств еще в апреле 1890 г. приняла специальную резолюцию, рекомендующую учреждение Международного американского банка¹¹⁸. Президент США Гаррисон рекомендовал конгрессу согласиться с этим предложением, авторами которого были финансово-монополистические круги США.

Ввиду того что экспорт американского капитала в латиноамериканские страны через частные каналы не был в то время связан с каким-либо риском, практические мероприятия по созданию банка не форсировались. Тем не менее вопрос о его организации неоднократно обсуждался и в последующем на конференциях американских государств, где принимались резолюции в пользу создания банка. Последним решением такого рода была рекомендация межамериканского совещательного комитета по финансовым и экономическим вопросам (орган Панамериканского союза), принятая в 1940 г. вместе с проектом устава межамериканского банка. Комитет проводил работу под руководством экспертов государственного департамента, министерства финансов США, Федерального резервного управления и Федерального агентства по займам. Подготовленный фактически под американскую диктовку проект создания банка был подписан представителями США 10 мая 1940 г. и представлен президентом Рузвельтом конгрессу на одобрение.

Это предложение, как и предложение, одобренное годом позже на конференции в Рио-де-Жанейро, о создании межамериканского стабилизационного фонда, не было тогда претворено в жизнь только потому, что развитие военных событий в Европе, а затем вступление США в войну после нападения Японии на Пирл-Харбор изменили положение. Однако задержка с созданием банка не только не уменьшила аппетиты промышленно-финансовых кругов США в связи с идеей создания межгосударственного финансового органа, но, напротив, еще больше их усилила.

В новой сложившейся обстановке монополистические круги Соединенных Штатов не удовлетворяла уже идея создания регионального банка, каким являлся бы межамериканский банк. На смену этой идее пришла идея создания аналогичного международного учреждения, над проектом создания которого стали работать те же правительственные учреждения и лица, тесно связанные с крупными американскими монополиями, в частности Генри Моргентау, бывший министр финансов в правительстве Рузвельта. Американские предложения о создании международного банка, которые легли в основу решений конференции в Бреттон-Вудсе, в

¹¹⁸ *Mikesell R. F. United States Economic Policy and International Relations. New York, 1952, p. 193.*

общем воспроизводили основные положения проекта создания межамериканского банка.

Напоминание о некоторых фактах из истории возникновения МБРР представляет интерес и в том отношении, что они показывают несостоятельность попыток официальных кругов США, а также американских буржуазных экономистов представить дело так, будто идея банка возникла лишь в годы войны и была продиктована альтруистскими намерениями США оказать помощь пострадавшим от войны странам в восстановлении их экономики путем предоставления кредитов либо непосредственно банком, либо путем гарантирования последним частных кредитов. В действительности своими корнями эта идея связана с сугубо корыстными интересами американского капитала.

Чего добивались финансово-монополистические круги США, создавая международный банк, нетрудно было понять уже в ходе конференции в Бреттон-Вудсе, на которой американская делегация внесла свои предложения. Уже тогда было ясно, что проектируемый банк мыслится как орган, целиком находящийся в подчинении США, по существу как придаток к крупнейшим американским банковским группировкам.

Одобренное на конференции соглашение, явившееся фактически уставом банка, и последующая деятельность этого учреждения, начавшего официально функционировать 25 июня 1946 г., показывают, что он оправдывает надежды его инициаторов и служит их интересам.

В соответствии с принятым соглашением (ст. 1) «целями банка являются:

(i) помочь в реконструкции и развитии стран-членов путем облегчения капиталовложений для производительных целей, включая восстановление хозяйства, разрушенного или пострадавшего от войны, перевод производства на удовлетворение потребностей мирного времени и поощрение развития производственных возможностей и ресурсов в слаборазвитых странах;

(ii) содействовать частным иностранным капиталовложениям посредством гарантирования или участия в займах и в других инвестициях, предоставляемых частными инвесторами; в том случае, если частные капиталовложения на разумных условиях недоступны, дополнять частное инвестирование, предоставляя средства на приемлемых условиях для производственных целей за счет собственного капитала, фондов, собранных банком, и других его ресурсов;

(iii) способствовать длительному и равномерному росту международной торговли и поддержанию равновесия платежных балансов путем поощрения международных инвестиций для развития производительных сил стран-членов, содействуя тем самым повышению производительности, жизненного уровня и улучшению условий труда на их территориях;

(iv) координировать займы, предоставленные или гарантированные банком, с международными займами, предоставленными

через другие каналы; так чтобы в первую очередь обеспечить наиболее полезные и неотложные проекты, как большие, так и малые;

(v) осуществлять свои операции, уделяя должное внимание влиянию международных инвестиций на экономическое положение в странах-членах, и содействовать в послевоенные годы плавному переходу от военной экономики к мирной»¹¹⁹.

Уже формулировки целей банка, особенно пункты (iv) и (v), показывают, что банк (а в действительности те, кто им распоряжается) должен «координировать» предоставляемые им займы с займами, получаемыми через другие каналы, что, следовательно, вопрос о том, имеется ли нужда в займе или нет, должна решать не страна, обращающаяся за займом, а те, в чьих руках находится банк.

То же следует сказать относительно указания на необходимость обеспечить в первую очередь «наиболее полезные и неотложные проекты». И в данном случае не страна решает вопрос об использовании займа по своему усмотрению, а те, кто командует банком, т. е. американские финансово-промышленные группы. Именно они решают вопрос о том, какие проекты являются «полезными» и «неотложными». На практике контролирующие деятельность банка представители США решают эти вопросы, считаясь не с интересами соответствующей страны, хотя бы она об этом и просила, а с тем, отвечает тот или иной заем интересам финансового капитала США или нет. Это настолько уже вошло в практику, что в Соединенных Штатах никто и не отрицает, что дело обстоит именно так.

Содержащееся в пункте (v) ст. 1 упоминание о необходимости уделять внимание «влиянию международных инвестиций на экономическое положение в странах-членах» есть плохо скрытая установка на вмешательство банка во внутренние дела стран, установка на то, чтобы диктовать государствам, получающим заем через банк, как этот заем должен быть использован, какие изменения в экономике необходимо осуществить, используя этот заем, и т. п. Вместе с тем это упоминание лишней раз раскрывает подлинные планы финансовой олигархии США на использование банка в своих эгоистических целях.

Что касается указания на необходимость «помочь в реконструкции стран-членов», способствовать «длительному и равномерному росту международной торговли», содействовать «плавному переходу от военной экономики к мирной», то это есть не что иное, как прием, рассчитанный на то, чтобы затушевать подлинную сущность целей банка. Эта высокопарная терминология имела своим назначением обмануть общественное мнение, представив в ложном свете подлинные цели, связываемые с созданием и деятельностью

¹¹⁹ United Nations Monetary and Financial Conference. Bretton Woods, New Hampshire, USA, July 1 to July 22, 1944, Final Act, 1944 Annex B, Agreement of IBRD, Article I «Purposes», p. 46.

этого учреждения его инициаторами. С самого начала банк не только не использовался для реконструкции экономики стран — членов этого учреждения и для «плавного перехода от военной экономики к мирной», но, напротив, служил тому, чтобы придать экономике этих стран одностороннее направление путем удушения тех отраслей их промышленности, развитие которых невыгодно монополиям США.

О том, кому в действительности был призван служить Международный банк реконструкции и развития, говорят следующие характерные факты о распределении голосов.

В МБРР была узаконена такая система распределения голосов, при которой их количество у каждой страны зависит от размеров ее капитала в соответствующей организации. В МБРР каждая страна получила 250 голосов и, кроме того, дополнительно один голос на каждые 100 тыс. долл. ее подписки. По официальным данным банка¹²⁰, Соединенные Штаты имели во время его создания 38,1 % всех голосов, Англия — 15,6, Франция — 6,3 %; вместе же США, Англия и Франция имели почти $\frac{2}{3}$ голосов, т. е. США вместе с союзными им странами получили в банке большинство и одновременно возможность диктовать свою волю остальным участникам.

В последующие годы Соединенные Штаты и другие крупные промышленно развитые капиталистические страны продолжали сохранять доминирующее положение в банке, несмотря на некоторое снижение их доли в капитале банка и общем числе голосов. В сочетании с ясно выраженной прокапиталистической ориентацией в целях банка указанное неравенство в распределении голосов как бы легализовало еще раз международные принципы деятельности капитала — по силе, по мощи, в зависимости от интересов господствующих финансовых групп. Особенностью этой легализации было то, что она делалась в противовес принципам ООН, ибо совершенно очевидно, что подобная практика является дискриминационной и противоречит закрепленному в Уставе ООН принципу суверенного равенства государств.

Более того, США « позаботились », чтобы Организация Объединенных Наций была лишена реальной возможности повлиять на направление деятельности банка. По соглашению, заключенному между этой организацией и банком и утвержденному на второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН, связи между ними носят скорее формальный для банка характер. Это касается оперативной деятельности банка, но не исключает попыток Запада по навязыванию его прокапиталистических принципов деятельности ООН в экономических и социальных вопросах. Организация Объединенных Наций не имеет права давать даже рекомендаций банку по своему усмотрению относительно его деятельности, так как все взаимоотношения в этом соглашении сведены к взаимным кон-

¹²⁰ International Bank for Reconstruction and Development. Annual Report, 1947—1948.

сультациям. Рекомендации возможны только по взаимному предварительному согласованию. В ст. 4 соглашения прямо говорится: «Ни та, ни другая организация, ни их вспомогательные органы не представляют друг другу никаких официальных рекомендаций без заблаговременной консультации по вопросу о таких рекомендациях». И далее: «Организация Объединенных Наций признает, что операции банка в связи с каким-либо займом предпринимаются на основании его собственного самостоятельного решения, в соответствии с его статутом. Организация Объединенных Наций поэтому признает правильной политикой воздерживаться от предоставления банку рекомендаций относительно отдельных займов или относительно сроков или условий финансовых операций банка».

В соглашении говорится, что ООН, не имея права давать какие-либо рекомендации по существу деятельности банка, имеет, однако, право высказывать рекомендации «относительно технических аспектов планов, программ и проектов, касающихся реконструкции и развития».

Следует отметить, что предоставление ООН права давать рекомендации банку относительно его деятельности (хотя и не принесло бы коренных перемен), по крайней мере дало больше возможностей разоблачать его деятельность как одного из инструментов в руках американских монополистов. Положение, создавшееся в связи с соглашением между банком и ООН, позволяет скрывать от общественности подлинный характер деятельности банка, поскольку Организация Объединенных Наций лишь принимает к сведению получаемые от банка информационные доклады. Банк же пытается прикрывать свою деятельность авторитетом ООН — когда это требуется, оказывает воздействие на формы и методы решения экономических и национальных проблем, деятельности отдельных программ ООН, например программы технической помощи развивающимся странам.

Вся система соглашений, касающихся банка, построена так, что прямо или косвенно контроль над всеми сторонами его деятельности находится в руках США. Например, ст. 3 соглашения, принятого на конференции в Бреттон-Вудсе, содержит подробный перечень условий, при наличии которых «банк может гарантировать, участвовать или предоставлять займы любой стране-члену или любому ее политическому подразделению и любому деловому, промышленному и сельскохозяйственному предприятию на ее территории»¹²¹. Этими положениями предусматривается, что банк должен следить за тем, чтобы займы предназначались для «определенных объектов», условия предоставления займов были «разумными» и т. д. Решение вопросов, относящихся к условиям предоставления займов, было передано целиком в руки банка.

¹²¹ International Bank for Reconstruction and Development. Proceedings and Related Documents, 1946, p. 120—122.

Более того, в том же соглашении Соединенные Штаты получили возможность и другим путем осуществлять контроль над предоставлением займов. В ст. 4 соглашения указывается, что банк может занимать средства или гарантировать займы «только с одобрения страны-члена, на рынках которой получены эти средства, а также страны-члена, в валюте которой выражен заем, и только если эти страны-члены согласятся, что суммы, поступившие по займу, могут быть обменены на валюту любой другой страны-члена без ограничений»¹²².

Такая же система неравенства и американского доминирования закреплена и в управлении банком.

Деятельность совета управляющих, решающего все главные вопросы деятельности банка (уменьшение или увеличение капитала, отстранение страны от членства в банке, выполнение решений по вопросам интерпретации соглашения о банке, заключение соглашений о сотрудничестве с другими международными организациями, решение вопросов о распределении активов и чистого дохода банка и т. д.), как показывает практика, по существу контролируется США.

То же следует сказать о составе исполнительного органа МБРР — директората, образованного из 20 директоров-распорядителей, из которых 5 постоянно назначаются государствами-членами, имеющими наибольшее число акций (в том числе США, Англией и Францией), а 15 избираются управляющими, представляющими остальные государства-члены. Их собственные голоса вместе с голосами зависимых стран гарантируют Соединенным Штатам Америки абсолютное большинство голосов и в этом органе, ответственном за текущую деятельность банка.

Что касается президента банка, то этот пост на протяжении многих лет занимали представители крупнейших американских банковских и промышленных монополий (вице-президент крупнейшего рокфеллеровского «Чейз нэшнл бэнк» Ю. Блэк, директор крупной американской железнодорожной компании «Юнион пасифик» и бывший руководитель американской военной администрации в Западной Германии Дж. Макклой, издатель крупной газеты «Вашингтон пост» и президент радиокompании «Уинкс» Ю. Мейер, а позднее — бывший президент «Форд мотор» и министр обороны США Р. Макнамара).

Вся структура управления банком и организация его аппарата рассчитаны на то, чтобы в руках США находился контроль над его операциями, начиная от решения крупных вопросов о предоставлении займов и кончая текущей организационной деятельностью.

В лице МБРР монополии США получили важный инструмент содействия своей экспансии, своего рода финансово-кредитный противовес тем благородным политическим принципам, которые были закреплены в Уставе ООН и по своему содержанию отража-

¹²² Ibid., p. 122.

ли всемирно-исторические победы демократических и освободительных сил в борьбе против фашизма. Логике и принципам организации мира на новых началах (суверенное равенство, невмешательство и т. д.), учитывающих характер расстановки политических и классовых сил на международной арене, монополистический капитал противопоставил свою логику и принципы (по финансовой силе, на основе диктата и подавления), заложенные в устав и практику МБРР, в котором решающие позиции принадлежат США.

5.2. Международный валютный фонд

В целях экспансии капитала США широко используется и Международный валютный фонд, решение о создании которого одновременно с МБРР было принято в июле 1944 г. на валютно-финансовой конференции в Бреттон-Вудсе. Официально МВФ был создан 27 декабря 1945 г., т. е. с момента передачи на хранение ратификационных грамот представителями государств, взносы которых составляли 80 % общей суммы фонда. Фонд приступил к валютным операциям 1 марта 1947 г.

Подобно МБРР, фонд также имеет свою любопытную историю. Характерно, что и в этом случае Соединенные Штаты использовали опыт своих отношений со странами Латинской Америки, с которыми они в годы второй мировой войны заключили ряд двусторонних соглашений, имевших целью упорядочение валют этих стран, когда положение их финансов наносило ущерб американским монополиям. Однако, учитывая благоприятную для США обстановку, Вашингтон уже не удовлетворялся паллиативными мерами в отношении отдельных стран. Поэтому накануне конференции министров иностранных дел американских республик в январе 1942 г. правительство США готовилось к созданию особого международного органа, который занимался бы вопросами стабилизации валют. На упомянутой конференции оно предложило, чтобы «правительства американских республик приняли участие в специальной конференции министров финансов или их представителей, которая должна быть созвана для рассмотрения вопроса об учреждении международного стабилизационного фонда»¹²³.

Тем временем в стенах министерства финансов США проводилась работа по подготовке проекта соответствующего международного учреждения. Вместо плана учреждения регионального органа с участием только стран западного полушария разрабатывался план уже более широкого международного органа. Американские предложения в ходе предварительных переговоров подверглись некоторым изменениям, главным образом в интересах англичан.

¹²³ Documents on American Foreign Relations. World Peace Foundation, vol. IV. Boston, 1942, p. 317.

Представитель Англии Кейнс внес предложения о создании международного клирингового союза. Главное различие этих двух планов состояло в том, что американский допускал изменения паритета валют лишь в исключительных случаях и с одобрения $\frac{4}{5}$ голосов всех стран — членов фонда, в то время как английские предложения были более эластичными, допускали коррективы по усмотрению непосредственно заинтересованной страны. В вопросе о квотах взносов в фонд английское предложение также отличалось от американского, главным образом в том отношении, что величина квоты ставилась в зависимость от объема внешней торговли страны.

В случае принятия английского предложения первоначальная квота Англии составляла бы свыше 4 млрд. долл., а в последующем возросла бы еще больше, в то время как по принятому в Бреттон-Вудсе плану она равнялась только 1 300 млн. долл. Учитывая, что по плану Кейнса страна имела бы право получить от фонда краткосрочный кредит в сумме, на $\frac{3}{4}$ превышающей ее квоту, Англия явно пыталась выторговать для себя более выгодные позиции. Но это как раз не соответствовало интересам американских финансовых кругов. Последние добивались путем создания фонда не ослабления зависимости экономики и финансов Англии, как и других стран — членов фонда, от США, а, напротив, усиления этой зависимости. США настаивали на ином плане квот, дающем им большой перевес над Англией, установленная квота которой не составляла и половины американской, а также на более строгих условиях пользования средствами фонда и на ряде других выгодных для США и невыгодных для Англии положений.

Указанное расхождение точек зрения отражало противоречивые интересы США и Англии, вытекающие из экономического положения обеих стран, претерпевшего серьезные изменения в результате войны. Предложения Кейнса по вопросам паритета валют и квот имели целью сохранить в руках Англии известные средства сопротивления экономическому нажиму Соединенных Штатов.

В основу проекта были по существу положены американские предложения. Они затем и явились базой соглашения об учреждении Международного валютного фонда.

Официально целями фонда, как это определено в ст. 1 Соглашения о МВФ, являются:

«(i) Содействовать международному валютному сотрудничеству через постоянное учреждение, представляющее механизм для консультаций и сотрудничества по международным валютным проблемам;

(ii) облегчить расширение и равномерный рост международной торговли и тем самым содействовать поддержанию высокого уровня занятости и реальных доходов населения, развитию производительных сил всех стран-членов как основных целей экономической политики;

(iii) способствовать стабильности валют, поддерживать упоря-

доченные валютные отношения между странами и избегать обесценения валют в целях конкуренции;

(iv) содействовать созданию многосторонней системы расчетов по текущим операциям между странами и устранению валютных ограничений, препятствующих росту мировой торговли;

(v) создать уверенность у стран-членов путем предоставления им наличных средств при надлежащих гарантиях в том, что им будет предоставлена возможность исправить нарушения равновесия их платежных балансов, не прибегая к мерам, вредным для национального или международного процветания;

(vi) в соответствии с вышеизложенным сокращать продолжительность и уменьшать степень нарушения равновесия в международных платежных балансах стран-членов»¹²⁴.

Как и Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд в значительной мере контролируется капиталом США.

Структура директората — исполнительного органа МВФ, аналогичная директорату МБРР, позволяет Соединенным Штатам и другим крупнейшим капиталистическим странам практически подчинять себе деятельность фонда.

Принципы, на которых основано соглашение о фонде, таковы, что США имеют возможность почти полностью контролировать его деятельность и направлять ее по своему усмотрению. Так как и в этом органе влияние страны при решении вопросов, относящихся к деятельности фонда, определяется величиной квоты ее взносов, то, имея наибольшую квоту, США получили возможность осуществлять командную роль. В первые годы деятельности фонда США располагали 30,51 % общего числа голосов всех стран — членов фонда. На долю США и Англии приходилось 51,3 % общего количества голосов¹²⁵.

При помощи фонда Соединенные Штаты получили возможность прямого воздействия на паритет валют стран-членов. В одобренном на Бреттон-вудской конференции соглашении (ст. 4) предусматривалось, что паритет валюты каждой страны должен выражаться в золоте или в долларах США, причем на выгодных для Соединенных Штатов условиях. Страна может менять паритет только после консультации с фондом. Иначе говоря, без согласия Соединенных Штатов страна не свободна решать этот вопрос, а если бы она решилась использовать свое суверенное право и изменить паритет валюты, то по соглашению она была бы лишена права пользоваться ресурсами фонда и могла быть исключена из его состава¹²⁶.

¹²⁴ United Nations Monetary and Financial Conference. Bretton Woods, July 1 to July 22, 1944, Final Act, Annex A. Articles of Agreement of the IFM, Articles I «Purposes», p. 16.

¹²⁵ International Monetary Fund. Annual Report, April 30, 1950, p. 104—107.

¹²⁶ Так поступили, например, с Чехословакией в 1954 г., после того как она провела денежную реформу и изменила паритет кроны, что, разумеется, было лишь поводом для принятия фондом соответствующего решения в отношении социалистической страны.

Приведенные факты показывают, что МВФ с самого начала был замыслен как один из важных рычагов экономической и социальной экспансии капитала. Фонд использовался и продолжает использоваться в качестве одного из каналов для экспансии американского капитала на условиях, которые по существу диктуются Соединенными Штатами как одно из средств осуществления их внешней политики.

Не удивительно, что в числе требований перестройки международных экономических отношений на справедливой и демократической основе, занявших видное место в деятельности ООН и других организаций в последние годы, большое значение придается также перестройке международной валютно-кредитной системы. Изложенные выше принципы деятельности МБРР и МВФ, проявившиеся в конкретных операциях этих организаций, приходят все больше в противоречие с теми принципами равноправия и сотрудничества, которые утверждаются в мире благодаря конструктивной деятельности дипломатии социализма, росту авторитета и могущества антиимпериалистических сил.

5.3. Расширение экспансии с помощью международных организаций

Деятельность МБРР и МВФ с самого начала вызвала немало критических замечаний, среди которых, по словам известного американского экономиста Ч. Киндлебергера, была «неадекватность» их деятельности «экономическим проблемам современного мира»¹²⁷. Да о какой адекватности могла идти речь, когда указанные валютно-кредитные институты были созданы прежде всего для того, чтобы облегчить экспансию монополистического капитала США. В узкое ложе классовых интересов американских монополий пытались загнать главные экономические проблемы послевоенного мира, на этой площадке пытались строить здание послевоенной экономики по американскому образцу.

Деятельность МВФ, а также МБРР с его филиалами (Международной ассоциацией развития и Международной финансовой корпорацией) с самого своего начала носила ярко выраженный политический характер. С первого дня их создания Соединенные Штаты использовали Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд для прикрытия политики экономического и политического закабаления американскими монополиями других стран, легализации капиталистических принципов хозяйничанья на уровне международных организаций, в том числе с использованием авторитета ООН, для захвата и развития новых рынков, подчинения себе источников сырья и расширения сфер приложения капитала.

¹²⁷ International Organization, February 1951, p. 32.

Так, уже первые десятилетия деятельности банка ярко подтвердили, что он не только не способствовал росту международной торговли, но, напротив, являлся одним из орудий, используемых для подрыва международной торговли, для осуществления дискриминации в отношении социалистических стран и прогрессивных режимов развивающихся стран; он не только не служил делу реконструкции экономики стран — членов этого учреждения и их «плавному переходу от военной экономики к мирной», но, напротив, использовался для того, чтобы придать экономике этих стран однобокую, выгодную монополиям США направленность.

Все вопросы, как это было видно из основополагающих документов МБРР, решаются там отнюдь не в зависимости от степени нуждаемости той или иной страны в займе, а в зависимости от того, как в каждый данный момент крупнейшие монополии считают целесообразным использовать средства, находящиеся у МБРР. Главный критерий, которым они руководствуются, — это то, насколько предоставление той или иной стране займа соответствует их планам экономического и политического подчинения этой страны, извлечения прибылей, использования ее ресурсов или территории для военных приготовлений. Вся практическая деятельность банка подчинена именно этим требованиям.

Основанный на официальных данных МБРР анализ целевого назначения займов банка и их географического распределения и использования показывает, что кредиты странам предоставлялись прежде всего с учетом политических и военно-стратегических интересов монополистической буржуазии США и других промышленно развитых капиталистических государств, крупнейших корпораций, их стремления к получению максимальных прибылей.

Не кто иной, как бывший президент Г. Трумэн, в одном из своих посланий конгрессу, в котором испрашивались 7,9 млрд. долл. на осуществление так называемой программы «взаимного обеспечения безопасности», заявил: «Мы будем продолжать поощрять в максимально возможных размерах вложения частного капитала для экономического развития за границей и мы будем продолжать связывать ассигнования по программе взаимного обеспечения безопасности с займами, которые предоставляются Экспортно-импортным банком и Международным банком реконструкции и развития»¹²⁸.

Г. Трумэн говорил о банке как о фактическом филиале Уолл-стрита. Подобная же точка зрения была высказана Г. Трумэном в сентябре 1951 г. на открытии им совместного заседания Международного банка реконструкции и развития и Международного валютного фонда. Выступивший вслед за Трумэном министр финансов США Снайдер также призывал участников заседания к тому, чтобы они примирились с мыслью, что банк должен служить гонке вооружений. Он прикрывал эти требования лицемерными фра-

¹²⁸ New York Times, 7.III.1952.

зами о «нуждах обороны». Снайдер заявил, что в настоящий период цели обороны могут создать особые проблемы для проектов банка по развитию, так как программа обороны «конкурирует» с обычными гражданскими потребностями стран-членов.

Бывший министр финансов Англии Гэйтскелл полностью поддержал призыв Трумэна и Снайдера и со своей стороны призывал участников совещания понять необходимость поставить банк на службу военным планам НАТО.

О том, кому в действительности служит Международный банк реконструкции и развития, говорят следующие характерные факты.

К середине 60-х годов число членов с первоначальных 44 возросло более чем до 100 (в июле 1967 г. — 106), главным образом за счет развивающихся стран Азии и Африки. Однако США и другие промышленно развитые капиталистические страны, доля которых в капитале банка за этот период снизилась лишь незначительно, продолжали занимать господствующее положение в этой организации, о чем свидетельствует, в частности, таблица 6.17.

Таблица 6.17

Взносы государств — членов Международного банка реконструкции и развития

	1947		1967	
	млн. долл.	%	млн. долл.	%
Промышленно развитые капиталистические страны	6 672	80,2	17 086,7	74,8
В том числе:				
США	3 175	38,1	6 350	27,8
Англия	1 300	15,6	2 600	11,4
ФРГ	—	—	1 280	5,6
Франция	525	6,3	1 050	4,6
Италия	180	2,2	666	2,9
Развивающиеся страны	1 651,5	19,8	5 763,1	25,2
В том числе:				
Азии	1 221,1	14,8	3 179,6	13,9
Африки	56,3	0,8	983,4	4,3
Латинской Америки	334,1	4,0	1 600,1	7,0
Всего . . .	8 323,5	100,0	22 849,8	100,0

Источники: International Bank for Reconstruction and Development. Annual Report, 1947—1948; 1966—1967.

Как уже отмечалось, вся структура управления банком и организация его аппарата были рассчитаны на то, чтобы в руках США был сосредоточен фактически контроль над всей его деятельностью, начиная от решения крупных вопросов о предоставлении займов и кончая текущей организационной работой подчиненного ему механизма.

Несмотря на изменение квот и соотношение голосов, в целом картина существенно не изменилась. Хотя доля промышленно раз-

витых капиталистических стран уменьшилась к 1967 г. до 69,5 % (1947 г. = 76,2 %), решающая роль по-прежнему принадлежала крупным капиталистическим государствам. Доля США составила 25,0 %, Англии — 10,3, Франции — 4,2 %. В то же время получили свою долю голосов ФРГ и Япония — соответственно 5,1 и 3,1 % (при создании МБРР они не были его членами).

В целом возросло число голосов развивающихся стран — 30,5 % против 23,8 % в 1947 г., причем доля стран Азии увеличилась незначительно (14,7 и 13,9 %), доля стран Латинской Америки даже несколько уменьшилась (8,3 и 8,8 %), зато увеличилась доля голосов африканских стран (7,5 % против 1,1 % в 1947 г.)¹²⁹.

МБРР предоставляет займы главным образом тем государствам, правительства которых проводят внутреннюю и внешнюю политику, соответствующую интересам империалистических держав. Так, в 1961 г. банк отказал Индонезии в предоставлении займа по причине того, что последняя не погасила свою задолженность Голландии, хотя она по сути дела не была повинна в образовании этой задолженности.

В 1950 г. Польше, экономике которой был нанесен огромный ущерб в годы второй мировой войны, было отказано в получении займа для восстановления народного хозяйства. Одновременно крупные кредиты были предоставлены Франции, Голландии и некоторым другим западноевропейским государствам, из чего видно, что в своей «финансовой деятельности» банк руководствовался чисто политическими соображениями.

Проведение правительством революционной Кубы самостоятельной внутренней и внешней политики явилось причиной отказа ей в предоставлении средств по линии МБРР, и в 1961 г. Куба прекратила свое членство в этой организации.

В начале своей деятельности, т. е. с конца 40-х и вплоть до середины 50-х годов, средства выдавались в основном развитым капиталистическим государствам и ограниченному числу развивающихся стран, главным образом латиноамериканским.

По данным на 30 июня 1958 г., Международный банк реконструкции и развития предоставил: Англии — шесть займов на общую сумму 193 млн. долл., Франции — три займа на 267, 3 млн. долл., Италии — пять займов на 239, 63 млн. долл., Бельгии — семь займов на 160,8 млн. долл., Голландии — три займа на 221,5 млн. долл., Австралии — шесть займов на 317,73 млн. долл., Японии — 11 займов на 154,9 млн. долл., Бразилии — десять займов на 182,5 млн. долл., Колумбии — десять займов на 106,3 млн. долл. и т. д.

Следует при этом особо отметить крупные займы — 250 млн. долл. Франции и 221,5 млн. долл. Голландии, предоставленные банком в 1947 г.

¹²⁹ International Bank for Reconstruction and Development. Annual Report, 1947—1948; 1966—1967.

Франция получила указанную сумму в связи с обещанием ее правительства усилить военные действия против народов Вьетнама. То же следует сказать о Голландии, получившей заем в то время, когда она вела агрессивную войну против индонезийского народа. Это два характерных примера, показывающие, как займы банка были использованы в целях агрессии, осуществляемой колониальными державами против национально-освободительного движения народов Востока.

Крупный заем в 100 млн. долл. получила в 1950 г. Австралия для финансирования увеличения добычи цветных металлов и производства стали. Характерно, что этот заем был предоставлен Австралии сразу же после согласия ее правительства послать свои военные подразделения в Корею для участия в агрессивной войне против корейского народа в августе 1950 г. В 1952, 1954 и 1955 гг. Австралии было предоставлено еще три займа такого же назначения на общую сумму 158,5 млн. долл. Всего же Австралия получила от банка в 1950—1958 гг. шесть займов на 317,73 млн. долл.

Бразилия получила от банка за указанный период десять займов на общую сумму 182,49 млн. долл. Использование займов было обусловлено сотрудничеством банка с Американско-бразильской комиссией экономического развития, созданной в соответствии с «4-м пунктом программы Трумэна». Эта комиссия, в которой командовали американские дельцы, явилась орудием, при помощи которого усиливалась зависимость бразильской экономики от США и проводились в жизнь проекты использования сырьевых ресурсов страны в интересах американской военщины. В какой степени эти проекты повлияли на экономическое положение страны, видно из отчета самого банка. За рекламным заявлением о том, будто финансируемые им проекты производили в стране «благоприятные изменения», следовало вынужденное признание того, что эти изменения «сопровождались резким скачком в бюджетном дефиците».

В августе 1950 г. банк предоставил заем в 33 млн. долл. Уругваю официально на развитие средств связи. Заем был получен государственным трестом электростанций и телефонов и гарантирован уругвайским правительством. На деле же он был рассчитан на усиление зависимости экономики Уругвая от Соединенных Штатов. После того как стали известны условия займа, раздались резкие протесты со стороны самых различных слоев общественности Уругвая. Из послания уругвайского правительства конгрессу, опубликованного 17 февраля 1951 г. в газете «Диарио офисиаль», следовало, что соглашение с банком содержало статьи, которые предусматривали:

- 1) обязательство Уругвая предоставлять банку информацию об импорте материалов из других стран, кроме США, и о стоимости этих материалов;
- 2) одностороннее право банка прекратить в любой момент по своему усмотрению выдачу очередных ссуд в счет займа;

3) лишение уругвайской стороны права распоряжаться собственностью упомянутого треста по своему усмотрению без ведома банка;

4) обязательство уругвайского правительства, гарантирующего заем, предоставлять банку информацию об экономическом и финансовом положении страны, которую банк мог запросить, и предоставлять «соответствующие возможности» для посещения Уругвая разного рода обследовательскими миссиями банка.

Даже консервативные политические деятели Уругвая вынуждены были открыто заговорить о кабальных условиях займа и о несовместимости их с принципом государственного суверенитета.

В начальный период деятельности МБРР его ресурсы предоставлялись развивающимся странам в ограниченных размерах. В то же время важное место заняли так называемые обследовательские функции. Прежде чем принять решение о займе, страна подвергалась тщательному обследованию. Десятки соответственно ориентированных экспертов изучали состояние промышленности, сельского хозяйства и в целом экономики данной страны для получения подробных сведений, включая разведывательные. Обследование, как правило, вело к навязыванию банком такой стране решений, выгодных американским монополиям. По форме это делалось путем дачи рекомендаций, в действительности же банк оказывал грубый нажим на обследуемое государство. В рекомендациях, как правило, содержались требования об отказе от проведения независимой экономической политики правительством обследуемой страны, о недопущении проведения прогрессивных социально-экономических преобразований, о поощрении частнокапиталистических порядков и создании льгот для проникновения и деятельности частного иностранного капитала и т. п. Миссии пытались таким образом навязать обследуемым странам выгодное для американского монополистического капитала и милитаристских кругов направление экономического развития этих стран. Альтернативой непринятию таких рекомендаций являлся просто отказ в займе.

В 1948 и 1949 гг. были направлены миссии в Эквадор и Коста-Рику для сбора информации об экономике этих стран и о различных проектах развития их хозяйства. Обе миссии обсуждали с правительствами Эквадора и Коста-Рики вопрос об очередности финансирования проектов. В декабре 1948 г. посетивший Коста-Рику президент банка добивался назначения в качестве советника при правительстве Коста-Рики специального представителя банка.

В марте — апреле 1948 г. миссии банка посетили Боливию и Перу, где подробно изучали экономику этих стран и намечаемые мероприятия, на финансирование которых должны были пойти запрашиваемые у банка займы.

В ноябре 1948 г. банк направил миссии в Гватемалу и Парагвай для изучения экономики этих стран и планов их хозяйственного развития. Миссии произвели подробное обследование их промышленности, сырьевых ресурсов и сельского хозяйства.

В 1948 г. банк направил миссию в Венесуэлу для изучения общего экономического положения в стране. Главное внимание было уделено естественным богатствам страны, и прежде всего нефти. Хозяева банка прежде всего старались не допустить использования займов в ущерб американским монополиям, занимавшим командное положение в нефтяной промышленности Венесуэлы. Но интереснее всего то, что Венесуэла не просила у банка займов. В оправдание «инициативы» банка приводились просто ссылки на желание «помочь» Венесуэле в развитии ее экономики.

В конце 1948 г. президент банка совершил турне по странам Центральной Америки и району Карибского моря (Гондурас, Панама, Никарагуа, Доминиканская Республика). В результате банку был представлен подробный доклад об экономике, сырьевых ресурсах и вообще об экономическом потенциале этих стран.

Тот же результат был получен от посещения президентом банка Кубы в феврале 1949 г. Кубинская экономика, которая и без того была направлена вопреки национальным нуждам страны на обслуживание потребностей американских монополий, являлась объектом усиленного внимания банка. Монополисты США использовали банк для того, чтобы и впредь сохранять однобокое развитие экономики Кубы путем подчинения ее главной отрасли — сахарной промышленности американскому рынку, монополично диктующему цены на кубинский сахар.

Еще в 1947 г. банк направил специальную миссию для изучения экономики Италии — ее промышленности, сельского хозяйства, сырьевых ресурсов, транспорта и т. д. В начале 1948 г. для той же цели была направлена вторая миссия в Италию, правительство которой, жертвуя национальными интересами страны, широко распахнуло двери для разного рода иностранных «обследователей». Именно по следам этих миссий в Италию стала направляться «помощь» по «плану Маршалла», сковавшая развитие промышленности страны. Тем не менее миссии банка еще продолжали обследовать итальянскую экономику, о чем говорит посещение страны специальными миссиями в 1950 г. и в последующем.

Страны Ближнего и Среднего Востока регулярно обследовались миссиями банка. Экономика Египта, например, была обследована только в течение 1948 и 1949 гг. трижды.

В марте 1948 г. в Иран была направлена миссия для подробного исследования экономики страны, и прежде всего ее сырьевых ресурсов. В июне того же года здесь побывала еще одна миссия уже для наблюдения за тем, как правительственные органы Ирана разрабатывают планы развития ресурсов страны. Направлена была миссия под предлогом наблюдения за «прогрессом», достигнутым в деле создания в Иране аппарата помощи иранскому Верховному бюро планирования.

Ирак только на протяжении 1948 и 1949 гг. трижды посетили специальные миссии банка. Экономика Ливана на протяжении 1948 и 1949 гг. дважды была подвергнута такому обследованию.

Систематическому и подробному обследованию подвергались страны Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. Миссия, посетившая в 1948 г. Филиппины, не только представила подробнейший доклад о состоянии экономики страны, но и бесцеремонно вмешивалась путем дачи «рекомендаций» во внутренние дела Филиппин, в частности в связи с проектами строительства гидроэлектростанций. В результате эти проекты были рассчитаны больше на обслуживание американских военных баз на Филиппинах, чем на развитие национальной экономики.

В 1949—1950 гг. и в последующем несколько миссий банка посетили Пакистан. Во всех случаях они подвергли детальному обследованию экономику и финансы страны.

Несколько раз специальные миссии банка обследовали экономику европейских стран — Франции, Бельгии, Дании, Голландии, Люксембурга. Характерно, что такое обследование проводилось не только в порядке изучения вопроса о целесообразности предоставления займов, но и в порядке проверки уже использованных займов. Это показывает, что подобные функции банка были расширены до таких пределов, что обследования на деле превратились в перманентное явление.

Большое внимание банк уделял Турции, экономика и финансы которой были подвергнуты тщательному обследованию несколько раз. Под предлогом содействия финансированию турецкой промышленности Международный банк реконструкции и развития помог созданию в Турции банка промышленного развития, ориентированного в своей деятельности на МБРР. Такой интерес к Турции не случаен, так как ей отводится важное место в американо-английских внешнеполитических планах на Ближнем и Среднем Востоке.

Обследовательские миссии в развивающихся странах в число своих рекомендаций банку по вопросу о целесообразности или нецелесообразности предоставления той или иной стране займа и об условиях займа неизменно включали рекомендацию о необходимости сохранения аграрно-сырьевого характера экономики страны. Американские монополисты стремятся не допустить создания независимой промышленности этих стран, сохранить за ними роль зависимых придатков.

Перечень подобных фактов можно намного увеличить. Но и приведенных достаточно, чтобы составить представление о целях Международного банка реконструкции и развития и методах, применяемых им для подчинения экономики стран-членов выгодным для монополистических кругов стандартам деятельности.

С середины 50-х годов банк значительно сократил предоставление средств развитым капиталистическим государствам. С этого времени, как показывают данные таблицы 6.18, главное место среди дебиторов МБРР занимают развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки.

Подъем национально-освободительной борьбы народов, распад колониальной системы империализма вызывали серьезную озабо-

ченность финансово-монополистических кругов США. Правительственная администрация стремилась проложить новые каналы для закрепления созданного в колониальный период зависимого положения развивающихся стран и широко использовала МБРР для проникновения частного капитала США в эти страны. Практика деятельности банка показывает, что частный монополистический капитал все чаще прибегал к прямому участию в финансировании различных объектов за границей на началах «совместного сотрудничества» с банком или на началах «участия» в предоставляемых банком займах. Такое «сотрудничество» является одной из первостепенных задач банка, поскольку оно облегчает проникновение частного капитала США под эгидой МБРР в экономику других стран.

Таблица 6.18
Географическое распределение займов, предоставленных МБРР
в 1947—1967 гг.

Страны	1947—1956		1957—1967		1947—1967	
	млн. долл.	%	млн. долл.	%	млн. долл.	%
Западная Европа	832,8	39,5	1 284,4	15,6	2 117,2	20,5
В том числе:						
Италия	50,1		347,9		398,0	
Франция	250,0		—		250,0	
Голландия	221,5		15,0		136,5	
Финляндия	41,1		180,5		221,6	
Африка	249,2	11,8	1 097,8	13,3	1 347,0	13,0
В том числе:						
Нигерия	—		185,5		185,5	
ЮАР	115,8		126,0		241,8	
Судан	—		105,0		105,0	
Азия	279,3	13,2	236,1	39,3	3 515,4	34,0
В том числе:						
Индия	96,1		902,2		998,3	
Япония	41,8		815,2		857,0	
Пакистан	50,5		374,5		425,0	
Иран	—		288,1		288,1	
Австралия и Новая Зеландия	258,5	12,3	261,3	3,2	519,8	5,0
Латинская Америка	488,1	23,2	2 354,6	28,6	2 842,7	27,5
В том числе:						
Мексика	124,0		501,1		625,1	
Бразилия	162,7		333,4		496,1	
Колумбия	72,9		382,7		455,6	
Всего . . .	2 107,9	100	8 234,2	100	10 342,1	100

Источник. International Bank for Reconstruction and Development. Annual Report, 1966—1967.

Уместно отметить, что организаторы банка и с коммерческой стороны постарались обеспечить себе солидные доходы. Предо-

ставляемые банком займы, являющиеся, как правило, долгосрочными, идут под высокий процент, который постоянно растет.

США получали от этого двойной выигрыш: во-первых, непосредственно от высоких процентов банка; во-вторых, и это главное, от поддержания рынка ссудного капитала на выгодном для США уровне. Так как Соединенные Штаты и в первые послевоенные десятилетия являлись основной страной-кредитором для капиталистического мира, а Англия и Франция — должниками США, то выигрывали от высокого процента прежде всего американские монополии.

Это проливает свет на тот интерес, который был проявлен американскими финансовыми кругами в свое время к конференции в Бреттон-Вудсе, и на отдельные имевшиеся тогда расхождения между некоторыми странами о задачах банка. Именно эти круги настаивали на том, чтобы основной задачей банка являлось кредитование путем гарантирования им кредитов, поступающих из частных источников. То обстоятельство, что банк предоставлял займы в основном из сумм, образованных взносами государств в соответствии с их квотами, является результатом договоренности между правительством США и американскими финансовыми группами, предпочитающими выдвигать на первый план в качестве кредитора правительство либо непосредственно, либо через МБРР.

Создавая благоприятные условия для иностранного частного предпринимательства в развивающихся странах, МБРР при выдаче займов принимает решения в зависимости от того, как в каждый данный момент американские монополии считают целесообразным использовать находящиеся у банка средства.

Отраслевая структура выдаваемых МБРР займов свидетельствует о нежелании монополий допустить создание в странах-дебиторах национальной промышленности, сохранить за ними роль аграрно-сырьевых придатков к экономике развитых капиталистических стран, прежде всего США. Факты показывают, что средства банка направлялись главным образом на развитие энергетического хозяйства стран — получателей займов и создание объектов инфраструктуры, что в целом во многом облегчало предпринимательскую деятельность частного капитала США за границей, особенно в развивающихся странах (см. табл. 6.19).

В число международных финансовых организаций, находящихся на службе у американского финансово-промышленного капитала, в 1956 г. вошла Международная финансовая корпорация (МФК), а в 1960 г. — Международная ассоциация развития (МАР).

Уже в первом годовом отчете этой корпорации было лицемерно заявлено, что задачи МФК состоят в дальнейшем экономическом развитии слаборазвитых стран — членов корпорации путем капиталовложений — без правительственных гарантий — в производственные частные предприятия с участием частных инвесторов, которые могут обеспечить компетентное руководство. Таким образом, Международная финансовая корпорация имеет дело

Таблица 6.19

Отраслевая структура займов, предоставленных МБРР
(по состоянию на 1.VII.1967 г.)

	Всего займов		В том числе						
	млн. долл.	%	Африка	Азия	Латинская Америка	Все развивающиеся страны		Европа и Австралия	
						млн. долл.	%	млн. долл.	%
Электроэнергетика	3 588,9	34,7	428,3	597,9	1 619,3	2 645,5	39,9	943,4	25,4
Транспорт	3 446,0	33,3	322,7	1 047,9	740,3	2 110,9	31,9	1 335,1	35,9
Связь	128,2	1,2	22,2	—	105,8	128,0	1,9	0,2	—
Сельское хозяйство	802,4	7,8	95,1	282,4	233,6	611,1	9,2	191,3	5,1
Промышленность	1 596,7	15,4	193,0	638,4	110,2	941,6	14,2	655,1	17,6
Водоснабжение	52,2	0,5	—	27,0	21,3	48,3	0,7	3,9	0,1
Подготовка кадров	24,3	0,2	—	12,0	12,3	24,3	0,4	—	—
Техническая «помощь»	1,7	...	1,7	—	—	1,7	—	—	—
Общее развитие	205,0	2,0	40,0	75,0	—	115,0	1,7	90,0	2,4
Займы реконструкции	496,8	4,8	—	—	—	—	—	496,8	13,4
Всего . . .	10 342,1	100,0	1 007,8	2 680,6	2 942,8	6 626,3	100,0	3 715,8	100,0

Источник. International Bank for Reconstruction and Development. Annual Report, 1966—1967.

непосредственно с частными предпринимателями без вмешательства правительства, поскольку соглашение о МБРР не позволяло прямого участия в капитале кредитуемых им предприятий. Корпорация осуществляет инвестиции в частные предприятия совместно с частными инвесторами, стимулирует частные капиталовложения и содействует развитию рынка капиталов в развивающихся странах. Эта деятельность неотделима от еще более важной для международных корпораций цели — поощрения притока частного капитала из промышленно развитых стран в развивающиеся, содействия росту частного предпринимательства методами, которые не укладываются в прокрустово ложе чисто рыночных принципов Международного банка реконструкции и развития.

МФК сосредоточивает внимание главным образом на проектах предприятий, расположенных в развивающихся странах, МФК по сути инвестиционная, нежели предоставляющая займы организация.

С момента начала своей деятельности и до середины 1967 г. МФК имела соглашения о финансировании 106 предприятий на общую сумму 196,1 млн. долл., причем главные получатели средств корпорации находились в странах Латинской Америки и Азии.

Несмотря на ограниченный характер операций МФК, можно с уверенностью сказать, что ее деятельность рассчитана на то, чтобы облегчить проникновение частного капитала, главным образом американского, в экономику других стран, поскольку капиталовложения МФК являются зондажем и своего рода гарантией выгоды прямого участия частного капитала в том или ином предприятии за границей. Как и в МБРР, США принадлежала решающая роль в МФК — около 40 % общего капитала и почти 35 % голосов¹³⁰.

Что касается деятельности Международной ассоциации развития, то создание ее, с одной стороны, связано с намерением США сделать деятельность МБРР более привлекательной для развивающихся стран, а с другой — отражало рост требований этих стран смягчить условия предоставляемой им западной «помощи».

В отличие от МБРР ассоциация предоставляет займы развивающимся странам на льготных условиях. Основным источником ресурсов МАР являются взносы государств, входящих в ее члены.

Подавляющая часть средств, предоставленных развивающимся странам по линии МАР, была направлена на создание объектов инфраструктуры.

Официально МАР предоставляет беспроцентные займы, причем на срок до 50 лет. К 1966 г. ассоциация заключила соглашения о предоставлении займов на общую сумму 1 694,2 млн. долл., из которой страны Азии получили 1 269 млн. долл. (74 %), Афри-

¹³⁰ International Financial Corporation. First Annual Report 1956—1957, p. 7, 17.

ки — 235,7 млн. долл. (17,4 %), Латинской Америки — 108 млн. долл. (6,4 %).

Таблица 6.20

Географическое распределение инвестиций МФК
(наиболее крупные получатели)

	Число предприятий	Сумма инвестиций, млн. долл.
Африка	13	26,8
В том числе:		
Кения	1	2,9
Марокко	2	2,9
Сенегал	1	3,5
Танзания	1	4,7
Тунис	2	4,1
Уганда	1	3,5
Эфиопия		
Азия	25	57,4
В том числе:		
Индия	10	23,4
Пакистан	7	17,8
Филиппины	1	12,0
Австралия	2	1,0
Латинская Америка	55	95,3
В том числе:		
Аргентина	5	13,7
Бразилия	9	33,0
Венесуэла	5	5,5
Колумбия	13	14,9
Мексика	7	6,2
Перу	6	8,9
Чили	4	10,3
Западная Европа	13	16,6
В том числе:		
Греция	4	6,3
Испания	2	3,9
Италия	1	0,9
Финляндия	4	2,9

Источник. International Financial Corporation. Annual Report, 1966—1967.

Многочисленные факты деятельности МАР и МФК совместно с их ведущей организацией — Международным банком реконструкции и развития свидетельствуют о том, что банк со всем своим громадным аппаратом, проводящим обширные «обследования» и тщательное изучение объектов приложения капитала, играет своеобразную «маклерскую» роль для американского частного капитала, пробивая ему путь, расширяя сферу его приложения, со всеми вытекающими отсюда последствиями для стран — получателей «помощи». Такое положение дел, естественно, вполне устраивает американские деловые круги.

Характерно, что бывший президент МБРР Дж. Вудс подчеркивал, что у банка «нет более важной задачи», чем насаждение в развивающихся странах соответственно приспособленных к местным условиям институтов, «способных руководить» «экономическими делами», а также внедрение соответствующей технологии и стандартов¹³¹.

Как бы ни пыталась американская буржуазная пропаганда изображать банк как орган международного сотрудничества, предназначенный для оказания помощи развивающимся странам, в действительности он был и остается орудием политики экспансии, используемым в интересах американского монополистического капитала, который играет в нем определяющую роль. Нередко для доказательства тезиса о том, что ресурсы МБРР и К^о являются якобы источником оказания помощи развивающимся странам, западные эксперты говорят об определенных затратах и даже финансовых потерях, так как банку и его филиалам приходится иметь дело с экономически ненадежными и социально нестабильными клиентами. Ничего не поделаешь — с такими фактами банку приходилось сталкиваться, и, надо думать, на определенной стадии они неизбежны.

С той же целью — расширения экспансии своих монополий — США пытаются использовать деятельность Международного валютного фонда. США с самого начала придавали важное значение этому институту.

При создании фонда более половины общего числа голосов приходилось на долю США и Англии. В дальнейшем по мере вступления в МВФ новых членов, в основном развивающихся стран (1966 г. — 107), распределение голосов менялось, и к концу 1966 г. доля США и Англии составляла уже 33 % общего числа голосов. Однако развитые капиталистические страны, прежде всего США, располагая в фонде наибольшим числом голосов, осуществляли командную роль в деятельности этой организации; сохраняя доминирующую позицию в фонде, они фактически могли реализовывать право «вето».

Данные, приводимые в отчетах МВФ, показывают, что с 1 марта 1947 г., т. е. с начала валютных сделок фонда со странами-членами, его кредитная деятельность носила сравнительно ограниченный характер. В 1947—1948 гг. сделки фонда выразились в сумме, эквивалентной 544 млн. долл. В 1948—1949 гг. они составляли в пересчете на доллары 110,4 млн., а в 1949—1950 гг. — только 51,8 млн.

Несмотря на тот факт, что многие государства — члены фонда испытывали серьезные валютно-финансовые затруднения, кредитная деятельность фонда и в последующем носила ограниченный характер. С начала своей деятельности по 1955 г. фонд предоставил кредиты 25 странам на общую сумму 1,16 млрд. долл., в то

¹³¹ Applied Science and World Economy. A Compilation of Papers. US House of Representatives. 90th Congress, 2nd Session. Washington, 1968, p. 1.

время как членами его являлись 55 стран. Это означало, что большинство стран ничего от фонда не получило. В последующие годы положение существенно не изменилось.

Таблица 6.21

Кредиты Международного валютного фонда (млн. долл.)

Годы	Всего	Европа и США	Япония, Канада, Австралия, ЮАР и Новая Зеландия	Азия (без Японии)	Африка (без ЮАР)	Латинская Америка
1947—1956	1 909,0	1 139,1	184,0	281,0	18,6	286,3
%	100,0	59,7	9,6	14,7	1,0	15,0
1957—1966	11 000,5	6 988,2	443,7	1 544,2	400,1	1 624,3
%	100,0	63,5	4,1	14,0	3,6	14,8
Итого . . .	12 909,5	8 127,3	627,7	1 825,2	418,7	1 910,6

Источники: International Financial Statistics, December 1960; February 1967.

Как показывает анализ валютных операций МВФ, в частности данных о географическом распределении кредитов фонда (см. табл. 6.21), МВФ в своей деятельности руководствовался прежде всего военно-стратегическими планами США и корыстными интересами американского монополистического капитала.

Из общей суммы кредитов, предоставленных фондом в период с 1947 по 1956 г., практически 70 % приходилось на развитые капиталистические страны. В следующем десятилетии это распределение кредитов осталось прежним.

Совершенно ясно, что первостепенное значение имело и то обстоятельство, в какой валюте предоставлялись кредиты МВФ (см. табл. 6.22).

Таблица 6.22

Соотношение валют в кредитах МВФ на конец 50-х годов

Валюты	Сумма кредитов	
	млн. долл.	%
Голландские гульдены	5,0	0,1
Бельгийские франки	11,4	0,4
Канадские доллары	15,0	0,5
Западногерманские марки	26,4	0,9
Английские фунты	191,7	6,4
Американские доллары	2 766,7	91,7

Источник: International Monetary Fund, Annual Report, 1958.

Таким образом, по официальным данным фонда, из общей суммы кредитов в период 1947—1958 гг. около 92 % кредитов было

предоставлено в американских долларах. Остальная часть кредитов была выдана в английских фунтах, бельгийских франках, западногерманских марках, канадских долларах и голландских гульденах.

В выгодном для монополистического капитала США духе понималась задача стабилизации валют. В отчете фонда, например, за 1947—1948 гг. прямо указывалось, что совет директоров пересмотрел свою позицию в отношении использования ресурсов фонда «в свете нового и важного события, каким является помощь, оказываемая странам по программе восстановления Европы». Далее указывалось, что совет признал целесообразным, чтобы страны, получающие эту «помощь», обращались к фонду за покупкой американских долларов лишь в исключительных случаях.

Составители отчетов фонда, под давлением США неизменно одобряющихся большинством его членов, пытались подвести своего рода «теоретическую» основу под эту концепцию, утверждая, что фонд вовсе не имел в виду настаивать на сохранении прежних валютных курсов, поскольку это означало бы «пустой жест». Авторы всячески пытались доказать, что стабилизация валюты невозможна, если имеет место рост цен, и что обесценение денег является часто неизбежностью. Однако, естественно, не назывались причины этой нестабильности, в частности экспансия иностранного капитала, милитаризация экономики, препятствование проведению демократических реформ, на чем настаивали широкие трудящиеся массы.

Уже в 1949 г. фонд открыто выступил в поддержку девальвации валют многими капиталистическими странами, от которой выиграли прежде всего США. В оправдание этого шага фонд выдвигал обычно тот аргумент, что западноевропейские страны могут ожидать увеличения своего экспорта в страны западного полушария лишь в том случае, если цены на экспортируемые ими товары не будут конкурировать с ценами на тех рынках, где конкурирует доллар. Эта концепция упорно проводилась в отчетах фонда, где девальвация вопреки фактам характеризовалась как важное средство развития торговли между странами. При этом, однако, «забывалось», что девальвация валют в отношении к доллару дала дополнительный стимул для вывоза американского капитала.

Фонд сыграл роль прислужника монополий США, поддержав в первое послевоенное десятилетие девальвацию валют примерно 30 стран. Девальвация привела к дальнейшему снижению жизненного уровня населения этих стран, ибо буржуазия Англии, Франции и других капиталистических государств постаралась переложить все тяготы девальвации на трудящиеся массы. Все это дало миллиарды новых прибылей американским монополиям, которые, навязав десяткам стран новый курс их валют в отношении доллара, резко изменили соотношение цен на экспортируемые ими товары в свою пользу.

Более того, некоторые страны вводили уже в первые послевоенные годы новые ограничения. Фонд вынужден был неоднократно отмечать, что общего стремления к ослаблению валютных ограничений не наблюдалось, а в ряде стран были введены даже новые ограничения.

Международный валютный фонд, таким образом, отнюдь не оказывал помощи странам-членам в стабилизации их валют, в развитии их внешней торговли и в производстве взаимных расчетов между ними. Будучи орудием американских монополий, он служил всецело делу обогащения этих монополий, содействовал экспансионистской внешней политике США.

Показательно, что в своей деятельности фонд многократно осуществлял дискриминационные мероприятия в отношении Советского Союза, социалистических стран, хотя эта дискриминация наносит ущерб внешней торговле государств капиталистического рынка и в целом международным экономическим отношениям. Другими словами, эта дискриминация приводит к результатам, прямо противоположным тем целям развития равноправного сотрудничества, достижение которых провозглашено на конференции в Бреттон-Вудсе в качестве основной цели деятельности фонда.

В результате проведения фондом политики дискриминации из него была вынуждена выйти Польша. В своем заявлении от 13 марта 1950 г. о выходе из состава членов фонда правительство Польской Народной Республики указывало: «Практика показала, что Международный валютный фонд не выполнил своих задач. Фонд стал послушным инструментом в руках правительства США, чья экономическая и политическая экспансия находится в прямом противоречии с целями, которым призван служить фонд. Поддерживая эгоистическую политику правительства США, фонд сотрудничал с правительством США в навязывании многим странам девальвации их валют»¹³².

О решении фонда в отношении Чехословакии говорилось выше.

Обострение валютных проблем в странах Западной Европы, неэффективность мероприятий МВФ по их урегулированию привели к созданию в 1950 г. Европейского платежного союза (ЕПС) с целью краткосрочного кредитования стран-участниц для покрытия пассивного сальдо их взаимных расчетов. Этот союз занимал видное место в системе мер экспансии монополистического капитала США. Хотя союз просуществовал недолго, его деятельность заслуживает внимания, так как она проливает дополнительный свет на методы экспансии, применяемые США.

В Европейский платежный союз, созданный в качестве придатка к «плану Маршалла», формально входили только европейские государства. В действительности же, поскольку речь идет об основных целях этой организации, участником ее являлись

¹³² International Monetary Fund. Annual Report, April 30, 1950, p. 102. На большую политическую значимость этого документа обращалось внимание в статье Ч. Киндлеберера (*Kindleberger Ch. Bretton Woods Reappraised. — International Organization, February 1951, p. 32*).

и Соединенные Штаты, хотя формально они стояли в стороне. Впервые проект создания такой организации был выдвинут в декабре 1949 г. американскими представителями в так называемом Совете Организации европейского экономического сотрудничества (с 1960 г. — Организация экономического сотрудничества и развития). Тогдашний администратор по осуществлению «плана Маршалла» Гофман, выступая на сессии совета, выдвинул предложение создать в Западной Европе единый обширный рынок, внутри которого должны были быть окончательно упразднены все ограничения, валютные барьеры, равно как и таможенные тарифы.

Уже начальные шаги, связанные с созданием союза, не оставляли сомнений в том, к чему стремятся его американские инициаторы. В принятой в феврале 1950 г. упомянутым советом резолюции прямо указывалось, что «все страны — члены Организации европейского экономического сотрудничества должны отменить, как только начнет действовать межевропейская платежная система, количественные ограничения по крайней мере в размере 60 % импорта каждой страны из других стран — членов ОЕЭС». Далее указывалось, что отмена ограничений должна касаться продовольственных товаров, сырья и промышленных товаров.

Американские монополисты с самого начала поставили перед вновь создаваемой организацией задачу способствовать увеличению экспорта американских товаров в Европу за счет товаров западноевропейских стран.

Отсутствие у европейских стран необходимых резервов золота для покрытия дефицита в платежном балансе и их стремление достигнуть равновесия в платежном балансе путем взаимного регулирования экспорта и импорта на основе двусторонних платежей сужали возможности многих стран для закупок американских товаров. Одна из целей, к которой США стремились, добиваясь создания Европейского платежного союза, состояла в том, чтобы в максимальной степени высвободить золотые и долларовые резервы европейских стран для закупки американских товаров. Для этого были введены специальная система кредитования стран, имеющих пассивное сальдо, из фонда, образуемого путем взносов в соответствии со шкалой квот, и система расчетов между союзом и странами-участницами.

В соглашении о создании союза, принятом 1 июля 1950 г. Советом Организации европейского экономического сотрудничества, указывалось, что целью союза является «облегчение путем многосторонней системы платежей урегулирования всех сделок между валютными зонами стран-членов, разрешаемых надлежащими властями в соответствии с их политикой в отношении перевода валюты, и, таким образом, оказание помощи странам-членам для проведения в жизнь решений Организации европейского экономического сотрудничества по вопросам торговой политики и либерализации торговли...»¹³³.

¹³³ Documents Relating to the European Payments Union. London, 1950.

Однако уже в первый период деятельности Европейского платежного союза было ясно, что его задачи, как они были сформулированы официально, не выполняются. Фактически никакого восстановления равновесия в торговых отношениях западноевропейских стран не получилось. Пассивное сальдо в расчетах с союзом у ряда стран имело хронический характер, ввиду чего они все чаще прибегали к покрытию своего дефицита золотом.

Выявившаяся в послевоенный период для внешних расчетов неуравновешенность торговых и платежных балансов государств — участников Европейского платежного союза стала еще большей в 1956—1957 гг. Как и ранее, страны, участвовавшие в ЕПС, делились на две группы — страны с хроническим пассивным сальдо во главе с Англией и Францией и страны с хроническим активным сальдо во главе с ФРГ. Самое большое пассивное сальдо в расчетах с ЕПС в 1956 г. имела Франция — 653,8 млн. долл. Пассивное сальдо Великобритании увеличилось с 231,1 млн. долл. в 1955 г. до 269,4 млн. долл. в 1956 г. (см. табл. 6.23).

Таблица 6.23

Сальдо расчетов стран — членов ЕПС в 1955, 1956 гг.
(млн. долл.)

Страны	1955	1956
Австрия	—78,8	+9,6
Великобритания	—231,1	—269,4
Бельгия и Люксембург	+162,0	+213,2
Голландия	+64,8	—94,2
Греция	+52,8	+2,4
Дания	—41,9	—26,4
ФРГ	+360,8	+999,9
Исландия	—3,4	—3,9
Италия	—190,6	—112,5
Норвегия	—46,1	+15,8
Португалия	—44,0	—29,5
Турция	—41,0	—24,2
Франция	+131,9	—653,8
Швейцария	—67,6	—45,9
Швеция	—16,4	+30,5

Источники. International Financial Statistics, April 1957.

Деятельность союза, в основе которой лежали в конечном счете интересы американских монополий, привела к углублению противоречий между странами — участницами этой организации, а также между этими странами и США.

Правда, за период действия соглашения о ЕПС западноевропейские страны — члены союза увеличили объем своей внешней торговли как между собой, так и с другими странами. Однако это увеличение было достигнуто ценой усиления зависимости тор-

говли этих стран от американского рынка, истощения их золотых и долларовых резервов, роста дефицита главных европейских участников — Англии и Франции — в расчетах с союзом в связи с ввозом стратегического сырья для выполнения программы вооружения.

Неспособность Европейского платежного союза выполнить официально поставленные перед ним задачи не раз вынужден был констатировать Совет Организации европейского экономического сотрудничества. Так, на своей сессии в марте 1952 г. совет принял решение о необходимости поручить экспертам изучить внутреннее положение каждой из стран — членов союза с целью наметить пути для улучшения его деятельности, которая была признана не отвечающей поставленным целям.

С точки зрения положения европейских стран Европейский платежный союз не разрешил стоящих перед экономикой стран Западной Европы проблем, но он способствовал усилению зависимости экономики западноевропейских стран от США.

Деятельность союза не только не усилила, но еще больше ослабила способность Англии и Франции сопротивляться американской конкуренции. Европейский платежный союз нанес также новый удар по фунту стерлингов, так как в основу расчетной единицы союза было положено золотое содержание американского доллара.

В той мере, в какой этот орган способствовал увеличению торговли между странами, он явился одним из средств усиления гонки вооружений, ибо это увеличение, как правило, шло за счет роста закупок стратегического сырья. ЕПС был использован монополиями США в качестве одного из препятствий к установлению нормальных торгово-экономических отношений между государствами на принципах равноправия и взаимной выгоды.

Все это показывает, каково было подлинное назначение Европейского платежного союза и какие цели преследовали его инициаторы.

После того как ЕПС прекратил свою деятельность, МВФ активизировал кредитование западноевропейских государств, испытывавших острый «валютный голод». Особенно крупные кредиты были выданы в середине 60-х годов. Только за период 1964—1966 гг. страны Европы получили от фонда кредиты на сумму, превышавшую 4 млрд. долл.

Обострение валютно-финансовых противоречий капиталистического мира выявило несостоятельность созданной после второй мировой войны системы валютно-финансовых отношений западных стран. С развалом Бреттон-вудской валютной системы перед капиталистическими странами возникла задача выработать и принять иные принципы функционирования валютного механизма. Эта система была частью того послевоенного мира, который монополии США пытались скроить по выгодной для себя модели. Крах такого важного звена, каким является валютная система, отражал, как в капле воды, непрочность и кризис всей системы, основанной на

гегемонистских притязаниях американского монополистического капитала. Это признает, в частности, уже упоминавшийся выше Ч. Киндлебергер, который отмечал, что если подходить к оценке МБРР и МВФ с точки зрения «максимальных надежд», то обе эти организации в своей деятельности «совершенно очевидно провалились»¹³⁴. Правда, он считает такой уровень требовательности «несправедливым», хотя и не ясно, почему к таким финансово мощным, громко разрекламированным учреждениям нужно подходить с уменьшенной меркой.

Причины кризиса Бреттон-вудской системы были разные. Они в плоскости как экономической (частнокапиталистические рецепты не могли обеспечить решения насущных проблем развития мировой экономики и международных экономических отношений, не учитывали задач, поставленных достигнутым к середине 60-х годов уровнем и глубиной интернационализации хозяйственной жизни), так и политической (капитал пытался править без учета перемен, которые произошли на карте мира и внутри отдельных капиталистических стран). Но главное — американские монополии и их стратеги не посчитались с ростом революционных преобразований в мире под влиянием идей Великого Октября, продолжали мыслить и действовать по антиисторическим рецептам, порочность которых была подтверждена задолго до этого. В гонке за мировой гегемонией монополистический капитал США упорно «не замечал» того, что историческая инициатива уже находилась в руках социализма.

Советский Союз последовательно выступал за развитие международного сотрудничества на подлинно равноправной и взаимовыгодной основе. Между тем принципы, положенные в основу деятельности указанных валютно-кредитных учреждений, свидетельствовали о том, что во главу угла они будут ставить обеспечение интересов монополий, расширение ими экспансии капитала. Жизнь подтвердила правильность таких оценок и прогнозов, которые высказывались в отношении МБРР и МВФ еще в период их образования. Деятельность валютно-кредитных организаций капитала, несмотря на ее существенное расширение и различные маневры с целью скрыть неравноправный характер операций, вызывает и поныне справедливую критику во многих странах.

¹³⁴ International Organization, February 1951, p. 33.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ВЫВОЗА КАПИТАЛА США В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

1. Значение вывоза капитала в современной международной стратегии американского империализма. Масштабы вывоза капитала США

В современных условиях наращивание экспансионистской деятельности капитала США выступает как важное проявление стремления большого бизнеса США сохранить свое господствующее положение в мировом капиталистическом хозяйстве. На современном этапе общего кризиса капитализма, когда отчетливым стало нарастание экономической нестабильности капитализма, усилились неравномерность и скачкообразность развития империалистических государств и на арену политической жизни вышли десятки молодых государств Азии, Африки и Латинской Америки, поставившие во главу угла своей внутренней и международной деятельности осуществление деколонизации в сфере экономики, США стали придавать особое значение обеспечению лидерства в капиталистическом мире с помощью усиления эксплуататорского характера вывоза капитала.

Это не исключало, впрочем, того, что капитал США, как и прежде, не останавливается перед тем, чтобы использовать все доступные ему средства, включая военные, ради обеспечения выгодных сфер и условий для своего функционирования. Так было в Индокитае, где американская военщина спровоцировала длительную и кровопролитную войну. Так происходит в настоящее время в Центральной Америке, где не прекращается прямое вмешательство в дела Сальвадора, отмечаются непрерывные посягательства на независимость Никарагуа. На Ближнем Востоке сохраняется напряженная обстановка, создаваемая израильскими агрессорами с помощью все новых и новых поставок американского оружия. Непокойно и в некоторых других районах земного шара, и зачастую там без особого труда можно отметить стремление империализма США обеспечить себе стабильные экономические, политические и военные позиции ради получения огромных прибылей, в том числе за счет позиций своих соперников.

Л. И. Брежнев подчеркивал на XXIV съезде КПСС, что «ни процессы интеграции, ни классовая заинтересованность империалистов в объединении усилий для борьбы против мирового социализма не устранили противоречий между империалистическими государствами. К началу 70-х годов отчетливо определились ос-

новные центры империалистического соперничества: это США — Западная Европа... — Япония. Между ними все острее разворачивается экономическая и политическая конкурентная борьба. Запреты, налагаемые официальными органами США на импорт все большего числа товаров из Европы и Японии, попытки европейских стран ограничить их эксплуатацию американским капиталом — вот только некоторые из проявлений этой борьбы»¹.

Изменение позиций американского империализма в экономическом соперничестве с Западной Европой и Японией, утрата им полной гегемонии в сфере международной торговли и других форм экономических связей приводят к возрастанию агрессивного характера вывоза капитала США, что проявляется в грубом нарушении фундаментальных норм международного общения, попрании элементарных принципов равноправия, подрыве основ национального суверенитета, свободы и независимости народов. Существенным фактором роста агрессивности в сфере вывоза капитала выступает усиление неравномерности развития наиболее развитых капиталистических стран.

В последние десятилетия вывоз капитала играет значительную роль в международной политике империализма США. Для этой сферы внешнеэкономической деятельности американского капитала характерна высокая степень монополизации. Достаточно сказать, что более 70 % всех зарубежных частных вложений США в начале 70-х годов принадлежало 187 корпорациям². Более того, в эти же годы на долю американских компаний, располагавших активами свыше 250 млн. долл. каждая (их число составляло менее 0,07 % от общего числа компаний в стране), приходилось почти 84 % общей прибыли от операций за границей³.

Среди факторов, оказывающих на современном этапе определяющее воздействие на ускоренный вывоз капитала за границу, можно выделить дальнейший рост концентрации и централизации производства и капитала в США, усиление воздействия научно-технического прогресса, обострение межимпериалистической борьбы за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала. На процесс экспансии капитала оказало воздействие продолжавшееся в 70-х годах относительное потеснение позиций США в капиталистическом мировом хозяйстве.

США по-прежнему остаются главной капиталистической державой, сохраняют лидерство в важнейших отраслях экономики, особенно в наукоемких, имеют наиболее высокий абсолютный уровень производительности труда среди капиталистических государств, выступают в качестве главного экспортера капитала. В то

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 3, с. 208.

² Щербатов В. В., Юданов Ю. И. Экспорт капитала в условиях дальнейшего обострения общего кризиса капитализма. М., 1981, с. 13.

³ Musgrave Peggy B. Direct Investment Abroad and the Multinationals. Effects on the United States Economy. Subcommittee on Multinational Corporations of the Committee on Foreign Relations. US Senate, 94-th Congress 1st Session. Washington, 1975, p. 12.

же время страны Западной Европы и Японии продолжали опережать США по темпам роста как основного производительного капитала, капиталовложений в экономику, так и валового национального продукта и объема промышленного производства.

Таблица 7.1

Темп прироста валового национального продукта (%)

	В среднем за 1960—1973	1975	1976	1977	1978	1979	1980
США	4,2	-1,1	5,4	5,5	4,8	3,2	-0,2
ЕЭС	4,7	-1,3	5,2	2,3	3,2	3,5	1,0
Япония	10,5	1,5	6,5	5,4	6,0	5,9	5,0

Промышленное производство (1967 г. = 100)

	1970	1975	1976	1977	1978	1979	1980
США	108	118	131	138	146	153	147
ЕЭС	123	133	143	146	149	157	155
Япония	152	164	182	190	201	218	233

Среднегодовые темпы прироста производительности труда в обрабатывающей промышленности (%)

	1970—1975	1975—1980
США	3,4	1,6
Япония	6,7	7,9
ФРГ	5,4	4,2
Франция	4,6	5,1
Англия	2,7	1,9
Италия	4,6	4,9
Канада	3,1	2,5

Источники: International Economic Report of the President, Washington, 1977, p. 141; Economic Report of the President, February 1982, p. 355; Statistical Abstract of the United States, 1981, p. 883.

В последние годы в США резко возросла озабоченность деловых кругов и администрации в связи с резким сокращением роста производительности труда. Причины этого явления объясняются воздействием различных факторов, среди которых называют недостаточность внутренних капиталовложений, моральное и физическое устаревание основных фондов. Так, по некоторым оценкам, 35 % промышленного оборудования находится в эксплуатации более 20 лет.

Ухудшение экономических позиций США прослеживалось не только по «внутренним» показателям. Характерна следующая

оценка эволюции международных позиций Соединенных Штатов, высказанная Генеральным секретарем Компартии США Гэсом Холлом: «Из второй мировой войны США вышли господствующей державой капиталистического мира... Американские банки и корпорации проникли в экономику капиталистических государств, ослабленных и разоренных войной... Факт остается фактом: в первый послевоенный период Соединенные Штаты не только вынашивали планы расширения своего господства, но и больше, чем какая-либо держава за всю историю, преуспели в установлении контроля над экономикой значительных районов земного шара. В этом отношении даже Гитлеру не удалось достичь того, чего достиг империализм США после второй мировой войны. Однако... десять — пятнадцать лет назад миф о «веке Америки» начал меркнуть, рушиться, стала прокладывать себе путь тенденция, названная правящими кругами страны эффектом «падающего домино». Так Эйзенхауэр в свое время характеризовал перемены в мире, подрывающие интересы империализма США»⁴.

В 70-х годах возросла активность США в борьбе за экономический передел мира «по капиталу и силе», отражавшая стремление правящих кругов США вернуть себе утрачиваемые позиции в сфере мирохозяйственных связей современного капитализма.

Если в 1965 г. доля США в мировом капиталистическом экспорте товаров составляла 14,6 %, то в 1981 г. — 13 %.

Таблица 7.2

Доля в мировом капиталистическом экспорте
(1965—1981 гг., %)

	1965	1970	1975	1980	1981
США	14,6	13,7	12,3	11,0	13,0
ЕЭС	34,5	35,9	34,0	33,6	41,5
В том числе:					
ФРГ	9,5	10,9	10,3	9,7	9,9
Англия	7,3	6,2	5,1	5,8	...
Франция	5,4	5,8	6,1	5,7	5,7
Япония	4,5	6,1	6,3	6,4	8,6

Подсчитано по: Economic Report of the President, 1981, p. 350; Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Приложение к журналу МЭ и МО. М., 1982, с. 81.

Одновременно со снижением удельного веса США в мировом капиталистическом экспорте в 70-х годах торговый баланс США сводился с постоянным дефицитом (за исключением 1973 и 1975 гг.). Если в первой половине 70-х годов этот дефицит был сравнительно небольшим, то начиная с 1975 г. резко проявилась тенденция к его увеличению. Согласно оценкам национального со-

⁴ Холл Г. Империализм США и реальности эпохи. — Проблемы мира и социализма, 1982, № 1, с. 11.

вета по внешней торговле, дефицит торгового баланса страны возрастет с 25,3 млрд. долл. в 1980 г. до 46 млрд. долл. в 1982 г.

США имеют также постоянный дефицит в торговле со своими крупнейшими партнерами — Японией и Канадой. Так, если дефицит с Японией составлял в 1970 г. примерно 1 млрд. долл., то в 1980 г. — 10 млрд., с Канадой — 2 и 6 млрд. долл. соответственно. Лишь страны Западной Европы являются единственной группой стран, в торговле с которыми США постоянно имели активное сальдо по внешнеторговым операциям. Если в 1970 г. экспорт превышал импорт на 3 млрд. долл., то в 1980 г. — уже более чем на 20 млрд. долл.⁵

Некоторые страны Западной Европы и Япония постепенно приближаются к США по объему экспорта товаров. В частности, экспорт ФРГ в 1980 г. составлял 88 % американского экспорта, экспорт Англии — 53, Франции — 52, Японии — 58 %⁶.

Все эти факторы усиливают конкурентную борьбу между США, с одной стороны, и Западной Европой и Японией — с другой, приводят к острым вспышкам торговых войн, введению и ужесточению различных протекционистских мер. Однако, если Западная Европа и Япония с точки зрения степени участия в мировой торговле значительно превосходят Соединенные Штаты, то они «проигрывают» США по масштабам своего зарубежного производства на базе вывезенного капитала. В середине 70-х годов отношение стоимости продукции зарубежных предприятий США к валовому национальному продукту страны составляло более 30 %, в то же время для стран Западной Европы этот показатель составлял около 25 %, а для Японии — 11,5 %⁷.

Интересно сопоставление динамики роста зарубежного производства с экспортом товаров со своей территории: у США оно изменилось с 2,7:1 в 1960 г. до 5,3:1 в 1979 г., у стран Западной Европы — с 0,7:1 до 1,3:1, у Японии — с 0,1:1 до 1,4:1. Эти данные показывают степень реального присутствия капиталов из трех центров империализма на зарубежных рынках. Помимо прямых инвестиций эти позиции обеспечиваются портфельными капиталовложениями, значение которых в последнее время тем более возрастает, что они подкрепляются дополнительными соглашениями (лицензионными, управленческими, сбытовыми и т. д.).

В характеристике процесса неравномерности экономического развития капиталистических стран, для которого характерно все большее приближение западноевропейских стран и Японии к масштабам внешнеэкономической экспансии США, определенный интерес представляют данные, опубликованные американской исследовательской организацией «Конференс борд». Согласно этим данным, если в 1971 г. из 100 крупнейших промышленных корпо-

⁵ БИКИ, 5.1.1982.

⁶ Подсчитано по: Economic Report of the President, 1981, p. 350.

⁷ Западная Европа в современном мире, т. 2. М., 1979, с. 24.

раций капиталистического мира 58 были американскими, то в 1979 г. их число упало до 49. Не составляют более американские компании абсолютного большинства и в списке 500 крупнейших компаний. В 1979 г. в это число входили 219 компаний США, тогда как в 1971 г. их насчитывалось 280. В то же время Соединенные Штаты все еще в этом списке представлены наибольшим числом компаний. Вслед за ними идут Япония — 71 фирма, Англия — 51, ФРГ — 37, Франция — 27 и Канада — 19. Эксперты этой организации считают также, что объем продаж 10 крупнейших промышленных корпораций США в 1979 г. примерно в 1,5 раза превышал продажи 10 крупнейших промышленных компаний других капиталистических стран. В 1953 г. продажи указанных американских корпораций превышали соответствующий показатель для компаний других капиталистических стран в 2,5 раза.

Отмеченная тенденция к изменению места США в мировой капиталистической экономике относится и к сфере банковского предпринимательства. Так, в 1978 г. из 100 крупнейших банков капиталистического мира только 15 были американскими (на их долю приходилось 15 % всех активов 100 банков)⁸. В числе самых крупных 50 банков с 2900 зарубежными филиалами, отделениями и т. д. американскими были в конце 70-х годов 10, но эта пятая часть по численности владела $\frac{1}{3}$ филиалов в развитых капиталистических и $\frac{2}{5}$ в развивающихся странах. Для сопоставления укажем, что в 1956 г. в список 100 крупнейших банков входило 44 американских банка (53 % активов). Тенденция, как видим, аналогичная⁹.

Интернационализация денежно-кредитных рынков в последний период идет, как известно, быстрее интернационализации производства, чему способствует рост операций транснациональных корпораций, возрастание роли транснациональных банков; крупные активы накопили страховые компании; свою роль в этом процессе играет «рециклирование» нефтедолларов, поступление на международный денежный рынок обязательств в погашение дефицитов платежных балансов, в том числе американского.

Как следствие отмечается дальнейшее обострение борьбы за рынки сбыта и сферы приложения капитала между США и другими крупными капиталистическими странами. Данные о золото-валютных резервах западноевропейских стран и Японии говорят о том, что некоторые из них в настоящее время могут оказывать серьезное сопротивление американскому капиталу. Таблица 7.3 дает представление на этот счет.

Более того, подсчеты показывают, что в 1979 г. золото-валютные резервы ФРГ превышали резервы США в 2,8 раза, а резервы

⁸ БИКИ, 18.IV.1981.

⁹ Мы не касаемся здесь специально проблем роста международных монополий в кредитно-финансовой сфере, о чем в последние годы написан ряд книг (см. Сысов И. Н. Экспансия транснациональных банков. М., 1979; Железова В. Ф. Клан 20. М., 1981, и др.).

Франции, Италии, Англии и Японии превышали уровень США на 7 %, 6 %, 3 % и 3 % соответственно¹⁰.

Таблица 7.3

Валютные резервы США, некоторых стран Западной Европы и Японии
(1962—1980 гг., %)

Страны	1962	1972	1977	1978	1979	1980
США	27,4	8,3	6,1	5,4	5,0	5,9
ФРГ	11,1	14,9	12,5	14,8	14,3	11,2
Франция	6,4	6,3	3,2	3,8	5,4	7,2
Англия	5,3	3,5	6,6	4,7	5,2	5,0
Италия	6,5	3,8	3,7	4,1	5,3	5,8
Япония	3,2	11,5	7,3	9,2	5,2	5,7

Подсчитано по: Economic Report of the President, 1981, p. 352.

В целом 70-е годы внесли существенные поправки в расстановку сил между главными центрами современного капитализма. При этом с позиций хода империалистического соперничества между США и их союзниками правомерно выделить специфику первой половины 70-х годов в отличие от последующих лет. Если набравшее силу в 60-х годах продвижение вперед стран Западной Европы и Японии, определенное вытеснение США с монопольных позиций в различных секторах капиталистической экономики были отчетливыми, то вторая половина этого десятилетия характеризуется известной консолидацией американских позиций в мировой экономике, замедлением темпов экономического развития Западной Европы и Японии. После увеличения в 1972 г. числа участников «Общего рынка» Соединенным Штатам противостояла в Европе более широкая экономическая группировка, приближавшаяся к США по объему валового национального продукта, значительно превосходящая его как по удельному весу в мировой капиталистической торговле, так и по производству стали, выпуску автомобилей, темпам роста промышленного производства в целом.

Серьезным ударом по позициям США в мировой экономике явился кризис капиталистической валютно-финансовой системы, в результате которого потерпела крах Бреттон-вудская система, созданная в период, когда США занимали доминирующее положение среди других стран, и призванная обеспечивать монопольное положение доллара как центральной валюты капиталистических государств. Однако, как показывают данные таблицы 7.4, доллар по-прежнему сохраняет свое положение главной валюты капиталистического мира, хотя его позиции и оказались потесненными.

¹⁰ Подсчитано по: Economic Report of the President, 1981, p. 352.

Таблица 7.4

Структура централизованных валютных резервов
(1975—1981 гг., % на конец года)

	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981
Доллары США	79,4	79,6	79,4	76,9	62,4	55,9	58,4
Английские фунты стерлингов	3,9	2,0	1,6	1,5	1,7	2,5	2,0
Марки ФРГ	6,3	7,0	8,3	9,9	10,4	11,9	11,2
Французские франки	1,2	0,9	1,0	0,9	0,9	1,1	1,0
Швейцарские франки	1,6	1,4	2,0	1,4	2,0	2,6	2,5
Голландские гульдены	0,6	0,5	0,4	0,5	0,7	0,8	0,9
Японские иены	0,5	0,7	1,2	2,5	2,6	3,3	3,6
Прочие активы	6,5	7,9	6,2	6,3	19,3	22,0	20,4

Источник. International Monetary Fund. Annual Report 1982, p. 65.

Около 80 % всех международных коммерческих сделок осуществляется в настоящее время в долларах, а гигантская сумма в пределах 500—700 млрд. долл. находится на счетах частных банков развитых капиталистических государств. Во второй половине 70-х годов позиции доллара были нестабильными; его курс резко колебался в 1976—1979 гг. и особенно в 1981 г. Страны Западной Европы, стремясь оградить этот регион от валютных неурядиц, создать своего рода «зону денежной стабильности», образовали в 1979 г. Европейскую валютную систему, направленную на формирование в перспективе нового центра силы в сфере валютно-финансовых отношений капиталистических стран. США публично заявляли, что они «издавна поддерживали цели экономического союза в Европе, в котором тесное сотрудничество в денежной сфере является важным элементом»¹¹. Однако, понимая, что в будущем эта система по мере укрепления позиций западноевропейских валют может выступить серьезным противовесом позициям США и некоторые из этих валют, в частности западногерманская марка, станут претендовать на роль международного резервного, расчетного и платежного средства, американские государственные деятели заявляют о необходимости «внимательного изучения европейского сотрудничества в валютной сфере, с тем чтобы оно совмещалось с широкими интересами бесперебойно функционирующей международной валютной системы»¹².

Отмечается повышение роли и значения внешнеэкономических связей для США. Советскими экономистами было показано, что мнение о незначительной роли внешнеэкономических связей для США, располагающих огромным внутренним рынком, высокоразвитым научно-производственным потенциалом и богатой ресурсной

¹¹ The Decline of the Dollar. Hearings before the Subcommittee on Foreign Economic Policy of the Committee on Foreign Relations. US Senate, 95th Congress, 2nd Session, February 22, June 22 and July 24, 1978. Washington, 1979, p. 96.

¹² Ibidem.

базой, является устаревшей точкой зрения, что «постепенное накопление количественных элементов зависимости привело к качественному изменению взаимоотношений между американской и мировой экономикой, к прогрессирующей зависимости экономики США от внешнеэкономических связей как важнейшей предпосылки обеспечения в стране расширенного характера воспроизводственного процесса»¹³. Главными проявлениями этих сдвигов явились увеличение в 70-х годах зависимости экономики США от импорта сырья, и прежде всего энергоносителей, расширение внешнеторговых операций, резкое увеличение заграничного инвестирования капиталов.

Среди стран несоциалистического мира США в настоящее время обладают крупнейшей минерально-сырьевой базой и высоко развитой горнодобывающей промышленностью, и на их долю приходится в среднем около 20 % мирового капиталистического производства минерального промышленного сырья. По некоторым видам сырья США входят в число наиболее крупных стран-производителей. Можно указать, в частности, что на долю США падает около 63 % мировой капиталистической добычи природного газа, 49 % каменного угля, 19 % железной руды, 46 % производства молибдена, 43 % алюминия, 29 % рафинированной меди, 28 % кокса, 27 % свинца, 9 % никеля¹⁴. В основном это сырье сосредоточено в руках ограниченного числа крупнейших монополий¹⁵. В середине 70-х годов выявилась резкая зависимость американской экономики от импорта многих видов промышленного сырья, контролируемого зачастую теми же монополиями.

В 1975 г. США удовлетворяли 19,3 % своих энергетических потребностей за счет импорта¹⁶. В условиях энергетического кризиса увеличилась зависимость США от импорта нефти. В 1979 г. импортируемая нефть составляла 51 % всей нефти, потребляемой в США, в 1980 г. этот показатель понизился до 44 %, а в 1981 г. составил 40 %. Однако вследствие роста цен на нефть стоимость нефтяного импорта США превысила 60 млрд. долл. в 1979 г., а в 1980 г. достигла около 80 млрд. долл.¹⁷

Сокращение объема поставок нефти в США в 1973—1974 гг. в связи с объявлением эмбарго арабскими странами вызвало серьезную озабоченность Вашингтона. Эта озабоченность усиливалась боязнью того, что примеру арабских государств могут последовать страны — поставщики и других видов сырья. Эти и другие факторы, о которых шла речь выше, существенно усиливали глобальные притязания монополистического капитала США, придавали им особо агрессивный характер.

¹³ США: внешнеэкономическая стратегия. М., 1976, с. 26—27.

¹⁴ Подсчитано по: Handbook of Economic Statistics, 1979. Washington, August 1979.

¹⁵ См. Бугров Е. В. США: нефтяные концерны и государство. М., 1978, с. 47—49.

¹⁶ International Economic Report of the President, 1977, p. 173.

¹⁷ Economic Report of the President, 1981, p. 346; БИКИ, 1981, приложение 3, с. 34, 181; 1982, приложение 3, с. 178.

Таблица 7.5

Зависимость развитых капиталистических стран
от импорта некоторых видов промышленного сырья
(1975 г., импорт в % к потреблению)

	США	ЕЭС	Япония
Алюминий	84	75	100
Хром	91	98	98
Кобальт	98	98	98
Железная руда	29	55	99
Свинец	11	85	73
Марганец	98	99	88
Никель	72	100	100
Олово	84	93	97
Вольфрам	55	100	100
Цинк	61	70	53
Натуральный каучук	100	100	100

Источник. International Economic Report of the President, 1977, p. 187.

Большинство капиталистических государств зажато в тиски жестокой инфляции, которая нарастает одновременно со свертыванием в ряде стран производства и увеличением безработицы. Не утихают валютные потрясения, углубляется энергетический кризис. Все это тяжелым бременем ложится на плечи трудовых слоев населения. Пожалуй, никогда еще со времен второй мировой войны капитализм, прежде всего американский, не сталкивался с такими трудностями в экономике, как в настоящее время.

Факты показывают, что в условиях кризиса, охватившего американскую экономику, стабильные прибыли получают лишь компании, верно обслуживающие потребности военного производства. Например, в IV кв. 1981 г. по сравнению с соответствующим периодом 1980 г. прибыли (после уплаты налогов) выросли у «Дженерал моторс» на 56,5 %, у «Макдоннел-Дуглас» на 32,5 % и т. д. В то же время выручка предприятий строительной индустрии упала на 44 %, товаров народного потребления — подчас до 15—20 %¹⁸.

В США всячески пытаются найти причину усиливающихся кризисных явлений, изобрести от них лекарство. Но успеха эти попытки не приносят, и не случайно. Всю правду о причинах этих явлений буржуазные политики сказать не могут, а точнее, не хотят. А полуправда и обман слишком прозрачны. Замалчивается та непреложная истина, что нынешние трудности в огромной мере вызваны милитаризацией экономики США и других капиталистических государств, разбуханием их военных бюджетов. Следовательно, дело во многом упирается в политику, которую проводят определенные круги, политику наращивания вооружений. Гэс Холл

¹⁸ US News and World Report, 15.II.1982, p. 68—69.

подчеркивал, что «кризис капитализма углубляется, потому что уменьшаются темпы экономического роста. Резервы капитализма истощаются. Милитаризация, тенденция к постоянной инфляции являются чертами углубляющегося кризиса. Произошел крах мировой капиталистической финансовой системы. Золото и валюта капиталистических стран заменяются обесценившимися бумажными деньгами. Продолжающаяся экономическая и политическая нестабильность является результатом общего кризиса, но и она в свою очередь вносит свою лепту в углубление этого кризиса»¹⁹.

Отмеченные факторы действовали в сторону значительной активизации США в сфере мирохозяйственных связей современного капитализма, в рамках которой они усиленно стремились оправдать самовольно взятую на себя роль политического лидера капиталистических стран, реализовать такое свое преимущество, как явное научно-техническое превосходство по сравнению с государствами Западной Европы и Японией, и вовлечь в орбиту своего влияния молодые государства Азии, Африки и Латинской Америки. Политика США оказала решающее воздействие на ужесточение условий предоставления займов развивающимся странам (см. табл. 7.6). В отношениях с развитыми капиталистическими странами мощь научно-технического потенциала в сочетании с внешней экспансией американских корпораций была в сущности главным козырем США в обостряющемся межимпериалистическом соперничестве. В отношениях с развивающимися странами ставка была сделана на использование комплекса средств, в котором инвестиционная экспансия сочеталась со многими средствами давления на суверенные государства, включая экономические санкции, вмешательство во внутренние дела, блокаду, бойкот, поддержку антинародных сил, реакционных режимов, расизма и апартеида.

Таблица 7.6

Средние условия предоставления займов развивающимся странам из государственных и частных источников (1965 — 1979 гг.)

Годы	Сумма обязательств, млрд. долл.	Средний процент	Срок предоставления, лет	Доля «помощи»
1965	7,0	4,0	19,9	40
1970	14,1	5,3	19,3	31
1975	46,3	6,9	15,4	20
1976	57,1	6,8	14,5	18
1977	62,5	6,9	14,0	18
1978	81,5	7,9	14,7	14
1979	88,0	9,5	14,0	7

Подсчеты Секретариата ЮНКТАД на основе данных МБРР, док. UNCTAD, TD/B/863, part II, p. 97.

¹⁹ *Hall Gus. The Crisis of US Capitalism and the Fight-Back. New York, 1975, p. 21.*

В 70-х годах усиление заграничной инвестиционной деятельности было характерным явлением во внешнеэкономической деятельности всех трех центров современного капитализма (см. табл. 7.7).

Таблица 7.7

Объем заграничных прямых инвестиций развитых капиталистических стран (1967—1978 гг.)

	1967		1973		1978	
	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%
США	56,6	50,4	101,3	48,9	168,1	45,2
Западная Европа	48,2	42,9	84,8	41,0	158,1	42,5
В том числе:						
Англия	17,5	15,6	26,9	13,0	41,1	11,0
ФРГ	3,0	2,6	11,9	5,8	31,8	8,5
Швейцария	3,7	3,3	10,2	4,9	27,8	7,5
Голландия	11,0	9,8	15,4	7,4	23,7	6,4
Франция	6,0	5,3	8,8	4,3	14,9	4,0
Япония	1,5	1,3	10,3	5,0	26,8	7,2
Канада, ЮАР, Австралия, Новая Зеландия	6,1	5,4	10,5	5,1	18,8	5,1

Источник. UN. Salient Features and Trends in Foreign Direct Investment ST/CTC/14, p.60.

Приведенные данные показывают, что, хотя за период 1967—1978 гг. объем американского капитала, инвестированного за границей в виде прямых инвестиций, увеличился почти в 3 раза, удельный вес США в общем объеме заграничных прямых инвестиций развитых капиталистических стран уменьшился, как мы уже видели в первой главе, с 50,4 до 45,2 %. Это объясняется тем, что в рассматриваемый период высокими темпами росло зарубежное инвестирование западноевропейских стран (рост за период на 228 %), а также Японии, у которой прямые инвестиции за границей возросли за этот период почти в 18 раз²⁰. Отмечается быстрый рост иностранных инвестиций в США, что не является объектом рассмотрения в данной книге.

В годы после второй мировой войны США делали ставку на гегемонистскую политику формирования мира по своему образу и подобию, на глобальный диктат «с позиции силы», прибегали к прямой агрессии против Кореи, стран Индокитая. Однако они постепенно утрачивали многие элементы этой силы. К рубежу 60-х и 70-х годов США подошли в обстановке острого экономического соперничества со своими союзниками по НАТО, в условиях ухуд-

²⁰ Мы не касаемся здесь особенностей вывоза монополий отдельных империалистических стран. См. об этом: Белоус Т. Я. Международные монополии и вывоз капитала. М., 1982, с. 141.

шающихся политических позиций США на международной арене, финальным аккордом чего стало американское поражение в Индокитае.

США и некоторые их союзники по агрессивным военным блокам прибегают к различным приемам, чтобы замаскировать свой курс в международных делах. Одновременно они пытаются бросить тень на внешнюю политику Советского Союза, извратить ее содержание и цели. Между тем укрепление экономических, политических и военных позиций СССР, проходящее в условиях меняющегося в пользу социализма соотношения сил на мировой арене, явилось главной общеполитической предпосылкой ослабления международных позиций США.

Изо дня в день машина пропаганды США — официальная и неофициальная — работает над тем, чтобы выворачивать факты наизнанку. В США не жалеют средств для этого. Те, кто это делает, хотели бы вычеркнуть из памяти народов действительные события.

Вот отдельные примеры.

Какое главное решение было разработано совместно великими державами, бывшими союзницами по войне, чтобы принести в Европу прочный мир и навсегда выкорчевать корни агрессии? Это было Потсдамское решение держав — победительниц в войне против фашизма, принятое сразу же после того, как была повержена гитлеровская Германия. Но вместо коллективной безопасности и сотрудничества с Советским Союзом на основе Потсдама США и другими странами Запада были навязаны раскол Европы на военные блоки, политика поддержания напряженности в Европе.

Женевские соглашения 1954 и 1962 гг. были призваны служить миру в Индокитае, обеспечению независимости народов Вьетнама, Камбоджи и Лаоса. США участвовали в выработке этих соглашений и приняли их. Однако тех, кто определяет политику в Вашингтоне, это нимало не смутило, когда они решили развязать здесь агрессию, военный конфликт, самый опасный после второй мировой войны и самый кровопролитный.

Без прямой поддержки со стороны США агрессия Израиля против его арабских соседей сразу захлебнулась бы, а скорее всего, не была бы развязана. Без такой поддержки израильские экстремисты не решились бы бравировать своим отказом выполнить решения ООН об освобождении оккупированных арабских территорий.

Все эти примеры говорят сами за себя. Они показывают, на чьей стороне историческая правда, какой бы отрезок времени ни взять — длительный или короткий.

К началу 70-х годов обнаружилось, что атлантические союзники США стали временами проводить политику, не во всем совпадающую с американской. Острые проявления американо-западно-европейских противоречий, быстрый экономический прогресс Японии, начинавшей конкурировать с США на мировых рынках, вынуждали Соединенные Штаты, считаясь с новой политической реальностью, пересматривать приоритеты как своей внешней, так

и внешнеэкономической политики. Суть этого явления хорошо схвачена в высказывании американского политолога Р. Барнета, писавшего, что «с середины 50-х годов возник серьезный конфликт между экономическими интересами государства и интересами корпораций. Коротко говоря, стоимость содержания имперской системы стала превышать извлекаемые из нее выгоды... Исходя исключительно из экономических критериев, руководители корпораций приходят к убеждению, что достижение национальных интересов с помощью военной силы угрожает собственности и прибылям корпораций»²¹.

Подобная взаимообусловленность политических и экономических проблем в отношениях США с другими государствами капиталистического мира в 70-х годах усилилась, приобретая временами конфликтный характер. По мнению профессора международной экономики в высшей школе бизнеса Стэнфордского университета Дж. Мейера, «разрешение этих конфликтов осложняется тремя происшедшими в последние годы переменами: политизацией экономических проблем; более тесным переплетением проблем торговли, валюты и экономического развития; потерей Соединенными Штатами политической гегемонии и статуса супердержавы»²².

Значение экспорта капитала для экономики США наглядно видно при сопоставлении стоимости продукции, произведенной на заграничных предприятиях компаний развитых капиталистических государств, со стоимостью их валового внутреннего продукта и товарного экспорта (см. табл. 7.8).

Таблица 7.8

Отношение стоимости продукции зарубежных дочерних компаний к стоимости ВВП и экспорта товаров (1960—1979 гг., %)

Годы	Отношение стоимости продукции					
	к стоимости ВВП			к стоимости экспорта товаров		
	США	Западная Европа	Япония	США	Западная Европа	Япония
1960	10,8	11,3	1,2	265,7	72,3	12,2
1973	22,5	16,7	7,3	414,9	84,5	80,5
1979	40,1	29,1	14,4	527,9	126,1	141,1

Источник. МЭ и МО, 1982, № 1, с. 40.

Таким образом, за двадцать лет доля заграничного производства американских компаний в ВВП страны увеличилась в 3,7 раза. Этот показатель степени вовлеченности корпораций США в

²¹ *Barnet R. Roots of War: the Men and Institutions Behind U. S. Foreign Policy. New York, 1972, p. 191, 229.*

²² *The United States in the 1980. Ed. Duignan P., Rabushka A. Stanford University, 1980, p. 278.*

мировое капиталистическое хозяйство значительно превышает показатели западноевропейских и японских монополий. Из данных таблицы видна общая тенденция монополистического капитала США на внедрение в экономику зарубежных стран, на завоевание в них производственных и сбытовых позиций. Вывоз капитала, прежде всего с целью прямых вложений, предстает тем самым в качестве основного средства осуществления главной стратегической задачи США в области внешнеэкономической политики — соединения всех капиталистических государств под эгидой монополистического капитала США, снятия любых ограничений для деятельности дочерних компаний и филиалов, обеспечения полной свободы перелива капиталов в рамках этой системы, а точнее, о чем речь пойдет ниже, беспрепятственного перевода прибылей в США и выкачивания финансовых ресурсов из других стран.

В последние годы борьба США с помощью вывоза капитала за усиление своих экономических и политических позиций в капиталистическом мире ведется в условиях расширяющейся внешней экспансии как западноевропейских государств, так и Японии.

Характерно, что доля США в ежегодном приросте прямых заграничных инвестиций развитых капиталистических государств постепенно снижалась, несмотря на то что абсолютный размер, как это будет показано ниже, ежегодного вывоза капитала из США постоянно возрастал (см. табл. 7.9). Это расхождение неизбежно ведет к росту межимпериалистических противоречий.

Таблица 7.9

Вывоз капитала из развитых капиталистических стран для прямых вложений за границей (1965—1979 гг., %)

	1965	1970	1975	1976	1977	1978	1979
Всего, млн. долл.	7 179	12 059	25 066	24 366	25 816	35 126	47 183
США	69,8	62,9	56,9	47,7	47,3	46,7	51,0
Западная Европа	26,9	30,7	32,4	41,1	42,5	39,4	37,6
В том числе:							
ФРГ	4,3	7,2	8,0	10,1	10,7	10,3	9,8
Франция	3,7	3,1	4,1	5,0	4,7	5,8	4,3
Англия	12,0	10,9	9,7	15,6	12,8	13,1	12,3
Италия	2,5	0,9	1,4	0,6	2,1	0,5	1,2
Япония	1,1	3,0	7,0	8,2	6,4	6,7	6,1

Источник. Salient Features and Trends in Foreign Direct Investment, ST/CTC/14, p. 70.

2. Американские капиталовложения в Западной Европе, Канаде и Японии

Экспорт капитала США, особенно в последние годы, в еще большей мере, чем раньше, обнаруживает паразитические черты современного капитализма вообще и американского капитализма

в особенности. Если американский империализм, для того чтобы поддерживать свою экономику на определенном уровне, все шире прибегает к гонке вооружений, ко все большему отвлечению материальных средств на непроемчивые цели, к широкой внешне-экономической экспансии, если экспорт капитала все более превращается в орудие военной подготовки и усиления эксплуатации американскими монополиями других стран и народов, то это лишний раз показывает историческую обреченность капиталистической системы, обреченность, вытекающую из объективных законов развития капитализма. Никакой пропагандистский камуфляж не может этого скрыть.

Процесс интернационализации хозяйственной жизни создал для монополий Соединенных Штатов новую обстановку, в которой им начали противостоять региональные объединения государственно-монополистического типа. Наибольшее развитие процесс капиталистической интеграции получил в Западной Европе после подписания Римского договора об образовании Европейского экономического сообщества. В дальнейшем, по мере укрепления этой организации, увеличения числа ее членов, США столкнулись с необходимостью решать весьма противоречивую задачу. С одной стороны, они приветствовали идею создания таможенного, а затем и экономического союза государств Западной Европы, а с другой — на их глазах и при их поддержке складывался крупный центр экономического соперничества, рост которого становился фактом ослабления позиций США в мировой экономике, создавал серьезную угрозу интересам американского монополистического капитала.

В 60-х годах происходил бурный рост экономики Японии, которая к концу этого десятилетия, опередив по объему валового национального продукта крупные западноевропейские страны, вышла на второе после США место в капиталистическом мире. Экспансионизм государственно-монополистического капитализма Японии, его открытое стремление увеличить свою долю в эксплуатации народов капиталистических стран явились одним из основных факторов обострения межимпериалистических конфликтов и противоречий, прежде всего в сфере американо-японских экономических отношений.

Правящие круги США, решая двойную задачу — «обеспечения партнерства и сдерживания соперничества», в качестве старого испытанного средства достижения этой цели использовали крупномасштабную экспансию американского частного капитала. США сделали ставку на глубокое проникновение в экономику стран, установление контроля над ее ключевыми отраслями. Рассчитывая удержать Западную Европу и Японию на положении периферии развитого капитализма, конкурируя на рынках этих стран с помощью своих заграничных компаний с продукцией местных производителей, США обеспечивали свое лидерство в научно-техническом прогрессе, вели борьбу за обладание последними достижениями науки и техники.

2.1. Предпосылки современной экспансии американского капитала

Если кратко обратиться к истории американского проникновения в Западную Европу, то можно отметить, что уже к началу 60-х годов США занимали ведущее положение в отдельных отраслях английской экономики. Общая сумма американских капиталовложений в английскую экономику составляла к 1960 г. около 2,5 млн. долл.²³ США стремились вкладывать капитал в обрабатывающую и нефтяную промышленность. Американские капиталовложения в обрабатывающей промышленности Англии, по данным, приводимым в книге Дж. Даннинга, распределялись в 1955 г. следующим образом: на автомобильную промышленность приходилось 22,1 % американских инвестиций, на машиностроительную — 19,7, на химическую — 11,6, на металлургию и металлообработку — 11,6, на электропромышленность — 11,3, на пищевые предприятия — 6,3, на предприятия резиновой промышленности — 4,4, на все прочие предприятия — 13,1 %²⁴. Крупные капиталовложения в нефтеочистительные и нефтеперерабатывающие предприятия были сделаны такими американскими монополиями-гигантами, как «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» («Экссон») и «Сокони вакуум компани оф Нью-Йорк». Следует подчеркнуть, что на долю американских автомобильных компаний «Форд» и «Воксхолл» приходилось 40 % всей продукции легковых автомобилей в Англии. Компания «Форд» являлась вторым поставщиком тракторов, а компания «Воксхолл» занимала одно из ведущих мест в производстве грузовых автомашин. Под американским контролем также находились три из пяти крупнейших в Англии фирм по производству автомобильных покрышек: «Гудьир тайр энд раббер», «Файрстоун тайр энд раббер» и «Норт Бритиш раббер». Значительная часть сельскохозяйственного оборудования в Англии также производилась на предприятиях, контролируемых американским капиталом. Вложения в эти отрасли промышленности позволили монополистическому капиталу США захватить достаточно эффективный рычаг для оказания влияния на экономику страны.

К 1960 г. американские прямые капиталовложения в Англии превышали почти на 300 млн. долл. прямые инвестиции США в пяти других наиболее экономически развитых европейских странах (Бельгии, Франции, ФРГ, Италии и Голландии)²⁵.

Таков экономический результат партнерства Англии и США в НАТО и той зависимости от американского монополистического капитала, к которой оно привело Англию. Эта зависимость систематически возрастала и способствовала созданию, как выражаются американские дельцы, «необходимого климата» для прямых инвестиций.

²³ Survey of Current Business, September 1960.

²⁴ Dunning J. H. American Investment in British Manufacturing Industry. London, 1958.

²⁵ Survey of Current Business, September 1960.

Возникает законный вопрос: каковы причины столь резкого роста американских капиталовложений в экономику Англии после второй мировой войны? Английская печать в качестве причин этого быстрого роста называет следующие. Во-первых, нехватка долларовых запасов в Англии после второй мировой войны. Ввиду того что непосредственный экспорт товаров в страны Западной Европы и в страны стерлинговой зоны был незначительным, американские компании стали создавать за границей, и в частности в Англии, свои дочерние предприятия. Во-вторых, якобы вообще усилилась потребность в американских товарах в Англии. При этом часто указывают, что многие товары в Англии, как, например, промышленное и конторское оборудование, в основном производились американскими дочерними фирмами. В-третьих, фактором, способствовавшим притоку американских капиталов в английскую промышленность, явилось и то, что после второй мировой войны в ней стали развиваться такие отрасли промышленности, в которых в отличие от прошлого с готовностью участвовал американский капитал.

В этой характеристике есть кое-что правильное — это, хотя и с оговорками, относится к нехватке долларовых запасов. Но круги, ответственные за послевоенную политику Англии как партнера США по НАТО, не находят в себе решимости посмотреть глубже на причины экономической зависимости Англии от США. Более того, они фактически рекламируют проникновение американского капитала в Англию как положительное явление, хотя фальшь этого утверждения опровергается всем опытом послевоенного развития экономики Англии. Что касается второго и третьего доводов, то в них на деле отсутствует всякая логика. Сказать, что прилив американского капитала в Англию объясняется ростом потребности в американских товарах или появлением отраслей, в которые капитал США идет в отличие от прошлого с готовностью, — это значит прибегнуть к тавтологии и уйти от объяснения действительных причин увеличения американских инвестиций в Англии.

Иногда в английской печати, выражающей мнение руководящих кругов страны, благоприятное влияние американского капитала на экономику Англии усматривается, например, в том, что ей не приходится закупать за границей продукты, выпускаемые американскими фирмами, что позволяет сохранять значительное количество валюты. Однако и этот довод несостоятелен, так как факты говорят о том, что отдача Англией на откуп американским монополиям целых отраслей экономики отнюдь не спасает ее от тяжелого финансового положения, скорее, наоборот.

В странах континентальной Европы проникновение американского капитала было не столь быстрым. Однако и здесь американский капитал закрепляет свои позиции, увеличивая прямые инвестиции постепенно, шаг за шагом с помощью экономических, политических, дипломатических и иных мероприятий.

Нелишне напомнить и некоторые факты из истории американских вложений в экономику Западной Германии. Тесное сотрудничество монополий США с западногерманскими монополистическими объединениями является хорошо известным фактом, хотя многие его детали по-прежнему не доверяются широким кругам общественности. Можно определенно сказать, что история в чем-то повторяется, в отдельных чертах напоминая период между первой и второй мировыми войнами, когда миллиарды долларов американского капитала служили воссозданию военной машины германского империализма.

Вторжение американского капитала в экономику Западной Германии происходит в различных формах. Большую роль при этом играют подставные немецкие фирмы, которые, используя старые связи с монополиями США, охотно сотрудничают с этими монополиями и в настоящее время.

Американские монополисты после окончания второй мировой войны прежде всего решили погреть руки у известного германского концерна «ИГ Фарбениндустри» и не менее известного концерна «Ферейнигте штальверке». При этом они развили большую активность в связи с вопросом о так называемой ликвидации и разукрупнении «ИГ Фарбениндустри». Они старались использовать эту реорганизацию в своих узкокорыстных интересах, в интересах усиления своего влияния в экономике Западной Германии.

Американские монополии фактически стали собственниками крупного немецкого стального концерна Стинеса. Этот концерн на деле превратился в американское предприятие, делами которого заправляла балтиморская компания «Гуго Стинес».

Большим влиянием в Западной Германии пользуется группа Морганов — это старая монополистическая группировка с прочным, выражаясь фигурально, стальным каркасом, которая с давних времен стала на путь внешней экспансии и эксплуатации других народов. Влияние ее совместно с «Фёрст нэшил сити бэнк» распространяется на огромное число действующих в Западной Германии фирм. Во многих случаях капитал группы Морганов, участвующий в деятельности западногерманских концернов и предприятий, является преобладающим, что позволяет ему фактически контролировать важнейшие отрасли промышленности ФРГ.

Глубоко проник в экономику Западной Германии крупнейший химический концерн США «Дюпон де Немур», тесно связанный с моргановской группой и особенно с концерном «Дженерал моторс». Этот концерн, могущество и влияние которого намного возросли в связи с производством атомного оружия, имеет широкие международные связи.

Династия миллиардеров Рокфеллеров имеет под своим контролем многие десятки компаний в ФРГ — во Франкфурте-на-Майне, Штутгарте, Гейдельберге, Ганновере и др. Нефтеперегонные заводы, предприятия по торговле нефтепродуктами и дорожное строительство — таковы главные объекты приложения там капи-

талов рокфеллеровской группы через «Экссон» и «Чейз Манхэттен бэнк».

«Интернэшнл харвестер компани», контролируемая крупнейшей династией чикагских миллиардеров Маккормиков, представлена в ФРГ своим филиалом. Давние связи этой чикагской династии в значительной степени объясняют тот факт, что наиболее реакционные организации в США вроде существовавшей в годы второй мировой войны профашистской организации «Америка прежде всего» находили всегда активную, в том числе финансовую, поддержку со стороны этой монополии.

Приведенные примеры далеко не исчерпывают всех случаев тесного сотрудничества крупнейших американских и западногерманских монополий. Это сотрудничество уже привело к тому, что американский капитал, как и после первой мировой войны, глубоко проник в экономику ФРГ, придавая экономическому развитию этой страны выгодное монополиям США направление.

Притоком американского капитала в западногерманскую экономику, и прежде всего в тяжелую, имеющую военное значение промышленность, в значительной степени объясняется тот факт, что были не только пущены в ход, но и значительно реконструированы многие крупные промышленные предприятия Западной Германии, в том числе заводы Круппа, Стального треста, «ИГ Фарбениндустри» и др. В значительной степени этим объясняется и то, что Западная Германия стала серьезным конкурентом Англии, Франции и других западноевропейских стран на международном рынке по многим видам промышленной, в том числе военной, продукции.

Повторяется то, что имело место после первой мировой войны, когда восстанавливаемая при помощи иностранных займов германская промышленность с ее обновленным производственным аппаратом поставила в тяжелое положение ряд отраслей французской и английской промышленности, неспособной выдерживать конкуренцию со стороны германской промышленности на международном рынке.

Разумеется, многие финансовые связи американских монополий с западногерманскими не только не афишируются, но тщательно скрываются. Это в первую очередь относится к тем случаям, когда капитал американских и западногерманских монополий представлен в одних и тех же предприятиях на паевых началах и вообще когда его переплетение носит особенно сложный характер. А такое переплетение интересов американских и западногерманских монополий, притом в разнообразных формах, как и после первой мировой войны, приняло сейчас огромные масштабы.

Столь же энергично американские компании действовали в экономике Франции, где объем прямых инвестиций США в начале 60-х годов составлял более 740 млн. долл., а в 1966 г. — уже

1 790 млн. долл.²⁶ Одной из главных форм переплетения американских и французских финансовых интересов являлось доленое владение акциями предприятий, а вложения капиталов сосредоточивались главным образом в нефтяной и обрабатывающей промышленности. Во Франции активную инвестиционную деятельность развернули такие американские корпорации, как «Экссон», «Тексако», «Мобил», «Крайслер», ИБМ, ИТТ, «Катерпиллер», «Интернэшнл харвестер» и многие другие. В течение 60-х годов прямые инвестиции стали основным инструментом экономической экспансии США в экономике Франции.

Здесь уместно привести в высшей степени красноречивый пример того, как действует этот основанный на экспорте капитала механизм эксплуатации народов других стран. Процитируем французских исследователей Кристиана Гу и Жана-Франсуа Ландо: «Предположим, что американский предприниматель в какой-то момент инвестирует 1000 долл., скажем, во Франции, просто-напросто попросив эту страну открыть ему кредитовый счет на эти 1000 долл. В балансе расчетов между Францией и США появляется дефицит в размере 1000 долл. В течение первого года эти 1000 долл., помещенные во Франции, приносят 150 долл. прибыли, из которых он вывезет в США половину, то есть 75 долл., а остальные 75 долл. реинвестирует на месте, и в конечном счете в конце года получаем:

1-й год

Американский капитал за границей	$1000 + 75 = 1075$
Дефицит в балансе США	$-1000 + 75 = -925$

На второй год 1075 долл. приносят ему те же 15 %, но уже от 1075, то есть 162 долл. Из них он реинвестирует 81 и 81 вывозит в США. Таким образом, через два года итог таков:

2-й год

Американский капитал за границей	$1075 + 81 = 1156$
Дефицит в балансе США	$-925 + 81 = -844$

И так далее. Примерно через девять лет размер американского капитала за границей достигает 2000 долл., сальдо в балансе равно нулю. Партия сыграна... Долги погашены. Франция финансировала размещение на своей собственной территории американского предприятия, которое начиная с этого момента будет расти и процветать без всяких затрат со стороны США... Этот железный закон накопления американского капитала за границей и получаемой в результате прибыли от инвестиций является основным...»²⁷. Этот пример, характерный в целом для экспансии США, хорошо иллюстрирует роль экспорта капитала как средства завоевания

²⁶ Survey of Current Business, August 1963: US Direct Investment Abroad, 1966. Final Data, p. 31.

²⁷ Гу К., Ландо Ж.-Ф. Американский капитал за границей. Пер. : с англ. М., 1973, с. 105.

рынков и укрепления конкурентных позиций американских компаний. С другой стороны, это и способ обойти таможенные барьеры, что привело к усилению экспансии американских компаний в страны континентальной Европы после создания «Общего рынка».

Американские компании активно внедрялись в экономику Италии. Под нажимом США, задавшихся целью превратить Италию в свой надежный военно-стратегический плацдарм, двери в экономику этой страны были достаточно широко распахнуты для иностранных монополий. Основными областями вложения капитала США в Италии были такие отрасли промышленности, как нефтяная, электротехническая и химическая, на которые приходилось свыше $\frac{2}{3}$ всех инвестиций. В 1955 г. в Италии была принята программа экономического развития страны, известная как «план Ванони». Этот план для своей реализации наряду с привлечением внутренних средств предусматривал привлечение в страну больших иностранных капиталов. В результате в стране были приняты законы, регулировавшие иностранные капиталовложения, что создавало благоприятные возможности для проникновения американского капитала в экономику Италии. Однако надо подчеркнуть, что возрастающий объем инвестиций США в итальянскую экономику был в немалой степени подготовлен американским капиталом, успевшим внедриться в Италию ранее, еще в период фашистской диктатуры в стране.

Следует подчеркнуть, что главными вкладчиками капитала в Италии длительное время являлись швейцарские компании, многие из которых фактически принадлежали США. Проникновение американского капитала в итальянскую экономику происходило в основном путем непосредственного участия, а не скупки акций. Эта форма является наиболее предпочтительной для монополий США, так как дает им наиболее надежный контроль над иностранными предприятиями или даже целыми отраслями экономики других стран в зависимости от конкретных условий. Особенно большой интерес к итальянской экономике проявляли крупнейшие американские нефтяные компании.

Примером подобного стремления являлась попытка американской монополии «Галф ойл корпорейшн» поставить под свой контроль концерн «Монтекатини». Формальным поводом для этого послужило недовольство руководства американской компании итальянским законодательством о разведке и добыче нефти. В 1957 г. оно заявило о своем намерении выйти из совместно созданной «Галф ойл корпорейшн» и «Монтекатини» для разведки и добычи нефти в континентальной Италии компании «Петросуд». Заявляя о намерении передать свои акции компании «Петросуд» компании «Монтекатини», заправила американской монополии намеревались обменять их на акции самой компании «Монтекатини». Маневр довольно прост: в этом случае общее количество акций, находящихся в руках американской компании и в руках итальянской компании «Фанна и Джустиньяни», связанной с американским капиталом, превосходило бы число акций, контролиро-

вавшихся государственным Институтом промышленной реконструкции, а отсюда все последствия, т. е. фактическая потеря Италией компании.

Эти и многие другие факты из истории проникновения монополистического капитала США в экономику Италии показывают, какое опасное направление развитию страны придавало участие Италии в военных блоках западных держав и какую цену должна платить эта древняя страна Уолл-стрит за финансовые податки и иллюзорную «безопасность».

Как выгодные объекты приложения своего капитала монополии США рассматривали Австрию, Голландию, Данию и другие так называемые малые страны Западной Европы.

Как известно, такие международные соглашения, как решения Потсдамской конференции 1945 г. и Австрийский государственный договор 1955 г., создали условия для независимого экономического и политического развития Австрии. В результате этих международных соглашений немецкая собственность в Австрии была сначала конфискована в пользу союзных держав, а затем на определенных условиях согласно Государственному договору передана австрийскому государству.

Тем не менее, несмотря на такое изменение обстановки и на частичную национализацию австрийской промышленности, в настоящее время во многих отраслях австрийской экономики позиции иностранных монополий весьма сильны и сейчас американский капитал занимает одно из ведущих мест в экономике Австрии.

Следует отметить, что в Австрии, как и в ряде других стран, американский капитал сталкивается с конкурентами в лице западногерманских монополий, швейцарского, голландского, бельгийского, французского и итальянского капиталов. При этом западногерманский капитал занимает ведущее место в борьбе за проникновение и захват ключевых позиций в важнейших отраслях австрийской экономики.

При анализе данных, относящихся к проникновению американского капитала в страны континентальной Европы, не последнее место занимает Голландия. Она является во многих отношениях примером экспансии американских монополий в сравнительно небольшую страну, которая как участница группировки НАТО попала не только в политическом, но и в экономическом отношении в тиски США. Усиление потока американских капиталовложений в Голландию объясняется несколькими причинами.

Во-первых, американские монополии все более интенсивно стали вкладывать свои капиталы в Голландию, потому что это наиболее спокойный для них район с точки зрения отсутствия опасности национализации вложенного капитала. Это, правда, одна из причин увеличения объема американских инвестиций вообще в Европе. Но если Европа в целом рассматривается Уолл-стритом как сравнительно надежный с этой точки зрения район, то Голландия считается особенно надежным. Во-вторых, американ-

ские монополии решили более основательно внедриться в экономику небольших стран Западной Европы, для того чтобы более успешно конкурировать там с английским, западногерманским и французским капиталами. Возрастание конкуренции со стороны западноевропейского капитала в связи с созданием «Общего рынка» особенно заставило американский капитал создавать для себя более прочные позиции в Западной Европе.

Хорошо известно, что для своего проникновения в экономику стран Западной Европы американские монополисты интенсивно использовали экономические и политические затруднения ряда западноевропейских стран, в том числе и экономические и политические затруднения, которые испытывала Голландия. В частности, голландская экономика испытывала затруднения в связи с потерей такого источника обогащения голландских капиталистов, как Индонезия, чем не преминули воспользоваться монополии США, и многие из них, инвестируя свой капитал в экономику Голландии, создали там дополнительно десятки дочерних предприятий. Значительный капитал был помещен в смешанные, американо-голландские компании.

Пресса США откровенно признает, что внимание американских монополий к Голландии привлекает и возможность через Голландию вести торговлю со многими странами Европы. Многие промышленные предприятия в Голландии соединены сетью водных каналов, железных и автомобильных дорог как с океанскими портами, так и с многими странами в сердце Европы.

Все это показывает, что в глазах американского капитала Голландия представляется идеальным пунктом в Западной Европе, в котором он создает свою опорную базу для деятельности внутри европейских стран, прежде всего входящих в «Общий рынок».

Не выпали из поля деятельности американского капитала Дания, Бельгия, а также Скандинавские страны.

Большой интерес представляет исследование процесса внедрения американского капитала в Японию. Интерес представляет не только тот факт, что проникновение американского капитала в экономику Японии систематически растет, но и те формы, в которых осуществляется это проникновение. Кроме того, уже то обстоятельство, что речь идет об экономической экспансии монополистического капитала США в крупной капиталистической стране с развитой экономикой, особенно промышленностью, само по себе указывает на важное значение анализа фактического положения в этой области и определенных выводов, которые из него вытекают.

Характер и масштабы внедрения американского капитала в Японию оказывают такое влияние на ее экономику, которое неизбежно порождает серьезные противоречия между капиталом США и Японией. Тот факт, что японская буржуазия на первый план выдвигает скорее интересы сегодняшнего дня и временные экономические выгоды, получаемые ею от сотрудничества с американским

капиталом, чем коренные национальные интересы страны, отнюдь не снимает противоречий между Японией и США, которые неизбежно развиваются и будут развиваться.

Можно не сомневаться в том, что по мере осознания в Японии того факта, что экономическая зависимость этой страны от США противоречит коренным национальным интересам, будет усиливаться сопротивление той политике, которая в настоящее время проводится правящими кругами Японии в ущерб жизненным интересам страны.

В иностранной, в том числе и японской, литературе содержится немало данных о внедрении американского капитала в японскую экономику. Эти данные показывают, что общая сумма прямых частных инвестиций США в Японии составляла в середине 60-х годов 731 млн. долл.²⁸, 89 % которых приходилось на обрабатывающую и нефтяную промышленность страны. Разумеется, приведенные данные являются далеко не полными, так как проникновение американского капитала в Японию происходит в самых разнообразных формах и не сводится лишь к прямым вложениям в японскую экономику. Строительство американских военных баз в Японии и многочисленных объектов (шоссейные дороги, мосты и др.) является одной из форм экспансии американского капитала в Японии.

Эксплуатация Японии, как и других стран, являющихся объектом экспорта американского капитала, монополистическим капиталом США осуществляется в грабительских формах. Объясняется это во многом тем, что в технологическом отношении ряд отраслей японской промышленности (нефтяная, авиационная и некоторые другие) находится в особенно большой зависимости от капитала США.

Своеобразие положения Японии состоит в том, что, подвергаясь эксплуатации со стороны американского капитала, дорога для которой во многих отношениях была вымощена сепаратным Сан-Францисским мирным договором, сама Япония все более упорно ищет сферы приложения своего капитала вне страны. Одним из главных стимулов этого стремления является захват источников сырья для японской промышленности, поставщиком которого во многих случаях являлись США.

Бросается в глаза то обстоятельство, что более половины всех вложений США приходится на нефтяную промышленность. Это свидетельствует о той роли, которую отводит монополистический капитал США захвату ключевых позиций в этой важной отрасли японской промышленности.

Одной из форм проникновения американского капитала в Японию является скупка акций японских промышленных предприятий. Наряду с предоставлением на кабальных условиях займов и кредитов Японии американские монополии усиленно скупают акции у японских владельцев.

²⁸ US Direct Investment Abroad, 1966. Final Data, p. 31.

Накопленный капиталом США опыт получения налоговых льгот в странах, являющихся объектом экспорта американского капитала, находит довольно широкое применение и в Японии при попустительстве и поощрении ее правящих кругов. Японское законодательство предоставляет для иностранцев большие льготы в части доходов. Американскому капиталу удалось добиться в Японии исключительно выгодных условий в смысле налогового законодательства, значительно более выгодных, чем даже в ряде развивающихся стран.

Властями США всячески поощряется создание и деятельность в Японии разного рода организаций и обществ, способствующих внедрению американского капитала в эту страну. Многие из таких организаций представляют собой наследие первых послевоенных лет, когда военное американское командование хозяйничало в Японии вообще бесконтрольно.

Американские капиталовложения направляются в первую очередь в крупные предприятия, преимущественно тяжелой и военной промышленности, а также в предприятия, обслуживающие эти отрасли промышленности. В этом отношении монополисты США поступают в Японии так же, как и в других странах, стремясь взять под свой контроль главные участки экономики. Это прежде всего относится к частному капиталу, представляющему собой основной канал прямых инвестиций США в Японии.

Здесь будет уместно напомнить о примечательном высказывании заместителя государственного секретаря, а впоследствии государственного секретаря США Д. Ачесона, сделанном в г. Кливленде 8 мая 1947 г., т. е. ровно через два года после окончания второй мировой войны. Он ставил перед США следующую задачу: «В нынешней ситуации мы должны двинуть вперед реконструкцию двух великих мастерских Европы и Азии — Германии и Японии, от которых в большой степени зависит окончательное восстановление обоих континентов»²⁹. И действительно, факты истории послевоенной экспансии капитала США со всей очевидностью убеждают в том, что американский империализм сыграл решающую роль в быстром экономическом росте этих государств, своим глубоким внедрением в экономику заокеанских партнеров способствовал формированию новых «центров силы» современного капитализма и сохраняет в своих руках важные экономические рычаги удержания этих стран в орбите своего влияния.

Однако процитированное заявление примечательно не тем, разумеется, что в нем говорится о значении американских инвестиций в Японии и Германии и о необходимости «двигать вперед» реконструкцию этих стран, которые с претензией на географический детерминизм в духе Монтескье названы «мастерскими Европы и Азии». Положительное значение инвестиции США в Японии

²⁹ Pacific Affairs, December 1947.

и странах Западной Европы имеют, естественно, лишь для американских монополий и их политики, но отнюдь не для подлинных интересов народов этих стран.

2.2. Масштабы и направления современной экспансии. Рост эксплуатации

Опираясь на отмеченный выше плацдарм, капитал США развернул активную экспансию в страны Западной Европы. Разумеется, формы экспансии не ограничиваются прямыми частными вложениями. Как уже указывалось выше, быстро растут портфельные инвестиции и вывоз ссудного капитала. Однако из-за имеющейся достоверной статистики и в интересах сопоставимости данных с данными предшествующих разделов речь пойдет о частных прямых инвестициях — этой наиболее важной форме помещения капитала за рубежом.

Данные табл. 7.10 показывают, что в период с 1966 г. американские инвестиции наиболее интенсивно росли в странах Западной Европы и увеличились за 1966—1981 гг. почти в 6 раз. В 1981 г. на долю западноевропейских вложений приходилось 60,6 % всех прямых инвестиций США в развитых капиталистических странах. Таким образом, за указанный период значение этого региона как объекта для инвестиций существенно возросло (в 1966 г. на долю Западной Европы падало 45 % инвестиций США в странах Запада). Основная масса вложений американского капитала приходится на отрасли обрабатывающей промышленности, хотя заметно некоторое уменьшение удельного веса этой категории вложений — с 54 % в 1966 г. до 45 % в 1981 г. Инвестиции в нефтяную промышленность западноевропейских стран показывают устойчивый рост на протяжении всего периода: на их долю постоянно приходилось от 20 до 24 % американских вложений в регионе.

Ранее уже отмечалось, что прямые инвестиции США в экономику Западной Европы стали быстро расти после создания Европейского экономического сообщества. Особенно активно это проникновение происходило в обрабатывающей промышленности. Среднегодовые темпы прироста прямых инвестиций США в обрабатывающую промышленность стран Западной Европы составляли за период 1958—1979 гг. 14,3 %, а в обрабатывающую промышленность шести стран — первоначальных членов «Общего рынка» — 16,2 %³⁰.

Для уяснения причин столь активной инвестиционной деятельности США в Западной Европе важно обратиться к географической структуре прямых инвестиций США в этом регионе (см. табл. 7.11).

³⁰ Survey of Current Business, February 1981, p. 48.

Таблица 7.10

Прямые частные инвестиции США в развитых капиталистических странах
(1966—1981 гг., млрд. долл.)

	1966	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981
Все развитые капиталистические страны	35,3	51,8	57,0	62,0	72,2	82,9	90,7	100,3	108,2	120,5	137,9	158,4	167,1
нефтяная промышленность	7,7	11,2	12,5	13,5	15,9	18,2	20,1	22,9	24,9	26,9	31,8	34,7	37,3
обрабатывающая промышленность	17,2	25,6	28,3	31,6	36,6	42,0	45,4	49,8	53,7	59,9	67,4	71,4	73,2
прочие отрасли	10,4	15,0	16,1	17,0	19,8	22,7	25,1	27,6	29,7	33,7	38,7	52,3	56,6
Западная Европа	16,4	22,3	28,7	31,7	38,7	44,7	49,3	55,1	60,9	69,6	81,5	96,6	101,3
нефтяная промышленность	3,6	5,5	6,2	6,9	8,5	9,8	11,2	12,7	13,9	15,1	18,6	20,2	22,5
обрабатывающая промышленность	8,9	13,8	15,6	17,5	20,8	24,0	26,0	28,8	31,7	36,3	41,2	45,3	45,5
прочие отрасли	3,9	6,0	6,8	7,3	9,0	10,8	12,1	13,6	15,3	18,1	21,7	31,1	33,3
Канада	15,7	21,0	21,8	22,0	25,5	28,4	31,0	33,8	35,2	37,0	41,0	45,0	47,0
нефтяная промышленность	3,2	4,3	4,6	4,8	5,3	5,7	6,2	7,1	7,7	8,2	9,2	10,8	10,7
обрабатывающая промышленность	6,7	9,0	9,5	10,5	11,8	13,5	14,7	16,0	16,7	17,5	19,2	18,9	19,7
прочие отрасли	5,8	7,7	7,7	7,7	8,5	9,2	10,1	10,8	10,8	11,3	12,6	15,3	16,6
Прочие страны	3,2	5,5	6,5	7,4	8,4	9,8	10,4	11,3	12,1	13,9	15,4	16,3	18,8
нефтяная промышленность	0,9	1,4	1,7	1,9	2,1	2,6	2,7	3,1	3,2	3,5	4,1	3,2	4,1
обрабатывающая промышленность	1,6	2,8	3,2	3,5	4,0	4,5	4,7	5,0	5,3	6,1	6,9	7,2	8,0
прочие отрасли	0,7	1,4	1,6	1,9	2,3	2,7	2,9	3,2	3,5	4,3	4,5	5,9	6,7

Таблица 7.11

Прямые инвестиции США в странах Западной Европы
(1966—1981 гг., млрд. долл.)

	1966	1977	1978	1979	1980	1981
ЕЭС	7,3 ¹	49,1	55,2	65,7	77,4	80,7
Англия	5,4	16,7	20,4	23,5	28,6	30,1
Бельгия	0,8 ²	4,6	4,6 ²	5,9	6,3	6,3
Дания	0,2	0,8	0,9	1,1	1,3	1,4
Ирландия	0,07	1,0	1,6	1,8	2,3	2,6
Италия	1,0	3,2	3,6	4,4	5,4	5,4
Люксембург	—	0,7	—	0,5	0,7	0,6
Голландия	0,9	4,5	4,7	6,9	8,2	8,8
Франция	1,8	6,5	6,8	8,0	9,3	9,1
ФРГ	2,8	11,2	12,7	13,5	15,4	16,1
Австрия	0,09	0,4	...	0,4	0,5	0,6
Греция	0,1	0,3	...	0,4	0,3	0,2
Испания	0,4	2,3	2,0	2,7	2,7	2,9
Норвегия	0,2	1,2	1,6	1,3	1,7	2,3
Португалия	0,06	0,2	...	0,2	0,3	0,3
Швейцария	1,9	7,2	7,4	9,7	11,3	12,4
Швеция	0,3	1,2	1,2	1,4	1,5	1,4

¹ Шесть стран.

² Включая Люксембург.

Источники: US Direct Investment Abroad, 1966. Final Data, p. 31; US Direct Investment Abroad, 1977, p. 46; Survey of Current Business, August 1980, p. 26; August 1981, p. 31, 32; August 1982, p. 21—22.

О масштабах американской экспансии в Западной Европе свидетельствуют следующие данные. В 1977 г. здесь действовали 10 262 филиала корпораций США, из них около 8 тыс. — в странах ЕЭС. Общий объем активов, которыми располагали эти филиалы, достигал в том же году гигантской суммы в 394 млрд. долл. На этих предприятиях было занято более 3,1 млн. человек, их валовая прибыль составила 293 млрд. долл., чистый доход — 10,1 млрд. долл., а репатриированные прибыли — 7,2 млрд. долл.³¹

Указанная выше сумма прямых частных инвестиций США в Западной Европе в 96,6 млрд. долл. представляет собой номинальную стоимость инвестиций. Их рыночная стоимость по многим оценкам гораздо выше, поскольку статистически учитываются лишь переводы капитала из США и реинвестиции и не принимается в расчет, например, такой крупный источник финансирования заграничных инвестиций, как местный заемный капитал и др. В советской экономической литературе отмечалось, что ежегодные вложения капитала американскими корпорациями за границей в 1,5—3 раза превышают прирост, показываемый по бухгалтерской отчетности. Это значит, что реальные размеры капитала, которым

³¹ US Direct Investment Abroad, 1977, p. 6.

оперируют американские фирмы за пределами США, прежде всего в странах Западной Европы, следует оценивать значительно выше, чем это показывает официальная статистика США³². В частности, рыночная стоимость прямых частных инвестиций США в ЕЭС в начале 70-х годов оценивалась примерно на 50 % выше их номинальной стоимости³³.

Центральное место в западноевропейских инвестициях частного капитала США занимает Англия. В 1980 г. американский капитал имел здесь вложения на сумму более 28 млрд. долл., что составляло 29 % инвестиций в регионе. Приток капитала США в Англию постоянно возрастал, поэтому в целом удельный вес страны в заграничной инвестиционной деятельности компаний США снизился незначительно (в 1966 г. на Англию приходилось 33 % инвестиций США в Западной Европе).

На долю Англии, ФРГ и Франции в 1980 г. приходилось 55 % инвестиций США в Западной Европе в целом и 69 % инвестиций в странах — членах ЕЭС. Инвестиции в экономику Англии во второй половине 70-х годов стали опережать сумму капиталовложений США в ФРГ и Франции. В настоящее время разрыв составляет уже 3,4 млрд. долл. против 1977 г., когда инвестиции США в ФРГ и Франции превышали инвестиции в Англии.

Отраслевая структура американских капиталовложений в Англии показывает, что в 1980 г. 50 % средств (14 млрд. долл.) было размещено в обрабатывающей промышленности. Из них более 3 млрд. долл. находилось в машиностроении, 2,3 млрд. долл. — в химической промышленности, 1,4 млрд. долл. — в пищевкусовой промышленности. 22 % своих инвестиций (6,3 млрд. долл.) корпорации США имеют в нефтяной промышленности Англии, более 4 млрд. долл. инвестировано в банковское дело и около 2 млрд. долл. — в торговое. Если в целом по Западной Европе американские прямые инвестиции в нефтяную промышленность увеличились за 1966—1980 гг. в 5,5 раза, то в Англии они возросли за это же время в 6,5 раза.

Быстрым является рост американских прямых инвестиций в ФРГ. Доля этой страны в общем объеме западноевропейских инвестиций США практически не изменилась, однако имеет место абсолютное увеличение инвестированного капитала с 2,8 млрд. долл. до 15,4 млрд., т. е. в 5,5 раза.

63 % американских инвестиций в ФРГ помещено в обрабатывающую промышленность, причем основной упор сделан на машиностроение и производство транспортного оборудования (4,5 млрд. долл.). В западногерманской нефтяной промышленности сумма прямых инвестиций США достигла в 1980 г. 3,4 млрд. долл., капиталовложения в торговлю, банковское и страховое дело составляли 2,1 млрд. долл.

³² См. США: внешнеэкономическая стратегия, с. 22.

³³ Железова В. Ф. Американский капитал в экономике ЕЭС. М., 1973, с. 24.

Франция является третьим по размеру вложенного в ее экономику американского капитала партнером США в Западной Европе. В 1980 г. американские корпорации имели в стране 9,3 млрд. долл. прямых вложений, в то время как в 1966 г. этот показатель составлял лишь 1,8 млрд. долл. В 1980 г. доля Франции в общей сумме прямых инвестиций США в Западной Европе составляла 10 % (в 1966 г. — 11 %).

Отраслевое размещение американских капиталовложений во Франции во многом повторяет их размещение в Англии и ФРГ. Высок удельный вес вложений в обрабатывающую промышленность, в отраслях которой в 1980 г. наибольшие инвестиции приходятся на машиностроение и химическую промышленность (3,4 млрд. долл.).

Обращает на себя внимание рост прямых вложений в *Голландии*. За период 1966—1980 гг. американские инвестиции в этой стране увеличились почти в 9 раз и достигли уровня в 8,2 млрд. долл. Крупные вложения США имеют в *Бельгии* и *Италии* (6,3 млрд. и 5,4 млрд. долл. соответственно).

Прямые инвестиции США в Западной Европе оказывают двойное воздействие на экономику принимающих стран. С одной стороны, на этой основе происходит дальнейшее развитие экономического и научно-технического потенциала западноевропейских государств, с другой стороны, экспансия американского капитала оказывает сдерживающее влияние на развитие национальных отраслей промышленности.

Факты говорят о том, что помимо важных политических и стратегических задач, которые американский империализм решает с помощью внешнеэкономической экспансии своих корпораций, вывоз капитала приносит США немалые прибыли (см. табл. 7.12).

Годовая сумма прибыли, переведенной в США в 1980 г., почти в 13 раз превышает объем прибыли, репатрированной американскими компаниями в 1966 г. Если обратиться к страновому распределению полученных ими в Западной Европе доходов, то, по данным на 1980 г., наибольшая прибыль была выплачена корпорациям США в Англии (5,5 млрд. долл., более 40 % которых поступили от вложений в нефтяную промышленность). Далее идет ФРГ, где американский бизнес получил 1,9 млрд. долл., большую часть которых также дала нефтяная промышленность. Характерно, что на третьем месте по уровню прибылей находится Швейцария, где США в 1980 г. получили 1,9 млрд. долл. Прибыль, извлеченная в Голландии, составила 1,8 млрд. долл., во Франции — 1,3 млрд., в Италии — 1,3 млрд. долл.

Обращает на себя внимание, что в течение ряда лет в 60-х годах инвестиции США в нефтяной промышленности стран Западной Европы были убыточными, а затем, особенно после 1973—1974 гг., начал резко расти размер получаемой в этих отраслях прибыли, достигнув в 1980 г. 5,9 млрд. долл. Явно прослеживается связь с изменениями условий функционирования американского капитала в нефтедобывающих развивающихся странах, о чем пойдет

речь ниже. Здесь же отметим, что долговременной политикой американских нефтяных монополий было стремление максимально концентрировать прибыль на стадии добычи нефти. Во второй половине 70-х годов статистика показывает увеличение американских прибылей в нефтяной промышленности Западной Европы, что хронологически совпадает с «революцией нефтяных цен». Очевидно, что нефтяные компании в связи с резким ростом налогообложения в нефтедобывающих странах, превращением бывших концессионеров в покупателей национализированной нефти не испытывают прежней заинтересованности в сосредоточении прибылей в районах добычи нефти.

Таблица 7.12

Прибыли от прямых частных инвестиций США в Западной Европе
(1966—1981 гг., млн. долл.)

Годы	Всего		Нефтяная промышленность		Обрабатывающая промышленность	
	переведено в США	реинвестиции	переведено в США	реинвестиции	переведено в США	реинвестиции
1966	637	414	-16	-65	453	338
1967	730	423	5	-42	526	285
1968	735	617	-7	-86	520	514
1969	955	1 054	29	-103	602	870
1970	1 266	1 136	35	49	901	679
1971	1 505	1 215	127	-52	922	747
1972	1 686	1 891	10	18	1 084	1 366
1973	2 244	3 507	196	575	1 358	2 071
1974	2 945	2 768	350	434	1 534	1 586
1975	2 643	2 345	381	142	1 330	1 261
1976	3 085	3 084	547	33	1 585	2 011
1977	4 457	2 845	927	-98	2 443	1 865
1978	4 610	5 665	816	213	2 561	3 572
1979	6 489	10 627	1 592	2 884	3 092	4 873
1980	8 385	7 610	3 646	2 236	2 822	2 822
1981	7 249	4 625	3 307	2 038	1 969	1 014

Источники: Survey of Current Business, August 1980, p. 24—25; August 1981, p. 35—38; August 1982, p. 17.

Одновременно на протяжении всего периода росли реинвестиции филиалов американских корпораций в Западной Европе. Только за 1976—1980 гг. они реинвестировали 53 % полученной в этом регионе прибыли.

Апологеты экономической экспансии США утверждают, что, «несмотря на некоторые неудобства, большая часть европейских стран хочет иметь как можно больше американских предприятий», и даже более того — говорят, что «американские корпорации в Европе находятся на аукционе, где европейские правительства спорят за лучшую сделку»³⁴. В действительности проникновение

³⁴ Burgess W. R., Huntley S. R. Europe and America. The Next Ten Years. New York, 1970, p. 47.

американского капитала в экономику стран Западной Европы протекает в условиях резкого обострения межимпериалистического соперничества, ведет к засилью корпораций США в экономике западноевропейских стран, к росту их научно-технической зависимости от США.

За период 1966—1981 гг. прямые частные инвестиции США в Канаде увеличились с 17,7 млрд. долл. до 47,0 млрд., т. е. в 3 раза. На протяжении всей истории американо-канадских отношений их характерной чертой было неравноправие Канады в ее связях со своим богатым и сильным южным соседом. В сущности речь может идти о том, что США, действуя с помощью частнонополистической экспансии, фактически подчинили себе ведущие отрасли промышленности Канады и сформировали зависимость экономики страны от американской технологии. Масштабы американского внедрения в экономику Канады столь велики, что по своим экономическим последствиям оно несет в себе черты тесного переплетения хозяйств двух стран, в рамках которого канадскому партнеру всегда отводилась роль эксплуатируемой стороны. Тем не менее в сфере политической жизни связи двух стран назывались не иначе как «особые отношения».

Основной формой экспансии капитала США в Канаде были прямые инвестиции.

Таблица 7.13

Прямые инвестиции США в Канаде (1966—1981 гг., млн. долл.)

	1966	1977	1978	1979	1980	1981
Всего	17 713	35 052	37 071	40 243	44 978	46 957
В том числе:						
добывающая промышленность	1 976	2 923	3 006	2 854	3 061	3 360
нефтяная промышленность	3 171	7 015	8 246	8 648	10 800	10 705
обрабатывающая промышленность	6 697	14 795	17 477	17 392	18 876	19 658
торговля	859	2 990	2 465	3 597	3 894	4 146
банки, страховые компании, недвижимое имущество	2 198	5 529	3 886	5 834	6 116	6 821

См. источники к табл. 7.12.

К началу 80-х годов на долю вложений компаний США в обрабатывающую промышленность Канады приходилось 42 %. Эта доля была постоянной на протяжении всего периода. Инвестиции США в нефтяной сектор канадской экономики составляли в 1981 г. 29 % всей суммы прямых американских вложений в стране, а на долю инвестиций в торговлю, банки, страховые и другие компании приходилось 36 %.

Несмотря на то что удельный вес Канады в прямых зарубежных инвестициях США за период 1966—1981 гг. существенно

снизился — с 44 % до 21 %, эта страна по-прежнему занимает первое в капиталистическом мире место по объему прямых вложений американского капитала. Особенно весома роль Канады в зарубежных инвестициях США в обрабатывающую, горнодобывающую и нефтяную промышленность несоциалистического мира — соответственно 21, 45 и 21 %.

Господство американского капитала в экономике Канады привело к образованию, особенно в последние годы, серьезных противоречий в отношениях между двумя странами. Суть этих проблем была откровенно выражена в выступлении министра иностранных дел Канады, заявившего следующее: «Показатели иностранной собственности в Канаде находятся на таком уровне, какой, я уверен, США бы у себя не потерпели. К примеру, по имеющимся данным за 1978 г., иностранные инвестиции в США составляли 5 % капитала, действующего в добывающей промышленности, и 3 % — в обрабатывающей. Соответствующие данные по Канаде составляют 37 и 47 %... Более того, в 1978 г. иностранные компании контролировали около 30 % капитала, действующего в нефинансовых отраслях экономики Канады. Сравнимый показатель по США составлял около 2 %. И наконец, в то время как из 50 крупнейших корпораций США только две контролируются из-за границы, в Канаде из 50 крупнейших компаний под иностранным контролем находится 19... Канада стала решать эту проблему в полном соответствии со своими международными обязательствами. Речь не шла о национализации, конфискации или вынужденной распродаже. Просто иностранным вкладчикам было сказано, при каких условиях их деятельность будет приветствоваться»³⁵.

Одним из первых шагов на пути этого «изложения условий» было создание в Канаде в 1974 г. Агентства по проверке иностранных капиталовложений (ФИРА), деятельность которого вызвала резкое недовольство деловых кругов и администрации США, поскольку оно ограничивало бесконтрольность инвестиционных решений корпораций США в канадской экономике. В частности, это Агентство не только проверяет иностранные инвестиции с точки зрения их выгодности для Канады, но и вменяет вкладчикам капитала в обязанность определенный уровень найма канадского персонала, долю закупок у канадских производителей, степень использования канадских банков, определяет ту часть продукции, которая может быть вывезена из страны, и др.

Здесь следует подчеркнуть, что в конечном итоге эти меры не оказали ощутимого воздействия на масштабы и характер американских инвестиций в экономику Канады. По состоянию на август 1981 г. канадское правительство одобрило 90,5 % всех случаев, когда американские вкладчики капитала обращались за соответствующим разрешением³⁶. Тем не менее именно деятельность ФИРА явилась одним из главных «спорных вопросов» в экономии-

³⁵ Statements and Speeches, N 81/24, p. 4.

³⁶ Ibid, p. 3.

ческих связях двух стран, и как следствие этих противоречий в последние годы наблюдался рост напряженности в политических отношениях между ними. Американские и канадские авторы отмечали, что «общее недоверие к многонациональным предприятиям, озабоченность тем, что прибыль репатрируется в США, вместо того чтобы быть инвестированной в Канаде, осознание того, что корпорации США концентрируют научно-исследовательские разработки в своих штаб-квартирах, вместо того чтобы проводить их в канадских филиалах,— все эти чувства создали питательную среду для более уверенной, националистской линии канадской политики»³⁷.

Другой проблемой американо-канадских отношений, в основе которой также лежит засилье американского капитала в экономике Канады, является развитие энергетического сектора в Канаде. В 1975 г. по «горячим следам» кризисной вспышки энергетических трудностей правительство Канады создало государственную нефтегазовую компанию «Петро-Канада», а в области внутриэкономической политики ставилась долговременная цель обеспечения стабильного снабжения энергосырьем и полной независимости от мирового рынка нефти, создания условий для расширения участия канадского капитала в развитии национальной нефтяной и газовой промышленности, а также для справедливого распределения доходов этого вида предпринимательской деятельности. В общем плане в настоящее время ставится цель вывести в течение десятилетия степень канадского контроля над национальной нефтегазовой промышленностью на уровень 50 %, в то время как по состоянию на 1980 г. эта отрасль на 74 % принадлежала иностранному капиталу. Разработанная в Канаде «Новая энергетическая программа» предусматривает также в рамках начатого «процесса канадизации» энергетики передачу в руки государства части земель, отданных под нефтегазоразработку. Американские официальные лица высказывали свои «опасения» насчет того, что подобный шаг канадского правительства создает опасный прецедент и к тому же не предусматривает адекватной компенсации понесенных предпринимателями расходов.

Канадские официальные лица заявляют, что «энергетика и проблемы инвестирования лежат в основе отношений между двумя странами»³⁸. Американо-канадские противоречия развиваются и в автомобильной промышленности, и в области валютно-финансового и денежного регулирования. Эти противоречия, порожденные сильной военной и экономической зависимостью Канады от США, усугубляются по мере перелива из США многих социально-экономических проблем.

Инвестиции США и в Канаде обеспечивают американским корпорациям весьма высокие доходы (см. табл. 7.14). Бросается в глаза постоянный рост прибылей. Если в 1966 г. американские

³⁷ Foreign Affairs, Winter 1981/82, vol. 60, N 2, p. 402.

³⁸ Statements and Speeches, N 81/24, p. 6.

Таблица 7.14

Прибыли от прямых частных инвестиций США в Канаде
(1966—1981 гг., млн. долл.)

Годы	Всего		Нефтяная промышленность		Обрабатывающая промышленность	
	переведено в США	реинвестиции	переведено в США	реинвестиции	переведено в США	реинвестиции
1966	665	627	98	85	280	285
1967	691	650	108	91	231	334
1968	733	834	130	108	224	442
1969	641	1 002	123	111	178	610
1970	819	699	150	159	278	339
1971	848	1 023	121	234	311	574
1972	793	1 379	135	276	351	770
1973	977	1 867	196	452	442	1 008
1974	1 180	2 214	252	530	506	1 298
1975	1 239	2 173	303	548	522	1 106
1976	1 385	2 451	282	724	633	1 202
1977	1 455	1 707	355	611	596	655
1978	1 615	1 724	419	564	710	679
1979	2 514	3 003	838	1 052	875	1 156
1980	2 266	3 589	628	1 358	798	1 037
1981	2 303	1 170	593	406	1 066	691

См. источники к табл. 7.12.

компании получили в Канаде прибыль в размере около 1,3 млрд. долл., то к 1980 г. эта прибыль возросла в 4 раза и составляла 5,8 млрд. долл. В рассмотренный период объем реинвестиций, как правило, превышал сумму переводимой в США прибыли. Если в 1966—1970 гг. соотношение репатрируемой прибыли и реинвестиций составляло в среднем 1:1,1, то в 1975—1980 гг. эта пропорция изменилась на 1:1,3. За счет реинвестиций американские компании обеспечивали в разные годы от 75 до 100 % ежегодного прироста прямых инвестиций в канадской экономике.

Прямые инвестиции США в Японии в сравнении с Канадой или наиболее развитыми западноевропейскими странами не являются крупными. В 1980 г. на долю Японии приходилось всего 2,9 % всех прямых инвестиций США в несоциалистическом мире и 4 % инвестиций в развитых капиталистических странах.

Те позиции, которые монополистический капитал США приобрел в Японии до второй мировой войны, и те связи, которые были установлены между монополиями США и Японии, во многом облегчили его проникновение в японскую экономику в послевоенный период. Вот почему при анализе проникновения капитала США в Японию напрашивается до некоторой степени аналогия с Западной Германией, где старые связи между американскими и германскими финансово-промышленными концернами во многом используются американскими монополистическими группами для проникновения в экономику страны. В обоих случаях фигурируют те же крупнейшие монополии.

Таблица 7.15

Прямые инвестиции США в Японии (1966—1981 гг., млн. долл.)

	1966	1977	1978	1979	1980	1981
Всего	731	4 593	4 972	6 208	6 243	6 807
В том числе:						
нефтяная промышленность	287	1 447	1 694	1 906	1 570	1 737
обрабатывающая промышленность	366	1 968	2 309	2 775	2 971	3 277
В том числе:						
химическая	87	465	497	670	700	781
машиностроение	222	852	1 272	1 061	1 141	1 188
Торговля	50	810	585	1 040	1 115	1 225

См. источники к табл. 7.12

Экономическая и военная помощь Соединенных Штатов Японии сыграла, как уже говорилось, большую роль в быстром развитии японского монополистического капитализма. По мере превращения Японии в один из «центров экономической силы» современного капитализма монополии США стали рассматривать развитие отношений с этой страной и обеспечение своего «эффективного присутствия» в японской экономике в качестве одного из ключевых направлений своей политики.

Данные таблицы 7.15 показывают, что в период с 1966 по 1981 г. американские прямые капиталовложения в японской экономике увеличились с 0,7 млрд. долл. до 6,8 млрд. Основная часть средств (более 3 млрд. долл.) размещена в обрабатывающей промышленности, около 1,7 млрд. долл. инвестировано в японское нефтяное хозяйство. В 1977 г. в Японии действовали 903 филиала американских компаний, располагавших активами в 55,7 млрд. долл. На этих предприятиях было занято более 390 тыс. японцев.

Особенностью американских инвестиций в Японии является то, что на долю филиалов, в которых 50 % или более капитала принадлежит американским корпорациям, приходится немногим более половины прямых инвестиций США. Так, в 1977 г. на долю этой категории филиалов приходилось 2,3 млрд. долл. из общей суммы инвестиций в 4,59 млрд. Поэтому одной из главных форм вложений капитала США является долевое участие в капитале смешанных компаний, однако в ряде отраслей японской промышленности позиции капитала США велики, и они были созданы еще в период американской оккупации Японии. В частности, по имеющимся оценкам, американский капитал контролирует до 40 % производства и продажи нефтепродуктов в Японии. Для Японии, которая свои потребности в нефти практически полностью удовлетворяет за счет импорта, остро стоит проблема снабжения экономики нефтью из заграничных источников. Характерно, что ве-

дущие позиции в этой области захватили нефтяные монополии — гиганты США (см. табл. 7.16).

Таблица 7.16
Импорт нефти Японией (1979—1980 гг.)

	1979 фин. г.		1980 фин. г.	
	1000 барр./день	%	1000 барр./день	%
Всего	4 763	100,0	4 294	100,0
В том числе поставки компаний:				
«Калтекс»	729	15,3	694	16,2
«Экссон»	527	11,1	422	9,8
«Мобил»	397	8,3	388	9,0
«Галф»	198	4,2	12	0,3

Источник. Japan Petroleum and Energy Weekly, 6.VI.1981, vol. 16, N 27, p. 8.

Таким образом, гиганты нефтяного бизнеса США обеспечивали в 1979 г. 39 %, а в 1980 г. — 35 % японского импорта нефти. Крупные американские компании действуют также в отраслях радиоэлектронной промышленности, в машиностроении Японии. Несмотря на существующие в Японии преграды на пути экспорта американского капитала (административные и валютные правила, ограничение сфер инвестирования и др.), филиалы американских компаний в этой стране не испытывают трудностей в отношениях с правительственными органами страны. По данным проведенной в 1977 г. переписи прямых заграничных инвестиций США, из 870 небанковских филиалов компаний США в Японии на вопросы, требовали ли от них ограничивать экспорт или импорт своих предприятий, приобретать часть сырья у местных поставщиков, а также использовать определенное количество местной рабочей силы, более 93 % этих филиалов дали отрицательный ответ³⁹.

Данные о прибылях американских корпораций в Японии показывают, что основная их часть извлекается в сфере обрабатывающей промышленности (см. табл. 7.17).

Американские компании в Японии в целом предпочитают репатриировать получаемые прибыли. Если, скажем, в Западной Европе реинвестиции и репатрируемые прибыли в целом примерно равны, а в Канаде реинвестиции существенно превышают объем переводимых в США прибылей, то в Японии этого не происходит. Однако явно прослеживается тенденция к росту американских прямых инвестиций в экономике Японии, увеличению получаемых на них прибылей, что свидетельствует о расширении масштабов американской экспансии в Японии.

Показательны сводные данные о прибыльности американских частных прямых инвестиций в развитых капиталистических странах (см. табл. 7.18).

³⁹ US Direct Investment Abroad, 1977, p. 170.

Таблица 7.17

**Прибыли от прямых частных инвестиций США в Японии
(1977—1980 гг., млн. долл.)**

Годы	Всего		Нефтяная промышленность		Обрабатывающая промышленность	
	переведено в США	реинвестиции	переведено в США	реинвестиции	переведено в США	реинвестиции
1977	363	235	61	40	169	131
1978	499	684	66	156	264	368
1979	449	377	130	123	276	242
1980	624	246	145	30	279	144

Источники: US Direct Investment Abroad, 1977, p. 67, 88; Survey of Current Business, August 1980, p. 32; August 1981, p. 35—38.

Таблица 7.18

**Динамика нормы прибыли от прямых частных инвестиций США
в развитых капиталистических странах (1960—1980 гг., %)**

Годы	Все отрасли	Горнодобывающая и металлургическая промышленность	Нефтяная промышленность	Обрабатывающая промышленность	Прочие отрасли
1960	8,7	8,4	4,1	10,7	10,0
1970	8,8	11,2	3,2	10,2	10,3
1975	11,5	12,2	9,0	11,1	14,3
1977	10,8	10,4	8,7	10,8	12,4
1978	13,3	9,1	9,3	14,3	15,6
1979	17,7	16,4	21,4	16,8	17,1
1980	15,6	22,8	25,1	12,0	13,7

Подсчитано по: Survey of Current Business за соответствующие годы.

Кризис экономики капиталистических стран в нынешних условиях неизбежно обостряет борьбу в лагере империализма за рынки и сферы приложения капитала. Это во многом осложняет экономические отношения внутри капиталистической системы.

Те формы разрешения затруднений с реализацией товарной продукции США вне американского рынка, которые применяются правящими кругами Соединенных Штатов, в последнее время (займы, кредиты, субсидии, «дары» и т. п.), каков бы ни был масштаб их применения, имеют характер паллиатива. Главным осложняющим фактором является гонка вооружений и милитаризация экономики капиталистических государств. Бремя стимулируемого Соединенными Штатами военного производства в ряде капиталистических стран перекладывается на плечи трудовых слоев населения, в том числе в США (рабочих, фермеров, служащих). Именно они оплачивают издержки, связанные с демпингом в области внешней торговли, к которому сплошь и рядом прибегают монополии США в последние годы, с многомиллионными

кредитами и субсидиями другим странам, с расширением внешне-экономической экспансии США в целом.

Антинародный, паразитический характер международной деятельности капитала проявляется здесь особенно наглядно.

3. Экспорт капитала как орудие современного неокOLONиализма. Американские капиталовложения в Азии, Африке и Латинской Америке

В вопросах экспорта капитала как средства неокOLONиализма как бы сфокусированы многие коренные проблемы отношений между развивающимися странами и монополистическим капиталом, за которым, как правило, особенно в последние десятилетия, стоит и официальная политика. Среди этих проблем и навязанное освободившимся странам международное разделение труда, при котором бывшие колонии по-прежнему находятся на положении эксплуатируемой хозяйственной периферии, и сохраняющийся контроль со стороны иностранных, прежде всего американских, монополий над важнейшими секторами их экономики. По этим каналам продолжается вывоз прибылей в метрополии, хотя они теперь и называются бывшими; таким образом сокращаются и без того ограниченные ресурсы освободившихся экономически слабых государств. Действует, наконец, и прежняя практика неэквивалентного обмена, пресловутые «ножницы цен», действует, как тяжелый пресс,— беспощадно.

В то же время отмечается усиление в развивающихся странах борьбы за экономическую самостоятельность и равноправие в экономических связях с западными партнерами, что выражается в перенесении центра тяжести в развитии промышленности на государственный сектор, ликвидации феодального землевладения, национализации иностранных предприятий, направленной на установление эффективного суверенитета молодых государств над своими природными ресурсами, формировании собственных кадров⁴⁰. Государства Азии, Африки и Латинской Америки превратились в активную силу в международной политике. И хотя завершение процесса деколонизации проходит не без сложностей, эти страны, по-прежнему испытывая на себе последствия эксплуатации, дискриминации и экономического принуждения, сегодня борются за ограничение негативных последствий экспансии империалистических монополий, участвуют в разработке программы обеспечения таких международных экономических отношений, которые были бы равноправными и справедливыми.

Американский капитал и основанная на нем политика являются главным препятствием на пути независимости и прогресса народов.

⁴⁰ См. Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 5, с. 460.

3.1. Масштабы усиления экспансии

В предыдущей главе на конкретных фактах и сопоставлениях было показано, как американский империализм, попирая суверенитет государств Азии, Африки и Латинской Америки, наращивал масштабы экономической экспансии в этих странах в первые десятилетия после окончания второй мировой войны. За эти годы окончательно сформировалось и окрепло неокOLONиалистское содержание американской внешней политики. Вторая половина 40-х, 50-е годы и начало 60-х годов прошли под знаком преобладающего американского проникновения в развивающиеся страны, захвата там главных месторождений полезных ископаемых, нужных США и их атлантическим партнерам. Соответственно с этими целями американской внешнеэкономической стратегии данный период с полным основанием можно назвать периодом своеобразной «колонизации» капиталом США экономики развивающихся стран, когда были созданы своего рода предмостные укрепления для беспрепятственной, как рассчитывали американские стратеги, перекачки в США в последующие десятилетия материальных и финансовых ресурсов развивающихся стран. В результате в середине 60-х годов на долю США приходилось 70 % общего объема вывоза капитала из развитых капиталистических государств и более 51 % вывоза капитала из этих государств в развивающиеся страны⁴¹.

Цели американской внешней политики остались в сущности прежними. Однако Соединенные Штаты были вынуждены приспособиться к изменениям в мире, к меняющимся условиям функционирования капитала в освободившихся странах. Классовое содержание американской внешней политики проявлялось прежде всего в стремлении сдержать успехи мировой социалистической системы и воспрепятствовать распространению социализма в молодых государствах Азии, Африки и Латинской Америки.

В. И. Ленин указывал, что «самые глубокие корни и внутренней, и внешней политики... определяются экономическими интересами, экономическим положением господствующих классов»⁴². Политика США по отношению к развивающимся странам выступает как важная часть борьбы империализма против социального обновления нашей планеты.

Характерно, что первые шаги в этом направлении были сделаны в начале 60-х годов, когда администрация президента Дж. Кеннеди приступила к осуществлению «нового подхода» к развивающимся странам. Здесь уместно привести красноречивое замечание американского историка А. Шлезингера, который писал, что «политика Кеннеди по отношению к «третьему миру» представляла собой значительный отход от взгляда Вашингтона 50-х годов...

⁴¹ Подсчитано по: Док. ООН ST/CTC/14. Salient Features and the Trends in Foreign Direct Investment, p. 52, 58, 85.

⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 327.

В период Эйзенхауэра ведение международных дел основывалось на выборе абстрактных и унитарных доктрин — о неприсоединившемся мире, который, как мы надеялись, будет соответствовать принципам, на которых, по нашему воображению, строилось американское общество, и о коммунистическом мире, в котором мы видели централизованный заговор. Теперь каждая из этих догм претерпевала пересмотр. Как мы перестали рассматривать национализм в качестве греха, так мы отступили и от настояний на том, что страны, которые получают нашу помощь, должны принять наше экономическое кредо»⁴³.

Подобный поворот в политике США в развивающихся странах был предопределен распадом колониальной системы, в результате которого империализм утратил прямой военно-политический контроль в большинстве молодых государств. США столкнулись с необходимостью внесения существенных поправок в практику своих экономических связей с освободившимися странами, определенного программирования отношений с ними на долговременной стратегической основе. Именно в этом состоит главная политическая особенность политики «новых рубежей» Дж. Кеннеди в отношении освободившихся стран, политики, ставшей возможной в условиях развития государственно-монополистического капитализма США 60-х годов и в основных чертах взятой на вооружение последующими администрациями. В условиях подъема национально-освободительной борьбы народов, усиления ее антиимпериалистического, а в ряде случаев и прямо антиамериканского содержания курс на подталкивание развивающихся стран к капиталистическому варианту развития, «управление» этим процессом с помощью изоциренных форм экономического принуждения этих стран, курс на неокOLONIALИСТСКУЮ привязку их экономики к потребностям развитого капитализма стал стержневым направлением политики США и их партнеров по НАТО в обеспечении своих «тылов» в глобальном соревновании с мировым социализмом.

Таким образом, правительство президента Дж. Кеннеди проводило в отношении развивающихся стран более гибкую стратегию, с тем чтобы сохранить основы существующих с этими странами капиталистически-неокOLONIALИСТСКИХ взаимоотношений, более того, укрепить эти основы⁴⁴. Впоследствии в США делалось немало заявлений о наступлении якобы «нового этапа» в отношении развивающихся стран, но конечный смысл всегда сводился к одному — снять с себя ответственность за отсталость, направить развитие этих стран в выгодном для монополий США политическом русле.

Выражением этих антиисторических взглядов явилось заявление президента США Р. Рейгана на совещании лидеров 22 стран в Канкуне осенью 1981 г., где он посоветовал руководителям раз-

⁴³ Schlesinger A. Jr. A Thousand Days. John F. Kennedy in the White House. Cambridge, 1963, p. 609—610.

⁴⁴ См. Мельников Ю. М. Внешнеполитические доктрины США. М., 1970, с. 217.

вивающихся стран последовать примеру легендарного американского ковбоя, который «вытащил себя из трясины, ухватившись за собственные голенища». В ответ, как известно, Индира Ганди заметила: «Не нужно забывать, господин президент, что у сотен миллионов людей вообще нет сапог, а значит, и голенищ, за которые они могли бы ухватиться».

Если бы США были действительно озабочены судьбами народов Азии, Африки, Латинской Америки, искоренением там отсталости и нищеты, голода и болезней, они бы могли, например, посоветовать им прекратить бесцельную трату ресурсов на гонку вооружений; в свою очередь США могли бы взять обязательство не подталкивать их на путь милитаризма, сократить свои военные ассигнования, а освободившиеся ресурсы, хотя бы частично, передать на цели развития. За это, как известно, выступают Советский Союз и другие страны социалистического содружества. Но США не стали брать на себя такого обязательства и не стали давать таких советов, так как это пошло бы вразрез с интересами американского бизнеса. К тому же очень выгодно создавать видимость, что не Соединенные Штаты и их монополии, а якобы развивающиеся страны являются источником военной опасности.

Президент США — если бы он действительно болел душой за судьбы угнетенных народов — мог бы посоветовать им решить некоторые больные внутренние проблемы, провести демократические социальные реформы в интересах широких народных масс, и одновременно он мог бы взять обязательство вернуть ранее награбленное американскими монополиями, строго проконтролировать свои транснациональные корпорации, действующие теперь в развивающихся странах, ибо, как известно, историческая ответственность за экономическую и социальную отсталость этих стран не сводится только к периоду колониализма. Но США и этого не стали делать, ибо это тоже противоречило бы интересам американского капитала, или, как принято у них говорить, «жизненным интересам Америки».

Независимо от изменений во внешнеэкономической политике главным инструментом осуществления международного курса США по-прежнему являлся вывоз частного капитала, что особенно резко проявилось со второй половины 60-х годов. Американский империализм, как отметил Гэс Холл, «начинает новое наступление с целью установить еще большую финансовую гегемонию над всеми странами, которые являются его должниками. Он требует от них финансового и экономического подчинения, прибегая к угрозе прекращения займов и отказа в предоставлении новых кредитов».

Налицо также новая попытка использовать поставки продовольствия и других сельскохозяйственных продуктов в качестве орудия гегемонии, особенно в отношении с развивающимися странами»⁴⁵.

⁴⁵ XXVI съезд КПСС. Стенографический отчет, т. 1, с. 295.

Данные таблицы 7.19 показывают, что общий объем финансовых средств, ежегодно поступающих из США в развивающиеся страны, увеличился с 5,3 млрд. долл. в 1965 г. до 31,1 млрд. в 1979 г., т. е. почти в 6 раз. При этом происходили существенные сдвиги в структуре вывозимого капитала. Обращает на себя внимание увеличение потока частных прямых инвестиций с 1,3 млрд. долл. до 8,1 млрд. Если в 1965 г. на долю средств, выделенных американским правительством, приходилось 63 % общего объема экспорта капитала США в этот регион, то к началу 80-х годов вывоз частного капитала стал преобладающим и составил 69 % общей суммы. Этот рост был наиболее сильным после 1973 г.⁴⁶, тем самым активизация экспорта американского частного капитала в 70-х годах оказывается связанной с резким обострением межимпериалистического соперничества, усилением неустойчивости экономики стран Запада, где резкое падение производства и рост безработицы тесно переплелись с такими серьезными потрясениями мирового капиталистического хозяйства, как сырьевой, энергетический и валютный кризисы. В этих условиях еще больше усилилась международная агрессивность капитала США, присущее ему стремление гарантировать себе доступ к источникам сырья в развивающихся странах, обеспечить рынки сбыта своих готовых изделий, расширить и защитить местные рынки от конкурентов, увеличить прибыли.

Таблица 7.19

Структура годового притока капитала из США в развивающиеся страны (1965—1979 гг., млрд. долл.)

Формы вывоза	1965	1970	1975	1976	1977	1978	1979
Частный капитал	1,9	3,0	12,4	11,3	13,8	22,2	21,4
В том числе:							
прямые инвестиции	1,3	1,7	7,1	3,0	4,7	5,6	8,1
портфельные инвестиции	0,6	0,6	4,1	1,0	3,6	6,8	5,2
экспортные кредиты	0,01	0,08	0,4	3,5	4,8	7,9	6,8
прочие (добровольные взносы и др.)	—	0,6	0,8	0,8	0,7	1,9	1,3
Государственный капитал	3,4	3,2	4,9	3,9	6,3	9,2	9,7
Итого . . .	5,3	6,2	17,3	15,2	20,1	31,4	31,1

Подсчитано по: International Economic Report of the President, January 1977, p. 172; Survey of Current Business за соответствующие годы; US Overseas Loans, Grants and Assistance from International Organizations, July 1, 1945 to September 30, 1979. Washington, 1980, p. 4.

⁴⁶ Уменьшение объема инвестированного капитала в 1976 и 1977 гг., как это видно из табл. 7.19, связано с последствиями экономического кризиса 1974—1975 гг., а также объясняется изменением методологии учета заграничных прямых инвестиций, принятой Бюро экономического анализа министерства торговли США.

Наращивание вывоза американского капитала в освободившиеся страны сопровождалось и изменением методов финансирования инвестиций. В 50-х годах, а также в начале 60-х годов прирост инвестиций США осуществлялся главным образом за счет новых поступлений, а начиная с середины 60-х годов происходит увеличение доли реинвестируемых прибылей. К примеру, в 1967 г. прирост прямых инвестиций США в развивающихся странах, по сравнению с предыдущими годами составивший 1,03 млрд. долл., на 71 % состоял из новых инвестиций, поступивших из США, и на 29 % был образован за счет реинвестиций прибылей. В 1980 г. прирост прямых инвестиций в этом районе США по сравнению с 1979 г. составил 8,9 млрд. долл., причем доля реинвестиций достигла 54 % этой суммы⁴⁷.

Эта тенденция к расширению экспансии американских корпораций за счет накопленной в «принимающих» государствах прибыли отчетливо прослеживается и по отдельным регионам и странам. Скажем, годовой прирост прямых инвестиций США в 1980 г. в развивающихся странах Азии был полностью financирован за счет прибылей, полученных американскими корпорациями от операций в этих странах. Если обратиться к Латинской Америке, где сосредоточено 73 % прямых инвестиций США в развивающихся странах, то окажется, что в 1980 г. доля реинвестиций в увеличении объема вложенного в экономику этих стран частного капитала США превысила 90 % (в 1965 г. — 45 %). Прибыли, извлекаемые американскими корпорациями путем эксплуатации латиноамериканских стран, обеспечивали в 70-х годах в Мексике от 35 до 62 % прироста инвестиций, в Аргентине — от 43 до 79 %, в Бразилии — от 50 до 96 %⁴⁸.

Приведенные данные красноречивы сами по себе. Они не только убедительно показывают процесс «вращения» американского частного капитала в экономику стран Азии, Африки и Латинской Америки, но и служат показателем усиления эксплуатации народов этих стран со стороны американского империализма. Очевидно, что прирост американских капиталовложений в развивающихся странах, имеющий своим результатом усиление экономической зависимости стран — импортеров капитала США, во все большей мере осуществляется за счет средств самих этих стран.

Данные таблицы 7.19 свидетельствуют также о том, что США, сохраняя прямые инвестиции в качестве основной формы помещения капитала в освободившиеся страны, прибегают также к диверсификации форм вывоза, используя для этого, в частности, увеличение портфельных инвестиций и экспортных кредитов. За 70-е годы удельный вес портфельных инвестиций в вывозе частного капитала в развивающиеся страны поднялся с 19,1 до 24,3 %, доля частных экспортных кредитов возросла с 2,7 до 32 %, в то

⁴⁷ Подсчитано по: Survey of Current Business, August 1980; August 1981.

⁴⁸ Ibidem.

время как произошло относительное сокращение прямых частных инвестиций с 58 до 38 %.

Увеличение доли портфельных инвестиций и экспортных кредитов в общей сумме частных капиталовложений США в развивающихся странах свидетельствует о резкой активизации американских монополий, которые непосредственно или по каналам евро-рынка предоставляют до $\frac{2}{3}$ кредитов, поступающих в молодые национальные государства из частных источников. По оценке Федеральной резервной системы США, главенствует здесь «большая шестерка» — «Бэнк оф Америка», «Ситикорп», «Чейз Манхэттен», «Морган гэренти траст», «Мэньюфэкчурерз Ганновер» и «Кемикл бэнк»⁴⁹.

Экспансионистская деятельность американских банков опирается на их растущую мощь, преобладание в международном платёжном обороте и евровалютных сделках доллара, присутствие Соединенных Штатов во всех международных и региональных финансовых центрах, включая Панаму, Сингапур и Ближний Восток, на проникновение американского капитала в кредитные системы большинства бывших колоний и полуколоний. Наконец, особо следует отметить агрессивность банков-гигантов США, их неумное стремление к прибыли, возмещение падения ее внутри страны путем форсированного перехода к высокорентабельным операциям, в том числе с заемщиками освободившихся государств (уже в 1976 г. от международных операций было получено $\frac{3}{4}$ банковских прибылей).

США выступают в качестве крупнейшего экспортера капитала в развивающиеся страны. Достаточно сказать, что на Соединенные Штаты в настоящее время приходится примерно 46 % всех прямых частных инвестиций капиталистических государств в не-социалистическом мире.

Данные о притоке американского капитала в развивающиеся страны для вложения в форме прямых инвестиций также показывают лидирующее положение США в этой области в сравнении с другими капиталистическими странами (см. табл. 7.20).

Из таблицы видно, что с определенными колебаниями внутри периода на американские корпорации в течение последних пятнадцати лет в целом приходилось свыше половины притока новых прямых инвестиций из капиталистических стран в освободившиеся государства. Это явление отнюдь не случайное. В сущности есть все основания говорить, что усиление с середины 60-х годов экспансии частного капитала США в развивающиеся страны имеет целенаправленный характер и является одной из стратегических задач внешней политики страны.

Показательны данные о региональном размещении инвестиций.

Приведенные в табл. 7.21 данные показывают, что региональная структура прямых инвестиций США в развивающихся странах не претерпела существенных изменений. На долю стран Ла-

⁴⁹ World Development, 1979, N 2, p. 184.

Таблица 7.20

Структура годового экспорта капитала из капиталистических стран
в развивающиеся страны в форме прямых инвестиций (1965—1979 гг., %)

	1965	1970	1971	1972	1973	1974 ¹	1975	1976	1977	1978	1979
США	51,2	51,2	50,9	41,0	19,0	(-193,4)	69,0	39,9	51,2	50,3	59,2
Западная Европа	48,2	37,1	38,6	47,7	48,6	202,7	25,5	38,8	36,1	33,1	33,6
В том числе:											
Франция	15,2	6,4	5,1	5,5	6,1	21,3	2,6	3,1	2,8	3,7	5,0
Англия	10,7	9,2	7,1	9,2	14,8	64,0	7,6	12,2	12,9	10,5	11,2
Голландия	4,4	5,0	3,9	7,6	1,9	21,5	2,2	3,1	5,1	4,0	1,2
ФРГ	4,2	8,6	10,8	14,2	16,7	62,4	7,8	9,8	8,9	9,2	6,1
Италия	2,7	3,3	6,5	6,6	5,2	8,9	1,4	2,7	1,7	0,6	3,4
Япония	3,5	7,1	6,7	4,8	27,6	62,8	2,1	13,9	7,6	11,8	5,1
Канада	1,5	1,7	2,3	4,1	2,6	17,2	2,9	5,5	4,1	4,1	1,3

¹ См. сноску 46.

1965—1969 гг. — расчеты по: Private Direct Investment in Developing Countries, World Bank Staff Working Paper N 348, July 1979; 1970—1979 гг. — по: Development Co-operation. Review, OECD за соответствующие годы.

тинской Америки — основного объекта экспансии американского частного капитала — в 1980 г. приходилось 73 % всех прямых инвестиций США в развивающихся странах (1955 г. — 72 %). Удельный вес Азии составил в том же году 20 % (1955 г. — 19 %), Африки — 7 % (1955 г. — 9 %). За рассматриваемый период сумма американских прямых инвестиций возросла более чем втрое, причем особенно активно это увеличение проходило после 1975 г., когда за пятилетний период объем вложенного капитала удвоился. Достаточно сказать, что в период 1975—1979 гг. чистый вывоз прямых капиталовложений США в эти страны составил 14,9 млрд. долл., 52 % которых приходилось на государства Латинской Америки⁵⁰.

Таблица 7.21

Объем прямых частных инвестиций США в развивающихся странах (1965—1980 гг., млрд. долл.)

	1965	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980
Латинская Америка	10,8	14,7	15,8	16,8	16,5	19,6	22,1	23,9	28,1	32,7	35,1	38,3
Азия	2,9	4,1	4,7	5,3	6,4	6,6	5,8	5,9	6,2	6,7	6,4	10,7
В том числе Ближний и Средний Восток	1,5	1,6	1,7	2,0	2,6	2,1	-4,0	-3,7	-2,7	-2,2	-1,0	2,3
Африка	1,4	2,6	2,9	3,0	2,4	2,3	2,4	2,8	2,8	3,2	3,0	3,7
Итого все развивающиеся страны	15,1	21,5	23,4	25,2	25,3	28,5	26,3	28,9	34,5	40,4	43,5	52,7

Примечание. После 1974 г. тенденция уменьшения в результате национализации объема прямых частных инвестиций США в нефтяной промышленности стран Ближнего и Среднего Востока не получает адекватного отражения в американской статистике. Это связано с переходом Бюро экономического анализа министерства торговли США на новую методику учета зарубежных инвестиций, в результате чего инвестиции нефтяной материнской компании в ее заграничном пеннкорпорированном филиале стали подсчитываться на основе чистых активов (net assets). Перед 1973 г. задолженность филиалов была относительно мала, однако она значительно увеличилась вслед за резким ростом цен на нефть, размеров «роялти», подоходного налога и объема добычи нефти. Отрицательный показатель возник в связи с тем, что большая часть поступлений от реализации продукции не включалась в активы филиалов и переводилась в США, в то время как задолженность по выплате налогов и «роялти» числилась за филиалами. В результате этой статистической операции оказался скрытым реальный объем прямых инвестиций и размер компенсации за национализованную собственность американских нефтяных компаний, превышавший балансовую стоимость инвестиций (см. также Survey of Current Business, August 1977, p. 40, 45—47).

Источники: Survey of Current Business за соответствующие годы.

Если общая динамика роста вывоза частного капитала США в развивающиеся страны была довольно устойчивой, то в ряде стран зафиксирован значительный отлив американского капитала, вложенного в виде прямых инвестиций. Это прежде всего относится к району Ближнего и Среднего Востока, а также к ряду стран Северной Африки, где в 70-х годах развернулся процесс национализации (полной или частичной) собственности американских нефтяных компаний.

⁵⁰ Подсчитано по: Survey of Current Business, February 1981, p. 53.

3.2. Формы и направления экспансии

США все чаще сталкиваются с тем, что они уже не могут с помощью «дипломатии канонерок», нажима и диктата подавлять национально-освободительное движение, навязывать молодым государствам удобную им политику. Более того, развивающиеся страны, опираясь на политическую и экономическую поддержку мирового социализма, неоднократно вынуждали американский империализм идти на уступки, наносили первые удары по созданной США при помощи их транснациональных корпораций современной системе международной эксплуатации развивающихся стран. Тем самым выявлялась как несостоятельность разработанной администрацией президента Кеннеди программы буржуазно-реформистских преобразований в развивающихся странах, так и безрезультативность более жесткого курса, проводившегося в дальнейшем администрацией Джонсона.

Как отмечал американский исследователь С. Краснер, начавшийся с середины 60-х годов процесс национализации заграничных активов американских компаний «явился отражением общего уменьшения американской мощи на глобальном уровне... Более того, США уже не могли влиять на структуру — основные «правила игры» и организационные мероприятия — международного движения товаров, капитала и технологии. В частности, США уже не могли сохранять и поддерживать порядок, при котором добыча, транспортировка и сбыт сырьевых товаров контролируются базирующимися в передовых промышленных странах вертикально интегрированными корпорациями»⁵¹.

США пришлось вновь пересмотреть арсенал тактических средств своей политики в развивающихся странах, так как ранее официальная американская доктрина значительно переоценивала возможность экономического роста этих государств, их способность в короткие исторические сроки продвинуться по пути капиталистического развития.

Идеи о том, что инструментарий внешнеэкономической экспансии США должен быть приспособлен к реальностям меняющейся ситуации в развивающихся странах, ориентироваться не только на экстенсивные, но и интенсивные формы отношений с этими странами, содержались еще в выступлениях президента Дж. Кеннеди. Так, в своем послании конгрессу в 1963 г. по вопросу о помощи иностранным государствам он утверждал, что «экономический и социальный рост не может быть осуществлен лишь одними правительствами. Эффективное участие передового американского бизнесмена, особенно на партнерских началах с частными предпринимателями развивающихся стран, привносит в процесс

⁵¹ Krasner S. D. *Defending the National Interest. Raw Materials Investments and US Foreign Policy*. Princeton University Press, 1978, p. 219.

развития не только его инвестиции, но и его технологический и управленческий опыт»⁵².

Спустя чуть больше десятилетия, которое оказалось заполненным такими крупными изменениями в сфере международных экономических отношений, как нарастание нестабильности экономики развитых капиталистических стран, прежде всего США, и обострение на этой основе межимпериалистических противоречий, усиление их зависимости от конъюнктуры мировых товарных рынков, от импорта основных видов минерального сырья, особенно нефти, развернувшийся в ряде освободившихся стран процесс вытеснения американского частного капитала из ключевых отраслей экономики этих стран, президент США Р. Никсон, по сути признавая изменения в отношениях с развивающимися странами, заявлял следующее: «Отношения США с менее развитыми странами уже нельзя характеризовать лишь на основе программ помощи. Мы стремимся к всеобъемлющей и скоординированной политике в области развития, охватывающей все стороны наших экономических связей с менее развитыми странами... Мы рассчитываем на скоординированную политику в области внешней торговли, инвестиций и помощи, с тем чтобы реагировать на различные нужды отдельных, менее развитых стран, снимать или сглаживать потенциальные конфликты между развитыми и развивающимися странами из-за использования сырья, доступа к рынкам и беспристрастного отношения к инвестициям. Наши цели в области торговли, инвестиций и денежной реформы могут оказаться под угрозой, если не удастся привлечь бедные страны к участию в более открытой мировой экономической системе и тем самым им не будет предоставлена возможность двигаться вперед в соответствии с их надеждами в области развития»⁵³.

Если отбросить в сторону присущую этому высказыванию риторiku, то станет ясной главная мысль американского президента: развивающиеся страны должны стать составной частью мирового капиталистического хозяйства, а США используют для этого «комплексный» подход к навязыванию им своей воли, включающий как «помощь» развитию и внешнюю торговлю, так и вывоз капитала.

В итоге начиная с 70-х годов США приступили к более активному осуществлению своей экономической экспансии в развивающихся странах, сделав при этом определенные тактические поправки. Внесенные администрацией Никсона, они преследовали, с одной стороны, цель снизить степень «вовлеченности» США в оказание «помощи» так называемым второстепенным странам и сосредоточить основные усилия на ключевых государствах, с другой. Одновременно сокращались ассигнования на правитель-

⁵² Mutual Development and Cooperation Act of 1973. Hearings before the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives 93^d Congress, First Session, May 15, 17, 23, 24; June 5, 6, 11, 12, 13, 1973, p. 642.

⁵³ International Economic Report of the President, February 1974, p. 19—20.

ственную «помощь» и расширялись условия для активизации деятельности частного капитала⁵⁴. В послании президента Никсона конгрессу США о «помощи» иностранным государствам (15 сентября 1970 г.) подчеркивалось, что «цель заключается в увеличении вклада в развитие торговли и частных капиталовложений»⁵⁵.

Определенной перестройке подверглась также и организационная структура оказания «помощи»: «помощь» на цели экономического развития была отделена от «помощи» в целях обеспечения «безопасности», с тем чтобы «распределить ответственность органов государственного аппарата, осуществляющих руководство отдельными программами «помощи», правильно оценить эффективность каждой из программ с точки зрения интересов правительства и монополий США»⁵⁶. На практике эта реорганизация лишь развязала руки сторонникам активного вмешательства в дела других стран, в том числе с помощью военных средств и инвестиций.

Одновременно в 70-х годах правительство США приняло ряд мер по расширению содействия вывозу частного капитала в развивающиеся страны. К числу этих мер прежде всего относятся создание в 1970 г. корпорации по частным заграничным инвестициям (ОПИК), отмена программы обязательных ограничений и контроля над экспортом частного капитала (1974 г.), включение в закон о торговле 1974 г. ряда положений, дискриминирующих в области торговли и оказания «помощи развитию» освобожденные страны, которые национализируют заграничные активы американских компаний.

Расширение системы государственного страхования инвестиций американского монополистического капитала в развивающихся странах выразилось в создании упомянутой корпорации по частным заграничным инвестициям. Система государственных гарантий частных инвестиций существовала и до ОПИК, однако в конце 1969 г. эта функция, выполнявшаяся Управлением международного развития (УМР), в несколько расширенном виде была специально отдана ОПИК, что отвечало стремлению частного капитала «активизировать и одновременно придать большую независимость программам, которые должны содействовать инвестированию американских частных капиталов в развивающихся странах»⁵⁷. Основными направлениями деятельности ОПИК являются

⁵⁴ Такое сокращение в известной мере диктовалось внутренними экономическими проблемами США, в частности хроническим отрицательным сальдо платежного баланса страны и огромным дефицитом федерального бюджета. В то же время расширение экспорта частного капитала в краткосрочном плане вело к увеличению пассива платежного баланса США, хотя в последующем эти потери, по расчетам советских экономистов, компенсируются за счет обратного перевода прибылей в течение 5—6 лет (подробнее см.: Чибриков Г. Г. Социально-экономические последствия вывоза капитала. М., 1971, с. 85).

⁵⁵ Foreign Assistance for the Seventies President Nixon's Message to the Congress, September 15, 1970.

⁵⁶ США: внешнеэкономическая стратегия, с. 319.

⁵⁷ Гу К., Ландо Ж.-Ф. Указ. соч., с. 62.

предоставление инвестиционных гарантий, прямое финансирование, содействие в выполнении предынвестиционных исследований, а также обеспечение потенциальных инвесторов необходимой информацией.

За первое десятилетие своей деятельности (1970 — 1979 гг.) ОПИК выдала американским компаниям, действовавшим в 68 развивающихся странах, инвестиционные гарантии на сумму около 10 млрд. долл. только по программе страхования так называемого политического риска, включающей страхование от экспроприации собственности, ущерба в результате социальных потрясений и других препятствий вывозу капитала или прибылей⁵⁸. С 1974 г. ОПИК содействовала осуществлению 681 инвестиционного проекта на общую сумму 66,8 млрд. долл. По оценке президента ОПИК Дж. Ллевеллина, эта деятельность полностью отвечает экономическим интересам США, поскольку инвестиционные проекты позволят создать в США 47 тыс. дополнительных рабочих мест, повлекут экспорт американских товаров на сумму 5 млрд. долл. и обеспечат чистый приток капитала в США в размере 155 млн. долл. Не случайно, что в этой связи президент ОПИК заявил, что «заграничное инвестирование — это улица с двусторонним движением, по которой с помощью обеспечения доступа к новым и растущим рынкам и увеличения экспорта американских товаров новые силы поступают не только в развивающиеся страны, но и в США»⁵⁹.

Деятельность ОПИК в последние годы расширяется. В 1978 г. конгресс США принял поправки к кругу ведения ОПИК, основной смысл которых сводился к следующему:

— содействие ускоренному вывозу капитала в наименее развитые страны, где ВВП на душу населения меньше 520 долл. в год;

— приобщение мелкого и среднего бизнеса к более широкому участию в операциях на международных рынках и распространение на него не менее 30 % гарантий и страховок ОПИК.

К этому можно добавить, что в конце 70-х годов ОПИК активно занялась программой поддержки проектов по разведке новых источников минерального сырья и энергии. Так, сумма страхового покрытия проектов по поиску месторождений нефти в Египте, Гане и Греции составила в 1979 г. 277 млн. долл., на 41 млн. долл. был застрахован контракт на развитие шахт в Индонезии, в 1980 г. был принят к страхованию проект развития предприятия по добыче никеля, меди и кобальта в Ботсване. Новым направлением в деятельности ОПИК стало также страхование векселей, предпринятое для «усиления конкурентоспособности аме-

⁵⁸ Review of Activities of the Overseas Private Investment Corporation: Hearing before the Subcommittee on International Economic Policy and Trade of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 96th Congress, July 17, 1979, and February 7, 1980. Washington, 1980, p. 58.

⁵⁹ Ibid., p. 62.

риканских подрядчиков на торгах за границей»⁶⁰, а также страхование смешанных предприятий в развивающихся странах с участием американского капитала, поскольку ряд социально-экономических изменений в развивающихся странах, нарастание процесса национализации и увеличение в ряде молодых государств доли госсектора в добывающей промышленности во многих случаях (в частности, в случае с ближневосточной нефтью) заставляли американские корпорации переходить с положения компании — инвестора капитала на положение подрядчика.

Важно подчеркнуть, что темп прироста прямых инвестиций США в развивающихся странах со второй половины 70-х годов стал превышать соответствующий показатель для капиталовложений в экономику развитых капиталистических стран⁶¹. Следует сказать, что в это время отмечается общий рост переводов финансовых ресурсов в развивающиеся страны⁶². Разумеется, этот рост не свидетельствовал об уменьшении эксплуатации развивающихся стран иностранными монополиями. Указанные ресурсы как раз служили усилению закабаления развивающихся стран, выражению в некоторых из них антинародной буржуазной элиты, которая становилась послушной игрушкой в руках иностранных монополий.

Помимо главной причины — боязни, что позиции США могут быть серьезно поколеблены под нажимом освободительной борьбы народов, можно выделить группу факторов, повлекших за собой усиленное наращивание американских прямых инвестиций в развивающихся странах.

Во-первых, экономический кризис 1974 — 1975 гг., сочетавшийся с обострением сырьевых и особенно энергетических проблем США, остро поставил вопрос о «надежности» источников сырья и топлива в развивающихся странах, необходимости укрепления американских позиций в экономике основных государств развивающегося мира.

Во-вторых, проявилось воздействие некоторых факторов, связанных с общим характером экономического развития самих США, в том числе стремление американских корпораций перевести отдельные виды энергоемкого или материалоемкого производства (так называемые грязные отрасли промышленности) в те развивающиеся страны, где расположены соответствующие виды ресурсов. К этому же тесно примыкает проявившееся в 70-х годах перемещение в страны с обильным предложением дешевой рабочей силы некоторых подразделений обрабатывающей промышленности, например сборки готовых изделий из импортных компонентов и т. д.

В-третьих, на расширение масштабов экономической экспансии США в развивающихся странах повлияло обостряющееся межимпериалистическое соперничество за рынки сбыта и источники

⁶⁰ Ibid., p. 59.

⁶¹ Survey of Current Business, February 1981, p. 51.

⁶² Financial Resources for Development, doc. TD/B/C. 3/167, p. 7.

сырья, ход которого показывает, что США в течение 70-х годов постепенно теряли свое влияние в ряде развивающихся стран в условиях активного проникновения в их экономику западноевропейского и японского капитала. Так, даже в латиноамериканских странах в 70-х годах сокращался удельный вес прямых инвестиций США в общем объеме вложенного иностранного капитала (в Бразилии в 1971—1975 гг. с 38 до 32 %, в 1971—1975 гг. в Мексике с 81 до 69 %, в Колумбии с 56 до 48 %) ⁶³.

Проникновение американского капитала в виде прямых инвестиций в экономику других стран, как и раньше, осуществлялось неравномерно. Одни страны, допуская вложения американского частного капитала в свою экономику, все же проявляют осторожность, ставя этому определенные пределы, несмотря на нажим, которому они часто подвергаются со стороны США. Другие же, напротив, все шире распахивают двери для капитала США.

Стараясь обосновать рост американских капиталовложений за границей, американские государственные деятели, а также представители деловых кругов подчеркивают, что этот рост объясняется главным образом тем, что в XX в. в США из-за иммиграционных законов резко сократился приток рабочей силы, а также тем, что в наличии у американских монополистов есть капитал, якобы не находящий применения в стране. Таким образом, экспорт капитала, по их утверждениям, лишь способствует тому, что дешевая рабочая сила, вместо того чтобы появляться в США и «работать» там с американским капиталом, «работает» с американским капиталом за границей.

Подобные рассуждения, естественно, преследуют одну цель — скрыть главную причину, из-за которой направляются за границу капиталы. Главная цель — прибыль и прибыль, которая тем больше, чем интенсивнее и в большем объеме американский капитал внедряется в экономику зарубежных стран.

Многие американские компании серьезно обеспокоены растущей борьбой народов стран Азии, Африки и Латинской Америки. В печати можно нередко встретить «откровенные признания», что многие компании якобы отрицательно относятся к экспансии за границу и что «страх удерживает их дома».

Разумеется, американским монополиям хотелось бы получать огромные прибыли от иностранных инвестиций без того, чтобы рисковать своим капиталом. В настоящее время они сталкиваются с противодействием своей политике не только со стороны широких общественных кругов, но и со стороны ряда правительств. Однако военно-стратегические интересы, погоня за прибылями в конечном счете толкают все большее число американских компаний на то, чтобы вкладывать свои капиталы за границей, и притом, как мы видели выше, во все больших масштабах. При этом США неизменно пытаются представить дело таким образом,

⁶³ UN. Transnational Corporations in World Development: A Re-examination, 1978, p. 253.

будто они способствуют «подъему уровня жизни в тех странах», где оперирует капитал США. Основная цель подобных утверждений известна — постараться выставить деятельность американского капитала в максимально благоприятном свете, несмотря на то что в значительной степени из-за него в освободившихся странах не развиваются те отрасли национальной промышленности, которые только и могут обеспечить их экономическую самостоятельность.

Американская статистика не позволяет привести полностью сопоставимые по годам ряды данных о прямых инвестициях США в отдельных странах Азии, Африки и Латинской Америки, а также об их отраслевой структуре в этих странах. Это связано, с одной стороны, с тем, что многие данные оказываются засекреченными по соображениям так называемой «коммерческой тайны», с другой стороны, в 70-х годах многие ранее опубликованные сведения о прямых инвестициях подвергались пересмотру из-за изменения методики их учета, а пересчет данных по отдельным странам при этом не производился. Тем не менее значительный интерес представляют результаты двух переписей прямых заграничных инвестиций США, проведенных в 1966 и 1977 гг., которые вместе с опубликованными в 1982 г. данными за 1981 г. позволяют вычленить главные развивающиеся страны и территории — «получатели» американского частного капитала, а также основные сферы приложения капиталов компаний США (см. табл. 7.22).

Географическое распределение прямых инвестиций США в 24 развивающихся странах, на долю которых приходилось в 1977—1981 гг. от 92 до 87 %⁶⁴ общего объема прямых инвестиций США в развивающихся странах, показывает выборочный характер размещения капиталов в этом регионе. Характерно, что монополии сосредоточивают инвестиции в тех странах, где имеются более или менее стабильные политические режимы, богатые природные ресурсы, достаточно емкий внутренний рынок, довольно развитая местная промышленность. К этому следует добавить, что определенную роль играет географическое положение развивающихся стран, поскольку прямые инвестиции США практически отсутствуют в наименее развитых странах, в частности в не имеющих выхода к морю.

Основными странами вложения американского капитала являются страны западного полушария — Бразилия, Мексика, Панама, Аргентина, Венесуэла, Перу, Бермудские и Багамские острова. На их долю в 1981 г. приходилось 72 % общей суммы прямых инвестиций США в развивающихся странах. Отчетливо просматривается отраслевая «специализация» вложений капитала в этих

⁶⁴ Колебания этого показателя во многом связаны с отрицательными инвестициями в нефтедобывающих странах Ближнего и Среднего Востока в 1977 г. в размере 3,8 млрд. долл. и на Антильских о-вах в размере 4,1 млрд. долл. в 1980 г. и 6,7 млрд. долл. в 1981 г.

Таблица 7.22
Отраслевое распределение прямых частных инвестиций
(1966—1981 гг.)

Страны и территории	1966					Всего	Горнодобывающая промышленность
	Всего	Горнодобывающая промышленность	Нефтяная промышленность	Обрабатывающая промышленность	Прочие отрасли		
Бермудские о-ва	143	0	152	4	137	7 708	0
Бразилия	822	28	70	574	210	5 695	109
Мексика	1 829	95	29	927	278	3 201	83
Панама	847	0	70	18	759	2 442	4
Багамские о-ва	290	0	27	69	194	997	...
Аргентина	758	...	121	510	...	1 262	...
Гонконг	126	0	36	18	72	1 328	0
Венесуэла	2 136	...	1 544	281	...	1 560	(*)
Перу	651	360	...	128	...	1 160	...
Индонезия	106	0	97	0	9	984	...
Филиппины	486	166	196	837	(*)
Сингапур	30	0	...	4	...	516	0
АРЕ	644	0
Тринидад и Тобаго	971	0
Колумбия	459	...	86	193	...	662	...
Малайзия	57	4	26	6	21	464	4
Южная Корея	42	0	...	12	...	395	0
Ливия	305	0	297	0	8	45	0
Индия	226	0	...	134 ²	...	318	0
Таиланд	51	0	...	18	...	237	6
Эквадор	247	0
Чили	765	439	...	47	...	159	...
Либерия	124	...	10	1	...	294	...
Нигерия	219	1	204	4	10	-21	0
Итого в % от общей суммы прямых инвестиций в развивающихся странах	72,8					92,2 ³	

¹ Включая горнодобывающую промышленность.

² Включая нефтяную промышленность.

³ Без учета отрицательных инвестиций в странах Ближнего и Среднего Востока (1977 г.) и странах Карибского бассейна (1980 г.)

⁴ Только торговля и банковское дело.

Подсчитано по: US Direct Investment Abroad, 1966, Final Data, p. 31; Survey of Current Business, August 1981, p. 32; August 1982, p. 22.

США в развивающихся странах и территориях
(млн. долл.)

1977			1981					
Нефтяная промышленность	Обработка-важная промышленность	Прочие отрасли	Всего		Горнодобывающая промышленность	Нефтяная промышленность	Обработка-важная промышленность	Прочие отрасли
			млн. долл.	в %				
-343	1	8 050	10 353	18,9	0	-609	15	10 947
326	4 093	1 167	8 253	15,1	152	422	5 420	2 259
93	2 400	625	6 962	12,8	77	189	5 140	1 556
314	127	1 997	3 671	6,7	...	601	302	2 767
...	31	839	2 987	5,5	...	289	39	2 460 ⁴
226	795	241 ¹	2 735	5,0	69	483	1 570	613
271	201	836	2 655	4,9	0	267	470	1 918
-54	862	752	2 175	3,9	(*)	126	1 156	893
315	...	79	1 928	3,6	106	...
736	97	...	1 861	3,4	...	1 499	140	35 ⁴
273	317	247	1 294	2,4	(*)	251	554	489
232	106	179	1 791	3,2	0	798	594	399
599	4	41	1 082	2,0	0	934	20	128
852	932	1,8	0	808	102	22
170	348	...	1 178	2,1	...	318	574	138 ⁴
...	86	...	849	1,6	3	497	244	108
...	164	...	778	1,4	0	315	163	300
38	3	3	500	0,9	0	473	16	11
14	249	55	431	0,8	0	44	322	65
...	51	...	551	1,0	10	406	24	121
147	59	41	277	0,5	0	...	107	...
51	834	1,5	...	98	112	169 ⁴
2	0	...	259	0,5	31	13	(*)	215
-149	36	92	218	0,4	0	2	76	140

87,0³

(*) — менее 500 тыс. долл.

... — нет данных

государствах. 66 % капиталовложений США в экономику Бразилии, Мексики, Аргентины, Венесуэлы было сконцентрировано в обрабатывающей промышленности; в то время как 98 % инвестиций США на Бермудских и Багамских островах, а также в Панама приходилось на вложения в кредитно-финансовые и страховые учреждения. Абсолютный размер вложений в этих трех странах резко вырос с 1955 г. (1,3 млрд. долл.) и к концу 1981 г. составил гигантскую сумму 16,0 млрд. долл. (почти $\frac{1}{3}$ всех прямых инвестиций США в развивающемся мире). Такой резкий приток капиталов США прежде всего на Бермудские острова объясняется чрезвычайно льготным налоговым режимом в этой стране, что позволило американским корпорациям учредить там большое количество холдинговых компаний для руководства деятельностью дочерних предприятий и филиалов во всех районах мира. В 1980 г. на долю указанных трех стран приходилось 43 % всех прямых заграничных инвестиций США в кредитно-финансовые и страховые учреждения⁶⁵.

Экспорт капитала США в страны Латинской Америки ведет к усилению их зависимости от США. Например, по данным, приведенным представителем Мексики в Комиссии ООН по транснациональным корпорациям Б. Сепульведой, из 412 американских компаний, действующих в этой стране, 225 заняты в обрабатывающем производстве. Однако это не ведет к укреплению независимости, признает он; «значение американского капитала в мексиканской промышленности, рост экспорта готовых изделий зависят в огромной степени от политики, одобренной самими фирмами»⁶⁶.

Американские капиталовложения в экономику стран Латинской Америки осуществлялись и продолжают осуществляться как через целиком принадлежащие американским монополиям предприятия, так и через смешанные предприятия. Применительно к Мексике 56 % американских филиалов полностью принадлежали «материнской» (американской) компании, остальные были в совместном пользовании, однако только в 15 % филиалов американские интересы составляли меньшинство. Общим следствием деятельности американских монополий как в первом, так и во втором случае является стремление ограничить развитие тех отраслей национальной промышленности стран Латинской Америки, с помощью которых последние могли бы создать у себя сбалансированную и независимую экономику, и перевести в эти страны «нижние этажи» обрабатывающей промышленности, что зачастую не отвечает национальным планам индустриализации⁶⁷.

Обычно американский капитал направляется в те отрасли промышленности, которые являются подсобными для американской промышленности и не могут с ней конкурировать. Усиленно на-

⁶⁵ Survey of Current Business, August 1981, p. 32.

⁶⁶ The News (Mexico City), I.VII.1980.

⁶⁷ Ibidem.

саждая в странах Латинской Америки свои собственные предприятия и участвуя в некоторых смешанных предприятиях совместно с определенными кругами местной буржуазии, американский капитал получает возможность по своему усмотрению способствовать или мешать развитию отдельных отраслей промышленности в этих странах. Эта задача облегчается тем, что наряду с увеличением своих капиталовложений в странах Латинской Америки монополии США стремятся полностью подчинить своим эгоистическим интересам и их внешнюю торговлю.

Основная часть прямых инвестиций США в обрабатывающей промышленности Бразилии помещена в такие отрасли, как химическая промышленность и машиностроение (56 %). Примерно так же выглядит структура вложений США в обрабатывающей промышленности Мексики, Аргентины и Венесуэлы. Американские компании практически полностью контролируют автомобильную промышленность Бразилии, держат в своих руках 80 % фармацевтической, около 50 % химической промышленности, 47 % выплавки алюминия, 50 % машиностроения. В Мексике четыре крупнейшие финансовые группы США — Морганов, Рокфеллеров, «Фёрст нэшил сити бэнк» и «Бэнк оф Америка» — подчинили себе $\frac{2}{3}$ средств всех американских компаний, действующих в обрабатывающей промышленности. Отметим также, что корпорации США активно развивают свои позиции в обрабатывающей промышленности стран Латинской Америки: только в 1979 г. на эти отрасли приходилось 87 % чистого притока капитала из США в обрабатывающую промышленность всех развивающихся стран и соответственно 66 % реинвестиций в этих отраслях⁶⁸.

В 70-х годах произошел рост прямых инвестиций США в странах Азии, прежде всего в районе Юго-Восточной Азии. Однако страновое распределение частных капиталов США в этом районе также показывает выборочный характер инвестиционных решений. В список 25 крупнейших объектов приложения этих капиталов входят Гонконг, Индонезия, Филиппины, Сингапур, Малайзия, Тайвань, Таиланд, а также Южная Корея и Индия. На них в 1980 г. приходилось 16 % прямых инвестиций США в развивающемся мире. Как уже отмечалось в предыдущих главах, район Юго-Восточной Азии постоянно был объектом пристального внимания со стороны американского правительства и американских предпринимателей. Правительство придавало огромное значение важному стратегическому положению этого района, расширению сети военных баз в странах, а американский бизнес этот район привлекал благоприятным инвестиционным климатом, богатствами месторождений полезных ископаемых, обильной и дешевой рабочей силой.

На протяжении практически всего послевоенного периода политика США в этом районе мира была направлена на подавление национально-освободительных движений, была агрессивной

⁶⁸ Survey of Current Business, August 1981, p. 33, 35.

политикой военного и политического вмешательства в дела Индокитая с целью насаждения там силой оружия угодных США порядков. На протяжении многих лет США вели войну против вьетнамского народа, вторгшись с полумиллионной армией в Южный Вьетнам. Грубо нарушив международные Женевские соглашения по Вьетнаму, они выступили как агрессор и вели войну, в которой преследовали захватнические цели. Поражение США в Индокитае в 1975 г. показало, что борьба народов за свободу, национальную независимость и социальный прогресс неодолима, что ее нельзя расстрелять или сжечь в напалмовом огне. Финал многолетнего конфликта в Индокитае показал также, что любые попытки диктовать, а тем более силой оружия навязывать свою волю другим народам несостоятельны и в конечном счете обречены на провал. В середине 70-х годов позиции США в этом районе оказались серьезно подорванными.

Казалось, коренное изменение обстановки в Индокитае создало более благоприятные предпосылки для налаживания в Азии в целом мирного сотрудничества, в том числе экономического. Однако Соединенные Штаты ответили на это изменение резким усилением своей политической и экономической экспансии. Прямые инвестиции американских компаний в Гонконге, Индонезии, Сингапуре, Малайзии, Таиланде, на Филиппинах и Тайване увеличились за 1966—1977 гг. с 0,9 млрд. долл. до 4,6 млрд., а в 1980 г. они составляли уже 7,2 млрд. долл. В результате их удельный вес в общем объеме прямых инвестиций США в развивающихся странах вырос с 6 % в 1966 г. до 14 % в 1980 г.

В конце 70-х годов в Гонконге, куда американские компании вложили наибольшее количество средств из всех развивающихся стран Азии, действовал 361 филиал этих компаний, располагавших активами около 11 млрд. долл. Подавляющая часть этих средств находилась в банковском деле (75 %) ⁶⁹. В то же время в Индонезии, на Филиппинах, в Сингапуре, Малайзии и Таиланде основными сферами вложения американского частного капитала являются нефтяная и обрабатывающая промышленность. В Индонезии в 1980 г. 74 % прямых инвестиций США падало на нефтеразведку и нефтедобычу, осуществляемую «в партнерстве» с местными государственными компаниями. В Сингапуре в том же году 38 % капиталовложений компаний США было помещено в нефтепереработку. В обоих случаях имеет место тенденция к стойкому росту инвестиций в нефтяной сектор экономики этих стран.

В 70-х годах значительно возросли инвестиции компаний США в обрабатывающую промышленность стран Азии. Наиболее крупные вложения сделаны в экономику Филиппин (531 млн. долл. в 1980 г.), причем господствующее положение капитал США занимает в таких отраслях, как нефтепереработка, химическая и фармацевтическая промышленность. В Сингапуре и на Тайване американские компании разместили по состоянию на тот же год

⁶⁹ US Direct Investment Abroad, 1977, p. 6, 32.

соответственно 391 и 333 млн. долл. преимущественно в нефтепереработку, сборочные предприятия электронной промышленности и машиностроения. Отмечается также рост таких инвестиций в экономику Индонезии и Южной Кореи.

Данные международных экономических организаций показывают, что в последние десятилетия происходит определенное развитие обрабатывающей промышленности в развивающихся странах, в частности возрастает их удельный вес в мировом производстве готовых изделий и международной торговле ими. Так, по данным ЮНИДО, доля развивающихся стран в производстве готовых изделий возросла с 6,9 % в 1960 г. до 9 % в 1977 г., а в торговле — с 4 % в 1960 г. до 8 % в 1976 г.⁷⁰ Наиболее интенсивно этот процесс протекал в Бразилии, Аргентине, Мексике, Колумбии, Гонконге, Сингапуре, Индии, Пакистане, Малайзии, Южной Корее, на долю которых во второй половине 70-х годов приходилось около 60 % экспорта готовых изделий из развивающихся стран⁷¹. Обращает на себя внимание, что в большинстве этих стран активно действует американский частный капитал.

В своей внешнеэкономической стратегии в развивающихся странах США во все большей степени ориентируются на расширение отношений с наиболее развитыми из них, видоизменяют характер зависимости, отводя развивающимся странам роль вспомогательного внешнего звена современного хозяйственного механизма Соединенных Штатов. Если в 1966 г. прямые инвестиции США в обрабатывающей промышленности развивающихся стран составляли 25 % всех прямых инвестиций американских компаний в этих странах, то в 1977 г. они составляли 36 %⁷².

Все глубже внедряясь в обрабатывающую промышленность развивающихся стран, США преследуют цель закрепления технологической зависимости этих стран, перестраивая и обновляя формы и методы своей экспансии. Тысячами путей и способов они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах. Все это свидетельствует о возрастании агрессивности монополистического капитала США, его стремлении использовать сферу внешнеэкономического обмена вообще, а особенно вывоз капитала для подкрепления своих пошатнувшихся позиций.

С приходом к власти в Вашингтоне новой администрации отмечается дальнейший сдвиг вправо в международной, в том числе экономической, политике США. Отождествив внутренние и внешнеполитические интересы американского государства с интересами и целями крупного бизнеса, нынешняя администрация сняла какие-либо ограничения на пути экспансии частнокапиталистического

⁷⁰ UN. Industry 2000 — New Perspectives. New York, 1979, p. 60.

⁷¹ UN. World Industry in 1980. New York, 1981, p. 241.

⁷² US Direct Investment Abroad, 1966. Final Data, p. 31; US Direct Investment Abroad, 1977, p. 46.

бизнеса США в развивающиеся страны. Это означает, что молодые страны, по мысли стратегов Вашингтона, должны стать объектом еще большей эксплуатации и угнетения.

3.3. Изменение условий эксплуатации (вложения в нефтедобычу)

В 70-х годах экономическая экспансия США в развивающихся странах подошла к такому этапу своего развития, когда стало реальностью вытеснение американских компаний с занимаемых позиций в ряде стран зоны национального освобождения. В этих условиях американский капитализм прибег к старому приему: выдавать свои корыстные интересы за общенациональные. Возникла концепция «жизненных интересов», подлинная сущность которой была раскрыта на XXVI съезде КПСС. На это уже обращалось внимание в первой главе. Внешняя политика США, как вынуждены отмечать объективные исследователи, прямо направлена на обеспечение гарантий частной собственности, свободы рынков и прибылей для «международно-оперирующих деловых людей США». Защита реальных и потенциальных прибылей — вот что лежит в основе концепции «жизненных интересов», охраняемых всей мощью политических, экономических и военных средств.

В то же время монополиям США пришлось кое в чем уступить. Особенно остро этот процесс проявился с инвестициями в нефтедобычу в районе Ближнего и Среднего Востока, а также в Северной Африке.

В предыдущей главе подробно говорилось об истории захвата монополистическим капиталом США нефтяных месторождений развивающихся стран в первые послевоенные десятилетия. В 70-х годах страны — экспортеры нефти, прежде всего арабские, начали процесс ломки системы эксплуатации их природных и людских ресурсов со стороны американского, а также японского и западноевропейского капитала. Происходившее при этом изменение позиции монополистического капитала США является частью общего процесса борьбы нефтедобывающих стран против засилья транснациональных корпораций, за использование нефтяных богатств в интересах развития национальной экономики.

Напомним, что после второй мировой войны капиталистический рынок нефти был захвачен международным нефтяным картелем, в который входили «большая пятерка» американских нефтяных монополий-гигантов («Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Мобил ойл корпорейшн», «Тексако», «Галф ойл корпорейшн», «Стандард ойл оф Калифорния»), а также «Бритиш петролеум» и «Ройял датч-Шелл». Хотя к середине 70-х годов на Ближнем и Среднем Востоке действовали не менее 40 нефтяных компаний Соединенных Штатов, «большая пятерка» добывала около 60% нефти в регионе и оставалась главной экспансионистской силой США в нефтедобывающих странах.

Деятельность американских нефтяных монополий была решающим фактором, определившим место стран Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока в системе международных экономических отношений как источника и поставщика дешевых энергоресурсов для капиталистических государств. В книге известного английского журналиста А. Сэмпсона признавалось, что нефтяные компании США «сумели превратиться в крупнейшие за всю историю корпорации преимущественно за счет владения концессиями в развивающихся странах, и особенно на Ближнем Востоке»⁷³.

Национально-освободительная борьба в странах этого региона своим острием была направлена на вытеснение американских монополий. В совокупности мер, использованных против капитала США, наиболее важными по своим экономическим и политическим последствиям стали пересмотр неравноправных концессионных соглашений, национализация собственности американских нефтяных компаний и повышение цен на нефть. Это главные взаимосвязанные звенья в цепи антиимпериалистических и антиамериканских мер, предпринятых нефтедобывающими государствами в 70-х годах.

Пересмотр неравноправных концессионных договоров и соглашений был первым этапом в общей борьбе арабских стран за перестройку отношений с иностранными нефтяными монополиями. Происходившие на Арабском Востоке в 50-х и 60-х годах изменения в практике предоставления концессий и условиях деятельности компаний-концессионеров имели половинчатый характер и составляли как бы предысторию краха унаследованной от колониализма концессионной системы. Несмотря на то что арабские страны выдвигали требования о постепенном возврате государству частей концессионной территории, осуществлялась ревизия финансовых условий действовавших соглашений и расширялась практика использования новых типов соглашений о разведке и добыче нефти, по которым увеличивалась роль национальных государств, концессионная система в основе своей сохранялась в главных нефтедобывающих странах региона до начала 70-х годов. Ликвидация этой системы, а вместе с ней и монополии американского капитала на бесконтрольный доступ к ресурсам нефтедобывающих стран была возможной лишь на путях национализации активов нефтяных компаний.

На антиамериканскую направленность акций отдельных стран — экспортеров нефти, в частности арабских, и на последствия принятых ими мер существенное воздействие оказала значительная социально-политическая неоднородность этих стран. Это воздействие проявилось в разнообразии форм и методов национализации собственности американских нефтяных компаний, но при всех различиях борьба нефтедобывающих развивающихся стран за экономическую самостоятельность принесла в целом

⁷³ *Sampson A. The Seven Sisters. The Great Oil Companies and the World They Shaped. New York, 1975, p. 185.*

наибольшие результаты именно на путях национализации. Уже к 1975 г. национальные компании развивающихся стран владели 62 % мировой капиталистической добычи нефти (в 1972 г. — 12 %), а доля компаний международного нефтяного картеля уменьшилась с 73 до 30 % ⁷⁴.

Проведенная в 1972—1975 гг. в Ираке национализация нефтяной промышленности явилась итогом длительной борьбы с иностранным капиталом, начавшейся еще в конце 50-х годов с требования о возврате большей части территории, отданной в концессию компании «Ирак петролеум». Победа Ирака, одержанная в противоборстве с международным нефтяным картелем, имела большое и политическое и экономическое значение. Ирак и Сирия (хотя в этой арабской стране добыча нефти невелика) принадлежат к той группе арабских стран, где национализация собственности крупнейших американских компаний была проведена в полном объеме. Осуществление этой меры способствовало становлению государственного сектора, развитие которого проходило при экономической поддержке со стороны стран мировой социалистической системы. В то же время Ирак и Сирия не отказались от использования американского капитала при проведении дальнейших поисковых работ на нефть и газ. Однако масштабы и формы его привлечения для этих целей носили ограниченный характер, существенно не умаляли ведущего значения государственного сектора.

Другие страны Арабского Востока (Ливия, Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Катар) избрали путь частичной и поэтапной национализации. Характерно, что именно эти страны производят основную часть ближневосточной нефти. Выбор подобного пути ограничения деятельности иностранного, прежде всего американского, капитала объясняется не только тем, что нефтяные компании занимали доминирующие позиции в экономике этих стран, но и заинтересованностью господствующих в большинстве из них консервативных феодально-монархических режимов в сохранении как экономических и технических связей с международными нефтяными корпорациями, так и политических отношений с США.

Сложный, противоречивый характер носила борьба вокруг американских капиталовложений в Ливии. Однако в целом можно говорить о важных итогах национализации в нефтяном секторе экономики страны. Доля государства в добыче нефти к середине 70-х годов достигла 70 % ⁷⁵. Со ссылками на ливийские источники в западной прессе отмечалось, что Ливия будет готова пойти на полную национализацию, «как только она окажется в состоянии эксплуатировать нефтяные месторождения собственными силами» ⁷⁶. Но даже частичная национализация привела к резкому ограничению деятельности международных нефтяных компаний, созданию крупного государственного нефтяного сектора. В этом

⁷⁴ *Примаков А. Е.* Нефтяные ТНК и нефтедобывающие страны: эволюция отношений. — США: экономика, политика, идеология, 1981, № 11, с. 17—18.

⁷⁵ *Petroleum Economist*, November 1976, p. 424.

⁷⁶ *Ibidem*.

проявился антиимпериалистический характер революции 1 сентября 1969 г. в Ливии. Последующие события показали, что решительный антиимпериалистический курс этой страны вызывает наибольшую ярость со стороны монополий США и их политических защитников.

Страны Персидского залива пошли в декабре 1972 г. на подписание «Генерального соглашения об участии», получившего в литературе название соглашения «Перси — Ямани» — по именам вице-президента компании «Экссон» Перси и министра нефти Саудовской Аравии шейха Ахмеда Заки аль-Ямани. Оно предусматривало выгодный американским нефтяным компаниям длительный процесс частичной передачи активов их ближневосточных филиалов арабским государствам, по которому к 1982 г. доля государственного «участия» составила бы 51 %. Однако развитие событий изменило эту «постепенность», на которую делали ставку нефтяные корпорации США. Ирак и Ливия отказались от участия в соглашении и пошли на «несогласованные» меры национализации. Страны Персидского залива, формально не оспаривая договоренность «Перси — Ямани», фактически действовали решительнее, чем предполагалось ранее.

На практике происходила постепенная модификация достигнутой договоренности. Кувейт подписал соглашение с компаниями США в 1974 г., но на измененных условиях. Во-первых, государство выкупало 60 %-ную долю участия, во-вторых, был уменьшен размер компенсации; в-третьих, сокращен срок выполнения соглашения. Вслед за Кувейтом пошли и другие участники соглашения 1972 г. В итоге в начале 1974 г. Саудовская Аравия и Катар начали выкупать также 60 %-ную долю участия. В декабре 1974 г. правительство Кувейта и в сентябре 1976 г. Катара приняли решение о приобретении 100 % собственности действующих на их территории компаний, среди которых были «Галф Кувейт компани» и «Катар петролеум компани». В последней «Экссон» и «Мобил» совместно владели 23,75 % капитала компании.

В 1976 г. прошел новый раунд переговоров между держателями акций «Арабиен-америкэн ойл компани» (АРАМКО) и правительством Саудовской Аравии о приобретении последней оставшихся 40 % собственности совместной компании. В сентябре 1977 г. сообщалось о полном выкупе Саудовской Аравией АРАМКО.

Концепция взаимоотношений нефтяных компаний и арабских государств на основе «системы участия» (партнерство в распределении активов нефтедобывающих филиалов американских корпораций) была разработана как своеобразный противовес национализации собственности американских компаний на Ближнем Востоке. Она была рассчитана на долговременное закрепление эффективного присутствия американского капитала в нефтяном хозяйстве арабских стран. «Система участия» расценивалась монополиями как способ предотвращения мер полной национализации, о намерении прибегнуть к которым заявил ряд арабских

стран, подкрепивших свою позицию практическими шагами в этом направлении. Это означает, что «система участия» была разработана как стратегия частичных уступок до установленного предела. Этот курс соответствовал и расчетам консервативных режимов некоторых арабских стран, в первую очередь Саудовской Аравии, на сохранение особых отношений с Соединенными Штатами⁷⁷.

Однако под влиянием обстановки в арабском мире в целом, а также успехов антимонополистических действий государств — членов ОПЕК реальный ход событий в арабских странах Персидского залива перечеркнул ставку монополий на «систему участия» как альтернативу национализации. Практика реализации «системы участия» может рассматриваться как промежуточный этап и переходный период к национализации собственности американских нефтяных компаний. Таким образом, в Саудовской Аравии и ряде других арабских стран, ориентировавшихся на соглашение «об участии», получила развитие тенденция к национализации такой собственности. Американские нефтяные компании продолжают цепляться за формулу «участия», тормозя развитие этой тенденции. Однако под влиянием «системы участия» оказались видоизмененными лишь способы и темпы процесса национализации иностранной собственности в нефтяной промышленности развивающихся стран.

Возникает законный вопрос, было ли такое развитие событий закономерным результатом экономической эксплуатации монополиями США людских и природных ресурсов нефтедобывающих стран? Ведь на Западе, прежде всего в США, была развернута продолжающаяся по сей день пропагандистская кампания, инициаторы которой обвиняют арабские страны во всех энергетических и других трудностях капиталистической экономики.

Хорошо известно, что арабские нефтедобывающие государства приняли ряд мер для защиты своих экономических интересов, для восстановления своих прав, попраных империалистической экспансией. Утверждать обратное означает ставить факты с ног на голову. Разве нынешнее положение с нефтью на Западе не результат определенной политики, не следствие того, что в течение десятилетий хищнически эксплуатировались природные богатства нефтедобывающих стран? И разве, с другой стороны, здесь не повинна политика Израиля, аннексия им арабских территорий и упорное нежелание уйти с захваченных силой арабских земель? В этом переплетении политики и экономики нельзя отделить одно от другого.

В 70-х годах, когда в целом ряде капиталистических стран в резкой форме обнаружился недостаток топливно-энергетического сырья, в ход пошел броский термин «нефтяной кризис». Однако человечеству, и в этом как будто сходятся все специалисты, не грозит энергетическое удушье. В освоении новых источников энер-

⁷⁷ US News and World Report, 25.I.1982, p. 30—31.

гии наука еще отнюдь не сказала своего последнего слова. Причины кризиса не природные, а социальные и политические. Лучшее тому доказательство — тот факт, что социалистический мир с ним практически не столкнулся. Именно поэтому СССР и другие братские социалистические страны оказывают поддержку действиям тех стран, которые видят выход из кризиса в последовательном ограничении деятельности иностранных нефтяных компаний, несущих основную долю ответственности за его возникновение. Ни один здравомыслящий политик не может не признать правомерности действий, направленных на то, чтобы оградить суверенитет государств над природными ресурсами, заставить уважать территориальную целостность, отстаивать независимость.

Во всей совокупности проблем, связанных с эксплуатацией месторождений нефти в развивающихся странах, наиболее острым и сложным был вопрос о ценах на нефть. Дискуссии по ценам и тем более попытки реформ в этой области всегда сопровождались ожесточенной борьбой между нефтяными компаниями и нефтедобывающими странами, которые с момента создания ОПЕК в 1960 г. пытались повысить справочные цены на нефть с целью увеличения своих доходов. Рост нефтяных цен стал наиболее ярким выражением кризиса неокOLONиалистской политики «обеспечения» дешевой энергии, проводившейся США и другими империалистическими государствами. Этот кризис отчетливо проявился в новой роли стран — производителей нефти в сфере ценообразования.

Принципиально новая ситуация в области ценообразования на мировом нефтяном рынке возникла лишь в 70-х годах. Она складывалась под воздействием как общеполитических, так и конкретно экономических факторов. Как важную предпосылку успеха борьбы арабских и других нефтедобывающих стран следует выделить продолжающееся изменение в пользу социализма соотношения сил на мировой арене. Именно этот фактор резко ограничил возможности «контригры» империалистических государств против акций арабов в области нефтяных цен, ибо «при нынешнем соотношении мировых классовых сил освободившиеся страны вполне могут противостоять империалистическому диктату, добиваться справедливых, то есть равноправных экономических отношений»⁷⁸.

Повышение цен на арабскую нефть, начало которому было положено в решении комитета министров нефтяной промышленности стран Персидского залива от 16 октября 1973 г.⁷⁹, было связано с резким обострением обстановки на Ближнем Востоке. Арабо-израильские военные события в октябре — ноябре 1973 г., антиарабская политика крупнейших империалистических стран во главе с Соединенными Штатами Америки вынудили арабские страны принять также меры по сокращению добычи нефти и

⁷⁸ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 5, с. 461.

⁷⁹ Arab Oil and Gas Directory, 1974. Lebanon, 1975, p. 411—412.

ввести выборочное эмбарго на поставки нефти в те капиталистические государства, которые предоставляют Израилю поддержку в его войне с Египтом и Сирией. В коммюнике конференции министров нефтяной промышленности Саудовской Аравии, Кувейта, Ирака, Ливии, Алжира, АРЕ, Сирии, Абу-Даби, Бахрейна и Катара (17 октября 1973 г.) говорилось, что «США активно снабжали Израиль всеми средствами ведения войны, что привело к усилению его самонадеянности и позволило ему бросить вызов законным правам других стран, а также несомненным принципам международного права»⁸⁰.

Успеху нефтяных акций арабских стран способствовала и конкретная обстановка на мировом капиталистическом рынке нефти. В 60-х годах повышение цен на нее по инициативе ОПЕК было маловероятным. В то время конъюнктура мирового рынка нефти складывалась благоприятно для ее потребителей (а это была часть стратегии нефтяных монополий), предложение нефти превышало спрос на нее. В этих условиях нефтяные корпорации США и других стран Запада обеспечивали сохранение системы монопольно низких цен на сырую нефть, выступавшей в качестве одного из главных элементов механизма ограбления стран — производителей нефти и формирования монополистических сверхприбылей.

Обильное предложение дешевой нефти позволяло капиталистическим государствам постепенно сворачивать собственную добычу угля, все более ориентироваться на более выгодный импорт нефти. Тем самым окончательно определился географический разрыв между местами производства и потребления нефти, который действовал в сторону установления жесткой сырьевой зависимости развитых капиталистических государств от стран — производителей нефти. Такая зависимость стала результатом империалистической экспансии в развивающихся нефтедобывающих странах, особенно на Ближнем и Среднем Востоке, в Северной Африке. В своих действиях арабские страны вынуждены были учитывать масштабы и последствия этой зависимости.

К концу 60-х годов предложение нефти перестает опережать спрос, и нефтяной рынок подвергся ряду изменений. Такое развитие событий дало возможность странам ОПЕК, в частности арабским государствам Ближнего Востока, решительно выступить в защиту своих прав на национальные природные ресурсы и осуществить радикальный пересмотр цен на сырую нефть.

Относительная стабильность цен на нефть в 60-х годах сменилась, как показывают факты, их скачкообразным ростом в 70-х годах. Если в 1965 г. цена одной тонны легкой аравийской нефти составляла 13,14 долл., а в январе 1971 г. — 15,91 долл., то к 1974 г. она возросла до 85,5 долл., к концу 1977 г. — до 99,65 долл., а в конце 1981 г. приблизилась к 250 долл.

⁸⁰ Ibid., p. 413.

В итоге в 70-х годах в результате односторонних мер нефтедобывающих стран произошел крах монополии международных нефтяных корпораций, прежде всего американской «большой пятерки», на ценообразование, а также была ликвидирована система грабительских монопольно низких цен на нефть. По позициям американских компаний в нефтяной промышленности развивающихся стран был нанесен мощный удар, практически отошел в прошлое возникший в колониальный период институт концессий, а в новых ценах на нефть получило закрепление суверенное право нефтедобывающих развивающихся стран распоряжаться своими природными ресурсами.

Новая система установления цен на нефть обеспечила нефтедобывающим развивающимся странам солидный источник финансирования развития экономики. Достаточно сказать, что если в 1972 г. доходы от нефти только арабских стран — производителей нефти составляли примерно 7,5 млрд. долл., то в конце 1975 г. они оценивались в 57 млрд. долл. В 1980 г. общий объем накопленных странами — членами ОПЕК финансовых средств достиг, по некоторым оценкам, огромной суммы в 350 млрд. долл.⁸¹ В результате страны — экспортеры нефти смогли использовать резко возросшие доходы от операций с нефтью для выкупа американских предприятий, а некоторые из них постепенно стали играть роль стран — экспортеров капитала. За период 1974—1979 гг. страны — члены ОПЕК разместили в экономике западных государств более 200 млрд. долл., из которых более 50 млрд. долл. приходится на долю США.

Все эти события создали совершенно новую обстановку для деятельности американских нефтяных компаний в развивающихся странах, прежде всего на Ближнем и Среднем Востоке. Выше уже говорилось, что американская статистика в последние годы публикует данные, в которых предпринимательские инвестиции в этом регионе приводятся как отрицательная величина. Но это отнюдь не означает, что на Ближнем и Среднем Востоке США вообще не имеют прямых инвестиций. Напротив, в результате определенных статистических операций (см. примечание к табл. 7.21) оказались замаскированными не только остаточные позиции нефтяного бизнеса США в этом регионе после национализации, но и новые вложения американского частного капитала в различные отрасли экономики арабских нефтедобывающих стран. За период 1975—1979 гг. объем частного капитала, вывезенного из США для прямых инвестиций на Ближнем Востоке, превысил 5,1 млрд. долл., а с учетом реинвестированных прибылей этот показатель составил 6 млрд. долл.⁸²

В 70-х годах резкой перестройке подвергся механизм извлечения американскими компаниями прибылей от операций с нефтью стран Ближнего и Среднего Востока. В эти годы арабские страны

⁸¹ Euromoney, September 1980, p. 108.

⁸² Survey of Current Business за соответствующие годы.

существенно увеличили ставки подоходного налога и «роялти». Подоходный налог с прибылей американских и других иностранных компаний был повышен в 1970—1974 гг. с 50 до 85 %. В печати подчеркивалось, что в результате этих мер резко сократились прибыли американских нефтяных корпораций, действовавших в этом регионе.

Таблица 7.23

Прибыльность американских компаний от операций
с ближневосточной нефтью
(в долл. за 1 баррель нефти)

	1951	1960	1970	1973 ¹	1974	1975
Эксплуатационные расходы	0,20	0,20	0,10	0,15	0,15	0,25
Прибыль государства	0,75	0,80	0,95	1,80	10,10	11,00
Прибыль компаний	0,80	0,80	0,35	0,35	0,20	0,25

¹ До октября 1973 г.

Источники. Middle East Oil, Exxon Background Series, 1976, p. 15.

Данные таблицы 7.23 показывают, что в середине 70-х годов прибыль американских компаний составляла в среднем 25 центов с каждого барреля нефти, добытой на Ближнем Востоке, что представляло значительное уменьшение по сравнению с предшествующим десятилетием. Однако в целом значение мероприятий стран—производителей нефти по ужесточению финансовых условий деятельности американских нефтяных компаний и национализации их собственности гораздо шире.

Компания «Эксон» отмечала в одном из своих изданий: «Правительства Ближнего Востока, понимая экономическую значимость нефти—своего главного природного ресурса, приняли меры, направленные на наиболее выгодное его использование сейчас и в будущем. Они также проявили интерес к приобретению большего опыта в организации нефтяной промышленности. Результатом этих тенденций явилось то, что сегодня промышленность на Ближнем Востоке функционирует в хозяйственных условиях, резко отличающихся от существовавших в прошлом»⁸³. Главное здесь в том, что американские нефтяные корпорации оказались в положении, когда уровень их прибылей стали определять сами нефтедобывающие страны, когда экономические позиции американского частного капитала оказались серьезно ослабленными, после того как молодые государства взяли под свой контроль основную часть нефтяной промышленности региона.

⁸³ Middle East Oil, Exxon Background Series, September 1975, p. 4.

Первую половину 70-х годов правильно рассматривать как рубеж, когда, с одной стороны, наращивание прямых инвестиций США на Ближнем и Среднем Востоке достигло наибольшего объема (около 3 млрд. долл. в 1974 г.⁸⁴) и, с другой стороны, началось серьезное уменьшение масштабов инвестированного компаниями США капитала вследствие национализации собственности иностранных нефтяных компаний. Крупнейшие нефтяные корпорации США лишились — и это важный итог 70-х годов — основных позиций в нефтедобывающей промышленности Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии, Катара, Бахрейна. В этих странах завершился или заканчивается переход собственности главных американских компаний в руки государства. В значительной мере оказались также национализированными американские нефтяные активы в Ливии и ОАЭ.

Национализация собственности американских нефтяных компаний, хотя она и была в ряде стран принудительным выкупом иностранных предприятий, сопровождалась щедрой компенсацией их владельцам, размеры которой определялись на основе взаимной договоренности. Так, сообщалось, что Саудовская Аравия выплатила американским компаниям — акционерам АРАМКО за приобретение 60 %-ной доли участия компенсацию в размере 2,7 млрд. долл. Платежи по компенсации превышали балансовую стоимость национализированной собственности, и, следовательно, нефтяные корпорации США не понесли прямых финансовых потерь в связи с национализацией. Более того, компании рассчитывали на то, что они и в дальнейшем будут продолжать свою деятельность в нефтедобывающих странах. Показательно, например, что компания «Стандард ойл оф Калифорния» в своем отчете перед акционерами за 1974 г. откровенно писала в связи с намерением Саудовской Аравии полностью выкупить АРАМКО: «Мы уверены, что может быть достигнута новая договоренность, которая обеспечит компенсацию за наши сохраняющиеся активы, постоянный доступ к нефти по конкурентоспособным ценам и необходимые нам экономические стимулы для предоставления помощи в области управления и технологий производства»⁸⁵.

Таким образом, уменьшение роли компаний США как прямых инвесторов капитала в нефтедобычу не сопровождалось равнозначным уменьшением их присутствия в этом регионе и сокращением масштабов их деятельности в нефтяном хозяйстве развивающихся стран, хотя национализация и решала принципиально важный вопрос о собственности на добываемую нефть. Более того, США во второй половине 70-х годов активизировали свою деятельность на Ближнем и Среднем Востоке, используя в своих целях сохраняющуюся зависимость стран региона от иностранных нефтяных корпораций в области транспортировки и сбыта нефти, острую нехватку в этих странах квалифицированного инженерного

⁸⁴ Survey of Current Business, August 1976.

⁸⁵ Standard Oil of California, 1974, Annual Report, p. 2.

и управленческого персонала, а также амбициозные планы некоторых из стран по созданию многоотраслевой национальной экономики. Американские компании, действуя зачастую на паях или с государством, или с частным национальным капиталом, намного расширили свою предпринимательскую деятельность в нефтяных отраслях экономики.

Для экспансии американского империализма в экономику нефтедобывающих стран характерно проникновение в связанные с нефтью отрасли обрабатывающей и химической промышленности. Так, широкую огласку получили масштабы деятельности американских компаний в Саудовской Аравии, где в середине 70-х годов компанией «Флюор» были начаты работы по сооружению газосборочной сети стоимостью 5 млрд. долл. Кроме того, были заключены соглашения о сооружении семи заводов по производству этилена. Фирма «Доу кемикл» приступила к строительству крупного предприятия по производству этиленгликоля, а такие крупные корпорации США, как «Мобил ойл», «Галф ойл» и ряд других, получили контракты на расширение действующих и сооружение новых мощностей и объектов инфраструктуры в нефтехимической промышленности страны, в частности «Мобил» взялась за сооружение нефтепровода Абкаик — Янбо (1270 км), завода по производству сжиженного газа в Абкаике, «Экссон» сооружает нефтеперерабатывающий комплекс в Восточной провинции и др. Американский исследователь И. Нахли следующим образом определил цели внешней политики США по отношению к Саудовской Аравии: «1) непрерывный поток саудовской нефти в США; 2) возврат значительной части саудовских нефтедолларов в США в оплату предоставленных услуг, поставок вооружения и товаров, а также путем покупки государственных ценных бумаг и других форм инвестирования; 3) постоянная поддержка Саудовской Аравией американской роли в отыскании мирного решения палестинского конфликта; 4) оказание Саудовской Аравией сдерживающего влияния на другие государства Персидского залива; 5) постоянная поддержка Саудовской Аравией позиции США в том, что район Персидского залива должен быть свободен от советского, китайского или другого коммунистического влияния»⁸⁶.

Такая внешнеполитическая установка всецело выполнялась Соединенными Штатами, провозгласившими этот район сферой своих «жизненных интересов». Неудивительно, что именно здесь отмечаются наиболее интенсивные дипломатические и военные интриги Вашингтона, пытающегося использовать все доступные средства, прежде всего израильский экспансионизм, преступную антиарабскую кэмп-дэвидскую сделку, в целях достижения своих экспансионистских целей.

⁸⁶ *Nakhleh E. A. The United States and Saudi Arabia. A Policy Analysis. Washington, 1975, p. 65.*

3.4. Рост эксплуатации американским капиталом развивающихся стран

Американские корпорации, действующие в развивающихся странах, получают, как и прежде, огромные прибыли. Со своей стороны развивающиеся страны несут убытки в результате неравноправных отношений с развитыми капиталистическими странами в различной форме. Переводы прибылей иностранными монополиями, манипуляции с закупочными ценами и продажами во внутрифирменной торговле монополий Запада, «ножницы цен», несоразмерные платы за лицензии, за транспортные перевозки и потери в результате «утечки умов», обесценение валютной выручки вследствие галопирующей на Западе инфляции и т. д. и т. п. — по разным оценкам потери развивающихся стран определяются суммой более 100 млрд. долл. в год.

Несмотря на отмеченные выше отдельные изменения в условиях функционирования иностранного капитала, усиление борьбы на основе концепции нового международного экономического порядка, о чем говорится в § 3.5 настоящей главы, валютно-финансовое положение развивающихся стран ухудшается. Растет внешняя задолженность и размеры связанных с этим выплат развивающихся стран (см. табл. 7.24).

Таблица 7.24

Масштабы и структура внешней задолженности развивающихся стран¹
(1979—1982 гг., млрд. долл.)

	1979	1980	1981	1982
Общая задолженность	280,0	326,6	388,9	449,1 ²
Погашение задолженности по займам	52,5	67,1	84,4	98,9
Среднесрочные и долгосрочные займы	50,5	65,1	81,4	94,4
Проценты по краткосрочным займам и займам МВФ	2,0	2,0	3,0	4,5
Переводы прибылей	6,5	7,5	8,0	8,5
Погашение задолженности и переводы прибылей	59,0	74,6	92,4	107,4
Отношение:				
среднесрочных и долгосрочных займов к экспорту	113,2	107,1	118,9	119,0
процентов по среднесрочным и долгосрочным займам к экспорту	7,1	8,6	10,9	10,6
погашения задолженности и переводов прибылей к экспорту	23,9	24,5	28,3	28,5

¹ Без основных экспортеров нефти.

² По другим подсчетам, эта сумма уже превысила 500 млрд. долл.
Подсчеты Секретариата ЮНКТАД, док. TD/B/863, part I, p. 33.

Таким образом, отмечается усиление эксплуатации развивающихся стран иностранным капиталом. Американские монополии занимают в этом процессе важную роль, причем стремятся

укрепить свое лидирующее положение особенно в отношении самых выгодных, прямых инвестиций.

Вывоз капитала США в форме прямых инвестиций в развивающиеся страны имеет существенное значение для американского платежного баланса, поскольку объем переводимых в США прибылей заграничных предприятий американских корпораций превышает ежегодные суммы экспорта капитала для прямых инвестиций за границей. За период 1966—1980 гг. из США в развивающиеся страны поступило для вложений в виде прямых инвестиций более 12 млрд. долл.⁸⁷ В то же время общая сумма прибылей, переведенных в США филиалами американских компаний, в этих странах превысила, как показывают данные таблицы 7.25, 65 млрд. долл.

На долю развивающихся стран в разные годы рассматриваемого периода приходилось от 37 до 55 % всей переводимой в США прибыли от прямых инвестиций в несоциалистическом мире, а в среднем за этот период доля развивающихся стран в «обеспечении» такой прибыли составила 47 %. К этому следовало бы добавить, что общий объем прибылей, реинвестированных американскими компаниями в развивающихся странах, составил за 1966—1981 гг. более 29 млрд. долл., или 29 % от общего объема реинвестиций в несоциалистическом мире. Таким образом, прямые инвестиции США в развивающихся странах, составлявшие в 1966 г. 31 % и в 1981 г. 25 % от общего объема прямых заграничных инвестиций США, приносят американским корпорациям около половины репатрируемых прибылей. На этом примере ярко видна особая заинтересованность США в обеспечении своих так называемых «жизненных интересов» в развивающихся странах, очевидна роль американского империализма как главного финансового эксплуататора развивающихся стран. Не жизненные интересы США, а пот и кровь — вот что стоит за сверхприбылями империалистических монополий, грабящих чужие нефтяные богатства.

Официальные статистические данные показывают (см. табл. 7.25), что доля развивающихся стран и территорий в общем объеме переводимой в США прибыли заграничных предприятий американских корпораций в 70-е годы, особенно во второй половине, несколько снизилась. Однако резко возросли размеры извлекаемой прибыли. С 1973 по 1981 г. в США было переведено более 60 млрд. долл., или свыше 60 %, прибыли, репатрированной американскими компаниями в 1966—1981 гг.

Географическое распределение извлекаемых американскими монополиями прибылей в развивающихся странах показывает, что из Латинской Америки за 1966—1980 гг. было выкачано 27,2 млрд. долл. (42 % прибылей в развивающихся странах), а из стран Азии и Африки — 38,2 млрд. долл. (58 %). Основная часть прибыли из латиноамериканских стран (56 %) поступила от операций

⁸⁷ Survey of Current Business, August 1980, p. 24; August 1981, p. 34.

Таблица 7.25

Переведенная в США прибыль зарубежных филиалов американских компаний
(1966—1980 гг., млн. долл.)

	1966	1970	1971	1974	1975	1980	1966—1980
I. Всего	3 467	4 992	5 983	11 379	8 547	19 844	139 024
нефтяная промышленность	1 339	1 881	2 457	5 244	2 738	8 469	55 576
обрабатывающая промышленность	950	1 605	1 696	2 748	2 547	4 899	38 978
прочие отрасли	1 177	1 507	1 830	3 387	3 262	6 476	44 469
II. Развивающиеся страны	1 946	2 340	2 712	6 086	3 599	7 325	65 371
нефтяная промышленность	1 229	1 496	1 895	4 230	1 829	3 457	38 640
обрабатывающая промышленность	132	248	258	421	453	832	6 416
прочие отрасли	584	596	559	1 436	1 317	3 036	20 313
а) Латинская Америка	1 017	967	1 061	2 036	1 580	3 503	27 208
нефтяная промышленность	487	316	422	667	254	675	6 705
обрабатывающая промышленность	108	205	208	343	359	652	5 155
прочие отрасли	472	447	431	1 026	967	2 176	15 352
б) Азия и Африка	929	1 372	1 651	4 050	2 020	3 822	38 163
нефтяная промышленность	793	1 180	1 473	3 563	1 575	2 782	31 938
обрабатывающая промышленность	24	43	50	77	85	181	1 264
прочие отрасли	113	149	128	410	350	859	4 962
III. Развивающиеся страны, % к I	55,2	46,9	45,3	53,5	42,1	36,9	47,0

в банковском, страховом, торговом деле и других отраслях, показываемых в статистике среди «прочих», в то время как на долю прибыли филиалов нефтяных компаний США приходилось 25 %, а предприятий в обрабатывающей промышленности — 19 % репатрированной в США прибыли. В странах Азии и Африки 84 % репатрированных в США прибылей от прямых инвестиций приходилось на нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие филиалы компаний США, что отражает масштабы эксплуатации нефтедобывающих развивающихся стран, природные ресурсы которых оказались поставленными на службу интересам нефтяных монополий США. Этим объясняется и тот факт, что в целом по развивающимся странам вложения в нефтяную промышленность приносили американским компаниям наибольшие доходы (59 % репатрированной в США за 1966—1980 гг. прибыли филиалов американских компаний в развивающихся странах).

Ниже следуют данные (в табл. 7.26), характеризующие доходность прямых инвестиций США в отдельных развивающихся странах.

Таблица 7.26

Прибыли от прямых инвестиций США в некоторых развивающихся странах и территориях
(1977—1981 гг., млн. долл.)

	1977	1978	1979	1980	1981
Индонезия	596	698	1 170	2 080	2 157
Мексика	243	601	843	1 167	1 302
Бермудские острова	704	977	1 627	1 551	1 198
Багамские острова	692	771	1 425	1 003	1 030
Гонконг	384	...	536	564	618
Панама	435	254	445	488	577
Бразилия	589	921	247	499	519
Сингапур	97	...	237	332	472
Перу	34	147	508	...	404
Венесуэла	329	285	142	108	289
Малайзия	45	...	265	314	265
Нигерия	206	82	227	199	213
Тринидад и Тобаго	109	...	123	250	209
Филиппины	91	107	135	168	191
Аргентина	257	155	520	695	113
Нефтедобывающие страны Ближнего и Среднего Востока	1 995	1 805	2 358	-213	1 230
Итого в % к объему прибыли в развивающихся странах	88,6	75,9	82,3	77,4	87,8

Источники: Survey of Current Business, August 1980, p. 34; August 1981, p. 37, 38; August 1982, p. 27—28; US Direct Investment Abroad, 1977, p. 81.

Большие прибыли от прямых инвестиций США в развивающихся странах связаны с целым рядом причин, среди которых

высокая степень эксплуатации на заграничных предприятиях американских компаний, а также использование дешевой рабочей силы в развивающихся странах. Так, консорциум американских нефтяных корпораций АРАМКО обеспечивал более 80 % всех рабочих мест арабским персоналом. Среднемесячный заработок для этой категории рабочих был в 1969 г. в 2,3 раза, а в 1971 г. в 2,1 раза меньше по сравнению со средней заработной платой в нефтяной промышленности США⁸⁸. Здесь ярко проявляется прибыльная для монополий и эксплуататорская для народов развивающихся стран деятельность нефтяного бизнеса США.

Динамика нормы прибыли на прямые частные инвестиции США в развивающихся странах за период с 1966 по 1980 г. представлена в таблице 7.27⁸⁹. Обращает на себя внимание тенденция роста нормы прибыли в течение всего периода. С 17 % в 1966 г. норма прибыли возросла до 22 % в 1980 г., однако в отдельные годы она достигала уровня в 30—40 %. Такие резкие колебания нормы прибыли были связаны прежде всего с ростом мировых цен на добываемое в развивающихся странах сырье и топливо, но в то же время некоторое увеличение нормы прибыли показывают данные по отраслям обрабатывающей промышленности и другим сферам вложения американского капитала. Нефтяная промышленность давала корпорациям наибольшую норму прибыли, позволившую им в значительной мере окупить вложенные в эту отрасль капиталы. Цифры показывают, что повышение цен на добываемую в развивающихся странах нефть оказалось выгодным для нефтяных компаний США, резко увеличив массу получаемой ими прибыли.

Таким образом, снижение доходности (в расчете на баррель добываемой нефти) операций американских компаний в нефтяном секторе экономики развивающихся стран в результате мер национализации, ужесточения финансовых условий соглашений и др., о чем речь шла выше, было с лихвой компенсировано ростом цен на нефть. Нефтяные компании США, потеряв многие свои позиции на стадии добычи нефти, в то же время сохраняли в своих руках контроль над другими звеньями «нефтяной цепочки» и увеличивали свои прибыли путем взвинчивания цен на конечные нефтепродукты и операции по транспортировке нефти.

Как известно, одной из самых хищнических американских монополистических группировок, выжимающих жизненные соки из стран, где они в широких масштабах развернули свою деятельность, является рокфеллеровская группировка, действующая

⁸⁸ ARAMCO. Facts and Figures, 1973, p. 41; Annual Statistical Review. Petroleum Industry Statistics, American Petroleum Institute, May 1975, p. 50.

⁸⁹ Норма прибыли подсчитана как отношение общей прибыли за год (сумма реинвестиций, переведенных в США дивидендов, процентов по займам и прибылей неинкорпорированных филиалов) к годовому объему прямых инвестиций (балансовая стоимость).

преимущественно через компанию «Экссон». Однако если послушать защитников экспансионистского курса США в области капиталовложений, то можно подумать, что нет на земле большего благодетеля для народов развивающихся стран, чем эта монополия. «Благодетельская миссия» монополистических компаний типа «Экссон» характеризуется трубадурами экспансионистского курса в области экспорта капитала, в частности, ссылками на уплату налогов в пользу стран, являющихся объектом экспорта американского капитала. С такого рода заявлениями приходится сталкиваться постоянно. К примеру, американский журнал «Мэгэзин оф Уолл-стрит» еще в конце 50-х годов указывал на то, что «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» (прежнее название компании «Экссон»), имеющая много предприятий по добыче нефти за границей, заплатила в 1955 г. в виде налогов 2,2 млрд. долл., из которых 1,6 млрд. долл. было выплачено иностранным правительствам. За 1966—1972 гг. платежи этой компании правительству только Саудовской Аравии превысили 3,5 млрд. долл. Одновременно апологеты нефтяного бизнеса усиленно подчеркивают «положительный вклад» нефтяных компаний в экономику нефтедобывающих развивающихся стран, роль поступающих по каналам этих компаний доходов в качестве «финансовой основы развития»⁹⁰.

Таблица 7.27

Норма прибыли от прямых частных инвестиций США
в развивающихся странах
(1966—1980 гг., %)

Годы	По всем отраслям	Нефтяная промышленность	Обрабатывающая промышленность	Прочие отрасли
1966	17,1	25,7	9,4	14,1
1970	15,3	23,6	10,4	11,4
1975	25,4	121,9	13,0	16,9
1976	24,0	110,4	11,0	18,5
1977	23,0	99,3	11,1	16,5
1978	22,2	73,8	14,2	17,1
1979	29,5	103,9	13,5	20,4
1980	22,2	...	15,3	...

Подсчитано по: Survey of Current Business, August 1980, p. 24—25; August 1981, p. 31, 32, 37, 38.

Однако приведенные нами выше данные о соотношении американских инвестиций и прибылей в развивающихся странах полностью опровергают измышления американской пропаганды.

⁹⁰ International Monetary Fund Staff Papers, vol. XXI, N 2, July 1974, p. 262—263.

3.5. Монополии США и новый международный экономический порядок

Поворот к улучшению международной обстановки в 70-х годах создал благоприятную среду для нормализации и перестройки экономических взаимоотношений на основах равенства и взаимной выгоды. По инициативе развивающихся стран в 1974 г. была созвана VI специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, принявшая Декларацию и Программу действий по установлению нового международного экономического порядка (НМЭП). Как необходимое продолжение процесса деколонизации такая перестройка, проводимая на демократической основе, на началах равноправия, исторически закономерна, на что указывал XXVI съезд КПСС.

На VI спецсессии ГА ООН 11 апреля 1974 г. с советской стороны подчеркивалось, что в вопросах основных причин экономической отсталости и низкого уровня жизни в развивающихся странах нельзя обойтись недомолвками и полуправдой: «Суть заключается в том, что многие развивающиеся страны и по сей день остаются объектом эксплуатации со стороны монополистического капитала»⁹¹.

Здесь и навязанное экономически отсталым странам международное разделение труда, при котором бывшие колонии все еще находятся на положении хозяйственной периферии. Здесь и сохраняющийся контроль иностранных монополий над важнейшими секторами их экономики.

В требованиях развивающихся стран можно было бы выделить три группы целей.

Прежде всего осуществление таких принципов, как полный и постоянный суверенитет государств над своими природными ресурсами, суверенное равенство, свобода выбора экономической и социальной системы и недопущение дискриминации на этом основании и т. д.

Вторая группа целей предусматривает обеспечение развивающимся странам справедливой роли в международном процессе принятия решений (для этого предполагается повысить их роль в таких организациях, как МВФ, группа МБРР и др., путем размыывания жесткой связи между долей вклада и числом голосов; создать по этому принципу ряд новых организаций; повысить свою роль в органах ООН, где они уже имеют политическое равенство).

Наконец, третья группа целей включает требования в конкретных сферах экономических взаимосвязей на мировом капиталистическом рынке. В их числе проблема стабилизации доходов развивающихся стран от экспорта сырья, комплекс предложений по валютно-финансовым проблемам, по нормализации торговли

⁹¹ Громыко А. А. Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи. М., 1978, с. 331.

готовыми промышленными изделиями, по регулированию деятельности транснациональных корпораций.

В результате во внешней политике крупнейшей неокOLONиальной державы — США появилась новая сфера — политика в отношении перестройки международных экономических отношений.

Соединенные Штаты, как и другие западные державы, встретили программу НМЭП с плохо скрытым раздражением; замечали угрозы в связи с «непродуманными» и «агрессивными» требованиями развивающихся стран. Такие требования предлагалось игнорировать, как «иллюзорные» и «утопические». Делегации США и некоторых других империалистических стран противились даже упоминанию нового международного экономического порядка, не говоря уже о возможности его позитивной оценки. Принятый в 1974 г. в США закон о торговле, вызвавший бурю протестов в различных странах Азии, Африки, Латинской Америки, лишил ряда льгот те развивающиеся страны, которые применяли на практике отдельные, наиболее радикальные положения НМЭП (экспроприация собственности иностранных монополий, создание организаций, выступающих против империалистического диктата на рынках). Политический и экономический смысл такой позиции очевиден.

Среди империалистических стратегов важное место принадлежит противникам существенных перемен в мировом хозяйстве, уступок развивающимся странам и вообще ведения переговоров с этой целью. Не удивительно, что журналисты их иногда называют «абсолютистами». К числу таких защитников непоколебимых позиций капитала относится, например, Даниэль Мойнихен. «Абсолютисты» объявляют страны Запада «заложниками» богатых ресурсами развивающихся стран, которые якобы угрожают будущему западной цивилизации. Логика рассуждений «абсолютистов» предельно проста: развивающиеся страны ответственны за свою слаборазвитость, а также за экспорт своих проблем в развитые страны... Мир был бы лучше, если бы индустриальные нации смогли как-нибудь отгородиться от этих проблем...

На базе таких взглядов строятся разнообразные концепции политического шантажа, военного вмешательства, обеспечения силой «жизненных интересов» империалистических монополий.

Вместе с тем в некоторых деловых и политических кругах США начинают лучше сознавать всю серьезность требований развивающихся стран, тот факт, что в выдвижении этих требований развивающиеся страны опираются на реальную политическую и экономическую силу. В итоге срабатывает «инстинкт самосохранения», определенный авторитет получили выступления в пользу торгово-политического диалога с развивающимися странами. Соответственно родился лозунг «более открытой дипломатии», призыв увидеть в НМЭП те большие возможности, которые могли бы при соответствующих условиях открыться перед империалистической буржуазией посредством переговоров.

Сторонников этой ориентации — так называемых прагматиков — именуют подчас «аккомодационистами» (буквально — «приспособителями») и в развитых капиталистических, и в развивающихся странах. Их официальная задача, их кредо — через серию переговоров «приспособить» друг к другу происходящие перемены в системе международных отношений.

Впрочем, даже наиболее ярые апологеты «прагматического» подхода вынуждены признать искусственный, иллюзорный характер упомянутого приспособления, в котором Запад, по их признанию, сделал бы лишь «словесный жест с целью поддержать диалог», а «взаимозависимость» представляет ценность лишь для политики и манипулирования, но ей не хватает сколько-нибудь реальной основы в теории и на практике. Данный политический вывод подтверждается исследованиями западных экономистов, которые вынуждены признать, что утверждение о равной «взаимозависимости» развитых и развивающихся стран — это миф и что с экономической точки зрения Запад совсем не заинтересован идти на крупные жертвы и большие уступки в пользу развивающихся стран.

В США получают с некоторой пор распространение теории, в которых в той или иной форме обосновывается и развивается концепция создания некоего «справедливого мирового порядка». Требованиям развивающихся стран о новом международном экономическом порядке противопоставляется лозунг о мнимой «общечеловеческой солидарности», которой они, мол, должны подчинить свои интересы. Такова, например, «теория нового планетарного гуманизма», которую профессор католического университета в Вашингтоне Джеймс О'Лири называет «радикальной версией будущего порядка». О классовой сущности этой теории свидетельствует хотя бы тот факт, что особая роль в достижении «планетарного гуманизма» отводится транснациональным корпорациям. Соответственно в противовес требованиям нового международного экономического порядка надо, внушает профессор, не препятствовать деятельности ТНК, а всячески содействовать ей, тем более что и на Западе процессы экономической интеграции действуют в том же направлении. «Планетарный гуманизм» выступает, таким образом, как прикрытие проповеди господства международного монополистического капитала с целью сбить накал антиимпериалистической борьбы, изобразить империалистических хищников — международные монополии — движущей силой общечеловеческого прогресса. В арсенале американских теоретиков, оправдывающих экспансионизм капитала, имеется немало сходных вариаций на эту тему.

Руководящие круги США не скрывают того, что в настоящее время в американской внешней политике защита интересов монополистического капитала США предполагает прежде всего защиту американских капиталовложений за границей. Это в значительной мере увеличивает опасность дальнейшего подчинения Соединенными Штатами как экономики, так и политики тех государств,

которые открывают двери перед американским капиталом. На рубеже 60-х годов журнал «Форчун» писал: «Американские частные капиталовложения стали не потенциальной, а кинетической силой в международных отношениях»⁹². Признание, как видим, грубоватое, но откровенное. Оно перекликается со многими выступлениями находящегося сейчас у власти президента Р. Рейгана по проблемам развивающихся стран, в частности на совещании на высшем уровне в Канкуне, где он сделал упор на доказательстве «важной роли» частных американских капиталовложений в деле «преодоления» экономической отсталости развивающихся стран. Надо отдать должное администрации Рейгана — она рубит топором и империалистические экспансионистские цели своей политики часто предпочитает и не камуфлировать.

Представители американской администрации отмечают, что в условиях, когда возможности США оказывать по государственной линии экономическую помощь развивающимся странам становятся все более ограниченными, частный американский капитал выступает по сути дела главным средством, при помощи которого Соединенные Штаты будто бы могут содействовать удовлетворению возрастающих потребностей развивающихся стран в «мобилизации извне материальных ресурсов на цели развития». В этой связи из Вашингтона раздаются настойчивые призывы в адрес развивающихся стран шире открыть двери для американского капитала. Главная забота здесь — обеспечить экономические и политические интересы США в этих странах. Американцы настаивают, в частности, на создании таких условий в «принимающих» странах, которые в максимальной степени способствовали бы приливу туда частных инвестиций из США. К числу этих условий относятся, в частности, политическая «стабильность», отказ от национализации иностранной собственности, обязательство ориентировать национальную экономику на «свободный рынок», установить льготный налоговый режим в отношении иностранного капитала и т. д. С такого рода требованиями американская дипломатия выступает и в ООН, настаивая на все новых и новых уступках развивающихся стран.

Таким образом, очевидно, что этот акцент во внешнеэкономической политике США не только направлен на создание более благоприятного инвестиционного климата для американских транснациональных корпораций, но и преследует далеко идущую цель насаждения или закрепления удобных Вашингтону капиталистических порядков в развивающихся странах⁹³. Экономические рычаги также активно используются в целях получения поддержки проводимому США антисоветскому внешнеполитическому курсу.

Взятый Вашингтоном в 80-е годы курс на сокращение объемов экономической «помощи», предоставляемой развивающимся стра-

⁹² Fortune, January 1958, p. 197.

⁹³ Feld W. J. Multinational Corporations and UN Politics. The Quest for Codes of Conduct. New York, 1980, p. 2—6.

нам по двусторонним каналам, и на ограничение круга получателей этой «помощи» лишь теми из них, которые представляют для США значительный политический или военно-стратегический интерес, оставляет открытым вопрос о том, в какой степени такое сокращение может быть компенсировано частными американскими инвестициями. Этот вопрос особенно актуален для наименее развитых из развивающихся стран⁹⁴, которые, с одной стороны, испытывают наиболее острую потребность в привлечении ресурсов извне, а с другой — традиционно рассматривались американскими ТНК, как правило, в качестве малоперспективных сфер вложения капитала.

На беднейшие страны мира приходится ничтожная доля (менее 1 %) прямых американских капиталовложений за рубежом⁹⁵, причем эта доля на протяжении последнего десятилетия устойчиво сокращалась и будет, как можно ожидать, сокращаться в дальнейшем. Главной причиной такого положения является низкая степень заинтересованности американских ТНК во вложениях в экономику большинства наименее развитых стран. Это объясняется отсутствием в этих странах необходимого количества квалифицированной рабочей силы, адекватной инфраструктуры, запасов энергетического и минерального сырья, что сказывается на норме и массе прибыли и чего нельзя компенсировать, даже максимально широко «открыв двери» для иностранного капитала. Американские ТНК в этом смысле в гораздо большей степени привлекают более развитые в экономическом отношении развивающиеся страны.

Экономические расчеты показывают несостоятельность утверждений нынешней администрации США о том, что американские частные капиталовложения в развивающихся странах содействуют «переливу ресурсов» из Соединенных Штатов в развивающиеся страны. На самом деле имеет место обратный процесс оттока реальных ресурсов из развивающихся стран в США. Так, на протяжении 1976—1980 гг. прирост общего объема прямых частных инвестиций США в странах Азии, Африки и Латинской Америки составил 26,4 млрд. долл. Если из этого итога вычесть сумму реинвестированных прибылей (14,8 млрд. долл.), то общий размер частных капиталов, фактически вывезенных из США в развивающиеся страны за последнее пятилетие, составит 11,6 млрд. долл. С учетом того, что американские ТНК за тот же период перевели из этих стран в США в виде репатрированных прибылей 31,8 млрд. долл., получается, что баланс движения капиталов составляет 20,2 млрд. долл. в пользу США⁹⁶. Отнюдь не случайно поэтому прибыли от прямых заграничных инвестиций в развивающихся странах являются важной статьей поступлений в платежный баланс США.

⁹⁴ Согласно классификации, принятой в ООН, к числу «беднейших» относится 31 страна мира с подушевым доходом менее 100 долл. в год.

⁹⁵ Подсчитано по: Survey of Current Business, August 1981.

⁹⁶ Подсчитано по: Survey of Current Business, August 1980; August 1981.

Заслуживает внимания и тот факт, что сделанный в выступлениях американского президента упор на роль частных капиталовложений США в «решении» проблем развивающихся стран находится по сути дела в противоречии с основными установками внутриэкономической политики нынешней администрации. Эта политика направлена прежде всего на то, чтобы с помощью целого ряда стимулов побудить американские монополии больше вкладывать капиталы в экономику самих США (а не за рубежом) в целях так называемой реиндустриализации Америки.

Приведенные данные об экспорте американского капитала в развивающиеся страны и его последствиях для экономики этих стран полностью подтверждают вывод, что эта форма экспансии США влечет за собой тяжелые последствия для народов, для их независимого развития. Тяжесть эта не только не уменьшается, но, напротив, усиливается по мере роста объема экспортируемого капитала. Его внедрение во все большее число отраслей промышленности, сельского хозяйства, торговли и т. д. ведет к еще большему подчинению хозяйства стран Азии, Африки и Латинской Америки интересам крупнейших монополистических группировок США со всеми вытекающими из этого экономическими и политическими последствиями.

Факты и цифры, относящиеся к экспорту капитала США в освободившиеся страны, вскрывают всю фальшь утверждений представителей официальных и деловых кругов США о том, будто экспорт американского капитала в последние годы, особенно в виде прямых инвестиций, свободен от тех негативных черт, которые ему были свойственны в прошлом и наличие которых они готовы в какой-то мере признать, но только в отношении прошлого. Правда состоит в том, что теперь, как и прежде, экспансия американского капитала в виде ли прямых инвестиций или в ином виде — портфельных инвестиций, ссудного капитала и т. д. — лишь умножает эти теневые стороны, превращая их в тяжелый гнет, который испытывают народы этих стран. Гнет этот не только не ослабевает, но усиливается, что больше, чем когда-либо раньше, указывает на необходимость избавления государств Азии, Африки и Латинской Америки от засилья американского капитала, на необходимость сплочения с этой целью всех патриотических сил в этих странах, которым дороги интересы своих народов.

4. Расширение экспансии капитала с помощью международных валютно-кредитных организаций

В предыдущих главах подробно говорилось о том, как созданные по инициативе США Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития с самого начала своего существования использовались в качестве инструмента политического и экономического давления в отношении менее развитых стран. Эти организации стали в значительной мере политической

основой современной валютно-финансовой системы империализма, контролируемой США.

В настоящее время МВФ предоставляет кредиты в основном промышленно развитым капиталистическим странам на покрытие дефицитов платежных балансов обычно до трех—пяти лет, и лишь в исключительных случаях их сроки могут быть продлены. Процентная ставка по кредитам, выдаваемым фондом, колеблется в зависимости от срока от 4,4 до 6,9 % (включая комиссионный сбор в размере 0,5 %). Процентная же ставка по кредитам МБРР устанавливается на уровне рыночных — 8—10 % и выше. МБРР, членами которого могут быть только страны — члены МВФ, предоставляет кредиты преимущественно развивающимся странам с национальным доходом менее 1 тыс. долл. на душу населения. Промышленно развитым странам кредиты предоставляются реже и в ограниченных размерах.

Предельные возможности получения страной кредита определяются соответственно размером ее взносов в фонд и банк, которые в свою очередь определяют право страны при голосовании. Действующий в фонде и банке принцип «взвешенных голосов», как уже указывалось ранее, обеспечивает господство в них крупнейших западных держав.

Характерно, что, поскольку при очередном увеличении капитала МВФ и пересмотре квот доля США в общем количестве голосов сократилась с 20,75 до 19,96 %, последние настояли на внесении в новый устав фонда (апрель 1978 г.) поправки о том, чтобы решения в фонде принимались квалифицированным большинством в 85 % голосов, а не 80 %, как это было ранее, с целью обеспечить себе и в этих условиях право вето.

Следует также напомнить, что, согласно положению о МВФ, центральный его аппарат должен находиться на территории страны-члена с самой большой квотой, т. е. в США.

За период с 1947 г., когда фонд приступил к своим операциям, и по июнь 1981 г. он предоставил странам-членам кредиты на общую сумму 57,7 млрд. СДР⁹⁷ (около 70 млрд. долл.), из которых на долю развитых капиталистических стран, составляющих менее трети всех членов, приходится 29,3 млрд. СДР, или более 50 %. При этом наибольшую сумму кредитов получили Англия — 12,5 млрд. долл., США — 5,8 млрд., Италия — 3,1 млрд., Франция — 2,5 млрд. долл. Кредиты, полученные только указанными четырьмя странами, составляют в общей сумме кредитов фонда более 40 %.

С 1980 г. кредитные права фонда расширены до 200 % квоты страны-участницы, что увеличивает возможности получения странами кредитов в фонде. Осуществлению этой цели содействует

⁹⁷ Специальные права заимствования — СДР (Special Drawing Rights) — искусственно созданное международное платежное средство, не имеющее самостоятельной стоимости, ведущая расчетная единица в операциях МВФ и МБРР. В декабре 1981 г. курс доллара по отношению к СДР исчислялся в 1,17 долл. за единицу СДР.

также создание ряда дополнительных финансовых фондов МВФ, таких, как фонды компенсационного и расширенного финансирования, предоставляющие странам займы на более льготных в отличие от обычных условиях в размере от 50 до 140 % их квоты. Однако эти преимущества носят лишь временный характер (на первых этапах участия страны в фонде), и ужесточение кредитной политики фонда, усиливающееся условиями экономического и политического характера, проявляется по мере роста объема займов сверх установленной льготной нормы.

В последнее время наметилось стремление западных держав, особенно США, наделить МВФ широкими контрольными функциями над экономической и валютно-финансовой политикой стран — членов фонда.

Требования, выдвигаемые МВФ при предоставлении кредитов, все в большей мере приобретают комплексный многоцелевой характер, затрагивая бюджетную, денежно-кредитную, валютную, внешнеторговую и общеэкономическую политику стран. Эти требования обычно включают ограничение объема внутренних кредитов, повышение налогов, замораживание заработной платы, девальвацию национальных валют, что ведет к снижению темпов роста экономики, повышению цен и увеличению безработицы, к снижению жизненного уровня трудящихся.

В ноябре 1981 г. крупнейший заем — в размере 5,68 млн. долл. — был предоставлен Индии. Показательно, что принятие решения откладывалось практически на год в результате неприкрытого давления со стороны нынешней администрации США. Отсрочка увязывалась руководством фонда с надеждами добиться укрепления в стране позиций международных банков и транснациональных корпораций и была направлена на то, чтобы таким образом оказать давление на политику этой крупнейшей азиатской страны и ослабить ее связи со странами социализма, и прежде всего с Советским Союзом.

Как уже отмечалось, начиная с 1957 г. кредиты банка предоставляются преимущественно развивающимся странам. В настоящее время ни одна развитая капиталистическая страна не имеет перед банком задолженности, превышающей ее внос в капитал. Все промышленно развитые капиталистические страны, участвующие в МБРР, выступают в нем как нетто-кредиторы, или, как их там называют, «доноры», и ни одна из них практически не получает займов от МБРР на протяжении ряда последних лет.

За все время своей деятельности банк предоставил кредитов на общую сумму 47,7 млрд. долл., наибольшие из которых: Бразилии — на общую сумму 4,2 млрд. долл., Индонезии — 3,2 млрд., Мексике — 3,8 млрд., Южной Корее — 2,8 млрд. долл.

Происшедшие за годы существования фонда и банка изменения в составе, размере капиталов и распределении квот между странами-участницами не привели к значительному изменению расстановки сил в этих учреждениях, какой-либо демократизации

их организационных принципов, учету интересов большинства стран-членов и предоставлению им более или менее равных прав. Деятельность МВФ и МБРР, носящая экспансионистский и откровенно дискриминационный характер в отношении развивающихся стран в торговой и финансовой сферах и препятствующая тем самым их экономическому и социальному прогрессу, подвергается резкой критике с их стороны.

Показательна в этом отношении XXXVI сессия Совета управляющих МВФ и МБРР, которая проходила с 29 сентября по 2 октября 1981 г. в Вашингтоне. В ее работе приняли участие представители стран — членов этих организаций: министры финансов, управляющие центральных банков, сотрудники секретариатов международных организаций. На этой сессии членами МВФ и МБРР стали Республика Вануату и Королевство Бутан. Таким образом, число стран — членов фонда возросло до 143, а банка — до 141.

По установившейся практике сессии предшествовали совещания представителей различных групп стран по согласованию позиций по основным вопросам повестки дня сессии: «Группы 24» развивающихся стран, группы промышленно развитых капиталистических стран, по итогам которых еще до официального открытия сессии стало ясно, что она вновь станет ареной конфронтации между промышленно развитыми капиталистическими странами, в первую очередь США, и развивающимися странами по основным вопросам финансовых и экономических отношений.

На сессии прошло обсуждение годовых докладов МВФ и МБРР, в которых дается весьма мрачная картина состояния мировой капиталистической экономики на протяжении нескольких лет. В докладах указывалось на постоянное снижение реальных темпов экономического роста в развитых капиталистических странах, подчеркивалось, что прирост валового национального продукта в среднем для промышленно развитых капиталистических стран в 1980 г. составил всего 1,3 %. В США и Англии было зарегистрировано сокращение ВВП, а в Канаде, Франции и ФРГ наблюдалось значительное замедление темпов экономического роста. Совокупный дефицит платежных балансов по текущим операциям промышленно развитых капиталистических стран составил в 1980 г. 44,1 млрд. долл. Сохранялся также высокий уровень безработицы, охватывающей все большую часть трудоспособного населения указанной группы стран. Наибольший рост безработицы был зарегистрирован в США, ФРГ, Франции и Англии.

Стало уже традиционным, что главное место в дискуссиях на сессиях МВФ и МБРР занимает проблема инфляции. По данным МБРР, в 1980 г. темпы инфляционного роста цен составляли в среднем 8,6 %.

Эксперты МВФ и МБРР откровенно признают, что серьезные кризисные потрясения экономики капиталистического мира оказали заметное отрицательное влияние на экономику развивающихся стран. Неблагоприятные условия мировой хозяйственной конъюнктуры явились причиной роста совокупного дефицита платеж-

Таблица 7.28

Займы, предоставленные МБРР, по состоянию на 30 июня 1982 г.
(млн. долл.)

	Сумма		Сумма
Алжир	777,5	Гана, Берег Слоновой Кости	36,5
Аргентина	1 455,2	и Того	
Австралия	82,8	Греция	371,0
Австрия	4,7	Гватемала	217,3
Багамские о-ва	20,4	Гвинея	67,1
Багамские о-ва, Гренада	40,1	Гайана	70,4
и др. ¹		Гондурас	389,8
Бангладеш	54,5	Исландия	32,7
Барбадос	35,1	Индия	2 845,0
Боливия	248,9	Индонезия	4 347,0
Ботсвана	123,1	Иран	499,2
Бразилия	5 651,7	Ирак	76,2
Камерун	454,2	Ирландия	99,5
Чили	285,6	Израиль	98,7
КНР	100,0	Берег Слоновой Кости	931,8
Колумбия	2 860,7	Ямайка	401,9
Конго, Народная Республика	38,6	Япония	202,1
Коста-Рика	306,2	Иордания	177,5
Кипр	123,2	Кения	851,1
Дания	2,4	Кения, Танзания, Уганда	157,3
Доминиканская Республика	254,5	Корея	3 300,1
Эквадор	540,2	Ливан	75,8
Египет	1 442,7	Либерия	133,0
Сальвадор	154,2	Мадагаскар	31,1
Эфиопия	62,6	Малави	70,9
Фиджи	76,0	Малайзия	1 220,1
Финляндия	23,3	Судан	58,0
Габон	17,8	Свазиленд	49,8
Гана	142,6	Сирия	430,8
Мавритания	58,7	Марокко	1 629,4
Маврикий	99,7	Новая Зеландия	10,7
Мексика	4 703,9	Танзания	294,8
Някарагуа	170,3	Таиланд	2 488,9
Нигерия	1 758,3	Того	2,8
Норвегия	20,4	Тринидад и Тобаго	71,1
Оман	53,2	Тунис	916,9
Пакистан	501,9	Турция	3 260,8
Панама	325,6	Уганда	1,6
Папуа — Новая Гвинея	41,6	Англия	5,6
Парагвай	349,8	Уругвай	264,4
Перу	998,1	Венесуэла	114,5
Филиппины	2 990,1	Югославия	2 586,5
Португалия	688,8	Заир	72,8
Румыния	1 948,1	Замбия	429,7
Сенегал	141,4	Зимбабве	88,1
Сьерра-Леоне	12,4		
Сингапур	108,3		
Испания	202,2		
Шри Ланка	72,1		
		Всего	60 104,3

¹ Займы, предоставленные Карибскому банку развития для некоторых его членов: Багамские о-ва, Барбадос, Гренада, Ямайка, Гайана, Тринидад и Тобаго.

ных балансов по текущим операциям развивающихся стран — импортеров нефти. По оценке экспертов МВФ, их дефицит возрос с 37 млрд. долл. в 1978 г. до 83 млрд. долл. в 1981 г. (Совокупное положительное сальдо платежных балансов по текущим операциям шести нефтедобывающих государств: Ирака, Катара, Кувейта, Ливии, ОАЭ, Саудовской Аравии — составило в указанном году 100 млрд. долл.) В среднем по группе развивающихся государств темпы экономического роста в 1980 г. были ниже, чем в период 1974—1979 гг., и составили 4,6 %. В докладе МБРР отмечалось также, что около 750 млн. человек в мире живут в условиях «абсолютной нищеты».

Развивающиеся страны выдвинули на сессии ряд конкретных требований в адрес МВФ и МБРР, которые натолкнулись на активное противодействие западных государств, прежде всего США.

Выступление на сессии президента США Р. Рейгана откровенно продемонстрировало нежелание новой администрации считаться с интересами молодых независимых государств. Представители США, активно поддержанные новым президентом МБРР О. Клаузенем, настойчиво рекомендовали развивающимся странам «отрегулировать» свою экономику путем всемерного поощрения частного, прежде всего иностранного, предпринимательства в ущерб государственному сектору, чем и обуславливалось дальнейшее предоставление займов банка.

Накануне сессии МВФ и МБРР был опубликован доклад специальной группы конгресса США, созданной для анализа деятельности ведущих финансовых учреждений Запада. Выводы доклада, официально поддержанные бывшим государственным секретарем Хейгом и министром финансов Риганом, содержат, в частности, рекомендации использовать политическое и финансовое влияние США с целью установления более твердого контроля в банках развития, призывы к резкому сокращению программы предоставления льготных долгосрочных займов беднейшим странам, прекращению финансирования по линии международных организаций стран со средним доходом на душу населения. Хотя большинство положений указанного доклада не было официально предложено к рассмотрению на сессии, о некотором ужесточении в отношении основных финансовых организаций Запада со стороны США свидетельствует, в частности, тот факт, что США объявили о сокращении своего вклада в Международную ассоциацию развития, дочернюю организацию МБРР.

Подводя итоги сессии, президент МБРР О. Клаузен высказался за предоставление средств на цели развития развивающихся стран, подчеркнув при этом необходимость расширения роли частного сектора. Он отметил, что одна из его обязанностей в дальнейшем будет заключаться в том, чтобы добиваться существенного повышения уровня частного финансирования. В то же время президент МБРР подчеркнул, что потенциальным заемщикам придется менять экономическую политику, снижать правительственные расходы, способствовать развитию частного сектора,

стимулировать сельскохозяйственное производство, способствовать развитию экспорта.

Со своей стороны председатель группы развивающихся стран, в которую входят 24 страны, давая оценку сессии, заявил, что некоторые развивающиеся страны могут даже выйти из МБРР, если будут по-прежнему раздаваться призывы к дальнейшему сокращению предоставляемых им средств.

Многие из развивающихся стран все яснее начинают сознавать, что правящие круги США рассматривают МВФ и МБРР как орудие своей политики и как средство для оказания помощи своим транснациональным корпорациям, благодаря которому они надеются преодолеть экономические трудности в выгодном для своих монополий направлении.

Итоги прошедшей сессии еще раз убедительно доказывают, что обе ведущие финансовые организации капиталистического мира, в которых доминирует Запад, и прежде всего США, переживают острый кризис с точки зрения как их структуры, так и способности выполнять свои основные задачи. Нельзя исключать, что, испытывая все возрастающее давление со стороны развивающихся стран, руководители фонда и банка вынуждены либо изменить нынешние рамки и формы деятельности МВФ и МБРР, либо уделять большее внимание в своей деятельности требованиям развивающихся стран.

Комментируя сессию МВФ — МБРР, иностранные информационные агентства указывали на упорное нежелание промышленно развитых капиталистических стран прислушаться к требованиям развивающихся государств. Концентрированным выражением позиции капиталистических держав по вопросу о расширении рамок «помощи» развивающимся государствам является позиция США, сводящаяся к ультиматуму: пока эти страны не «приведут в порядок свои экономические и финансовые дела, никакая помощь не принесет прогресса».

Это лишний раз свидетельствует о нежелании правящих кругов США и американского большого бизнеса принимать во внимание нужды развивающихся стран и пойти на существенные изменения в валютно-финансовой системе капитализма с учетом интересов этой группы стран. В то же время со всей очевидностью проявляется растущее недовольство со стороны развивающихся стран деятельностью этих организаций, прежде всего попытками США и в целом Запада превратить эти финансовые институты в орудие коллективного неокOLONIALИЗМА.

ЭКСПОРТ КАПИТАЛА И КРИЗИС ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

1. Экспансия капитала и принципы буржуазной дипломатии

Рассмотрение истории международной экспансии американского капитала показывает, что именно его интересы и реальные позиции во многом определяли характер, направления и средства внешней политики США. На каждом историческом этапе наука и практика, многочисленные факты и политические декларации вновь и вновь подтверждают вывод В. И. Ленина о том, что самые глубокие корни и внутренней и внешней политики государств в конечном счете определяются экономическими интересами, экономическим положением господствующих классов¹.

Жизнь доказывает также глубокую правоту марксистско-ленинской теории о неизбежности в историческом плане краха капитализма и созданной им системы международных отношений, основанной на угнетении и эксплуатации. Весь облик современного мира определяется противоборством «двух способов, двух формаций, двух хозяйств — коммунистического и капиталистического»². Острая непрекращающаяся борьба двух систем в форме соревнования социализма и капитализма происходит во всех сферах — политики, экономики, международных отношений, идеологии. Включает она и область внешней политики и дипломатии. Как известно, понятие *внешняя политика* охватывает общий курс государства в международных делах. Среди средств внешней политики особо важное место принадлежит *дипломатии*, а также пропаганде и экономическим связям.

Американский монополистический капитал, захватив важнейшие источники сырья, рынки сбыта и сферы приложения капитала, стал самым крупным мировым эксплуататором. В целях удержания под своим господством «долларовой империи» агрессивные круги американского империализма делают ставку на военную силу, на усиление милитаризма и гонку вооружений. Прикрываясь фальшивым флагом «демократии», они претендуют на роль мирового жандарма — поддерживают реакционные и диктаторские режимы, выступают против демократических,

¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 327.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 75.

прогрессивных преобразований в мире, пытаюсь остановить и повернуть вспять поступательное развитие истории.

Ради охраны «долларовой империи» Вашингтон создает военные блоки и многочисленные военные базы в наиболее важных стратегических пунктах мира. Монополистическая буржуазия США стала главным оплотом международной реакции, главным источником угрозы мировой войны.

Является фактом, что в последние десятилетия развиваются новые процессы в области воздействия монополистического капитала на внешнюю политику США. Отмечается, что некоторые наиболее могущественные группы финансового капитала претендуют чуть ли не на постоянное представительство в органах внешних сношений своих стран. В нынешней администрации США все сколько-нибудь существенные посты в правительстве принадлежат лицам, тесно и непосредственно связанным с монополиями, многие из которых осуществляют международные операции.

Буржуазная дипломатия верно служит капиталистическому строю, монополистической буржуазии, рассматривающей ее в качестве важного инструмента сохранения и укрепления своих международных позиций, расширения сфер приложения капитала в интересах эксплуатации народов различных стран, подчинения себе целых континентов в военно-агрессивных, гегемонистских целях, ужесточения борьбы против мирового социализма, революционного и национально-освободительного движения.

В. И. Ленин в своем учении об империализме отмечал процессы интернационализации капитала, сращивания монополий с государственной машиной буржуазных стран. Современный капитализм по существу является государственно-монополистическим: в нем слиты воедино мощь буржуазного государственного аппарата и мощь частнокапиталистических монополий. В последние десятилетия на международной арене появилась новая сила — транснациональные корпорации (ТНК), которые все больше претендуют на роль непосредственных участников международных отношений наравне с правительствами. Особенно большим влиянием они пользуются в США.

Американские исследователи Б. Уоттенберг и Р. Уолен утверждают, что «интернациональный бизнес приобрел столь важное значение для будущего Соединенных Штатов, что его функционирование приняло форму международной политики»³. Чтобы активизировать привлечение американских монополий к реализации внешнеполитических задач, ныне предлагается, например, принять на правительственном уровне следующие меры, продиктованные интересами монополий⁴:

— официально признать тезис об эффективности многонационального (транснационального) бизнеса и его важной роли во внешнеполитической сфере;

³ Wattenberg B., Whalen R. The Wealth Weapon: US Foreign Policy and Multinational Corporation. New Brunswick, 1980, p. 48.

⁴ См. Международная жизнь, 1981, № 7, с. 78—81.

— расширить сбор информации по различным аспектам деятельности ТНК (в выгодном для корпораций духе, разумеется), с тем чтобы американские граждане могли лучше уяснить «механизм функционирования транснациональных корпораций», а по существу согласились бы признать деятельность ТНК как выражение общенациональных интересов на международной арене;

— добиться повсеместного пересмотра практики налогообложения деятельности американских ТНК для стимулирования свободной миграции капиталов сообразно «органическим» законам рынка;

— ввести специальный «налоговый дифференциал», манипулируя которым американское правительство могло бы воздействовать на операции ТНК в зависимости от «поведения» конкретной принимающей страны;

— проводить более строгую регламентацию экспорта новейшей технологии с учетом опыта других промышленно развитых капиталистических государств, например Японии;

— с учетом внешнеполитических задач прибегать к полному закрытию американского рынка для доступа отдельных (неудобных) государств или импорта определенных товаров.

Связь внешней политики и интересов экспансии капитала прослеживается достаточно четко, а политические претензии монополий заходят так далеко, что привычные институты буржуазной дипломатии их уже не всегда устраивают! Об этом свидетельствует, в частности, расширение деятельности так называемой частной дипломатии, осуществляемой империалистическими монополиями, которые в 70-х годах создали «трехстороннюю комиссию», другие внешнеполитические центры по «координации» правительственной дипломатии и в свою очередь служат орудием внешней политики империалистических государств⁵. Зарубежная экспансия капитала представляется американскими идеологами в качестве эффективного средства распространения принципов частного предпринимательства и пропаганды пресловутого «американского образа жизни». Передача части функций внешнеполитических решений из государственных офисов в штаб-квартиры монополий — что может более наглядно свидетельствовать о глубоком кризисе империалистической дипломатии!

В проведении экспансионистского курса буржуазная дипломатия сегодня нередко прибегает к таким методам, как шантаж, введение всякого рода эмбарго, санкций и т. д. в ответ на «неудобные» монополиям действия или решения стран, не допускающих вмешательства извне в их внутренние дела. Для этого использовались такие надуманные предлоги, как события в Афганистане, а позднее меры правительства Польши по защите социалистического строя и отпору силам контрреволюции. Показательно,

⁵ См. Дипломатия и мировое хозяйство. М., 1966, с. 9—27; Иванов И. Д. Международные монополии во внешней политике империализма. М., 1981, с. 93—127.

что обреченный характер такого рода «дипломатии» отметил, например, Милтон Фридман, являющийся признанным «духовным отцом» экономической платформы современной администрации США. Экономические санкции против СССР, например, он справедливо назвал «признанием бессилия»⁶.

Точную характеристику сущности разного рода действий буржуазной дипломатии дал на XVII съезде профсоюзов в марте 1982 г. Л. И. Брежнев. Говоря о внешнеполитическом курсе новоявленных поборников «холодной войны» и опасного балансирования на грани войны настоящей, он сказал: «Они хотели бы отбросить в сторону сложившиеся на протяжении веков правовые и этические нормы отношений между государствами, перечеркнуть их независимость и суверенитет. Они пытаются перекроить политическую карту мира, объявляя обширные регионы планеты на всех континентах зонами своих «жизненных интересов». Они присваивают себе «право» командовать одними, судить и «наказывать» других. Открыто, не стесняясь, провозглашают и пытаются претворить в жизнь планы экономической и политической «дестабилизации» неугодных правительств и государств. С беспримерным цинизмом радуются трудностям, которые переживает тот или иной народ. Нормальное общение и международную торговлю пытаются подменить «санкциями» и блокадой, контакты и переговоры — постоянными угрозами применения вооруженной силы, вплоть до угрозы применения ядерного оружия»⁷.

Выполняя определенный социальный заказ, буржуазная дипломатия, как видим, подчас не стремится использовать опыт и средства из арсенала обычаев и традиций, норм и методов, которые складывались и накапливались на протяжении веков взаимного общения народов, внешнеполитической деятельности государств. Вместо этого она расширяет свой внешнеполитический арсенал за счет методов, присущих деятельности капитала с его агрессивностью, грубостью, нежеланием считаться с какими-либо моральными нормами и принципами, если они не служат целям получения прибыли. «Бизнесу необходима свобода, и именно она должна приносить прибыль»⁸, — утверждают американские эксперты. Согласно этой логике, правительство США не должно ограничивать зарубежную деятельность американского капитала, так как в этом случае государство-де лишает корпорации возможности направлять капитал в наиболее прибыльные отрасли и экономически выгодные районы мира, подрывает основы рыночной системы хозяйства, наносит вред частной инициативе, определяющей экономическую эффективность и «творческий дух» американского бизнеса.

Понимаемый таким образом принцип свободы согласуется с решением администрации США определять свою политику по отношению к другим странам с учетом их голосования в ООН.

⁶ Newsweek, 21.I.1980, p. 76.

⁷ Правда, 17 марта 1982 г.

⁸ Wattenberg B., Whalen R. Op. cit., p. 31.

Странам — членам ООН дается ясно понять, что голосующие против позиции США вряд ли смогут рассчитывать на финансовую, продовольственную и другую помощь Америки. Как согласовать такие методы с торжественными обязательствами, взятыми Соединенными Штатами по Уставу ООН? Над этим вопросом в Вашингтоне не задумываются.

Начиная с 70-х годов в США стало придаваться еще большее значение внешнеполитической пропаганде. Пропаганда стала составной частью американской внешней политики, а органы, ведающие ее организацией, теперь структурно входят в состав правительства США. Американские монополии постоянно оказывают большое влияние на формы и направленность этой пропаганды, в том числе и путем субсидирования средств массовой информации. При этом стержнем содержания пропаганды оказывается антисоветизм и антикоммунизм, а узкие интересы монополий выдаются за интересы американского народа.

Обман, к которому прибегает дипломатия буржуазных государств, особенно США, находит свое яркое отражение в резком противоречии между официально декларируемыми принципами и целями их внешней политики и теми мерами, которые реально проводятся в жизнь. Правящие круги этих стран, провозглашая внешне благородные внешнеполитические принципы и цели, часто стремятся под такого рода оболочкой замаскировать свои подлинные намерения и действия в международных делах, скрыть тем самым чуждую народам сущность своей дипломатии, ее служение целям международного угнетения, усиления эксплуатации собственного народа, целям агрессивного внешнеполитического курса и гегемонизма во внешних делах. Ссылки на благородные моральные принципы для оправдания антинародного внешнеполитического курса широко применялись буржуазной дипломатией и раньше. Но никогда прежде принципы бизнеса и наживы не выдавались столь прямолинейно за общегосударственные, общенациональные интересы!

«Потребность американских корпораций расширять свои инвестиции и защищать свои рынки привела к таким различным последствиям, как вмешательство США в дела Вьетнама, «план Маршалла» для Западной Европы и американская интервенция против левого режима Сальвадора Альенде в Чили»⁹ — эти слова американского историка Уильяма Эпплтона Уильямса, приведенные журналом «ЮС ньюс энд Уорлд рипорт», в общем правильно указывают на связь между интересами американского бизнеса и внешней политикой США.

Эту связь не могут скрыть или опровергнуть лицемерные приемы буржуазных правительств, вынужденных в ряде случаев подвергать своего рода критике те или иные действия своих корпораций. Например, монополия ИТТ считала себя «преданной»

⁹ US News and World Report, 25.I.1982, p. 44.

своим правительством, когда ее действия по подрыву правительства С. Альенде в Чили вызвали видимость неодобрения со стороны американской администрации. Это, разумеется, испытанный пропагандистский прием!

Окружать дипломатическую деятельность тайной — излюбленный метод буржуазии. При этом она беззастенчиво обращает к собственной выгоде с особой тщательностью культивируемую и потому еще более распространенную, чем в области внутренней политики, неосведомленность, разумеется не по их вине, народных масс во внешнеполитических вопросах. «Обман масс народа, — отмечал В. И. Ленин, — разработан артистически по отношению к «делам» внешней политики...»¹⁰

Секреты, касающиеся истинных побудительных мотивов и механизма буржуазной дипломатии, и поныне охраняются не менее ревностно, чем прежде, чтобы служить прикрытием фальши и лицемерия практических действий.

Активно прибегают буржуазные государства к одному из давнишних методов дипломатии, который состоит в использовании противоречий в лагере противника. Добиваясь реализации своих замыслов, они неизменно пытаются (и нередко им это удается) провоцировать и разжигать споры и конфликты среди стран, относимых ими к категории противников, а если видят в том для себя возможность получить политические и иные дивиденды, то не гнушаются ничем, чтобы сеять раздоры и между своими союзниками.

В комплексе дипломатических средств, которые применяются капиталистическими государствами, важное место отводится координации их внешней политики. Такая координация, основывающаяся на общности классовых интересов этих стран в международной области, ныне осуществляется в значительной мере в рамках военно-политических союзов и прочих замкнутых группировок — НАТО, «Общего рынка», а также по линии регулярных встреч лидеров семи крупнейших стран капиталистического мира.

Вместе с тем на эффективность указанной координации не может не накладываться свой отпечаток тот очевидный факт, что именно в этих рамках особенно явственно сказывается перманентно неустойчивая обстановка в мире капитала, примером чего явилось использование нынешней вашингтонской администрацией установленных финансовой олигархией США завышенных учетных ставок, фактически означающее попытку решения своих экономических трудностей за счет партнеров. Все шире проявляются межимпериалистические противоречия, тот кризис, с которым часто сталкивается созданная под эгидой США система военных союзов и блоков.

В сфере внешнеполитической координации капиталистических государств отчетливо дает о себе знать тенденция к доминированию, установлению господства крупных держав над другими стра-

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 335.

нами сообразно мощи их монополий. Так, лидеры НАТО, прежде всего США, стремятся под маркой «атлантической солидарности» всячески опутать остальных партнеров по блоку «союзническими» обязательствами, максимально ограничить их самостоятельность.

Утверждают, например, что «западный экономический блок» должен выступать единым фронтом, чтобы не допустить маневрирования со стороны СССР и других социалистических стран в ответ на дискриминационные и недружественные действия со стороны США. Соединенные Штаты пустили в ход все доступные им средства — экономические, политические, дипломатические, чтобы заставить западноевропейские страны отказаться от проекта поставок советского газа в обмен на продажу труб. Такая деятельность США не имеет, разумеется, ничего общего с признанными нормами международного общения на принципах равенства, взаимной выгоды, невмешательства, уважения суверенитета.

Говоря об обреченности такого курса, Л. И. Брежнев заметил: «Советский Союз — страна большая, с мощной экономикой и богатыми ресурсами. А социалистическое содружество в целом — и того больше. Так что мы уж как-нибудь пережили бы, пусть в этом ни у кого не будет сомнений. А вот среди тех стран, которые Вашингтон именуется своими союзниками, многие гораздо больше зависят от внешней торговли во всем своем развитии. Так что неизвестно, по чьим интересам больше бьет политика ковбойских наскоков на международную торговлю и нормальные экономические связи»¹¹.

Поборникам «атлантической солидарности» становится все труднее направлять внешнеполитическую линию каждой из стран — членов НАТО в русло империалистического курса США. События последних лет свидетельствуют о том, что ряд западноевропейских государств отнюдь не всегда склонны безоговорочно принимать и поддерживать действия США в Европе и других районах мира и начинают искать собственные подходы к решению интересующих их международных вопросов.

Углубление общего кризиса капитализма охватило его экономику и политику. Оно находит свое проявление в серьезном кризисе мирового капиталистического хозяйства и во внешней политике империалистических государств. Развитие международной жизни подтверждает бесплодность империалистической политики с «позиции силы» и «холодной войны».

2. Платформа мирного сотрудничества в противовес корыстной экспансии капитала

XXVI съезд КПСС вновь подтвердил, что ключевыми в современной международной политике являются проблемы войны и мира. Отношение к ним выступает ныне как главный водораздел

¹¹ Правда, 17 марта 1982 г.

между силами прогресса и реакции, как критерий общественной позиции любого течения или организации.

Апологеты капитала утверждают, что по мере развития капитализма он становится чуть ли не гарантией мира, ибо, по их словам, военное производство всегда было национально замкнутым и соответственно вывоз капитала подрывает саму основу милитаризма. В пользу «пасифизации» капитализма и особенно якобы мирной сущности вывоза капитала приводятся и такие «доводы», как усиление взаимопроникновения капиталов, а также укрупнение размеров собственности монополий, что будто бы тоже ведет к превращению империалистических корпораций и правительств, органически между собой связанных, в орудие мира. К сожалению, как показывают факты, такие взгляды подчас берут иногда на вооружение и те, кто называет себя выразителем и защитником взглядов трудящихся масс.

Между тем, как указывал В. И. Ленин, империализм «по экономическим его коренным свойствам, отличается наименьшим миролюбием и свободолюбием, наибольшим и повсеместным развитием военщины»¹². Рост вывоза капитала, усиление его интернационализации не уменьшают агрессивности капитализма. Как раз наоборот. Если удалось в течение почти четырех десятилетий не допустить мирового военного пожара, так это прежде всего в результате активной политики СССР, стран социалистического содружества, благотворного влияния на международные отношения со стороны реального социализма. В то же время сохранение опасности новой мировой войны, развертывание разорительной гонки вооружений являются целиком следствием действий со стороны империализма, его экспансионистской внешней политики, определяемой целями агрессивных кругов монополистического капитала.

Показательно, что, когда Вашингтон был вынужден в общем признать разрядку, произошло определенное расширение торгово-экономических связей между СССР и США. Однако позднее соответствующие американские компании и фирмы были обвинены в «безнравственности» и «малодушии», в содействии нарушению военно-политического равновесия. Со стороны наиболее агрессивных кругов, опирающихся на военно-промышленный комплекс, делаются попытки диктовать условия не только своим национальным компаниям, но и деловым кругам многих других стран, как им вести (точнее, не вести) отношения с Советским Союзом, с другими странами социалистического содружества.

Политику Советского Союза, братских стран социализма по отношению к капиталистическим государствам, как известно, определяла и определяет борьба за прочный мир, за утверждение принципов мирного сосуществования, за ослабление, а в перспективе и устранение опасности возникновения новой мировой войны. «Отстоять мир», — подчеркивал Л. И. Брежнев на XXVI съезде

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 248.

КПСС,— нет сейчас более важной задачи в международном плане для нашей партии, нашего народа, да и для всех народов планеты»¹³.

Изменение соотношения сил на международной арене, связанное прежде всего с укреплением социалистического содружества, динамичная внешняя политика Советского Союза и других стран Варшавского Договора, успехи международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движений, наконец, осознание новых реальностей многими государственными деятелями капиталистических стран — все это в совокупности предопределило происшедший в конце 60-х — начале 70-х годов поворот к общему улучшению политического климата. Успешное претворение в жизнь Программы мира, выдвинутой на XXIV съезде КПСС и развитой на XXV—XXVI съездах партии, принесло осязаемые результаты.

В последовательной борьбе за мир и разрядку напряженности страны социалистического содружества вместе с другими миролюбивыми силами добились значительных успехов. Самый крупный состоит в том, что удалось разорвать трагический цикл: мировая война — короткая мирная передышка — снова мировая война, обеспечивающая капиталу передел мировых рынков и сфер влияния в соответствии с новым соотношением сил.

О важности этого сдвига для судеб мира и об открывающихся в этой связи возможностях свидетельствуют следующие подсчеты, произведенные в рамках Римского клуба на основе данных Международной организации труда. К 2000 г. при существующих темпах роста населения потребуется создать свыше 1 млрд. новых рабочих мест. При средних затратах на одно рабочее место 40 тыс. долл. для этого понадобятся триллионы долларов. Если даже учесть, что в развивающихся странах стоимость одного рабочего места меньше, в год требуется все равно инвестировать дополнительно многие сотни миллиардов долларов. Но ведь это меньше, чем тратится ныне на военные цели!¹⁴

Отсюда особую значимость приобретает выдвинутая Советским Союзом программа обеспечения мира, мирного сотрудничества, ограничения гонки вооружений, разоружения. Для людей, не имеющих работы, живущих на грани голодной смерти, в нищете, а их общее число составляет в нынешнем мире несколько сот миллионов человек, осуществление советских инициатив — это путь к сохранению жизни перед лицом угрозы ядерной войны, к выживанию в современных условиях!

Все это, разумеется, не осталось бесследным и для дипломатии буржуазных государств. С упорством они противились и противятся любым переменам, которые выдвигало на повестку дня развитие событий в мире.

¹³ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 8, с. 667.

¹⁴ Giarini O. Dialogue on Wealth and Welfare: an Alternative View of World Capital Formation. A Report to the Club of Rome. Oxford etc., 1980, p. 160—161.

Но ход истории делал свое дело, и, как бы ни сопротивлялись противники сотрудничества, приходилось и в дипломатическом отношении им прилаживаться к новому, решительно вторгавшемуся в ткань международной жизни. От него уже нельзя было откупиться косметической правкой форм и методов дипломатии вроде тех, которые удавались в прошлом. Возникла необходимость подвергнуть определенной корректировке существо подхода к международным проблемам. Это накладывало, как показано в данной монографии, все более глубокий отпечаток на дипломатию буржуазных государств и практическую деятельность их дипломатических ведомств.

Обеспечение мира и безопасности народов вопреки стремлению монополистического капитала к гонке вооружений и агрессии открывает *путь к мирному сотрудничеству* на основах равноправия, уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела, взаимной выгоды. Такова политика стран социализма. Осуществление ее явилось логическим выражением программной установки В. И. Ленина, сформулированной им еще до Великого Октября: «Окончание войн, мир между народами, прекращение грабежей и насилий — именно наш идеал...»¹⁵ Эта мысль отражена в Декрете о мире и других документах.

Этой цели служит утверждение в международных отношениях принципов мирного сосуществования, международного доверия и сотрудничества.

Неразрывность социализма и мира красной нитью проходит в деятельности Коммунистической партии на протяжении всей истории Советской страны. Политика мира органически присуща социалистическому государству, в котором уничтожены частная собственность и эксплуатация, устранены экономические и социальные причины, порождающие войны. Советский народ кровно заинтересован в обеспечении мирных условий для своего созидательного труда.

Возникновение Советской республики, первого в мире социалистического государства, со всей остротой поставило вопрос: каковы будут отношения между государствами, принадлежащими к различным социальным системам? Могут ли они быть отношениями мира и сотрудничества либо неизбежно сведутся к вооруженной борьбе?

Научно обоснованное решение этой проблемы, ставшей ныне кардинальной для судеб человечества, дал В. И. Ленин. Показав, что переход от капитализма к социализму займет длительный исторический период, на протяжении которого на земном шаре одновременно будут находиться государства, принадлежащие к двум противоположным общественным формациям, В. И. Ленин сформулировал принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем, воплощающий в себе объективную закономерность развития человеческого общества в совре-

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 304.

менную эпоху. С первого дня создания Советского государства этот принцип стал одним из основополагающих принципов советской внешней политики, и Советский Союз неизменно руководствуется им в своих отношениях с капиталистическими странами.

Буржуазные правительства долгое время игнорировали советские предложения об установлении мирных отношений и развитии делового сотрудничества. Больше того, наиболее агрессивные круги, ослепленные классовой ненавистью, стремились представить Великую Октябрьскую социалистическую революцию как некую «ошибку» истории и попытались даже ее подправить — с помощью штыка. Но ни интервенция, ни навязанная нам фашизмом затем тяжелая война не сокрушили Советское государство, не смогли свернуть советский народ с избранного им пути. Страна социализма, ее могучий строй выстояли.

В послевоенный период провал развязанной империалистами «холодной войны» и политики «с позиции силы» явился убедительным доказательством необратимости завоеваний мирового социализма. Более дальновидные политические лидеры Запада вынуждены были взглянуть правде в глаза и признать, что невозможно разрешить военным путем исторический спор между капитализмом и социализмом. Соревнование должно быть мирным.

Несмотря на определенное ухудшение международного климата на рубеже 80-х годов вследствие авантюристических действий империалистических кругов, и прежде всего США, обеспеченные в период разрядки сдвиги в международных отношениях свидетельствуют о торжестве внедренных в международную жизнь социализмом принципов общения над империалистической практикой, над принципами, продиктованными экспансионизмом капитала, и его целями наживы и стяжательства.

На фоне неустанной борьбы СССР, других стран социалистического содружества за развитие мирного сотрудничества в Европе, за претворение в жизнь всеми государствами положений Заключительного акта общеевропейского Сопещения по безопасности и сотрудничеству особенно вызывающими являются попытки подорвать процесс развития добрососедских связей с помощью ссылок на якобы нарушение хельсинкских договоренностей, что является обманом.

Использование экономических «санкций» против социалистических стран — прием не новый. Его, как известно, не раз пускали в ход и в прошлом в отношении первой в мире страны социализма и других государств социалистического содружества. История не раз подтверждала, что подобная порочная политика и практика всякий раз терпели полное фиаско.

Глубокий, принципиальный анализ этих империалистических замыслов против социалистического содружества дан в речи Л. И. Брежнева на XVII съезде профсоюзов СССР. В ней ясно показана полная бесперспективность дискриминационной политики в отношении СССР и других стран социалистического содружества.

3. Кризис системы международных капиталистических экономических отношений и проблема перестройки международных экономических отношений на равноправной основе

В настоящее время перестройка международных экономических отношений на справедливой и равноправной основе превратилась в одну из важных проблем современности.

Основатель Советского государства В. И. Ленин указывал, что социализм создает «совершенно иные международные отношения, дающие возможность всем угнетенным народностям избавиться от империалистического гнета»¹⁶. Еще в первые годы Советской власти, когда после провала иностранной военной интервенции мировой империализм взял курс на удушение СССР методами политической и экономической блокады, были заложены основы принципиальной линии Советского Союза на устранение дискриминации и любых искусственных препятствий в международной торговле, ликвидацию всех проявлений неравноправия, диктата и эксплуатации в международных экономических отношениях. В 1922 г. на Генуэзской и Гаагской конференциях Советское правительство выступило с широкой программой действий по решению мировых экономических проблем, выдвигало предложения об отмене кабальных договоров, предотвращении инфляции, борьбе с топливным кризисом, реорганизации международного транспорта.

На Генуэзской конференции Г. В. Чичерин заявил, что, «оставаясь на точке зрения принципов коммунизма, Российская делегация признает, что в нынешнюю историческую эпоху, делающую возможным параллельное существование старого и нарождающегося нового социального строя, экономическое сотрудничество между государствами, представляющими эти две системы собственности, является повелительно необходимым для всеобщего экономического восстановления»¹⁷. В период после второй мировой войны Советский Союз многократно выступал за демократизацию сферы международных экономических отношений, рассматривая взаимовыгодное экономическое сотрудничество государств как материальную основу политики мирного сосуществования.

Так, являясь одним из инициаторов созыва Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), СССР вместе с другими социалистическими странами на ее первой сессии в 1964 г. выдвинул основные принципы равноправного международного экономического сотрудничества.

Советский Союз постоянно выступает в роли активной силы, содействующей борьбе за национальное и социальное освобождение народов, за устранение гнета иностранного капитала.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 107.

¹⁷ Документы внешней политики СССР, т. V. М., 1961, с. 191—192.

Еще в те дни, когда пути колониальной системы империализма охватывали около $\frac{2}{3}$ территории и более 70 % населения земли, В. И. Ленин пророчески предвидел огромные революционные возможности трудящихся колониальных стран и указывал, что «социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии,— нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма»¹⁸.

Гигантским по своим масштабам и значению полем преобразующей и созидательной деятельности советской внешней политики с первых дней победы Великого Октября стала сфера взаимоотношений со странами и народами, являвшимися объектами колониальной эксплуатации со стороны империализма. В противовес созданной капиталом системе угнетения и порабощения народов в основу политики Советского государства в отношении народов, освободившихся от колониализма, положены великие идеи интернационализма, марксистско-ленинское понимание роли национально-освободительных движений в современную эпоху как составной части всемирно-исторического перехода человечества от капитализма к социализму.

Расширяя масштабы своего экономического сотрудничества с освободившимися странами, постоянно обогащая его содержание, СССР ставит своей целью помочь этим странам вырваться из тисков отсталости, создать самостоятельную национальную экономику. Развернутая позиция СССР по этим вопросам содержится в известном заявлении Советского правительства «О перестройке международных экономических отношений» от 4 октября 1976 г. В нем, в частности, говорится, что, проводя линию на расширение сотрудничества со всеми государствами, Советский Союз учитывает особое положение развивающихся стран в мировой экономике, проявляет должное понимание их специфических нужд и проблем. СССР, основываясь на накопленном положительном опыте в этой области и откликаясь на пожелания молодых стран, развивает сотрудничество с ними на демократических и равноправных началах, укрепляет экономические и научно-технические связи на долговременной, устойчивой и взаимовыгодной основе.

Советский Союз выразил готовность расширять практику заключения долгосрочных торгово-экономических соглашений с заинтересованными странами, а также развивать с ними промышленное сотрудничество и другие формы внешнеэкономических связей, содействовать заинтересованным развивающимся странам в освоении их природных ресурсов на условиях, обеспечивающих подлинный суверенитет и уважение законных прав сотрудничающих сторон, увеличивать объем технического содействия развивающимся странам с упором на осуществление комплексных про-

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 327.

ектов, развитие в них собственной инфраструктуры, науки и системы образования¹⁹.

Принципиальный курс Советского Союза в международных экономических вопросах был вновь подтвержден на XXVI съезде КПСС. Как подчеркивал тов. Л. И. Брежнев, «мы готовы содействовать и на практике содействуем установлению справедливых международных экономических отношений»²⁰.

СССР высоко ценит достигнутый уровень экономического сотрудничества с молодыми освободившимися государствами и последовательно поддерживает борьбу развивающихся стран за ликвидацию их неравноправного положения в мировой капиталистической системе хозяйства, оказывает им большую помощь на двусторонней основе в рамках своих возможностей, в формах, соответствующих его общественному строю, доказавших свою эффективность и получивших признание со стороны самих этих стран. При содействии социалистического содружества в освободившихся странах построено или создается более 4900 промышленных и других объектов, из которых 3300 уже введены в эксплуатацию. Именно в этом заключается интернационализм социалистической страны в действии, и он приносит ощутимые выгоды молодым государствам Азии, Африки и Латинской Америки.

Советский Союз активно участвует в социально-экономической деятельности ООН, одним из основных направлений которой (в частности, в рамках ЭКОСОС) является перестройка международных экономических отношений. Борьба за такую перестройку — это борьба за ликвидацию остатков и наследия колониализма в экономических отношениях освободившихся стран с бывшими метрополиями и другими империалистическими державами. Она находит свое выражение, в частности, в целом ряде антимонополистических требований освободившихся стран, направленных на «деколонизацию экономики».

Для обозначения комплекса идей о перестройке международных экономических отношений в интересах прежде всего развивающихся стран в международный обиход был введен термин «новый международный экономический порядок» (НМЭП), который стал совместной платформой освободившихся стран. Он зафиксирован в решениях ООН — Декларации и Программе действий по установлению нового международного экономического порядка (резолюции 3201 (S—VI) и 3202 (S—VI) от 1 мая 1974 г.) и Хартии экономических прав и обязанностей государств (резолюция 3281 (XXIX) от 12 декабря 1974 г.). Впоследствии концепция НМЭП получила дальнейшее развитие и конкретизацию на IV и V сессиях ЮНКТАД (Найроби — 1976 г., Манила — 1979 г.), V и VI конференциях неприсоединившихся стран (Коломбо — 1976 г., Гавана — 1979 г.), III, IV и V совещаниях министров «группы 77»

¹⁹ См. Правда, 5 октября 1976 г.

²⁰ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 8, с. 648.

(Манила — 1976 г., Аруша — 1979 г., Лима — 1981 г.), а также на ряде других встреч и конференций.

В указанных выше документах ООН нашли отражение многие принципиальные положения, выдвигавшиеся на международной арене Советским Союзом и другими социалистическими странами. Так, в упомянутой Декларации 1974 г. зафиксированы принципы суверенного равенства государств, самоопределения всех народов, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела, полного и неотъемлемого суверенитета каждого государства над своими природными ресурсами и всей экономической деятельностью, включая право национализации. В Хартии экономических прав и обязанностей государств удалось закрепить такие ключевые принципы и положения, как мирное сосуществование, обязанность всех стран содействовать достижению всеобщего и полного разоружения, мирное урегулирование споров, добросовестное выполнение международных обязательств. Эти прогрессивные, ставшие общепризнанными нормы международного права предопределяют антиимпериалистическую по существу направленность упомянутых выше решений ООН по перестройке международных экономических отношений.

Главным препятствием на пути к радикальной перестройке международных экономических отношений на демократической основе была и остается негативная политическая позиция империалистических кругов Запада, прежде всего США, а в практическом плане — деятельность ТНК, особенно американских. Определяющее значение имеет тот непреложный факт, что эксплуатация по каналам ТНК людских и природных ресурсов освобожденных государств неизбежно приводит к воспроизводству и усугублению в новых условиях отношений господства и подчинения, а объем вывозимых монополиями прибылей не может быть компенсирован так называемой помощью Запада развивающимся странам.

Большинство переговоров по вопросам перестройки международных экономических отношений фактически заблокировано из-за жесткой, неравноправной позиции Запада, прежде всего США, имеющей целью обеспечить незыблемость существующей системы международного капиталистического разделения труда.

Принципиальная линия СССР проявилась при поддержке идеи развивающихся государств о проведении в рамках ООН «глобальных переговоров», призванных перевести на язык практических действий принятые в 70-х годах документы по НМЭП. Развивающиеся страны — инициаторы проведения «глобальных переговоров» (идея была выдвинута на VI конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в 1979 г. в Гаване) предлагали созвать конференцию ООН по «глобальным переговорам» в целях развития и международного экономического сотрудничества и вынести на обсуждение этой конференции проблемы в области сырья, энергетики, торговли, экономического развития и валютно-финансовых отношений. Этот вопрос обсуждался

на XXXIV, XXXV, XXXVI очередных и XI специальной сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, однако принять какое-либо решение по повестке дня и по вопросам организации этих переговоров оказалось невозможным из-за обструкции США и их союзников.

Если оценивать всю ситуацию в целом, становится очевидным, что крупные государства Запада во главе с США взяли курс на подрыв всей идеи перестройки международных экономических отношений. Они выступают против установления нового международного экономического порядка и стремятся обеспечить такую организацию «глобальных переговоров», которая гарантировала бы незыблемость основ существующей в капиталистическом мире системы неравноправных экономических отношений.

Более того, администрация президента Рейгана, как это проявилось на совещании «Север—Юг» в Канкуне (Мексика) в 1981 г., активно навязывает тезис о необходимости ликвидировать все препятствия и ограничения на экспансию частного капитала, прежде всего ТНК, лицемерно утверждая, что именно в этом—путь к экономическому подъему развивающихся стран. Иными словами, Вашингтон предлагает уповать на пресловутую «свободу предпринимательства» и спокойно ожидать, по выражению президента Рейгана, «новой эры процветания и изобилия». Между тем навязываемые Вашингтоном подходы к экономическим проблемам развивающихся стран—это старые, давно отвергнутые жизнью империалистические рецепты, и они явно расходятся с магистральными путями общественного развития в мире.

В Вашингтоне не хотят признать, что неравноправный характер современных международных экономических отношений, механизм которых складывался при совершенно иной расстановке сил в мире, т. е. в эпоху, когда большинство новых суверенных стран—членов ООН были колониальными или зависимыми территориями, в наши дни стал анахронизмом, находится в вопиющем противоречии с интересами освободившихся государств и современного международного экономического сотрудничества на равноправной основе.

Главной задачей, стоящей в настоящее время перед развивающимися государствами, является решение проблем экономического и социального освобождения, преодоления вековой отсталости. Объективно это ведет к наполнению национально-освободительного движения все более глубоким социальным содержанием, выдвигает перед молодыми независимыми государствами вопрос о выборе оптимального пути дальнейшего развития. Закономерным проявлением характера современной эпохи является тот факт, что в целом ряде государств, освободившихся от колониальной зависимости, эти задачи разрешаются в интересах широких слоев трудящихся на основе социалистической ориентации, полного или почти полного неприятия принципов и методов общественной деятельности, диктуемой логикой капитала.

Стремление развивающихся стран к укреплению политической независимости, к экономическому и социальному прогрессу встречает, вполне естественно, упорное сопротивление сил империализма и местной реакции. В попытках закрепить зависимое положение молодых национальных государств, увековечить их экономическую отсталость империализм рассчитывает найти средство для того, чтобы переложить на них немалую долю трудностей, порождаемых присущими ему противоречиями и кризисами, укрепить таким образом свои позиции и продлить существование капиталистического строя.

Использование экономических и финансовых рычагов, разжигание религиозно-племенных междоусобиц, провоцирование братоубийственных войн — таковы неблагоприятные орудия политики неокOLONиализма. Ожесточенные схватки с эксплуататорскими элементами и их иностранными покровителями в ряде случаев приводят к колебаниям в политике молодых государств, а иногда и к утрате завоеванных позиций, к движению вспять.

Что касается Советского Союза, то он неизменно верен ленинскому курсу на укрепление солидарности с народами Азии, Африки и Латинской Америки. В летописи борьбы за национальное и социальное освобождение нет ни одной страницы, на которой не была бы запечатлена их действенная поддержка со стороны КПСС и Советского государства. В этой освободительной борьбе, как и повсюду, Советский Союз выступает на стороне сил прогресса, демократии и национальной независимости, относится к освободившимся странам как к своим друзьям по этой великой борьбе.

Наша партия оказывает и будет оказывать поддержку народам, которые сражаются за свою свободу и независимость. Советский Союз при этом не ищет никаких выгод для себя, не охотится за концессиями, не добивается политического господства, не домогается военных баз.

Советский Союз и братские социалистические страны неизменно заявляют, в том числе в ООН, что перестройка международных экономических отношений на демократической основе, на началах равноправия исторически закономерна и здесь многое может и должно быть сделано.

В Программе дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, принятой XXV съездом КПСС, сформулирована следующая задача: «Добиваться устранения дискриминации и любых искусственных препятствий в международной торговле, ликвидации всех проявлений неравноправия, диктата, эксплуатации в международных экономических отношениях»²¹. Нетрудно заметить, что, будучи поставлена вслед за мерами по обеспечению мира и международного сотрудничества, эта задача является неразрывной частью принципиальной внешнеполитической платформы социализма.

²¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 5, с. 477.

Неуклонно концепция мирного сотрудничества и связанные с этим принципы международного общения берут верх над нормами отношений, определяемыми алчными интересами капитала.

* * *

Жизнь каждодневно подтверждает глубокую жизненность идей марксизма-ленинизма. По всем направлениям политической, экономической и в целом общественной деятельности именно социализм, прежде всего реальный социализм, растущий и развивающийся, дает подлинный ответ на насущные вопросы развития человечества. В то же время все больше и больше человечество убеждается в том, что капитал, его господство не ведут к подлинному социально-экономическому прогрессу, не расширяют, а сужают перспективы развития народов. Люди разных континентов на своем опыте убеждаются в справедливости вывода коммунистов о том, что капитализм — это строй, не имеющий исторического будущего. Это вывод науки, объективный путь развития человечества.

Социализм — самый гуманный и прогрессивный строй в истории человечества. Девизом его всегда были и остаются мир и созидание. Страны социалистического содружества связывают свое настоящее и будущее с мирным развитием. Выступая в качестве ведущего фактора в борьбе за сохранение мира, они содействуют тем самым решению задачи поистине всемирно-исторического значения и добиваются обеспечения необходимых внешних условий для успешного строительства нового общества.

Широкие возможности для конструктивной работы в пользу мира открывает ленинская стратегия КПСС и Советского государства в международных делах. Миротворческие принципы и цели внешней политики СССР неизменны. Они сохраняют свою преемственность со времени первого внешнеполитического акта Страны Советов — Декрета о мире — до Программы мира XXIV—XXVI съездов КПСС, которая твердо и неуклонно осуществляется и будет претворяться в жизнь впредь.

«...Советская внешняя политика, — заявил, выступая на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК партии, Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, — была и останется такой, как это определено решениями XXIV, XXV и XXVI съездов нашей партии. Обеспечение прочного мира, защита права народов на независимость и социальный прогресс — неизменные цели нашей внешней политики. В борьбе за эти цели руководство партии и государства будет действовать принципиально, последовательно и взвешенно»²².

В борьбе за дело мира с нами братские государства социализма, борцы за национальное и социальное освобождение, все миротворческие страны, все честные люди земли. Политика мира выражает коренные жизненные интересы человечества. За такой политикой — будущее.

²² Правда, 23 ноября 1982 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Произведения классиков марксизма-ленинизма

- Архив Маркса и Энгельса, т. IV. М., 1935.
- Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2.
- Из рукописного наследия К. Маркса. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12.
- Маркс К. К критике политической экономии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13.
- Переписка между К. Марксом и Ф. Энгельсом (октябрь 1844 — декабрь 1851). — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27.
- Маркс К. Капитал, т. 1—3. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, 24, 25.
- Маркс К. Экономические рукописи 1857—1859 годов. Критика политической экономии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1.
- Ленин В. И. Проект и объяснение программы социал-демократической партии. — Полн. собр. соч., т. 2.
- Ленин В. И. Развитие капитализма в России. — Полн. собр. соч., т. 3.
- Ленин В. И. Рецензия на книгу Гобсона «Эволюция современного капитализма». Пер. с англ. — Полн. собр. соч., т. 4.
- Ленин В. И. Рецензия на книгу К. Каутского. — Полн. собр. соч., т. 4.
- Ленин В. И. Европейский капитал и самодержавие. — Полн. собр. соч., т. 9.
- Ленин В. И. О боевом соглашении для восстания. — Полн. собр. соч., т. 9.
- Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме». — Полн. собр. соч., т. 30.
- Ленин В. И. Примечание к статье «Финансы России и революция». — Полн. собр. соч., т. 11.
- Ленин В. И. Социализм и крестьянство. — Полн. собр. соч., т. 11.
- Ленин В. И. Готовится новый государственный переворот! — Полн. собр. соч., т. 14.
- Ленин В. И. К дебатам о расширении бюджетных прав Думы. — Полн. собр. соч., т. 16.
- Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. — Полн. собр. соч., т. 18.
- Ленин В. И. Итог. — Полн. собр. соч., т. 20.
- Ленин В. И. Наши «успехи». — Полн. собр. соч., т. 23.
- Ленин В. И. Конференция зарубежных секций РСДРП. Резолюция «О характере войны». — Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И. Крах II Интернационала. — Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И. О лозунге Соединенных Штатов Европы. — Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И. Проект резолюции левых социал-демократов к Первой международной социалистической конференции. — Полн. собр. соч., т. 26.

- Ленин В. И.* Вопрос о мире. — Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма. — Полн. собр. соч., т. 27.
- Ленин В. И.* Оппортунизм и крах II Интернационала. — Полн. собр. соч., т. 27.
- Ленин В. И.* Тетради по империализму. — Полн. собр. соч., т. 28.
- Ленин В. И.* Итоги дискуссии о самоопределении. — Полн. собр. соч., т. 30.
- Ленин В. И.* Империализм и раскол социализма. — Полн. собр. соч., т. 30.
- Ленин В. И.* Нота Временного правительства. — Полн. собр. соч., т. 31.
- Ленин В. И.* Политические партии в России и задачи пролетариата. — Полн. собр. соч., т. 31.
- Ленин В. И.* Материалы по пересмотру партийной программы. — Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И.* Внешняя политика русской революции. — Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И.* Война и революция. — Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И.* Государство и революция. — Полн. собр. соч., т. 33.
- Ленин В. И.* К пересмотру партийной программы. — Полн. собр. соч., т. 34.
- Ленин В. И.* Грозящая катастрофа и как с ней бороться. — Полн. собр. соч., т. 34.
- Ленин В. И.* Позиция ЦК РСДРП (большевиков) в вопросе о сепаратном и аннексионистском мире. — Полн. собр. соч., т. 35.
- Ленин В. И.* Доклад о внешней политике на Объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 36.
- Ленин В. И.* VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов 6—9 ноября 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 37.
- Ленин В. И.* Речь о международном положении 8 ноября. — Полн. собр. соч., т. 37.
- Ленин В. И.* Пролетарская революция и ренегат Каутский. — Полн. собр. соч., т. 37.
- Ленин В. И.* Проект программы РКП(б). — Полн. собр. соч., т. 38.
- Ленин В. И.* О задачах III Интернационала. — Полн. собр. соч., т. 39.
- Ленин В. И.* Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. — Полн. собр. соч., т. 39.
- Ленин В. И.* Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 19 июля. — Полн. собр. соч., т. 41.
- Ленин В. И.* VIII Всероссийский съезд Советов 22—29 декабря 1920 г. — Полн. собр. соч., т. 42.
- Ленин В. И.* О продовольственном налоге. — Полн. собр. соч., т. 43.
- Ленин В. И.* О кронштадтском восстании. — Полн. собр. соч., т. 43.
- Ленин В. И.* К четырехлетней годовщине Октябрьской революции. — Полн. собр. соч., т. 44.
- Ленин В. И.* IX Всероссийский съезд Советов 23—28 декабря 1921 г. О внутренней и внешней политике Республики. Отчет ВЦИК и СНК 23 декабря. — Полн. собр. соч., т. 44.
- Ленин В. И.* О международном и внутреннем положении Советской Республики. — Полн. собр. соч., т. 45.
- Ленин В. И.* Интервью корреспонденту «Обсервер» и «Манчестер гардиан» М. Фарбману. — Полн. собр. соч., т. 45.

Ленин В. И. Заметки по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге. — Полн. собр. соч., т. 45.

II. Документы Коммунистической партии Советского Союза и международного коммунистического движения. Выступления и труды руководящих деятелей Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1980). М., 1981.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976.

Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966.

Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.

Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.

Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.

Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 года. М., 1959.

Конференция европейских коммунистических и рабочих партий по вопросам безопасности в Европе. Карловы Вары, 1967. М., 1967.

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969.

Коммунистический Интернационал в документах, 1919—1932. М., 1933.

За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года. М., 1976.

Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. М., 1979.

Брежнев Л. И. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речь и статьи. 3-е изд., доп. М., 1978.

Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 1—8. М., 1970—1981.

Брежнев Л. И. Воспоминания. М., 1982.

Гришин В. В. Избранные речи и статьи. М., 1979.

Громыко А. А. Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи. М., 1978.

Пономарев Б. Н. Избранное. Речь и статьи. М., 1977.

Тихонов Н. А. Избранные речи и статьи. М., 1980.

Устинов Д. Ф. Избранные речи и статьи. М., 1979.

Черненко К. У. Вопросы работы партийного и государственного аппарата. М., 1980.

III. Выступления и труды руководителей коммунистических партий зарубежных стран

Арисменди Р. Вторжение доллара в Латинскую Америку. Пер. с исп. М., 1948.

Бак Т. Избранные произведения. Пер. с англ. М., 1972.

Бак Т. Правда о Канаде. Пер. с англ. М., 1950.

Бахман К. Кем был Гитлер в действительности. Пер. с нем. М., 1981.
Датт Р. П. Кризис Британии и Британской империи. Пер. с англ. М., 1959.
Димитров Г. Избранные произведения, т. 1 (1910—1937 гг.). Пер. с болг. М., 1957.

Дюкло Ж. Избранные произведения, т. 1—2 (1925—1958 гг.). Пер. с франц. М., 1959.

Кастро Ф. Октябрьская революция и Кубинская революция: речи и выступления, 1960—1977 гг. Пер. с исп. М., 1978.

Кастро Ф. Речь и выступления. Пер. с исп. М., 1960.

Корвалан Л. Нас ждут новые битвы. Избранные статьи и речи. Пер. с исп. М., 1978.

Тельман Э. Избранные статьи и речи. К истории германского рабочего движения, 1928—1930 гг. Пер. с нем. М., 1958.

Тольятти П. Избранные статьи и речи, т. 1—2. Пер. с итал. М., 1965.

Торез М. Избранные статьи и речи, 1930—1964 гг. Пер. с франц. М., 1966.

Фостер У. З. Очерк политической истории Америки. Пер. с англ. М., 1955.

Фостер У. З. Исторический прогресс мирового социализма. Пер. с англ. М., 1961.

Hall Gus. For a Radical Change — the Communist View. New York, 1966.

Hall Gus. The Crisis of the US Capitalism and the Fight — Back. New York, 1975.

IV. Официальные документы внешней политики СССР

Архив внешней политики СССР (АВП СССР), 1940—1981 гг.

Архив внешней политики России, ф. Посольство в Вашингтоне, д. 573.

АВПР, СПб, Главный архив 1—9, 1869—1870 гг., д. 5.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 107, 1903.

АВПР, ф. Канцелярия министра иностранных дел, д. 61.

АВПР, ф. Китайский стол, д. 45.

Варшавское совещание европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе. 1955. Материалы. М., 1955.

Во имя мира, безопасности и сотрудничества. К итогам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля — 1 августа 1975 г. М., 1975.

Генуэзская конференция. Стенографический отчет. Материалы и документы. М., 1922.

Декреты Советской власти. т. 1—7 (25 октября 1917 г. — 31 марта 1920 г.). М., 1957—1975.

Документы внешней политики СССР. Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР. Председатель Комиссии А. А. Громыко, т. 1—21. М., 1959—1977.

Документы и материалы кануна второй мировой войны, 1937—1939, в 2-х томах. Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР. Председатель Комиссии А. А. Громыко. М., 1981.

Документы по истории мюнхенского сговора, 1937—1939. М., 1979.

Красный архив (1927 г.) — Журн. Москва. Указатели. Систематический указатель публикаций и статей. 1922—1941. Под ред. М. С. Селезнева. М., 1957.

Материалы Генуэзской конференции. Полный стенографический отчет. М., 1922.

Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. I—III. Под ред. Ю. В. Ключникова, А. В. Сабанина. М., 1925—1929.

Организация Варшавского Договора. Документы и материалы. 1955—1980. М., 1980.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентом США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг., в 2-х томах. Предисловие А. А. Громыко. М., 1976.

Советский Союз в борьбе за разоружение. Сборник документов. М., 1977.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборники документов, т. 1—6. Главная редакция: А. А. Громыко (главный редактор), К. У. Черненко и др. М., 1978—1980.

Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.). — 1978.

Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). — 1978.

Т. 3. Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа — 28 сентября 1944 г.). — 1978.

Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.). — 1979.

Т. 5. Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля — 26 июня 1945 г.). — 1980.

Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.). — 1980.

СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. — август 1939 г.). Документы и материалы. Редколлегия: А. А. Громыко и др. М., 1971.

Фальсификаторы истории (историческая справка). М., 1951.

V. Работы советских авторов

Алимов Ю. И., Щетинин В. Д. К критике буржуазной концепции о «богатых и бедных нациях». М., 1974.

Андреев Г. Экспорт американского капитала. Из истории экспорта капитала США как орудия экономической и политической экспансии. М., 1957.

Андреев Г. Экспансия доллара. М., 1961.

Аникин А. В. Кредитная система современного капитализма. (Исследование на материалах США.). М., 1964.

Арбатов Г. А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. Доктрина, методы и организация внешнеполитической пропаганды империализма. М., 1970.

Арбатов А. Г. Безопасность в ядерный век и политика Вашингтона. М., 1980.

Артемов И. Е. Американский капитализм и передача технологии (международно-экономические аспекты). М., 1980.

Архипов В. Я. Иностраный капитал в экономике Юго-Восточной Азии. М., 1960.

Архипов Н. А. Вывоз капитала после второй мировой войны и обострение империалистических противоречий. М., 1958.

Астапович А. З. Международные корпорации США: тенденции и противоречия развития. М., 1978.

Белоус Т. Я. Международные промышленные монополии. М., 1972.

Белоус Т. Я. Международные монополии и вывоз капитала. М., 1982.

Бельчук А. И. Вывоз капитала из Западной Германии. М., 1957.

Бобраков Ю. И. США: федеральная резервная система и экономическое регулирование. М., 1971.

Богачевский М. Б. Финансы США и Англии в период общего кризиса капитализма. М., 1954.

Богданов А. С. Центры соперничества. Особенности межимпериалистических противоречий на современном этапе. М., 1978.

Богданов О. С. Валютные проблемы капитализма. М., 1981.

Богомолов О. Т. Социализм и перестройка международных экономических отношений. М., 1982.

Богословский В. В. Проблемы богатства и бедности в современном мире. М., 1979.

Борисов В. В. Опасная ставка: НТР и военные приготовления США. М., 1979.

Боронов Р. Нефть и политика США на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1977.

Брутенц К. Н. Против идеологии современного колониализма. М., 1961.

Брутенц К. Н. Освободившиеся страны в 70-е годы. М., 1979.

Буглай В. Б. Международные монополии и буржуазная экономическая мысль. М., 1980.

Бугров Е. В. США: нефтяные концерны и государство. М., 1978.

Бункина М. К. США — Западная Европа: новые тенденции в соперничестве. М., 1976.

Варга Е. Основные вопросы экономики и политики империализма (после второй мировой войны). М., 1957.

Васильчук Ю. А. Научно-техническая революция и рабочий класс при капитализме. Углубление противоречий и проблемы классовой борьбы. М., 1980.

Вахрушев В. В. Колониальная политика империализма в послевоенный период. М., 1963.

Винцер Ю. И. Английские капиталовложения за границей в период империализма. М., 1960.

Вишнев С. М. Экономические ресурсы Германии. Экономическая база Германии в новой европейской войне. М., 1940.

Внешняя политика Советского Союза. М., 1978.

Внешняя политика стран Африки. Отв. ред. Анат. А. Громыко. М., 1981.

Вознесенская Н. Н. Иностраные инвестиции и смешанные предприятия в странах Африки. М., 1975.

Волгин П. Англия и Западная Германия. Политика Англии в вопросе перевооружения Западной Германии (1949—1955). М., 1957.

Выгодский С. Л. Современный капитализм (опыт теоретического анализа), изд. 2-е, доп. М., 1975.

Галкин А. А., Мельников Д. Е. СССР, западные державы и германский вопрос (1945—1965 гг.). М., 1966.

Гаврилюк В. В. Экспорт капиталистических отношений в развивающиеся страны. Минск, 1973.

Глобальная стратегия США в условиях научно-технической революции. М., 1979.

Глобальные проблемы современности. Под ред. Н. Н. Иноземцева. М., 1981.

Глухарев Л. И. Западноевропейская интеграция и международные монополии. М., 1978.

Голосов В. В. Теории вывоза капитала. М., 1977.

Гончаров Л. В. Экспорт капитала в развивающиеся страны Африки. М., 1975.

Гончаров А. Н. Война, которая не прекращается. Усиление экономических противоречий между США и странами «Общего рынка» и кризис системы регулирования международных хозяйственных отношений современного империализма. М., 1975.

Грайвер Б. З. Международный банк и развивающиеся страны. М., 1972.

Громека В. И. США: научно-технический потенциал (социально-экономические проблемы формирования и развития). М., 1977.

Громыко Анат. А. 1036 дней президента Кеннеди. М., 1968.

Громыко Анат. А. Внешняя политика США: уроки и действительность, 60—70-е годы. М., 1978.

Гурьев И. Е. Нарастание нестабильности современного капитализма. М., 1979.

Далин С. А. США: послевоенный государственно-монополистический капитализм. М., 1972.

Дворжак Л. Мировая система социализма и развивающиеся страны. М., 1965.

Дементьев И. П. Идеиная борьба в США по вопросам экспансии. (На рубеже XIX—XX вв.). М., 1973.

Дипломатия и индустриализация. М., 1967.

Дипломатия и кадры. Внешняя политика и проблемы подготовки национальных кадров развивающихся стран. М., 1968.

Дипломатия и мировое хозяйство. М., 1966.

Дипломатия и экономическое развитие. М., 1965.

Дипломатия развивающихся государств. М., 1976.

Дипломатия современного империализма. Люди, проблемы, методы. М., 1969.

Дипломатия социализма. Предисловие А. А. Громыко. М., 1973.

Дипломатия стран социализма. М., 1980.

Дмитриев Б. Д. США: политики, генералы, дипломаты. Четверть века политики «с позиций силы». М., 1971.

Дмитричев Т. Ф. Многосторонняя дипломатия США: теория и практика. М., 1981.

Добров А. С. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. М., 1952.

Драгилев М. С., Руденко Г. Ф. Монополистический капитализм. М., 1963.

Драгилев М. С., Мохов Н. И. Ленинский анализ монополистического капитализма и современность. М., 1974.

Евгеньев В. В. Международно-правовое регулирование репараций после второй мировой войны. М., 1950.

Егорова Н. И. Советско-американские отношения послевоенного периода в буржуазной историографии США. М., 1981.

Ерусалимский А. С. Германский империализм: история и современность. (Исследования, публицистика). М., 1964.

Ершов Ю. А. Сырье, топливо, политика. Топливо-сырьевая политика империализма. М., 1975.

Жарков В. В. Клуб 200. Транснациональные монополии: структура и эволюция. М., 1974.

Железова В. Ф. Клан 20-ти: международные банки США. М., 1981.

Жебрак Б. А., Носкова И. Я. Иностраный капитал в промышленно развитых капиталистических странах. М., 1971.

Жирицкий А. К. Научно-техническая революция и рабочий класс капиталистических стран. М., 1973.

Жолобов В. Н. Неоколониализм: финансовый аспект. М., 1982.

Загладина С. М. Американский капитал во Франции. М., 1962.

Западная Европа в современном мире, т. 1, 2. М., 1979.

Зарубежный Восток и современность (основные проблемы и тенденции развития стран зарубежного Востока), в 3-х томах. М., 1980.

Захматова М. Р. Экспансия частного капитала США в Западной Европе. М., 1966.

Захматов М. И. Монополии и внешнеэкономическая политика США. М., 1967.

Земсков И. Н. Дипломатическая история второго фронта в Европе. М., 1982.

Зименков Р. И. Научно-техническая экспансия США в развивающихся странах. М., 1977.

Злобин И. Д. Вторая мировая война и проблемы международных валютно-кредитных отношений. М., 1949.

Зорин В. С. Доллары и политика Вашингтона. М., 1964.

Зорин В. С. Некоронованные короли Америки. М., 1968.

Иванов И. Д. Международные корпорации в мировой экономике. М., 1976.

Иванов И. Д. Современные монополии и конкуренция (формы и методы монополистической практики). М., 1980.

Иванов И. Д. Международные монополии во внешней политике империализма. М., 1981.

Иванов Л. Н. Очерки международных отношений в период второй мировой войны (1939—1945 гг.). М., 1958.

Иванов Р. Ф. В. И. Ленин о Соединенных Штатах Америки. М., 1965.

Иванова З. П. Научно-техническая революция в США. Некоторые тенденции развития и социально-экономические последствия. М., 1971.

Иванян Э. А. Белый дом: президенты и политика. М., 1976.

Игнатущенко С. К. Экономическая экспансия японских монополий после второй мировой войны. М., 1966.

Иноземцев Н. Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960.

Иноземцев Н. Н. Современный капитализм: новые явления и противоречия. М., 1972.

Иноземцев Н. Н. Американский империализм и германский вопрос (1945—1954). М., 1954.

Иностранные монополии на Кубе. 1898—1958 годы. М., 1976.

Иностранный капитал и иностранное предпринимательство в странах Азии и Северной Африки (сборник статей). М., 1977.

- Истомина Е. Н.* США в борьбе за рынки. М., 1971.
- История внешней политики СССР. 1917—1975, в 2-х томах. Под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева. М., 1976.
- История второй мировой войны. 1939—1945, в 12-ти томах. М., 1973—1980 (11-й том).
- История дипломатии, в 5-ти томах. Под ред. А. А. Громыко. М., 1974.
- Камаев В. Д.* Вывоз капитала. М., 1959.
- Камушер К. Г.* Государственные расходы и проблема рынка в США. М., 1965.
- Капица М. С.* Советско-китайские отношения. М., 1958.
- Кирсанов А. В.* Экономические отношения США и Западной Европы на современном этапе. М., 1975.
- Ключников К. Ф.* Международные банки развития. (Проблемы и перспективы). М., 1974.
- Ковригин Е. Б.* Экспорт капитала из Японии. М., 1977.
- Кодаченко А. С.* Внешнеэкономическая политика империализма и развивающиеся страны. М., 1977.
- Коллонтай В. М.* Иностранные инвестиции в экономически слаборазвитых странах. М., 1960.
- Коптев М. М., Очков М. С.* Техническая «помощь» в стратегии империализма. М., 1977.
- Кризис современной буржуазной политекономии. Москва — Братислава, 1980.
- Критика буржуазных концепций научно-технической революции. М., 1976.
- Критика современной буржуазной политекономии. М., 1977.
- Крупный капитал и монополии стран Азии (сборник статей). М., 1970.
- Кузина З. И.* Европейское экономическое сообщество и Африка. М., 1976.
- Кузьмин Б. В.* НТР и углубление межимпериалистических противоречий. М., 1976.
- Кунин К. И.* Мировой рынок каучука. М. — Л., 1937.
- Кунина А. Е.* Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. М., 1954.
- Курьеров В. Г.* Внешнеторговая стратегия США. М., 1980.
- Лаврентьев А. К.* США: силовая дипломатия в Азии. М., 1980.
- Лазарев М. И.* Дворцовые перевороты в странах Латинской Америки. (Международно-правовое признание новых правительств). М., 1967.
- Лан В. И.* США в военные и послевоенные годы (1940—1960). М., 1978.
- Лантес И. Д.* Научно-техническая революция и современная идеологическая борьба. М., 1975.
- Ленинская теория империализма и современность. Под ред. Н. Н. Иноземцева и др. М., 1977.
- Леонтьев Л. А.* Общий кризис капитализма. М., 1960.
- Леонтьев Л. А.* Империализм доллара в Западной Европе. М., 1949.
- Ливенцев Н. Н.* «Невидимый» арсенал торговой войны. М., 1980.
- Лукашев К. И.* Империалистическая борьба за послевоенные рынки и источники сырья. М., 1947.
- Любимов Н. Н.* Международный капиталистический кредит — орудие империалистической агрессии. М., 1951.
- Любимов Н. Н., Эрлих А. Н.* Генуэзская конференция. Воспоминания участников. М., 1963.

Максимова М. М. Основные проблемы империалистической интеграции (экономический аспект). М., 1971.

Манукян А. А. Проблемы послевоенного развития экономики капиталистических стран. М., 1966.

Маркушина В. И. Международные научно-технические связи в системе современного капитализма. М., 1972.

Мельников Ю. М. Внешнеполитические доктрины США. Происхождение и сущность программы «Новых рубежей» президента Дж. Кеннеди. М., 1970.

Мельников Ю. М. США и гитлеровская Германия. 1933—1939 гг. М., 1959.

Меньшиков С. М. Американские монополии на мировом капиталистическом рынке. М., 1958.

Меньшиков С. М. Инфляция и кризис регулирования экономики. М., 1979.

Микша Л. С. Новое в современном перенакоплении капитала в США. М., 1970.

Мировой социализм и проблемы развивающихся стран. М., 1979.

Мировые экономические кризисы. 1848—1935, т. 1. М., 1937.

Митин М. Б. Проблемы современной идеологической борьбы: критика социологических и социально-политических концепций. М., 1976.

Многолет Н. И. США: промышленные концерны (структура и производственные связи). М., 1976.

Могутин В. Б. Банки и международный капиталистический бизнес. М., 1981.

Монополистический капитал США после второй мировой войны. М., 1958.

Мухин А. И. Международный монополистический бизнес в ФРГ. М., 1974.

Наборов В. Б., Курьеров В. Г. Внешнеэкономическая политика США и развивающиеся страны. М., 1968.

Научно-техническая революция и идеологическая борьба (сборник статей). М., 1977.

Научно-техническая революция и кризис современной буржуазной идеологии. М., 1978.

Никитин С. М. Структурные изменения в капиталистической экономике. М., 1965.

Николаев П. А. Политика США, Англии и Франции в германском вопросе. 1945—1954 г. М., 1964.

Никольский Н. М. Научно-техническая революция: мировая экономика, политика, население. М., 1970.

Новиков Р. А., Шишков Ю. В. Международная кооперация капиталистических фирм. М., 1972.

Облинский Э. Е. Концепции международного экономического порядка. М., 1977.

Овинников Р. С. Сверхмонополии — новое орудие империализма. М., 1978.

Овинников Р. С. Уолл-стрит и внешняя политика. М., 1980.

Овсяный И. Д. Тайна, в которой война рождалась. (Как империалисты подготовили и развязали вторую мировую войну). М., 1975.

Оль П. В. Иностранные капиталы в России. Петроград, 1922.

Ольсевич Ю. Я. Современный кризис буржуазной политэкономии. М., 1976.

Онушкин В. Г. «Атомный бизнес» американских монополий. М., 1960.

Орнатский И. А. Экономическая дипломатия. М., 1980.

ООН и международное экономическое сотрудничество. М., 1970.

Осипов А. И. Экономическая экспансия США в арабских странах. М., 1980.

Очков М. С. Научно-техническая революция и современные формы неокolonизма в Африке. М., 1980.

Петровский В. Ф. Доктрина «Национальной безопасности» в глобальной стратегии США. М., 1980.

Плетнев Э. П. Международная миграция рабочей силы в капиталистической системе мирового хозяйства. М., 1962.

Плетнев Э. П. Космополитизм капитала и интернационализм пролетариата. М., 1974.

Политика США в странах Южной Азии. Индия, Бирма, Индонезия. М., 1961.

Политическая экономия современного монополистического капитализма, в 2-х томах. Под ред. Н. Н. Иноземцева и др. М., 1975.

Полунина Г. В. Многоотраслевые концерны в системе современного капитализма. М., 1980.

Потапова А. А. Экспорт капитала — орудие экспансии США (после второй мировой войны). М., 1958.

Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978.

Пядышев Б. Д. Военно-промышленный комплекс США. М., 1974.

Развивающаяся экономика и международная политика. М., 1967.

Ригин Ю. И. Государство и монополии США. (Государственное стимулирование структурных сдвигов в экономике). М., 1978.

Романова З. И. Экономическая экспансия США в Латинской Америке. М., 1963.

Руденко Г. Ф. Вывоз капитала в условиях современного капитализма. М., 1956.

Рымалов В. В. Колониальная экспансия финансового капитала США под флагом «помощи». М., 1956.

Рымалов В. В. Структурные изменения в мировом капиталистическом хозяйстве: послевоенные тенденции. М., 1978.

Савинов Ю. А. В погоне за сверхприбылью (экономическая стратегия монополий на мировых рынках в условиях научно-технической революции). М., 1980.

Санталов А. А. Империалистическая борьба за источники сырья. М., 1954.

Сахаров Н. А. Предпринимательские ассоциации в политической жизни США. М., 1980.

Севостьянов П. П. Экспансионистская политика США на Дальнем Востоке (в Китае и Корее в 1905—1911 гг.). М., 1956.

Севостьянов П. П. Перед великим испытанием. Внешняя политика СССР накануне Великой Отечественной войны. Сентябрь 1939 г. — июнь 1941 г. М., 1981.

Селезнев Л. И. Развивающиеся страны в борьбе за экономическую независимость. Л., 1975.

Селихов Е. И. Международные банки и банковские группировки. М., 1973.

Система производственных отношений капитализма в условиях научно-технической революции. М., 1979.

Смирнов Е. Н. Международные позиции доллара и кризис валютной системы капитализма. М., 1975.

Современная дипломатия буржуазных государств. Предисловие А. А. Громыко. М., 1981.

Современная научно-техническая революция в развитых капиталистических странах: экономические проблемы. М., 1971.

Современные международные монополии. М., 1978.

Современные международные экономические отношения. М., 1964.

Современные буржуазные концепции мирового капиталистического хозяйства. М., 1980.

Современный этап общего кризиса капитализма и мировые отношения. М., 1980.

Солодовников В. Г. Вывоз капитала и его особенности после второй мировой войны. М., 1959.

Солоницкий А. С. Экспорт капитала в неокOLONиалистской стратегии бывших метрополий. (На примере Франции). М., 1971.

Солус Г. П. Государственные финансы и иностранный капитал в экономике Западной Германии. М., 1957.

Солус Г. П. Государственные финансы в современном капиталистическом производстве. М., 1974.

Суровская Ю. М. Американский капитал в странах Юго-Восточной Азии. М., 1978.

Сырьевой кризис современного капитализма (мирохозяйственные аспекты). М., 1980.

Сысоев И. Н. Экспансия транснациональных банков. М., 1979.

США: военно-стратегические концепции. М., 1980.

США: внешнеэкономическая стратегия. М., 1976.

США и развивающиеся страны. 70-е годы. М., 1981.

США: научно-техническая революция и тенденции внешней политики. М., 1974.

США — Западная Европа: партнерство и соперничество. М., 1978.

Тарабрин Е. А. Новая схватка за Африку. Проблемы межимпериалистической борьбы в освободившихся странах континента. М., 1972.

Тарасов К. С. В интересах монополий. Империалистическая «помощь» США странам Латинской Америки. М., 1964.

Тихвинский С. Л. История Китая и современность. М., 1976.

Трахтенберг И. А. Финансовые итоги войны. Проблема инфляции. М., 1946.

Тюльпанов С. И. Очерки политической экономии (развивающиеся страны). М., 1969.

Углубление общего кризиса капитализма. Под ред. Н. Н. Иноземцева и др. М., 1976.

Ульяновский Р. А. НеокOLONиализм США и слаборазвитые страны Азии. М., 1963.

Ульяновский Р. А. Современные проблемы Азии и Африки. М., 1981.

Уровни и тенденции развития главных капиталистических стран (экономические сопоставления). М., 1977.

Усоскин В. М. Монополистический банковский капитал США: действительность и мифы. М., 1964.

Уткин Э. А. Агрессия монополий. (Экспорт капитала — орудие ограбления и закабаления). М., 1968.

Ушаков В. А. Вывоз капитала: воздействие на платежный баланс. М., 1981.

Фаминский И. П. Влияние научно-технической революции на мировое капиталистическое хозяйство. М., 1976.

Фарамазян Р. А. США: милитаризм и экономика. М., 1970.

Фарамазян Р. А. Разоружение и экономика. М., 1978.

Федоров В. П. ФРГ: экономика и экономическая дипломатия. М., 1977.

Федорович В. А. Американский капитализм и государственное хозяйство

ние. Федеральная контрактная система: эволюция, проблемы, противоречия. М., 1979.

Фомин В. Т. Фашистская Германия во второй мировой войне, сентябрь 1939 г. — июнь 1941 г. М., 1978.

Фрей Л. И. Вопросы внешней торговой политики иностранных государств. М., 1946.

Хвойник П. И. Международная капиталистическая торговля: проблемы и перспективы развития. М., 1977.

Хмельницкая Е. Л. Очерки современной монополии. М., 1971.

Худякова Л. С. Американские банки на мировых рынках. М., 1979.

Чепраков В. А. Государственно-монополистический капитализм. М., 1964.

Чибриков Г. Г. Противоречия между монополиями США и слаборазвитыми странами на почве вывоза капитала. М., 1963.

Чибриков Г. Г. Социально-экономические последствия вывоза капитала. М., 1971.

Чибриков Г. Г. Роль современных международных монополий в процессе интернационализации капитала и производства. М., 1979.

Чижев К. Я. Международные валютно-финансовые организации капитализма. М., 1968.

Шамберг В. М. США: проблемы и противоречия государственного монополистического регулирования экономического роста. М., 1974.

Шиша А. Роль иностранного капитала в экономической жизни Сибири. Новониколаевск, 1922.

Шмелев Н. П. Социализм и международные экономические отношения. М., 1979.

Шмелев Н. П. Идеологи империализма и проблемы слаборазвитых стран. М., 1962.

Шмиголь Н. Н. Развивающиеся страны: проблемы достижения экономической самостоятельности. М., 1974.

Шпирт А. Ю. Научно-техническая революция и развивающиеся страны Азии и Африки. М., 1970.

Щербаков В. В., Юданов Ю. И. Экспорт капитала в условиях дальнейшего обострения общего кризиса капитализма. М., 1981.

Щетинин В. Д. Эволюция американского неоколониализма. Критика теории и практики неоколониалистского «партнерства». М., 1972.

Эвентов Л. Я. Иностраный капитал в нефтяной промышленности России (1874—1917). М., 1925.

Эвентов Л. Я. Иностраный капитал в русской промышленности. М., 1931.

Экономическая политика правительства Кеннеди 1961—1963. М., 1964.

Энергетический кризис в капиталистическом мире. Под ред. Е. М. Примакова. М., 1975.

Энтов Р. М. Государственный кредит США в период империализма. М., 1967.

Яковлев А. Н. Идеология американской «помощи». Проблемы войны, мира и международных отношений в послевоенной американской буржуазной политической литературе. М., 1967.

VI. Иностранные источники и литература

а) Документы

Архив полковника Хауза, т. IV. Конец войны, июнь 1918 — ноябрь 1919. М., 1944.

Версальский мирный договор. Пер. с франц. М., 1925.

* * *

Accessibility of Strategic and Critical Materials to the United States in Time of War and for Our Expanding Economy. Report of the Committee on Interior and Insular Affairs. Washington, 1954.

Agency of International Development. Congressional Presentation. Fiscal Year 1982, Main Volume.

A Decade of American Foreign Policy, Basic Documents, 1941—1949, 81st Congress, 1st Session, Doc. N 123. Washington, 1950.

American Foreign Policy. Basic Documents, 1941—1949. New York, 1971.

American Foreign Policy. Basic Documents, 1950—1955. Washington, 1957.

American Petroleum Interests in Foreign Countries. Hearing, Special Committee Investigating Petroleum Resources. US Senate, 79th Congress, 1st Session, June 27 28, 1954.

Budget of the US Government. Fiscal Year 1982. Washington, 1982.

Cartels and National Security. Report from the Subcommittee on War Mobilization to the Committee on Military Affairs. US Senate. Washington, 1944.

Census of American Owned Assets in Foreign Countries. US Treasury Department. Washington, 1947.

Commission on Foreign Economic Policy. Report to the President and the Congress, January 1954.

Congressional Record. Senate Proceedings, February 9, 1944.

The Decline of the Dollar. Hearings before the Subcommittee on Foreign Economic Policy of the Committee on Foreign Relations. US Senate, 95th Congress, 2nd Session, February 22, June 22, 1978. Washington, 1979.

Department of Treasury. Lend—lease. Fiscal Operations. Bureau of Accounts Report on Lend—lease Fiscal Operations, Accumulative Through, September 30, 1946. Washington, 1947.

Development Issues. US Actions Affecting the Development of Developing Countries. The 1981 Annual Report of the Chairman of the Development Coordination Committee. Washington, 1981.

Documents on American Foreign Relations, World Peace Foundation, vol. IV. Boston, 1942.

Documents on Germany, 1944—1961. Washington, 1961.

Documents Relating to the European Payments Union. London, 1950.

Economic Reports of the President. Transmitted to the Congress. Washington.

Export Administration Act of 1979. Report of the Committee on Banking. Washington, 1979.

Export-Import Bank of Washington. Sixteenth Semiannual Report to Congress, Washington, 1953.

Foreign Aid. Message from the President of the United States. House of Representatives. 91st Congress, 1st Session. Washington, 1969.

Foreign Assets and Liabilities of the US. Report to the Senate Committee on Finance by the National Advisory Council on International and Financial Problems. 80th Congress. Washington, 1948.

Foreign Economic Policy for the Twentieth Century. Report of the Rockefeller Brothers Fund. New York, 1958.

Foreign Relations Commission. Report 1799, 83rd Congress, 2nd Session. Washington, July 13, 1954.

Interim Report National Commission on Material Policy. Washington, 1972.

International Economic Report of the President. Washington, 1970—1977.

Issues and Objectives of US Foreign Trade Policy. A Compendium of Statements Submitted to the Subcommittee on Foreign Economic Policy of the Joint Economic Committee. US Congress. Washington, 1967.

Keesing's Contemporary Archives. London, 1931—1950.

Legislative History of the Export—Import Bank of Washington. US Congress. Senate Committee on Banking and Currency. Washington, September 1953.

Lend—Lease: Hearings. March 11, 1941. Washington, 1945.

Monetary Policy, Selective Credit Policy... A Staff Study, Prepared for the Use of the Joint Economic Committee Congress of the US. Washington, June 26, 1971.

Multinational Corporations and United States Foreign Policy. Hearing Before the Subcommittee on Multinational Corporations of the Committee on Foreign Relations. US Senate, 93d Congress, February 20, 21; March 27, 28, 1974. Washington, 1974.

Peggy B., Musgrave. Direct Investment Abroad and the Multinationals. Effects on the US Economy. Subcommittee on Multinational Corporations of the Committee on Foreign Relations. US Senate, 94th Congress, 1st Session. Washington, 1975.

Mutual Development and Cooperation Act of 1973. Hearings Before the Committee on Foreign Affairs. House of Representative 93d Congress, First Session, May 15, 17, 23, 24; June 5, 6, 11, 12, 13, 1973. Washington, 1973.

NATO. Its Development and Significance. Department of State Publication. Washington, 1957.

President Nixon Requests Funds for Foreign Assistance for Fiscal Year 1975 (Message to the Congress). Department of State Bulletin. Washington, May 13, 1974.

US Foreign Policy for the 1970's. President Nixon Report to the Congress. Washington, 1972.

Pacific Region Interdependencies, a Compendium of Papers Submitted to the Joint Economic Committee, Congress of the US. Washington, 1981.

Pearson L. Partners in Development. Report of the Commission of International Development. New York, 1969.

The Proceedings of the Hague Peace Conference, vol. II, the Conference of 1907. Meetings of the First Commission. Washington, 1921.

Report to the Congress of the Mutual Security Program. Washington, June 30, 1955.

Report of the Committee on Interior and Insular Affairs Made by Its Minerals. Materials Fuels Economic Subcommittee. Washington, July 9, 1954.

The Constitution of the United States, Ratified July 9, 1868.

The Sterling Area. Economic Cooperation Administration Special Mission to the United Kingdom. London, 1951.

24th Annual Report of the President of the US on the Trade Agreements Program, Washington, 1979.

Twenty—Seventh Report to Congress on Lend—Lease Operations. Lend—Lease Fiscal Operations, March 11, 1941. Through, March 31, 1948.

US Bureau of International Commerce. Office of International Investment. The Multinational Corporation; Studies on US Foreign Investment. Washington, 1972.

US Congress, Senate, Committee on Foreign Relations, Subcommittee on Multinational Corporations. Multinational Corporations and US Foreign Policy; Hearings Before the Subcommittee on Overseas Private Investment Corporation, July 18—20, 30—31; August 1, 1973. Washington, 1973.

US Congress, Senate, Committee on Foreign Relations. Subcommittee on Multinational Corporations. Multinational Corporations and US Foreign Policy; Hearings Before the Subcommittee on Political Contributions to Foreign Governments, May 16, 19; June 9, 10; July 16, 17; September 12, 1975. Washington, 1975.

US Department of Commerce. International Transactions of the United States during the War, 1940—1945. Washington, 1948.

US Department of Commerce, Office of Foreign Direct Investments, Foreign Direct Investment Programm. Washington, 1972.

US Department of Commerce, US Direct Investments Abroad, 1977, April 1980.

б) Работы иностранных авторов

Аллен Дж. Международные монополии и мир. Пер. с англ. М., 1948.

Альенде С. История принадлежит нам. Речи и статьи, 1970—1973 гг. Пер. с исп. М., 1974.

Бокт Ф. Германский милитаризм и Франция. Пер. с франц. М., 1961.

Венкам Р. Ограбление Тихого океана. Насилие монополий на Дальнем Востоке. Пер. с англ. М., 1977.

Грэвс В. Американская авантюра в Сибири (1918—1920). Пер. с англ. М., 1932.

Гу К., Ландо Ж.-Ф. Американский капитал за границей. Пер. с франц. М., 1973.

Денисон Э. Исследование различий в темпах экономического роста. Пер. с англ. М., 1971.

Джордан В. М. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918—1939 гг. Пер. с англ. М., 1945.

Даксон П. Фабрики мысли. Пер. с англ. М., 1976.

Кейнс Дж. М. Экономические последствия Версальского мирного договора. Пер. с англ. М., 1924.

Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование. Пер. с англ. М., 1978.

Клод А. Многонациональные корпорации и империализм. Пер. с франц. М., 1981.

Ландберг Ф. 60 семейств Америки. Пер. с англ. М., 1948.

Ландсбер Г. Г., Фишман Л. Л., Фишер Дж. Л. Ресурсы США в будущем. Пер. с англ. М., 1965.

Лансинг Р. Мирные переговоры. Пер. с англ. М., 1922.

Лемонн Э. Англия и Германия. Пер. с франц. М., 1925.

Льюис К. Страны-должники и страны-кредиторы, 1938—1944, Пер. с англ. М., 1947.

- Майснер Г.* Теория конвергенции и реальность. Пер. с нем. М., 1973.
- Марион Дж.* Базы и империя. Карта американской экспансии. Пер. с англ. М., 1948.
- Мартин Д.* Братство бизнеса (монополии США и Германии). Пер. с англ. М., 1951.
- Маультон Г., Позвольский Л.* Военные долги. Пер. с нем. М.—Л., 1934.
- Мейер Г.* Невозможна ли гибель Америки? Пер. с англ. М., 1950.
- Насер Г. А.* Проблемы египетской революции. Избранные речи и выступления, 1952—1970 гг. Пер. с араб. М., 1979.
- Неру Дж.* Взгляд на всемирную историю (в 3-х томах), Пер. с англ. М., 1981.
- Неру Дж.* Открытие Индии. Пер. с англ. М., 1955.
- Ниринг С., Фримэн Дж.* Дипломатия доллара. Пер. с англ. М., 1926.
- Норден А.* Уроки германской истории. К вопросу о политической роли финансового капитала и юнкерства. Пер. с нем. М., 1948.
- О'Коннор.* Империя нефти. Пер. с англ. М., 1958.
- Прицколейт К.* Кому принадлежит Западная Германия, Хроника собственности и власти. Пер. с нем. М., 1960.
- Сельдес Дж.* 1000 американцев. Пер. с англ. М., 1948.
- Союз меча и доллара.* Сборник материалов о военно-промышленном комплексе США. Пер. с англ. М., 1973.
- Тардые А.* Мир. Пер. с франц. М., 1943.
- Тьюгендхэт К.* Международные монополии. Пер. с англ. М., 1974.
- Уилер Дж.* Американская политика в Германии (1945—1950). Пер. с нем. М., 1960.
- Хансен Э. Х.* Послевоенная экономика США, ее характеристика и проблемы. Пер. с англ. М., 1966.
- Цинь Бэньли.* История экономической агрессии американского империализма в Китае. Пер. с кит. М., 1951.

* * *

- Accords Conclus a la Haye en août et janvier 1930, I vol. Paris, 1930.*
- Alexander R.* Diminishing Aid in Latin America. Current History. Washington, July 1979.
- Aliber R.* The Future of the Dollar as an International Currency. New York, 1966.
- Allsieg R. J.* Control Relations Between American Corporations and Their European Subsidiaries. New York, 1971.
- Ambassador Dodd's Diary 1933—1938.* New York, 1941.
- American Foreign Relations; A Documentary Record.* New York, 1939—1969, 32 vol.; 1971—1977, 7 vol.
- American Voluntary and Non—Profit Agencies in Technical Assistance Abroad, A Summary, October 1961.* Wayland Zwyer, ed. New York, 1961.
- Amery L. S.* The Washington Loan Agreements. London, 1946.
- Analyzing Global Interdependence, vol. I.* Ed. by H. Alker, Jr. L. Bloomfield, N. Choucri. Cambridge, 1974.
- Anaya R.* Nacionalizacion de Las Minas de Bolivia. Cochabamba, 1952.
- Angas L. B.* Germany and Her Debts. London, 1923.

- Aray H.* History of the Operations and Policies of Export-Import Bank of Washington. Washington, 1953.
- Ashworth W.* A Short History of the International Economy Since 1850. London, 1975.
- Aufenburger L., Pflimlin P.* La Nouvelle Structure Economique du Reich. Paris, 1938.
- Baldwin D.* Foreign Aid and American Foreign Policy. New York — Washington — London, 1966.
- Baranson J.* Industrial Transfers of Technology by US. Firms Under Licensing Arrangements: Policies, Practices Conditioning Factors. Arlington, 1977.
- Barnet R.* Roots of War: the Men and Institutions Behind US Foreign Policy, New York, 1972.
- Barnet R., Müller R.* The Global Reach. New York, 1975.
- Bergsten C. F.* The New Economics and US Foreign Policy. Washington, 1972.
- Bergsten C. F.* Future Directions for US Trade. Washington, 1973.
- Berhman J.* National Interests and the Multinational Enterprise, New York, 1970.
- Berle A., Means G.* The Modern Corporation and Private Property. New York, 1968.
- Bidaut G.* Les accords et institutions de Bretton Woods. Paris, 1952.
- Black E.* The Diplomacy of Economic Development. Cambridge (Mass.), 1960.
- Block F. L.* The Origins of International Economic Disorder; A Study of US International Monetary Policy from World War II to the Present. Berkeley (California), 1977.
- Boldwin H.* The Great Mistakes of the War. New York, 1950.
- Bonnell A. T.* German Control Over International Economic Relations. 1930—1940, University of Illinois, 1940.
- Bringham J.* Shirt—Sleeve Diplomacy in Action. New York, 1954.
- Brooke M., Remmers L. H.* The Strategy of Multinational Enterprise. London, 1970.
- Brzezinski L.* Between Two Ages. America's Role in the Technotronic Era. New York, 1970.
- Burr R. N.* Our Troubled Hemisphere. Perspective of US—Latin American Relations. Washington, 1967.
- Burgess W. R., Huntley S. R.* Europe and America. The Next Ten Years. New York, 1970.
- Carter J.* Conquest. New York, 1928.
- Castillon R.* Les reparations allemandes, 1919—1932, 1945—1952. Paris, 1953.
- Clark P. G.* American Aid for Development. New York, 1972.
- Crosser P. K.* State Capitalism in the Economy of the US. New York, 1960.
- Davies R., Steiger A.* Soviet Asia. London, 1943.
- Dawes R. C.* The Dawes Plan in the Making. New York, 1925.
- Dennett A.* Americans in Eastern Asia. New York, 1922.
- Dennett T.* Roosevelt and the Russo-Japanese War. New York, 1925.
- Duerr M., Rouch J.* Organization and Control of International Operations. New York, 1973.
- Dunn R. W.* American Foreign Investments. New York, 1926.
- Dunning J. H.* Studies in International Investment. London, 1970.
- Dunning J. H.* Technology, United States Investment and European Economic Growth, -in: The International Corporation. Cambridge, 1976.

Dunning J. H., Rowen S. British Private Investment in Western Europe. London, 1972.

Encyclopedia Britannica, vol. 12, 1947.

The End of the Post—War Era: Documents on Great Power Relations 1968—1975. Ed. by Y. Mayall and C. Navari. Cambridge, 1980.

Faith N. The Infiltrators. The European Business Invasion of America, New York, 1972.

Fields G. S. Poverty, Inequality and Development. Cambridge, 1980.

Fisk H. E. The Inter—Ally Debts. Bankers Trust Co. New York — Paris, 1924.

Frank Ch. R. Foreign Trade and Domestic Aid. Washington, 1977.

Frاند J. Foreign Enterprise in Developing Countries. London, 1980.

Gatske H. W. Germany and the United States. A Special Relationship. Harvard University Press, 1980.

Geographical Distribution of Financial Flows to Less Developed Countries. Paris, 1975.

Giarini O. Dialogue on Wealth and Welfare: an Alternative View of World Capital Formation. A Report to the Club of Rome, Oxford, etc. New York, 1980.

Gilder G. Wealth and Poverty. New York, 1981.

Gideonse H. D. Transfert des réparations et le plan Dawes. Lausanne, 1928.

Gilpin R. US Power and the Multinationals. New York, 1975.

Goldsmith R. W. Financial Institutions. New York, 1968.

Görlitz W. Der deutsche Generalstab. Geschichte und Gestalt (1657—1945). Berlin, 1967.

Gordon W. The Economy of Latin America. New York, 1950.

Grosser A. The Western Alliance: European—American Relations Since 1945. New York, 1980.

Graebner N. A. Cold War Diplomacy: American Foreign Policy, 1945—1975. New York, 1977.

Griffin K. The Role of Foreign Capital. — Financing Development in Latin America. London, 1971.

Hacker D., Kendrick B. The United States Since 1865. New York, 1934.

Harmssen. Reparationen, Sozialprodekt, Lebensstandard. — Versucheiner Wirtschaftsbilanz, vol. II. Bremen, October 1947.

Hilsman R. To Move a Nation. The Politics of Foreign Policy in the Administration of J. F. Kennedy. Garden City, 1967.

Hogan J. The US Ballance of Payments and Capital Flows. New York, 1968.

Implications of Multinational Firms for World Trade and Investment and for US, Trade and Labor. US Tariff Commission. Washington, 1973.

Investment in India. Basic Information for US Businessmen. Washington, 1961.

Johnson H. G. The Crisis of Aid and the Pearson Report. — International Economics and Development. New York — London, 1972.

Johnson H. G. Technology and Economic Interdependence. London, 1975.

Johnson J. H. Economic Policies Towards Less Developed Countries. Washington, 1976.

Kaplan J. The Challenge of Foreign Aid. New York — Washington — London, 1967.

Kaplan M., Mushakoji K. Japan, America and the Future World Order, New York — London, 1976.

Kennan G. F. The Clud of Danger. Current Realities of American Foreign Policy. Boston, 1977.

Kennedy J. F. The Strategy of Peace. New York, 1960.

Keynes J. M. The Economic Consequences of the Peace. London, 1919.

Kissinger H. A. American Foreign Policy. 3d ed. New York, 1977.

Krasner S. D. Defending the National Interest. Raw Materials Investments and US Foreign Policy. Princetown, 1978.

Krauss R. Intersystemare Kooperation und Anpassungs — Prozesse Zwischen Westlichen undöstlichen Wirtschaftssystemen. Frankfurt am Main, 1980.

Krueger R. The United States and International Oil. New York, 1975.

Kuczynski R. American Loans to Germany. New York, 1927.

Kuczynski R. Bankers Profits from German Loans. Washington, 1932.

Lansing R. The Peaceful Negotiations. London, 1922.

Lea S. Multinational Corporations in Developed Countries. A Review of Recent Research and Policy Thinking. London, 1973.

Lewis C. America's Stake in International Investments. Washington, 1938.

Lipsey R., Kravis J. Impact of Multinational Firms on Technology and Trade Flows. New York, 1976.

Liston R. A. The American Poor. A Report on Poverty in the US. New York, 1970.

Lloyd G. The Truth About Reparations and War Debts. London, 1932.

Luhens H. J. Co—Production of Military Equipment as an Instrument of US Economic and Security Policy. Washington, 1973.

Magdoff H. The Age of Imperialism. The Economics of US Foreign Policy. New York, 1969.

Mantoux E. La paix calomniée. Paris, 1946.

Marshall C. B. The Exercise of Sovereignty: Pages on Foreign Policy. Baltimore, 1965.

Measows D. et al. The Limits to Growth. A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. New York, 1972.

Meany G., Blough R. M., Jacoby N. H. Government Wage—Price Guideposts in the American Economy. New York, 1967.

Melman C. Pentagon Capitalism. The Political Economy of War. New York, 1970.

Mesarovic M., Pestel E. Mankind at the Turning Point. The Second Report to the Club of Rome. New York, 1974.

Mikdashi C. A Financial Analysis of Middle Eastern Oil Concessions. 1901—1965. New York, 1966.

Mikesell R. F., Chenery H. Arabian Oil. New York, 1949.

Mikesell R. F. United States Economic Policy and International Relations. New York, 1952.

Miller H. Rich Man, Poor Man. New York, 1964.

Moulton H. G. The Reparation Plan. New York, 1924.

Moulton H. G., Pasvolshy L. War Debts and World Prosperity. New York, 1929.

Mulhall M. G. Industries and Wealth of Nations. London — New York, 1896.

Nakhleh E. A. The United States and Saudi Arabia, A Policy Analysis. Washington, 1975.

Nathan J. A., James K. O. United States Foreign Policy and World Order. Boston, 1976.

New Foreign Business Activities of US Firms, Chicago, 1968.

- Ogawa G.* Expenditures of the Russo—Japanese War. New York, 1923.
- Organisation and Control of International Operations. New York, 1973.
- Overseas Research and Development by US Multinationals, 1966—1975. New York, 1976.
- Overseas Private Investment Corporation, Annual Report. Washington, 1980.
- Peterson P. A.* Foreign Economic Perspective. Washington, 1971.
- Policy Aspects of Foreign Investment by US Multinational Corporations. Washington, 1972.
- Politics and Policy Implementation in the Third World. Ed. by M. S. Grindle. Princeton, 1980.
- Polk J., Meister S., Veit L.* US Production Abroad and the Balance of Payments; Survey of Corporate Investment Experience. New York, 1955.
- Pomeroy W. J.* An American Made Tragedy. New York, 1974.
- Principles of Foreign Economic Assistance. Agency for International Development. Washington, 1963.
- Public and Private Enterprise in a Mixed Economy. Ed. by W. G. Baumol. London, 1980.
- Report on Developing Countries External Debt and Relief Provided by the US. Washington, 1976.
- Research and Development in Industry 1975. National Science Foundation. Washington, 1977.
- Research and Development in Industry 1977. National Science Foundation. Washington, 1979.
- Rolfe S.* The International Corporation. Istanbul. Washington, 1969.
- Ronstadt R.* Research and Development Abroad by US Multinational Corporations. New York, 1977.
- Rosenau J. N.* The Study of Global Interdependence: Essays on the Transnationalisation of World Affairs. London, 1980.
- Rostow W.* Politics and the Stages of Economic Growth. Cambridge, 1971.
- Rugh O. S.* The Export—Import Bank of Washington. — Essays in Economics, University of Carolina, June 1957, Nr. 5.
- Sampson A.* The Seven Sisters. The Great Oil Companies and the World They Shaped. New York, 1975.
- Samuelson P.* Economics, 10th ed. New York, 1976.
- Sasol Financing of South Africa's Oil—From—Coal Programme, February 1981.
- Schacht H.* The End of Reparations. New York, 1931.
- Schlesinger A. Jr.* A Thousand Days. John F. Kennedy in the White House. Cambridge, 1963.
- Servan-Schreiber J.-J.* The American Challenge. New York, 1968.
- Sloan A. P.* My Years With General Motors. New York, 1972.
- Sobeslavsky V., Beazley P.* The Transfer of Technology to Socialist Countries. Cambridge, 1980.
- Solomon L. D.* Multinational Corporations and the Emerging World Order. Washington, 1978.
- Spanier J.* American Foreign Policy Since World War II. New York, 1968.
- Spencer D. L.* Technology Gap in Perspective: Strategy on International Technology Transfer. New York, 1970.
- Spaght M. E.* The Multinational Corporation, Its Matters, Methods and Myths. Pittsburgh, 1978.

- Stettinius E. R.* Roosevelt and the Russians. New York, 1949.
- Stork J.* Middle East Oil and the Energy Crisis. New York, 1975.
- Stuart G. H.* Latin America and the United States. New York, 1943.
- Sutton A. C.* Wall Street and the Rise of Hitler. Seal Beach (California), 1976.
- Tansky L.* USA and USSR Aid to Developing Countries. New York, 1967.
- Technology Transfer from Foreign Direct Investment in the US. Washington, 1976.
- Tinbergen I. et al.* Reshaping the International Order. A Report to the Club of Rome. New York, 1976.
- The Effects of International Technology Transfers on US Economy, Washington, 1974.
- The Lansing Papers 1914—1920, vol. 2. Washington, 1940.
- The Technology Gap: US and Europe. New York, 1970.
- The United States in the Changing World Economy, Washington, 1972.
- The United States in the 1980s. Stanford University, 1970.
- The United States in the 1980. Ed. P. Duignan, A. Rabushka. Stanford University, 1980.
- Toward a New International Economic Order: Selected Papers of C. Fred Bergsten. 1972—1974. Lexington, 1975.
- Toward Project Interdependence: Energy in the Coming Decade, Washington, 1975.
- Transnational Corporations and the South African Military—Industrial Complex, September, 1979.
- Transnational Corporations in World Development: A Re-examination. New York, 1978.
- Turner L.* Multinational Companies in the Third World. London, 1973.
- Two Hundred Years of American Foreign Policy. Ed. W. P. Bunday. New York, 1977.
- Ulber M. Y.* The Welfare State; U. S. A. Explorations in and Beyond the New Economics. Boston, 1969.
- United States Code; 1946, Addition, vol. two. Washington, 1946.
- United States Interests in the Middle East, Ed. by G. Lenczowski. Washington, 1973.
- US Overseas Loans Grants and Assistance from International Organizations, 1, VII. 1945 — 30. VI. 1969. Washington, 1970.
- Vernon R.* Sovereignty at Bay. The Multinational Spread of US Enterprises. New York — London, 1971.
- Vernon R.* Storm over Multinationals. Boston, 1977.
- Vernon R.* The Operations of Multinational US Enterprises in Developing Countries. Their Role in Trade and Development. New York, 1972.
- Viallate A.* Economic Imperialism and International Relations During the Last Fifty Years. New York, 1923.
- Wallenberg B., Whalen R.* The Wealth Weapon: US Foreign Policy and Multinational Corporations. New Brunswick, 1980.
- Webley S.* Foreign Direct Investment in the US. Opportunities and Impediments. British—North American Committee. New York, 1974.
- Williams F.* Foreign Economic Policy of the United States. New York, 1929.
- Williams F.* The American Invasion. London, 1962.
- Woodward L.* British Foreign Policy in the Second World War, vol. 1—3. London, 1971.

World Production of Raw Materials. Royal Institute of International Affairs, London, 1953.

Zabriskie E. H. American-Russian Rivalry in the Far East. London, 1946.

Zaleski E., Wienert H. Technology Transfer between East and West, OECD. Paris, 1980.

* * *

VII. Статистические материалы и справочные издания

Алжир. М., 1977.

Дипломатический словарь в 3-х томах. М., 1971—1973.

Капиталистические и развивающиеся страны. М., 1973.

Мировая война в цифрах. М.—Л., 1934.

Мировые экономические кризисы 1848—1935. М., 1937.

Монополии сегодня. Пер. с англ. М., 1951.

* * *

Annual Reports of the Export—Import Bank. 1936—1944. Washington.

Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 1981, IMF. Washington, 1981.

Arab Oil and Gas Directory, 1974. Lebanon, 1975.

Basic Petroleum Data Book, API. Washington, October 1975.

Capital-Importing Oil Exporters: Adjustment Issues and Policy Choices, WB. Washington, August 1981.

Directory of American Firms Operating in Foreign Countries. New York, 1976.

Economic Survey of Latin America, Chile, 1951, 1952, 1953.

Energy in the Developing Countries. World Bank. Washington, August 1970.

Finance Development. IMF. Washington, December 1980.

Handbook of Economic Statistics. Washington, 1979.

Industrial Country Policy and Adjustment to Imports from Developing Countries. World Bank. Washington, July 1981.

International Financial Corporation Annual Report. 1946—1947, 1966—1967. Washington, 1947, 1967.

International Financial Statistics. Washington, December 1947, December 1967, August 1981.

International Monetary Fund Annual Report, 1946—1947, 1966—1967, 1980—1981. Washington, 1947, 1967, 1981.

International Monetary Fund, Balance of Payments Yearbook. Washington, 1967, 1981.

International Monetary Fund Staff Papers. Washington, разные годы.

International Monetary Fund Publications. Washington, разные годы.

International Organization, February 1951.

Middle East Oil. Exxon Background Series, September 1975.

Organisation for Economic Cooperation and Development. Development Cooperation. Paris.

OECD Press Release «DAC Aid Review of the US». Paris, 29th May, 1971.

OECD Press Release «Resources for Developing Countries 1970 and Recent trends». Paris, 15th June, 1971.

Petroleum and Gas in Non—OPEC Developing Countries: 1976—1985, IBRD, Washington, April 1978.

Petroleum Press Service. London, May 1955.

Rubber Statistical Bulletin. London, March 31, 1953.

Standard Oil of California, Annual Report. San Francisco, 1974.

Statistical Abstract of the US, разные годы.

Survey of Current Business, разные годы.

The 1981 International Development Conference. The US State in World Development, May 12—14, 1981.

The World Almanac. New York, 1930.

UN Conference on Trade and Development. Handbook of International Trade and Development Statistics. Supplement 1980. New York, 1980.

US Department of Commerce. Balance of Payments. Washington, 1963.

US Department of Commerce. Direct Private Investments of USA. Washington, 1953.

US Department of Commerce. Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970. Washington, 1975.

World Bank Annual Report. 1946—1947, 1966—1967, 1980—1981, Washington, 1947, 1967, 1981.

World Economic Outlook, IMF. Washington, June 1981.

World Development Report 1981, IBRD, August 1981.

World's Rubber Position, 1959, N. 9.

* * *

VIII. Документы и издания ООН и других международных организаций

Комиссия по транснациональным корпорациям. VI сессия, 23 июня — 4 июля 1980 г. Прогресс, достигнутый в установлении нового международного экономического порядка: роль ТНК.

Многонациональные корпорации и мировое развитие. ООН. Нью-Йорк, 1973.

Намибия. Документ Секретариата ООН. A/АС. 109/605, 23 мая 1970 г.

ТНК в мировом развитии (отчет 4-й сессии Комиссии по ТНК), ООН, 1978 г.

UN. Industry 2000 — New Perspectives. New York, 1979.

Salient Features and Trends in Foreign Direct Investments. (ST/CTC/14).

UN. Transnational Corporations in the Copper Industry. New York, 1971.

UN. Transnational Banks..., New York, 1981.

UN. Transnational Corporations in Food and Beverage Processing. New York, 1971.

UN. Transnational Reinsurance Operations. New York, 1980.

UN. Transnational Corporation in the Bauxite/Aluminium Industry. New York, 1981.

UN. Monetary and Financial Conference, Bretton Woods, Final Act. London, 1944.

UN. World Industry in 1980. New York, 1981.

IX. Периодические издания

Азия и Африка сегодня.
Бюллетень иностранной коммерческой информации.
Проблемы экономики.
Вопросы экономики.
Коммунист.
Международная жизнь.
Мировая экономика и международные отношения.
Народы Азии и Африки.
Плановое хозяйство.
Правда.
Сибирская мысль, 1912 г.
Сибирский наблюдатель, 1901 г.
США: экономика, политика, идеология.
Торгово-промышленная газета, 1902 г.
Экономическая газета.
Экономические науки,
Economist.
Financial Times.
Foreign affairs.
Hindustan Standard.
International Herald Tribune.
Journal of Commerce.
Journal of Political Economy.
Law and Business.
Magazine of Wall Street.
Newsweek.
New York Herald Tribune.
New York Times.
Political Affairs.
Time.
Times.
US News and World Report.
Wall Street Journal.

СПИСОК ТАБЛИЦ

1.1	Распределение прямых инвестиций США в 1950—1981 гг.	23
1.2	Объем прибылей, полученных США от прямых зарубежных капиталовложений (1966—1981 гг., млн. долл.)	30
1.3	Соотношение новых прямых инвестиций и суммы переведенных за границу прибылей (совокупные данные в млн. долл. по 62 развивающимся странам)	31
1.4	Масштабы экономической «помощи» развивающимся странам (млн. долл. и % к национальному продукту оказывающих «помощь», 1980 г.)	34
1.5	Крупнейшие получатели американской экономической и военной «помощи» (1981 г., млн. долл.)	40
2.1	Размеры и структура национального богатства отдельных стран (1895 г., млн. ф. ст.)	53
2.2	Американские капиталовложения за границей и иностранные вложения в США до первой мировой войны (1843—1914 гг., млрд. долл.)	56
2.3	Сальдо внешней задолженности США (1789—1900 гг., млн. долл.)	57
2.4	Размещение американских инвестиций за рубежом перед первой мировой войной (1913 г.)	60
2.5	Американский капитал в России (1917 г.)	68
2.6	Иностранные займы Японии в годы русско-японской войны (1904—1905 гг.)	75
3.1	Размеры межсоюзнической задолженности за годы первой мировой войны (млн. ф. ст.)	85
3.2	Структура зарубежных инвестиций США (1914—1919 гг., млрд. долл.)	89
3.3	Задолженность отдельных стран Соединенным Штатам	99
4.1	Экспорт американского капитала (1919—1940 гг., млрд. долл.)	125
4.2	Положение США как международного кредитора (1914—1939 гг., млрд. долл.)	126
4.3	Структура зарубежных инвестиций США (1914—1940 гг., млрд. долл.)	129
4.4	Прямые зарубежные капиталовложения США (1929—1940 гг., млн. долл.)	—
4.5	Динамика капиталовложений США и Англии в Латинской Америке (1913—1939 гг., млн. долл.)	131
4.6	Географическое распределение американских капиталов за границей (1914—1935 гг., млн. долл.)	132
4.7	Размещение прямых капиталовложений США по регионам (1914—1938 гг., млн. долл.)	—
4.8	Капиталовложения США в странах Латинской Америки (1940 г., млн. долл.)	134

4.9. Распределение репараций (%)	147
4.10. Германские займы, размещенные за границей (преимущественно в США) в 1924—1930 гг.	160
5.1. Динамика американских инвестиций за рубежом и иностранных капиталовложений в США (1939—1945 гг., млн. долл.)	187
5.2. Географическое размещение прямых инвестиций США за границей (1936—1943 гг., млн. долл.)	189
5.3. Размеры и динамика операций Экспортно-импортного банка (млн. долл.)	192
5.4. Прибыли американских корпораций (1941—1945 гг., млрд. долл.)	204
5.5. Масштабы прибылей по отраслям экономики (1936—1939, 1942—1945 гг.)	205
5.6. Доходы от заграничных инвестиций США (1940—1945 гг., млн. долл.)	208
5.7. Доходы от прямых заграничных инвестиций США (1940—1945 гг., млн. долл.)	209
5.8. Распределение доходов от прямых инвестиций США по странам и районам, секторам и отраслям экономики (1940—1945 гг., млн. долл.)	210
5.9. Прибыли от прямых заграничных капиталовложений США по странам (1940—1944 гг., млн. долл.)	212
6.1. Американская «помощь» иностранным государствам (млрд. долл.)	219
6.2. Структура фондов «помощи» США (млн. долл.)	220
6.3. Географическое распределение правительственных субсидий и кредитов США (млн. долл.)	222
6.4. Географическое распределение экономических интересов США (1965 г., млрд. долл.)	257
6.5. Прямые инвестиции США в 1936, 1950 и 1953 гг. (млн. долл.)	259
6.6. Динамика прямых частных инвестиций США (1936—1965 гг., млрд. долл.)	260
6.7. Отраслевая структура прямых частных инвестиций США в развитых капиталистических странах (1950—1965 гг., млн. долл.)	263
6.8. Среднегодовые темпы прироста прямых инвестиций США в обрабатывающей промышленности стран Западной Европы (%)	264
6.9. Отраслевая структура прямых частных инвестиций США в развивающихся странах (1950—1965 гг., млн. долл.)	266
6.10. Импорт нефти капиталистическими и развивающимися странами (млн. т)	279
6.11. Динамика добычи нефти в Венесуэле (1938—1965 гг.)	290
6.12. Удельный вес США в добыче нефти капиталистического мира (1953 г., %)	296
6.13. Динамика роста автомобильного парка, производства и потребления каучука в капиталистическом мире (% к 1929 г.)	298
6.14. Импорт США натурального каучука (1937—1965 гг., тыс. т)	299
6.15. Рост импорта некоторых видов сырья в США (1950—1960 гг., % к потреблению)	307
6.16. Динамика добычи олова в капиталистических странах (1943—1965 гг., % к 1937 г.)	308
6.17. Взносы государств — членов Международного банка реконструкции и развития	326

6.18. Географическое распределение займов, предоставленных МБРР в 1947—1967 гг.	332
6.19. Отраслевая структура займов, предоставленных МБРР (по состоянию на 1.VII.1967 г.)	334
6.20. Географическое распределение инвестиций МФК (наиболее крупные получатели)	336
6.21. Кредиты Международного валютного фонда (млн. долл.)	338
6.22. Соотношение валют в кредитах МВФ на конец 50-х годов	—
6.23. Сальдо расчетов стран—членов ЕПС в 1955, 1956 гг. (млн. долл.)	342
7.1. Темпы прироста валового национального продукта, промышленного производства и производительности труда в обрабатывающей промышленности США, стран—членов ЕЭС и Японии	347
7.2. Доля в мировом капиталистическом экспорте (1965—1981 гг., %)	348
7.3. Валютные резервы США, некоторых стран Западной Европы и Японии (1962—1980 гг., %)	351
7.4. Структура централизованных валютных резервов (1975—1981 гг., % на конец года)	352
7.5. Зависимость развитых капиталистических стран от импорта некоторых видов промышленного сырья (1975 г., импорт в % к потреблению)	354
7.6. Средние условия предоставления займов развивающимся странам из государственных и частных источников (1965—1979 гг.)	355
7.7. Объем заграничных прямых инвестиций развитых капиталистических стран (1967—1978 гг.)	356
7.8. Отношение стоимости продукции зарубежных дочерних компаний к стоимости ВВП и экспорта товаров (1960—1979 гг., %)	358
7.9. Вывоз капитала из развитых капиталистических стран для прямых вложений за границей (1965—1979 гг., %)	359
7.10. Прямые частные инвестиции США в развитых капиталистических странах (1966—1981 гг., млрд. долл.)	372
7.11. Прямые инвестиции США в странах Западной Европы (1966—1981 гг., млрд. долл.)	373
7.12. Прибыли от прямых частных инвестиций США в Западной Европе (1966—1981 гг., млн. долл.)	376
7.13. Прямые инвестиции США в Канаде (1966—1981 гг., млн. долл.)	377
7.14. Прибыли от прямых частных инвестиций США в Канаде (1966—1981 гг., млн. долл.)	380
7.15. Прямые инвестиции США в Японии (1966—1981 гг., млн. долл.)	381
7.16. Импорт нефти Японией (1979—1980 гг.)	382
7.17. Прибыли от прямых частных инвестиций США в Японии (1977—1981 гг., млн. долл.)	383
7.18. Динамика нормы прибыли от прямых частных инвестиций США в развитых капиталистических странах (1960—1980 гг., %)	—
7.19. Структура годового притока капитала из США в развивающиеся страны (1965—1979 гг., млрд. долл.)	388
7.20. Структура годового экспорта капитала из капиталистических стран в развивающиеся страны в форме прямых инвестиций (1965—1979 гг., %)	391

7.21. Объем прямых частных инвестиций США в развивающихся странах (1965—1980 гг., млрд. долл.)	392
7.22. Отраслевое распределение прямых частных инвестиций США в развивающихся странах и территориях (1966—1981 гг., млн. долл.)	400—401
7.23. Прибыльность американских компаний от операций с ближневосточной нефтью (в долл. за 1 баррель нефти)	414
7.24. Масштабы и структура внешней задолженности развивающихся стран (1979—1982 гг., млрд. дол.)	417
7.25. Переведенная в США прибыль зарубежных филиалов американских компаний (1966—1980 гг., млн. долл.)	419
7.26. Прибыли от прямых инвестиций США в некоторых развивающихся странах и территориях (1977—1981 гг., млн. долл.)	420
7.27. Норма прибыли от прямых частных инвестиций США в развивающихся странах (1966—1980 гг., %)	422
7.28. Займы, предоставленные МБРР, по состоянию на 30 июня 1982 г. (млн. долл.)	432

**ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ
УКАЗАТЕЛЬ**

- Австралия 34, 53, 89, 135, 211, 275, 279, 311, 312, 327, 328, 332, 336, 338, 356, 432
- Австрия 34, 53, 99, 147, 342, 367, 372, 432
- Агрессия империалистическая 38, 53, 54, 181
- политическая 36, 38, 41, 215, 416
- экономическая 36, 195, 196, 223, 229, 282, 286, 300, 302, 304, 306, 386, 388, 446
- против национально-освободительного движения 271, 289, 328, 345, 356, 357, 403, 409
- против СССР 99, 180, 181, 182, 197, 231
- Администрации
- Вашингтона Дж. 79
- Джефферсона Т. 79
- Адамса Дж. К. 77
- Маккинли У. 59
- Рузвельта Т. 66, 76, 79
- Тафта У. Х. 68
- Вальсона Т. В. 53, 71, 81, 83, 92, 93, 95—98, 101, 102, 108, 145, 177
- Кулиджа К. 105, 106
- Гувера Г. 68, 150, 152, 153, 198
- Рузвельта Ф. Д. 133, 177, 178, 302, 315, 337
- Трумэна Г. 201, 215, 219, 236, 241, 249, 253, 256, 302, 310, 325, 326, 328
- Эйзенхауэра Д. Д. 225, 256, 348, 386
- Кеннеди Дж. Ф. 218, 256, 265, 385, 386, 393
- Картера Дж. 39
- Никсона Р. 261, 394, 395
- Рейгана Р. 9—11, 39, 269, 386, 426, 433, 436, 450
- Азия 39, 89, 132, 211, 217, 221—224, 236, 237, 242, 246, 251, 252, 254, 257, 258, 265—267, 275, 283, 296, 326, 327, 331, 335, 338, 345, 355, 356, 384, 385, 387, 389, 391, 392, 398, 399, 403, 419, 424, 427, 448
- Алжир 247, 288, 412, 432
- Англия 11, 21, 34, 37, 38, 44, 46, 53, 59, 61, 62, 84, 85, 86, 88, 91, 98, 99, 101, 104, 106, 117, 120—123, 130, 131, 135, 139, 140, 144, 149, 153, 155, 156, 165, 167, 279, 295, 318, 320, 322, 323, 326, 327, 333, 337, 342, 347, 348, 350, 351, 431, 432
- американский капитал 189, 200, 220, 222, 223, 235, 237, 259, 262, 264, 272, 275, 280, 281, 299, 300, 301, 305, 343, 372, 374, 375
- американо-английское финансовое соглашение, 1945 г. 186, 200, 224—231
- военные займы США 186, 188, 196, 211
- динамика инвестиций 275, 284, 286, 287, 290, 292, 296, 298, 308, 309, 359
- Аргентина 53, 134, 137, 138, 209, 247, 258, 267, 279, 291, 292, 336, 389, 399, 400, 402, 403, 405, 420, 423
- Африка 26, 32, 38, 89, 132, 279, 236, 331, 335, 338, 345, 355, 424, 427, 448
- захват источников сырья 217, 221, 227, 236, 237, 246, 258, 262, 265—267, 275, 283, 296, 305, 311, 312, 313, 394, 385, 392, 406, 407, 412, 419
- прибыли корпораций США 211, 275, 392, 398, 399
- поддержка апартеида 355

- Багамские о-ва 32, 399, 400, 402, 420, 432
- Бангладеш 40, 432
- Банк международных расчетов 152, 157, 158
- Безработица 8, 10, 11, 18, 388
- Бельгия 34, 37, 53, 61, 85, 99, 130, 139, 147, 186, 194, 262, 264, 279, 308, 312, 327, 331, 342, 368, 372, 375
- Бермудские о-ва 32, 399, 400, 402, 420
- Бирма 224
- Ближний Восток 26, 32, 135, 279, 331, 345, 406
прибыльность операций 274, 275, 277
экспансия монополий 26, 222, 224, 236, 242, 246, 251, 254, 262, 267, 272, 274, 275, 277, 280, 282, 283, 284, 296, 390, 392, 406, 407, 412, 415
- Боливия 105, 308, 329, 432
- Борьба за рынки сбыта и сферы влияния 37, 38, 123, 128—131, 138, 352, 353
- Ботсвана 396
- Бразилия 133, 134, 209, 222, 246, 252, 258, 267, 279, 286, 287, 327, 332, 336, 389, 398, 399, 400, 402, 403, 405, 420, 432
- Буржуазные реформы 8, 14
- Великая Октябрьская социалистическая революция 4, 6, 7, 14, 68, 71, 90, 265, 344, 385—387, 393, 394, 424, 425, 444, 445, 447
- Венесуэла 62, 133, 194, 209, 211, 246, 267, 274, 275, 290, 291, 292, 293, 305, 330, 336, 339, 400, 402, 403, 420, 432
- Версальский мирный договор 53, 145, 154, 161, 281
- Внешнеэкономическая экспансия США
американские займы 191, 192, 285, 355
военная «помощь» развивающимся странам 222
и государственно-монополистический капитализм 213, 282, 294, 297, 358, 387
и ее особенности в современных условиях 252, 262, 345, 349, 360, 371, 375, 393
- и милитаризация экономики 17, 185, 360, 383
до первой мировой войны 44—82
в период первой мировой войны 83—121
в межвоенный период 122—179
после второй мировой войны 24—26, 199, 200, 217, 357
экономическая «помощь» развивающимся странам 34, 218—219, 240, 242, 243, 245, 248—250, 252, 254, 257, 258, 265, 267, 268, 285, 314, 355, 388, 396, 405
- Военная «помощь» 40, 53, 54, 197, 205, 218, 219, 220, 221, 242, 257
- Военно-агрессивные блоки 18, 180, 195, 221, 243, 273, 326, 356, 357, 362, 367, 386
- Военно-промышленный комплекс 16, 177, 181, 183, 306, 364
- Военные долги Соединенным Штатам
задолженность после первой мировой войны 84—99
Англии 85, 87, 88, 99
Германии 146—152
Франции 85, 86, 88, 99
царского и Временного правительств 85—87, 100, 115, 116, 118, 119, 120
мораторий Гувера 150—153
задолженность западных стран после второй мировой войны «план Дауэса» (1924 г.) 141, 142, 143, 144, 146—148, 150, 152, 155, 157
«план Юнга» (1930 г.) 141, 148, 149, 150, 152, 157, 158
- Войны
участие США 25
первая мировая 55, 56, 61, 63, 67, 83—85, 87, 95, 103, 117, 122, 183, 197, 206
вторая мировая 178, 180, 183, 185, 189, 196, 197, 203, 204, 206
испано-американская 1898 г. 54, 59
Крымская 63
агрессия США в Корею, 1950 г. 271, 299, 304, 356
русско-японская 67—69, 74—77, 119
- Вывоз капитала США 12 (см. также Экспорт капитала)

- из империалистических держав 21—36, 37, 38, 356—360, 390, 391
и внешняя политика империализма 2, 4, 26—28, 186, 215, 217, 261, 268, 270—272, 274, 346, 349, 358, 359, 371, 375, 385, 387—389, 392, 395, 396, 442
и социальная экспансия 18, 22, 387, 396, 397
и деятельность ТНК 4, 11, 13, 31, 32, 33, 378
- Гавайские о-ва 38, 59, 77
Гаити 133
Гана 313, 396, 432
Гватемала 133, 193, 252, 329, 432
Гвиана 258, 432
Гвинея 313, 432
Германия 37, 44, 46, 53, 61, 91, 104, 106, 117, 120—123, 130, 131, 135, 139, 141—151, 178
американские капиталовложения 155—169, 177—179, 188, 370
германский милитаризм 138—141, 155—169, 177, 185, 201, 214, 233, 272
размеры и структура национального богатства в конце XIX в. 53
репарационные платежи 139—169, 197
Голландия 34, 37, 38, 44, 53, 61, 130, 156, 186, 194, 264, 279—281, 284, 292, 296, 298, 300, 301, 308, 312, 327, 328, 331, 332, 342, 356, 367, 368, 372, 375, 391
Гондурас 133, 193, 330, 432
Гонка вооружений
и вывоз американского капитала 24—26, 177, 233, 278, 298, 304, 360, 383, 387, 435
социально-экономические последствия 29, 202, 215, 230, 237, 238, 270, 383, 387, 442, 444
Гонконг 32, 267, 400, 403—405, 420
Государственно-монополистический капитализм США 436
внешняя экспансия 36—38, 199, 271, 276, 279, 280, 290, 307, 309, 314, 337, 360, 386
и вывоз капитала 21—36, 275, 283, 295, 359, 384, 388, 436
и концентрация производства и капитала 8, 185, 277, 278, 290, 346
и кризис регулирования капиталистической экономики 7, 8, 16
и милитаризация экономики 17, 184, 185, 195, 354, 360, 383
Греция 53, 99, 147, 199, 218, 220, 222, 336, 342, 372, 396, 432
«Группа 77» 449
- Дальний Восток 63, 75
Дания 34, 53, 135, 331, 342, 368, 372
Декрет о мире 444
Движение неприсоединения 448—450
Дискриминационная политика
и политика экономических «санкций» в отношении СССР и других социалистических стран 41—43, 238, 340, 437, 441, 445
в отношении развивающихся стран 395
в отношениях с другими странами 269
Договоры, конвенции, соглашения
двусторонние 196, 200—203
многосторонние 357
договор в Вансе, 1844 г. 78
Версальский, 1919 г. 55, 141, 142, 154, 155, 157, 281
Портсмутский 69, 76
Тяньцзинский, 1858 г. 78
«Доктрина Монро» (1823 г.)
и внешнеэкономическая экспансия 53, 54
Доминиканская Республика 292, 330, 432
- ЕАСТ 264
Европейский платежный союз 340—343
Египет 26, 40, 330
экономическая и военная «помощь» США 211, 222, 258, 396, 408, 412, 432
- Займы США
и внешнеэкономическая экспансия 19—20, 39, 188, 191—194, 210, 217, 219, 224, 227, 228, 235, 238, 252, 268,

- 270, 285, 291, 295, 304, 314, 355, 369, 387, 400
- Закон 480, 239, 268, 387
- Золото-валютные резервы 125—126, 350, 352
- Израиль 40, 222, 251, 258, 345, 357, 410—412, 416, 432
- Империализм, его характерные черты 179—181, 200, 214—217, 224, 230, 241, 271, 298, 346, 435, 436, 442, 446
- Имперские преференции 227, 229, 262
- Империалистический диктат 437, 438
- Империалистический раздел мира 12, 59, 189, 215, 259, 260, 348
- Инвестиции зарубежные 21
- распределение заграничных инвестиций США
- географическое 23, 262
- в промышленно развитых странах 22, 183, 186, 188, 189, 208, 210, 212, 234, 260, 262, 264, 294, 361, 364, 366, 367, 369, 371, 372, 374, 376—384
- в развивающихся странах 34, 188, 189, 208, 210, 211, 213, 250, 257, 259, 260, 264, 266, 267, 274, 276, 290, 299, 303, 389, 390, 392, 399, 400, 402, 404, 405, 418, 421
- отраслевое 30, 185, 208—210, 262, 267, 274, 276, 284, 290, 291, 294, 299, 303, 312, 361, 364, 370, 371, 372, 374—381, 383, 384, 400, 403, 405, 415, 420, 421, 422
- до первой мировой войны 55—82
- в период первой мировой войны 83—99
- в межвоенный период 124—138, 155—169, 186, 187, 189, 259, 260, 276
- в период второй мировой войны 187, 189, 208, 210, 212, 294
- в послевоенный период 234, 257, 259, 260, 262, 264, 266, 274, 276, 284, 362, 376, 377, 380, 388, 391, 400
- и транснациональные корпорации 4, 11, 12, 15, 24, 32, 33, 273—275, 290, 294
- портфельные частные 18, 187, 208, 349, 371, 388—390
- прямые частные 18, 21, 23, 30, 31, 36, 187, 189, 208—212, 250, 252, 257, 259, 260, 262, 265, 266, 274, 276, 284, 291, 299, 304, 349, 356, 359, 361, 364, 369, 370—377, 380—384, 388—392, 397—400, 404, 405, 415, 418, 420, 421, 428
- Индия 11, 32, 40, 211, 222, 224, 249, 250, 254, 258, 267, 275, 295, 299, 300, 332, 336, 400, 403, 405, 430, 432
- Индонезия 32, 40, 258, 267, 275, 281, 295, 296, 299, 301, 302, 304, 305, 308, 327, 396, 400, 404, 405, 420, 432
- Инфляция 8, 230, 417, 431, 446
- Ирак 255, 274, 281, 408, 409, 412, 415, 432, 433
- Иран 218, 242, 258, 275, 286—288, 330, 332, 432
- Ирландия 342, 372, 432
- Исландия 342
- Испания 40, 53, 136, 279, 336, 372, 432
- Италия 34, 37, 53, 85, 99, 104, 135, 140, 147, 279, 326, 327, 330, 332, 336, 342, 347, 351, 359
- американский капитал 189, 194, 199, 222, 234, 262, 264, 288, 312, 366, 369, 372, 375, 391
- и «план Маршалла» 234, 235, 237, 330
- Канада 31, 34, 37, 38, 53, 58—61, 89, 131—133, 188, 208, 211, 224, 227, 249, 262, 274, 275, 279, 294, 295, 296, 305, 311, 314, 338, 347, 349, 350, 356, 372, 377—379, 391, 431
- Картельные связи
- роль в возрождении германского милитаризма 169—179
- Катар 408, 409, 412, 415, 433
- Кения 26, 336, 432
- Китай 38, 42, 54, 60, 69, 74, 77—82, 135
- политика «открытых дверей» 42
- территориальная экспансия США 54, 69, 70, 77—82, 194, 199, 299
- Комиссия ООН по ТНК 22, 32, 385, 398, 402, 426
- Колониализм 15, 214, 387, 447
- Колумбия 133, 134, 258, 291, 292, 327, 332, 336, 398, 400, 405, 432

- Конкурентная борьба США на мировых рынках 24, 26, 27, 37, 38
- Концентрация капитала и производства 27, 122, 277, 278, 290, 346
- Концепции буржуазные
- «взаимозависимости» 15, 425
 - «жизненных интересов» 17, 22, 26, 387, 406, 416, 418, 424
 - «партнерство» 256, 393, 409, 410
 - «помощь развитию» 216—218, 258, 259, 395
 - «экономики повышенной производительности» 9, 10, 20
- Концессии 64, 68, 73, 292, 295, 303, 407
- Корея Южная 32, 40, 222, 258, 267, 400, 403, 405
- Коста-Рика 133, 193, 329
- Кредиты США 203
- и внешнеэкономическая экспансия 191, 195, 196, 206, 217—220, 222, 234, 235, 238, 252, 268, 285, 295, 304, 387, 388
- Куба 38, 59, 60, 99, 105, 132—134, 327, 330
- агрессия США 54
 - американские инвестиции 190, 209, 211
- Кувейт 275, 281, 296, 408, 409, 412, 415, 433
- Латинская Америка 20, 38, 60, 89, 105, 106, 130, 131, 133, 134, 137, 189, 193—195, 199, 202, 208, 209, 217, 222, 224, 237, 242, 246, 247, 249, 251, 254, 257—259, 265—267, 272, 274, 275, 285, 290—292, 296, 309, 310, 312, 314, 315, 321, 326, 327, 331, 332, 335, 336, 338, 345, 355, 384, 385, 387, 389, 391, 392, 398, 399, 402, 403, 419, 424, 427, 448
- Ленд-лиз
- и внешнеэкономическая экспансия 195—203, 205—207, 209, 219, 220, 224, 270
- Либерия 99, 135, 299, 302, 400, 432
- Ливан 330, 432
- Ливия 400, 408, 409, 412, 433
- Лига наций 281
- Люксембург 264, 331, 342, 372
- Малайзия 32, 224, 298, 299, 301, 302, 304, 308, 400, 403—405, 420, 432
- Марокко 336
- Международная ассоциация развития 324, 333, 335, 336, 433
- Международная финансовая корпорация 324, 333—335
- Международное движение капитала 19, 36, 128
- Международный банк реконструкции и развития 344, 423, 428, 431, 433
- географическое распределение займов 325, 327, 328, 331, 332, 432
 - история создания 314—317
 - механизм действия 318, 320, 326, 429
 - назначение займов 238, 285, 319, 325, 327, 333, 334, 430
 - и политика США 212, 213, 238, 285, 319, 320, 323—326, 336, 355
 - цели 316, 317, 324, 333, 337
- Международный валютный фонд 226, 314, 343, 344, 423, 428, 431, 433
- географическое распределение кредитов 337—338, 343, 417, 429
 - история создания 321, 322
 - механизм действия 323, 337, 429
 - назначение кредитов 238, 285, 295
 - и политика США 212, 213, 226, 238, 285, 295, 321, 324, 337, 339, 340, 430
 - цели 322, 324, 340
- Международные конференции, совещания
- в Аруше, 1979 г. 449
 - в Бреттон-Вудсе, 1944 г. 226, 227, 314—317, 319, 321—323, 333, 340, 351
 - в Брюсселе, 1920 г. 98
 - в Версале, 1919 г. 281
 - в Гааге, 1907 г. 62
 - 1922 г. 120, 121, 446
 - 1929 г. 148
 - 1930 г. 148
 - 1931 г. 157
 - в Гаване, 1979 г. 449
 - в Генуе, 1922 г. 98, 108—114, 120, 121, 446
 - в Канкуне, 1981 г. 386, 450
 - в Коломбо, 1976 г. 449

- в Лиме, 1981 г. 449
 в Лозанне, 1932 г. 152
 в Лондоне, 1916 г. 116
 в Маниле, 1979 г. 449
 в Найроби, 1976 г. 448
 в Париже, 1916 г. 72
 1919 г. 95, 108, 145
 1921 г. 146
 1947 г. 234
 в Потсдаме, 1945 г. 357, 367
 Конференция министров иностранных дел американских республик, 1942 г. 189
 Мексика 32, 38, 59, 60, 132, 134, 193, 194, 222, 247, 258, 267, 275, 311, 312, 332, 336, 389, 398, 399, 400, 402, 403, 405, 420, 432
 Методы экспансии 38, 39, 99—102, 103—107, 107—121
 Militarизм 17, 24—26, 177, 180—183, 203, 207, 216, 360, 364, 383, 387, 435
 Мирное сосуществование 41, 42
 Мировая социалистическая система 16, 385, 393, 411, 430, 441—444, 448, 451
 Монополистический капитал 196, 258
 и всеобщий закон капиталистического накопления 11, 180, 185, 198, 205, 207, 269, 277, 366, 367, 435, 436
 и вывоз капитала 11, 185, 188, 216, 264, 269, 282, 286, 290, 296, 310, 332, 346, 359, 361, 366, 368, 390, 395, 406, 410, 421
 и гонка вооружений 24—26, 199, 215, 233, 278, 298, 304, 360, 383, 387, 435
 и милитаризм 138—141, 177, 180—183, 203, 207, 360, 364, 383, 387, 435
 позиции на мировом рынке 37, 38, 354, 355
 МОТ 443
 Национализация 193, 269, 275, 286, 310, 378, 392, 397, 407—409, 426
 Научно-техническая революция
 использование в целях империалистической экспансии 8, 20, 21, 346
 социально-экономические последствия 8
 Нефть 382, 383, 394
 борьба США за рынки 26, 272—297, 406
 концерны нефтяные 273—276, 281, 282, 284, 287, 289—292, 296, 406, 408, 409, 412, 414
 цены 273, 277, 278, 407, 411—413, 421
 Неоколониализм 15
 и политика США 241, 424, 434
 в Азии 384, 385, 387
 Африке 384, 385, 387
 Латинской Америке 384, 385, 387
 Неэквивалентный обмен 384
 Нигерия 332, 400, 432
 Никарагуа 99, 199, 292, 330, 345, 420, 432
 Новая Зеландия 275, 332, 338, 356, 432
 Новый международный экономический порядок
 и империалистические державы 384, 424—426, 428, 449, 450
 концепция НМЭП 417, 423, 424, 446, 448, 449
 и политика СССР 387, 446, 448, 449
 и политика развивающихся стран 384, 423—425
 и проблема «глобальных» переговоров 449, 450
 Норвегия 34, 53, 135, 342, 372, 432
 Норма прибыли 15, 383, 421, 422
 Общий кризис капитализма 7, 8, 15, 16, 345, 441
 и роль военно-промышленного комплекса 16, 355
 и транснациональные корпорации 11, 12
 Общий рынок 261, 264, 347, 348, 354, 360, 368, 371, 372, 440
 Оман 26, 432
 ОПИК — Корпорация по частным заграничным инвестициям 395, 396
 ОПЕК — Организация стран — экспортеров нефти 410, 412, 413
 Организация Объединенных Наций и Генеральная Ассамблея ООН 241, 243, 247, 248, 254, 258, 318 — 320,

- 324, 357, 385, 423, 426, 436, 439, 446, 448—451
- Отток капитала
- ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития 31, 34, 341, 343
- Пакистан 222, 243, 258, 295, 331, 332, 336, 405, 432
- Панама 32, 292, 330, 390, 399, 400, 402, 420, 432
- Перу 40, 134, 137, 194, 291, 329, 336, 399, 400, 402, 420, 432
- «План Маршалла» 194, 195, 200, 218, 219, 231—239, 311, 340, 341, 439
- «Поправка Кули» 239, 240, 268
- Португалия 40, 53, 147, 279, 342, 372, 432
- Программа мира XXIV—XXVI съездов КПСС 16, 17, 452 (см. также Декрет о мире)
- Прибыли 3, 11, 30, 31, 203—206, 209—212, 230, 276, 277, 286, 287, 291, 293, 297, 306, 346, 358, 373, 375, 376, 382—384, 388, 389, 396, 398, 414, 418, 420, 421, 427
- Пуэрто-Рико 59, 60, 292
- Развивающиеся страны
 задолженность 33, 35, 417
 и «помощь развитию» 426, 427
 экспансия американского капитала 31, 40, 188, 388—392, 420—422, 427
 прибыли от прямых капиталовложений США 30, 31, 420
 военная «помощь» 39, 40
- Разоружение 442—444
- Расизм 355
- Рейганомика 9, 10, 11, 19
- Россия 53, 63—73, 84, 85, 100, 117
 долги царского и Временного правительств 72—73, 85, 100, 112—115, 116, 118—119
 размеры и структура национального богатства в конце XIX в. 53
 экспансия американского капитала в конце XIX — начале XX в. 54, 63—73
- Сильвадор 133, 193, 345, 432
- Сенегал 336, 432
- Сингапур 32, 267, 390, 400, 403, 404, 405, 420, 432
- Сирия 408, 412, 432
- Сомали 26
- Средний Восток 39, 135
- «Стабилизационные займы» 90
- «Стагфляция» 9
- Судан 40, 332, 432
- Таиланд 40, 299, 300, 302, 304, 400, 403, 404, 432
- Танзания 336, 432
- Технологическая экспансия 360, 369, 437
- Саудовская Аравия 277, 282, 283, 285, 286, 296, 408, 409, 412, 415, 416, 433
- Торговые договоры 193
- Транснациональные банки 32, 350
- Транснациональные корпорации 4, 11, 12, 15, 24, 32, 346, 378, 379, 408, 412, 413, 425, 427, 436, 437, 439, 449, 450
- «Трехсторонняя комиссия» 437
- Тринидад и Тобаго 32, 292, 400, 420, 432
- Тунис 336, 432
- Турция 40, 218, 220, 222, 258, 331, 336, 342, 432
- Уганда 313, 336, 432
- Уругвай 106, 138, 279, 292, 328
- Филиппины 38, 40, 59, 60, 77, 135, 199, 222, 246, 251, 258, 267, 331, 336, 400, 403, 404, 420, 432, 434
- Финансовый капитал 27
- Финляндия 99, 332, 336, 432
- Франция 34, 37, 38, 46, 53, 59, 61, 84—86, 91, 99, 106, 117, 120—123, 130, 135, 139, 140, 143, 144, 147, 149, 151, 153—155, 279, 308, 318, 320, 326, 327, 331—333, 342, 347, 348, 350, 351, 356, 359, 372, 431
 американский капитал 186, 188, 189, 194, 196, 199, 200, 222, 223, 234, 236, 237, 264, 281, 287, 288, 300, 301, 305, 312, 343, 364, 374, 375
 и «план Маршалла» 233—237

ФРГ 34, 37, 38, 222, 223, 261, 262, 264, 279, 288, 312, 326, 342, 347, 348, 350, 356, 359, 363, 364, 372, 374, 375, 391, 431

«Частная дипломатия» 436—439

Чили 134, 194, 209, 211, 222, 246, 279, 336, 400, 432, 439

Швейцария 34, 37, 38, 53, 136, 156, 342, 356, 366, 372, 375

Швеция 34, 38, 53, 136, 279, 342, 372

Шри Ланка 298, 299, 438

Эквадор 133, 194, 329, 400, 432

Экономическая агрессия 21—36, 195, 196, 223, 282, 286, 300, 302, 304, 306, 385, 386, 388, 446

«Экономическая дипломатия» 4, 300

Экономические кризисы 227, 300, 354, 355, 388, 397, 410, 416, 451

Экономические «санкции» 300, 437, 445

Экономический и социальный совет ООН (ЭКОСОС) 448

Экспортно-импортный банк США и его роль в экспансии 186, 189—195, 219, 240, 268, 270, 325

Экспансия:

внешняя 186, 217, 218, 224, 230, 231, 241, 268, 270, 282, 285, 370—372, 375, 377, 390, 394, 397, 398, 405, 416, 445
механизм 365, 371

ТНК 4, 11, 12, 15, 24, 32, 350, 379, 393, 427, 436, 437, 449

Экспорт капитала США

динамика 314, 315, 361, 362, 368, 369, 370, 373, 388, 389, 391, 402, 415, 418

и внешнеполитический курс империалистических держав 26, 38—39,

350, 358, 362, 364, 368, 388, 398, 428 и его агрессивный характер 4, 24 и использование достижений НТР в интересах империалистической экспансии 346, 375, 377, 393

и милитаризм 185, 203, 207, 216, 360, 363, 383, 387, 435

и неравномерность развития империалистических стран 37, 38, 122, 123, 139

и воздействие на социально-экономическое положение трудящихся 8, 11

«Экспорт контрреволюции» 99

финансирование русской контрреволюции 99—103

Экспортные кредиты и субсидии 293, 389, 390

Энергетический кризис 354, 410, 411, 446

Эфиопия 336

ЮНИДО — Организация Объединенных Наций по промышленному развитию 405

ЮНКТАД — Конференция ООН по торговле и развитию 335, 355, 417, 446, 448

ЮНФРА — Администрация ООН по вопросам помощи и послевоенного восстановления 219, 220.

Япония 31, 34, 37, 38, 54, 60, 73—77, 135, 147, 155, 226, 227, 272, 286, 327, 332, 338, 346, 347, 350, 351, 355—357, 359, 382, 432

экономическое проникновение США до первой мировой войны 53, 73—77
современная экспансия США 223, 261, 285, 288, 301, 343, 358, 360, 368—370, 380, 381, 383, 391, 432

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Адамс Дж. К. 77
 Альенде С. 439, 440, 468
 Андреев Г. 5, 457
 Андропов Ю. В. 43, 452, 455
 Арисменди Р. 45, 131, 134, 137, 138, 455
 Ачесон Д. 233, 241, 242, 253, 271
- Бак Т. 294, 295
 Барту Л. 114
 Беннет Г. 253
 Блэк Ю. 260, 320
 Болдуин С. 227
 Брежнев Л. И. 15—17, 23—26, 28, 36, 42, 65, 66, 180, 215, 216, 345, 346, 384, 411, 438, 441, 443, 445, 448, 451, 455
 Буллит В. 108, 202
- Вандербильт К. 48
 Вашингтон Дж. 79
 Вильсон Т. В. 53, 71, 81, 83, 92, 93, 95—98, 101, 102, 108, 177
 Витте С. Ю. 120
- Ганди И. 387
 Гаррисон У. 315
 Гильфердинг Р. 27
 Гитлер А. 161, 164, 166, 170, 173, 176, 177, 202, 348
 Гласс К. 95
 Грей Г. 249
 Громыко А. А. 423, 455, 459, 461
 Гувер Г. 68, 150, 152, 153, 198
- Даллес Дж. Ф. 165
 Дауэс Р. 147, 169
 Джефферсон Т. 79
- Димитров Г. 162
 Додд У. 166, 173, 174, 177, 178
 Дэвис Р. 63
- Кассини А. П. 70, 76, 77
 Катакази Г. А. 64
 Катлер Р. 280
 Кайо Ж. 143
 Каутский К. 25
 Кейнс Дж. М. 10, 85, 86, 145, 154, 155, 322
 Кеннеди Дж. Ф. 218, 256, 265, 385, 386, 393
 Киндлебергер Ч. 324, 340, 344
 Клаузен О. 433
 Коковцов В. Н. 120
 Крупп Г. 152, 167, 172
 Кулидж К. 105, 106, 177, 178
- Лаваль П. 153
 Лансинг Р. 100—102
 Ленин В. И. 8, 12—14, 18, 19, 24—29, 35—37, 40, 43, 46—49, 51, 54, 58, 61, 73, 74, 77, 83, 84, 108, 116, 118—121, 123, 139, 140, 142, 154, 155, 170, 181, 207, 214, 215, 225, 230, 235, 385, 435, 436, 440, 442, 444, 446, 447
 Липпман У. 45, 253
 Ллойд Дж. 96—98, 114, 115
 Лодж Г. К. 52, 53, 68
- Маккинли У. 59
 Макнамара Р. 320
 Макги Г. 283
 Мао Цзэдун 11
 Маркс К. 10, 13, 18, 26, 44, 50—52
 Маршалл Дж. 233

Морган Д. 48, 65, 93, 149, 158, 164,
172, 363

Моргентау Г. 315

Насер Г. А. 244, 245

Неру Дж. 11, 15, 16

Никсон Р. 261, 395

Олоровский А. 64

Оуэн Р. 49

Прудон П. Ж. 11

Рейган Р. 9—11, 269, 386, 426, 433,
436, 450

Рикардо Д. 44

Риччи В.-Р. 110

Розен Р. 70

Рокфеллер Н. 48, 93, 188, 363

Росс Дж. Т. 249

Ростоу У. 261

Рузвельт Т. 66, 76, 79

Рузвельт Ф. Д. 133, 177, 178, 337

Рут Э. 71, 73

Самуэльсон П. 265

Сей Ж. Б. 10

Стеггинус Э. 201, 202, 207, 302

Стивенс Дж. 71

Сьюард У. 65

Тафт У. Х. 68

Трумэн Г. 199, 201, 215, 219, 236, 241,
245, 249, 253, 256, 302, 310, 325, 326,
328

Тельман Э. 148

Тиссен А. 152

Тольятти П. 234, 235, 237

Торез М. 232, 237

Тэлбот Г. 207

Уэллс С. 182, 229

Фостер У. З. 45, 48, 51, 83, 134, 219,
231

Фридман М. 438

Хауз Э. 101

Хейг А. 433

Холя Г. 11, 348, 355, 387

Хоустон Д. Ф. 95

Хэй Дж. 76, 77

Хьюз Ч. 144, 150

Чемберлен Дж. 74, 227

Черчилль У. 143, 227, 271

Чячерия Г. В. 446

Шахт Я. 142, 146, 147, 149, 158, 163,
165

Шлезингер А. 385, 386

Эйзенхауэр Д. 225, 256, 348, 386

Эмери Л. С. 228—230

Энгельс Ф. 13, 18, 26, 44, 50—52

Эттли К. Р. 227

Юз Ч. Е. 110

Юнг О. 158, 169

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава первая	
Вывоз капитала — материальная основа международной экспансии монополий	7
1. Вывоз капитала в системе международных отношений капитализма	—
2. Особенности современной международной экспансии капитала	20
3. Вывоз капитала — материальная основа глобальных притязаний монополий США	36
Глава вторая	
Внешняя экономическая экспансия США до первой мировой войны и роль экспорта капитала	44
1. Американская экспансия до первой мировой войны	—
2. Основные направления вывоза капитала из США в предвоенный период	55
2.1. Из истории проникновения американского капитала в Россию	63
2.2. Вывоз американского капитала в Японию	73
2.3. Экспансия американского капитала в Китай	77
Глава третья	
Заграничные вложения американского капитала в годы первой мировой войны и послевоенного урегулирования	83
1. Американские займы на цели империалистической войны	—
2. Финансирование «экспорта контрреволюции»	99
3. Использование военных долгов как средства давления в отношении стран-должников	103
4. Подход США к вопросу о «русских долгах»	107
Глава четвертая	
Роль экспорта капитала из США в период между двумя мировыми войнами	122
1. Усиление экспансионизма и рост заграничных капиталовложений США	—
2. Структура и размещение заграничных капиталовложений США. Борьба за передел сфер господства	128
3. Роль монополистического капитала США в подготовке второй мировой войны, возрождении германского милитаризма	138
3.1. Политика США в вопросе о военных долгах и репарациях и ее роль в восстановлении военно-промышленного потенциала Германии	141
3.2. Капиталовложения США и их роль в восстановлении военно-экономического потенциала Германии	155
3.4. Роль картельных связей в возрождении германского милитаризма	169

Глава пятая

Американские капиталы за границей в период второй мировой войны	180
1. Экономический интерес монополий США в войне и усиление роли государства в осуществлении экспансии	—
1.1. Экспортно-импортный банк — орудие экспансии монополий США	189
1.2. Ленд-лиз как средство экономической и политической экспансии США	195
2. Обогащение американских монополий в период войны и усиление заинтересованности во внешней экспансии	203

Глава шестая

Экспорт капитала на службе империалистической экспансии США в послевоенные годы	214
1. Усиление американского экспансионизма после второй мировой войны. Попытки с помощью вывоза капитала повернуть в свою пользу тенденции общественного развития	—
2. Агрессивная сущность «помощи» иностранным государствам, ее последствия	217
2.1. Экспансионистский характер американско-английского финансового соглашения от 6 декабря 1945 г.	224
2.2. «План Маршалла» и его последствия для экспансии американского капитала	231
2.3. Экспансия с помощью сельскохозяйственных «излишков»	239
2.4. «Помощь» — орудие неокOLONиализма	240
3. Рост вывоза американского капитала в первые послевоенные десятилетия	259
4. Вывоз капитала как средство захвата новых рынков, источников сырья и энергии	270
4.1. Борьба американского капитала за нефть	272
4.2. Экспансия американского капитала на рынке каучука	297
4.3. Борьба монополий США за господство на других сырьевых рынках	307
5. Роль международных валютно-кредитных учреждений в развертывании экспансии американского капитала	314
5.1. Международный банк реконструкции и развития	—
5.2. Международный валютный фонд	321
5.3. Расширение экспансии с помощью международных организаций	324

Глава седьмая

Основные черты вывоза капитала США в современных условиях	345
1. Значение вывоза капитала в современной международной стратегии американского империализма. Масштабы вывоза капитала США	—
2. Американские капиталовложения в Западной Европе, Канаде и Японии	359
2.1. Предпосылки современной экспансии американского капитала	361
2.2. Масштабы и направления современной экспансии. Рост эксплуатации	371
3. Экспорт капитала как орудие современного неокOLONиализма. Американские капиталовложения в Азии, Африке и Латинской Америке	384
3.1. Масштабы усиления экспансии	385
3.2. Формы и направления экспансии	393
3.3. Изменение условий эксплуатации (вложения в нефтедобычу)	406

3.4. Рост эксплуатации американским капиталом развивающихся стран	417
3.5. Монополии США и новый международный экономический порядок	423
4. Расширение экспансии капитала с помощью международных валютно-кредитных организаций	423
Глава восьмая	
Экспорт капитала и кризис империалистической политики	435
1. Экспансия капитала и принципы буржуазной дипломатии	—
2. Платформа мирного сотрудничества в противовес корыстной экспансии капитала	441
3. Кризис системы международных капиталистических экономических отношений и проблема перестройки международных экономических отношений на равноправной основе	446
Приложение I. Библиография	453
Приложение II. Список таблиц	478
Приложение III. Предметно-тематический указатель	482
Приложение IV. Именной указатель	490

Громыко А. А.

Г 87 **Внешняя экспансия капитала: история и современность. —**
М.: Мысль, 1982. — 494 с.

В пер.: 2 р. 50 к.

В книге в проблемно-историческом плане анализируются важнейшие тенденции развития, цели, направления, масштабы и формы экспорта американского капитала. Вывоз капитала рассматривается как основа глобальных притязаний США, а также некоторых других капиталистических стран, как средство неокolonизма. На основе новых данных в книге раскрываются особенности современного этапа империалистической политики и дипломатии не только США, но и других капиталистических стран, показывается кризис буржуазной теории и практики международных экономических отношений. Книга вносит существенный вклад в разработку актуальных теоретических проблем современности.

Г 0604000000-199
004(01)-82 **КБ-39-2-82**

ББК 63.3(7США)+65.9(7США)
9(М)7+33И

ИБ № 2422

АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ ГРОМЫКО

**ВНЕШНЯЯ ЭКСПАНСИЯ КАПИТАЛА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Ответственные за выпуск:
канд. экон. наук А. С. Зайцев,
А. С. Чернышев

Заведующая редакцией Т. А. Воскресенская

Редакторы: В. А. Дмитриев, Л. А. Козлова, О. С. Рябухина, Л. Г. Соловьева

Оформление художника В. П. Григорьева

Художественный редактор А. М. Павлов

Технические редакторы: О. А. Барабанова, Ж. М. Голубева

Корректоры: С. С. Новицкая, Ч. А. Скруль, Т. М. Шпиленко

Сдано в набор 30.09.82. Подписано в печать 10.11.82. А04927. Формат 60×90^{1/16}.
Бумага типогр. № 1. Литер. гарн. Высокая печать. Усл. печатных листов 31. Учетно-
издательских листов 36,95. Усл. кр.-отг. 31. Тираж 25 000 экз. Заказ № 606.
Цена 2 р. 50 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Ленинград-
ское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горь-
кого Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам изда-
тельств, полиграфии и книжной торговли. 197136, Ленинград, П-136, Чкалов-
ский пр., 15.

20.803

77

А.А. ГРОМЫКО ВНЕШНЯЯ ЭКСПАНАЗИЯ КАЗАХСТАНА